

СИМОНА ВЕЙЛЬ

Тетради

ТОМ III

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИВАНА ЛИМБАХА

Simone Weil

Cahiers

1933–1942

Gallimard

Paris

СИМОНА ВЕЙЛЬ

Тетради

Том III

февраль – июнь 1942

*Перевод с французского,
составление и примечания
Петра Епифанова*

Издательство Ивана Лимбаха

Санкт-Петербург

2019

УДК 1 (44) (091) «19» = 161.1 = 03.133.1

ББК 87.3 (4Фра) 6-021*83.3

В 26

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям*

**Вейль Симона. Тетради. Т. 3: февраль–июнь 1942 / Пер. с франц.,
В 26 сост. и примеч. Петра Епифанова. — СПб.: Издательство Ивана
Лимбаха, 2019. — 608 с.**

ISBN 978-5-89059-269-9 (общ.)

ISBN 978-5-89059-360-3

Воплотившая в себе образ героя своего трагического времени — героя абсолютного поступка среди безнадежности, абсурда и богооставленности, — Симона Вейль (1909–1943) не только снискала славу великого религиозного философа, прошедшего путь от марксизма и атеизма до предельных форм христианского аскетизма, но и стала тем кьеркегоровским «рыцарем веры», парадоксализм мысли и действий которого стал своего рода фундаментом нравственного выживания европейской цивилизации после двух мировых войн. Первый русский перевод избранных «Тетрадей» Симоны Вейль, снабженный подробным историко-культурным и философским комментарием, наконец-то вводит это уникальное, равнозначное «Опытам» Монтеня и «Мыслям» Паскаля собрание идей в российский интеллектуальный обиход.

**Переводчик благодарит Я. И. Городецкого
за помощь в осуществлении издания**

© Петр Епифанов, перевод, составление,
статьи, примечания, 2019

© Н. А. Теплов, дизайн обложки, 2019

© Издательство Ивана Лимбаха, 2019

Список используемых сокращений

- AD — Simone Weil. *Attente de Dieu*. Paris: Fayard, 1966.
- CSW — *Cahiers Simone Weil*. Ежеквартальное издание, посвященное исследованию жизни, трудов и идей Симоны Вейль; выходит во Франции с 1978 г.
- CEC — Simone Weil. *Œuvres complètes* / Sous la dir. d'A. Devaux et F. de Lussy. Paris: Éditions Gallimard. Издается с 1989 г.; на сегодняшний день вышло 7 томов, включающих 12 отдельных книг.
- P — Simone Weil. *Poèmes, suivis de «Venice sauvée»*. Lettre de Paul Valéry. Paris: Éditions Gallimard, 1968.
- PG — Simone Weil. *La Pesanteur et la Grâce*. Paris: Librairie Plon, 1991.
- PS — Simone Weil. *Pensées sans ordre concernant l'amour de Dieu*. Paris: Éditions Gallimard, 1962.
- Q — Simone Weil. *Œuvres* / Sous la dir. de Florence de Lussy. Paris: Éditions Gallimard, 1999 (Collection «Quarto»).
- N — *The Notebooks of Simone Weil* / Translated from the French by Arthur Wills. Voll. I, II. New York: G. P. Putnam's Sons, 1956. Перевод выполнен по изданию: Simone Weil. *Cahiers*. Tomes I — III. Paris: Librairie Plon, 1951–1956.
- QSW — Simone Weil. *Quaderni* / A cura di Giancarlo Gaeta. 2 ediz. Vol. I–IV. Milano: Adelphi, 1982–1993 (Biblioteca Adelphi). Перевод выполнен по изданию: Simone Weil. *Cahiers*. Tomes I — III. Paris: Librairie Plon, 1970–1974.
- SP — Simone Pétrement. *La vie de Simone Weil (avec des lettres et d'autres textes inédits)*. Paris: Fayard, 1997.
- T1 — Симона Вейль. Тетради 1933–1942 гг. Т. I / Пер. с фр., сост. и примеч. П. Епифанова. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2016.
- T2 — Симона Вейль. Тетради 1933–1942 гг. Т. II / Пер. с фр., сост. и примеч. П. Епифанова. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2016.

- ТБ — Симона Вейль. Тяжесть и благодать / Пер. с фр. Н. Ликвинцевой; сост., коммент. Н. Ликвинцевой, А. Шмаиной-Великановой. М.: Русский путь, 2008.
- Ф — Симона Вейль. Формы неявной любви к Богу / Пер. с фр. П. Епифанова и Н. Ключаревой; сост., вступ. статья, коммент. П. Епифанова. СПб.: Свое издательство, 2012; 2-е изд. — Quadrivium, 2017.
- LXX — Греческий перевод Библии, т. н. Семидесяти толковников (Септуагинта)
- СП — Синодальный перевод Библии на русский язык (изд. 1876 и переиздания)
- BRF — La Bible. Traduite du texte original par les membres du Rabbinate français sous la direction de M. Zadoc Kahn. Paris: A. Durlacher, Vol. 1, 1899; vol. 2, 1906.
- V — Biblia Sacra Vulgata, канонический для Римско-католической церкви перевод Библии на латинский язык.
- KJB — King James Bible (или King James Version), перевод Библии на английский язык, выполненный под покровительством короля Якова I (изд. 1611 и переиздания).
- DK — Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und Deutsch von Hermann Diels. Herausgegeben von Walther Kranz. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1910.
- FHG — Fragmenta Historicorum Græcorum. Ed. Caroli et Theodori Mülleri. Voll. 1–5. Parisiis: Firmin Didot, 1841–1870.
- ДЛ — Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Издание 2-е, исправленное. Пер. М. Гаспарова. М.: Мысль, 1986.
- ФРГФ — Фрагменты ранних греческих философов / Издание подготовил А. В. Лебедев. М.: Наука, 1989.
- БАУ — Брихадараньяка-упанишада
- ИУ — Иша-упанишада
- КУ — Катха-упанишада
- БхГ — Бхагавад-гита

Условные обозначения

В примечаниях используются обозначения и номера тетрадей и страниц, принятые во французских и переводных изданиях «Тетрадей». Например, K1 — Тетрадь I, K2 — Тетрадь II, Ki1 — Неизданная (т. е. не вошедшая в первые издания) тетрадь I и т. п.

Аббревиатура ms. с номером в квадратных скобках означает страницу рукописи оригинала.

[] — текстуальные вставки Симоны Вейль в свои прежние записи, продолжающие размышления над темой или пояснительные.

[...] — части текста в цитатах, выпущенные Симоной Вейль.

власть — курсивом выделяются слова и фразы, подчеркнутые в оригинале одной линией.

АТМАН — увеличенным шрифтом выделяются слова и фразы, подчеркнутые в оригинале двойной линией.

<также>, Д<етёф> — дополнения текста, делаемые для большей связности; раскрытие сокращений имен.

(...) — фрагменты текста, пропущенные переводчиком. В основном это заметки и записи по точным наукам, математические и физические формулы или записи, в точности повторяющие прежние.

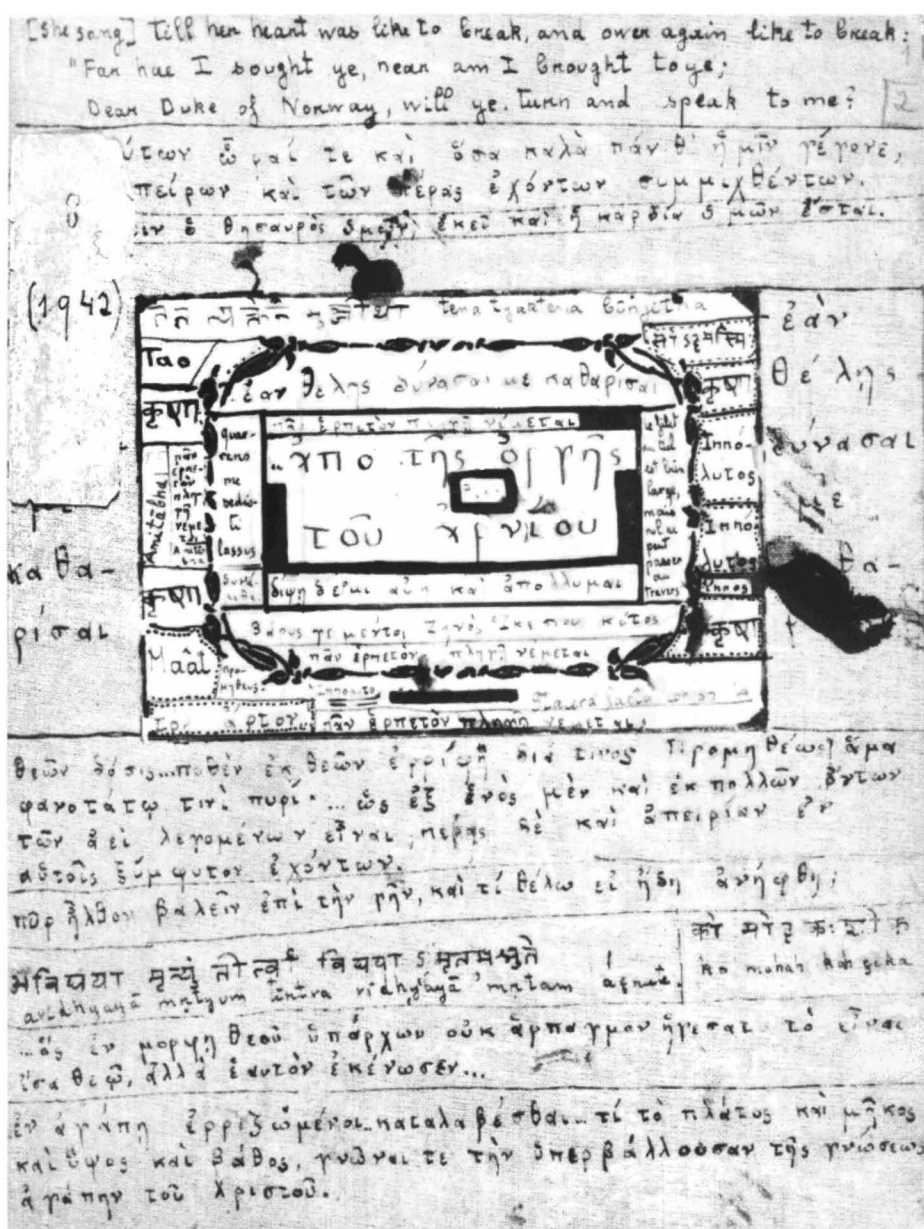
|*глубину*| — курсивом между двумя вертикальными чертами выделяются зачеркнутые в оригинале варианты слов и выражений.

[1] — номера в квадратных скобках даются в тех случаях, когда именно так они пишутся в Тетрадах.

По возможности воспроизводятся индивидуальные обозначения, применяемые Симоной Вейль, как фигурные: ||, ↑, †, } и др., так и буквенные, с использованием латинского и греческого алфавитов.

В тетрадах Симоны Вейль встречается написание слов «Бог», «Премудрость» и подобных слов, а также названий солнца и луны и с прописной, и со строчной буквы. Иногда мотивы автора при выборе того или иного написания нам не вполне ясны; впрочем, такая вариативность неудивительна в записях, сделанных спонтанно и не предназначенных для печати. В подавляющем большинстве случаев мы следуем написанию, используемому в СЕС.

Тетради VIII-XII

Тетрадь VIII (К8)

Марсель,
середина февраля —
около 2 марта 1942

Тетрадь VIII можно датировать лишь примерно — по открытке, которую Симона Вейль отправила 26 февраля 1942 г. своей подруге Симоне Петреман¹. Там она, в частности, кратко писала о сильном впечатлении от «Очерков дзен-буддизма» японского ученого Дайсэцу Тэйтаро Судзуки, которые только что прочла — или еще читает — в английском переводе. Выписки из этой книги Симона начинает делать на 42-й странице Тетради; можно предположить, что заполнять ее она начала минимум двумя неделями ранее. В той же открытке она пишет, что «заново открыла для себя Гераклита». В самом деле, частые ссылки на высказывания эфесского философа появляются на самых первых страницах Тетради VIII. В это время, продолжая по просьбе отца Перрена² работу над большим сочинением «Бог у Платона», она делает для него же подборку фрагментов из Гераклита с сопроводительной статьей. (Интересно, что почти в это же время над курсом лекций о Гераклите работает Мартин Хайдеггер.) Одновременно Симона продолжает трудиться над большим сочинением «Дохристианские предчувствия», в котором на основе обширного материала из мифологии, поэзии, фольклора, творений философов развивает ставшую любимой идею о едином Откровении, искони просвещающем мир вестью о Божественном Троиединстве и Воплощении. Значительная часть этой мыслительной работы приводится в Тетрадах.

Как всегда у Симоны, богословие идет рука об руку с этикой. Выводимые ею формулы «Божественного посредства» являются и критериями того, как должен поступать, осознавать и ориентировать себя человек, стремящийся к «совершенной справедливости» (а любая другая, напоминает Симона, недостойна называться справедливостью).

В тетради нашло отражение и еще одно важное для Симоны событие: в последней декаде февраля она пишет статью «В чем состоит окситанское вдохновение» для одного из ближайших номеров «*Cahiers du Sud*». Статья выйдет из печати только через год, когда Симона уже не будет иметь никакой связи с оккупированным Югом Франции. О судьбе автора издатели журнала узнают только после войны. Пока же круг окситанских идеологов воспринимает Симону, как это не раз бывало в ее жизни, с долей скепсиса и раздражения. Редактор «*Cahiers du Sud*» Жан Баллар³, сам попросивший Симону участвовать в номере, 23 февраля, уже зная, что статья готова, пишет одному из видных членов редколлегии, историку Рене Нелли⁴, очевидно, упреждая не самую теплую реакцию последнего: «Что касается Новиса (Эмиль Новис — анаграмматический псевдоним Симоны. — П. Е.), не беспокойтесь, я держу его под контролем. И если его статья (я потребовал написать короче) нам не подойдет, мы ему откажем». Напротив, еще один из авторов номера, поэт Жоэ Буске⁵, прочитав статью, отзовется о ней с восторгом: «Ее статья — как раз то самое, чего в номере не доставало; это шпиль, который поднимается выше облаков. Если бы каждый мог почерпнуть в ней столько же сюжетов для размышления, сколько я, мы сделали бы нечто очень важное. Идея гармонии противоположностей представляется мне необычайно плодотворной. (...) Этот текст (...) не таков, чтобы не оставить для него места» (письмо Ж. Баллару, март 1942).

В Тетради VIII, кажется, впервые встречаются формулировки, которые со временем будут все чаще появляться в записях Симоны, вызывая у читателя холодок по коже:

«Бог дал мне бытие и в то же время возможность дать Ему нечто взамен, перестав быть».

«Все, что я вижу, слышу, вдыхаю, осязаю, ем, все, с чем я встречаюсь, — я лишаю контакта с Богом и лишаю Бога контакта со всем этим — в той мере, в какой что-то внутри меня говорит „я“. Я могу кое-что сделать и для всего этого, и для Бога, — а именно отойти в сторону, уважая их общение наедине».

«Если бы я только умела исчезнуть, был бы союз совершенной любви между Богом и землей, по которой хожу, морем, которое слышу...»

Нет, Симона говорит не о добровольном уходе из жизни. Можно и живя «не быть», «не существовать». К этому она и стремится. «В Вашей последней книге, — вскоре напишет она парализованному, прикованному к постели Буске, — есть фраза, в которой я узнаю себя: о том, в каком заблуждении пребывают Ваши друзья, думая, что Вы существуете. Вот модус мирочувствия, понятный лишь тем, кто и само существование всегда и всюду ощущает как зло»⁶. В обездвиженном страдальце Симона видит не только собрата, но и нечто большее — человека, совсем близко стоящего к тому самому «рассотворению», в котором она надеется найти истинное соединение с Богом.

Нет, она не бросится в кратер вулкана, как Эмпедокл, и не откажется дышать, как Зенон Китийский. Подлинное «рассотворение» не может быть произвольным. Оно должно прийти извне, помимо воли, и душа скажет ему «да». Это произойдет всего через полтора года, когда Симона откажется сопротивляться быстро прогрессирующему туберкулезу. Да, существование в виде «я», по Симоне, есть зло просто потому, что отлично от чистого блага, которое есть Бог. При этом она безмерно влюблена в красоту мира, стремится разделить любое страдание, которое видит или о котором знает. Она хотела бы прожить не одну, а много жизней, каждую посвятив какому-то виду творчества или области познания (скульптуре, театру, астрономии...), а свою реальную, единственную данную ей жизнь, с отроческих лет отягощенную болезнями, нагружает трудом, мыслью и болью так, что хватило бы на пятерых.

[Обложка:]

- Θέλω⁷
- ...ἀπὸ τῆς ὀργῆς τοῦ ἀρνίου⁸.
- Πάν ἐρπετὸν πληγῇ νέμεται⁹.
- Δίψῃ δ' εἰμὶ αὖθις καὶ ἀπόλλυμαι¹⁰.
- Ἐὰν θέλῃς, δύνασαι με καθαρίσαι¹¹.
- «Сеть неба редка, но ничто не может проникнуть сквозь нее»¹².
- Βαρύς γε μέντοι Ζηνὸς Ἰκεσίου κότος¹³.
- Quaerens me sedisti lassus¹⁴.
- «Отрешись и наслаждайся»¹⁵.
- «Я есмь тот...»¹⁶
- Кришна.
- Ἰππόλυτος (...)
- Statere facta corporis¹⁷.
- τὸν ἄρτον¹⁸
- Προμηθεύς.
- Маат.
- Амитабха¹⁹. (...)
- ὅπου γὰρ ἐστὶν ὁ θησαυρὸς ὑμῶν, ἐκεῖ καὶ ἡ καρδιά ὑμῶν ἔσται²⁰.
- ...θεῶν [...] δόσις, [...] ποθὲν ἐκ θεῶν ἐρρίφη διὰ τινος Προμηθέως ἅμα φανοτάτῳ τινὶ πυρί: [...] ὥς ἐξ ἐνὸς μὲν καὶ πολλῶν ὄντων τῶν ἀεὶ λεγομένων εἶναι, πέρας δὲ καὶ ἀπειρίαν ἐν αὐτοῖς ξύμφυτον ἐχόντων²¹.
- Πῦρ ἦλθον βαλεῖν ἐπὶ τὴν γῆν, καὶ τί θέλω εἰ ἤδη ἀνήφθη²².
- «Переправившись через смерть с помощью незнания, достигает бессмертия с помощью знания»²³.
- «Какое ослепление, какая печаль...?»²⁴
- ...ὃς ἐν μορφῇ θεοῦ ὑπάρχων οὐχ ἄρπαγμόν ἡγήσατο τὸ εἶναι ἴσα θεῷ, ἀλλὰ ἐαυτὸν ἐκένωσεν...²⁵
- ...ἐν ἀγάπῃ ἐρριζωμένοι [...] καταλαβέσθαι [...] τί τὸ πλάτος καὶ μῆκος καὶ ὕψος καὶ βάθος, γινῶναι τε τὴν ὑπερβάλλουσαν τῆς γνώσεως ἀγάπην τοῦ Χριστοῦ²⁶.

КРЕЩЕНИЕ

Вода и дух. Пνεῦμα — энергия естественная или сверхъестественная (в данном случае Святой Дух). Растительный сок, синтез воды и огненной энергии солнца, <производимый> с помощью хлорофилла, входит в нас и становится кровью («Тимей»)²⁷. (Сходство вина с кровью.) Евреи считали, что кровь — это жизнь. Мы должны некоторым образом — очень трудно уяснить вполне — подвергнуть разложению жизнь в нас, умереть, вновь стать водой. А точнее, должны постичь всей душой, что жизнь в нас мертва с точки зрения сверхъестественного. Познать, что в плане сверхъестественного мы мертвы, что мы не имеем в себе крови, но лишь воду. Когда мы, всей душой сознавая это, стремимся к свету Солнца мысли, тогда в нас проявляется сверхъестественный аналог действия хлорофилла, и сверхъестественная энергия, нисходящая от духовного Солнца, благодаря ему (этому действию. — П. Е.) соединяется с водой, которая создает для нас, ради формирования новой жизни, некую новую кровь. Вот в чем смысл слов: «Всякий, кто не рожден от воды и пνεῦμα». Это и есть смысл крещения.

[ms. 1. Таблица с описанием знаков зодиака.]

[ms. 2] (См. предыдущую страницу²⁸)

Пνεῦμα

Пνεῦμα, согласно стоикам, происходящим от Гераклита, есть *энергия* (в том смысле, в котором мы используем это слово в науке — в физике или психологии), образом которой, по их мысли, был огонь.

Сверхъестественная энергия — это Дух, чьим образом в Евангелии <также> является огонь. Молния и огонь у Гераклита — символы Святого Духа.

В словаре древних πνεῦμα — еще и жизненная энергия в живых существах, то же, что *anima*.

Платон, «Тимей», 80e²⁹:

«Будучи только что рассечены и отделены от себе подобных... частички плодов [в том числе и зёрна]³⁰ и овощей... имеют всевозможные цвета, так как перемешаны между собой; но преобладает красный, что вызвано разделением огня и его отражением в воде. Именно поэтому то, что течет по телу, имеет упомянутый вид. Это мы и зовем кровью, от которой питается плоть и все тело».

1-е послание ап. Иоанна, 5, <7–>8.

τρεῖς εἰσὶν οἱ μαρτυροῦντες, τὸ πνεῦμα καὶ τὸ ὕδωρ καὶ τὸ αἶμα, καὶ οἱ τρεῖς εἰς τὸ ἓν εἰσὶν³¹.

Евангелие от И<оанна>, 3, 5.

ἐὰν μὴ τις γεννηθῇ ἐξ ὕδατος καὶ πνεύματος³².

Древние (а именно евреи) полагали, что жизнь — в крови. Кровь создана из воды и огненной энергии. Надо умереть и воскреснуть. Надо, чтобы жизнь в нас распалась на свои элементы — воду и πνεῦμα, и чтобы из этих элементов сложилась заново. Мы полностью погружаемся в воду; нет больше ничего, кроме воды. Пνεῦμα сходит с неба на воду. Пνεῦμα и вода соединяются в новую кровь, в новую [ms. 3] жизнь. И появляется возрожденное существо. Уже не от плоти отца и матери, а сотворенное Богом из того бездвижного вещества, в которое оно прежде вернулось. Кровь есть то же, что сок и вино. Растительный сок, <продукт> синтеза солнечной энергии и воды с помощью хлорофилла, входя в нас, становится кровью. Благодать — вот наш хлорофилл.

Благодеяние <, оказанное несчастному,> не упраздняет пережитого несчастья именно как пережитого. Оно присоединяет к особенному опыту зависимости, созданному несчастьем, — опыту, который есть уже совершившийся факт, — новый и отличный от него опыт зависимости, который дает возможность продвинуться в познании себя, если получивший благодеяние сумеет им воспользоваться.

Итак, желание оказывать помощь не противоречит принятию того, что несчастье есть одно из условий существования людей. Благодеяние составляет часть этого несчастья и, как несчастье, имеет ценой установление контакта.

То, что есть загадочного в понятии выбора, — это представлять себе оба варианта как возможные, а значит, возможно, как реальные, это представлять их себе как, возможно, согласные с волей Бога, а значит, как, возможно, благие; хотя, с другой стороны, понятие выбора подразумевает, что один вариант благ, а другой — нет. Итак, понятие выбора противоречиво. Впрочем, оно принадлежит к понятиям низшего ранга.

Причинность в истории. Рассмотреть. Фатальность и причинность. Причина и условие. Возможность и выбор.

Любая вина, осознанная как таковая, — пусть это даже мимолетная мысль, — это малая доля несовершенства, которое исчезает; общая же сумма несовершенства конечна.

[ms. 4] Один из критериев реальности — то, что она сурова и шершава. В ней есть радости, но не улады. Всё улаждающее — греза.

Мораль египтян, как она представлена в «Книге мертвых», есть мораль сверхъестественная, неподвластная Великому Зверю³³. Чистота — как в григорианском пении или у Монтверди.

«Я никого не заставил плакать. Я ни на кого не навел страх. Я не говорил надменно. Я не уклонял слуха от слов справедливых и истинных»³⁴.

Великий Зверь чувствителен к престижу. Смирение — единственная добродетель, которая не имеет сходного образа в морали Великого Зверя³⁵.

Фарисей — вот человек, добродетельный в послушании Великому Зверю.

[На полях: Pl<aton>] [Моя мысль о том, что эгоизма не существует, есть в «Пире»³⁶.]

Фольклор. Сказка о трех ночах.

Far hae I sought ye, near am I brought to ye,
Dear Duke of Norway, will ye turn and speak to me?³⁷

[Она пела,]

...Till her heart was like to break, and over again like to break³⁸.

То же: Шотландия (кельтская?), «Рыжий бык Норроуэя». — Россия: «Финист – Ясный сокол». <Братья> Гримм³⁹.

Принц-жених под видом животного. Невеста совершает проступок (в чем он состоит? кажется, в том, что она смотрит на него ночью, когда он принимает человеческий вид), и он исчезает. После долгих поисков она находит его в его дворце, в разгар приготовлений к свадьбе <с другой>. Она покупает у [ms. 5] новобрачной право провести с ним три ночи подряд, каждый из этих трех раз — благодаря чудесному содержимому волшебного орешка, который она получила в дороге. Но новобрачная дает принцу снотворное. Только на исходе третьей ночи он просыпается.

Принцесса — сходящее в мир божество. Ночью оно соединяется с плотским созданием. Но при первом проблеске благодати это создание похищают. Душа опустошена. Благо должно обольстить плоть, чтобы иметь возможность показаться душе. Красота есть это обольщение⁴⁰.

«Узнавания» столь болезненны, так как реальное скрыто. Когда реальное посещает душу и остается неузнанным...

Великий Зверь. Это <всего лишь> зверь. Он чувствителен к силе, но сокрушает слабость. Смирение для него не добродетель.

[«Напоминать себе о», в смысле: «думать о». <Общий> оборот в санскрите, греческом, латыни.]

Душа желает соединиться с истиной только ночью, в бессознательном. Видя, как является лишь проблеск истины, душа бежит и возвращается к плоти. Истине приходится выйти на ее поиск и обольстить плоть, чтобы получить доступ к душе. Но душа спит. Если в какой-то момент она проснется, то возвратится к законному союзу.

Первое соединение с истиной совершается в ночи.

[ms. 6] Мосты греков. Они достались нам в наследство. Но мы не знаем, как ими пользоваться. Мы решили, что они для того, чтобы на них построить дома. И наставили небоскребов, к которым беспрерывно прибавляем новые этажи. Мы даже не знаем, что это мосты, что они сделаны для того, чтобы по ним ходить, и что по ним идут к Богу⁴¹.

Понятие априорного факта. Кант едва разглядел его; рамки собственной системы помешали ему включить его туда. Чем факт априорный ценнее факта констатированного? А гармония в априорных фактах? Не та гармония, которую мы в них вносим, но та, что нам дана.

[На полях: P1 |] Платон. Переводить ἀεί ὄν⁴² как *вечно реальное*.

Бедный Эрот в «Пире» — худой, босоногий, без крова, лежит на голой земле, спит у чужих ворот и у дороги, имеет спутницей нищету (<вариант:> имеет спутником недостаток⁴³)... Св. Франциск.

Математика. Нет случайностей, и однако же — совпадения.

Идеи у Платона, огонь у Гераклита и т. д. Древним было свойственно употреблять одни и те же слова на разных уровнях путем аналогического переноса, и если мы его не распознаём, то все смешивается.

Платоновы Идеи суть или определения, или атрибуты Бога.

[ms. 7] «Тимей». Образец⁴⁴ в «Тимее» есть <существо> *живое*, умопостигаемое [?]⁴⁵, есть *личность*. То же, конечно, относится и к демиургу, и к Мировой Душе.

Поскольку, с другой стороны, он называл Бога «Единым», то имел понятие и о единстве Бога.

Вместо трех терминов:

субъект	{	познающий, познаваемое, познание («Государство») ⁴⁶ , любящий, любимый, любовь («Федр») ⁴⁷ , в «Тимее» находим: художник, его работа, вдохновение ⁴⁸ .
объект		
связь между обоими		

В творении <, говорит Платон в «Тимее»,> происходит транспозиция двух первых. Что предполагает вполне определенное представление о Троице. На первый взгляд кажется, что в этих трех терминах лишь одна личность — художник. Но и образец, и творение тоже суть личности⁴⁹.

Платон говорит, что мир возник, потому что он есть тело⁵⁰. Говорит, что Мировая Душа древнее тела. Он вовсе не говорит, что она возникла⁵¹.

Демиург распростирает душу *вокруг* мира⁵². Это указывает на то, что она — существо вечно реальное⁵³, которое в «Федре» описывается как «сущее за пределами неба»⁵⁴.

Речь Демиурга к порожденным богам не обращена к Мировой Душе⁵⁵.

Мы можем [тремя?] способами любить дух сквозь чувственно воспринимаемую форму. Скульптор — через статую. Душа — через тело. (А 3-й?)

Скульптор, чьей статуей было бы его собственное тело...
«*genitum*»⁵⁶, эквивалент творения в том, что вечно.

[На полях: P1 |] [ms. 8] *Genitum*. Бог, прежде чем сотворить мир, сотворил Сам Себя. Действие познания, и любви, и творения, обращенное на Самого Себя. Все действия суть вечно в Боге. Обращенные внутрь. Образец — именно это, именно это самое действие⁵⁷.

Любуясь статуей, мы можем любить или скульптора, *|или душу, обитающую в теле, послужившем моделью,|* или то, что любил скульптор, высекая свою скульптуру (более возвышенная любовь).

Логос как устроитель мира и посредник находится на пересечении времени и вечности. Платон так описывает Мировую Душу: вне всего и во всем (Ср. Иша-упанишада)⁵⁸.

Конечная вселенная, образ, который древние, не имея теории множеств, использовали, чтобы показать, что существуют более высокие порядки бесконечного.

Благо, рассматриваемое в аспекте творения, есть личность, а именно Создатель мира. Также и Истина, а именно образец, живущий вечно, есть духовное живое существо. Также и Бытие, то есть Мировая Душа.

<Платоновские> Идеи, эти мысли-в-себе, эти мысли, которые никто не мыслит, — иными словами, это мысли Бога. Конечно, потому, что постигать их — значит подражать Богу. Они участвуют в действии, которым Бог познает, любит, творит Себя Самого.

Эта потребность быть творцом того самого, что любишь, есть потребность в подражании Богу. Но это влечение к ложной божественности. (Кроме случаев, когда прибегают к образцу, увиденному по ту сторону неба⁵⁹.)

[ms. 9] Платон представлял <мир>⁶⁰ по аналогии со строителем храма или со скульптором. Мы — по аналогии с часовщиком,

который ставит такой-то винтик, чтобы запустить такую-то стрелку. Все наши действия имеют, по аналогии, свой образец в Боге; но несомненно, что те, которыми мы можем законно пользоваться для восхождения ввысь, по аналогии дают нам, оказывается, и нечто другое — вдохновение.

Что же касается труда, он является подражанием не Сотворению, а Страстям. Как мука, которая участвует во вдохновении. Для того, кто был бы столь физически силен, что никогда бы не уставал и никак не страдал, труд не мог бы стать точкой опоры.

Использовать наши тела как неодушевленную вещь, как деревянные рукоятки орудий.

Греческая статуя, обломок которой, сохранивший бедро и половину туловища, так же прекрасен, как и вся она целиком. Но если его разбить, если истолочь его в каменную крошку, он больше не будет прекрасным. Творение же, до сколь бы малых его форм мы ни сошли, обладает полнотой красоты. У статуи и внутренность не имеет красоты. А творение... и т. д.

Греческие статуи как выражение аналогии: макрокосм — микрокосм. Скульптура <как> религиозный акт.

Презрение Платона к художникам было обращено к его современникам, которые были декадентами. Искусство подражания, не вдохновения. Подражание *образцу, который преходящ*⁶¹. Это художественная критика⁶². Афродита Праксителя⁶³.

[ms. 10] Γέγονεν, ἀρχήν⁶⁴ и т. д. — указывает на уровень, а не на время, ибо время настает «после» творения.

В «Тимее» есть и <о> дурном образце — ср. «Теэтет»⁶⁵.

[На полях: P1] Переводить νοητός как «духовный»⁶⁶.

«Тимей», 35а. *Посредническая* функция Мировой Души (среднее пропорциональное) отчетливо показана⁶⁷. (В «Пире»

Платон говорит, что посредников много, но, без сомнения, этим он хочет сказать, что <существует> много способов <посредства>.) Отсюда, Мировая Душа есть то же самое, что и Прометей, Эрот, Дионис⁶⁸.

Насилие, совершаемое над Другим ради того, чтобы привести его в гармонию с Тожественным⁶⁹. Мы должны этому подражать.

Преимущество *априорных* фактов перед *апостериорными* в том, что у нас есть время их рассмотреть.

Огонь (свет) — саттва. Земля — тамас. Жидкость — раджас⁷⁰. (Жидкость растекается.) Огонь восходит кверху, твердое тело падает, воздух распространяется.

Любая обязанность делать что-то неприятное, большое или малое, должна быть поводом к тому, чтобы осознать состояние рабства.

«Тимей». Человеческая душа создана из второй и третьей субстанции, без первой. Это значит, что она не может достичь Бога иначе, как соединившись с Мировой Душой, и через <ее> посредство⁷¹.

[ms. 11] Безусловное разделение функций в идеальном городе⁷². То же самое говорит и св. Фома о Христе. «Предоставляя каждой функции <действовать в> полноте ее природы»⁷³.

Гимнастика и музыка имеют целью сделать прибавочную энергию послушной сверхъестественному⁷⁴.

На то, что необходимо для вегетативной жизни, законно тратить только вегетативную энергию. Мы не имеем права приобретать ничего — ни вещи, ни живого существа — энергией прибавочной. Бедность. В этом и состоит смысл «коммунизма» Платона⁷⁵.

Образец у Платона всегда подразумевает вдохновение⁷⁶.

отеруεῖν по-гречески — и «нежно любить», и «принимать со смирением»: amor fati⁷⁷.

Государство, V, 472b.

«<Сократ.> Если мы найдем, что именно есть справедливость, будем ли мы утверждать, что справедливый человек не должен ни в чем отличаться от нее, но быть *|во всем, чем она является,|* во всех отношениях тем, что есть справедливость? Или же удовлетворимся (ἀγαπήσομεν) тем, что он стоит к ней так близко, насколько возможно, и содействует ей больше, чем другие люди? — <Главкон.> Удовольствуемся этим. — «<Сократ.> Тогда, чтобы иметь образец, будем искать самой справедливости, того, чем она является, и человека совершенно справедливого, *|если возможно|* предполагая, что он может родиться, и того, каков он будет, *|когда|* на случай, если родится. И то же самое относительно несправедливости и несправедливого <человека>. Таким образом, взирая на них, мы увидим то, что будет для нас явным из их счастья и из их несчастья. И тогда по необходимости убедимся, сравнивая с нами самими, что тот из нас, кто больше похож на первого или на второго, ближе стоит и к его участи. Вот то, выяснением чего мы занимаемся, — хотя и не для того, чтобы показать, что эти дела возможны. [ms. 12] Станешь ли ты хуже думать о художнике, который, изобразив кистью *|самого красивого человека|* образец того, что можно было бы назвать безупречно красивым человеком, и всё передав как подобает на твоём рисунке, был бы не способен доказать, что существование такого человека возможно?»⁷⁸

Он четко различает: 1) справедливых <по общему мнению> людей, которые все без исключения справедливы лишь в большей или меньшей степени; 2) <саму> справедливость; 3) человека совершенно справедливого.

Праведник презираемый, бичуемый, заушаемый, распятый, покинутый даже богами...⁷⁹

Существование не доказывается, оно констатируется. Но более совершенное обладает большей реальностью, чем менее совершенное. А для человека реальность заключается в том, что он существует здесь, в этом мире.

(Это подходит к тому, что личность совершенно справедливая существует⁸⁰.)

Полнота реальности Бога находится вне этого мира, но полнота реальности каждого человека — в этом мире, даже если он совершенен.

Образец — тот, что в «Тимее».

Гос<ударство>, 365a. *Таинства* в орфической традиции⁸¹.
Гос<ударство>, 367d⁸².

[Выписано на греческом из «Государства», 366c–d:]

«[...] Тот, кто вполне убежден, что самое лучшее — это справедливость, даже он будет очень склонен извинить людей несправедливых и отнестись к ним без гнева, сознавая, что человек бывает возмущен несправедливостью, разве лишь если он божествен по природе, и воздерживается от нее только тогда, когда обладает знанием, а вообще-то, никто не придерживается справедливости по доброй воле: всякий осуждает несправедливость из-за своей робости, старости или какой-либо иной немощи, то есть потому, что он просто не в состоянии ее совершить»⁸³.

[ms. 13] (Критика Платона по отношению к мистериям очень похожа на ту, которая в ходу сегодня по отношению к исповеди и отпущению грехов.)

Страдание — вот единственный удел в нашем мире для совершенной справедливости, к которой не примешано ничего показного. Справедливость по своей сути не-действующая. Она должна быть или трансцендентной, или страдающей.

Это справедливость в чистом виде сверхъестественная, полностью лишенная всякой чувственно воспринимаемой

поддержки, даже любви Бога — в той мере, в какой любовь Бога имеет чувственное выражение.

Род нечестия — предполагать, что она (совершенная справедливость. — П. Е.) лишь воображение, умозрение⁸⁴, тогда как смешанная справедливость существует <на практике>. Разве что смотреть на такую смешанную справедливость как на то, что на деле не имеет со справедливостью ничего общего, кроме наружного сходства.

Онтологическое доказательство таинственно, ибо обращено не к разуму, а к любви⁸⁵. Воплощение тоже является предметом для онтологического доказательства, так как истиной оно является только для любви.

Нет блаженства, которое стоило бы внутреннего безмолвия.

Искупительное страдание — такое, которое обнажает справедливость и доводит ее, в ее чистоте, до существования. Оно сохраняет существование. Σώζειν τὰ φαίνόμενα⁸⁶.

Мысль о... Если во мне и есть что-то, способное образовать эту мысль, я знаю, что во мне нет ничего, что было бы способно выдержать эту мысль, глядя ей в глаза. И тем не менее, когда я смотрю ей в глаза, я знаю, что это и есть мой путь, если это осуществимо на практике. Критерий блага в действии⁸⁷.

[ms. 14] Деметра — плоть, а Кора — душа, которая видит прекрасный цветок и оказывается похищенной, против воли, в мир иной, сожалея об <оставленной> плоти. Деметра добивается ее возвращения, но похищение было угодно самому Зевсу. Впрочем, когда Деметра угрожает прекратить жизнь на земле, Зевс соглашается на возвращение Кору. Но Кора <уже> съела гранат...⁸⁸ (святой Х<уан> де ла Крус)⁸⁹.

В то же время произрастание... (если зерно не умрет)⁹⁰.

От красоты — к пище.

Благодать похищает (восхищение), а потом соблазняет. Душа не отдается, ею овладевают.

Душа дает обещание, сама того не сознавая от радости. Но когда она возвращается в тело, она не может более ему принадлежать.

Дионис есть Аид, вино — гранат. Но образ вина указывает прежде всего на вдохновение, а образ граната — на радость.

Кора (ведь очевидно, что это душа) — дочь Зевса и Деметры, Бога и Земли; это Зевс в своей премудрости отдает ее в жены Аиду.

«Никто не придет ко Мне, кроме тех, кого даст Мне Отец Мой»⁹¹.

Затем обе богини, воссоединившись, восходят на небо. Блаженны те, кого они любят⁹².

[ms. 15] Когда в человеке природа, не имея какого-либо плотского импульса, будучи слепа и лишена всякого сверхъестественного света, выполняет действия, соответствующие тому, что предписывал бы сверхъестественный свет, если бы он присутствовал, — это полнота чистоты⁹³. Это центральная точка Страстей. Здесь искупление; природа получила свое совершенство. Дух, которому одному принадлежит совершенство, делается природой, чтобы природа получила совершенство.

Страдание здесь — только для того, чтобы иссушить источник плотской энергии, энергии жизненной, даже вегетативной.

«Главы» Мани⁹⁴. Распятый дух, рассеянный частями по пространству и материи. Аналогия между образом распятия и образом бога, рассеченного на куски. Осирис, Дионис.

«Тимей»: две окружности — экватор и эклиптика — образ Креста. Ошеломляюще величественная мысль⁹⁵.

Зимнее солнцестояние... весеннее равноденствие...

«Тот, вслед за кем год обращает дни...»⁹⁶.

Время — крест. Физическая боль есть принуждение времени, осязаемое для души.

Весеннее равноденствие: солнце в точке пересечения экватора и эклиптики, в центре небесного креста.

[ms. 16] Стоики. Диоген Лаэртский.

«Кто находится <на расстоянии> ста стадий от Канопы и <кто находится> в одной стадии от Канопы, оба одинаково не находятся в Канопе»⁹⁷.

Ср. св. Хуан де ла Крус, дерево, птица⁹⁸.

Другими словами, здесь *порог*.

[Зенон — ученик Кратета, родившегося около 370 г. <до н. э.>. Сам он был стариком около 260 г.]

Клеанф (между 264 и 232 г. <до н. э.>).

Противоположностью рабства является господство, которое есть не меньшее зло, чем рабство⁹⁹.

Мудрые суть цари, чье царство — власть никому не подотчетная: это принадлежит только мудрецу¹⁰⁰.

Кто имеет одну добродетель, имеет их все¹⁰¹. (Св. Хуан де ла Крус.)¹⁰²

«Птицы» Аристофана, хор, стих 693 — орфический текст.

Хаос, Ночь и Эреб — вот что было сперва, да еще только Тартара бездна. Вовсе не было воздуха, неба, земли. В беспредельном Эребовом лоне Ночь, от ветра зачав, первородок-яйцо принесла. Но сменялись годами Быстролетные годы, и вот из яйца появился Эрот сладострастный. Он явился в сверкании крыл золотых, легконогому ветру подобный. С черным Хаосом в Тартаре сблизился он, в беспредельной обители
мрака,

И от этого мы появились на свет, первородное племя Эрота. Все смешала Любовь. И уж только потом родились олимпийские боги. Из различных смешений различных вещей появились и небо, и море, И земля, и нетленное племя богов¹⁰³.

[ms. 17] Кусочек хлеба случайным образом выбирается для того, чтобы стать посредством контакта между Богом и человеком в некой операции, когда этот кусочек хлеба, попадая в желудок, подвергается механическим и химическим процессам, полностью его разрушающим. Кусочек хлеба не имеет никакого значения в этом нисходящем движении от Бога к человеку, который <его> съедает; он тут вовсе ни при чем. Его просто съедают¹⁰⁴.

Катарский рассказ о совращении ангелов Люцифером. Люцифер говорит им: у Бога вы имеете власть делать только добро. Сойдите, и вы сможете делать по своему выбору добро и зло¹⁰⁵.

Отказаться от возможности выбора — вот зло.

Есть две вещи — невозможные, ибо противоречивые: контакт мыслящего создания с мыслью божественной и контакт мысли божественной с творением, рассматриваемым с частной точки зрения. Оба этих противоречия не могут существовать стабильно, но переходят к некому существованию в форме становления в ходе операции, постепенно уничтожающей в душе то, что говорит «я». Мыслящее создание касается абсолютного, а Бог касается частного.

Как только один атом чистого блага нисходит в душу, то есть <в> некую точку пустоты, куда может пройти Бог, эта пустота с простым течением времени увеличивается в геометрической прогрессии, по экспоненте, только при условии, что душа не совершит предательства. Падения, как бы ни были они тяжки, не препятствуют этому росту; вот почему ученики, оставив Христа¹⁰⁶, Петр, отрекшись от Него, не лишились Царствия Небесного. Но предательство, даже в самом малом, отказ в послушании приводят к лишению [ms. 18] его. Но совершенно точно, что если предательства не происходит и если бы жизнь могла продолжаться неопределенно долго и не ограничивалась бы смертью, то экспонентное увеличение того блага, той пустоты, где обитает Бог, продолжалось бы вплоть до того, что человек достигал бы состояния совершенства уже в этом мире.

Эта операция уничтожения того, что говорит «я», сопровождается то блаженством, то болью, но в обоих случаях по сути отрадна, так как помогает постепенному возрастанию внутреннего безмолвия.

Всё, что я вижу, слышу, вдыхаю, осязаю, ем, всё, с чем встречаюсь, — всё это я лишаю контакта с Богом и лишаю Бога контакта со всем этим в той мере, в какой что-то внутри меня говорит «я».

Я могу кое-что сделать и для всего этого, и для Бога, — а именно отойти в сторону, уважая их общение наедине.

Точное выполнение простого человеческого долга — вот условие для того, чтобы я могла отойти в сторону. Оно постепенно стирает веревки, которые привязывают меня к месту, не давая <с него сойти>.

Бог дал мне бытие, а заодно и возможность дать Ему нечто взамен, перестав быть.

Точное выполнение чисто человеческого долга — вещь того же порядка, что и работа над черновиками, переводами, вычислениями и т. п. Пренебрегать такой работой — значит недостаточно уважать предмет. То же самое <можно сказать о> пренебрежении выполнением долга.

[ms. 19] [На полях: P1] «...сколь природа необходимого далека от природы благого»¹⁰⁷.

[Отсюда <концепция> Троицы в ее отношении к миру: Бог как творец, Бог как вдохновитель и Посредник между обоими.

Понимание Бога только как Единицы, но не как Двоицы (откуда и Троица) приводит к тому, что, представляя Его как Творца, необходимое смешивают с благим. Израиль. Ислам. Негры¹⁰⁸.

Троица *неотъемлема*¹⁰⁹ как от греческого, так и от христианского понятия Справедливости.]

【Заметим, что, если мы рассматриваем Бога в Себе, то Дух есть отношение между Отцом и Сыном; но если <рассматриваем Бога> по отношению к миру, то Сын есть отношение между Отцом и Духом.】

Бог как автор необходимого. Бог как автор прекрасного. Бог как автор благого. Отец, Слово и Дух. Прекрасное есть необходимое, которое, согласуясь со своим собственным законом, и только с ним, повинуетя благу. Справедливость, воплощенная в теле, — это и есть прекрасное в собственном смысле слова, так как в теле нет ничего, что имело бы отношение к справедливости.

Расстояние между необходимым и благом и есть расстояние между творением и Творцом.

Бог по отношению к творению — как совершенным образом присутствующий и как совершенным образом отсутствующий.

Великий Зверь прикрывает от нас Его отсутствие.

Понятие Провидения в католицизме происходит от Великого Зверя.

[ms. 20] Мировая Душа, распятая между закрепленными <на своих орбитах> звездами и солнцем. Распятая на кресте времени. Сотворение уже есть Страдание. Агнец, распятый от начала¹¹⁰.

Мировая Душа страдает, хотя и совершенно блаженна. Ее страдание — время и пространство.

Древо креста. Срубить древо добра и зла, оставить себя без выбора — и вот мы имеем крест, всецелый груз чистой необходимости. Иллюзорная возможность выбора лежит в корне компенсирующего воображения, которое не дает нам оказаться под всецелым грузом необходимости.

Нести свой крест. Нести время.

Мировая Душа рассекается надвое. То, что зависит от творения, и то, что от Творца.

Измерения благодати Христовой¹¹¹ — это расстояние между Богом и творением.

Функция посредства сама по себе подразумевает рассечение.

Вот почему нам невозможно представить сошествие Бога к людям (Прометей) или восхождение человека к Богу (Ипполит) без рассечения, без страдания.

(Может быть, тело Ипполита было растерзано на части?)
[ἰπλό-λυτος — расторгнутый конями.]¹¹²

[ms. 21] [На полях: P1] Смерть Ипполита и образ колесницы у Платона¹¹³ и в Упанишадах¹¹⁴. Кони убили колесничего, потому что он был совершенен.

Ипполит, человек совершенно праведный, который кажется совершенно неправедным. Праведник из платоновского «Государства»¹¹⁵; сам Бог оставил его, связанный условиями¹¹⁶.

Небесный крест — это время; и пространство.

Мировое яйцо и птенец, который бьется в скорлупу и проклевывает ее. Чувственный мир, материя — дверь, о которой сказано: «Стучите, и отворят вам»¹¹⁷.

Орфический фрагмент из «Птиц» Аристофана¹¹⁸. Птенец, находящийся в мировом яйце, по необходимости есть Мировая Душа. И он же — любовь. А эта любовь есть Прометей («Филеб») ¹¹⁹.

«Пир». Эрот-посредник страдает, он нищ¹²⁰.

Эрот — птенец мирового яйца, следовательно, он — Мировая Душа (<ср.> орфический текст у Аристофана); в то же время устроитель, творец гармонии. Гармония — единство беспредель-

ности и предела (Филолай¹²¹, также «Филеб»¹²²), и эта гармония открыта людям Прометеем («Филеб»). Отсюда — тождество между Мировой Душой, Эротом и Прометеем. Дионис, бог мистического безумия, без сомнения, тождествен Эроту.

И Справедливый оказывается совершенно справедливым¹²³.

А согласно «Пиру», Эрот имеет полноту справедливости, потому что никогда не совершает и не претерпевает насилия¹²⁴.

[ms. 22] Великая живопись производит такое впечатление, будто сам Бог соприкасается с точкой зрения на мир, с перспективой, так что ни художник, ни зритель не входят сюда, чтобы не нарушить их общение. Отсюда — безмолвие в великой живописи.

Поэтому не бывает великой живописи без святости, или чего-то весьма близкого к ней.

Нетрудно понять, почему так красивы иные африканские скульптуры, если знать, что африканский шаман проводит неделю в молитвах, прежде чем изготовить фетиш¹²⁵.

Символика «Гимна Деметре» прозрачна. Девственная дочь Зевса и Матери-Земли — душа. Цветок нарцисса, благоуханию которого улыбаются, и все простертое вверху небо, и вся земля, и вся полнота моря есть чувство прекрасного; когда оно возникает, нам кажется, будто улыбается все мироздание. Душа взволнована и хочет схватить прекрасное. Но это прекрасное — ловушка. Западня Зевса. Как только душа приближается к прекрасному, ее хватает Бог. Бог-творец выдает ее Богу-вдохновителю — ужасное приключение, в которое она вовлекается против воли. Она кричит, желая оставаться с землей, с чувственной материей, своей матерью. Но Бог влечет ее в бездну, где она не видит больше ни земли, ни неба, ни моря, где весь мир для нее потерян, а она оказывается добычей смерти. Бог-творец соглашается вернуть [ms. 23] ее этому миру. Но сначала Бог-вдохновитель, используя как насилие, так и обольщение, дает ей съесть семечко граната. Она связана, она не может оторваться от супруга, она не может,

хоть и желает, по-настоящему вернуться на землю. С этих пор она судья и повелительница мертвых.

Бог является и ее отцом, и ее супругом; отцом — как лицо творящее, супругом — как лицо вдохновляющее.

Бог-творец и Бог-вдохновитель — братья; единство лиц. Сыновья Крона, который есть Бог как абсолютное единство.

Бог-вдохновитель, Бог спасения душ, Бог мертвых носит имя Аидонея¹²⁶, что, означая одновременно «невидимое» и «вечное», причудливо напоминает Адонаи.

Бог овладевает душой в два приема. Сначала, используя западню красоты, Он берет ее врасплох, чистым насилием, целиком против ее воли, не давая ей знать, куда ее уведут; затем, смешивая удивление, принуждение и обольщение, вырывает у нее согласие, дав ей вкусить на миг божественной радости. Теперь она пленена навсегда.

То же в сказке о трех ночах: два соединения супругов, одно ночью, другое прилюдно, достигнутое с помощью хитрости и обольщения, но в конечном счете при согласии¹²⁷.

Не будет богохульством сказать, что в этом элевсинском мифе¹²⁸ Зевс соответствует Отцу, Аид — Святому Духу, Кора — Христу, а Деметра — Пресвятой Деве.

Действие Бога и пассивность души в спасении есть великая весть этого мифа — весть, которую надо лишь раскрыть.

[ms. 24] Два порога: один, когда Бог отрывает нас от этого мира, и другой, когда Он впускает в нашу душу атом радости другого мира. Кроме случая измены, переход за второй порог необратим.

Два порога имеются и в Пещере Платона: когда спадают оковы и тело становится способным двигаться и когда <освобожденный> выходит на свет¹²⁹.

Если однажды атом чистого блага вошел в душу, самая большая, самая преступная слабость бесконечно менее опасна, чем самая малейшая измена, пусть даже эта последняя представляет

собой чисто внутреннее движение мысли, которое длилось только миг, но душа приняла его с согласием. Это соучастие в <делах> ада. Пока душа не вкусила чистого блага, она отделена от ада так же, как от рая. Выбрать ад можно не иначе как через <опыт> любви ко спасению. Кто не желает радости в Боге, но довольствуется хотя бы тем, что знает, что радость в Боге действительно существует, тот падает, но не предает.

То смерть торопится во мрак увлечь меня,
Дабы не осквернял мой взор сиянья дня...¹³⁰

Пусть я исчезну, чтобы вещи, которые я вижу, стали совершенно прекрасными — оттого, что они уже не будут вещами, которые вижу я.

«Гимн Деметре». Скорбь Деметры; если она не найдет утешения, люди погибнут, и боги больше не получают жертв. За любовным соединением души с Богом, который ее уносит, должно последовать нисходящее движение души¹³¹, подражающее божественному [ms. 25] сошествию, иначе тварное существо исчезнет, так и не преобразившись.

Этот мир, состоящий из ощущений, цветов, прикосновений, звуков, запахов, вкусов, исчезает, когда душа бывает похищена Богом, – и искупается, преображается через искупление, когда душа, ставшая супругой Богу, испытывает ощущения.

Мы должны подражать Христу, ибо наше призвание в том, чтобы быть посредниками. Посредниками между Богом и реальностью, саму ткань которой составляют наши ощущения.

Как само бытие Бога состоит в том, чтобы быть благим, <ибо> Он не существо, которому благо придано как атрибут, но абсолютно чистое благо, так само бытие чувственного мира — в том, чтобы быть воспринимаемым чувствами. Быть воспринимаемым чувствами — это и составляет его реальность. И именно потому абсолютная чистота души конечного существа, чистота,

закрывающая в себе крайнее страдание, совершает искупление мира. Христос искупил мир в настолько полной мере, в какой это мог сделать человек, один-единственный человек, если он равен Богу, — и только в этой мере; но искупление продолжается в лице всех, кто подражал Христу — до или после Его рождения.

В сущности, у Платона речь идет только об одном пути спасения; разные диалоги указывают на разные отрезки пути. В «Государстве» не сказано, кто производит первое насилие над окованным пленником, чтобы снять с него цепи и принудительно вывести несчастного на свет¹³². Это мы найдем в «Федре»: это <совершает> красота посредством любви. (Всякая ценность, являющая себя в чувственном мире, есть красота.)¹³³ «Федр», после <слов о том,> как воспоминание о Боге входит в душу, упоминает о <философских> занятиях¹³⁴, но не говорит, [ms. 26] каковы <они>. Их надо искать в «Государстве». <«Государство»> не рассказывает, к чему переходят после занятий науками. На это указывают «Пир» и «Филеб». Это созерцание познаваемой *a priori* красоты в устройстве мира. Тогда красота предстает атрибутом Бога и, следовательно, Блага. Затем — возвращение в пещеры; это «Тимей».

Тот пленник в пещере, которого насильно принуждают идти к себе, идти к устью пещеры, а он бежит, чтобы вернуться к стене, и его снова насильно выталкивают, — это Кора в «Гимне Деметре».

Воплощение у Платона. Бог, и <меньшие> боги, и блаженные духи в их пиршестве, совершаемом по ту сторону неба, вкушают реальность, насыщаются знанием, снедают саму справедливость, сам разум, саму науку и иные подлинные реальности¹³⁵. ||Понятно, что справедливость здесь рассматривается как атрибут Бога.|| «Гос<ударство>», V: Постигать справедливость саму по себе. Люди, хоть самые справедливые из них и близки к ней, не являются «во всех отношениях тем, что есть она»¹³⁶. Но следует также понять, кем был бы человек совершенно справедливый

в том случае, если бы он родился — не входя в спор, возможно или нет, чтобы он родился. Этот человек был бы во всех отношениях то же самое, что есть справедливость (τοιοῦτος)¹³⁷, во всех отношениях как справедливость, и, следовательно, даже <пребывая> на земле, он принадлежал бы к реальностям, находящимся по ту сторону неба. || Платон постоянно рассматривает совершенное как более реальное, нежели несовершенное, а для человека нет иной реальности, кроме земного существования. Он (совершенный человек. — П. Е.) должен был бы сойти на землю — не с неба, где боги, но из мира, что по ту сторону неба, и сойти таким движением, в котором сила тяжести не принимала бы никакого участия. Сила тяжести производит нисходящее движение; крыло дает взлететь; какое же крыло в квадрате нужно, чтобы сойти помимо силы тяжести?

[ms. 27] Справедливость, являемая «нагой и мертвой»¹³⁸ в живом существе. Жизнь чистая, как смерть.

Есть два воплощения второго лица Божества. Одно — <в качестве> Слова — устроителя мира (Мировая Душа), от которого исходит красота. Оно требует послушания необходимости благу, чудесного послушания. Мы постоянно наблюдаем, опытно переживаем его¹³⁹. Другое <воплощение>¹⁴⁰ нуждается в том же самом, а не в ином чуде¹⁴¹; оно не более удивительно.

Аналогия между макрокосмом и микрокосмом¹⁴² (в какие времена она появилась?) подразумевает это двойное воплощение.

В «Тимее» предписывается подражать небесной гармонии, подражать Мировой Душе. То и другое есть подражание Слову¹⁴³.

[На полях: P1] Уподобление Богу (из «Теэтета»)¹⁴⁴ может быть достигнуто не иначе как через среднее пропорциональное. На это указывает само слово «уподобление»¹⁴⁵ — Среднее (μεταξύ) есть тот, кто совершенно справедлив —

$$\frac{\text{Бог}}{\text{Бог-человек}} = \frac{\text{Бог-человек}}{\text{человек}}$$

«Уподобление чисел, по природе неподобных» («Послезаконие»)¹⁴⁶. Уподобление есть единственный контакт с Богом, и вера в реальность этого контакта подразумевает веру в возможность посредства.

«Человек есть мера всех вещей»¹⁴⁷; «Несовершенное не может служить мерой чего бы то ни было»¹⁴⁸; «Бог есть мера всех вещей»¹⁴⁹ — <всё> это равным образом предполагает воплощение.

[ms. 28] Союз противоположных добродетелей как исключительное проявление¹⁵⁰ сверхъестественного и собственный признак благодати. Это перестановка в логическом использовании противоречивых предложений ради достижения божественных истин. Божественная трансценденция.

Прекрасное есть одно из приложений этого. (Каким образом?)

[На полях: PI] «Послезаконие». Уподобление двух чисел есть нахождение среднего пропорционального.

Следовательно, уподобление человека Богу есть нахождение посредства.

Противоречие есть посредство. Прекрасное: необходимость-благо. Воплощение: человек-бог.

Совершенный праведник: соединение крайней справедливости с видимостью крайней несправедливости¹⁵¹. Христос не просто пострадал, Он претерпел страдание карательное, применявшееся к преступникам. Его рассматривали не как мученика, — как было со святыми, — но как преступника, <осужденного> по закону, общему для всех. Крайняя справедливость, соединенная с видимостью крайней несправедливости, — пример противоречия, приводящего к Богу.

Противоречие есть наш путь к Богу, ибо мы сотворены, а творение само является противоречием. Противоречиво то, что Бог, который бесконечен, который всё, у которого нет недостатка ни в чем, создает нечто, что вне Его, что не есть Он,

хотя и происходит от Него. (Пантеизм, устраняя один из членов противоречия, годится как промежуточный этап, чтобы заострить противоречие.)

Высшее противоречие — это противоречие Творец — творение, а Христос — соединение противоположностей. Оно [ms. 29] доходит до своей крайней точки — когда творение сводится лишь к количеству материи, из которой оно состоит, когда оно |сводится| лишено |дополнительных| внешних ресурсов и дополнительной энергии, даже энергии вегетативной, — в <состоянии> полной беспомощности, за которой следует медленная смерть.

Два образа смерти находятся в крайней противоположности Богу, в зависимости от того, идет ли речь о времени или о пространстве: медленная смерть¹⁵² или же раздробление на куски Осириса, Диониса (Ипполита?).

Во Христе, помимо этого противоречия, есть величайшее из возможных противоречий на уровне творения, а именно <противоречие> между |высшей| полнотой добродетели и видимостью последнего преступника.

В сказках — принцы в обличье рабов¹⁵³.

Объединение членов противоречия есть расщепление. Соединение членов противоречия само по себе есть мука, оно невозможно без крайнего страдания.

Несчастье есть противоречие (именно поэтому его столь живо чувствуют как нечто невозможное, и однако то же самое <можно сказать> о чистой радости, в которой этот характер невозможности — благодаря тому, что она есть противоречие — отчетливо проявляется, когда ее испытывают), когда оно обрушивается — постольку, поскольку оно <еще> не видоизменило душу, и в меру этого. Потеря сознания есть убежище от этого противоречия и, следовательно, от самого страдания. Отсюда невыносимость тех моментов, когда [ms. 30] у несчастного происходит вспышка в сознании. Полная адаптация к несчастью вследствие изнурения¹⁵⁴ полностью и навсегда разрушает в душе возможность испытывать противоречие, таким образом убивая

божественную часть души. Таково воздействие рабства. Оно делает <человека> не способным ни на реальную радость, ни на реальную скорбь.

Высшее величие христианства в том, что оно ищет не сверхъестественного средства избавления от страдания, но того, как сверхъестественно пользоваться страданием.

Следует пользоваться страданием как опытом противоречия. При таком использовании оно становится посредствующим и, стало быть, искупительным. Им надо пользоваться как рассечением.

Прекрасное есть явственная видимость реального. Реальное, в сущности, представляет собой противоречие. Ибо реальное есть препятствие, а препятствие для мыслящего существа есть противоречие. В математике прекрасное заключается в противоречии. <Открытие> несоизмеримости, λόγος ἄλογος¹⁵⁵, было первым сиянием прекрасного в математике.

Реальное в восприятии — не усилие (Мен де Биран)¹⁵⁶, но противоречие, испытываемое в труде¹⁵⁷.

Противоречие не бывает мыслью без усилия внимания. Ибо без этого усилия можно мыслить один из членов противоречия или другой, но не оба вместе, и в особенности не оба вместе в качестве членов противоречия. С другой стороны, противоречие есть то, от чего наша мысль пытается избавиться — и не может. Оно дано извне. Оно — реально.

[ms. 31] Прозрения совести¹⁵⁸ благоприятствуют духовному взлету. Следует одновременно и с максимально полной интенсивностью мыслить в качестве возможных противоположные образы действия, вместе с основаниями того и другого; и тогда как мысль острием упирается в это противоречие, натура, неспособная выбрать между двумя членами противоречия, склоняется в некую сторону.

| Или ум удерживает реальным в себе одновременное представление о членах противоречия, или механизм естественных компенсаций раскачивает его от одного члена противоречия к другому. Надо сделать то, что «Гита» подразумевает под словами «преодолеть заблуждение противоположностей»¹⁵⁹. Здесь самое основание понятия дхармы, которое выражено и в блестящей формуле Анаксимандра¹⁶⁰. На этом основывается понятие о Νέμεσις¹⁶¹, и это (тезис, высказанный в начале абзаца. — П. Е.) лишь его перевод в сферу психологии. Мысль, по сути, пифагорейская. Истина первостепенной важности для руководства в жизни.

Именно прекрасное в математике убедительно показывает нам, что она не есть что-то измышленное нами. Это — противоречие. Также и совпадение¹⁶², но постольку, поскольку оно противоречиво в области необходимого. Сущность прекрасного — противоречие, [ms. 32] скандал, а никак не «благоприличие», — но такой скандал, который захватывает, переполняя радостью.

| Ником<ах>, II, 19¹⁶³:

Ἀρμονία δὲ πάντως ἐξ ἐναντίων γίνεται· ἔστι γὰρ ἀρμονία πολυμυγέων ἑνώσις καὶ δίχα φρονεόντων συμφρόνησις.

«Гармония происходит непременно от противоположностей. Она есть соединение и единая мысль мышлений, мыслящих раздельно»¹⁶⁴.

Не вещи, мыслимые отдельно, но мышления, которые мыслят раздельно.

Кто мыслит более раздельно, чем человек и Бог? Воплощение — полнота гармонии.

Иметь веру в реальность чего-то — если речь идет о том, что нельзя ни констатировать, ни продемонстрировать, — значит просто прилагать к этой вещи внимание определенного качества. Вера в воплощение есть полнота внимания, приложенная к полноте гармонии.

[ms. 33] Сотворение состоит из нисходящего движения силы тяжести, восходящего движения благодати и нисходящего движения благодати в квадрате (таков и есть, может быть, пребывающий вне гун, а следовательно, и вне самой саттвы — по «Гите»?¹⁶⁵).

|| Некий орден, подобный монашескому, без облачений и отличительных знаков, состоящий из мужчин и женщин (связавших себя скорее внутренним¹⁶⁶, чем явным, обетом бедности, целомудрия и послушания в тех пределах, в которых совесть согласна с получаемыми приказаниями), которым давали бы самую высокую культуру — эстетическую, философскую, теологическую, — и они выходили¹⁶⁷ бы затем на годы <в мир>, воздерживаясь от любой религиозной практики, если обстоятельства того потребуют¹⁶⁸, <сливаясь с анонимной массой,> как преступники в тюрьмах, как рабочие на заводах, как крестьяне на полях, и т. д.

[ms. 34] Λόγος. Отношение (λόγος) 7 к 19 будет 7/19.
Отношение 40 к 4 будет 10.

$$\frac{40}{10} = \frac{4}{1}$$

Отношение 19 к 7 будет 19/7.

$$\frac{19}{7} = \frac{19/7}{7}$$

Отношение 19 к 1 будет 19.

Число есть посредство между единицей и неопределенным¹⁶⁹.

$$\frac{1}{\text{число}} = \frac{\text{число}}{\text{неопределенное}}, \text{ как } \frac{1}{\sqrt{\text{числа}}} = \frac{\sqrt{\text{числа}}}{\text{число}}$$

Отношение есть всегда аналогия, притом что единица — четвертый член.

Λόγος ἐστὶ δύο ὄρων ἢ πρὸς ἄλληλους σχέσις (Никомах)¹⁷⁰.

Отношение к себе есть равенство. (“Ὁν ἔχει λόγον ἕκαστος ὁρὸς πρὸς ἑαυτόν... ἐν ἰσότητι...”) ¹⁷¹

Математика. Когда в ясном восприятии мы наталкиваемся на непостижимое, это — столкновение с реальностью.

[ms. 35] Бесконечные ряды, определенные неким отношением. Единица расширяется в неопределенном посредством отношения (λόγος), как Бог в творении посредством Слова.

...μετέχει ἡ τοιαύτη ποσοῦ μὲν ἴσου ἐν ταῖς διαφοραῖς, ποιοῦδὲ οὐκέτι ἴσου· διὰ τοῦτο ἀριθμητικὴ· εἰ δ’ ἔμπαλιν ποιοῦ μὲν ὁμοίου μετεῖχε, ποσοῦ δὲ οὐ, ἣν ἂν γεωμετρικὴ. Ником<ах> I<I>, 23, 4 ¹⁷².

«Геометрическое равенство» в «Горгии» ¹⁷³ есть подобие, в особенности среднее геометрическое.

Божество наложило на природу печать подобия. Печать, которая позволяет Электре узнать Ореста ¹⁷⁴. Истории об узнавании по приметам в фольклоре суть сниженные <варианты> мифов, являющих собой образы узнавания Бога человеком. «И она подумала, что это садовник» ¹⁷⁵. Печать прекрасна. Узнать не значит удостоверить гражданское состояние. Электра, увидев печать и пристально глядя на Ореста, видит явственно и непосредственно, что это он, тот, о ком она хранила память (<ср.> припоминание у орфиков ¹⁷⁶ и в «Федре» ¹⁷⁷), кого считала погибшим, тот, который сейчас перед ней, и с кем она больше не желает разлучаться.

Агамемнон, Орест, Электра. Отец, Сын, душа. Аполлон — Дух ¹⁷⁸.

Узнавание — это *прочтение*.

[ms. 36] [Число есть середина ряда, неопределенного в обоих направлениях при умножении и делении, но не при сложении и вычитании.]

Греками неотступно владела мысль о благодати ¹⁷⁹. Похищение Коры. Χάρις βίαιος ¹⁸⁰ Эсхила (καὶ παρ’ ἄκοντα σωφρονεῖν) ¹⁸¹ — Пещера и «Федр» Платона.

Смерть и насильственное овладение — два изображения того, как Святой Дух воздействует на душу. Убийство и изнасилование суть преступления потому, что представляют собой незаконные подражания Богу.

Эсхил. Μνησιπλήμων λόνος¹⁸², страдание, заключающее в себе память (память в орфическом смысле) как μετὰξὺ, страдание как посредство.

«Тот, кто будет славить Зевса с любовью (προφρόνως), с усердием, получит полноту мудрости, состояние совершенства»¹⁸³.

Προσεικάζω¹⁸⁴ в этом пассаже у Эсхила.

«Если мне следует поистине [от]бросить тщетное бремя [далеко] от моей заботы, взвесив всё, я не имею, чему προσεικάσαι, кроме Зевса».

«Взвесив всё, я не имею ничего, чему можно было бы [уподоблять<ся>, с чем сравнивать<ся>] προσεικάσαι, кроме Зевса, — если надо поистине отбросить тщетное бремя заботы. — Ни тот, кто был некогда великим, преисполненным отвагою воином и о котором уже не скажут, что он был, ни тот, кто был следом — и исчез, найдя себе победителя...»¹⁸⁵

(Боги временной силы, подобные Иегове¹⁸⁶. Эти Боги, без сомнения, не имеют ничего общего с генеалогиями Зевса, Урана, Крона¹⁸⁷ и т. д. Может быть, <это> боги ариев, прежде контакта с эgeo-критским миром? Ибо, несмотря на свое арийское имя, Зевс мог быть заимствован у эгейцев¹⁸⁸.)

[ms. 37] Τῷ λάθει μάθος¹⁸⁹.

Страдание и посредство.

«Послезаконие».

Одновременное существование несовместимых добродетелей в |поведении| душе есть условие устойчивости в несчастях жизни, без впадения в нечувствие¹⁹⁰.

[Всякое глубоко пережитое смятение составляет ошибку. Всякая ошибка есть некое несовершенство, которое уходит, при условии что мы осознаём, что это так.]

Склонности души, побуждающие любить такую-то цель, отличаются от склонностей, позволяющих использовать средства, необходимые для ее достижения; и очень часто первые совершенно несовместимы со вторыми. Таким образом, в силу самой природы те, кто способны или приобрели способность служить такому-то делу, не являются или перестали быть теми же самыми людьми, которые способны это дело любить. Таким образом, те, кто служат этому делу, служат под его именем чему-то другому. Следовательно, благо не может быть предметом служения. И осуществить его тоже нельзя.

Если у нас нет сверхъестественной способности к противоположным добродетелям, вполне можно, посвящая себя делу и становясь тем, кто способен прибегать к соответствующим средствам, спустя какое-то время стать неспособным любить это [ms. 38] дело. Пример — какой-нибудь коммунист и справедливость.

Любой, <если его> мысль обратится к Зевсу и он воспоет [воздаст] ему славу,

то |достигнет| получит полноту мудрости.

Мудрости для смертных он отверз путь,

установив своим владычественным законом:

«через страдание — |научение| познание».

(Св. Хуан де ла Крус.) (через Крест — в мудрость Божию¹⁹¹)

Она точится капля за каплей *во сне* (темная ночь)¹⁹² близ сердца,

боль, приносимая скорбным воспоминанием; и так

даже |у тех, кто этого не желает| помимо нашего желания приходит мудрость.

[Такова насильственная милость полубогов¹⁹³,
сидящих у священного кормила.]¹⁹⁴

Во сне: действие, длящееся само собой; ср. у св. Екатерины
Сиенской¹⁹⁵.

Мука, приносимая памятью, — припоминание в том же смыс-
ле, что у орфиков и в «Федре» Платона, |явление| предчувствие
вещей божественных.

Насильственная благодать, — благодать, производимая на-
силием.

*Такова от полубогов благодать, производимая насилем, —
от тех, что восседают у священного кормила*¹⁹⁶.

Стихи, несомненно вдохновленные мистериями и абсолютно
христианские.

(Геометрия:)

Это уподобление неподобных по природе чисел, становя-
щееся явным сообразно предназначению плоских фигур¹⁹⁷; для
всякого, кто может понимать, здесь некое диво (чудо) не чело-
веческое, но божественное. («Послезаконие».)

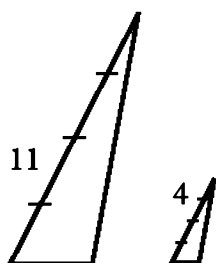
Геометрия, воспринимаемая как теория о несоизмеримых
и рассматриваемая как откровение.

Между 4 и 35, $\sqrt{4 \times 35}$). Что-то, имеющее отношение к обоим
числам. *Между* человеком и Богом...

[ms. 39] Подобие чисел — это соизмеримость.

$$\frac{11}{11/4} = \frac{4}{1}$$

$$\frac{6}{\sqrt{6}} = \frac{\sqrt{6}}{6}$$

$$\frac{44}{11} = \frac{16}{4}$$

Плоские фигуры *предопределены* для этого чуда.

Это не так. Подобие чисел — это пропорция. 45, 15, 5 — следовательно, 45 и 5 суть числа подобные.

40 и 19 уподобляются через среднюю $\sqrt{40 \times 19}$.

Τοὺς τρεῖς ὑψημένους καὶ τῇ στερεᾷ φύσει ὁμοίους: τοὺς δὲ ἀνομοίους αὖ γεγονότας

ἑτέρα τέχνη ὁμοία, ταύτη ἦν δὴ γεωμετρίαν ἐκάλεσαν...¹⁹⁸

τοὺς τρεῖς ὑψημένους¹⁹⁹: 5 — 15 — 45 — 135 | 1 — 3 — 9 — 27 —
«Числа, увеличиваемые в три раза и подобные по подобию твердых <тел>, и те, которые, не будучи подобными, искусственно сделаны таковыми...»

[«Вот что божественно и чудесно для наблюдательных, тех, чей ум остёр (διανοοῦμενοις): как состав и род силы, непрестанно обращающейся вокруг двойного количества, и силы противоположной отпечатлен на всей природе, по аналогии всякого рода»²⁰⁰ (т. е. среднее арифметическое, среднее геометрическое, среднее гармоническое).]

[ms. 40] Новая интерпретация (налагающаяся на другую) изречения: «Бог всегда является геометром»²⁰¹ — а именно: Бог всегда посредник. И <тогда изречение> «Да не входит сюда ни один, кто не геометр»²⁰² будет <по смыслу> подобно словам: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня»²⁰³. (...)

Λόγων ὁμοίων²⁰⁴ — о двух средних членах для твердых тел.

[Интегрирование. 1/2 для плоских поверхностей, 1/3 для твердых тел: это соответствует числу интервалов, устанавливаемых посредством.]

Два посредства между Богом и человеком: <1)> Слово как Мировая Душа и <2)> воплощение. Не подразумевает ли Платон второе из них в пассаже из «Тимея» о двух средних членах, необходимых для <сопряжения> твердых тел?²⁰⁵

[На полях: P1] «Невозможно, чтобы две вещи были хорошо соединены без третьей, ибо им нужно иметь некую связь, которая бы их соединяла. Прекраснейшая из связей есть та, которая устанавливает наибольшее единство между собой и связуемыми вещами, и сущность аналогии в том, что она выполняет это совершенным образом»²⁰⁶.

«Разумея, что́ есть долгота, и широта, и глубина...»²⁰⁷

Δι' ἀναλογίας ὁμολογῆσαν, φιλίαν δὲ ἔσχεν...²⁰⁸

Τὰ δὲ στερεὰ (...) δύο (...) μεσότητες συναρμόττουσιν²⁰⁹.

[ms. 41] Представлять безграничную материю как яйцо, из которого выходит птенец, — значит представлять другой мир. Мир как ограниченная сфера, по <представлениям> древних, есть всего лишь метафора, указывающая на то, что есть другой мир; пустота вокруг — это другой мир. Другой мир, который ограничивает безграничное.

[На полях: P1] «Все вещи по необходимости суть или то, что ограничивает, или безграничное, или ограничивающее и безграничное. Ясно, что |все| вещи не состоят целиком ни из того, что ограничивает, ни из безграничного. Явно, что этот порядок мира |есть гармония| и вещи, которые в нем содержатся, — всё это приведено в гармонию из того, что ограничивает и что безгранично. Это видно в действиях. Одни происходят от того, что ограничивает, и они ограничивают. Другие происходят от того, что ограничивает, и от безграничности, они ограничивают и не ограничивают. Иные происходят от безграничности и кажутся безграничными». Филолай²¹⁰.

То, что *ограничивает*, есть Бог. «Бог — мера всех вещей»²¹¹. Бог, возбраняющий морю хлынуть далее, чем ему позволено²¹². Надо поступать подобно Ему с нашим внутренним морем.

Мы должны быть совершенным послушанием, ибо мы не Бог.

Христос как человек был не чем иным, как совершенным послушанием.

Безграничное в нас должно быть послушно пределу, как море. Предел приходит извне.

[ms. 42] «Слово Божие — как семя»²¹³. Слово: речь идет о Слове, о свете, который рождается с каждым человеком²¹⁴.

Слово как Мировая Душа. Вся материя, которой мы касаемся, которую видим и слышим, — Его тело. Каждое ощущение — как причастие, боль — тоже.

«Карма — это как долг»²¹⁵.

Одновременное существование противоположных добродетелей в душе — как щипцы, чтобы достать до Бога²¹⁶; одновременно мыслить противоположные истины — средство для того же. «Гита» = «тот, кто находится вне заблуждения противоположностей»²¹⁷.

Или он подчинил себе противоположности (с помощью благодати), или он подчинен противоположностям.

Мы не подчиняем противоположности себе; мы подчиняем противоположности в себе Богу.

Тэйтаро Судзуки²¹⁸, проф<ессор> в Киото, *Essays in Zen Buddhism*, London, Luzac & Co, 1933.

Дзенская история. Наставник приказывает ученику обрезать ветки. У того нет ножа. Наставник протягивает ученику нож лезвием вперед. Ученик просит его подать другим концом. Наставник говорит: «Что ты будешь делать другим концом?»²¹⁹ Слыша это, ученик достигает просветления.

Это наставление есть отношение и противоречие. Нам нужно лезвие, однако мы хотим взяться за [ms. 43] рукоятку. Тот же урок, что и в формуле Гераклита об осле, который солому предпочтет золоту²²⁰.

Монах спрашивает у отшельника: «Что сделаете вы, если внезапно здесь появится тигр?» Отшельник рычит, как тигр. Монах выражает ужас, а отшельник смеется²²¹.

Здесь тот же урок, что у Протагора²²².

— Что мне делать, если у меня все еще есть тень сомнения?

— Даже Единое, если мы к нему привязываемся, далеко от цели²²³.

Кажется, первоначальный метод дзен был столь интенсивным поиском вхолостую, что он (этот поиск. — П. Е.) заменял любые привязанности. Но, идя вхолостую, он может быть объектом привязанности лишь тогда, когда ведется активно, а активность этого бесполезного поиска исчерпывается. Когда изнурение вот-вот настанет, любой внезапный толчок приводит к отрешению.

— Все вещи возвращаются в Одно, но куда возвращается Одно?

— Когда я был в провинции Сэйдзу (Цин-чжоу), у меня было одеяние, которое весило семь цин²²⁴.

Соотношение единого и частного. <Тема> «Парменида» Платона. Отрешиться и от единого.

— Я не могу отличить черное от белого; просветите меня. Учитель бьет его по щеке²²⁵.

Удары — возвращение к чувственной реальности. Боль как свидетельство существования мира.

— Если вы не называете это (кувшин) кувшином, как вы это назовете?

Хуа-линь отвечает. Линь-ю бросает кувшин наземь и уходит²²⁶. Диоген²²⁷. «Кратил»²²⁸.

[ms. 44] — Каким был твой первоначальный облик, который ты имел еще прежде, чем родился?²²⁹

(Никаким? Ибо если бы случай не свел вместе такого-то мужчину и такую-то женщину...)

Внутренне сместить присущие нам противоречия.

Дзен.

Если желаешь достичь понимания, смотри на Северную звезду, повернувшись к югу²³⁰.

— Кто идет сюда?

— Ни я, ни не-я.

— Если это не я и не не-я, то кто это?

— Некто, кто ест, когда голоден, и спит, когда изнурен²³¹.

Дзен. Коан. Гипнотизм через слово. Поиск — главное; концентрация дается сверх того (объект поиска — ничто). Коан, нечто произвольное, дано как цель, чтобы воспрепятствовать — тому, что всегда является немалой опасностью, — чтобы человек принял в качестве цели то, что дается сверх того. Поиск значения коана приводит в «темную ночь», которая сменяется просветлением²³². Спрашивать себя, *кто* доискивается коана?²³³

«...Вы дойдете до того момента, когда продолжать вопрошание станет абсолютно невозможным, как если бы вы подошли к самым истокам реки, где путь вам преградили неприступные горы. Для вас наступило время, когда дерево с обвившей его глицинией («быть и не быть — это как дерево, вокруг которого обвилась глициния»)²³⁴ падает наземь; время стирания, растворения различий субъекта и объекта, когда вопрошающий и вопрошаемое смешиваются, сливаются в совершенном тождестве, идентичности. Вместе с пробуждением от этого тождества приходит великое сатори, несущее мир...»²³⁵

[ms. 45] Неустанный поиск сам по себе и помимо твоего специального желания приведет к состоянию концентрации; ты уже не знаешь, идешь ты или лежишь, где ты, обладаешь ли пятью чувствами, день теперь или ночь. Но это только лишь половина пути к сатори. Надо сделать еще одно усилие, конечное и решающее, чтобы пройти его. Экстаз: когда пустота пространства будет разбита на куски и все вещи сведутся к совершенному равенству. Еще: это как солнце, появляющееся из-за туч, когда все вещи этого мира и того, что выше, предстают в совершенной объективности²³⁶.

«Тогда вы увидите, что нирвана и сансара, земля чистоты и земля грязи и разложения — пустые слова, изначально же не существует ничего, что нуждалось бы в объяснениях или комментариях; вы увидите, что Сознание²³⁷ не есть нечто, принадлежащее области эмпирического сознания, а потому не может быть объектом интеллектуального познания»²³⁸.

Поиск не-прочитывания²³⁹.

XV век:

Здесь правит совершенная тишина, подавлены все деяния;
Одно лишь касание — слышишь! — и рокочущий грома взрыв!
Шум сотрясает землю, и содрогнулась тишь;
Мой череп расколот на части, я пробудился от сна!²⁴⁰

В поиске смысла коана:

«Когда настает момент величайшего сосредоточения, они чувствуют себя как бы сидящими в пустом пространстве, открытом с четырех сторон, простирающемся в безграничность. Они не знают, живы они или уже умерли. Они чувствуют необычайную прозрачность и свободу от всякой нечистоты, как если бы они были большой кристаллической купелью или же были заключены в огромной глыбе льда. Их можно уподобить человеку, лишенному [ms. 46] всякого чувства: сидя, они забывают

подняться, стоя — сесть. Ни одна мысль, ни одно чувство не тревожат их сознания, отныне полностью и исключительно занятого коаном. Им советуют в этот миг не допускать в себя страх, не хранить воспоминания о различениях. Им следует решительно продвигаться вперед со своим коаном. Тогда внезапно они испытают нечто подобное взрыву — словно глыба льда разлетается на куски или рушится нефритовая башня. Событие это сопровождается чувством величайшей радости, подобного которому не случалось еще им переживать. (...) Вопрошающий дух — это крылья, несущие вас к цели»²⁴¹.

Дзен. «Где есть вера, там есть и сомнение»²⁴². («Ночь веры», по св. Хуану де ла Крус.)²⁴³

Книга XVI века. Когда пробуждается желание разрушить сознание, подвластное рождению и смерти, подвижник чувствует себя будто посреди пламени. Ниоткуда нет помощи, нельзя терять ни минуты, следует «прорываться вовне из всех сил»²⁴⁴.

«„Великое сосредоточение“, „состояние единства“ (...), в котором гора не видится как гора, а водная гладь не воспринимается как таковая». Если останешься здесь, не будет достигнуто сатори. Это одна из стадий на пути к окончательной реализации, когда «гора снова предстанет горой, а водная гладь — водной гладью»²⁴⁵.

«...Все Татхагаты (т. е. пришедшие в состояние Будды. — П. Е.) десяти сторон света [?], подобно матерям, заботящимся о своих детях, с любовью размышляют обо всех существах — ведь существа, которые тонут в океане рождений и смертей, подобны детям, блуждающим по чужим далеким странам. Будда думает обо всех, как любящая мать; он, возможно, не говорит о своем сострадании, но сердце его не оставит заботливой мысли о потерянных детях. Если бы дети так же неустанно думали о своей матери, неужели не настал бы день долгожданной встречи? (...) Когда все существа этого мира сердцами своими возжаждут Будды, когда они станут непрестанно размышлять о нем, то, без сомнения, узрят его...»²⁴⁶.

[ms. 47] XV век. О нэмбуцу²⁴⁷.

«Когда же оно достигнет состояния единства, не нарушаемого окружающим, тогда неожиданно придет нечто, что вызовет в тебе совершенный духовный переворот, и ты осознаешь, что Чистая Земля Безмятежного Света есть не что иное, как просто вот эта земля, и Будда Амитабха есть твое собственное сознание. Но ты должен быть осторожным, не позволяя сознанию предвкушать это событие, ибо ожидание может стать препятствием для реализации. Природа Будды порождается внезапностью, так как она не является продуктом интеллекта или воображения. Возможно, из моих слов ты сделаешь вывод, будто она — бессознательное состояние, но это будет лишь еще одной серьезной ошибкой, которой надо избегать. Единственное, что существенно в этой связи, — обладать верующим сердцем...»²⁴⁸

«Когда Будда Амитабха достиг просветления, он пожелал, чтобы его имя наполнило своим звучанием тысячи великих миров, дабы было спасено каждое существо, слышавшее его»²⁴⁹.

Повторять имя Будды (о-ми-то-фо), не давая сознанию рассеиваться и не останавливая мысль ни на чем, кроме этого имени; это лучше, чем медитировать о его (Будды. — П. Е.) тридцати двух добродетелях (XIV век)²⁵⁰.

История о скупом старике-отце одного из учеников, которому Хакуин (основатель японского дзен)²⁵¹ обещал давать по монете за каждое прочтение нэмбуцу (на-му-а-ми-да-бу...²⁵² — имя Будды). Сначала он приходит получать плату каждый день. Но через какое-то время уже не приходит; он так увлекся этим повторением, что забыл про счет. Еще через неделю старик приходит с лучащимися глазами: он получил просветление²⁵³.

«В лицезрении Будды ради блага всех существ сознание его (видящего. — П. Е.) не привязано к форме существ. Проповедуя всем существам ради обращения их к нирване, он не привязан к форме нирваны. Собрав все вещи в единый порядок ради блага всех существ, сознание не узнает их (по отдельности. — П. Е.)...»²⁵⁴

[ms. 48] Коан Хакуина. Хлопок двух ладоней производит звук. Коан состоит в следующем: «Услышь хлопок одной ладони»²⁵⁵. Блестяще.

Стихи монаха, достигшего реализации в момент, когда он споткнулся во дворе:

О, сколь редкостный случай:
За него не жаль и десяти тысяч слитков золота!
Шляпа на голове, повязка на бедрах моих,
А на посохе несу прохладный ветерок и полную луну!²⁵⁶

Стихи <эпохи> Сун:

Бурлящий горный поток — широкий длинный язык Будды.
А сама гора в ее переменчивых оттенках — не его ли Пречистое
Тело?

Восемьдесят четыре тысячи гатх²⁵⁷ возглашены в течение ночи,
Но смогу ли я когда-нибудь прочесть их прилюдно?

— Что это, что так приходит ко мне?

Этот вопрос вызывает <состояние> сатори. Ответ:

— Что это такое? — вопрошает Юнь-цзю;
От этого вопроса приходишь в исступление:
Даже если в ответ сразу кивнешь: «Вот это», —
Все равно не избавишься от погребения заживо²⁵⁸.

Двадцать лет я странником ходил
С востока до запада;
А теперь, как попал в Цисянь,
Ни шагу не делаю дальше²⁵⁹.

[ms. 49] Старика, живущего отшельником на горе, некий монах вопрошает: «Подвластен ли закону причин и следствий

йогин, прошедший великую духовную школу?» Старик отвечает: «Нет, не подвластен». И после этого превращается в лисицу. <Впоследствии> он сам задает тот же вопрос мудрецу, который отвечает: «Он не омрачает причин и следствий». Едва услышав ответ, старик получает просветление, избавление и возвращается к себе на гору, где вскоре находят мертвую лису²⁶⁰.

Причина и следствие — не подпадать под это? не омрачать?
Монах или мирянин — здесь ему не от чего бежать.
Вот человек, чья суверенная воля не знает равных;
Его не удержит множество, не свяжут путы;
Размахивая посохом направо и налево,
Прямо в гущу львов златогривых прыгает он, мудрец-лис²⁶¹.

Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь —
Да, много тысяч футов имеет в высоту гора, и вон кто-то там стоит
на одной ноге;

Он похитил самоцвет из челюстей дракона;
Все тайны Вималакирти он держит в единственном слове²⁶².

Отбросив привязь, вот я — бездомный монах;
Голова обрита, лицо тоже, укутано тело в цзя-ша.
А если кто меня спрашивает, в чем смысл прихода Патриарха
с Запада,
Пою, махая посохом туда и сюда: «Ла-ли-ла!»²⁶³

Приемы дзенских наставников имеют целью довести внимание <ученика> до предельной точки интенсивности. Притом что почитание наставника было более чем религиозным, когда ученик приходит к нему со смехом и бьет его, это показывает, что он достиг сатори.

[ms. 50] «Однажды к Фа-дэну пришел монах и спросил: „Как сделать еще один шаг, когда дошел до конца столба длиной в сто футов?“ Фа-дэн ответил: „Ох!“»²⁶⁴

[Аллюзия на:

Человек остановился на конце столба длиной в сотню футов —
Он поистине вступил на путь, но сам он еще не совсем подлинный;
Пусть же дальше идет с конца столба длиной в сотню футов,
Ибо тогда вся вселенная, простертая на десять сторон, станет его
телом.]²⁶⁵

Юй, размышляя дорогой над сказанным выше, падает с осла
и кричит: «Ох!»

Есть у меня сверкающий самоцвет,
Долго он был погребен под спудом мирских забот.
В это утро спала пелена пыли, и вернулся его блеск,
Освещающий бесконечные волны голубых гор²⁶⁶.

Дуань по просьбе своего наставника <Янь->цзи прочитывает
перед ним этот стих; тот смеется. На следующее утро, с зарей,
Дуань идет к нему спросить, почему он рассмеялся. <Янь->цзи:
«Ты видел вчера на улице изгонителей демонов [по случаю
последнего дня года]?» — «Да». — «По сравнению с ними ты
несколько ниже, не так ли?» — «Почему?» — «Им нравится,
когда над ними смеются, а ты этого боишься». <Дуань> дости-
гает сатори²⁶⁷.

Сан-янь спрашивает у монаха: «От кого ты пришел?» — «От
Вай-шаня». — «Как учит твой наставник?» — «Когда к нему
кто-нибудь приходит спросить, каков смысл прихода первого
Патриарха с Запада, он поднимает свой хоссу (посох?)²⁶⁸». —
«Как же братья понимают наставника?» — «Они говорят, что
идея наставника в том, чтобы открывать Дух через форму, про-
являть Смысл через материю». — «Ваше познание должно быть
прямым; а если оно не таково, зачем рассуждать об этом пред-
мете?» Монах спрашивает, как Сан-янь понимает Вай-шаня.
<Вместо ответа> Сан-янь поднимает свой хоссу²⁶⁹.

† Это совершенно по-новому объясняет Кратила²⁷⁰.

Трактат Аватамсака: Отрешение претворяет скорби и страдания в познание²⁷¹.

[ms. 51] Птицы щебечут в лесах;

Укрывшись одеждой, сижу в одиночестве всю ночь.

Маленький горящий уголек, глубоко погребенный в золе, рассказывает мне тайну жизни;

Жаровня разбивается на куски, когда дух знает, куда ему вернуться.

Открыто повсюду сияет истина, но люди не видят ее, мятежен

их ум;

Хоть и проста мелодия, но кто оценит ее?

В размышлениях об этом долго память пребудет со мной;

Широко открыты ворота, но как пусто вокруг²⁷².

Был некий жертвенник с range²⁷³ (?), где совершалось множество человеческих жертвоприношений. Наставник приходит туда и бьет по ней со словами: «Старая range (?), разве ты не сделана из простых кирпичей и глины? В чем твоя святость? В чем твоя духовность? И ты требуешь, чтобы столько существ сжигалось в тебе живьем в качестве жертв?» Бьет по ней и разбивает ее. Появляется человек, который почтительно кланяется ему и говорит, что он дух range и только что получил освобождение. И исчезает. После чего другие спрашивают учителя, каким наставлением²⁷⁴ он освободил духа. «Я лишь сказал ему, что он сделан из кирпичей и глины. Никакого другого наставления для него у меня не было. Понимаете?» — «Нет, не понимаем». — «Первоначальная природа всех вещей — почему вы ее не понимаете?» Монахи делают поклон, а наставник кричит: «Она упала, упала! Она разбилась на куски, она разбилась на куски!»²⁷⁵

Тридцать лет я был в поиске мастера меча;

Много раз наблюдал, как сгнивали листья и как ветви выпускали
почки.

С тех пор как однажды увидел персики в цвету,

Во мне не осталось и тени сомнения²⁷⁶.

Она зовет служанку — но зачем так часто, когда нет особенной
работы?
Разве затем, чтобы, может, любимый голос ее услышал²⁷⁷.

Бытие и небытие — как глициния, обвившаяся вокруг дерева²⁷⁸.
(Соотношение противоположностей.)

[ms. 52] Золотая утка за парчовыми завесами перестала испускать
свой душистый дым;
Посреди музыки флейт и пения он, хмельной, пробирается
к выходу, поддерживаемый друзьями;
Счастливое событие в жизни влюбленного юноши,
Только его любимой дано знать о том²⁷⁹.

Последняя истина дзен: Мир множественностей весь отмечен печатью Единого²⁸⁰.

Обезьяна, держа в лапах своего сосунка, возвращается в жилище
на сизых холмах;
Птица, неся в клюве цветы, роняет их на мшистый утес²⁸¹.

На самом деле невозможно, чтобы сомнение еще гнездилось
где-либо даже теперь²⁸².

Весь день он смотрел в небо, хоть и не подымал головы;
Увидев персики в цвету, впервые приподнял брови;
Помни, однако: еще остается сеть, опутывающая мир;
Только прорвавшись через последние врата, вкусишь полный
покой²⁸³.

Испытание. Фо-гуэ, прогуливаясь вместе с Шоу-сю, грубо толкает его в озеро и в тот же момент спрашивает:

— «Что ты скажешь о Нью-тоу до того момента, как он увидел четвертого патриарха?»²⁸⁴ — «Глубок пруд, много в нем рыбы». — «А что после?» — «Высокое дерево приглашает ветерок». — «Когда он видим и когда невидим?» — «Вытянутые ноги и ноги согнутые суть одно»²⁸⁵.

Испытание пройдено удовлетворительно.

[ms. 53] Шуэй-ляо спрашивает у Ма-цзу о смысле прихода Патриарха с Запада; Ма-цзу опрокидывает его на землю ударом ноги в грудь. Поднявшись, Шуэй-ляо хлопает в ладоши и, громко хохоча, восклицает:

— Как же странно! Как странно! Все бесчисленные самадхи, все непостижимые религиозные истины — я знаю теперь их все, вдоль и поперек, даже если они открыты на кончике единственного волоска.

Совершает поклон и уходит²⁸⁶.

VIII век:

Приученное к аскетизму тело похоже на аиста;

В чаше из тысячи сосен два священных свитка лежат на столе.

Я прихожу и спрашиваю его о Дао, но он не говорит ничего,

Кроме: «Облако в синем небе, а вода в кувшине»²⁸⁷.

<Династия> Сун:

С голубых небес, при ярко светящем солнце — удар грома!

Все живые существа на земле широко раскрыли глаза,

Бесконечные множества разом почтительно склоняют головы;

Смотри и слушай: гора Сумеру сошла с основания, танцуя сань-дай!²⁸⁸

XIII век

На большой дороге нет ворот,

[Но] как запутанны тропы!

Стоит миновать эту первую заставу,

И шествуешь по мирозданию в царственном одиночестве²⁸⁹.

Тебе столько лет, сколько есть [прими себя таким, как ты есть]. Ты спасен таким, каков ты есть²⁹⁰.

[ms. 54] Когда произносится Имя,

Нет ни Будды, ни Я:

На-му-а-ми-да-бу-цу –

Слышится только голос.

Наставник не находит стих удовлетворительным, и ученик переделывает его так:

Когда произносится Имя,
Нет ни Будды, ни Я:
На-му-а-ми-да-бу-цу,
На-му-а-ми-да-бу-цу!²⁹¹

Заяц и лошадь имеют рога;
Корова и овца безроги.
Не пылинка, не крупинка!
[Но] как горы, как вершины!..²⁹²

С одной сандалией Он ушел на запад, и где теперь Его след?²⁹³

Эти Будды, которые мне явились, — откуда они приходили? Куда они ушли? — Они пришли ниоткуда, ушли в никуда; они явились, когда соединились причины их создания, и исчезли, когда <эти причины> разъединились, как звук <является> от струны и смычка; и так со всеми существами²⁹⁴.

[Переход — способ вечности для вещей, которые преходят.]

«Вход без ворот»:

Вещи, которые входят через ворота, не имеют цены: все, достигнутое относительными средствами, обречено на конечное разрушение²⁹⁵.

Сатори:

Когда же придет время конечного взрыва, результат будет подобен целому миру, захваченному врасплох²⁹⁶.

Вещи суть то, что они суть — высшее наставление. Sum qui sum²⁹⁷ в творении.

[ms. 55] Пространство и одиночество в живописи. Пространство есть одиночество, безразличие всех вещей. Одни события <в нем> не более нагружены значением, чем другие: даже

распятие Христа не более нагружено значением, чем упавшая сосновая иголка; Бог в равной степени хочет бытия всех существующих вещей. Время и пространство дают почувствовать это равенство. Тело Христа занимало не больше пространства, занимало пространство не иным образом, чем ствол любого дерева, в не меньшей степени исчезая под действием времени²⁹⁸. Искусства имеют своим материалом пространство и время, а предметом изображения — это безразличие²⁹⁹.

«Сколь различны природа необходимого и природа благого»³⁰⁰.

Понимание этого есть отрешенность по отношению к благу.

Бог и творение суть одно, Бог и творение разделены бесконечным расстоянием; это фундаментальное противоречие *|есть|* отражено в противоречии между необходимостью и благом. Почувствовать <это> расстояние — разрыв, распятие.

|Уловить| Постигнуть, что́ есть долгота, и широта, и глубина, и познать любовь Христову, превосходящую всякое познание...³⁰¹

Любовь, побудившую Его стать вещью в пространстве. (...)

Как ограниченное пространство означает, что есть непространственная реальность, которая бесконечно больше всей полноты пространства, так сотворение и конец мира означают, что есть реальность вневременная, бесконечно превосходящая полноту времени.

[ms. 56] Бесконечность пространства в трех его измерениях, бесконечность времени — вот протяженность расстояния между Богом и нами. Ее можно преодолеть лишь в нисходящем движении, но не в восходящем. То, что Бог может ее преодолеть, есть доказательство того, что Он — Творец.

Евхаристия. Догмат означает лишь то, что вот этот кусочек хлеба — посредство реального контакта с Богом. Будь он

просто символом, он был бы всего лишь посредством между нами и нашей идеей Бога (для большинства так и получается). Но тех, кто этого заслуживает, он возносит к Богу. Он реально их перемещает³⁰².

Увеличение по экспоненте мельчайшей частицы чистого блага, когда хоть одна такая частица проникла в душу, — именно на это указывает притча о горчичном зерне³⁰³.

На это же указывает и зернышко граната³⁰⁴. Согласие души на чистое благо — вот это зернышко, согласие безусловное и реальное. Самые преступные слабости уже не смогут отлучить <от него>, при условии что душа не соглашается со слабостью.

Цветок нарцисса, от благоухания которого улыбались небо, земля и море — момент созерцания, вдохновленный красотой.

Оторвать юную девушку против воли от ее матери. Самое тяжкое и болезненное насилие, возможное среди людей. И оно-то служит образом благодати.

Христос пересек <всю полноту> пространства и стал измеримой вещью.

[ms. 57] Чем для меня является карандаш, когда я с закрытыми глазами касаюсь его концом поверхности стола, — быть тем же самым для Христа. У нас есть возможность быть посредниками между Богом и вверенной нам частью творения. Требуется наше согласие, чтобы через нас Он воспринимал свое творение. При нашей согласии Он совершает это чудо. Мне достаточно уметь отстраниться от своей собственной души, чтобы этому столу, стоящему передо мной, выпала ни с чем не сравнимая удача быть увиденным очами Божиими. Бог может любить в нас только это согласие отступить, чтобы дать Ему дорогу, как Он сам, будучи Творцом, отступил, чтобы позволить нам быть. Оба эти действия имеют один смысл — любовь; так отец дает своему ребенку то, из чего ребенок сможет смастерить

ему подарок ко дню рождения. Бог, будучи не чем иным, как Любовью, не сотворил ничего, что не от любви.

Суровая необходимость, нищета, невзгоды, давящее бремя нужды и изнурительного труда, жестокость, пытки, насильственная смерть, принуждение, террор, болезни — все это есть божественная любовь. Это Бог по Своей любви отступает от нас, чтобы мы могли любить Его. Ибо если нас, не прикрытых пространством, временем, материей, подставить прямому сиянию лучей Его любви, — мы испарились бы, как вода на солнце; в нас не было бы достаточно «я», чтобы любить, чтобы отбросить свое «я» ради любви. Необходимость — преграда, поставленная между Богом и нами, чтобы мы могли быть. Мы не пробьемся сквозь нее, пока не осознаем, что Бога от нас отделяет бесконечное расстояние и что в Нем одном заключено благо.

Не переставая быть удаленным от творения, Бог может уменьшить несчастье людей разве что посредством тех, кто любит Его и кто из любви к Нему уже не желает быть.

[ms. 58] Зернышко граната. Мы не сами вызываемся любить Бога, но соглашаемся на помолвку, которая происходит внутри нас помимо нас самих.

Мистический смысл «Электры» Софокла становится ясен в стихах <сцены> узнавания:

- О свет благословенный! — Свет благословенный, поистине!
- О <этот> голос! Это ты! — И да не будешь более слушать
чужого <голоса>!
- Ты у меня в объятьях! — Держи меня так всегда!³⁰⁵

Электра, дочь могущественного отца, доведенная до рабского состояния, не имея на свете иной надежды, кроме брата, видит молодого человека, который возвещает ей о смерти брата, — и в момент наивысшего переживания горя выясняется, что этот человек и есть ее брат. «Они думали, что это садовник»³⁰⁶.

Ипп<олит:> [в оригинале на греческом]

Печально и мне; ибо смерти благочестивых
Боги не радуются...³⁰⁷

К Аиду, что пред очами моими, иду, до конца
Вычерпав жизни запас; без пользы тяготы
Благочестия
Я нес пред людьми...³⁰⁸

[ms. 59] — Видишь, владычица, каково мне, злосчастному?
— Вижу; но мне не подобает слезы точить из глаз.
— Нет больше у тебя ни охотника, ни служителя.
— Нет, поистине; но ты умираешь, любимый мною³⁰⁹.

«Ты умираешь, любимый мною». — Как Антигона: «По крайней мере, я имею некую надежду сойти <в Аид> любимой отцом, любимой матерью»³¹⁰.

(«Я рождена, чтобы разделять не ненависть, но любовь»³¹¹.)

Если бы только я умела исчезнуть, был бы союз совершенной любви между Богом и землей, по которой я хожу, морем, которое я слышу...

Бог не посылает скорби и несчастья как испытания; Он позволяет Необходимости распределять их в соответствии с ее собственным механизмом. Иначе Он не был бы отъединен от своего творения, каким должно Ему быть, чтобы мы существовали — и, следовательно, могли бы |доброволь<но>| согласиться больше не существовать. Редкие соприкосновения, какие производит вдохновение между <Его> созданиями и Им, менее чудесны, чем Его вечное отсутствие, и в меньшей степени доказывают <Его> любовь.

Отсутствие Бога есть самое чудесное свидетельство совершенной любви; именно поэтому чистая необходимость — необходимость, явственно отличающаяся от блага, — столь прекрасна.

Оставление <Христа Отцом>, в крайней точке распятия, — какая бездна любви с обеих сторон!

Следует осознать, что, кроме редких случаев частичного разрушения «я», Бог отсутствует. Верить, что Бог может быть близок без того, чтобы эта близость разрушила «я», — значит совершенно не понимать, кем Он является. Всё, что делает это отсутствие явным, прекрасно.

[ms. 60] «Федр». Таинство единства и троичности Бога — Гестия, остающаяся у очага³¹², Зевс, который через познание вкушает реальность, — представлено через связь неподвижного центра (или полюса?) с круговым движением сферы³¹³. То, что Троица есть действие, имеющее и субъектом и объектом самое себя, наилучшим образом показывается круговым движением, которое по этой причине греки называли божественным. Обращение неба вокруг нас — сам ход времени нашей жизни, и оно же зримое откровение о вечной жизни Троицы.

«Подражать круговращениям небесным»³¹⁴ означает всякое действие, а также всякую любовь и всякую мысль, предназначенную для обращения в действие, внутренне подчинять любви и мысли, которые не имеют объекта, но направлены ввысь, в пустоту.

Согласие с благом — не с каким угодно постижимым, представимым благом, не с тем, что мы представляем как благо, но необусловленное согласие с благом абсолютным. Душа дает такое согласие, захваченная почти врасплох, сама того не ведая, в миг сверхъестественной радости, и, когда у нее появляется возможность об этом размышлять, она уже обручена. Зернышко граната для Кору.

Far hae I sought ye, near am I brought to ye...³¹⁵

Бесконечная удаленность и бесконечная близость Бога.

Я не юная девушка, ожидающая жениха, а докучливый третий рядом с женихом и невестой, который должен удалиться, чтобы они были по-настоящему вместе.

На отсутствие Бога, который есть Любовь, ответить <своим> отсутствием и <своей> любовью.

Я причиняю неисчислимый ущерб тем, кого люблю, находясь [ms. 61] с ними и тем самым сохраняя преграду между ними и Богом, который любит касаться их не только изнутри, через вдохновение, но и снаружи, посредством людей, которых они встречают.

Созданное существо не само себя сотворило, и ему не дано разрушить себя. Оно может только согласиться на разрушение самого себя, которое производит Бог. Воля, данная нам, годится лишь на негативное применение. Она не должна отрываться от разума и долга, какими нам их показывает естественный свет, ибо таким образом она отсекает желания, исходящие от «я», которые являются в нас тем, что не соглашается на сверхъестественное разрушение. Воля может только отсекать, но не искоренять их. Но, как в случае с сорняками, надо срезать их почаще, и пусть сначала кажется, что они вырастают еще более сильными, нет никакого сомнения, что действие это, повторенное конечное множество раз, подорвет и корни.

Соглашаясь с тем, что мы представляем себе как благо, мы соглашаемся на смешение блага и зла, и такое согласие производит как благо, так и зло; пропорция блага и зла <при этом> в нас не меняется. Необусловленное согласие на благо, которое мы не можем и никогда не сможем себе представить, содержит в себе чистое благо и не производит ничего, кроме блага; достаточно неотступно хранить его, чтобы в конце концов душа всецело стала благом.

Слово «благо» как член соотношения «благо — зло» и как обозначение самого бытия Бога имеет не один и тот же смысл³¹⁶.

Три формы ценности, которые различает Кузен³¹⁷, — истина, красота и благо — имеют одно и то же содержание: единство противоречивых в качестве щипцов, чтобы уловить неуловимое. Это умели пифагорейцы.

[ms. 62] Понятие о благодати, столь живо присутствующее в мысли греков, было следствием их взгляда на человеческую немощь. Скажут, что созерцание человеческой немощи может равным образом привести к отчаянию. Нет, ибо отчаяние неизбежно оборачивается ложью. А созерцать людскую немощь в ее истинном облике возможно лишь при свете благодати.

«Илиада» — картина отсутствия Бога.

Материя — нечто, не являющееся духом, нечто, не являющееся Богом. Как странно! Ведь мы, сотворенные, существуем именно через материю.

«Книга Иова» и т. д. Бог — «тот, кто полагает пределы морю»³¹⁸. Это пифагорейская мысль, мысль Анаксимандра, это идея Νέμεσις³¹⁹. Материя беспредельна по самой своей сути. Границы материи ставит только Бог. Границей является «сущность промежуточная, составленная из природы Тожественного и природы Иного»³²⁰. Тожественное, принцип подобия, аналогия, идентичности соотношений.

Аксиома Евдокса (в передаче Архимеда), в сущности, есть смешение предела и беспредельного³²¹. Должно быть, пассаж из «Филеба» представляет собой аллюзию на нее.

Реальное есть то, что заставляет нас признать, что оно есть. Доказательство <теоремы> убеждает нас больше, чем ощущение. Но оно имеет в себе и условную часть. Надо постигать в математике то, что не подчиняется условности.

«Если истинно, что..., то истинно, что...»: каждое из этих предложений подчиняется «если», но соотношение между ними <ему> не <подчиняется>.

[ms. 63] «Размышлять над хлопком одной ладони». Это значит искать отношение. Вещи, которые имеют бытие только как отношения. Так можно сказать обо всех вещах. Буддийская мысль совпадает с гераклитовской.

Истина рождается в контакте между двумя предложениями, ни одно из которых не истинно; истинно отношение между ними.

Концепция Нового времени³²², согласно которой Провидение есть некая воля, способная на конкретные намерения, связана с нашей наукой, основанной на прямолинейном движении.

Грех Галилея³²³. Если рассматривать некую частицу материи, бесконечно движущуюся в одном направлении с равномерной скоростью, — если среда, где находится эта частица материи, рассматривается как эквивалентная среде в состоянии покоя, — то уничтожается само понятие равновесия со множеством его значений, многие из которых основаны на сверхъестественном. Движение как таковое, а не просто движение неравномерное, должно рассматриваться как нарушение равновесия. Понятием, находящимся посередине между покоем и движением, может быть не что иное, как круговое равномерное движение. Ибо это движение ничего не меняет. Если мы рассматриваем окружность в чистом виде, однородную со всех сторон, — если она поворачивается, ничто не меняется. Что может быть прекраснее этого познания? А оно предоставляется нам каждый день.

Церковь была права, по сути, осуждая Галилея; и именно потому так прискорбно, что она была столь не права по форме.

Прочитывать в полюсе единство Бога, во вращении неподвижных звезд — вечное действие Троицы, а в крестообразном пересечении экватора и эклиптики, точкой которого является весеннее равноденствие, Распятие — это не символы: это контакт, подобный евхаристическому.

Посредник родился в точке, где окружность Иного наиболее удалена от окружности Тождественного, а смерть принял в точке, где они пересекаются.

[ms. 64] Идея дзен-буддизма: воспринимать *чисто*, без примеси мечтания (моя мысль в 17 лет).

«В чем смысл прихода Патриарха с Запада?» — «Спроси вон у того столба». — «Я не понимаю». — «И я тоже не понимаю»³²⁴.
И после этого — сатори.

(Соппротивление благодати)

«Ты жаждешь спастись, и Будда всегда готов спасти тебя, и все же... [...] Почему так? Потому что твоя бунтующая воля самоутверждается. Это подобно заключению брака между молодым человеком и девушкой. Родители с той и другой стороны желают соединить их в браке. Одна сторона говорит: „Нет нужды давать за девушкой приданое“. Однако другая сторона считает это необходимым, поскольку жених принадлежит к более богатой семье и невесте следует прийти в семью хотя бы со своей одеждой. Все согласны и готовы к браку, но гордость мешает им достичь желаемого»³²⁵ (XIX век).

Буддизм. Образ в зеркале. Приходит ли он откуда-нибудь? Уходит ли куда-нибудь? Существует ли он в зеркале? Или вне зеркала? Или он ничто? — Ничто не подчинено рождению³²⁶.

«...это подобно музыкальному звуку лютни, который рождается из сочетания ее остова, покрытия, струн и смычка, направляемого человеческой рукой. Когда они не соединены воедино, звук не исходит ни от одной из этих частей. Необходимо их согласованное действие, чтобы произвести звук. Так же точно и Татхагата³²⁷ [?]. [...] Действительно, не только для Татхагаты, но и для всех вещей не существует ни рождения, ни смерти; нет прихода и ухода. Это — путь к высшему просветлению и к реализации Праджняпарамиты»³²⁸. (Выдержка из сутры.)

Дзен.

«Во всех сборниках гимнов дзен всегда упоминается „Махапраджняпарамита“, как если бы она была личностной сущностью, подобной буддам и бодхисаттвам прошлого, настоящего и будущего. Более того, праджня³²⁹ сравнивается с великим и совершенным зеркалом, в котором отражается мир множественности как он есть, ятхабхутам»³³⁰.

[ms. 65] Ятхабхутам — блестящее слово.

Сутра: я вижу Будду как татхата-таковость. Видение татхата — высшая реализация дзен.

«Приятие всех вещей как нерожденных (анутпаттика дхарма кшанти)»³³¹.

(Все вещи (сарвадхарма) не рождены (анутпанна), недостижимы (анупалабдха) и пусты (шунья).)

Принятие порядка всех вещей <как> нерожденных — это восхождение с седьмой на восьмую ступень духовности³³².

Дашабхумика-сутра (издана Rahder'ом³³³). Переход к высшему совершенству.

«Это подобно человеку, который во сне оказался в большой реке: он пытается добраться до другого берега, использует всю свою энергию и борется со стихией всеми доступными способами. Из-за этих усилий и ухищрений он пробуждается от сна и, пробудившись, успокаивается»³³⁴.

В математике — дополнительная ценность³³⁵ доказательства путем приведения к абсурду: это знак препятствия, чего-то такого, на чем спотыкается мысль. Ценность невозможностей. Нельзя найти соизмеримость между диагональю и <стороной> квадрата. Нельзя перейти с одной стороны прямой на другую, не пересекая прямую.

Танец есть возвращение от движения поступательного к движению по кругу. (Так же и бег, когда он красив: Ладумег³³⁶. Вот

где стиль.) Это движение ненаправленное, без специального намерения и, однако, производимое не как придется, но подчиненное необходимости более строгой, чем движение, происходящее от намерения.

Равновесие — высшая добродетель (которую Платон называет справедливостью?); союз несходных добродетелей.

Бывает ли союз несходных пороков у людей, вдохновленных злом? Не думаю. Пороки подчинены силе тяжести; вот почему во зле нет глубины, нет трансцендентности.

[ms. 66] «Тимей». <Матрица> «принимает любые оттиски, находясь в движении и меняя формы под действием того, что в нее входит, и потому кажется, будто она в разное время бывает разной; а входящие в нее и выходящие из нее вещи — это подражания вечносущему, отпечатки по его образцам, снятые удивительным и неизъяснимым способом...»³³⁷

Προσεικάσαι πρέπει τὸ μὲν δεχόμενον μητρί, τὸ δ' ὄθεν πατρί, τὴν δὲ μεταξὺ τούτων φύσιν ἐκύονω³³⁸ (т. е. τὸ γιγνόμενον³³⁹).

Становление, μεταξύ³⁴⁰ между Образцом и Матрицей.

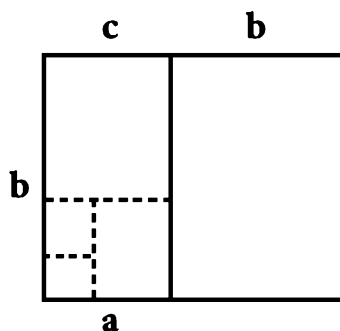
Место есть не что иное, как Матрица, видимая во сне³⁴¹.

Равновесие мира — образ единства Бога и т. д.

Ребенок здесь — кажется, Мировая Душа, воплощенная в мироздании, Слово в функции всеобщего устройства? А мать — это Великая Мать?

Пресвятая Дева, занимающая столь важное место на небе католического богословия, не Мария, а нечто имеющее к Слову отношение, аналогичное отношению Марии к Иисусу; иначе как бы Она могла быть поставлена даже выше ангелов? Это Деметра; Великая Мать; Астарта, Кибела и т. д. Пресвятая Дева

воплотилась в Марии, как Слово в Иисусе. Она — то самое, что Платон здесь³⁴² называет Матерью. Но что это?

«Тимей». «...зная, что от мужчин однажды народятся... звери»³⁴³. Греческая мысль производит более несовершенное от менее несовершенного. Мы же наоборот. С учетом того, что эволюционизм исходит из этой тенденции, враждебность Церкви по отношению к нему была справедлива³⁴⁴.

«Тимей». Внутренний огонь стремится вверх; теплый воздух стремится выйти из тела: выдыхание. Но наружный воздух под действием толчка входит обратно через поры. И снова выходит через поры, а тот <воздух>, который он выталкивает, входит в человека через нос. Горячий воздух, выходящий из тела через нос, выходит охлажденным; входящий через поры — разогревается; так он стремится снова к выходу через поры³⁴⁵. ??? Невразумительно. ...Всё это потому, что нет пустоты. «Таково же объяснение действия медицинских банок, глотания, <полета> метательных снарядов и звуков»!³⁴⁶ «...То же <объяснение годится> для течения воды, ударов молнии, магнетического и электрического притяжения... <На самом деле> притяжения нет, но так как ничто не пусто...»³⁴⁷

[ms. 67] [На полях: Pl] Музыка: <Тимей,> 67c и 80b. Слышание есть движение, идущее от головы к печени, производимое толчком <воздуха> в ухо; итак, печень есть как бы зеркало³⁴⁸. Музыка производит в нас движения сложносоставные, аналогичные движениям неба, поскольку круговые движения, имея между собой простые отношения скорости (как, например, месяц и год), совпадают в исходной точке. — Непонятно.

Гармония: воспринимать разные вещи *сразу*.

Становление, которое *подражает* вечному бытию. То есть «то, что внизу, таково же, как то, что вверху»³⁴⁹.

Необходимость — образ, подражание Реальности. (Tò ὄν³⁵⁰.)

То, что реально в восприятии и отличает восприятие от грёзы, — не ощущения, но необходимость, которая в нем присутствует.

«Почему это, а не что-то другое?»³⁵¹

«Это — так»³⁵².

tathāta — yātha — būtham³⁵³.

Необходимость как отношение условия, всегда отсылающая вовне, соединенная с произвольным.

Невозможность иметь всю совокупность несовместимых способов поведения, необходимых для исполнения блага (или, выражаясь короче, невозможность блага) играет для воли ту же роль, какую играет безумство догматов для ума. Опыт такой невозможности претворяет волю в любовь.

Всегда сознавать невозможность блага — иными словами, «сколь различны природа необходимого и природа благого»³⁵⁴. Нет иного блага, кроме сверхъестественного.

[ms. 68] Всякое подлинное благо содержит в себе противоречивые условия и, следовательно, невозможно. Кто держит внимание поистине прикованным к этой невозможности и действует, тот и совершит благо.

Подобным образом, всякая истина содержит в себе противоречие.

Противоречие есть вершина пирамиды.

Гора, пирамида, церковный шпиль делают ощутимой трансцендентность неба, давая почувствовать, что тяжелое вещество может подняться до такого-то предела, но не выше.

Душа состоит из тяжелого вещества.

Существование есть не более чем тень реальности. Необходимость — реальность в твердом состоянии. Невозможность — реальность явно выраженная. Необходимость, будучи связана с условиями, оставляет место для «если». Невозможность властно навязывает себя.

Необходимость есть несколько сниженный образ невозможности, а существование — необходимости.

Надо прикоснуться к невозможности, чтобы выйти из грезы. В грезе не существует невозможности. В ней бывает только бессилие.

<Способность> соотносить <между собой члены> противоречия есть отрешенность. Привязанность к некой частной вещи может быть расторгнута разве что привязанностью, которая с ней несовместима. Вот почему: «...любите врагов ваших...»³⁵⁵ [рассматривая их именно как врагов]³⁵⁶; «Тот, кто ради Меня не возненавидит своих отца или мать... и свою собственную душу...»³⁵⁷

Когда внимание, сосредоточенное на такой-то вещи, делает в ней явным противоречие (ибо в глубине каждой мысли, каждого ощущения, каждого акта воли таится противоречие), происходит [ms. 69] как бы отслоение. Упорно держась этого пути, достигают отрешенности.

Наша жизнь есть невозможность, абсурд. Всё, чего бы мы ни пожелали, находится в противоречии с условиями или последствиями, связанными с этим (желанием, — П. Е.); каждое утверждение, сделанное нами, содержит в себе утверждение противоположное; все наши чувства смешаны с теми, которые им противоположны. Ибо мы сами — противоречие: мы — создания, мы — Бог, и мы бесконечно отличаемся от Бога.

Когда внимание, прикованное к какой-то вещи, делает явным противоречие (ибо на дне всякой мысли, всякого чувства, всякого устремления воли имеется противоречие), происходит [ms. 69] как бы отслоение. Твердо держась этого пути, достигают отрешения.

Только лишь противоречие позволяет нам познать на опыте, что мы — не всё. Противоречие — наша немощь, а чувство нашей немощи есть чувство реальности. Ибо мы не придумываем эту немощь. Она — правда. И поэтому надо ею дорожить. Все остальное воображаемо.

Чтобы быть праведным, надо быть нагим и мертвым³⁵⁸. Без воображения. Именно поэтому образцу праведности подобает быть нагим и мертвым. Один лишь Крест не поддается имитации воображением.

Чтобы мы чувствовали расстояние между нами и Богом, нужно, чтобы Бог стал распятым рабом. Ибо мы чувствуем расстояние только при понижении³⁵⁹. Куда легче вообразить себя на месте Бога-Творца, чем на месте *|Бога|* распятого Христа.

Не через вкушение плода, как думал Адам, становятся равными Богу, но претерпевая Крест.

Очевидно, что чистый образец праведности, которому возможно подражать, не должен обладать ничем из того, что нам предоставляют или у нас отнимают обстоятельства. Из таких качеств ему следовало бы обладать лишь тем, чего мы не можем желать. Тогда сходство, которое мы желаем иметь с ним, никоим образом не будет связано с обстоятельствами. Если бы этот образец был справедливым царем, каждый пожелал бы быть царем, а не быть справедливым.

В воображении нам дано всё, чего мы хотим. Мы не хотим — Креста.

[ms. 70] Созерцая во Христе нашу немощь, будем нежно любить ее.

Зримое соотношение противоположностей есть образ трансцендентного соотношения противоречивых.

Соотношения между противоположностями — как лестница. Каждое из них возводит нас на более высокий уровень, где находится соотношение, объединяющее противоположности.

Пока мы не взойдем на место, где должны будем мыслить противоположности вместе, в их совокупности, но откуда не сможем взойти на тот уровень, где они связаны воедино. Это последняя ступень лестницы. Туда подняться мы не в силах; нам остается лишь смотреть, ожидать и любить. И тогда сойдет Бог.

Это верно для мысли и для действия, для истинного и для благого.

Симметричные тела и четвертое измерение — один из образов этого.

Человек, вдохновленный Богом, — это человек, чьи поступки, мысли, чувства соединены связью, которую нельзя представить.

«Тимей». Стихотворение прекрасно ровно в той мере, в какой внимание автора, когда он сочинял, было обращено к невыразимому.

Мир прекрасен. Бог сотворил мир, мысля о Себе Самом.

Для вякого, кто по опыту знает трансцендентный характер |сочинения| вдохновения в |эстетическом| художественном творчестве, самым наглядным доказательством <бытия> Бога является красота мира.

[ms. 71] Как поэт сочиняет стихотворение, мысля молчание, так Бог породил Слово, мысля Сам Себя.

Пустота, которую мы берем щипцами противоречия, есть, бесспорно, пустота свыше³⁶⁰, ибо чем больше мы оттачиваем естественные способности ума, воли и любви, тем лучше удаётся ее постичь. Пустота снизу есть та, куда мы падаем, позволяя атрофироваться своим естественным склонностям.

Мы — существа познающие, волящие и любящие, и как только мы подходим со вниманием к предметам познания, воли и любви, с очевидностью познаём, что среди них нет ни одного, который не был бы *невозможным*. Одна ложь способна

затуманить эту очевидность. Сознание этой невозможности понуждает нас непрерывно стремиться схватить неуловимое — во всем, что мы любим, познаём и желаем.

Невозможность — невозможность радикальная, ясно осознаваемая, абсурд — это дверь, за которой открывается сверхъестественное. Мы можем в нее только стучаться. Открывает некто другой.

Пока мы не переступили порог, мы рассматриваем предметы духовные подобно людям, мечтающим о предметах чувственных; то есть мы думаем, что чувствуем воображаемые способности или воображаемые немощи, но не понимаем ни условий, ни того, что необходимо, ни того, что невозможно. По ту сторону порога мы всё это понимаем, и с тех пор надежда, вера и любовь становятся как бы естественными добродетелями в области сверхъестественного.

[ms. 72] Порог — это когда мы съедаем зернышко граната; это *[согласие]* момент безусловного согласия с чистым благом. Но мы обнаруживаем, что дали это согласие, только впоследствии.

Только тогда благо и зло становятся предметами не мечты, но познания (познания более или менее точного и достоверного, ибо ошибки и иллюзии <остаются> возможны <в нем>, как и в восприятии).

Верховный закон Зевса: τῷ πάθει μάθος³⁶¹. Через страдание — обучение. И именно Зевс подверг страданию Прометея. Значит, это было не ради кары?

(Προμηθεύς. Это больше напоминает μάθος, чем μῆτις³⁶². Ради научения.)

Подобает страдать, чтобы получить мудрость, и подобает страдать, чтобы ее передать.

Наиболее беспримесно-горькое страдание, страдание *в казни по судебному приговору*, как гарантия подлинности.

Прометей оставлен всеми. «Ни один человек не придет увидеть тебя»³⁶³.

Фемида, мать Прометея. «О святость Матери моей!»³⁶⁴ (А кто отец?)³⁶⁵

Благо, которое невозможно. Пример: Жаффье, канун Пятидесятницы³⁶⁶.

Благо невозможно по двум причинам. Объективно, всякое благо влечет за собой некое зло, почти столь же или столь же страшное для совести, как то <зло>, которое оно (благо. — П. Е.) должно уничтожить; а выполнение благого дела без парного с ним зла³⁶⁷ предполагает условия [ms. 73] противоречивые.

Субъективно, совершение благого дела подразумевает поведение, в другом аспекте представляющее расположенность ко злу; здесь опять же направленность на добро, а не на соответствующее зло подразумевает применение несовместимых, по сути, друг с другом способов поведения.

«Благо влечет за собой зло, зло — благо, и где конец этому?»³⁶⁸

Зло — тень добра. Всякое реальное, обладающее плотностью и твердостью, добро отбрасывает зло <, как тень>. Только воспринимаемое благо его не отбрасывает.

Точно так же ложное есть тень истинного. Всякое истинное утверждение является ошибкой, если оно не мыслится одновременно с противоположным ему, <если> нельзя их мыслить одновременно.

Противоречие, переживаемое до самой глубины <твоего> существа, — это раздирание, это Крест.

Творение: благо, но раздробленное на кусочки и просеянное сквозь зло. Мировая Душа в «Тимее».

Нечто истинное без малейшей тени ложного есть то, что разуму утверждать невозможно, так как это противоречиво само в себе. Таковы тайны Веры³⁶⁹.

Некое благо без малейшей тени зла, аналогичным образом, есть то, чего желать невозможно.

Объективная связь между добром и злом неустранима. Что до субъективной, то возможно, — ясно представляя себе связь между благом, к которому мы стремимся, и злом, проистекающим из поведения, которого требует это стремление, а также из условий и последствий, которые по необходимости влечет исполнение, — направлять намерение только на благо.

Если кто хочет одного только блага, он находится в оппозиции к закону, связующему реальное благо со злом, как освещенный предмет — с его тенью, а находясь в оппозиции к универсальному закону мира, [ms. 74] он неизбежно впадает в несчастье.

Поскольку всякое добро связано с тем или иным злом, если кто желает блага и не желает распространять вокруг себя соответствующее зло, он неминуемо (поскольку не может избежать этого зла) сосредоточит его на себе.

Таким образом, желание чистого и максимально возможного блага подразумевает принятие на себя крайней степени несчастья. Креста.

Один Бог есть чистое благо. Творение, будучи и Богом и иным по отношению к Богу, по самой сути есть и добро и зло.

Сойти на землю, воплотиться и остаться при этом чистым благом Бог мог, только подвергнув Себя крайнему страданию.

Сократ: я не желаю быть ни причиняющим несправедливость, ни ее жертвой; но <из этих двух> предпочитаю быть жертвой³⁷⁰. Однако на деле надо быть одним или другим.

Нужен человек-праведник, чтобы ему подражать, ибо подражание Богу — всего лишь слова; однако нужно, чтобы нас влекло к этому помимо воли, чтобы мы были не в силах хотеть подражать ему (праведнику. — П. Е.). Невозможно желать Креста.

Возможно желать аскетизма или героизма в какой угодно степени, но не Креста, который есть страдание карательное.

Тайна Креста Христова — в противоречии, ибо это одновременно и жертва, принесенная с Его согласия, и кара, которой Он подвергся, не желая того. Если бы мы видели в Кресте только

жертву, то могли бы желать его и для себя. Но невозможно желать казни, которой подвергаешься против воли.

Те, кто рассматривает Распятие только в аспекте жертвоприношения, затемняют его спасительную тайну и спасительную горечь. Желать мученичества — значит желать гораздо меньшего. [ms. 75] Крест бесконечно больше мученичества.

Неустранимый характер страдания, в силу которого невозможно не испытывать страха в момент, когда мы претерпеваем страдания, служит тому, чтобы останавливать волю, — так абсурд останавливает разум, отсутствие, не-существование останавливает любовь. Чтобы, дойдя до предела человеческих возможностей, человек опустил руки, остановился, смотрел и ждал.

Взгляд и ожидание — вот образ поведения, соответствующий благу.

Пока мы в состоянии постигать, стремиться, желать, благо не является.

Именно поэтому во всякой красоте есть неустранимое противоречие, неустранимая горечь, неустранимое отсутствие.

Мы должны дойти до края нашего бытия, чтобы питать желание больше не быть.

Инстинкт самосохранения укоренен в нас для того, чтобы мы не могли добровольно стремиться³⁷¹ больше не быть. Мы можем только этого желать³⁷².

Если бы зло не было неотвратимо смешано с благом в творении, сотворенное существо не могло бы желать больше не быть.

Есть страдание как удар в ответ на зло, которое мы делаем. Страдание искупающее³⁷³. Есть страдание, являющееся тенью чистого блага, которого мы желаем. Страдание искупительное³⁷⁴. А есть такое, что связано со слепой игрой необходимости; страдание искупающее и страдание искупительное тоже суть следствия этой слепой игры, ибо случай является частью неустранимого характера страдания.

По какому-то таинственному закону, человек, касающийся Бога, в эту самую минуту бывает зримо прекрасен. Таковы же бывают и строки, созвучия, сочетания слов и т. д., произведенные им в этом состоянии. Есть что-то, влекущее плоть к божественному, — а иначе как бы мы вообще могли быть спасены? Плотская любовь есть такое влечение. Человек [ms. 76] <хочет> плотски обладать некой душой. Отсюда — ценность целомудрия. Если бы плотское желание было только дурно, тогда те, кто гасит его в распутстве, чтобы освободить от него голову, не погрешали бы, по крайней мере, относительно самих себя. Вот почему оно ценно настолько, что его не нужно удовлетворять. (Дети предчувствуют это, когда медлят съесть лакомство, наслаждение от которого ощутимо уже тогда, когда на него смотришь. Смотреть кажется им лучше, и, хотя они в конце концов его съедают, у них при этом бывает впечатление, что они что-то теряют³⁷⁵. Это уже некое прикосновение к прекрасному, ибо сладостное ощущение, присутствующее в нашей чувственной сфере, когда мы не испытываем или не хотим испытывать его посредством вкуса, |прекрасное| в каком-то смысле схоже с прекрасным. Прекрасное всегда возбуждает — загадочным образом и вхолостую — чувства, не занятые его восприятием; так, например, живопись вхолостую возбуждает слух и осязание и т. д.)

Совершенно чистое благо должно быть и реальным, и недействительным³⁷⁶. Недействительное почти всегда воображаемо. Но Крест, конечно, невоображаем. Только он выполняет оба эти условия.

Противоречие между Евангелием от Иоанна и синоптиками (противоречие существенное³⁷⁷, ибо противоречия в деталях происходят от несовершенства любого человеческого предания), отнюдь не будучи доводом против веры, является приметой сверхъестественного характера описанной истории. (Приметой, конечно, в ином смысле, нежели чудеса!)

Всякая невозможность, плодоносная благами в области возможного, сверхъестественна. Невозможность бесплодная — ниже естества.

[ms. 77] Благим является то действие, которое возможно исполнить, направив все внимание и намерение на благо чистое и невозможное, не вуалируя ни малейшим обманом ни желательность чистого блага, ни его невозможность.

Тем самым добродетель полностью аналогична |*вдохновению*| художественному творчеству. Прекрасно стихотворение, которое автор сочиняет, направив внимание на невыразимое вдохновение — <именно> как на невыразимое.

То же самое и с <научным> открытием. Нова та идея, что приходит, когда внимание направлено в сторону невыразимой истины. Математическое открытие. Галуа³⁷⁸.

Действие, которое рассеивает или отвлекает внимание, направленное таким образом, дурно.

Ясно, что следует отсекать в себе склонности, противоположные исполнению долга, как мы его себе представляем (вообще, каждый человек представляет себе некий долг), чтобы постичь абсурдность и невозможность чистого блага. Ибо до тех пор благо кажется невозможным для нас только по факту, но не по существу. Человек, который, признавая собственность, не может удержаться от воровства, никогда не коснется <понимания> невозможности чистого блага, тенью которого собственность является.

Нужно выполнять возможное, чтобы коснуться невозможного. Точное, сообразное долгу, использование естественных способностей воли, мышления и любви по отношению к реальностям духовным является в точности тем, чем движение тела — по отношению к восприятию физических предметов. Мен де Биран показал, что парализованный <их> не воспринимает³⁷⁹.

Как понять, что человек позволяет себе приучиться к бездействию и по причине паралича, и потому, что ему просто лень шевелиться? Однако это и есть мой случай.

Ἐὰν θέλῃς, δύνασθαί με καθάρισαι...³⁸⁰

[ms. 78] Благоедеяние. Оно бывает поистине добрым делом, если, исполняя его, мы |*абсолютно*| сознаем *всей* душой, что благодеяние — вещь абсолютно невозможная.

«Делать добро». Что бы я ни делала, я совершенно точно знаю, что это не есть добро. Ибо то, что я делаю, не может быть добрым потому, что это делаю я. Ибо тот, кто делает добро, — добр; а тот, кто не добр, не делает добра. И «только Бог благ»³⁸¹.

Не: «хорошо, что я делаю это», но: «было бы плохо, если б я этого не делала».

Плохо — либо погрешать против долга, как мы его себе представляем, либо не повиноваться побуждению, о котором мы думаем, что оно и не от демона, и не от плоти.

Никогда нельзя, по определению, знать, что Бог предписывает сделать то-то и то-то. Намерение, ориентированное на послушание Богу, спасает, что бы мы ни делали, если мы <мысленно> помещаем Бога бесконечно выше нас, и осуждает, если мы называем Богом наше собственное сердце. В первом случае мы вообще не думаем, что какое-либо дело, которое мы сделали, делаем или будем делать, может быть добрым.

Мы не просим Бога привести нас ко благу, но просим сохранить нас от зла.

В любой ситуации (а не только, как говорит Рец, в тех, в которые мы попадаем по собственной вине)³⁸², что бы мы ни делали, мы делаем дурно, делаем дурное и <ли> невыносимо дурное.

Рама и его жена³⁸³.

Надо просить о такой ситуации, когда все зло, которое мы делаем, падало бы исключительно и непосредственно на нас. Это Крест.

[ms. 79] Благо (и в науке тоже) необходимым образом имеет отношение к нашему физиологическому устройству. Чистые звуки и голосовые связки. Пассаж о музыке в «Тимее»³⁸⁴.

Противоречие и единство между: 1) нашей способностью чувственного восприятия, ограниченного и определенного структурой тела, 2) беспредельностью в материи, 3) бесконечным в духовном <мире>.

Не является ли приведение в согласие двух первых факторов тем, что переносит на уровень третьего?

Существо ограничивающее, Бесконечное, полагая пределы безграничной материи, делает ее доступной для сотворенных и конечных умов, чтобы они были в состоянии коснуться ее, не позволяя им, однако, ее охватить.

Охват безграничного пространства в маленькой рамке картины. Полотно и окно.

Арджуна хотел подняться по лестнице блага через действие. (В его случае — через непротивление³⁸⁵.) Это все равно что хотеть изменить равновесие, смещая стрелку весов. Если на весах, на чашках которых лежат разные по тяжести грузы, взяться за стрелку и силой удерживать ее на нуле, неравновесие только увеличится.

Платоновы Идеи непредставимы. И, стало быть, они совсем не то, что думали комментаторы, пытавшиеся их себе представить. Это совершенно точно.

Они суть мысли Бога, понимаемого как безличный Мыслитель.

[ms. 80] «Я» — всего лишь тень, отбрасываемая грехом и ошибкой, которые останавливают Божий свет и которые я принимаю за нечто существующее³⁸⁶.

Даже если б мы могли быть как Бог, лучше быть глиной, которая послушна Богу.

На высшую божественную любовь, которую в творениях выражает отсутствие Бога, нельзя дать другого ответа, кроме послушания.

Ἀλήθεια³⁸⁷.

Любовь человека к Богу должна вместить в себя все оставления: друга другом, женщиной — любимого, ребенком — отца, ребенком — матери. Отсюда и Пресвятая Дева³⁸⁸. <Вместить> даже оставление родителями — ребенка. Отсюда и Святое семейство³⁸⁹.

Бог может присутствовать в творении лишь в форме отсутствия.

Арджуна еще не достиг состояния, в котором заслужил бы возможность больше не сражаться, и, следовательно, даже со стороны этот его поступок³⁹⁰ не мог быть добрым.

Рамакришна³⁹¹: «Плод, который, созрев на дереве, упал сам собой, очень сладок на вкус; плод, что сорван зеленым и зреет искусственно, не столь сладок и быстро вянет. Таким же образом правила касты сами собой изглаживаются для человека, который достиг совершенства и реализовал единство всех вещей; но, пока этот высший опыт еще не получен, никто не может избежать сознания превосходства по отношению к одним и более низкого положения по отношению к другим, и все должны соблюдать различие каст. Если в этом состоянии неведения кто-то, прикидываясь совершенным, попирает различия между кастами и живет без узды, он, несомненно, похож на тот зеленый плод, что положили [ms. 81] вызревать искусственно»³⁹².

Бороться с силой тяжести не действием, но мыслью, познавая ее действие в себе самом и желая обрести крылья, или, вернее, любя восходящее направление, или, еще вернее, любя то, что за пределами максимальной высоты.

Трансфинитное. Кантор. Это что-то выходящее за пределы максимальной высоты³⁹³.

При каждой мысли невольной гордости или тщеславия, подмечаемой в себе, на несколько минут обращать взгляд, полный внимания, на воспоминание из прожитой жизни о чем-нибудь смиряющем, при этом выбирать самое горькое, самое нестерпимое, насколько возможно. Дрессировка.

Дрессировка через мысль (но о реальном, не о воображаемом) эффективнее — возможно, — чем дрессировка через добровольное причинение себе физической боли. Наказание себя мыслью может быть совершенно реальным, а наказание себя физической болью или лишением — воображаемым.

Рамакришна. История о человеке, который пришел к наставнику и сказал:

«Я очень гнусный человек, помогите мне!» — а в ответ получил приказ принести вещь гнуснее, чем он сам. После долгих и бесполезных поисков ему приходит в голову мысль отнести собственные испражнения. Но в момент, когда он хочет их подобрать, из них раздается голос: «Я был сладким ароматным пирогом, меня пекли, чтобы сделать приношение богам. Но несчастье обрекло меня попасть в твои руки, и видишь, чем я стал. Если ты снова возьмешь меня, какое новое унижение придется мне претерпеть?»³⁹⁴

Почаще перечитывать <это>. История как раз для меня. Вот что я делаю с прекрасными вещами, которыми себя питаю.

[ms. 82] «Человек не должен поднимать священную тесьму (брахмана. — П. Е.), пока он сознаёт различие каст»³⁹⁵.

«Поистине, все тело коровы через кровь пропитано ее молоком; но вы не можете доить корову, дергая ее за уши или за рога; вы можете получить молоко только через вымя»³⁹⁶.

(То же касается церквей и религиозных практик.)

Идея для «С<туденческой> х<ристианской> м<олодежи>»³⁹⁷. — Духовное использование учебных занятий должно состоять в том, чтобы понуждать внимание к смиряющему взгляду: несколько минут рассматривать глупые ошибки, допущенные в переводе с латыни или в неправильно решенной задаче, а не окидывать их беглым взглядом, отстраненно, под действием силы тяжести. В таком случае перевод с латыни может быть намного ценнее, чем молитва, произнесенная с самодовольством³⁹⁸.

Целомудрие. "Ερως, <любовное> вожделение — по сути, прибавочная энергия, обращаемая на предметы и побуждающая их любить. Перверсии показывают, что совершенно любой предмет (например, туфелька; ср. у Ретифа де ла Бретонна³⁹⁹) может стать предметом желания. (Вот то, что правда у Фрейда.) Мужчина может любить свою дочь вожделеющей любовью,

идентичной любви сексуальной («Отец Горио»); скупец может любить так свои сокровища (Гарпагон)⁴⁰⁰; воин — победу (аналогия между взятием города и изнасилованием; сродство между убийством и изнасилованием). Так великое множество старых дев, никогда не занимавшихся любовью, растратило желание, бывшее у них, на попугаев, собак, [ms. 83] племянников или навощенные паркетные полы. Поэтому не является тайной, что они не собрали плод целомудрия, ибо не были целомудренны.

Не бывает целомудрия без отрешения. Целомудрие, бедность и послушание неразделимы.

Избрать невестой бедность: самый прекрасный образ⁴⁰¹.

Эрот у Платона, имеющий спутницей нужду⁴⁰².

Желание без объекта.

Желание невозможно; оно разрушает свой предмет. Любители не могут быть одно; и Нарцисс не может стать двумя. Дон Жуан, Нарцисс. Так желать что-то невозможно, следует желать ничто.

Скупой, возделывая сокровища, лишает себя их. Если можно безоговорочно вложить все свое благо во что-то, зарытое в земле, то почему нельзя в Бога?

Но когда Бог станет <для тебя> так же значителен, как сокровище для скупого, упорно повторять себе, что Он не существует. Прочувствовать, что ты Его любишь, даже если Он не существует.

Он сам, посредством «темной ночи», скрывает Себя, чтобы мы не любили Его так, как скупой — свое сокровище.

Сатьябхама, нагромождая на чашу весов золото и драгоценности, не может сделать так, чтобы она перевесила вторую чашу, на которой стоит Господь Кришна. Но Рукмини удастся сделать это, положив на чашу один-единственный листок туласи и <произнеся> имя Кришны⁴⁰³.

Кто произносит имя Бога, в любой форме, вольно или невольно, в конце концов обретет бессмертие⁴⁰⁴.

[ms. 84] Процесс дыхания тревожит ментальную сферу человека⁴⁰⁶.

Шива есть Пуруша, Кали (Божественная Мать) есть Пра-
крити⁴⁰⁷.

Дева⁴⁰⁸.

Рампрасад:

<Мир — это> ...здание радости. Я провожу мои дни

В еде, смехе и питии.

Посмотрите на героического царя Джанаку –

Разве он не был совершенен?

Не служил ли он Богу и миру?

Он находил свое спасение

В том, что пил большими глотками

Молоко этой жизни⁴⁰⁹.

Бедность св. Франциска была желанием в чистоте радоваться творению.

«От всего этого отрешением питайся ты»⁴¹⁰.

[Пути спасения: 1) познание в действии, 2) любовь.]

Детеныш обезьяны цепляется за свою мать, и она носит его с места на место. Котенок не цепляется за свою мать, но жалобно мяукает везде, где бы она его ни положила. Тогда кошка подходит к нему, берет его зубами за загривок и несет куда хочет⁴¹¹.

То, что вы отдаете Богу, он возвращает вам тысячекратно... Когда Юдхиштхира пожелал принести всё, даже свои грехи, Кришне, Бхима остановил его, сказав: «Смотри, всё, что ты приносишь Кришне, вернется тебе тысячекратно»⁴¹².

[ms. 85] Кто знает, обращение и молчание Расина⁴¹³ — не имеют ли они причиной эти две строки:

То смерть торопится во мрак увлечь меня,
Дабы не осквернял мой взор сиянья дня...⁴¹⁴

Я желаю совсем не того, чтобы этот сотворенный мир перестал быть доступен моим чувствам, но чтобы его чувствовала уже не я. Мне он не может высказать свою тайну, она слишком возвышенна. Лучше я отойду, а творение с Творцом будут обмениваться своими тайнами.

Джотто и Сезанн кое-что так и писали. Живопись Джотто — святость.

Красота пейзажа в момент, когда его никто не видит, совсем никто...

Видеть пейзаж таким, каков он есть, когда меня нет.

Когда я есмь где бы то ни было, я оскверняю молчание неба и земли моим дыханием и биением моего сердца.

Воспоминания о пережитых муках и о пережитых радостях имеют равный вкус, хоть в каждом случае и особенный. Найти этот особенный вкус, который обнаружит воспоминание в каждом вкусе⁴¹⁵ и в каждой радости, испытываемой нами.

Прошое, если воображение не ищет в нем удовольствия — <например,> когда какая-то встреча вызывает его в чистом виде, — это время, окрашенное цветом вечности. Чувство реальности там чисто; там и чистая радость. Там и прекрасное. Пруст⁴¹⁶.

К настоящему мы привязаны. Будущее изобретаем в нашем воображении. Только прошое, когда мы не изобретаем его заново, есть чистая реальность.

[ms. 86] «Так же как распутная женщина втайне думает о своем любовнике и о часе свидания, хлопоча по хозяйству, так вы, главы семейств...»⁴¹⁷

Единство Бога и действие Троицы, Гестия, которая остается у очага, и Зевс, что во главе богов гонит свою колесницу

и вкушает реальность, полюс и кругообращение небесной сферы⁴¹⁸, — все это образы сочетания, созерцания и действия.

Действие, замкнутое на себе самом, есть образ созерцания. Это невозможно для действия направленного. Нужно, стало быть, чтобы действие было одновременно направленным и не-направленным.

Колесо.

Рамакришна:

«Если в бочке есть хотя бы самая маленькая дырка, вся жидкость из нее вытечет. Так и духовность — из сердца, в котором живет хотя бы самая мелкая привязанность»⁴¹⁹.

История о Гауре и Нитае у Рамакришны. Буддийская история о скупом старике⁴²⁰. (Сила имени Господа.) Красота в «Федре». Цветок нарцисса в «Гимне Деметре». Три орешка в «Герцоге Норроуэйском»⁴²¹.

“Н δ’ ἄρα σίτου μνήσат’, ἐπεὶ κάμε δάκρυ χέουσα”⁴²².

Крайняя точка человеческой немощи.

[ms. 87] Мать⁴²³ представляет собой образ кротости в творении, в лоне которого мы находимся. Необходимость, насколько она податлива перед благом.

Стихотворение должно значить что-то и *в то же время* ничто — ничто, которое свыше⁴²⁴.

Видимое⁴²⁵ отсутствие Бога в этом мире есть реальность Бога. И это относится ко всему. Все, что относится к видимости⁴²⁶, не реально.

Видимость имеет полноту реальности, но именно как видимость. В качестве чего-то другого, нежели видимость, она — ошибка.

Этот мир как <мир>, совершенно лишенный Бога⁴²⁷, есть Сам Бог.

Необходимость как вещь, абсолютно отличная от блага, есть само благо.

Вот почему всякое утешение в несчастье отдаляет от любви и от правды.

Это — тайна тайн. Постигнув ее, мы будем в безопасности.

||⁴²⁸ Не нужно пытаться переменить в себе или устранить желания и отвращения, удовольствия и скорби. Нужно переносить их пассивно, как цветовые ощущения, и доверять им не больше. Если у меня в комнате красное оконное стекло, я не могу, даже если целый год буду убеждать себя в другом, видеть комнату иначе как в розовом цвете. Я даже знаю, что то, что я вижу ее такой, — необходимо, справедливо и хорошо. Но доверять этому цвету как информации могу лишь в ограниченной степени, зная, что он связан [ms. 88] с <цветом> стекла. Именно так, а не иначе принимать любые желания и отвращения, удовольствия и скорби, возникающие во мне. Все это идет от Бога в той же мере, в какой и от совершенно слепой необходимости, — и не иначе. (Не это ли понимал Спиноза под спасением через познание?⁴²⁹)

С другой стороны, поскольку в нас есть и насильственное начало, а именно воля, надо также в ограниченной мере, но в полноте этой меры сурово использовать это насильственное начало: насилием принуждая себя к действию, как если бы мы не имели ни желания, ни отвращения к такому-то делу, не пытаюсь⁴³⁰ «уговорить» свои чувства, а принуждая их к повиновению. Тогда они начинают бунтовать, и нам следует пассивно сносить этот бунт, не пытаясь его подавлять, пробуя его на вкус, находя в нем некую сладость, переживая, принимая его как нечто внешнее, как розовый цвет комнаты с красными стеклами.

Каждый раз, производя над собой такого рода насилие, мы продвигаемся вперед — больше или меньше, но это происходит на самом деле — в дрессировке зверя, живущего внутри нас. А поскольку дрессировка есть операция, имеющая конец, — ибо в животном нет ничего бесконечного, — можно не сомневаться, что, если только не помешает преждевременная смерть,

дрессировка в конце концов завершится успехом. Только не надо останавливаться, пока мы ее не завершили полностью.

А где именно мы полагаем границу (границу применения насилия над <нашей> волей), уже не так важно. (Равным образом не так важно, ставим мы себе за правило молиться каждый день по две минуты или по семь часов, — лишь бы мы это делали.)

[ms. 89] Конечно, для того, чтобы насилие помогло дрессировке, нужно стегать нашу чувственную сферу, прежде всего, когда мы обнаруживаем, что она возбуждает желания или отвращения, противоположные тем, которые мы считаем разумными, но не когда эти желания или отвращения сообразны с разумом или безразличны. Ибо нужно рассматривать это насилие как простое орудие, как орудие дрессировки. Когда дрессируют собаку, делая из нее ученую собаку для цирка, хлыст применяют не ради битья, а ради обучения; так что ей попадает, лишь когда она неправильно выполнит задание. А иной раз считается уместным вместо хлыста дать ей кусочек сахара (бывают даже моменты, когда действителен только сахар). Важны во всем этом не хлыст и не сахар, а дрессировка. Орудую хлыстом без определенного метода, добьешься того, что собака станет совершенно неспособной к обучению; то же самое производит и дурной аскетизм⁴³¹.

Насилия над собой позволительны, только или когда идут от разума — или когда диктуются неким непреодолимым побуждением⁴³²; но в таком случае насилие исходит уже не от нас.

Первое и самое необходимое из насилий над собой — исполнять на деле то, что мы ясно представляем как долг.

(Про-μηθεύς⁴³³, <от> πανθάνω⁴³⁴, <т. е.> «ради познания». Τῷ πάθει μάθος. «Через страдание — познание»⁴³⁵. Этот закон установил Зевс. И он, должно быть, распял Прометея по совершенно другой причине, чем та, что сообщается в экзотерической версии; вероятно, распятие не было наказанием за похищение (только Прометей об этом ничего не знал). «Филеб»: «Это (познание. — П. Е.) дар богов людям, и Прометей должен был сделать так, чтобы он (дар. — П. Е.) пал на землю одновременно

с неким весьма ярким огнем...»⁴³⁶ Значит, со стороны Прометея это не было хищением; божество одобряло <его поступок>. (Иначе Зевс легко отобрал бы огонь у людей...) Прометей не нарушил волю Зевса, хотя как будто претерпел наказание.

[ms. 90] Дрессировка животного в себе. Природа получает предел, налагаемый ограничивающим началом, которое есть бесконечность.

Предел — знак господства бесконечного над неопределенным.

Вечный порядок мира составлен из ограничивающего и безграничного. Ограничивающее есть единое. Предел есть соотношение (λόγος)⁴³⁷.

[На полях: P1] Аристотель, «О небе», XIII.

«Пифагорейцы говорят, что в центре [мироздания] находится огонь и что земля есть одна из звезд, и, вращаясь вокруг своего центра, она производит дни и ночи...

(...)»⁴³⁸ Пифагорейцы — поскольку во всем подобает прежде всего хранить главное, а главное есть центр — называют огонь, занимающий это место, стражей Зевса и считают его просто-напросто центром, так как он есть центр и пространства, и вещества, и природы»⁴³⁹.

[ms. 91] Великан, чья душа спрятана в такой-то вещи, которая, в свою очередь, находится в... и т. д.⁴⁴⁰ Смысл ясен. Надо спрятать свою душу в другом мире (или еще: «Если вы спрячете Вселенную во Вселенной, никто ее не возьмет»⁴⁴¹). («Где будет сокровище ваше, там будет и сердце ваше»⁴⁴².)

Карнавал в Визе. Младенец (Дионис), вырастающий за несколько часов⁴⁴³. Ср. фольклор и апокрифические Евангелия⁴⁴⁴. — С другой стороны, здесь разыгрывается брак, убийство новобрачного, оплакивание, воскресение.

Утверждение Фрэзера, будто первобытные люди надеялись вызвать природные явления (например, смену времен года),

подражая им. Что за глупость! Это может быть верным в отдельных случаях. Но что мешает предположить, что они хотели соединиться с Богом, *подражая Мировой Душе?*

[Планеты:

ὁ τοῦ Φαίνοντος... Κρόνου || ὁ τοῦ Φαέθοντος Διός || ὁ Πυρόεις
Ἑρᾶκλέους τε καὶ Ἑρμοῦ || ὁ Στίλβων... Ἑρμοῦ... Ἀπόλλωνος... ||
ὁ τοῦ Φωσφόρου... Ἀφροδίτης... Ἑρᾶς || ὁ ἡλίου || ὁ τῆς σελήνης ||⁴⁴⁵

Φωσφόρος, Люцифер = Афродита. Ср. «Ипполит» Еврипида — пятница...⁴⁴⁶]

Διόνυσον γυμνὸν φανέρωσιν· [...] ὑπὸ πυρὸς δὲ κεραυνωθέντα
καὶ ἐν τῷ μηρῷ βληθέντα...⁴⁴⁷

Макробий. «Сатурн<алии>», I, 18.

Hæc quæ de Apolline diximus possunt etiam de Libero dicta existimari. Nam Aristoteles, qui Theologumena scripsit, Apollinem et Liberum patrem unum eundemque deum esse cum multis aliis argumentis asserat [...]. Apud Lacedæmonios etiam in sacris quæ Apollini celebrant, Hyacinthia vocantes, hedera coronantur Bacchico ritu. [...] Et Apollini et Libero patri in eodem monte res divina celebratur. [...] Etiam Euripides his docet...⁴⁴⁸

Арнобий

Quid cum Liberum, Apollinem, solem unum esse contenditis?⁴⁴⁹

Порфирий, у Сервия в комментарии к Вергилию, Эклоги, V, 66⁴⁵⁰ — Павсаний, IX, 30, 5 (оракул Диониса во Фракии)⁴⁵¹.

[ms. 92] Аристотель. С мистериями был как-то связан обычай никогда не поджаривать на огне мясо, которое сварено, но варить мясо, которое обжарено⁴⁵².

Ἀριστοτέλης ἀξιοῖ· τοὺς τελουμένους οὐ μαθεῖν τι δεῖν ἀλλὰ παθεῖν, δηλονότι γενομένους ἐπιτηδείους⁴⁵³.

Аристотель считает, что посвященным подобает не изучать нечто, но чтобы нечто произошло в них, а именно чтобы они стали способными <к обучению>.

Ср. ...τῷ πάθει μάθος и:
[далее в оригинале на греческом]

Радуйся, испытав испытанное⁴⁵⁴, прежде ты не испытывал этого никогда.

Ты стал богом из человека. Ты — козленок — упал в молоко. Радуйся, радуйся! Ступай направо По священным лугам и рощам Ферсефонейи⁴⁵⁵.

Πάθος означает одновременно и *страдание* (а именно страдание вплоть до смерти: «он пострадал...»), и *изменение* (а именно преобразование в существо бессмертное).

Познание через страдание. Познание через преобразование. «Козленок, ты упал в молоко». Это — состояние детства.

«Если вы не станете вновь подобны этому ребенку...»⁴⁵⁶
«Подобает заново родиться от воды и духа»⁴⁵⁷.

Ангелы; боги по Платону. В течение одного и того же вечного промежутка времени они приводятся в бытие и, ради любви, прекращают быть⁴⁵⁸.

Нам следует преодолеть — а прежде нас <это подобает сделать> Богу, чтобы прийти к нам, ибо он приходит первым — бесконечную |глубину| толщу времени и пространства. Любовь в этом достигает максимально возможной степени⁴⁵⁹. Она столь же велика, как расстояние, [ms. 93] которое предстоит преодолеть.

Чтобы любовь была максимально велика, максимально велико и расстояние. Вот почему в этом мире⁴⁶⁰ зло может доходить до крайнего предела, за которым сама возможность добра совершенно пропадает. Ему (злу. — П. Е.) дозволено коснуться этого предела. Подчас нам кажется, что оно выходит за него. Но мы обязаны верить, что это не так, каких бы бед, выпавших на нашу долю или на долю других, нам ни довелось увидеть⁴⁶¹.

В каком-то смысле это прямая противоположность мысли Лейбница⁴⁶². (Это, без сомнения, больше соответствует величю Бога, ибо, если бы именно здесь Он устроил наилучший из возможных миров, это означало бы, что Он мало что умеет.)

Бог истощает Себя, преодолевая бесконечную толщу времени и пространства, чтобы взять душу, пленить ее; а *|когда|* так как она сопротивляется и убегает, Он пробует еще не раз: то застигая ее врасплох, то принуждая, то соблазняя лакомством, Он пытается заставить ее съесть гранатовое зернышко. Если она позволяет себе выразить, пусть хоть на миг, чистое и полное согласие, Бог тут же ее захватывает. А когда она становится всецело Его, Он ее оставляет. [На полях: Вакх и Ариадна?] Он оставляет ее совсем одну. И ей, в свою очередь, приходится, хоть и ощупью, преодолевать бесконечную толщу времени и пространства, идя к Тому, Кого она любит. Это — Крест.

Физическая боль, доходящая до крайнего предела, без примеси утешения, сопровождаемая полным моральным изнеможением, — так полнота времени и пространства входит в небольшой промежуток времени и в незначительные размеры тела и раздирает душу. Так, а не иначе, душа проделывает в обратном направлении то путешествие, которое проделал Бог, идя к ней.

Тоῦτο... <δὸς ἐμοί>⁴⁶³.

[ms. 94] Если бы я смотрела на себя в будущем как на *другое существо*, мне постороннее, я без малейшего отторжения совершала бы поступки, способные через определенный промежуток времени (пусть это будет две минуты, несколько дней, год...) привести к скорби. Я совершала бы и такие, которые могли бы позднее привести к благоденствию, — чисто рассудочно и без привязанности. И вовсе не заботилась бы о том, что произойдет. Такова отрешенность относительно будущего. Если я прибавлю к этому отрешенность относительно прошлого (оставление долгов <должникам>), я отрешусь от всего, что не относится к настоящему. Вот одно из условий «состояния детства», «состояния бессмертия», «Dasein» (Рильке)⁴⁶⁴.

[«Состояние детства», «напиток бессмертия», амрита⁴⁶⁵, «Козленок, ты упал в молоко». Согласно Аристотелю, молоко получается из семени, которое в период детства, когда тело нуждается в *усиленном* питании, циркулирует по всему телу

в <составе> крови; в подростковом возрасте оно сосредотачивается близ специальных органов; после зачатия, когда тело вновь нуждается в усиленном питании, оно снова берется из этих органов и смешивается с кровью, «и так образуется молоко»⁴⁶⁶. Тибетское верование о семени, смешанном с кровью, у совершенных мудрецов⁴⁶⁷. Метафоры в «Пире», <выражающие> аналогию между детородным желанием и желанием бессмертия; «рождать добродетели в красоте» и т. д.⁴⁶⁸]

Знаки зодиака (в том порядке, в каком через них проходит Солнце): 1. (после весеннего равноденствия) РЫБЫ. 2. Овен. 3. Телец. 4. Близнецы. 5. Рак. 6. Лев. || 7. Дева. 8. Весы. 9. Скорпион. 10. Стрелец. 11. Козерог. 12. Водолей.

Пока Солнце находится в одной точке эклиптики, противоположная точка описывает в небе в течение ночи точно такую же траекторию, какую Солнце описало в течение дня, и мы не видим ни как она поднимается, ни как садится, ибо у нас день настает прежде, чем она садится, и заканчивается позже, чем она поднимается.

Пары: 1. Рыбы — Дева (два равноденствия) || 2. Овен — Весы || 3. Телец — Скорпион || 4. Близнецы — Стрелец || 5. Рак — Козерог || 6. Лев — Водолей ||

Все это не несет никакого смысла — кроме первого (Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Ὑιὸς Σωτὴρ)⁴⁶⁹.

[ms. 95] Автолик.

Каждая из звезд зодиака идет || от восхода утреннего до восхода вечернего || || затем от восхода вечернего до захода утреннего || || затем от захода утреннего до захода вечернего || || затем от захода вечернего до восхода утреннего || и этот последний переход в 30 дней, в течение которых не видно ни как она восходит, ни как заходит; от восхода утреннего до восхода вечернего — 5 месяцев (когда видно, как она восходит) (???)

от восхода вечернего до захода утреннего — 30 дней (когда не видны ни ее восход, ни заход)

от захода утреннего до захода вечернего — 5 месяцев (когда виден ее заход)

от захода вечернего до восхода утреннего — 30 дней (когда не видны ни ее заход, ни восход)⁴⁷⁰.

【Она встает с Солнцем — она встает, когда Солнце садится — она садится, когда Солнце встает — она садится с Солнцем — она встает с Солнцем.】

Псалом 104⁴⁷¹. Радость о реальности мира. Та радость, которая должна облекать всякую тягу к познанию природных предметов и явлений.

Напиток бессмертия, источник живой воды... Это означает, что речь идет о некой реальной трансформации. Одними словами жажду не утолить. (А всякая реальная трансформация бывает и физической, но лишь вдобавок <к ее основному содержанию>.)

Персефона видит нарцисс. В форме цветка <видит> того, кто влюблен в себя самого. На свете есть только один Любящий Себя Самого. [Зевс, нарцисс, Аид...] [Но скорее так: Зевс, Аид, Персефона.]⁴⁷²

Дрессировка животного в себе; налагается предел на беспредельное. Подражание порядку мира. Как Бог сказал морю: «Не иди дальше...»⁴⁷³ — так и мы — такому-то желанию... («Горгий»)⁴⁷⁴.

Невозможность — единственные врата, ведущие к Богу.

(Формулировать противоречивое. Хотеть невозможное. Любить зло.)

Мы должны любить зло именно в качестве зла. Это действие может быть чистым только в случае, когда зло предстает в виде физической боли, [ms. 96] |*невыносимой*| которую мы испытываем <против воли>, которой не искали, делая всё, чтобы ее избежать.

Сила *имени* Господа. Всего, что обращает мысль к Нему. Отсюда проистекает также сила влияния людей, которые отстранились от собственной души, освободив место для Господа, на всех тех, кто просто по-человечески обращают к ним мысль, — в течение краткого времени или всей жизни. Для всех тех, кто к этим людям так или иначе привязан, они всё равно что имя Господа. (Отсюда и возможность богохульства.)

«Да святится имя Твое». Все прекрасное есть Его имя.

«Отец наш, сущий на небесах». Здесь есть доля юмора. Это ваш отец; но попробуйте хоть немного подняться, чтоб поискать Его там, в вышине! Мы точно так же не способны оторваться от земли, как дождевой червяк. А Он — как Он мог бы прийти к нам иначе, как спустившись? Нет иного способа представить себе реальное отношение между Богом и человеком, которое было бы столь же неподвластно разуму, как Воплощение. Воплощение яркой вспышкой высвечивает эту неподвластность разуму. Оно — самый конкретный способ помыслить это невозможное нисхождение. Тогда почему ему не быть правдой?

Человек, у которого вся семья погибла в муках, которого самого долго мучили в концентрационном лагере. Или какой-нибудь индеец в XVI веке, единственный выживший при полном истреблении его народа. Такие люди, если они верили в милосердие Божие, то больше не верят [ms. 97] или понимают его совершенно иначе, нежели понимали раньше. Я не испытала

подобных вещей. Но я знаю, что они существуют; стало быть, какая разница? Постоянно происходит, будет происходить или может происходить то же самое.

Я должна |*стараться иметь*| желать иметь, стремиться иметь такое понимание божественного милосердия, которое не уничтожится и не переменится, какие бы события судьба ни посылала мне или окружающим, и которое можно было бы передать любому человеку (если предположить во мне способность — которой я не имею — что-либо передать), не оскорбив его при этом⁴⁷⁵.

Такое понимание может дать только <божественное> вдохновение, и мне самой нужно отвергать любые другие, отличные от него⁴⁷⁶.

Речь Ивана в «Карамазовых». Даже если эта огромная фабрика принесет самые необыкновенные чудеса и это будет стоить одной слезы одного ребенка, я откажусь⁴⁷⁷.

Целиком присоединяюсь к этому чувству. Ни один довод, который мне могли бы предложить за хотя бы одну слезу одного ребенка, не убедит меня согласиться на эту слезу. Ни один, абсолютно ни один из постижимых разумом. Есть только один — но он мыслим лишь для сверхъестественной любви: так хотел Бог. И вот ради этого довода я приму и слезу ребенка, и мир, который весь будет одним злом, <даже если> последствия этого (приятя. — П. Е.) будут только злы.

Эсхил. «<Все взвесив,> не вижу никого, кого я мог бы сравнить с Зевсом, когда мне надо снять с себя груз печали»⁴⁷⁸. Когда мироздание всем весом давит на нас, мы не найдем противовеса для другой чаши весов, кроме самого Бога... <но> истинного [ms. 98] Бога; ложные боги не могут ничего, даже под именем истины. Зло бесконечно в том смысле, что не знает предела⁴⁷⁹, <как> и материя, пространство, время. Чтобы восторжествовать над бесконечностью такого рода, нужно истинно бесконечное. Поэтому Крест — это весы, на которых хрупкое и легкое тело, — которое, однако, было Богом, — перевесило тяжесть целого

мира. «Дай мне точку опоры, и я подниму мир»⁴⁸⁰. Эта точка опоры — Крест. Другой не может быть. Надо, чтобы эта точка находилась на пересечении мира и того, что не есть мир. Крест и есть такое пересечение.

Эсхил. «Во сне, близ сердца, точится, капля за каплей, боль — скорбное воспоминанье»⁴⁸¹ (воспоминание, т. е. сверхъестественное⁴⁸², в том же смысле, что у орфиков и в «Федре»⁴⁸³). Это «Темная ночь» св. Хуана де ла Крус⁴⁸⁴.

Вместо того чтобы представлять себе несчастье, постигшее нас помимо нашей воли, как приношение Богу с определенным намерением⁴⁸⁵, следует делать противоположное. Если по определенной причине, относящейся к служению ближнему, или же повинуясь некоему вдохновению, человек навлекает на себя несчастье, то, когда несчастье наступает, надо мыслить о связанном с ним страдании не как о приношении, но как о зле, переносимом против воли. Вот в чем смысл противоречия между апостолом Иоанном и синоптиками⁴⁸⁶. Так сделал Христос.

В нашем греховном мире все перевернуто. Негативное кажется нам позитивным, а то, что поистине, во всей полноте, позитивно, кажется нам негативным. Это устанавливает критерий. То, что нам кажется позитивным, никогда не бывает [ms. 99] и не может быть позитивным. Подлинно позитивно лишь то, что кажется нам негативным. Так, например, благо заключается отнюдь не в том, чтобы творить добро, но в том, чтобы не делать зла. Просто не дать, не помочь и т. д. в такой-то ситуации — означает сделать зло. Но даже когда мы действуем, следует понимать это действие просто как воздержание от зла.

«...О том, сколь отлична природа необходимого от природы благого»⁴⁸⁷. К этому нужно всегда возвращаться.

Благо *невозможно*⁴⁸⁸. Но в распоряжении человека всегда имеется воображение, чтобы в каждом отдельном случае скрывать от себя эту невозможность блага (для этого достаточно

в ходе каждого отдельного события, пока наше собственное «я» не разбито вдребезги, вуалировать часть зла, прибавляя к нему сколько-то фальшивого блага; некоторые сохраняют способность к этому, даже когда разбиты), тем самым преграждая себе путь к истинной встрече с Богом, Который есть не что иное, как Благо-само-по-себе⁴⁸⁹, нигде в этом мире ненаходимое.

Мы хотим блага («хотеть» и «хотеть блага» есть одно и то же)⁴⁹⁰, но его в этом мире не существует. А искать его вне этого мира нам не под силу. Но если оно само придет овладеть нами, мы позволим ему это лишь при условии, что тщетно искали его сами здесь, на земле. Если же мы обманем себя, поверив, что обрели его в этом мире, то не отдадим себя Тому, Кто придет за нами из-за пределов этого мира. Самое ужасное, что то ложное благо, в которое мы по собственному нерадению уговариваем себя поверить, можно запросто именовать Богом. Бог страдает оттого, что мы присваиваем Его имя чему угодно.

[ms. 100] Если бы только имя Господа имело свойство делать невозможным самообман... Оно, несомненно, имеет это свойство, если его произносят должным образом. Τοῦτο δὲς ἐμοί⁴⁹¹.

Экспериментальное онтологическое доказательство. Я не имею в себе основы для восхождения. Я не могу взобраться по воздуху до неба. Только когда я направляю свою мысль к чему-то, что лучше меня, это что-то тянет меня вверх. Если я действительно поднимаюсь, значит, то, что меня тянет, реально. Никакое воображаемое совершенство не поднимет меня ввысь ни на миллиметр. Ибо воображаемое совершенство математически находится на уровне моего «я», которое его воображает, не выше и не ниже. Поднимает именно направленность мысли на реальное совершенство. «Тот, кто возглашает славу Зевсу, обратив к нему мысль, обретет полноту мудрости» (Эсхил)⁴⁹².

Это следствие направленности мысли никак нельзя сравнивать с самовнушением. Если я говорю себе каждое утро: «Я мужественная», «Я бесстрашная», — я могу стать мужественной,

но мое мужество будет соответствовать тому, что я в своем сегодняшнем несовершенстве представляю себе под этим словом, и, следовательно, оно не выйдет за пределы этого несовершенства. Это изменение на том же уровне, а не переход на более высокий уровень.

Противоречие — вот критерий. Самовнушением нельзя приобрести противоречивые качества. Это может только благодать. Душа нежная, сделавшись мужественной под действием внушения (силой мысли, обращенной на необходимость адаптироваться к обстоятельствам), грубеет вплоть до того, что зачастую сама с каким-то диким удовольствием убивает в себе свою нежность. Только благодать может даровать мужество, оставив нежность неприкосновенной; или даровать нежность, [ms. 101] оставив неприкосновенным мужество⁴⁹³.

Этому соответствует метафора восхождения. Находясь на склоне горы, с некоторой точки горизонтального пути я могу увидеть озеро; с некоторой другой точки, сделав несколько шагов, — лес; надо выбирать: или озеро, или лес. Если я хочу увидеть озеро и лес одновременно, я должна подняться выше.

Только <в этом случае> горы нет. Она из воздуха. Надо, чтобы нас подняли.

Идея по-настоящему⁴⁹⁴ атеистическая — это идея прогресса, представляющая собой отрицание экспериментального онтологического доказательства; она подразумевает, что посредственное само собой производит нечто лучшее.

Однако вся современная наука содействует разрушению идеи прогресса и констатации того, что весь прогресс идет извне. Дарвин разрушил иллюзию внутреннего прогресса, которая была у Ламарка⁴⁹⁵. Теория мутаций⁴⁹⁶ оставила (в качестве факторов эволюционного развития. — П. Е.) лишь случайность и уничтожение. Энергетика учит, что энергия понижается и никогда не повышается, что она растрачивается и никогда не возрастает; что ничто не взойдет, если нечто другое предварительно не сойдет: и это приложимо также и к растительной и животной жизни.

Принцип использования современной науки во имя истинной веры. Очень важно.

Социология и психология станут научными только при использовании по аналогии понятия энергии — использовании, несовместимом со всей этой иллюзией прогресса; и вот тогда они просияют светом истинной веры.

[ms. 102] В центре вопроса о достоинстве дел стоит следующая истина (которой не знал Арджуна)⁴⁹⁷: человек поднимается не действиями, но только созерцанием Бога. Действиями можно только нисходить; причем неисполнение долга есть тоже действие; исполняя весь свой долг в области действий, мы лишь поддерживаем себя на том же уровне. Действия суть указательная стрелка весов. Сдвинув ее, мы лишаем весы точности. «Я был наг, и вы одели меня»⁴⁹⁸. Это даяние — всего лишь знак состояния, в котором находились те, кто поступил таким образом. Они находились в таком состоянии, что не могли не дать себе накормить голодных и одеть нагих; они сделали это совсем не для Христа; они не могли этого не сделать, ибо сострадание Христово жило в них. Как святой Никола, идя со святым Касьяном по русской степи на встречу с Богом, не мог не задержаться, вытаскивая из грязи увязший воз мужика⁴⁹⁹. Добро, совершаемое таким образом, почти с неохотой, чуть ли не со стыдом и самоукорением, — чисто. Человек не может *хотеть* поступать так. Всякое чистое благо абсолютно избегает хотения. Благо трансцендентно. Бог — вот благо.

(Μνήσθητί μου ὅταν ἔλθῃς εἰς τὴν βασιλείαν σου.)⁵⁰⁰

«Тимей». Бог рассекает надвое Мировую Душу. Это дуальность (в индуистском смысле). Крест — дуальность. Чтобы обрести Единого, следует исчерпать дуальность, дойти до дна дуальности. Это распятие. Достичь его можно лишь дорогой ценой.

[ms. 103] Творческие занятия⁵⁰¹. Те из них, в которых нами движет вдохновение, мы не можем, когда б того захотели, бросить незавершенными, пока направлены на послушание.

Что же касается того, к чему побуждает рассудок, а лень или желание сопротивляются ему, то это похоже на интеллектуальную корректность. Дух истины не посетит человека, который написал апологетическую книгу, полную ложных цитат по причине простой небрежности и лени проверять их. Но цитаты проверяют не *ради* Бога и не *ради* того, чтобы заслужить вдохновение <свыше>, а просто из чувства корректности, которая является чисто негативным условием⁵⁰² для всей духовной жизни. — Или еще: это как чувство того, что тринадцатисложная строка неуместна в стихотворении, написанном правильными александрийскими стихами⁵⁰³.

(Однако именно это я делаю каждый день...)

Древо жизни⁵⁰⁴ не было запретным для Адама и Евы; но оно и не было им предназначено. Не поддайся они искушению, они пробовали бы все дозволенные плоды и наткнулись бы на него. Плод его, конечно, амрита⁵⁰⁵, напиток бессмертия. Но после греха для них не было горшего несчастья, чем отведать от него.

Если мы будем достаточно долго противиться искушению, то в конце концов случайно встретим амриту, древо жизни. Это совершенно точно, ибо сад имеет пределы. Достаточно отвергать ложное божество, и, несомненно, однажды нас коснется истинное.

Если бы они съели плод от древа жизни, благодать, они затем могли бы безо всякого ущерба для себя съесть и от другого дерева. Бог, возможно, снял бы свой запрет. Они стали бы как боги.

У нас вышло всё наоборот. Сначала — познание и выбор; потом, через Крест, жизнь.

[ms. 104] Δύνασθε πιεῖν τὸ ποτήριον....? — Δυνάμεθα — Τὸ μὲν ποτήριόν μου πίεσθε⁵⁰⁶.

Εἰ θέλεις τέλειος εἶναι⁵⁰⁷ — как: ἐθέλων ἐθέλουσαν ἀνήγαγεν⁵⁰⁸ (противоположно *invitus invitam*⁵⁰⁹). Если хочешь быть совершенным; если ты согласен быть совершенным.

Если мы не любим творение, которое видим, как полюбим Бога, Которого не видим?⁵¹⁰ — <причем> реальной любовью; ибо нет ничего проще любви воображаемой.

Θέλω⁵¹¹. Это как «да» брачного согласия. I do.

Вера (когда речь идет о сверхъестественной интерпретации естественных <явлений>) есть предположение по аналогии, основанной на сверхъестественных опытах. Так, обладающие привилегией мистического созерцания, получив опыт милосердия Божия и зная общность этого их опыта с опытом других, *предполагают*, что, поскольку Бог милосерден, сотворенный мир является произведением милосердия. — <Это> πίστις, верование. Что же до констатации этого милосердия непосредственно в природе, то надо быть слепым, глухим и безжалостным, чтобы считать это возможным. И иудеи с мусульманами, желающие найти в природе доказательства Божьего милосердия, сами безжалостны. И христиане зачастую тоже.

Поэтому мистика — единственный источник добродетели в человечестве. Ибо и неверие в то, что за завесой мира таится бесконечное милосердие, и вера в то, что это милосердие существует по эту сторону завесы, — обе эти вещи делают жестоким.

[ms. 105] В любой проблеме практического действия, если представляется возможным принять два или три (или любое число) решения, очевидно, что все эти решения плохи. Ибо, поскольку можно их себе представить, человек может выбрать из них то или другое, не будучи существом сверхъестественным. То, что может сделать существо плохое, — плохо. Но что предпримет в тех же обстоятельствах человек, достигший состояния совершенства?

<1.> Или действие, которое будет открытием, чем-то непредугаданным, позволительным в силу того, что уже своим

присутствием оно меняет (но, конечно, не произвольным образом) сами данные этой проблемы.

<2.> Или <выберет> одно из упомянутых выше решений, но так, чтобы свести к видимому минимуму⁵¹² примешанное к нему зло, а сам останется чистым от этого зла⁵¹³.

В первом случае, то, что он предпринимает, непредвиденно, но ни в малейшей степени не произвольно. Не более, чем научное открытие или создание произведения искусства.

Примеры этого рассеяны по всем житиям святых, но не вполне прояснены.

Примеры второго варианта: Рама и его жена, Рама и шудра⁵¹⁴. Арджуна.

Сотворение <мира> по-полинезийски. Слова Бога:

«Да станет тьма светоносной тьмою — Да станет свет темным светом — Да будет тьма вверху... внизу... Это тьма побежденная и изгнанная. Да будет свет вверху... внизу... царство света, сверкающий свет»⁵¹⁵.

(Блестяще!) Гераклитовская идея. Бог сотворил мир, создав соотношение противоположностей, и сначала ту из них, что является символом всех других: свет — тьма.

[ms. 106] [На полях: P1||] Эсхил: τῷ πάθει μάθος⁵¹⁶. Приложенное к распятию Прометея, это равносильно удивительным строкам святого Хуана де ла Крус об участии страданием в Кресте Христовом ради того, чтобы проникнуть в глубины Божьей премудрости⁵¹⁷.

[На полях: P1] Если мы полагаем, что Эрот из «Пира», этот посредник, вестник Бога, жрец, тот, кто рожден от Пороса и Нищеты, от весьма мудрого отца и весьма невежественной матери, есть *тот же*, что Эрот у орфиков (что почти несомненно, ибо Диотима могла быть только жрицей мистерий; тогда у женщины не было иного способа приобрести репутацию «мудрой»), *тот же*, что Эрот у Ферекида (Зевс, который перед самым моментом творения преобразился в Эрота)⁵¹⁸, и что он тот же самый,

который нищ, невежествен, без крова... то что из этого заключить? Что может быть ближе к Воплощению?

Совершенный Праведник, видимая Премудрость, Эрот, Прометей, Мировая Душа...

О<тец> Валентин⁵¹⁹: *Материя* есть *Мать*; само вещество духовно. Великая Мать, Деметра, Кибела и т. д. — «Матрица» в «Тимее», которая есть само вещество. Пресвятая Дева... (Мария, мать...)

Текст «Послезакония»: уподобление чисел, неподобных по природе, — «удивительное дело (чудо), не человеческое, но божественное» — откровению, объектом которого является мир плоских фигур⁵²⁰, — не образ ли Воплощения виделся им (древним грекам. — П. Е.) в среднем геометрическом? И пропорция, которой они были буквально одержимы, которую искали повсюду, во всей своей [ms. 107] науке, во всем своем искусстве, — не по этой ли причине они были ею так увлечены? Это прояснило бы связь между весами и Крестом. И нить предания можно было бы провести вплоть до гимна Страстной пятницы (Statera facta corporis...) ⁵²¹.

[На полях: P1] «Федр» Платона. Красота, что по ту сторону неба, — она здесь, и видима⁵²². Платон не говорит, как она пришла на землю. Несомненно, она спустилась. Следовательно, есть нисходящее движение, которое не вызвано силой тяжести, которое есть любовь (а чем еще оно могло бы быть?).

Во всем, что порождает в нас чистое и подлинное чувство прекрасного, есть реальное присутствие Бога. В нем есть нечто сродное воплощению Бога в мире («Тимей»), знаком чего является красота. Слово-устроитель⁵²³.

Прекрасное есть экспериментальное доказательство того, что воплощение возможно.

Отсюда — всякое великое искусство⁵²⁴ по своей сути религиозно. (О чем сегодня уже не знают.) Все великое искусство свидетельствует о воплощении. Мелодия григорианского хора свидетельствует в той же мере, что и смерть мученика.

Греки так и понимали искусство. Греческие статуи. Реальное присутствие Бога в греческой статуе. Ее созерцание есть священное таинство⁵²⁵.

Наука и искусство имеют общую и единственную цель⁵²⁶: испытывать реальность Слова-устроителя. Наука <по отношению> к Λόγος'у есть то же, что искусство <по отношению> к орфическому Ἔρως'у, а Λόγος и Ἔρως составляют одно.

(Вчера мне было трудно представить, как искусство и наука сходятся воедино. Сегодня мне трудно представить, как они различаются.)

Цель науки есть исследование прекрасного A PRIORI.

[ms. 108] Теория прекрасного в искусствах и созерцание прекрасного в науках — обе эти вещи должны объединиться на каком-то еще не пройденном пути.

В прекрасном всегда должна быть явной «природа необходимого»⁵²⁷. В живописи это пространство; в музыке и поэзии это время.

Утверждая прекрасное как воплощение, можно вывести отсюда теорию.

Евхаристия есть этот «явленный образ мудрости»⁵²⁸ — однако явленный не по природе, а в силу сверхъестественного установления.

Слово есть нисходящее движение *per quem omnia facta sunt*⁵²⁹.

Греки полагали, что вещам божественным приличествует только истина, но не ошибочные или примерные <суждения>, и божественный характер чего-либо делал их только более взыскательными в том, что касается точности, но отнюдь не менее, как это свойственно нам, изуродованным привычкой к пропаганде. Они открыли <метод> строгого доказательства именно потому, что видели в геометрии божественное откровение (ради этого и приносил жертвы Пифагор)⁵³⁰.

Если они прочитывали Воплощение в среднем пропорциональном, Единство и Троичность Бога в полюсе и вращении небесного экватора, Крест в связи небесного экватора

и эклиптики, а еще в интегрировании, в весах... какой удивительной жизнью они жили!

Если геометрия, а следом и вся современная наука, родилась от веры в Воплощение...

[ms. 109] «Если бы существовал какой-то образ Премудрости»⁵³¹. Так как премудрость есть мышление (φρόνησις), образ Премудрости не может быть <неодушевленной> материей (как это возможно в случае Красоты), но мыслящим существом. А видимый образ Премудрости — видимым мыслящим существом.

[На полях: P1] Можно допустить, что именно потому, что греки видели в геометрии образ Воплощения (божественные образы, отблески реальности), они обратили на нее столько внимания, такой интенсивности, внимание религиозное, которое позволило им открыть доказательство (λόγος...) ⁵³². Какая ошеломляющая мысль...

[Предельное внимание есть то, что составляет⁵³³ в человеке способность к творчеству; но предельное внимание бывает только религиозным. Количество творческого гения в такую-то эпоху строго пропорционально количеству предельного внимания и, следовательно, подлинной религии в ту же эпоху. (? А XVIII в.?)]

Вернуть науке во всей ее полноте, начиная с математики и кончая психологией и социологией, память о ее корнях и истинное ее предназначение служить мостом к Богу, не уменьшая, но усиливая строгость в доказательстве, в констатации и в предположении, — вот задача, выполнить которую стоило бы труда.

Предел и беспредельное. Здесь что-то очень таинственное и очень важное.

[ms. 110] [На полях: P1] В день рождения Афродиты — Красоты мира — Ницета (человеческая), чтобы избавиться от своей нужды, украдкой совокупилась с Богом, пьяным от нектара (безумным от любви к своему творению)⁵³⁴.

Наука — исследование *a priori природы необходимого*.

Произведение искусства — бесконечно сложная материя, где множество отношений расположено столь удобным для нашей природы способом, что мы воспринимаем их все сразу.

[На полях: P1] «Пир». Как женщина в отчаянном положении воображает, что выпутается из него раз и навсегда, ухитрившись занять ребенка от богатого человека, который по этой причине не сможет ее оставить, — так человеческая природа и Воплощение. Человеческая природа имеет ребенка от Бога и потому уверена, что Он ее не оставит.

[На полях: P1] Миф о круглом человеке, который перемещался, перекатываясь, и которого по причине <его> первородного греха — гордыни — рассекли надвое и заставили ходить прямо⁵³⁵. Любовь есть потребность выйти из того, что индусы называют состоянием двойственности, <т. е.> деления на субъект и объект; <потребность> подражать Троице: Любимый и Любящий составляют одно, а Любящий в одном и том же акте творит⁵³⁶, познает и любит Любимого, Который есть Он Сам. Сначала плотское вожделение, вбирая в себя всю жизненную энергию, делает так, что есть только один объект, а всего остального не существует; следовательно, стать одним и тем же с этим объектом означало бы полностью выйти из состояния двойственности; любовь, если бы она достигала исполнения своего [ms. 111] желания, была бы также реализацией мысли Веданты. Но она не может достигнуть этого в земном мире. Ей приходится подниматься ввысь, за край неба. Если она этого не делает, то частично превращается в ненависть. Как простить другому, что он остается другим?

Опять-таки именно *невозможность* устремляет к Богу. Лукреций, ставя любви в упрек присущую ей невозможность⁵³⁷, не понимает, что это основной принцип ее провиденциального предназначения.

Именно потому, что однополая любовь невозможна, так как совершение <соответствующего акта> пятнает слишком большим позором, греки ставили ее так высоко. Единственно поэтому, ибо Платон ставит любовь между женщинами на тот же уровень, что и между мужчинами. А Сафо... Нравы тогдашнего общества не чинили больших препятствий для любви между мужчинами и женщинами. Позднее христианство, а еще более того целомудренные нравы германцев⁵³⁸ сделали из любви между мужчиной и женщиной вещь *невозможную*. Тогда и однополая платоническая любовь стала любовью рыцарской и куртуазной.

La Mercì⁵³⁹. Мы так дряблы, что сострадание кажется нам сегодня легким, а суровость — трудной и похвальной.

«Пир». — *Мы рассечены надвое по причине нашей несправедливости.* (Ср. блестящую формулу Анаксимандра⁵⁴⁰. Вся Природа причастна изначальному греху.)

Мать в «Тимее». Мать Творения, Отец которого — Бог. Воплощенная в матери воплотившегося Слова. Посредством догмата о Непорочном Зачатии Церковь сделала Деву чем-то, что отнюдь не является человеческим существом, и при этом она не есть Бог. Это божественная Природа, Шакти⁵⁴¹, Пракрити⁵⁴².

[ms. 112] Если прекрасное есть реальное присутствие Бога в материи, если контакт с прекрасным является священным таинством в полном смысле слова, откуда столько порочных⁵⁴³ эстетов? Нерон. Не напоминает ли это любителей черной мессы, охочих до освященных гостий? Или — что вероятнее — такой род людей привязан не к тому прекрасному, что подлинно и чисто, но к <его> дурной имитации. Ибо как есть любовь божественная и любовь демоническая («Пир»⁵⁴⁴, «Государство»⁵⁴⁵), так есть и демоническое искусство. Немалая часть нашего искусства демонична.

Страстный любитель музыки легко может быть человеком порочным — но, думаю, навряд ли кто-то из таких мечтает послушать григорианское пение.

Перед временем неуязвимо лишь вечное. |*Чтобы производением искусства можно было восхищаться всегда,*| Чтобы любовь, дружба могли длиться целую жизнь (да чтобы можно было сохранять их в чистоте хотя бы в течение дня!), чтобы производением искусства можно было любоваться часами и днями напролет, чтобы концепция жизненных ценностей человека могла сохраниться во множестве испытаний и превратностей судьбы, — нужно вдохновение, нисходящее от того мира, что за краем небес.

Время своим бегом изнашивает и разрушает то, что временно (а также, увы, множество вещей, по сути, вечных — греческие поэмы и статуи, религию друидов и т. д.). Итак, в прошлом вечности больше, чем в настоящем, даже при прочих равных условиях⁵⁴⁶, или, скорее, <в нем> [ms. 113] меньше временного, а следовательно, больше доля вечности. *Правильно понятая ценность истории аналогична ценности воспоминания у Пруста.* Так прошлое являет нам нечто, что одновременно и реально, и лучше нас и может тянуть нас ввысь — чего никогда не делает будущее⁵⁴⁷.

[На полях: **Sc<i>ience>**⁵⁴⁸.] Прогресс придуман в XVIII веке (ответственность за это лежит на Декарте). XX век — век возвращения к истории. Но бывает хорошее и дурное использование истории. Можно искать в ней то, что будоражит воображение, а можно искать то, что чище нас самих.

Длительность⁵⁴⁹ — века ли это, если мы говорим о цивилизациях, или годы и десятилетия в случае отдельного человека — имеет дарвиновскую функцию «уничтожения неприспособленных». То, что приспособлено ко всему, вечно. *Sapientia*⁵⁵⁰. «Премудрость проникает повсюду по причине своей совершенной чистоты»⁵⁵¹. (Блестяще!) Только в этом одном и заключается

ценность того, что называют опытом. Но ложь — вот тот доспех, под которым зачастую наш внутренний «неприспособленный» выживает в таких обстоятельствах, которые убили бы его, не имея он этого доспеха (так гордость дает пережить унижения); и этот доспех наш «неприспособленный» как бы выделяет из самого себя, чтобы противостоять опасности (гордость в униженном состоянии сгущает внутреннюю ложь).

|| В душе происходит нечто вроде фагоцитоза; то, что в нашей душе временно, выделяет ложь, чтобы не умереть, и делает это пропорционально угрозе смерти. Поэтому любовь к правде возможна лишь при полной и безусловной готовности к смерти. Крест Христов — вот единственные врата познания.

[ms. 114] Решение есть вещь, которая должна пройти сквозь время. Следовательно, оно должно коснуться вечного. Мы не уверены, что выполним решение, которое приняли перед Богом. С другой стороны, если мы приняли решение перед Богом, совершенно определенно, что мы его выполним даже против воли — при условии, что не обратимся в сторону зла, если это возможно для того, кто однажды полюбил. (Может быть, это невозможно, но должны ли мы знать, что это невозможно?)

Бог есть Отец, пребывающий втайне, и поэтому решение *несформулированное*, принятое хотя бы только перед собой⁵⁵², имеет больше шансов на то, что оно поистине было принято в Его присутствии. (В автомобиле...) ⁵⁵³

Если мы принесем наш грех⁵⁵⁴, полностью осознаваемый как таковой, непосредственно в точку нашего контакта с Богом, мы, без сомнения, больше его (греха. — П. Е.) не совершим; ибо если он не умрет немедленно, то засохнет подобно дереву с перерубленными корнями. Если мы способны на эту операцию, она хорошо подойдет для самодрессировки, мучительно перерубающей самый ствол. Впрочем, выставить свою немощь под свет Бога еще тяжелей, чем себя дрессировать. Как стать на это способной?

[Дзен. Смотреть на Северную звезду, обратившись лицом к югу⁵⁵⁵.]

↑⁵⁵⁶ Если ты школьник, имей мужество сосредоточить на некоторое время все свое внимание на глупых ошибках, допущенных тобой в переводе с латинского. Сверхъестественный |эквивалент| аналог этого мужества — принести свою немощь в точку контакта с Богом.

[ms. 115] Есть два уровня, две области, смешение которых порождает много неразрешимых проблем: проблему истины, проблему «*als ob*», «как если бы»⁵⁵⁷.

Пр<имер> — компенсации.

Книга проф. Тэйтара Судзуки *Essays in Zen Buddhism*, second series, London, Luzac & Co, 1933. — С. 32, портрет Бодхидхармы⁵⁵⁸ работы японского художника, ученика Иккю⁵⁵⁹, — XV век. А особенно с. 24, Бодхидхарма и Хуэйкэ⁵⁶⁰ работы Сэссю⁵⁶¹ (XV век). Очень напоминает «Гунна» из Азоло⁵⁶². А могло ли быть, что китайские влияния, проникнув в Европу вместе с вторжениями гуннов и венгров, повлияли на несравненное возрождение XI века?⁵⁶³

Надо ли вообще объяснять всякое возрождение внешним влиянием? Если верно, что более совершенное не может произойти от менее совершенного?

[На полях: Ос⁵⁶⁴] Откуда придет к нам возрождение? К нам, которые распотрошили и осквернили весь земной шар?

Только из прошлого, если мы его любим.

Лангедок. Нет ничего лучше родины, которая мертва и ее нельзя воскресить. (Не с Великим Зверем.)

Дзен-буддизм. Цель: выяснить, насколько природа существования отличается от природы умопостигаемого.

Найти существование в самом умопостигаемом еще лучше. Умопостигаемое в чистом виде — это ничто. Это мысль без объекта, так как объект непроницаем.

[ms. 116] Платоновское исследование о *смысле* геометрии — не *коан* ли это?

Моя идея: неотрывно созерцать бессмыслицу, содержащуюся в шутке: «— Не вас ли я встретил в Вене? — Я никогда не был в Вене. — Я тоже; без сомнения, это были другие люди» (шесть или семь лет назад я предлагала ее своим ученикам). Это был коан. (Как проза господина Журдена.)⁵⁶⁵

Анекдоты в таком роде и есть продукты вырождения коана, как народные сказки — вырождения притч.

Загадки в сказках, несомненно, суть коаны. Загадки царевны, которая убивает своих женихов (бесчисленные сказки). Загадки Соломона и царицы Савской. Загадки Сфинкса из Фив. Смерть тех, кто не отгадал.

Решить — значит понять, что здесь нечего решать; что существование не имеет значения для дискурсивных способностей⁵⁶⁶ и что нельзя позволять им выходить из их роли простого исследовательского инструмента разума для контакта с грубой реальностью.

Когда загадка решена, герой женится на царевне и наследует царство.

«Ультраспинозистский способ размышления», который я практиковала, готовясь к переходу в Эколь нормаль: неотрывно в течение нескольких часов рассматривать объект с мыслью: «что это такое?» — без учета любого другого объекта, вне связи с чем-либо другим. Это был коан⁵⁶⁷.

[ms. 117] Да-хуэй

«Не занимай себя человеческими вопросами о правильном и ложном. Всё есть дзен — так, как оно есть»⁵⁶⁸. (Китай, XI век)

Ап. Павел.

ἵνα κатарυῇ τὸ σῶμα τῆς ἀμαρτίας⁵⁶⁹.

Понимать буквально. Нужно, чтобы что-то в теле было искоренено.

Христос принес в жертву Свою жизнь, но в момент, когда смерть оказалась рядом, Его страдание явилось Ему не как приношение; Он ужаснулся смерти и принял ее только как волю Бога. Мы не подражаем Ему, следуя обычаям своего времени.

[На полях: Ос] Поэзия: *невозможные* боль и радость. Мучительное прикосновение, тоска⁵⁷⁰. Такова провансальская и английская поэзия. Радость, которая, поскольку она чиста и беспримесна, причиняет боль. (Боль, которая, поскольку она чиста и беспримесна, дает покой; это греческая.)⁵⁷¹

[На полях: Ос] Когда все способности действуют свободно и без смешения, исходя из единого принципа⁵⁷². Это микрокосм, подражание мироустройству. Христос по св. Фоме⁵⁷³. Праведник из «Государства»⁵⁷⁴.

| (Очень важно: когда Платон говорит о специализации, он имеет в виду специализацию способностей в человеке, а не специализацию людей; то же касается и иерархии. [Читать «Политик»].]

Когда временное имеет смысл лишь в силу вечного и ради вечного, но не смешивается с духовным. Ведя к нему (духовному. — П. Е.) через тоску, через отрыв⁵⁷⁵. Здесь временное как мост⁵⁷⁶. Это характерно для греческой и провансальской <поэзии>.

[ms. 118] Пифагорейская идея: благо всегда определяется через союз противоположностей⁵⁷⁷. Когда превозносят противоположность некоему злу, остаются на уровне этого зла. Испытав ее, возвращаются к прежнему. То, что «Гита» называет: «сбитые с пути |безумием| заблуждением противоположностей»⁵⁷⁸. Так во Франции; Старый Режим и 1789⁵⁷⁹. «Диалектика» марксистов — чрезвычайно сниженный вид этого⁵⁸⁰ и полностью исковерканный⁵⁸¹.

Большой ошибкой марксистов и всего XIX века было верить, что, идя всё прямо и прямо вперед, воспарить.

Эта иллюзия, впрочем, полностью противоположна самой науке XIX века.

В этом отношении Дарвин и Клаузиус⁵⁸² — наиболее важные имена века.

В социальной сфере искать в прошлом в качестве образцов примеры союза противоположностей.

Добрые и злые дела (держать кого-то впроголодь, обирать бедняков) даны нам как язык, и сущность их только в том, чтобы служить знаками любви и ненависти. Эти знаки легко перенимаются, как и язык, и в тех же пределах. И, как низость ума и сердца из самых прекрасных слов делает грязь, а гений очень большого поэта может иногда — правда, редко, — поставив в нужном месте слово, в обычном употреблении грязное, придать ему полноту красоты (пример? а есть ли [ms. 119] он на самом деле?), так же, с одной стороны, «благодетель» дам-патронесс, а с другой, Рама, убивающий шудру.

Однако дело любви, исполняемое как подобает, имеет ту же силу, как «повторение имени Господа» для того, кто является его объектом⁵⁸³.

Для того, кто исполняет это дело, оно настолько же неотделимо от любви, как внутренние слова, выражающие мысль, — от этой мысли. Как только мысль, несколько расслабляясь, спускается немного ниже максимальной степени концентрации, она выказывает себя в словах; так подлинная любовь — в поступках. Там присутствует усилие — не в произнесении слов, а в контроле внимания за их выбором. Так же и с поступками.

Поступки, представляющие собой напряжение, вместо того чтобы быть легким расслаблением, — это поступки долга, но не любви. По отношению к делам любви они — то же самое, что сочинение по французскому какого-нибудь лицеиста по отношению к той странице, на которой мысль непреодолимо отлилась в слова. Упражнения нужные, пока мы не достигли

некоего уровня совершенства (от которого я очень, очень далека), но неизбежно посредственные, смешанные из добра и зла.

Поскольку именно Богу подобает идти на поиски человека, чтобы, приманив его чувства, завладеть душой, для этой цели <Ему> служат всего два средства: красоты природы (небеса, море, времена года, равнины, горы, реки, деревья, цветы, просторы — а также прекрасные тела и прекрасные лица мужчин, женщин, детей) — и чувственно воспринимаемые знаки (язык, произведения искусства, поступки...), исходящие от душ, в которые Он вошел.

[ms. 120] На них, следовательно, лежит безмерная ответственность. Им надлежит свидетельствовать так, как яблоня в цвету, как звезды. Это возможно только благодаря совершенству в послушании.

Те, кто имеет привилегию созерцать Бога, опытно постигают Его милосердие в сверхъестественной части <их> внутренней жизни. Это милосердие Бога как Святого Духа. Единственная причина верить, что Бог как творец милосерден, для них заключается в том, что эти состояния созерцания существуют на деле, являясь частью их опыта как творений. Есть и другая причина: красота мироздания. В творении нельзя обнаружить никакого другого следа божественного милосердия. Но эти избранники свидетельствуют о нем извне⁵⁸⁴, поскольку оно исходит от них в чувственных знаках того, что у них внутри. Существование этих знаков, собственно говоря, и есть третье доказательство божественного милосердия. Эти знаки зависят от них лишь так же, как прекрасный стих зависит от поэта, которого предельное внимание заставляет вычеркивать всё, что ниже требований его вдохновения. Так любящие чутко избегают даже намеков на то, что ниже требований, предъявляемых к ним любовью. (Необходимо помнить мысль, что, например, отказывать и давать — суть в равной мере действия.) И как поэт создает прекрасное стихотворение не для своих читателей, не для Бога, не для кого-то еще, но потому, что его ведет вдохновение, и ради |красоты|

невыразимой реальности, на которую его внимание [ms. 121] |*обращено (это — Бог, но не в качестве личности)*| обращено (и которая есть нечто божественное, но не представление Бога как личности); так и дело любви.

Поэт творит прекрасное, сосредоточивая внимание на реальном. Так и дело <милующей> любви. Осознать, что этот человек, которому голодно и холодно, существует на деле в той же мере, что и я, и что ему на самом деле голодно и холодно — этого достаточно; остальное последует само собой.

Подлинные и чистые ценности, относящиеся к истинному, прекрасному, благому, в деятельности человеческого существа производятся одним и тем же действием — приложением к объекту полноты внимания.

Образованию следовало бы ставить перед собой единственную цель — готовить к возможности такого действия, тренируя внимание.

Всякая другая польза от образования несущественна.

«Пир» Платона. Восходящее движение от одного оратора к другому. Настоящий диалог начинается с <речи> Эриксимаха, врача-пифагорейца: Эрот орфиков, Эрот Ферекида, устроитель мира, принцип гармонии⁵⁸⁵. (Его противоположностью является Эрот неумеренный, который демоничен.)⁵⁸⁶ Мысль, навеянная Анаксимандром. Эрот — также устроитель |*гармонии между людьми и богами*| дружбы между божеством и человеком⁵⁸⁷. — Аристофан: миф о круглом человеке и об изначальном грехе⁵⁸⁸.

Четыре свидетельства божественного милосердия в этом мире. Милости Бога к людям, способным к созерцанию. Сияние этих людей и их сострадание, которое есть божественное сострадание, <живущее> в них. Красота мира. Четвертое свидетельство — это полное отсутствие милосердия <в творении>⁵⁸⁹.

[ms. 122] [На полях: P1] «Пир», 196с. Эрот не творит насилия и не терпит его; он совершенно справедлив.

Стало быть, он *тот же самый*, что и Совершенный Праведник в «Государстве».

Τὸ μὲν μέγιστον ὅτι Ἔρως οὐτ' ἀδικεῖ οὐτ' ἀδικεῖται οὔτε ὑπὸ θεοῦ οὔτε θεόν, οὔτε

ὑπ' ἀνθρώπου οὔτε ἄνθρωπον. Οὔτε γὰρ αὐτὸς βία πάσχει, εἴ τι πάσχει•

βία γὰρ Ἔρωτος οὐχ ἄπτεται: οὔτε ποιῶν ποιεῖ• πᾶς γὰρ ἐκὼν Ἔρωτι πᾶν ὑπηρετεῖ. ||

Ἄ δ' ἂν ἐκὼν ἐκόντι ὁμολογήσῃ, φασὶν οἱ πόλεως βασιλῆς νόμοι δίκαια εἶναι⁵⁹⁰.

Он не терпит силы, даже если что-то терпит ее, — ибо силой нельзя овладеть Любовью. Он не творит насилия, если что-то творит его, — ибо каждый во всем охотно повинуется Любви.

Эрот есть согласие.

Он совершенно справедлив, совершенно воздержен; совершенно мужествен, совершенно мудр.

Это тоже тот самый, который, по Диотиме, ни мудр, ни...⁵⁹¹

«Почему ты называешь Меня благим? Один Бог благ»⁵⁹².

197. Эрот дал людям искусства. Эрот — это Прометей. Ср. также речь Эриксимаха и «Филеб».

Совершенный Праведник, Эрот, Прометей, Мировая Душа — один и тот же посредник.

Эрот научил искусствам самих богов, в том числе Зевса, — искусству управления — 197а.

[ms. 123] Прежде Эрота — жестокости между богами при господстве Необходимости⁵⁹³.

Если благо — союз противоположностей, то зло не является противоположностью блага.

Искусство. Поэзия. Изображать вещи ужасные внушающими любовь именно в качестве ужасных, просто потому, что они существуют, есть опыт обучения любви к Богу. «Илиада».

Музыка. Звук становится все выше. Мы мысленно рисуем движение — будто поднимаемся беспредельно, — а потом это рассыпается. Монтеверди научился этому у Платона⁵⁹⁴.

Голая схема восьмисложного стиха с перекрестными рифмами, как и любая другая в том же роде, не прекрасна и не безобразна, но использование одной из таких схем — обязательное условие для создания прекрасного стихотворения. Точно так же сообразование с представимым долгом не хорошо и не плохо, но неотъемлемо от блага в действиях. Не хорошо и не плохо — то есть, в некотором смысле, смешано из добра и зла.

Наши желания бесконечны в своих притязаниях, но ограничены энергией, которая их питает. Поэтому с помощью благодати можно над ними господствовать и, изнашивая, разрушать их. Как только мы уяснили эти желания, мы их потенциально победили, если при контакте с этой истиной не ослабим внимания.

[ms. 124] Зло беспредельно, но это беспредельное зло — конечно.

В периоды восхождения в музыке звук кажется восходящим без предела, но такого быть не может.

$a/b = c/d$, это означает, что:

Для каждой пары целых чисел n и m

$na > mb$, следовательно, $nc < md$

[$na = mb$, следовательно, $nc = md$ (исключение для несоизмеримых)]

$na < mb$, следовательно, $nc < md$

Любое число является эквивалентом всех чисел.

$$\left. \begin{array}{l} na > mb \rightarrow nc > md \\ na < mb \rightarrow nc < md \end{array} \right\} \text{ доказано для подобных треугольников.}$$

Повторяемость. Постигать *сразу* беспредельное, так как *беспредельное определено отношением, которое мы постигаем сразу*.

Постигать *одну и ту же вещь* как беспредельную и имеющую предел.

[N.B. Желание открыть нечто новое мешает остановить мысль на трансцендентном, непредставимом значении того, что открыто. Полное отсутствие таланта, налагающее запрет на это желание (так как соответствующей надежды мне [ms. 125] не дано), для меня большая милость. Когда мы признаём и смиренно принимаем отсутствие у себя интеллектуальных дарований, это понуждает нас упражнять ум бескорыстно.]

Бесконечное трансцендентное — вот что ставит предел беспредельному.

$n^2 = [1 + 3 + \dots + (2n - 1)]$. Сколько бы ни поднимались степени, они не могут вырваться из-под власти этого закона, ставящего им предел.

Беспредельное, понимаемое как то, что не является произвольным.

«Тимей». Становление — вот начало безобразия, а не та бесформенная материя, Мать, из которой оно (становление. — П. Е.) происходит⁵⁹⁵.

Всякий феномен является неким отношением (нельзя хлопнуть в одну ладонь)⁵⁹⁶ и по определению ограничен.

Бог поставил в мире пределы, соответствующие нашим, <как> условие существования для телесных и мыслящих существ.

Осмыслить деятельность Провидения в мире относительно человека — если мы хотим мыслить об этом ясно — значит осмыслить не только то, что мы как люди действительно существуем, но и то, что действительно существуют условия нашего — как людей — существования, и осмыслить, каковы они.

Расплывчатое понятие «Провидение» — пелена, скрывающая ясное понятие «условия существования».

Посредство между единицей и беспредельным — это отношение, которое ограничивает беспредельное.

В области фактов отношение равно *условию существования*.

[ms. 126] Мыслить единицу, предел, беспредельное как феномены — значит пере-осмыслить их *a priori*, математически. Эти вещи не относятся к воспринимаемым чувствами.

Единственный смысл эмпиризма — в исследовании терминов, соотношение которых, представимое *a priori*, не представляется, но предполагается.

Опыт невозможен — даже в восприятии — без понятия о необходимости, которое есть понятие о пределе.

Математически мыслить чувственно воспринимаемую природу.

Прекрасное в математике — то, что непредсказуемо, *апостериорное* в *априорном*, без которого оно не было бы открыто.

Желание *хочет* всего, но само является *чем-то*, пока исходит от меня.

Мы — бочки без дна, пока не поняли, что у нас есть дно.

«Срединное дыхание»⁵⁹⁷, которое никогда не истощается, есть Бог в нас.

Аристотель, возможно, единственный из выдающихся в чем-то греков, который не был пифагорейцем. Католическая теология опирается на Аристотеля, поскольку, чтобы утвердиться, она искала свою противоположность.

Когда мы сильно измучены жаждой, нам хочется выпить всю воду в мире. Мы хотим только пить, больше ничего. Однако жажда ограничена. Мидас хотел, чтобы всё на свете превращалось в золото.

Желая пить и пить, только пить, мы выпиваем слишком много. И тогда уже вовсе не хотим пить.

Ребенок — и пирожные или конфеты.

[ms. 127] Ребенок не знает, что его желание пирожного с кремом ограничено.

Наши желания принадлежат плоти, они — вещество; поэтому они ограничены.

Направление — безгранично (хотя...), но движение имеет конец.

Большим несчастьем для католической религии было осуждение Галилея⁵⁹⁸. Не потому, что оно было несправедливо; напротив, совершенно справедливое в определенном отношении, если смотреть глубоко, при этом оно было настолько несправедливо по форме, что его справедливость оказалась безнадежно похороненной.

Имея своим принципом уже не круговое движение, но движение прямолинейное и неограниченное, наука больше не могла служить мостом к Богу⁵⁹⁹.

Вернуть науке ее назначение быть мостом к Богу.

Слово есть устроитель мира, ибо порядок мира произведен посредничеством. Речь идет о порядке по отношению к человеку; а каким еще он мог бы быть?

(...) Беспредельное есть ИСПЫТАНИЕ единицы. Время — вечного. Возможное — необходимого. Перемена — неизменной величины.

[ms. 128] Интерес к науке. Он возможен лишь в трех видах: 1) техническо-прикладное использование; 2) игра в шахматы; 3) путь к Богу. (Игра в шахматы приукрашена соревнованием, призами и медалями.)

НЕ-ПРОЧИТЫВАНИЕ В ГЕОМЕТРИИ. ГЕОМЕТРИЯ КАК КОАН.

Ответ, полученный Данте на вопрос об осуждении древних (т. е. живших до Христа вне Израиля):

«Это кажется несправедливым твоему человеческому уму, ибо это справедливость божественная»⁶⁰⁰.

(Это и о бойне, <учиненной> Иисусом Навином в Иерихоне⁶⁰¹, и проч.) Абсолютно незаконное использование понятия тайны. Надо различать те абсурдности, которые отбрасывают свет (Троица, Воплощение), и те, которые отбрасывают тьму. Каков критерий? *Нужно* найти критерий.

Утонченная техника в искусстве предназначена для того, чтобы использовать репрезентативные способности на манер *коана*, с целью подвести к простоте. Провансальская поэзия. Английская поэзия. Использование утонченности.

Нам хотелось бы, чтобы всё, имеющее ценность, было вечным. Но всё, что имеет ценность, происходит от некой встречи (в первую очередь я сама: ведь лишь случай однажды устроил встречу моих отца и матери!.. и все, кого я люблю, и все люди, и всё то, что сделано людьми), длится благодаря встрече и перестает быть, когда то, что встретилось, разделяется. В этом центральная мысль буддизма (гераклитовская мысль). Она ведет напрямую к Богу.

[ms. 129] Посредство случая, который дал моему отцу встретить мою мать, еще более спасительно, чем <посредство> смерти.

Есть ли во мне хоть что-то, что не происходило бы от этой встречи? Только Бог. Но и моя мысль о Боге происходит от этой встречи.

Подлинная дружба по своей сути есть что-то вечное. Мысль о том, что она может окончиться, невыносима. Хотя мы знаем, что у нее было начало.

Лишь случай привел Платона к Сократу.

А если бы младенец Марии умер от дифтерии?

Попытаться определить законное использование этого маленького слова «*если*».

Использование понятия «возможность» есть поиск инвариантов.

[На полях: P1] «Федр». <Здесь> нет никакого сияния мудрости в образах мудрости, ни справедливости в образах справедливости, и т. д.⁶⁰² — Однако здесь, на земле, мы постигаем *саму* (αὐτό) красоту в ее столь явственном блеске.

Чувство, не допускающее сомнения. *Реальное присутствие* Бога во всем, что прекрасно. Священное таинство⁶⁰³ восхищения.

«Пир». Нечестие происходит от неумеренной любви к богам, родителям и т. д.⁶⁰⁴

[ms. 130] В «Илиаде» Зевс — бог, а остальные боги — демоны. Золотые весы Зевса⁶⁰⁵ — это необходимость.

Наш Отец — Тот, который на небесах. Рассечение, резкий разрыв — ради того, чтобы объяснить нам, каково различие между природой необходимого и природой благого⁶⁰⁶.

«Федр».

«Впрочем, от справедливости, рассудительности и других духовных ценностей нет никакого отблеска в их здешних образах. И <лишь> малое число людей с их сомнительными орудиями⁶⁰⁷, с великим трудом приступая к их образам, видит суть первообраза... Но тогда можно было созерцать блистательную красоту...⁶⁰⁸ Придя же в этот мир, мы постигаем ее самоё в ее столь наглядном сиянии самым ясным из наших чувств... которым, однако, мудрость⁶⁰⁹ не может быть созерцаема. Ибо она возбуждала бы страшные⁶¹⁰ любви, когда бы представляла столь же явный образ себя, доступный зрению; так <обстоит дело> с любыми ценностями, достойные любви. В действительности же только прекрасному суждено быть и совершенно явным, и совершенно достойным любви»⁶¹¹.

Платон изменил свои воззрения на этот счет. Он не всегда видел *абсолютное* в земной красоте.

[ms. 131] Среднее гармоническое. По Филолаю, оно присутствует в любой геометрической гармонии. Куб гармонизируется сообразно геометрической гармонии.

Ником<ах>, Введение в арифметику, <II,> 26, 2 — с. 135, 10 Н<осче>⁶¹².

«Среднее гармоническое именуется так согласно Филолаю, ибо оно сопутствует всякой геометрической гармонии⁶¹³. О геометрической гармонии говорят, что это куб, так как он гармонизируется по трем интервалам: равно-равно-равный. Ведь во всяком кубе можно найти это среднее, так как сторон в каждом кубе 12, углов 8, плоскостей 6.

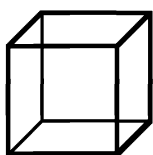
Средним гармоническим между 6 и 12 является 8».

Ямв<лих> — якобы оно пришло от вавилонян и принесено в Грецию Пифагором⁶¹⁴.

$$\eta'(8) - \zeta'(6) - \iota'(10) - \beta'(2)$$

6.8.12 (3.4.6) — это и есть среднее гармоническое.

$$\left(1 = \frac{3}{3}, 2 = \frac{6}{3}\right)$$

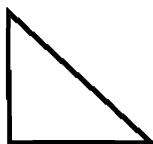
В кубе 12 сторон, 6 плоскостей и 8 углов.

$$\frac{a - m}{a} = \frac{m - b}{b}$$

Куб, n^3 : n, n^2, n^3 ($(n^2)^2 = n \times n^3$). Квадрат, среднее геометрическое между гранью и объемом. Любая пропорция с тремя членами есть куб.

[ms. 132] [Крестообразно перечеркнутая черновая запись, отражающая попытку отождествить золотое число со средним гармоническим. В конце приписано:] (Глупая ошибка.)

«Справедливость есть квадрат»⁶¹⁵. Не по причине ли диагонали?

Полуквадрат содержит 1, 2 и $\sqrt{2}$. Не является ли справедливость уподоблением посреднику? — Нет, так не получается.

Или еще: Справедливость есть квадрат, т. е. число, среднее геометрическое которого находится между ним и единицей — 1, 3, 9 — Та же мысль. 1 — это Бог, число — Посредник, а квадрат — человек, который к Посреднику <находится в таком же отношении>, как Посредник к Богу; это ученик Христов. Скорее так. Тем более что говорится не о <геометрическом> квадрате, а о числе во второй степени (ισάκις ἴσος)⁶¹⁶.

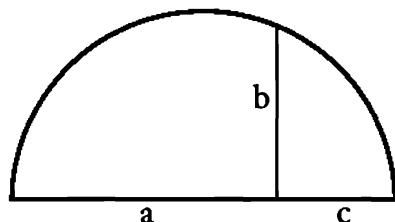
«Нет лжи в числе и в гармонии»⁶¹⁷. Нет произвольного. Нет воображения.

Идея речи Агафона в «Пире», что Эрот абсолютно чист от всякой несправедливости, так как не совершает и не терпит насилия. Он сам не берет силой, и равным образом его не берут силой. Это бывает правдой только при тайном и безмолвном согласии души. Есть нечто [ms. 133] в нас, что совершенно избегает отношений силы, что не прикасается к силе и не допускает ее прикасаться к себе; это — сверхъестественное начало справедливости, ибо сила есть несправедливость. Сила есть зло. Она правит повсюду, но Любви своим прикосновением не осквернит никогда. Идея специфически греческая. Блестяще.

Между словами Агафона и Диотимы противоречие то же самое — и полное той же существенной правды, — что между божественностью Христа и: «Зачем ты называешь Меня благим? Один Бог благ»⁶¹⁸.

Этот Эрот, что никогда не действует силой и никогда не поддается силе, есть сверхъестественная любовь, любовь милующая⁶¹⁹.

{⁶²⁰ $\frac{a}{b} = \frac{b}{c}$. Каково бы ни было значение $\frac{m}{n}$, $\frac{m}{n}b$ будет находиться между a и $\frac{n^2}{m^2}c$. Идя от a к $\frac{n^2}{m^2}c$ или обратно, мы по необходимости проходим через $\frac{m}{n}b$.

Прямая и две точки по обе ее стороны: как ни проводить линию между ними, она не может не пересечь прямую. Невозможность. Все возможные пути имеют то общее, что они пересекают прямую.

Лангедок, Греция — цивилизации без преклонения перед силой. Потому что временное в них — мост. И там в состояниях души не ищут интенсивности, но любят чистоту чувств.

Чисто то, что избегает силы.

Любовь для них была чистым желанием, без духа завоевания. Таков тот, кто чтит человека, как Бога⁶²¹.

[ms. 134] Даосы. Если одним и тем же именем — «дао», путь, — с одной стороны, называют путь к Богу, а с другой самого Бога, не подразумевает ли это идею посредства? «Я есмь путь»⁶²². А те места, где речь идет одновременно о Дао и совершенномудром, — не предчувствуется ли в них воплощение? Или даже больше того?⁶²³

Противоположности. Или мы мыслим связь между ними, или мы проживаем ее, сами того не зная. Вещи подчинены ей. «Подлежа искуплению...»⁶²⁴ Мы тоже — постольку, поскольку мы вещи. Мы подлежим ей целиком, пока ничто в нас не мыслит ее. Тот, кто ее мыслит, освобождается⁶²⁵ от нее. Гераклитовское очищение. Иерархия соотношений между противоположностями — третье измерение, высота, та <высота>, которой не препятствует сила тяжести. «Мыслить вместе разделенные мысли»⁶²⁶. Мысли, разделенные по сути. Мысль, что мы есть, и мысль, что нас нет.

Ἄλκυον Анаксимандра — это Мать из «Тимея», материя чистая и безразличная, зеркало справедливости. Она — противоположность благу, но не зло; она то, что является коррелятом⁶²⁷ блага. Зло не противоположность благу, оно не более чем заблуждение в истине.

Филолай.

«Все реальности по необходимости суть или ограничивающие, или безграничные, или ограничивающие и безграничные. [Платон, *λέρας ἔχων*, то, что содержит предел, то, что ограничивает.]⁶²⁸ Они не могут быть только безграничными. Вполне очевидно, что реальность не состоит целиком ни из того, что ограничивает, ни из безграничного. Ясно, что [ms. 135] из того, что ограничивает, и того, что безгранично, порядок мира и всё, что есть в мире, соединены посредством гармонии. Это явствует из дел. Ибо среди них одни происходят от того, что ограничивает, и ограничивают. Другие происходят от того, что ограничивает, и того, что безгранично, они ограничивают и не ограничивают. Иные происходят от безграничности и имеют вид безграничных»⁶²⁹.

Реальное из предела и неограниченного.

«Нельзя было бы познать никакого начала, если бы все вещи были безграничны»⁶³⁰.

«Все познанные вещи имеют число. Ибо мы не можем ничего ни помыслить, ни познать без числа»⁶³¹.

«Число от природы имеет два вида — четное и нечетное, и третий — из смешения двух, четно-нечетное. Каждый из этих видов имеет много форм, которые каждый вид⁶³² сам по себе проявляет»⁶³³.

[На полях: P1] «Первое гармонически устроенное, Единица, <находящаяся> в центре сферы, называется Очаг»⁶³⁴.

«Единица — начало всех вещей»⁶³⁵.

Стоб<ей>.

«Что касается природы и гармонии, вот что это такое. То, что является вечной сущностью вещей, и сама природа доступны божественному, а не человеческому познанию. Кроме одного. А именно: нам было бы невозможно познать ничто из существующего, если бы в основе не лежала сущность вещей, из которых составлен мир: и тех, что ограничивают, и тех, что безграничны. Так как принципы, лежащие в основе, неподобны

[ms. 136] и неоднородны, было бы невозможно устроить из них порядок, если бы ради них не появилась некая гармония, каким бы образом она ни возникла. Ибо вещи подобные и однородные не имеют никакой нужды в гармонии; те же, что неподобны, неоднородны и не принадлежат одному порядку, по необходимости должны удерживаться вместе [ключом, на замке] |в| посредством такой гармонии, чтобы через нее они соблюдались в порядке⁶³⁶.

Величина гармонии есть кварта и квинта...»⁶³⁷

Гармония — *замок*, κλεις — замок, отмычка, ключ.

Лука 11, 52: Οὐαὶ ὑμῖν τοῖς νομικοῖς, ὅτι ἤρατε τὴν κλεῖδα τῆς γνώσεως· αὐτοὶ οὐκ εἰσῆλθате καὶ τοὺς εἰσερχομένους ἐκωλύσατε⁶³⁸.

«Они удерживаются вместе под ключом гармонии, способной соблюдать их в порядке».

Гармония <как> *условие существования*.

[Оборотная сторона спинки тетради]

• Орфическое песнопение, переданное Псевдо-Аристотелем [у Симоны на греческом]⁶³⁹:

Зевс первородный, Зевс последний в белом сиянии,
Зевс — глава, Зевс — середина, от Зевса всё создано.
Зевс — основание земли и звездного неба,
Зевс рожден как муж, Зевс — и как бессмертная невеста...
Зевс — дыхание всего, Зевс — стремление неукротимого огня,
Зевс — пучина моря, Зевс — солнце и луна...
Зевс — царь, Зевс — начало всего, исконный отец;
Ибо, сокрыв всё, снова на свет радостный
Из своего священного сердца это изнес, совершив устрашающие дела.

Зевс — царь, Зевс — начало всего и исконный отец;
Ибо, сокрыв всё, затем на свет радостный
Из своего священного сердца это извел, совершив устрашающие
[чудеса].

(Намек на рождение Диониса?⁶⁴⁰)

[Спинка тетради:]

Τὴν μουσικὴν [φασιν] ἐναντίων συναρμογὴν καὶ τῶν πολλῶν ἔνωσιν καὶ τῶν δίχα φρονοῦντων συμφρόνησιν⁶⁴¹.

Ἔστι [γὰρ] ἀρμονία πολυμιγέων ἔνωσις καὶ δίχα φρονέοντων συμφρόνησις⁶⁴².

Ψεῦδος δὲ οὐδὲν δέχεται ἅ τῳ ἀριθμῷ φύσις οὐδὲ ἀρμονία οὐ γὰρ οἰκεῖον αὐτοῖς ἐστι. Τᾷς τῳ ἀπείρῳ καὶ ἀνοήτῳ καὶ ἀλόγῳ φύσιος τὸ ψεῦδος καὶ φθόνος ἐστὶ⁶⁴³.

Πορείαν καὶ χορείαν πάντων χορῶν καλλίστην... χορεύοντα...
τά γε δὴ κατ' οὐρανὸν... ἢ θεοὺς αὐτοὺς ταῦταὑμνητέον ὀρθότατα,
ἢ θεῶν εἰκόνας ὡς ἀγάλματα

ὑπολαβεῖν γεγονέναι, θεῶν αὐτῶν ἐργασαμένων⁶⁴⁴.

...ὃ καλοῦσι μὲν σφόδρα γελοῖον ὄνομα γεωμετρίαν, τῶν οὐκ ὄντων δὲ ὁμοίων ἀλλήλοις φύσει ἀριθμῶν ὁμοίωσις πρὸς τὴν τῶν ἐπιπέδων μοῖραν γεγονυῖα ἐστὶν διαφανής· ὃ δὴ θαῦμα οὐκ ἀνθρώπινον ἀλλὰ γεγονὸς θεῖον φανερόν ἂν γίγνοιτο τῳ δυναμένῳ συννοεῖν... τοὺς τρεῖς ἡύξημένους καὶ τῇ στερεᾷ φύσει ὁμοίους· τοὺς δὲ ἀνομοίους αὖ γεγονότας ἑτέρα τέχνη [γεωμετρία]⁶⁴⁵.

Тетрадь IX (К9)

Марсель — Каркассон,
начало марта — 29 марта 1942

К марту 1942 года благодаря неустанным хлопотам доктора Вейля семья Симоны получила разрешение на въезд в США; но в любой день могли возникнуть какие-то препятствия. Той весной ситуация в Атлантике стала намного опаснее: количество гражданских судов, потопленных немецкими и итальянскими субмаринами и самолетами, исчислялось сотнями (всего в 1942 году в океане погибло 1100 невоенных кораблей — максимум за время войны). Нередко мишенями налетов и торпедных атак оказывались суда под флагами нейтральных держав — лишь потому, что следовали в Англию или Штаты. Перевозка эмигрантов из неоккупированной зоны Франции становилась всё более затруднительной; в июне пассажирским рейсам суждено было полностью прекратиться. Немецкое командование отнюдь не смотрело сквозь пальцы на выезд тысяч человек, которым, по планам фюрера, предстояло стать жертвами «окончательного решения еврейского вопроса», и вывоз принадлежавших им материальных ценностей. Летом облавы начали проводить и в неоккупированной зоне, схваченных евреев вывозили в зону оккупации, в перевалочный лагерь Дранси, откуда несчастных направляли на восток — в Аушвиц, Собибор и другие лагеря смерти.

Родителей толкало к отъезду в Америку не только возрастающее чувство опасности, но и желание встретиться с сыном и его семьей: в сентябре у Андре и Эвелины ожидалось приключение. Однако Симона, прекрасно зная обо всех возможных

угрозах, не желала эмиграции и дала согласие на отъезд, лишь взяв с родителей обещание, что по прибытии в Штаты они не будут противиться ее заветному желанию: принять участие в вооруженной борьбе с оккупантами. Планом Симоны было связаться из Америки с деголлевской «Свободной Францией» и, получив согласие руководства организации, прибыть в Лондон, в штаб-квартиру, чтобы добиться направления на подпольную или диверсионную работу на территории страны.

Весной 1942 года Симона уже не сомневалась, что Германия будет разбита. Эта уверенность прямо или косвенно проявляется в ее работах: во всем, что она пишет о будущем, ни разу не допускается мысль о том, что порабощение Европы продлится долго.

Симона не могла не сознавать свою физическую малопригодность к вооруженной борьбе, даже когда пыталась доказать обратное; было понятно, что, оказись она во Франции в составе подпольной группы, ей не миновать гибели. «Я не хочу, чтобы мой родной город был освобожден лишь кровью других», — так, очень просто, объясняла она свой выбор⁶⁴⁶. Таким образом, отъезжая, она не избегала насильственной смерти, а, напротив, делала решительный шаг в ее сторону.

Вопрос о крещении все сильнее мучил ее. Она не собиралась отступать ни с одной из своих позиций в тех вопросах, в которых сложившееся учение Церкви, на ее взгляд, не соответствовало вселенской миссии христианства, но умереть, в любом случае, хотела крещеной. Так родилась идея поездки на Пасху в Каркассон и его окрестности. У нее было несколько целей.

Первой было посетить старинные монастыри этого края, чьи стены хранили как древние традиции, восходящие к дорогой Симоне романской эпохе, так и память о страшных трагедиях XIII века, которые она считала роковыми для исторического опыта христианства. Это было паломничество на духовную родину, в Окситанское возрождение — в ту историческую среду, в те места, где, по ее мнению, романская христианская цивилизация поднялась почти до уровня Греции классической эпохи, где открывался для развития Европы альтернативный путь,

свободный от тоталитарных и абсолютистских тенденций. Говоря ее словами, в ту «точку равновесия» европейской истории, откуда — она всерьез верила в это — современность могла бы получить вдохновение, способное ее преобразить.

Второй целью Симоны была встреча с Жоэ Буске, с которым она уже была знакома заочно как с членом редакционной коллегии и постоянным автором «Cahiers du Sud». Его четвертьвековой опыт непрерывного страдания и неподвижности (немецкая пуля, с 1918 года застрявшая у него в позвоночнике, пронзала мучительной болью все члены его тела, — опыт, который, однако, заставил его создать собственный поэтический мир...) представлялся ей максимально близким к кресту, искупительным страданием, способным уподобить человека Богу-Жертве, Богу распятому. Кроме того, в Буске Симона ожидала встретить и просто единомышленника, с которым можно было бы разделить заветные мысли⁶⁴⁷.

Наконец, и третья цель: встречи и беседы с образованными представителями духовенства, адресами которых Симону снабдила ее подруга Элен Оннора⁶⁴⁸, горевшая желанием помочь ей креститься и стать настоящей католичкой. Похоже, у Симоны теплилась надежда, что кто-то из этих священников окрестит ее, не отлагая, прямо в эти пасхальные дни. Крещение в одном из городов, некогда полных кровью катаров, жертв «церковного тоталитаризма», для нее, несомненно, стало бы символом — опять обращусь к ее терминам — некоего гармонического примирения, в котором разница догматических позиций переходит в разницу ракурсов, углов зрения, лишь обогащая духовное видение.

Предварительно списавшись с Жоэ Буске и получив его приглашение, Симона вместе с Жаном Балларом 27 апреля выезжает поездом в Каркассон. (Тетрадь IX открывается адресами людей, которых Симона надеялась увидеть в этой поездке.) Разговор с поэтом, продлившись целую ночь, сделал их друзьями; за встречей, оказавшейся первой и единственной, последовал содержательный обмен письмами.

В Каркассоне у Симоны были назначены и другие встречи, на которые ушли следующие три дня. Речь идет прежде всего о трех продолжительных беседах с каноником Фернаном Видалем, директором местной семинарии, которого ей рекомендовали как большого знатока богословия и канонов.

В середине 1950-х годов Симона Петреман, собирая материалы для биографии Симоны Вейль и разыскивая всех, кто мог что-то рассказать о ее последних годах, написала и о. Видалю. Священник подробно рассказал, как проходили их беседы.

«Я представил ей, — писал о. Видаль, — краткое изложение таинств, предлагаемых согласию нашего разума, содержание которых мы никогда не исчерпаем, но должны постоянно углубляться в них через обучение и молитву. (...)

Она слушала спокойно, внимательно, лишь изредка прерывая, чтобы я уточнил какой-то пункт. Я заметил ей, что эти догматы не являются препятствием для моего мышления. Она согласилась и, как мне показалось, была обрадована и, может быть, немного удивлена.

Я пригласил ее прийти на следующее утро. Она пришла точно вовремя. Она высказала мне некоторые из тяготивших ее вопросов. Она была очень сурова к евреям Ветхого Завета. Среди прочего она сказала мне: „Вы цитируете Иова; но Иов не был евреем“. И еще: „Если бы Христос воплотился в Индии, Ему бы поклонялись“.

Была она очень сурова и к Яхве, Богу воинств, жестокому Богу, повелевавшему истреблять хананеев и т. п. Она не допускала, что эти возмущавшие ее дела можно объяснить суровостью нравов того времени или необходимостью беречься от любого контакта, который мог бы нарушить чистоту единобожия.

Я нашел в ней — не в ее сердце, которое, как я обнаружил, было очень открыто для милующей любви (любви в евангельском смысле), но в ее разуме — что-то жесткое, негибкое, непреклонное — то, что она ставила в упрек еврейскому народу.

Она пришла и на следующий день, опять очень пунктуально, без сомнения заинтересованная в обмене взглядами, который между нами происходил.

Не помню, как я подошел к разговору о добродетелях естественных и христианских. Она попросила меня их перечислить. Я назвал в качестве естественных добродетелей чистоту совести, доброту сердца, силу воли, тонкость чувств и манер, учтивость — как цвет милующей любви. В качестве христианских — смирение и чистоту. Немного помолчав, она ответила очень просто: „Все это я делаю. И то, что вы называете благодатью (сверхъестественная помощь Бога и жизнь в сердечной близости с Ним), у меня тоже есть; по опыту я знаю ее благотворность, каким бы именем вы ее ни называли“.

Тут она сказала, не нажимая на слова, но четко, что Христос однажды пленил ее и открыл Себя в ней столь ясно, что она уверовала в Его божественность. Вот в этом — в ее вере — убежденность ее была абсолютной. Я не позволил себе входить в расспросы, уважая тайну ее души. (...)

Мне, конечно, требовалось больше времени, чем у нас было, чтобы рассмотреть все эти трудные вопросы (...). Само богатство изложения свидетельствовало о мощности ее мысли, широте эрудиции (которая ей скорее мешала⁶⁴⁹)... как и о том пути, который ей еще предстояло проделать, прежде чем она смогла бы принять католическую веру.

Она решительно объявила мне, что даже после крещения продолжит учить и писать, что, по ее мнению, воплощения Слова были и прежде Иисуса; она назвала мне Мелхиседека, Осириса, Кришну...

Было слишком ясно, что к крещению она не готова. Что я и сказал ей, дав совет размышлять, собирать информацию, молиться.

Пишут, что, будь она смиренна, то обратилась бы в католичество всей душой. Я так не считаю. Симону Вейль останавливала не гордыня интеллектуалки. Она кротко подчинялась той истине, которую открывала. (...) Но к овладению некоторыми истинами католической веры она пришла в одиночку и только собственными усилиями, благодаря лишь собственным озарениям. Ум энергичный, взыскательный, с большим личностным началом, впрочем, однако, скованный очень высокой культурой,

она нуждалась во времени, чтобы упростить свою мысль, чтобы усвоить аспекты истины, не очень близкие ее уму. Она не была привычна к нашим категориям.

Когда я сказал, что с ее крещением нужно подождать, она, конечно, была очень разочарована, но ничем этого не выказала. Вернувшись в Марсель, она поведала о своем изумлении Элен Оннора: „Я видела, что чем больше мы беседуем, тем дальше от меня крещение“»⁶⁵⁰.

Наступала Страстная седмица. 2 апреля Симона приехала в бенедиктинский монастырь Эн-Калька, расположенный в пятидесяти трех километрах от Каркассона. Он не отличался древностью (основан в 1890 году), зато был известен строгостью устава и приверженностью традициям григорианского пения. Здесь она надеялась провести последние дни Страстной седмицы и встретить Пасху, подобно тому, как пятью годами раньше, в 1938-м, встречала Пасху в монастыре Солем, где с ней и произошло то, о чем она говорила: «Христос сошел и пленил меня»⁶⁵¹. Симона, возможно, надеялась, что момент чудесной, простой и невыразимой словами близости к Богу повторится. Или что переживания пятилетней давности оживут в ней и дадут новые силы в предстоящей разлуке с родной страной, укрепят в предчувствиях близкой смерти, которые, по воспоминаниям друзей, не покидали ее в последние месяцы перед отъездом.

В Эн-Калька состоялся еще один обескураживающий разговор. На этот раз собеседником Симоны оказался о. Клеман Жакоб⁶⁵², в прошлом авангардный композитор, а к тому моменту монах, священник и органист аббатства. Беседа вышла более страстной, чем дискуссии с отцом Видалем; кончилось тем, что она бросила монаху в лицо: «Горе вам, законники! Забрали ключ разумения, сами не вошли и входящим не дали»⁶⁵³, а он без обиняков назвал ее еретичкой.

Много лет спустя о. Жакоб отзывался о Симоне так: «В ее моральных и интеллектуальных требованиях была суровость, не оставлявшая места для каких-либо лазеек. (...) Сейчас, когда я лучше понимаю, что такое она была, думаю, она все же нашла то, что искала». И еще: «Много говорили о ее выдающихся

интеллектуальных дарованиях, но я полагаю, самым поразительным в ней были благородство, прямота и чистота души»⁶⁵⁴.

Вернувшись в Марсель после Пасхи, Симона, ожидая отъезда с недели на неделю, с головой погрузилась в работу. За апрель и половину мая ею были написаны, полностью или в основном, статьи «Формы неявной любви к Богу», «Размышления об использовании учебных занятий в воспитании любви к Богу», «Любовь к Богу и несчастье», «Три сына Ноя и история средиземноморской цивилизации», «Разрозненные мысли о любви к Богу», «Христианство и жизнь сельских тружеников», «Израиль и язычники», «Первое условие того, чтобы труд не был рабским», и она почти довела до конца работу над обширной комментированной подборкой «Дохристианские предчувствия».

[Оборотная сторона обложки тетради]

• Мадам Юмбер-Соважо⁶⁵⁵. <Пансион> «Ле Дриад». Рю Брюссель, Ле Каннэ, Канны.

Окситанская музыка

• Буске — 52, рю Верден, <Каркассон>.

• Рене Нелли⁶⁵⁶ — 20, рю де Пале, Каркассон.

• Соланж Бомье⁶⁵⁷, 137, рю Парадиз, <Марсель>.

• (камень, который убил Симона де М<онфора>?⁶⁵⁸)

Δοῦλος Ἐλίκτητος γενόμεν καὶ σώματι πρὸς
καὶ πενίην Ἴρος καὶ φίλος ἀθανάτοις.

«Я Эпиктет⁶⁵⁹, рожденный рабом, и телом калека,
и нищенски бедный, и любимый бессмертными».

• Единство противоположностей — это то, что должно быть создано нашим вниманием.

• <Жан де Лафонтен. «Письмо голландцам»>

Я не ведун и не волшебник,

Но предсказываю и бьюсь об заклад,

Что мы увидим, как растет трава

На площадях Амстердама,
Что Дордрехт и Роттердам
Будут просто пустошью,
Заброшенным и одичавшим местом.
Поверьте, складывайте пожитки,
Продавайте кувшины вместе с молоком
И проваливайте в Индостан⁶⁶⁰.

(...) [ms. 5] [Перевод заключительной части фр. 6 Филолая, со слов: «Ибо вещи подобные...» См. K8, ms. 136 и K11, ms. 60.]

То, что ограничивает, и беспредельное. Отношение ставит предел неограниченному ряду. Пифагорейцы называли такое отношение числом. Пифагорейские числа — инварианты. Куб и безграничный ряд его аспектов.

Чтобы мы, конечные умы, ограниченные телом, могли властвовать над беспредельной материей, нужно, чтобы она была подчинена пределу.

Если бы не было инвариантов, мы безраздельно были бы в рабстве у времени. Мы не имели бы ни воспоминаний, ни планов на будущее.

(Вернуться к анализу восприятия по Ланьо и Алену⁶⁶¹. Однажды погрузиться в это очищение до дна.)

Мы основываем нашу согласованную деятельность во времени на том, что сопротивляется времени. На отношении условия.

«Подобает, чтобы Сын человеческий был *вознесен*»⁶⁶². Мы можем *вознестись* не иначе как Крестом. Путь мудрости проходит через Прометея.

Гармония, имя, данное октаве. Отношение 1 к 2. Мы воспринимаем вместе, *сразу*, один и два, слушая согласие двух нот в октаве. (Зачем нужна терция?)

[ms. 6] Гармония есть единство противоположностей. Первая пара противоположностей и то, что разделено сáмой бездонной

пропастью, — это Творец и творение. Слово есть среднее геометрическое, гармония этой пары. Вот почему «*per quiet omnia facta sunt*»⁶⁶³. Это то, о чем говорит Филолай⁶⁶⁴. Союз того, что ограничивает, и того, что беспредельно, — это природа, материя, творение как таковое. Тот, кто полагает определение, — творец⁶⁶⁵. Связь, гармония, среднее геометрическое — это порядок мира. Это Слово-устроитель. Это Он удерживает вместе под ключом⁶⁶⁶ Творца и творение, не давая им разделиться. Он сам — ключ. «Вы взяли ключ познания»⁶⁶⁷. (Христос имел в виду фарисеев, по причине не только их лицемерия, но и учения.)

Музыка. Чтобы две мелодические линии, каждая следуя своим собственным путем, произвели сначала несогласие, а затем согласие.

Несогласие и согласие суть вещи чисто физические.

Голос возвышается — и замирает. А нам казалось, что он возвышается беспредельно; и в то же время мы все-таки знали, что он остановится. Прежде чем мы [ms. 7] утомились от его возвышения, но когда предчувствие, что он вот-вот остановится, было уже сильным, он останавливается и поворачивает <назад>⁶⁶⁸. До краев наполненное чувство ожидания — и в то же время полная неожиданность.

Танец — подражание тому, как ходили люди до первородного греха («Пир»), люди круглые, они перемещались на четырех ногах и катились⁶⁶⁹. Как колесо. Кто знает, не было ли колесо изначально подражанием вращению неба? Человек тоскует по кругу. Уничтожив понятие вращательного движения, Ньютон совершил своего рода преступление⁶⁷⁰.

Квадратное уравнение, известное в Вавилоне в 2000 году <до Р. Х.>, — не что иное, как поиск среднего пропорционального.

Греческие статуи. Точка равновесия, где сила тяжести не действует, хотя соблюдается. Эрот из «Пира»⁶⁷¹.

Греки испытывали отвращение к силе и знали, что всё есть сила, кроме одной лишь точки.

Равновесие — соотношение масс — свободно от силы тяжести.

Святость и противоположные добродетели (идея о. П<еррена>). Идея пифагорейская⁶⁷². |Добродетель| Справедливость есть некая гармония. Гармония (Филолай) есть единство противоположностей⁶⁷³. То, что подобно, не нуждается в гармонии. («Послезаконие»: уподобление чисел, неподобных по природе.)⁶⁷⁴ Образом этого являются весы, древний египетский символ. Равновесие есть одновременное обладание противоречащими друг другу добродетелями.

[ms. 8] Греческие статуи: кажется, что мрамор течет. Полная податливость силе тяжести. При этом полное равновесие. И всё вместе, имея человеческую форму, находится в неподвижности и готовности выполнить любые движения.

Несчастье человеческого существования в том, что одним действием нельзя и созерцать и есть. Детям знакомо это несчастье. Мы разрушаем то, что едим. Но мы не вполне постигаем реальность того, чего не едим. В сверхъестественном мире душа «через созерцание вкушает истину»⁶⁷⁵; «вкушай всё это через отрешение»⁶⁷⁶.

Сонет Рильке о фруктах⁶⁷⁷. Вкус у детей имеет эстетическую функцию. (Возможно, это сохраняется вплоть до начала переходного возраста?⁶⁷⁸ И тогда, может быть, ἔρως⁶⁷⁹ занимает место ощущения от еды?)

Всякую сладость чистого желания следует удерживать. Но простая уступка склонности, машинальная и без удовольствия, должна быть отвергнута. Даже незначительные вещи, которые противоположны склонности, — если мы не навязываем их себе произвольно, если они диктуются извне каким-то разумным мотивом, — их тоже следует удерживать, чувствуя холодок

отвращения, и продолжать этот контакт в течение определенного времени, пусть даже и не сознавая, что такой контакт — это хорошо. Мы таким образом изживаем, понемногу убиваем непокорную часть <наших> чувств, «тело греха». Так удовольствия и горечи бывают равно полезными.

[ms. 9] «То, что полагает предел, и то, что не имеет предела».

Сила верит, что она безгранична, тогда как она всего лишь то, что не имеет предела в себе, а получает его извне. То, что ограничивает силу, само неподвластно силе и не наделено силой⁶⁸⁰. Это то же самое, что Любовь.

В силе есть нечто бесконечное, но это бесконечное — конечно по отношению к другому бесконечному.

Понимать одну и ту же вещь в одно и то же время как бесконечную и конечную.

Смех и противоречие. Бергсон⁶⁸¹. Ценность комедии. Аналогия между комедией (а также Рабле и т. п.) и коаном.

Исаия:

«Он не будет судить по тому, чему его глаза поверят как виденному, решать по тому, что услышат его уши»⁶⁸².

Исаия:

«Всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся»⁶⁸³. (Гераклитовская мысль.)

«Надеющиеся на Господа... бегут — и не устают, идут — и не утомляются»⁶⁸⁴.

«Бедные и нищие ищут воды, и не находят ее... Я... чтобы... уразумели, что это рука Предвечного...»⁶⁸⁵

Только Бог может подать воды несчастному.

«Трости надломленной не переломит...»⁶⁸⁶ Не действующая силой Любовь у Платона.

Только сверхъестественная Любовь не действует силой.

«Я пущу воду в пустынях, реки в сухих степях»⁶⁸⁷.

[ms. 10] Мы не можем видеть движение, не мысля некое направление, следовательно, бесконечную силу.

Этот порядок мира целиком человечесен, кроме чего-то безымянного, обо что ум спотыкается и окружает это именами.

<Мы находим это> уже в математике.

Мы вкладываем в силу свое желание. Но, с другой стороны, желание в нас есть некая сила.

Козел отпущения⁶⁸⁸ и молитва.

Поскольку есть две пустоты, два молчания и т. д. — одно свыше, а другое снизу, — то может быть и так, что если смерть есть уничтожение, то есть и два уничтожения: уничтожение в ничто и уничтожение в Боге.

[ms. 11] Центр тяжести, точка, которая, если она поддерживается, отменяет вес. Сверхъестественная точка нашей души, если ее (точку. — П. Е.) поддерживает Бог...⁶⁸⁹

Эта сверхъестественная точка — зернышко граната из «Гимна Деметре»; горчичное семя в Евангелии, вырастающее в дерево, где находят приют птицы; атом чистого блага, который, однажды проникнув в душу, возрастает по экспоненте, чему ничто не может помешать, кроме предательства, — даже самые преступные слабости.

Отношение грузов на весах ничего не весит. Так же, как отношение мест не имеет пространственной протяженности. Так же, как отношение времен не имеет протяженности во времени.

ПОРЯДОК МИРА *есть объект научного изучения, но не есть материя; весь порядок мира целиком надо понимать под категорией: УСЛОВИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ МЫСЛЯЩЕГО ТВАРНОГО СУЩЕСТВА.*

ПРОВИДЕНИЕ **ЕСТЬ ИМЕННО ПРЕДМЕТ НАУКИ,** И, СООТВЕТСТВЕННО, **НЕТ ИНОГО СПОСОБА ЕГО ИЗУЧЕНИЯ, КРОМЕ НАУКИ — НАУКИ МАКСИМАЛЬНО ТОЧНОЙ, ЧЕТКОЙ И СТРОГОЙ.**

| Если мы представляем себе смерть как уничтожение, то можем понять, что в момент перехода от существования к небытию любящий Бога *[получает]* обретает вечность радости, а любящий сам себя — вечность скорби.

Но симметрии между ними нет; радость поистине вечна; а скорбь мысль в состоянии принять лишь как некое подобие вечности.

[ms. 12] Точка бесконечно мала, относительно объема она — ноль. Но есть точка, которая, если она поддерживается, целиком отменяет вес объема, — просто по причине ее положения. Дело в том, что эта точка заключает в себе отношение. Отношение мест не имеет протяженности; оно не может занимать какого-либо места; только точку.

Относительно какого угодно порядка, некий высший порядок, то есть находящийся бесконечно выше первого, может быть представлен в первом не иначе как бесконечно малое.

То же — <относительно> (Ремарки такого рода — неужели мига и вечности. это платоновская диалектика?)

Надо не желать смерти, чтоб увидеть Бога лицом к лицу, а жить, перестав существовать, чтобы в «тебе», который уже не есть ты, Бог и творение встретились лицом к лицу; и уже после этого однажды умереть.

Тоῦτο δὸς ἐμοί⁶⁹⁰.

Сверхъестественная свобода (а другой, <в собственном смысле слова,> и не существует) — в душе это что-то бесконечно малое.

Эпифиз у Декарта⁶⁹¹. «Третий глаз» у индуистов⁶⁹². Нужно, чтобы она⁶⁹³ стала глазом, чтобы мы ввели ее в контакт с чувственно воспринимаемой реальностью.

В любом порядке то, что трансцендентно относительно бесконечно большого в этом порядке, представляется бесконечно малым.

[ms. 13] На учебных занятиях всегда развивают способности рассуждать и доказывать, но никогда — интуицию. Однако ее тоже следует развивать. Она развивается, если мы всматриваемся в непостижимое — но в такое, которое выше значения этого слова, а не ниже. В ней и состоит гениальность. Для нее потребно призвание — не в том смысле, что она дается от природы и не нуждается в упражнении, а в том, что созерцание, которое и является ее тренировкой, столь болезненно, столь мучительно, несет в себе такой отрыв, что никакого человеческого побуждения или мотива недостаточно, чтобы на него решиться. И все-таки на занятиях надо побуждать подростков, каждого в меру его способности, к этой тренировке. Ибо в ней ни одно усилие не остается бесплодным, а польза, видимая или нет, математически пропорциональна усилию.

Готовящиеся установить в городе такой-то режим — не те, что сгодятся править, когда он будет установлен; и, однако, автоматизм вещей ведет их к тому, чтобы сделать это⁶⁹⁴.

[На полях: P1] Эсхил. *«Зевс — всякий, чья мысль, обратившись к нему, вззовет к его победе, обретет полноту мудрости»*⁶⁹⁵.

[ms. 14] Равновесие бесконечно выше бесконечно большого веса.

Бесконечно большой вес есть бессмыслица.

Справедливость бесконечно выше бесконечно большого могущества.

Бесконечно большое могущество есть бессмыслица.

Единица бесконечно выше бесконечно большого числа.

Бесконечно большое число есть бессмыслица.

Все наши духовные болезни идут от Ренессанса, который изменил христианству в пользу Греции, но, ища в Греции то, что отличалось бы от христианства, не понял ее. Ошибкой для христианства было поверить, что оно есть нечто иное, чем Греция.

Мы избавимся от этого зла, когда *|найдем|* опознаем в греческой мысли всю христианскую веру.

Нужно разложить⁶⁹⁶ само понятие гуманизма [ms. 15] и одновременно то, что противопоставляет себя гуманизму <с христианских позиций>, признав, что гуманизм есть христианская вера.

Свободна именно сверхъестественная любовь. Желая получить ее силой, ее подменяют любовью естественной. Но, наоборот, свобода без сверхъестественной любви, свобода 1789 года, совершенно пуста, как простая абстракция, и не имеет ни малейшей возможности когда-либо стать реальной.

Окситанская «Мегсі» есть нечто ближайшее к благодати⁶⁹⁷.

Любовь естественная, напротив, есть рабство и стремится к покорению.

Нужно, чтобы <не только любовь между личностями, но> и любовь горожанина к городу, вассала к сеньору была любовью сверхъестественной.

Верность есть признак сверхъестественного, ибо сверхъестественное — вечно.

РІ Человек — социальное животное, а социальное есть зло. Нам ничего с этим не поделать, а принимать это нам запрещено под угрозой гибели нашей души. Поэтому жизнь может быть лишь мучительным расколом. Этот мир непригоден для жизни. Но ворота закрыты. Сколько еще стучать, пока нам отворят. Чтобы войти на самом деле, чтобы не остаться на пороге, надо прекратить быть социальным животным.

В обществе индивид есть бесконечно малое.

Равновесие есть подчинение одного порядка другому порядку, который трансцендентен относительно первого и присутствует в нем под видом бесконечно малого.

Так истинное царство будет совершенным городом⁶⁹⁸.

Каждый в обществе есть то бесконечно малое, которое представляет порядок, трансцендентный по отношению к социальному и бесконечно больший, чем оно. Стоики: мудрый всегда царь, даже если он раб⁶⁹⁹.

[ms. 16] Во всем, что социально, присутствует сила.

Только равновесие упраздняет силу.

Если известно, чем именно общество выведено из равновесия, следует сделать то, что мы в состоянии сделать, чтобы добавить вес грузу на чаше, ставшей слишком легкой. Даже если этот груз будет злом, — пользуясь им с таким намерением, мы, возможно, не оскверним себя. Но надо верно понимать равновесие и всегда быть готовым переменить сторону, как <сама> Справедливость, эта «беглянка из лагеря победителей»⁷⁰⁰.

(...) [ms. 17] Надо ли действовать, чтобы уменьшить нарушение равновесия? Или только удерживаться от малейшего поступка, который мог бы его увеличить?

Следует мыслить равновесие и, насколько в наших силах, побуждать <других>⁷⁰¹ мыслить его; видя же нарушение равновесия, описывать его, если возможно, публично.

Победа при Марафоне спасла Грецию от персов, но — на расстоянии — подчинила ее Риму.

Феодалная связь, превращая повиновение в род отношений человека с человеком⁷⁰², весьма уменьшает часть, достоящуюся Великому Зверю.

Еще лучше закон.

Следовало бы повиноваться или только закону, или некоему человеку. То есть почти как в монашеских орденах. И обустривать город, исходя из этой модели⁷⁰³. Окситания⁷⁰⁴.

Повиноваться сеньору, человеку, но нагому, не облеченному величием, заимствованным от Великого Зверя, но представляющему в величии одной лишь присяги.

Агония есть высшая «темная ночь»⁷⁰⁵, в которой нуждаются, ради полного очищения, даже совершенные, и для этого лучше, чтобы она была горька. Чтобы после горькой в ее совершенстве и чистоте агонии человек исчезал во взрыве совершенной и чистой радости.

Пребывая в радости, мы чувствуем, что не сможем выносить ее долго, если она будет возрастать, иначе нас взорвет. Радость — дело Бога, совершенного и чистого; конечную⁷⁰⁶ душу она разрывает, как мыльный пузырь.

Смерть — ордалия⁷⁰⁷, самая последняя.

[ms. 18] Три концепции: во-первых, концепция уничтожения в том смысле, в каком говорят о нем атеисты; во-вторых, концепция перевоплощения и чистилища и, в-третьих, концепция рая и ада — для того, чтобы мыслить смерть, все они необходимы; их прекрасно можно <все вместе> принять как истинные и понимать одновременно, учитывая, что смерть находится на пересечении времени и вечности. Они несовместимы лишь потому, что мы не можем удержаться от представления о вечности как о длительности.

Нужны все три. Перевоплощение и чистилище затемняют ту истину, что эта жизнь уникальна, непоправима, единственная, в которой мы можем погибнуть или спастись. Рай и ад затемняют ту истину, что спасение принадлежит лишь совершенству, а осуждение — лишь предательству, а душа несовершенная, но обращенная к благу, не способна ни на то ни на другое. Материалистическое понятие уничтожения исключает существенную, первостепенную истину о том, что единственной потребностью души является спасение, а весь смысл жизни состоит в приготовлении к смертному часу. Вера в бессмертие растворяет чистую горечь и саму реальность смерти, которая является для нас ценнейшим даром Божьего промысла.

Можно мыслить: 1) что |агония| темная ночь агонии для душ, преодолевших некий порог на пути к совершенству, производит очищение, о котором мы воображаем, будто для него нужны тысячелетия чистилища; 2) что по завершении этого очищения

бесконечная, вечная и совершенная радость Божья входит в конечную душу, от чего она взрывается, лопается, как пузырь; 3) что души, находящиеся ниже этого порога, [ms. 19] привязанные к себе самим и к этому миру, попросту исчезают, <и не важно,> чувствуют ли они это с ужасной болью или пребывают в бессознательности. Это исчезновение есть зло бесконечное, зло, представляемое как ад.

Мы не можем представить себе существование иначе как во времени, и поэтому с нашей стороны единственное различие между уничтожением и вечной жизнью — это свет. То уничтожение, которое свет, — оно и есть вечная жизнь.

Ад вечен. Это значит не то, что он длится непрерывно, но лишь то, что для погибших душ нет другого будущего, они никогда не будут спасены. Вот в это нужно верить. Действительно нужно.

Ад есть пламя, жгущее душу. Рай тоже. Это одно и то же пламя. Но в соответствии с тем, куда обращена душа, это одно-единственное пламя становится или бесконечным злом, или бесконечным благом, адским огнем или огнем Святого Духа. Этот огонь — «двуострое орудие, вещество огня, вечно живущий, молния»⁷⁰⁸.

«Двуострое орудие»: здесь⁷⁰⁹, может быть, скрыто точное значение этого эпитета и того двуострого топора, который является атрибутом Зевса-громовержца на критских росписях?

Совершенная, бесконечная, вечная радость Божья есть то же самое, что жжет душу погибшую.

Ей предлагают эту радость, но она ее не желает, и этот отказ есть ад.

Таким же образом молния (по Гераклиту) — это огонь, который «схватит и будет судить»⁷¹⁰ всех. Он поражает Титанов и дает родиться Дионису.

[ms. 20] Загрей, сын Персефоны, который, только родившись, бросает молнию⁷¹¹, — тот же, что и Дионис, сын смертной женщины.

В жизни человека есть всего два момента совершенной наготы и чистоты: рождение и смерть. Почитать Бога в человеческом обличье, не оскорбляя божества, можно только как новорожденного или как агонизирующего⁷¹². Рождество и Пасха.

(Солнцестояние и равноденствие.)

Почитание Бога-новорожденного. Загрей. Сходство между Иисусом в детские годы из апокрифических Евангелий и чудесным ребенком в фольклоре дает основание полагать, что этот фольклорный мотив, даже если ребенок предстает как существо демоническое, есть вырождение культа, аналогичного культу Загрея.

Причастие хорошо для добрых и худо для злых. Так и осужденные души находятся в раю, но Рай для них — как ад.

Титаны, пораженные молниями после того, как съели плоть Загрея.

(Где здесь речь о «пире с поеданием сырого мяса»?⁷¹³)

Почему Прометей из породы Титанов? Но в той войне он принял сторону Зевса⁷¹⁴.

Не верить в бессмертие души, но считать всю жизнь подготовкой к смертному часу; не верить в Бога, но всегда, даже в тисках страдания, любить весь мир, как родину, — вот дорога к вере на пути атеизма. Это та же вера, что сияет в образах религии. Но когда человек вступает на такой путь, те образы уже не нужны.

[ms. 21] Деметра и Исида, будучи кормилицами, каждую ночь, желая сделать своего питомца бессмертным, клали его *в пламя*, чтобы оно сжигало его смертные части⁷¹⁵. «Другой будет крестить вас Духом и огнем»⁷¹⁶. Но мать <в обоих случаях> препятствует этому.

Если Деметра — это Исида, Кора — Осирис, воплощенное Слово, а Загрей — не сын Кору, а то же самое существо.

(Если бы Католическая церковь была уничтожена, разве когда-нибудь <люди других эпох> не смогли бы предположить, что

Иисус-младенец, Христос распятый, Христос-Первосвященник, Христос-Царь, Слово, Сын — суть разные боги?)

Гипотеза (постулат): всё, что в доримской древности или, по крайней мере, в Греции называлось богами, — это или Отец, или Сын, или Дух, или Дева, или ангелы, или демоны.

В культе Деметры и Персефоны Дионис, идентичный Аиду (Гераклит), есть Дух, а Кора — Слово. В орфическом культе Диониса Словом является сам Дионис.

Земное влечение, привязанность, есть некое направление, ориентация по прямой линии. Весь человек отображен в прямой линии, проведенной к частному объекту: скупой — к деньгам, влюбленный — к женщине. Ребенок не так: он не занят⁷¹⁷, он и направлен и не направлен на что-то конкретное. Он направлен как бы вхолостую. Древние считали, что в детстве сперма, смешанная с кровью, циркулирует по всему телу (Аристотель). Несомненно, в их мысли эта циркуляция связывалась с направленностью без направления. Вера в то, что у человека, прекратившего любовные связи, сперма вновь циркулирует по всему телу (<об этом упоминает> г-жа Давид-Неэль⁷¹⁸, — <сравни:> вода и кровь, истекшие из бока Христа⁷¹⁹), определенно связана с представлением о том, что состояние детства идентично состоянию бессмертия, которое является вратами спасения. Семя, вместо того чтобы быть извергнутым из тела, испускается в само тело. Так же, как творческая сила, — образом и [ms. 22] в некотором смысле психологическим основанием которой является семя, — у того, кто ориентирован в сторону абсолютного блага, испускается не вовне души, но в саму душу. Именно с этой точки зрения можно понять, почему католическая религия смотрит на непроизвольное истечение семени во сне как на грех. (...*Ne pollutantur corpora.*)⁷²⁰ Человек, изливающий семя в себя, оплодотворяет сам себя. Вот определенно образ и, |может быть| без сомнения, в каком-то смысле реальное психологическое условие духовного процесса. Отсюда психологическая аналогия между состояниями мистическими и состояниями любовными.

Перенесение этого образа на Бога дает понятие Отца и Сына, Бога, Который извечно оплодотворяет Себя. Отсеченный половой орган Осириса, единственная часть его тела, которую Исида не нашла, соответствует той же мысли. Именно в этом ключе надо понимать почитание фаллоса. В культе фаллоса египтяне почитали не половой орган как таковой, но этот орган в отсеченном состоянии, увечье. Другими словами, не что иное, как целомудрие. И как ни выродился, возможно, этот культ, он был полной противоположностью чему-то непристойному. Гераклит: «Эти песни и пляски были бы постыдны, *не будь поистине* Дионис, в честь которого они безумствуют, один и тот же бог с Аидом»⁷²¹. Египетский культ фаллоса точно соответствовал мысли, выраженной в словах Христа: «Некоторые делают сами себя скопцами ради Царства Небесного»⁷²². Фаллос и меч как атрибуты того или иного божества соответствуют, на определенном уровне, творческой и разрушительной силе в природе, а на более высоком уровне — приведенным выше словам Христа и еще вот этим: «Я пришел принести не мир, но меч»⁷²³. Рас-сотворение⁷²⁴ как трансцендентное завершение творения, уничтожение в Боге, дающем уничтоженному созданию полноту бытия, которой оно лишено, пока существует.

<Изображение> Гермеса с половым органом в состоянии эрекции; загадочное значение, о котором говорит Геродот (заимствованным от пеласгов)⁷²⁵, несомненно, имеет тот же смысл, что слова Рамакришны:

«Как распутная женщина, занимаясь домашними делами, постоянно думает о свидании, которое назначила любовнику, так и вы, что бы вы ни делали, никогда не прекращайте думать о Боге»⁷²⁶.

Понятно, что нельзя одновременно быть алчным, подобно Гарпагону, и влюбленным. Итак, единственное, чем располагает человек, это любовь. Но какой физиологический процесс имеет место у Гарпагона?

[ms. 23] Фрейдизм был бы безусловной правдой, если бы мысль в нем не была направлена абсолютно ложно.

Упрекать мистиков в том, что они любят Бога сексуальной любовью⁷²⁷, все равно что упрекать живописца в том, что он пишет картину красками, изготовленными из природных материалов. Нам просто нечем больше любить. Впрочем, в том же можно упрекнуть и мужчину, который любит женщину. Весь фрейдизм пропитан тем самым предрассудком, бороться с которым он считает своей миссией, а именно, что все⁷²⁸ сексуальное низменно.

Почему желание бороться с неким предрассудком есть верный знак того, что мы сами им заражены? <Потому что> оно неизбежно вытекает из навязчивой мысли, будучи совершенно бесплодной попыткой от нее избавиться. Лишь свет внимания полезен в подобном деле, а он несовместим с полемическим настроением.

Есть существенная разница между мистикой, насильно⁷²⁹ поворачивающей в сторону Бога способность любить и то влечение, психологическую основу которого составляет сексуальная энергия, — и ложной имитацией мистики, которая, оставляя этой способности ее природную направленность, дает ей воображаемый предмет и приклеивает к нему, как этикетку, имя Бога. Проводить различие между этими двумя образами действия, из которых второй хуже блуда, трудно, но возможно.

Всякая привязанность к какому-либо предмету есть передача энергии (но как осуществляется эта передача в физиологическом смысле, в привязанностях, отличающихся от чисто любовных?); предмет возвращает часть переданной ему энергии (может быть, сниженной?). Когда предмет исчезает, энергия, сохраняя прежнюю направленность, выпускается вхолостую, в пустоту низкого порядка, в пустоту ирреальную, в ничто. Это частичная смерть.

Отрешение есть выпуск всей полноты энергии по направлению к Богу. Индуистский образ (да только ли образ?) нового нерва, который создает истинная чистота, отрешенность, поднимая сексуальную энергию⁷³⁰ до самого темени⁷³¹.

[ms. 24] Как соотносится эта точка в темени с «третьим глазом» и шишковидным телом?⁷³²

«Исида и Осирис» Плутарха.

Осирис показывает египтянам плоды (καρπούς), устанавливает для них законы, учит их почитать богов, потом идет во все страны земли.

...γῆν πᾶσαν ἡμερούμενον ἐπελθεῖν, ἐλάχιστα μὲν ὄπλων δεηθέντα, πειθοῖ δὲ τοὺς πλείστους καὶ λόγῳ μετ' ᾧδῆς καὶ πάσης μουσικῆς θελγομένους προσαγόμενον. Ὅθεν Ἑλλήσι δόξαι Διονύσῳ τὸν αὐτὸν εἶναι.

«Он пошел распространять мягкость по всей земле, лишь в малейшей мере нуждаясь для этого в оружии, но очаровывая и привлекая большинство <людей> увещанием, словом, пением и всякого рода музыкой. Отчего греки полагают, что он один и тот же с Дионисом»⁷³³.

Ср. с Эротом в «Пире», который не применяет силу и не подчиняется ей, который не делает и не терпит никакого насилия. Этот Эрот есть Эрот орфиков, Устроитель мира, и Плутарх тоже говорит, что, по мнению некоторых, он тот же, что Эрот Гесиода, который есть Эрот орфический⁷³⁴; к тому же, согласно преданию орфиков, Эрот и Дионис — одно и то же лицо.

Тифон (зло) ничего не делает против него в его отсутствие, так как ему препятствует Исида. Но когда он возвращается, Тифон устраивает западню. Он тайком снимает с него мерку; затем, сделав большой ящик (λάρνακα, слово, которое Плутарх использует также для обозначения ковчега Девкалиона), приглашает Осириса и других на пир, а потом предлагает награду любому, кто сможет улезть в этот ящик так, чтобы он пришелся ему точно по размеру (ср. Золушкину туфельку). [Ящик из дерева.] Все пробуют, но никому, конечно, ящик не приходится впору. Когда же внутри оказывается Осирис:

[ms. 25]

λάρνακα (...) τοὺς (...) μὲν γόμφοις καταλαμβάνοντων ἔξωθεν, τῶν δὲ θερμοῦ μόλιβδου καταχεαμένων, ἐπὶ τὸν ποταμὸν ἐξενεγκεῖν.

«[...одни сообщники Тифона] заколачивают ящик гвоздями, другие заливают расплавленным свинцом, после чего бросают в реку»⁷³⁵.

Поиски Исиды, которая, ходя в одеянии плача, спрашивает вестей о ящике у всех <встречных>, даже у детей. Сходно с поисками Деметры.

Близ Библа (в Финикии, ныне Джебейль) <волны> выбрасывают ящик на берег, в кусты ἐρείκη (вереска), который чудесно разрастается, окружая его. Исида, получив откровение (πνεῦματ ἰδαίμονίῳ φήμης λυθομένην)⁷³⁶, приходит в это место. Подобно Деметре, из милости принятая в качестве кормилицы царицей Библа (которую некоторые называют Астартой), она пытается сделать своего питомца бессмертным, каждую ночь сжигая в огне его смертные части, но завершить это дело ей мешает мать, однажды ночью заставшая ее <у огня с младенцем> и пришедшая в ужас. И тогда в ней узнают богиню. По словам некоторых, ребенка звали Παλαίστινός, Палестинец.

Она идет искать ящик, открывает его. Но ночью Тифон пересекает труп *на четырнадцать частей* и разбрасывает их. Новые поиски Исиды: она садится в лодку из папируса и находит тринадцать частей. Четырнадцатая, которую она, не найдя, заменяет имитацией (phallus), — это половой орган.

Μόνον [...] Ἰσὶν οὐχ εὐρεῖν τὸ αἰδοῖον⁷³⁷.

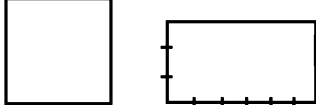
Орган был съеден рыбами; <это> ὁ λελιθωτός, крупная нильская рыба, ὁ φάγρος, пагр, ὁ ὀξύρυχος, вроде осетра. Поэтому <мясо> этих рыб очень полезно для занятий любовью⁷³⁸.

Христос на Тайной вечере, вероятно, разделил хлеб, который был Его телом, на *тринадцать частей*. Ибо, когда Он сказал о вине: «Я не буду пить более от сего плода лозы, пока...»⁷³⁹ — и следом, по всей вероятности, испил его, — Он также, без сомнения, ел и хлеб. С другой стороны, Он говорит у Луки: «Я желал есть эту пасху с вами... Я уже не буду есть ее, пока...»⁷⁴⁰

[ms. 26] [Κάνωβοϛ, Каноп, город в Египте.] Арго, корабль Осириса, созвездие, находящееся близ созвездия Ориона, посвященного Гору, сыну Осириса, и Пес, Сириус, посвященный Исиде⁷⁴¹. Согласно персидским магам, Сириус — страж Горомадза⁷⁴², то есть Бога (Слова?). Христиане называют три звезды <Пояса> Ориона «тремя волхвами» или «посохом святого Иакова», что посвящает Орион св. Иакову.

Θεσμοφόρια, Фесмофории, празднества в Афинах в честь Деметры в ноябре, после сева (Геродот, 2, 171). Тогда ли было время ритуального траура?⁷⁴³

Осирис был убит в 17-й день месяца (по Плутарху, в полнолуние); 17 у пифагорейцев число неблагоприятное, так как оно разделяет 16 (4^2) и 18 ($3^2 \times 2$), которые суть числа, равные по периметру ($4 + 4 + 4 + 4 = 16$; $6 + 3 + 6 + 3 = 18$), и только они

одни (?) такие. ($3 \times 6 = 18$)

$4 \times 4 = 16 = 4 + 4 + 4 + 4$ || $3 \times 6 = 18 = 3 + 6 + 3 + 6$. Площадь и периметр имеют одну меру. 17 разделяет числа-братья.

Важнее, что это произошло в полнолуние. (Пасха, воскресный день после полнолуния, следующего за весенним равноденствием?)

Убит в месяц Афир (по Бэйи⁷⁴⁴, он соответствует афинскому Пианепсиону), приходящийся на вторую половину октября и первую половину ноября. Это был месяц празднеств в честь Аполлона, Афины; в это время ели похлебку из овощей, а именно из бобов (πύαρος — боб).

Солнце было в знаке Скорпиона.

Он правил или прожил 28 лет. Плутарх связывает эту цифру с 28 днями лунного месяца. (...) Траурные торжества <совершаются> περὶ Πλειάδας σφόρτος. То есть «около сева Плеяд»⁷⁴⁵. Ср. Гесиод⁷⁴⁶.

Дева зодиака — Исида ли это? Осирис по ошибке соединился с ее сестрой. А с ней только один раз, мертвый⁷⁴⁷.

В преддверии христианской эры Солнце к концу октября уже находилось в созвездии Скорпиона. Следовательно, Плутарх обозначает дату, а не положение звезд? Но, скорее, праздник переместили, чтобы он совпадал с пребыванием Солнца в Скорпионе.

[ms. 27] [Плутарх: Зевс соответствует *ипате*, самой низкой струне. *Нета*, самая высокая, соответствует преисподней.]⁷⁴⁸

Плутарх, О мясной пище. [N. В. Плутарх родился в 50 г. от Р. Х.]

[На греческом приведен фрагмент 996с из упомянутого трактата и перевод Симоны:]

То, что рассказывают о муке расчленения Диониса и —
{ о дерзости Титанов, которые съели его, после того как убили,
 о тяжком оскорблении, которое нанесли ему Титаны, съев
 того, кого они убили,

о каре Титанов, пораженных молнией; это лишь миф, созданный ради идеи палингенеза [возрождения, воскресения, перерождения, нового рождения].

[Древние звали Титанами тех, кого мы назовем жестокими, безумными, отлученными от божества, демоническими.]⁷⁴⁹

«Деяния Диониса» Нонна, VI, ст. 165 [по-гречески, с переводом Симоны:]

«[Персефона, совокупившись с Зевсом,] родила Загрея, который, едва родившись, был уже рогат, в одиночку забрался на трон Зевса, стоящий превыше небес, и своей младенческой рукой замахнулся молнией; и молния стала легкой в нежных ручках новорожденного носителя».

Титаны устраивают младенцу западню с помощью зеркала, в которое он смотрится, чтобы узнать себя (ср. с Нарциссом, а также с цветком нарцисса в «Гимне Деметре»). Они убивают его. Он преображается во множество форм (ср. с Протеем) и наконец в *быка*. (Отметим, что бык был существенной частью культа Диониса, и, по Плутарху, бык Апис представляет Осириса.) Под видом быка его убивает Гера⁷⁵⁰.

Солнце тогда было *в знаке Льва*⁷⁵¹. (Нонн всегда указывает положение планет. Скопировать, чтобы знать дату.)

[ms. 28] [Плутарх. По Заратасу⁷⁵², учителю Пифагора, 1 — это отец, а 2 — мать.]

После убийства быка-Загрея Гэрой Зевс в ярости устраивает потоп.

Клеанф. Стих, следующий за фрагментом, приведенным у Дильса:

[ὁ λόγος] ὥς τόσσος γεγαώς, ὕπατος βασιλεὺς διὰ παντός.
[Слово,] рожденное столь великим, высший царь навсегда⁷⁵³.

Орфей у Макробия:

Ἦλιος ὃν Διόνυσον ἐπικλήσιν καλέουσιν,
Εἷς Ζεύς, εἷς Ἀΐδης, εἷς Ἦλιος, εἷς Διόνυσος,
εἷς θεὸς ἐν πάντεσσι, τί σοι δίχα ταῦτ' ἀγορεύω;
«Солнце, которое призывают под именем Диониса,
единственный Зевс, единственный Аид, единственный Ге-
лиос, единственный Дионис, единый Бог во всем, почему я об-
ращаюсь к тебе раздельно?»⁷⁵⁴

(Зевс = Отец | Аид = Дух | Солнце-Дионис = Слово.)

Плутарх, <Комментарий> к «Тимею»: Зло не есть Материя, то есть Мать; оно — сила, которая ею движет⁷⁵⁵.

Прокл, <Комментарий> к «Тимею» I, с. 546 по поводу расчленения Диониса цитирует Орфея:

Κραῖνε μὲν οὖν Ζεὺς πάντα πατήρ, Βάκχος δ' ἐλέκραινε.
«Зевс-Отец совершил всё, Вакх — довершил»⁷⁵⁶.

[ὠμοφάγος⁷⁵⁷. Клим<ент Александрийский, Увещание,> 11 и др.; Плут<арх>, Мор<алии>, 417с; Евр<ипид>, фр<аг-
мент>⁷⁵⁸. 475, 12. (Где здесь речь о «трапезе с поеданием сырого мяса» у орфиков?)⁷⁵⁹]

Зевс-Отец совершил всё, а Вакх сверхсовершил. (Per quem omnia facta sunt.)⁷⁶⁰

[ms. 29] Знаки зодиака.

Рыбы, Овен, Телец
21 марта | апрель | май

Близнецы, Рак, Лев
июнь | июль | август

Дева, Весы, Скорпион
сентябрь | октябрь | ноябрь

Стрелец, Козерог, Водолей
декабрь | январь | февраль

Зимнее солнцестояние
соответствует Аполлону?
Как происходит прецессия?⁷⁶¹

Тропик лета, Рак.

Тропик зимы, Козерог.

Цикл прецессии: 25 920 лет.

(Почти 26 000 лет — Соотношение с тринадцатью кусками?)⁷⁶²

За 2000 лет <смещается> меньше, чем на один знак. Но в каком направлении?

(Может быть, в Египте было два зодиака, разделявших отрезок, который точка равноденствия проходит за 2000 лет, один — на двенадцать частей, в соответствии с лунными месяцами, а другой — на тринадцать.)

Интерпретация мифов как солярных и астральных: насколько она абсурдна, взятая сама по себе, настолько же правдива, если мы рассматриваем ее как правдивую наряду с другими. Ибо она тоже относится к тому, что говорит Платон о подражании Мировой Душе.

Насмешка над Наполеоном как солярным мифом не так уж бессмысленна, как можно подумать⁷⁶³. Ибо если у Наполеона было 12 маршалов, это, без сомнения, потому, что у Артура было двенадцать рыцарей, а у Карла Великого — 12 пэров, что, в свою очередь, было сделано по образу Христа, имевшего 12 апостолов.

И кто может утверждать, что число апостолов Христа никак не связано с двенадцатью месяцами и тринадцатью двухтысячелетними периодами равноденственного цикла?

Центр тяжести и точка контакта касательной (направление, производная).

Галилей. Земля — большой компас (всегда сохраняет в небе одно и то же направление по межполюсной оси).

[ms. 30] Осирис, или Дионис, юнейший из богов, был на 15 000 лет раньше Амасиса (современника Солона). То есть примерно за пятнадцать с половиной тысячелетий до христианской эры, больше половины равноденственного цикла. Соответствует ли эта дата тому, когда, по Нонну, был растерзан Загрей? Но Плутарх говорит, что Солнце тогда находилось в Скорпионе⁷⁶⁴. Могло ли тогда быть весеннее равноденствие в Скорпионе? Нонн помещает его во Льве.

Дионис, сын Семелы, дочери Кадма (но в другом месте Геродот говорит, что культ Диониса Кадм воспринял в Египте и перенес его в Грецию)⁷⁶⁵, родился за 1600 лет до Геродота⁷⁶⁶. Это приблизительно эпоха Мелхиседека. Зевс зашил его в бедро и унес на Нису, что в Эфиопии (?).

Геродот, II, 170. Царские погребения в Саисе.

[Следует полный текст перевода глав 170 и 171, где обнаруживаются три странные ошибки в весьма прозрачных местах. Каменные (λίθινοι) обелиски внутри храмового участка, посвященного Осирису и богине Нейт (Геродот называет ее Афиной) Симона называет «деревянными», придавая этой детали важное значение в своих мифолого-символических построениях. Искусственное храмовое озеро (λίμνη) она трактует как бассейн или купель небольшого размера, вроде раннехристианских крещален. В довершение всего она путает Делос (ὅση περ ἢ ἐν Δήλῳ, «величиной, как на Делосе», — пишет об озере Геродот) с Дельфами (Δέλφοι). Эти ошибки, совершенно не соответствующие

ни ее уровню владения древнегреческим языком, ни обычной для нее внимательности, объяснимы лишь приступом сокрушительных головных болей, о чем будет упомянуто ниже, на ms. 33.]

[ms. 31] |*Эта каменная купель напоминает крещальню.*|

Обратить внимание на важность дерева.

«Книга Премудрости» о <Ноевом> ковчеге: «Да будет благословенно древо спасительное...»⁷⁶⁷, «in ligno»⁷⁶⁸. Деяния: κρεμάσαντες ἐπὶ ξύλου⁷⁶⁹, цитата из Второзакония, 21, 22:

«Если... он будет умерщвлен, и ты повесишь его на дереве...»

[«Клеанф называл солнце прямым смычком. Ибо когда оно поднимается, то простирает свои лучи так, будто ударяет ими по миру, и бросает свой свет по пути, составляющему гармонию».⁷⁷⁰]

[«Время — последняя и первая из всех вещей и содержит в себе всё и всегда есть»⁷⁷¹.]

Монтеверди нашел у Платона, что гармония есть сочетание диссонанса и консонанса.

Разрешение диссонанса в консонанс происходит *по нисходящей*. (Диссонанс: секунда, септима, нона. Консонанс: терция, кварта, квинта, секста, октава.)

Св. Павел, Гал<атам>, 21, 23:

Χριστὸς ἡμᾶς ἐξηγόρασεν ἐκ τῆς κατάρας τοῦ νόμου γενόμενος ὑπὲρ ἡμῶν κατάρα, ὅτι γέγραπται· ἐπικατάρατος πᾶς ὁ κρεμάμενος ἐπὶ ξύλου⁷⁷².

Деян<ия>, 5, 30: ...κρεμάσαντες ἐπὶ ξύλου⁷⁷³.

Втор<озаконие>, 21, 23: «Повешенный есть вещь оскорбительная для Бога».

Есть ли связь между казнью через повешение и деревом первородного греха? Сказано: «повешен на Кресте».

Деревянные обелиски Осириса.

Бассейн напоминает баптистерий. Крещение — тоже изображение смерти и воскресения Христа.

В Септуагинте дерево (древо первородного греха, древо жизни) называется ζύλον⁷⁷⁴.

[ms. 32] В постоянно движущемся мире покой вещей — иллюзия, так же как и возвращение явлений. Но эта иллюзия относится к условиям нашего существования.

Мы оставили Птолемею астрономическую систему из-за ее сложности.

Как простота может быть критерием?

Исследование а priori порядка мира. Порядок существует по необходимости а priori. Создан ради нас.

В прикладном смысле математика есть инструмент для исследования порядка мира.

Порядок исключает случайность, иначе говоря, внешние факторы, а следовательно, и время. Все условия являются данными.

Порядок мира провиденциален. Он наставляет нас только в Боге.

Необходимость есть порядок. Порядок условий.

При этом, «...насколько различны природа необходимого и природа благого»⁷⁷⁵.

Иными словами: сознавая, сколь они различны, мы понимаем их единство.

Дать определение <i>реального</i> . Нет ничего важнее.
--

Важнейшая идея Платона: реальное трансцендентно.

Осмысление необходимости есть подражание творению.

Не сознавать, «...сколь различны природа необходимого и природа благого», есть, собственно говоря, преступление идолопоклонства, и мы все его совершаем, постоянно; худшее из преступлений.

Только сверхъестественная любовь созерцает нагую необходимость. И тогда она перестает быть злом.

[ms. 33] Порядок есть что-то такое, что мы создаем сами, но не произвольно. Собственно говоря, всё, что мы не создаем сами, для нас произвольно: произойти может все, что угодно. Исключить произвольность можно, только контролируя абсолютно все условия.

Что бы ни удивило нас там, где нет ничего произвольного, — это будет потрясение от реального.

Какова бы ни была здесь граница, это нам необходимо, ибо мы ограничены. Так и Бог, сотворивший нас ограниченными, поставил в мире, где мы живем, границу как условие, чтобы мы знали собственную ограниченность.

Мир есть язык, на котором Бог говорит с нами. Мироздание есть речь Бога. Оно — Слово Божие.

Когда головные боли доходят до такой степени, что всякий звук причиняет боль, слова дорогого друга, встреченного после долгой разлуки, по-прежнему бесконечно сладостны. Таково несчастье.

Приложение к физике некой законченной математической теории прежде любого другого ее использования ярко свидетельствует о Провидении, — но иным образом, чем чудо.

Однако математика сама по себе, как изучение природы а priori, — уже чудо.

В ряду целых чисел трансцендентное, присутствующее в виде бесконечно малого, будет единицей.

А в ряду *[реальных]* рациональных чисел? Это множество, а не ряд.

|Ряд| Множество чисел, полученных в результате сложения или вычитания, включает ноль, а *[ряд]* множество чисел, полученных в результате умножения или деления, не включает. Однако это те же самые числа. Что объясняет, без сомнения, многие особенности применения вычислений в физике. Уже в алгебре.

По всей строгости, ноль не должен использоваться в алгебре. (Соотносится ли это с матрицами? В<ан> д<ер> В<артен>⁷⁷⁶.)

[ms. 34] Человек, имеющий контакт с реальным, по существу, царь, ибо он есть присутствие в социуме, под видом бесконечно малого, порядка, трансцендентного <относительно> социального. И какое место он (этот человек. — П. Е.) при этом занимает в социальной иерархии, совершенно неважно. Его место и является центром тяжести.

Он не может действовать — или, как бесконечно малое, производит бесконечно малое действие. Само же его присутствие бесконечно, трансфинитно велико.

Что же до большого веса в социальном порядке, то им может обладать лишь захвативший большую долю энергии Великого Зверя. Но тогда он не может иметь доли в сверхъестественном.

Моисей, Иешуа⁷⁷⁷ — вот какова доля сверхъестественного у тех, кто захватил много социальной энергии.

Израиль есть попытка сверхъестественной социальной жизни. Допустим, ему это удалось, в своем роде, наилучшим образом. Этого достаточно. Повторять попытку нет смысла. Результат показывает, на какое откровение от Бога способен Великий Зверь. Библия⁷⁷⁸ — это откровение, переведенное в социальное. Аврааму было впору склониться перед Мелхиседеком.

Исаия — первый, кто светит чистым светом.

(Страдающий Праведник: смесь обычая козла отпущения и греческого влияния? | *Этот праведник — просто один из праведников, он не агнец.* | Этот козел — всего лишь козел, он не агнец; ничто не говорит о том, что он невинен⁷⁷⁹.)

Рим — Великий Зверь атеистический, материалистический, обожествляющий лишь себя самого. Израиль — религиозный Великий Зверь. Не желанен ни один ни другой. Великий Зверь всегда вызывает отвращение.

Духовность бывает лишь там, где Великий Зверь разлагается; <но> тогда неизбежно растёт уязвимость перед внешней опасностью. Впрочем, именно империализм⁷⁸⁰, а не беспорядок погубил Афины, а следом и всю Грецию.

[ms. 35] «Я не вижу, кого бы я мог сравнить с Зевсом, если мне *|хочется|* надо отложить бремя...»⁷⁸¹ Сам Бог имеет вес. Истинный Бог⁷⁸². Это то, по чему Его узнают. Христос стал небольшим грузом на весах Креста.

Да, ложные боги порой тоже весят. Боги товарищей Кортеса...⁷⁸³ Но они весят по-другому. *Нужно* видеть эту разницу.

Воплощение, присутствие Того, Кто не весит, в мире, где господствует тяжесть, в виде точки, имеющей вес.

Захватившие власть не завоевали ее, они подобрали ее, когда она лежала на земле, и не нашлось никого, кто решился бы ее взять⁷⁸⁴. А они были тут как тут и просто сделали шаг в единственно нужный момент.

Возможно ли, что святой делает этот шаг?

Какие условия следует выполнить, чтобы быть в состоянии его сделать?

Сделать его, остаться на какое-то время, а потом уйти.

Пример сверхъестественной деятельности: появление жосистов⁷⁸⁵, рост по экспоненте <их численности>. Но каков механизм этого?

Тайна: необходимость создается из условий, следовательно, из возможностей, и, однако, она есть основа реальности.

Человеческая жизнь вся соткана из тайн, столь же непостижимых, как тайны религии.

Нет ничего важнее, чем анализ восприятия и выявление тайн, которые в нем заключены.

[ms. 36] «Идентификация» (г-жа де З<альцман>)⁷⁸⁶; мы рождены, чтобы «идентифицироваться». Грех состоит в идентификации с тем, что не есть Бог.

Мы никогда не бываем самими собой. Мы всегда что-то другое. Эгоизма не существует⁷⁸⁷. Но это другое должно быть Бог. Только так мы будем самими собой.

Отвергнуться себя⁷⁸⁸ следует именно потому, что мы существа ограниченные; и для этого надо просто признать все ограниченные вещи таковыми. Если бы я мыслила всё, что ограничено, как ограниченное, в моей мысли не было бы ничего, исходящего от «я». Бог и Его творение просто входили бы в контакт через меня.

Люди, которых я люблю, всего лишь творения. Они родились благодаря случаю, сведшему их отца и мать. Но и <моя> встреча с ними всего лишь случай. Они умрут. То, что они думают, чувствуют и делают, ограничено и смешано из добра и зла.

Сознать это всей душой — и любить их от этого не меньше.

Рассмотреть разницу между «знать» и «знать всей душой». Если мы удивляемся тому, что предвидели (что в нынешнее тревожное время бывает со мной часто), значит, мы не предвидели этого всей душой.

Всей душой сознавая ограниченность вещей и существ, нести им бесконечную любовь. Вот что поистине откроет в тебе путь для контакта между Богом и творением.

Бог бесконечно любит конечные вещи как конечные.

(Пересмотреть этот словарь [конечное, бесконечное, и т. д.], воспользовавшись теорией множеств.)

[ms. 37] Страдание как коан. Бог — наставник, он предлагает этот коан, вкладывает его в душу как вещь неустранимую, как чужеродное, неудобоваримое тело, заставляя о нем мыслить. Мысль о страдании не дискурсивна. О физическую боль, о несчастье мысль бьется, как муха о стекло, не в силах ни продвинуться вперед, ни открыть здесь нечто новое, ни помешать себе ударяться снова и снова. Через это упражняется и развивается способность к интуиции. Эсхил: «Через страдание — познание»⁷⁸⁹.

Сделать из страдания приношение, жертву есть утешение и, следовательно, пелена, наброшенная на реальность этого страдания. Но то же самое — рассматривать страдание как наказание.

У страдания не бывает <какого-то дополнительного> значения⁷⁹⁰. Это сама суть реальности. Надо любить его в его реальности, которая есть отсутствие значения. И Бога любят не иначе.

Предел есть бесконечно малое. Предел — это присутствие внутри некоего порядка, в виде бесконечно малого, порядка трансцендентного. Предел трансцендентен по отношению к тому, что ограничено.

Отношение инварианта с вариациями той же природы.

(Куб, который нельзя видеть, ограничивает видимые стороны куба.)⁷⁹¹

Настоящий куб, который никогда нельзя увидеть целиком, — вот пример отсутствия, которое есть суверенное⁷⁹² присутствие. Видимости куба повинуются ему.

[ms. 38] Так вот как объясняется отсутствие блага внутри человеческого общества? Чистый человек ничего не доводит до конца⁷⁹³. Либо то, что он доводит, превращается в грязь. Лоуренс⁷⁹⁴. Францисканский орден в XIV веке.

Во время прорастания содержащийся в зерне крахмал благодаря присутствию воды и под действием ферментов разлагается, выделяя углекислый газ. Высвобождаемая при этом энергия используется в построении протоплазмы вплоть до момента, когда растение выйдет на свет и сможет поглощать солнечную энергию.

Аналогия с двумя этапами освобождения в мифе о Пещере⁷⁹⁵.

Плутарх: традиция, согласно которой Осирис есть тот же, что Эрот у Гесиода⁷⁹⁶. Тот же — то есть его воплощение; ибо Эрот стоит у начала всех вещей, а Осирис имеет дату (за 15 000 лет до Солона) (ср. у Геродота)⁷⁹⁷, и земля уже была заселена людьми, когда он явился (Плутарх)⁷⁹⁸.

Бог дал мне бытие, чтобы я Ему вернула его. Это как одно из тех испытаний, напоминающих ловушки, которые мы находим в сказках или в историях инициации. Если я принимаю этот дар,

он оказывается злым и роковым. Его польза проявляется через отказ. Бог позволил мне существовать, будучи другой, нежели Он. Я должна отказаться от этого разрешения.

Сказка «Мария золотая и Мария смоляная»⁷⁹⁹ и другие подобные.

Смирение — это отказ от существования. Царица добродетелей.

[ms. 39] На судебную функцию в древности смотрели как на важнейшую функцию царя. Притом что она затрагивает лишь какое-то количество индивидуальных случаев. Но не достаточно ли, чтобы просто был царь, явно любящий справедливость, чтобы все направилось в сторону справедливости? Однако <для этого> нужен законный царь.

[Весьма комично, что Аристотель, писавший о природной склонности варваров к рабству, написал это как раз при Александре⁸⁰⁰.]

Закон, социальный порядок. Нечто, относящееся ко всем социальным отношениям так же, как куб к <разным видимым формам> куба⁸⁰¹. Равновесие. Социальный порядок может быть только равновесием сил. Только равновесие уничтожает силу, аннулирует силу. Весы.

Мир — равновесие сил. Порядок мира.

Общество, где πλεονεξία⁸⁰² незамедлительно каралась бы автоматически.

Не так важно, что в обществе существует неравенство, — лишь бы это неравенство не могло возрасть.

Поскольку мы не вправе ожидать, чтобы человек, не имеющий благодати, был справедлив, нужна такая организация общества, при которой несправедливости наказывали бы одна другую в некоем непрерывном колебании.

Годится ли это и для желаний низшей части души? Нужно ли дрессировать себя по тому же принципу?

В душе, пребывающей в равновесии, центр тяжести неподвижен.

Полюс.

В области психологии действительна одна истина материализма, а именно аналогия.

[ms. 40] В этом мире все неподвижные тела подчинены силам, которые аннигилируют друг друга.

Так же и мир, как общественный, так и международный, — это две равные по силе и противоположно направленные войны.

А в душе?

Не то же ли происходит и в музыке?

Музыка не заключается ни в одной из нот; она заключается в соотношении — и, однако, заставляет нас плакать. Человек устроен таким же образом. Соотношения пронизывают его тело. Опыты гештальт-психологов над животными; отношения как раздражители условных рефлексов.

[Ср. Спиноза: «Душа есть форма тела»⁸⁰³.]

Соотношение, которое исторгает слезы... Удивительно.

Совпадение противоположностей, переносимое бессознательно, есть зло. Совпадение осознанное — благо.

Вертикальное наложение сосуществующих планов, совпадающих и трансцендентных по отношению друг к другу, создает красоту. Противоположности, соединенные таким образом, являют их полную согласованность и полную... [Фраза не закончена.]

Идея «Политика». Истинный царь выстраивает общество по своему образу⁸⁰⁴.

Предел и беспредельное. В социальных делах пределом является закон.

При отсутствии закона пределом бывает грубая необходимость, подобная, [ms. 41] на каком-то низшем уровне, <закону>. Это подобие — дело Провидения.

Бог оставил в мире минимум блага, необходимый для того, чтобы мыслящее и облеченное в плоть создание могло постигать благо. Минимум. Он положил между своим созданием и Собой, будучи Сам чистым Благом, максимально возможное расстояние. Таким образом, творение само по себе есть гармония, единство противоположностей. Гармония — дело любви. «Зевс перед моментом творения сделался любовью»⁸⁰⁵.

Гармония — сущность тайн веры.

Музыка. Движения восходящее и нисходящее — являются ли они противоположностями?

Идет ли речь о том, чтобы передать нисхождение в квадрате — нисхождение, которое совершается не под действием силы тяжести, но которое — любовь?

С каких пор существует эта метафора для звука — «высокий»?

Примирять в обществе, как в душе святого, противоположные добродетели — сдержанности и мужества. Вот идея «Политика».

Пол<итик>, 306b.

«Не существует ли у большинства людей между ними (умеренностью и храбростью) чего-то вроде ненависти, борьбы и противоречия? — Что ты хочешь сказать? — Нечто странное; ведь говорят, что все части добродетели дружны между собой»⁸⁰⁶.

(Нет ничего более ложного, чем предубеждение, согласно которому мужество, как правило, связывают с гуманностью, а жестокость приписывают трусам. Просто нам хочется, чтобы было так.)

Музыка. Звуки и ритмы. «Политик». Связь между высоким и быстрым, между низким и медленным⁸⁰⁷.

Низкий значит тяжелый.

[ms. 42] У нас гамма восходящая, а у греков была нисходящая. Не является ли трансформация, аналогичная отказу от <идеи> кругового движения в пользу прямого, принципом механики?

Гесиод. Когда Прометей дал человеку огонь, Зевс, ради компенсации, даровал ему женщину (сексуальность)⁸⁰⁸.

Вода у греков. Изначальная пара Океан — Тефия («Илиада», «Теэтет», орфическое родословие богов)⁸⁰⁹; Фалес: «Всё — вода»⁸¹⁰; Гераклит: «Душа исходит от воды, как пар; вода есть смерть душ»⁸¹¹. Крещение.

В процессе роста растений вода создает условия для разложения органических веществ, дающего энергию, необходимую для синтеза протоплазмы ($H^2O \rightarrow CO^2$).

Αἰδώς, αἰδοῖα⁸¹², и т. д.; какова семантическая связь?

Идея о. П<еррена> об определении святости через обладание противоположными добродетелями: слово в слово как в «Политике», 310a.

...τοῦτο θεϊότερον εἶναι τὸν ζύνδεσμον ἀρετῆς μερῶν φύσεως ἀνομοίως καὶ ἐπὶ τὰναντία φερομένων.

«...Эта божественная связь между частями добродетели, которые по природе не подобны и стремятся в разные стороны»⁸¹³.

Τὴν τῶν καλῶν καὶ δικαίων πέρι καὶ ἀγαθῶν καὶ τῶν τούτοις ἐναντίων ὄντως οὔσαν ἀληθῆ δόξαν μετὰ βεβαιώσεως, ὁπότεν ἐν ταῖς ψυχαῖς ἐγγίγνηται, θεῖαν φημὶ ἐν δαιμονίῳ γίγνεσθαι γένει.

«Истинное мнение о прекрасном, благом и о том, что им противоположно, существующее реально и прочно, — когда оно образуется в душе, я говорю, что оно есть вещь божественная, возникающая по полубожественной природе»⁸¹⁴.

[ms. 43] «Мужественная душа, воспринявшая такую истину, становится кроткой и желает иметь как можно бóльшую часть в справедливости...»⁸¹⁵

Эта истина есть та божественная связь, к которой политик присоединяет человеческие связи (подбор людей для различных функций, наказания, браки...).

Музыка: быстрое, интенсивное, высокое соответствует храбрости; медленное, слабое, низкое — сдержанности.

Нужна сила и некая сдержанность, еще более сильная, чем сила.

Чистый порыв в высоту, порыв захватывающий — и прерванный.

«Пир», 187.

«Пока высокое и низкое идут в разные стороны, гармонии нет... Ритм создается из быстроты и медленности, сначала разнонаправленных, а затем согласованных»⁸¹⁶.

«Музыкальная гармония — идентичность соотношения⁸¹⁷; не может быть идентичности соотношения в вещах различных, пока они различны»⁸¹⁸.

Голод — один из примеров колебания противоположностей. В отличие от скупости, которая есть желание беспредельное. — Хотя закон противоположностей ею тоже подтверждается. Это (т. е. собираемое скупым. — П. Е.) богатство обедняет.

Только Бог может напрямую постичь беспредельное (если допустить, что эта фраза имеет смысл).

[ms. 44] Этимология имени Διόνυσος по Нонну⁸¹⁹: якобы νυσος на сиракузском наречии означает «хромой» (?). Зевс охромел, Зевс стал посредником⁸²⁰.

Дева (созвездие. — П. Е.) обитала среди людей под именем Справедливости, но затем, не находя среди них места, возшла на небо⁸²¹.

Пришлась ли эта эпоха на время, когда она была в точке γ? Примерно в 11000 году до Р. Х.?

Тогда именно здесь мы должны поместить историю Коры?

Потоп — около 8700 года? (Солнце во Льве, Водолей в осенней равноденственной точке, он виден на небе в течение всей ночи. Водолей — ὕδροχόος.)

【«Конец борьбы пришелся на конец зимы, когда появляется Орион»⁸²² (проверить). Если так, значит, Солнце было во Льве? — около 8700 г.? В этой борьбе принимает участие и Кадм⁸²³.】 Кадм, сын Агенора, основатель Фив Египетских⁸²⁴.

Вообще, уподобляется ли посредник созвездию, которое находится в точке равноденствия, когда он <действует> на земле, на пересечении Тождественного и Иного?⁸²⁵ Христос — и <символы> Агнца, Креста и Весов (Овен, Весы). Осирис и Дионис — уподобляются Тельцу. (А Скорпион?)

Кора — <созвездие> Девы?

Различные интерпретации мифологии: эвгемеризм⁸²⁶, солярные мифы, <олицетворение> сил природы. В некоторых случаях они могут быть верны все одновременно. Эвгемеризм <может быть верен>, исключая те случаи, когда почти обожествляют людей (как это делают со святыми) — там, где имеет место воплощение. Интерпретация через силы природы <может быть верна>, так как в мифологии важно иносказание, но иносказание, [ms. 45] вместо какой-то вымышленной истории, вполне может брать в качестве выразительного средства явления, реально происходящие в нашем мире. Например: «если зерно не умрет»⁸²⁷. А еще лучше — явления небесные (астральные мифы), через отождествление микрокосма и макрокосма.

В основании астрологии, должно быть, лежат мифы, вдохновленные этим уподоблением и, возможно, историей (которую можно восстанавливать таким образом) — прежде всего историей религиозной.

Мы могли бы расшифровывать прошлое в астрологических преданиях, учитывая прецессию равноденствий.

[На полях: P1 ||]⁸²⁸ Исследование Блага у Платона. Нас создает⁸²⁹ движение в сторону блага. Но для нас является ошибкой

искать блага в том-то и том-то. Все сотворенное есть то, что оно есть, и вдобавок оно — благо, но в каком-то одном отношении, а не в другом. Золото не будет благом, если употреблять его в пищу; золотая ложка не нужна, чтобы перемешивать суп. Благо только в самом нашем движении. Но мы не можем схватить его. Мы не Бог. Мы можем только оставить его (благо. — П. Е.) пустым⁸³⁰.

Мы хотим только блага. Мы хотим золота не как золота, а как блага. Но здесь мы ошибаемся, не владея и не умея пользоваться понятием отношения, относительности. Мы верим, что хотим золота в качестве золота. И из-за такой веры золото как золото становится для нас не благом, но необходимостью. Что еще более утверждает нас <в этом желании>, ибо мы смешиваем необходимое с благом. Чувствуя, что мы не переживем (мы — т. е. Гарпагон), если вор украдет это золото, мы считаем, что оно — абсолютно благая вещь. (Арнольф и Аньес⁸³¹, Наполеон, государство...).

Таким образом, понятие отношения является необходимым для нашего избавления. Нужно держаться за него всей душой.

Книги VI и VII «Государства» имеют своей целью отрешение.

[ms. 46] Говорить, что мы желаем всегда и только блага, — все равно что говорить, что мы желаем желанное. Чисто грамматически. Мы желаем желаемого, хотим того, чего хочется, любим любимое, и т. д. Таким же образом мы желаем блага. Благо есть не что иное, как объект воли. Вот что следует уяснить прежде всего. Итак, благо = желаемое.

(Я просто даю *определение* объекту воли. Как все наши хотения суть хотения, так и все вещи, которые мы хотим, суть благо.)

Мы хотим в такой-то вещи не всю ее как таковую, но благо в ней. Так, хлеба мы хотим не в качестве вещи тяжелой или, к примеру, горючей, но в качестве вещи съедобной.

В некотором смысле вещи дают нам больше, чем мы у них просим; мы просим у них только блага, которое они в себе содержат, а они дают нам в придачу всё их существо, все их свойства, нерасторжимо связанные необходимостью, отношениями обусловленности.

Но также, в некотором смысле, они дают нам меньше, чем мы просим. Их благо иссякает, а наше алкание блага не утоляется никогда. Когда я съем некоторое количество хлеба, остаток уже не содержит в себе для меня никакого блага. А мне не бывает достаточно блага (никогда, ни на миг); теперь я ищу какого-то другого блага⁸³².

Благо, стало быть, заключалось не в хлебе, а в отношении соответствия⁸³³ между хлебом и моим голодом.

Но и это отношение содержит лишь такое благо, которое иссякает, так как это отношение уничтожается. Соответствие между моим голодом и хлебом теперь — насыщение, уничтожающее это соответствие.

Но моя воля к благу не истощается никогда. Чистое и неистощимое благо — лишь в этой воле как таковой. Достаточно это осознавать.

Хотеть безусловно одного только блага, каким бы оно ни [ms. 47] было, — значит не хотеть никакой отдельной вещи. Хотеть отдельных вещей лишь при каком-то условии. Хотеть жизни, если предполагается, что она будет благом, смерти, если... радости, если... скорби, если...; и все это — сознавая, что нам неизвестно, что есть благо.

Во всяком хотении, каково бы оно ни было, хотеть поверх отдельного предмета, как бы вхолостую, хотеть пустоты⁸³⁴. Ибо благо, которое мы не в силах ни представить, ни дать ему определение, для нас пустота. Но эта пустота для нас больше |любого блага| любой полноты.

Если достигнуть этого, за остальное можно быть спокойным, ибо Бог заполняет пустоту.

Речь здесь ни в коей мере не идет об интеллектуальном процессе в том смысле, в котором мы сегодня понимаем интеллектуальное. Разуму здесь нечего искать, ему следует отойти в сторону. Он хорош для рабских задач.

Надо осознать, что из всего, что мы осязаем, слышим, видим и т. д., из всего, что мы можем себе представить, из всего, что мы думаем, ничто не является благом. Если мы мыслим Бога — даже

это не благо. Все, что мы мыслим, так же несовершенно, как и мы, а несовершенно не есть благо. [Тем паче это относится ко всему, что мы делаем.]

Благо для нас — некое ничто⁸³⁵, коль скоро ни одна вещь не является благой. Но это ничто не есть небытие⁸³⁶, оно не ирреально. Ирреально, в сравнении с ним, все, что существует. Это ничто по меньшей мере так же реально, как мы сами. Ибо само наше существо есть не что иное, как эта нужда во благе⁸³⁷. Эта нужда охватывает всю целокупность абсолютного блага. Но мы не в состоянии просто пойти и взять его.

Мы в состоянии любить только вхолостую. Но поскольку мы нуждаемся в предметах чувственных, то любим вещи и существа конечные, ограниченные, которые нас окружают. Да и любим их не так, как то, что достойно любви. Любим как то, что ее недостойно. «Тот, кто не возненавидит...»⁸³⁸ Всякая любовь, не имеющая чувственного объекта, является воображаемой. («Если ты не любишь своего [ms. 48] брата, которого видишь, как будешь любить Бога, Которого не видишь?»⁸³⁹) Та любовь, которая скрывает от нас отсутствие блага среди творений, не достигает Бога. Поэтому следует знать, «сколь различны природа необходимого и природа благого»⁸⁴⁰. Однако все существующее, без единого исключения, подчинено необходимости, и даже сами проявления сверхъестественного — именно как проявления. Все в этом мире есть необходимость, все осквернено силой и, следовательно, недостойно любви.

*| Этот мир — ширма, на которую падает свет. Она мешает лучам проходить, но именно на ней мы видим...|*⁸⁴¹

Этот мир — закрытая дверь. Она — преграда и в то же время — проход.

Если мы хотим только абсолютного блага, иными словами, если отказываемся как от несовершенного от всего блага существующего или возможного, чувственного, воображаемого или постигаемого, которое нам предлагают творения, если готовы скорее выбрать ничто, нежели все это, тогда со временем,

нацеленные на то, чего абсолютно не постигаем, мы получим в нем откровение. Откровение, что это ничто есть высшая полнота, источник и начало⁸⁴² всякой реальности. Тогда поистине можно сказать, что мы имеем веру в Бога.

Трудность в том, что блага ограниченные — жизненные привычки, удовлетворение материальных нужд, семья, друзья, |книги| и т. д. — все это нам необходимо; мы черпаем отсюда жизненную энергию. Все это наша пища, и ее отсутствие действительно вызывает голод. Трудно постичь, что необходимое для нас не является по этой причине и благом.

«Но, монсеньор, надо ведь мне жить». — «Я не вижу в этом необходимости»⁸⁴³.

Нужно безраздельно принимать смерть как уничтожение.

[ms. 49] Вера в бессмертие души⁸⁴⁴ вредна, так как не в наших силах представить себе душу поистине бестелесной. Таким образом, эта вера есть фактически вера в продление жизни, лишаящая <нас> пользы от смерти.

Когда умирает любимый человек, мы испытываем реальное уменьшение. Но когда мы испытываем уменьшение, не происходит никакого уменьшения блага.

Пока мы живы, в нас есть желание. И само это желание будет полнотой блага, если мы не дадим ему куда-либо двинуться, не дадим подчиниться предмету, лишь частично благому.

На деле же оно всегда движется в сторону того, что необходимо.

Мы рассматриваем как благо все, что увеличивает нашу энергию. Однако здесь нет никакого соотношения. Наша энергия всего лишь средство.

Πλεονεξία⁸⁴⁵.

Отказ от существования.

Вернуться от движения по прямой к движению круговому.

Не хотеть направлять стопы никуда, кроме как ввысь — в том направлении, куда идти невозможно.

Хотеть невозможного. Мыслить абсурдное. Любить зло.

Мы домогаемся всего, что увеличивает нашу власть. Но власть — лишь средство. Мы любим вещи для себя. Но мы не находим удовлетворения в себе. Желание заставляет нас постоянно выходить из самих себя. Попеременное движение.

Попеременное движение — образ движения кругового.

Наш мир, это царство необходимости, не дает нам ничего, кроме средств. Относительное благо — средство. Нашу [ms. 50] волю то и дело гоняют от одного средства к другому, как бильярдный шарик.

Все желания так же противоречивы, как желание пищи.

Грудной младенец верит, что молоко — это и есть благо. Поди скажи ему, что однажды он больше не захочет сосать грудь...

Те, кто полагает свою жизнь вне своего тела, — сильнее других и кажутся неуязвимыми...⁸⁴⁶ Но рок *|всегда|* находит, где спрятана их жизнь, и тогда им крышка.

||⁸⁴⁷ Тот, кто полагает свою жизнь в вере в Бога, может потерять свою веру. Но кто полагает свою жизнь в самом Боге — тот не потеряет ее никогда. Положить свою жизнь там, где ее никто не тронет. Это невозможно. Это смерть. Это — больше не жить. Это и есть то, что нужно.

Любовь. Я хотела бы, чтобы тот, кого люблю я, любил меня. Но если он целиком предан мне, значит, он больше не существует. И я перестаю его любить. Пресыщение. Пока же он не предан мне целиком, он недостаточно меня любит.

Или еще: я хотела бы его блага ради него. Но какого блага? Того, что мне представляется его благом? Но он его не хочет. (А если он целиком мне послушен, я его больше не люблю.) Или всего, чего он хочет? Тогда те же самые вопросы, которые встают относительно моего желания, встают и относительно его желания. Чего желает он? Любит ли он что-то? И т. д.

«Праведная середина» есть то, что максимально противоположно единству противоположностей⁸⁴⁸.

[ms. 51] Вкладывая все наше желание блага в некую вещь, мы делаем для себя эту вещь условием существования. Однако при этом мы не делаем ее благом, ибо наше существование не есть благо. Мы всегда хотим чего-то иного, нежели существовать.

Любовь в платоновском «Федре»: красивый юноша — такой же коан для способности любить, как непонятная фраза — для способности понимания. Как отдельные способности они (обе названные способности. — П. Е.) при этом исчерпывают себя, и это исчерпание становится спасением.

Зло в нас имеет конец, нужно только перерезать трубку, по которой оно в нас поступает, и оно понемногу отомрет.

Желание блага, которое есть наше существование, мы можем перенести на что угодно. Но именно как существование, а не как благо.

Дон Жуан верит, что вот уж следующую женщину он сможет наконец полюбить по-настоящему. Так он никогда ничего не поймет. Скупой верит, что, когда его сокровище будет больше, оно по-настоящему будет для него благом. Так же и честолубец.

Сокровище есть то, что дает скупому существовать, но скупой хочет иного, нежели существование.

Скупой желает существовать не иначе как для своего сокровища, которое есть условие его существования.

Целесообразность⁸⁴⁹ отскакивает от скупого к сокровищу и обратно, как мяч мог бы неопределенно долго отлетать от одной стены к другой, если бы не амортизация, вызванная сопротивлением воздуха.

[ms. 52] Подобная амортизация происходила бы между скупым и сокровищем, если бы сокровище не могло возрастать бесконечно.

Все сотворенные вещи в этом мире, включая меня саму, отказываются быть для меня целями. В этом крайнее милосердие Божие ко мне. Но оно же и зло. Зло — форма, которую принимает милосердие Божие в этом мире.

Могущество есть чистое средство. И, соответственно, оно — высшая цель для всех, кто не понял <этого>.

Путаница средств и целей, которая является самой сущностью всего социального зла, неизбежна, и на это есть причина: целей не существует. Поэтому средство и принимают за цель.

Мы любим иллюзию, любим кажимость во всем, кроме блага. А вот благо нам нужно подлинное⁸⁵⁰.

Истина происходит из блага.

| Чувственно воспринимаемые вещи реальны в качестве вещей, чувственно воспринимаемых, но ирреальны в качестве благих.

| Существование можно рассматривать как цель разве что в случае, когда нас поставили к стенке перед взводом, ожидающим команды стрелять. Но когда нашей жизни ничто не угрожает, существование самоочевидно, а цель состоит в чем-то другом.

Существование является целью только для вегетативной энергии, сокровенной и немой, пробивающейся на поверхность только в [ms. 53] ознобе страха.

(В таком случае, убивая сам, человек может загонять ее обратно вглубь; но силой какого механизма?)

Лишь тот, кто любит Бога сверхъестественной любовью, может рассматривать средства как только средства, а все существующее в этом мире — как необходимость.

(Прилагать понятие целесообразности к феноменам чувственного мира — нечестие. К ним следует прилагать только понятие «условие существования».)

Необходимость есть сама сущность реальности вещей этого мира. Иначе говоря, их сущность условна. Их сущность в том, что они не суть цели. Их реальность в том, что они не суть блага.

Как Бог — такое благо, которое не является ничем другим, кроме блага, <так> материя не является ничем другим, кроме не-блага.

То и дело ошибочно смешивают нужду и желание. Терпя жестокую физическую боль, я нуждаюсь в передышке; но ничто не обязывает меня ее желать. Подобным образом, я нуждаюсь в том, чтобы те, кого я люблю, любили меня и ценили; но зачем мне этого желать? То же относится и к общественному уважению и т. д.

Взять меня: я не что иное, как не-благо.

Другие люди тоже.

[ms. 54] Если завязать мне глаза и привязать к рукам палку, получится, что эта палка отделяет меня от вещей, она мешает мне касаться их рукой, но с ее помощью я могу их исследовать. Чувствую я только палку, а воспринимаю только стену. Такую же роль играют творения для способности любить. Сверхъестественная любовь, касаясь только творений, устремлена только к Богу. Она любит только творения — а что у нас еще есть, чтобы любить? — но как посредства. В качестве посредств она равно любит все творения, включая себя. («Любить другого как самого себя» подразумевает и эквивалент: любить себя как постороннюю вещь, именно таким образом, как постороннюю вещь.)

Сущность бытия сотворенных вещей в том, что они — посредства.

Они являются посредствами друг для друга, и это не имеет никакой цели. Они суть посредства по направлению к Богу.

Переживать их как таковые — в познании, в любви и в действии.

(Духовность труда. Утомляя, труд дает нам познать феномен целесообразности, отскакивающей, как мяч: трудиться, чтобы есть, есть, чтобы трудиться. Рассматривая одно из этих двух как цель или беря и то и другое по отдельности, мы собьемся с пути. Цикл включает в себе правду.)

Белка, которая крутится в колесе, и вращение небесной сферы. Чрезвычайное ничтожество и чрезвычайное величие.

Именно когда человек видит себя как белку, крутящуюся в колесе, если он при этом не лжет, он близок к спасению.

Собака, пытающаяся ухватить себя за хвост.

[ms. 55] Символ лабиринта. Нам кажется, что, идя по горизонтали, мы движемся вперед. Нет. Мы ходим по кругу. Двигаться вперед мы можем только по вертикали.

Противоположности. В наше время тоталитаризм вызывает и жажду, и тошноту; почти каждый любит один вид тоталитаризма и ненавидит другой.

Всегда ли присутствует такое тождество между тем, что любят, и тем, что ненавидят? Нуждаемся ли мы в том, чтобы любить то самое, что ненавидим, только в какой-то другой форме? И наоборот?

Любовь в <платоновском> «Федре»⁸⁵¹. Она не воздействует силой и не терпит ее воздействия. Она — единственная чистота. Контакт с мечом со стороны острия оскверняет так же, как и со стороны рукоятки. Независимо от того, происходит ли контакт со стороны рукоятки или со стороны острия, холод металла не отнимет любви того, кто любит, но даст ему почувствовать богооставленность. Сверхъестественная любовь никак не соприкасается с силой, но и не защищает душу от холода силы, от холода стали. Только привязанность, если она имеет в себе достаточно энергии, может защитить от холода стали. Доспехи выкованы из металла, как и меч. Любящему чистой любовью убийство леденит душу, будь он убийцей или жертвой, — так

же, как и любое насилие, даже не доводящее до смерти. Если мы хотим любви, которая защитит душу от ран, надо любить не Бога, а что-то другое.

| Двое заключенных в соседних камерах перестукиваются. Стена — то, что их отделяет <друг от друга>, но и то, что позволяет им общаться. Так и у нас с Богом. Всякое разделение есть соединение.

[ms. 56] Абсолютная чистота состоит в отсутствии любого контакта с силой. Образ чистоты состоит в равновесии сил. Абсолютная чистота: ни самому не терпеть воздействие силы, ни воздействовать силой. Образ этой чистоты: терпеть силу и воздействовать ею, соблюдая пропорции, чтобы при этом существовало некое равновесие.

Отсюда потребность отплатить другим за все насилие, которое мы претерпели.

А находящиеся в самом низу лестницы? В какой форме они могут воздействовать силой? Им нужно иметь свою долю силы, иначе они потеряют себя.

Те, кто постоянно подвергаются воздействию силы, испытывают неутолимую жажду ее применять.

(А правда ли, что те, кто ее применяет, испытывают «желание спуститься»⁸⁵²?)

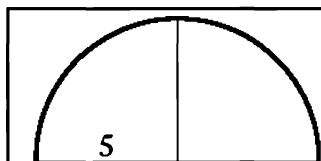
Любовь, познание, действие — вещи божественные, вложенные Богом в конечное существо как его сущность и, однако, для него невозможные.

Крестьянин из Сент-Марсель, вдовец. «Если нет человека, которого ты любишь, ради которого живешь, то и жить не стоит». Но если человеческая жизнь не имеет ценности, можно ли придать ценность своей жизни, сделав ее целью жизнь другого? А тот, другой, во имя чего живет? Если я живу ради него, а он ради меня, получается, что я живу ради себя, так и оставаясь в одиночестве.

[ms. 57] Поступки, совершенные на самом деле и, однако, воображаемые. Человек, который попытался убить себя, выжил, но мысль эту не оставил: его самоубийство было воображаемым. Без сомнения, самоубийство таково всегда; потому-то оно и воспрещено.

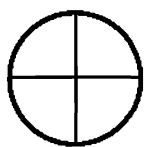
Невозможность, которая переносит в трансцендентное, в вертикальное. Два числа, сумма которых равняется 10, а произведение — 30.

$$5 - \frac{1}{2}\sqrt{100} - 120$$

Целые числа в получении производных и интегрировании. $1/2 x^2 \cdot 1/3 x^3$. Теорема о медианах. Целые числа в геометрии.

【Каковы доказательства теоремы о квадратичной взаимности?】

Отношение между колесом, кругом и крестом. «Роза-Крест». Крест в «Тимее», образуемый двумя окружностями...⁸⁵³

В «Тимее» вместе |метафора| образ Бога, рассеченного на куски, и образ Бога распятого⁸⁵⁴.

Смерть Осириса. Его захватывают, убедив лечь в саркофаг, сделанный точно по его мерке⁸⁵⁵. Бог, стесненный границами. То же и Загрей с его зеркалом⁸⁵⁶. Бог пригвожденный — то же самое.

У греков не существовало понятия о множестве рациональных чисел. Платон запрещал дробить единицу на части⁸⁵⁷. Также и множество, где бесконечно малая не определена.

Иррациональное число представляет собой смешение непрерывного и прерывного. В каком смысле оно является числом? Число в собственном смысле есть такое-то число раз. Иррациональное число есть отношение. Но целое число тоже можно понимать как отношение.

$1 + 1 + 1 + \dots$; каждая из этих единиц есть проекция, образ, того, что образует всю серию.

[ms. 58] Окружность, которая такова, что нечто движущееся, обегая по ней, определенное число раз проходит через каждую точку, находится на пересечении прерывного и непрерывного. Это единственное пересечение. Наши дни суть окружности, описываемые движением небесной сферы. Они суть $\mu\epsilon\tau\alpha\chi\acute{\upsilon}$ ⁸⁵⁸ между Богом и временем.

Праздник — это благодарность Богу за то, что наше время можно нарезать ломтями.

В действительности человек всегда только терпит воздействие силы, но никогда ею не управляет, в каком бы положении он ни был. Применение силы — иллюзия. Силой никто не обладает; она — механизм. Дьявол — вот кто стоит за этой иллюзией (у евангелиста Луки)⁸⁵⁹. Сила есть в чистом виде цепь условий. На каждого человека давит тяжесть целой вселенной. Противовесом этому может служить только другой мир. Крест — весы.

Африканская история: Бог, сотворив деревья и травы, говорит им: «Вы будете носить вашу листву и ваши цветы в сезон дождей, а в сухой сезон будете все это терять и оставаться голыми». Одно дерево отвечает: «Зачем давать нам листья только на сезон дождей, а не навсегда? Листья — наше украшение!» Бог говорит: «А у тебя никогда не будет того, чего ты просишь, — ни листьев, ни цветов, ни плодов. Деревья, животные, люди — все будут избегать тебя». Оно растет всегда в одиночку, с белой корой, без единого листка, и говорят, что, если бросить в костер его ветки, то дым от огня принесет слепоту.

[ms. 59] Гриоты⁸⁶⁰, умирая, переселяются в деревья (кроме того проклятого дерева), в которых их души поют под ветром.

Африканская история 1890 года о различии цветов кожи. Бог создал троих белых мужчин, привел их на берег реки и, показав три мешка на другом берегу, сказал: «Пойдите за этими тремя мешками. Кто доплывет первым, получит первый мешок, кто вторым — второй, кто третьим — третий». Один не побоялся:

сразу поплыл, взял первый мешок, полный книг, бумаги и перьев, и удалился. Второму было немного страшно, однако он все же решил плыть, правда, первый уже замутил воду, и второй вышел из нее желтым. Он взял мешок, где лежали сельскохозяйственные орудия, и удалился. А третий, хоть и очень боялся, все-таки тоже решился плыть, но вода была уже совсем грязной, и он вышел из нее черным. Тогда он сказал Богу: «Оставь и мне, Господи, хоть немного белизны!» Потом взял третий мешок и нашел там хлыст и цепи. Он сел и заплакал. Бог сжалился над ним и оставил ему немного белого на ладонях и пятках.

Проклятие, связанное с выработкой железа, бронзы и меди: Вулкан, проклятые касты у бедуинов, цыгане⁸⁶¹, чернокожие вне каст, ходоки за металлом — не заключена ли в этом мысль о скверне, неотделимой от силы?

Знаки зодиака, изображенные на золотых и серебряных украшениях Черной Африки.

[ms. 60] Сверхъестественная свобода должна существовать, но это существование бесконечно мало. Всякая сверхъестественная реальность в этом мире есть нечто бесконечно малое, которое увеличивается по экспоненте.

Молчание в музыке, между нотами, являет это бесконечно малое.

Самая прекрасная музыка — та, что сообщает максимум интенсивности промежутку молчания, позволяющему слушателю слушать молчание. Сначала посредством цепочки звуков его приводят к внутреннему молчанию; затем к этому прибавляется молчание внешнее.

Надо, чтобы первым молчание умел слушать композитор. В самом буквальном смысле слов. Умел держать внимание полностью сконцентрированным на слухе и направленным на отсутствие шумов.

После молчания, перехода через трансцендентное, главное — нисходящее движение.

Сначала преобладает восходящее движение, и вставные схождения — это схождения силы тяжести; потом наступает момент, когда схождение становится любовью.

Нет ли и в греческих статуях двойного нисходящего движения?

Не является ли двойное нисходящее движение ключом ко всякому искусству?

[ms. 61] Козел отпущения и агнец. Зло, которое мы имеем в себе, мы проецируем вовне, но извне оно вновь обращается на нас (ср. роман в духе Мориака, задуманный в полусне, в романе есть комната с закрытыми ставнями, мебель, обитая красным плюшем...) ⁸⁶²; предметы, места, где мы находились, будучи во зле, полны для нас зла, это нестерпимо. Надо возложить наше зло на что-то, что исчезло бы. Вот смысл козла отпущения. Но это совершенно пустая надежда. Лишь то, что совершенно чисто, может, приняв наше зло, не оскверниться им и затем не вернуть его нам.

Опасно читать или созерцать нечто прекрасное, находясь в дурном расположении; красота этого прекрасного покрывается грязью, и тогда мы теряем к ней доступ. Поэтому <в такие моменты> лучше держаться от нее подальше. Но совершенно подлинную и чистую красоту, если мы однажды соприкоснулись с ней, мы можем приложить, как огонь, к тому, что в нас осквернено. Скверна, которую мы бросим в этот огонь, не осквернит его, но сгорит сама; красота не может оскверниться, ибо она абсолютно чиста, она — реальное присутствие Бога. Таковы слова «Pater» ⁸⁶³; такова молитва. Молитва — она еще и Агнец Божий. Она <же и> пламя, которым сжигаются смертные части естества, как у младенцев, которых нянчили Деметра и Исида. Именно это свойство огня (и еще его родство со светом) делают его образом Духа.

[*Agnus Dei* ⁸⁶⁴: Исаак и овен Авраама; Исаия, 53 ⁸⁶⁵. Иеремия, 11,19: «Я знаю... что я был подобен кроткой овце, которую ведут на убой» ⁸⁶⁶. <Евангелие от> Иоанна ⁸⁶⁷. Послание ап. Петра ⁸⁶⁸. Апокалипсис ⁸⁶⁹.]

[Образы духа: огонь, воздух и вода.]

[Не знаменует ли вода (крещения), в частности, Христа как среднее пропорциональное между огнем и землей? Ряды: огонь, воздух, вода, земля; Бог, Мировая Душа, Воплощение, |*Мир*| человечество.]

[ms. 62] Зло может очистить только Бог. Надо, чтобы зло очищалось, иначе жизнь невозможна. Бог, очищающий зло, — идея «Гиты». Но это также идея Моисея и Иешуа⁸⁷⁰, Крестовых походов, г<итлеризма>. (Взгляд подростков на Г<итлера> как на некое воплощение.) Но это два принципиально различных очищения! Различных в чем?

Иегова, средневековая Церковь, Г<итлер> — земные Боги⁸⁷¹. Очищение, производимое ими, воображаемо.

Ошибки нашей эпохи — это ошибки христианства без сверхъестественного. Причина этого «лаицизм»⁸⁷², но сначала — гуманизм.

Если помнить об Эросе орфиков и о тексте Ферекида: «Зевс, перед тем как творить, преобразился в Эрос», греческому младенцу Эроту нужно приписывать не то значение, что <дается> в посредственных анакреонтических стихах, но то же, что и Иисусу-младенцу. (Или и сами анакреонтические стихи понимаются неверно? Может быть, их пора прочесть по-новому?)⁸⁷³

||⁸⁷⁴Главная, центральная идея Платона — идея Блага.

«Благо есть то, к чему стремится каждая душа, то, ради чего она действует во всех своих поступках, предчувствуя, что благо есть нечто (реальное), но не будучи уверена и способна в достаточной степени понять, что оно такое»⁸⁷⁵.

Оно дается в самом этом движении. Понимание этого есть спасение.

Центральная идея Упанишад — идея *атмана*.

«Человек любит свою жену по причине атмана, своих детей — по причине атмана, свои богатства — по причине атмана... Атман — единственное, что ценно»⁸⁷⁶.

Это в *точности, до тождества*, та же самая идея. Греческая и индусская традиция — это одно и то же.

[ms. 63] Представлять себе тождество разных традиций, не сближая их в том, что они имеют между собой общего, а постигая содержание⁸⁷⁷ того, что каждая из них имеет специфического. Это одно и то же содержание.

Дионис, бог виноградной лозы; это связано с мистическим вином, но не связано ли это еще и с осенним равноденствием? Аполлон, бог-лучник, — не указывает ли это на отождествление с Эротом? Артемиды тоже?

Гесиод. Перед первой вспашкой следует помолиться хтоническому Зевсу и святой Деметре.

Εὐχεσθαι δὲ Διὶ χθονίῳ Δημήτερι θ' ἄγνῃ,
ἐκτελέα βρίθειν Δημήτερος ἱερὸν ἀκτὴν⁸⁷⁸.

Получается, что Зевс и Аид — один и тот же Бог. И сравнение судьбы посеянного зерна со смертью чрезвычайно древнее. — Не производилась ли первая запашка перед севом, подобно сбору винограда, в осеннее равноденствие? «Сев при заходе Плеяд»⁸⁷⁹ (то есть Тельца). Если Овен совпадал с весенним равноденствием, то солнце находилось в Тельце в конце апреля — начале мая. В конце мая Телец был видим на востоке перед рассветом. Ко времени заката солнца он уже заходил. В конце июня он восходил на небе гораздо раньше солнца, а при восходе солнца достигал в небе наибольшей высоты. В конце сентября он видим на западе прежде восхода солнца. В конце октября нам не видны ни восход, ни заход Тельца, но он виден в течение всей ночи. В конце ноября он появляется на востоке при заходе солнца. В конце марта — на западе во время заката. — Значит, без сомнения, <речь о том, что> нужно сеять в конце сентября.

<Таким образом, и> хлеб, и вино связаны с равноденствием. Летнее солнцестояние (июль, пик зноя) [ms. 64], вероятно, рассматривали как черту, переступить которую было бы для солнца нарушением меры. (Гераклит: «Если бы Солнце переступило свою меру, тогда Эринии, союзницы Справедливости, настигли бы его»⁸⁸⁰.) Сириус посвящен Исиде, не давшей Тифею⁸⁸¹ воспользоваться смертью Осириса. У <персидских> магов он же — страж Благого Бога⁸⁸². Это он тот пес, который не дает солнцу преступать свою меру. (Но, с учетом прецессии равноденствий, это не может восходить к глубокой древности.) По Гесиоду, зной наступает после жатвы и до молотбы хлебов, и <в это время> не работают⁸⁸³. — С другой стороны, весеннее равноденствие — пора, когда Эрос правит животными, когда появляются всходы, в том числе и пшеницы.

«Справедливость восторжествует над гордостью, придя в свой час»⁸⁸⁴.

Для очищения зла можно обратиться только или к Богу, или к социальному Зверю. Антихрист — воплощение социального Зверя. Очищение<, предлагаемое им,> состоит во вседозволенности. Все позволено ради службы Зверю. Нельзя только служить Богу — Тому, который не здесь, а на небесах.

Мы только и мечтаем, как бы сбросить невыносимое бремя пары противоположностей «добро — зло», то бремя, что взвалили на себя Адам и Ева.

А для этого надо или смешать «природу необходимого с природой благого», или покинуть этот мир.

Патриотизм. Мы не должны иметь другой любви, кроме любви милующей⁸⁸⁵. *|Может ли быть страна|* Нация не может быть объектом милующей любви. Но страна может им быть — как среда-носительница вечных традиций. Все страны могут им быть.

[ms. 65] Рабство есть преступление таким же образом, как убийство и изнасилование: как устанавливающее между людьми

такое отношение, которое может быть только между Богом и человеком. Только Бог вправе убивать, насилловать, сводить в рабство души людей. Насилие, желанное превыше всех благ.

Современный тоталитаризм по отношению к католическому тоталитаризму XIII века есть то же, что дух лаицизма и масонства по отношению к гуманизму Возрождения. Человечество опускается с каждым витком. К чему это приведет?

Внимание, с любовью обращаемое к Богу (или, в меньшей степени, на все, что подлинно прекрасно), некоторые вещи делает невозможными. Таково «недействующее действие» молитвы в душе. Есть виды поведения, которые, если мы их придерживаемся, омрачают это внимание и которые, в свою очередь, внимание делает невозможными.

Служение ложному Богу (так! — П. Е.) (любимым воплощениям социального Зверя) очищает зло, устраняя его ужас. Тем, кому это помогает, ничто не кажется — или по меньшей мере не должно более казаться — злом, кроме просчетов в этом служении. Служение Богу истинному оставляет в душе ужас зла и даже усиливает его. Мы ужасаемся этому злу и в то же время любим его как исходящее от Божией воли.

Идолопоклонство рождается от того, что, стремясь к абсолютному благу, люди не обладают сверхъестественным вниманием, а на то, чтобы дать ему развиваться, им недостает терпения.

Чистота очищает зло. Сила тоже, но совершенно по-другому. Тому, кто всё может, всё позволено. Кто служит некоему Всемогущему, тот в нем может всё. Сила избавляет от пары противоположностей «добро — зло». Она избавляет не только того, кто ее применяет, но и того, кто ее терпит. Невозможно быть неправым перед рабом. Хозяину дана полная свобода. Рабу тоже, за исключением того, что он делает принудительно (что подтверждается Плавтом⁸⁸⁶). Меч обеими своими концами [ms. 66], рукоятью и острием, избавляет от обязанности — невыносимой тяжести

выбора <между добром и злом>. Благодать тоже избавляет от него, но не иначе как через обязанность. Перейти предел, поднявшись к единице или сойдя в беспредельность.

Тоталитаризм — эрзац христианства.

Христианство стало тоталитарным, воинственным, запятнало себя убийствами, оттого что не развило идею отсутствия и надежды Бога в этом мире. Настолько же, как ко Христу, оно привязалось к Иегове, усвоив понимание Провидения на манер Ветхого Завета. Один Израиль мог сопротивляться Риму, поскольку был на него похож; таким образом, зарождающееся христианство несло римскую скверну еще до того, как стало официальной религией Империи. Зло, причиненное Римом, никогда не было по-настоящему исправлено.

То же верно и по отношению к Аллаху, но в меньшей степени, так как у арабов никогда не было государства⁸⁸⁷. Война, чьим Богом является Он, — это война-набег.

Пифагор принес жертву богам, открыв, что круг есть место средних пропорциональных. Божественность и посредство. Чудесное согласие. Круг, таким образом, дважды <оказывается> на пересечении числа и непрерывного.

Крест, два перпендикулярных диаметра, представляет единицу как среднее пропорциональное для самой себя. $1/1 = 1/1$

Прямолинейному колебательному движению $[f(x) = \sqrt{a - x}]$ соответствует вращательное движение $[f(x) = \sqrt{(x(a-x))}]$.

Число e , имея отношение к соответствию арифметических и геометрических рядов, связано со средними пропорциональными. Но как?

[ms. 67–68] [Записи математических вычислений.]

[ms. 68] Принцип логарифма состоит в заполнении интервалов, как сделал и Платон для Мировой Души, используя посредства, но не арифметические и гармонические, а геометрические.

Милующая любовь⁸⁸⁸ может и должна любить в какой-либо стране всё, что является условием духовного развития индивидов, то есть, с одной стороны, общественный строй, даже если он плох, — ибо он лучше беспорядка; с другой стороны, язык, обряды, [ms. 69] обычаи и т. д., то есть все, что причастно добру, всю поэзию, облекающую жизнь этой страны. Можно и должно любить так все страны, но у каждого есть особенные обязанности по отношению к своей собственной стране.

Однако нация как таковая не может быть предметом сверхъестественной любви. У нее нет души. Она — Великий Зверь.

| Зло| Грех, который мы носим в себе, исходит из нас и распространяется вовне, производя заразу в форме греха. Так, когда мы раздражены, окружающие нас тоже приходят в раздражение. Или еще — сверху вниз: гнев вызывает страх. Но в соприкосновении с существом совершенно чистым происходит превращение: грех становится страданием. Существо совершенно чистое превращает в страдание всю часть мирового греха, которая к нему прикасается. Такова роль Праведника у Исаии, Агнца Божия. Таково искупительное страдание. Все преступное насилие Римской империи (ибо действовали из страха перед Римом) натолкнулось на Христа и в Нем стало чистым страданием. Напротив, злые люди обычное страдание (например, болезнь) превращают в грех.

Из этого, возможно, следует, что искупительная боль должна исходить от общества. Простая болезнь не может быть искупительной болью. Искупительная боль должна быть несправедливостью, насилием, которое совершают люди. Она должна заключаться в претерпевании силы.

А внутри души претворять грех в страдание должны молитва и таинство.

[ms. 70] Рабство в Греции. Заметим, что Платон в «Политике» виновным в крайнем малодушии категорически назначает <как меру наказания> рабство, тогда как виновным в насилии — смерть или изгнание⁸⁸⁹. Тем самым он ограничивает законное

использование меры столь исключительной, как изгнание и смертная казнь (наказание, соответствующее вечному тюремному заключению, но гораздо более гуманное). Это — *осуждение* рабства как института, такого, как оно существовало в Греции.

Ложный Бог превращает страдание в насилие. Истинный Бог превращает насилие в страдание.

Это вещи того же порядка, что и преобразование желания в созерцание, отвращения — в чистое страдание. И то и другое может совершить только Бог.

В такой поэме, как «Илиада», насилие преобразуется в страдание самим поэтом. Сопричастность делу искупления.

По природе мы стремимся к удовольствию и избегаем страдания. Только в силу этого радость служит образом блага, а боль — образом зла. Отсюда мир образов рая и ада. На деле в нашей жизни удовольствие и боль составляют неразделимые пары⁸⁹⁰.

[ms. 71] Уже здесь, в этом мире, есть и скорби почти адские, и удовольствия почти адские; есть и радости почти божественные, и страдания почти божественные.

Возможно, в момент смерти в святую душу одновременно входит бесконечность божественной радости и бесконечность чистой боли, от которых она разрывается и исчезает в полноте бытия; тогда как душа погибшая, в смешении ужаса и уродливого самодовольства, разлагается в ничто.

Если мы можем, с помощью метода аналогической транспозиции, говорить о совершенной радости в Боге, то почему не можем говорить о совершенном страдании в Боге? Даже кроме Воплощения. Ведь именно на это указывает Платон, говоря о раздроблении и распятии Мировой Души. А расстояние между творением и Творцом разве не есть неутолимая боль? Нисходящее движение <Бога> разве не страдание?

Эта идея совершенного страдания в Боге есть то, что мы понимаем под именем милосердия. Божественное милосердие по отношению к самому чистому человеческому страданию есть то же, что божественная радость — по отношению к самой чистой человеческой радости.

Существо столь чистое, что способно к участию в Искуплении, ощущает физическую боль прямо и непосредственно как милосердие. Это сострадание, разрывающее плоть. Или, скорее, так: раздирание плоти пронзает душу одним лишь состраданием.

[ms. 72] Человек властен (может быть?) претворить всю свою боль в грех и от этого не чувствовать страдания. Таков и тот великан, который положил свою жизнь в яйцо, которое спрятано в... и т. д., которая плавает в далеком-далеком озере.

Чистота не неуязвима перед болью, а<, напротив,> в высшей степени уязвима. Она совершенно неуязвима именно как чистота, в том смысле, что никакое насилие |боль| не делает ее менее чистой. Но она в высшей степени уязвима в том смысле, что всякое прикосновение зла заставляет ее страдать, что всякое зло, касаясь ее, становится в ней страданием.

Равновесие есть среднее пропорциональное между силой тяжести и невесомостью. Справедливость есть среднее пропорциональное между сверхъестественной свободой и силой. Найти среднее пропорциональное — значит преобразовать прямоугольник в квадрат. Это преобразование осуществляется посредством божественной фигуры — круга. «Справедливость есть число, возведенное в квадрат»⁸⁹¹.

Нет другого столь совершенного критерия для различения добра и зла, как непрерывная внутренняя молитва. Позволено все, что ее не прерывает, не позволено ничего, что ее прерывает. Невозможно творить другому зло, когда действуешь в состоянии молитвы. При условии, что это настоящая молитва. Но прежде чем его достигнешь, нужно обточить свою волю на соблюдении заповедей.

[ms. 73] Тот, кто поистине любит все, что бы он ни делал, может причинить зло только злым: как причастие <причиняет зло> принимающим его недостойно. Добрым (даже грешникам, если в них есть хоть росток раскаяния) он делает только добро. Его действие по отношению к другим людям — всегда ордалия.

Для злых само существование Христа было провокацией на преступление.

Рама не сделал зла ни шудре, ни своей жене⁸⁹².

Искупительное страдание Рамы. Человек совершенно чистый, если долг государственного управления принуждает его причинить зло, пассивно претерпевает это принуждение; он — всего лишь то место, через которое проходит зло, идущее извне; и в нем же, проходя через него, зло преобразуется в чистую боль.

У людей Запада, склонных к насилию, божественному искупителю подобало быть только жертвой. У индусов, склонных к пассивности, ему подобало быть царем и воином.

Идея чистоты нордической расы в точности противоположна идее смешения через браки, изложенной Платоном в «Политике»⁸⁹³. (Думал ли он о возможности смешения эллинов с пеласгами?)

[Идея расовой чистоты исходит из следующего. Война приводит к абсолютному господству победителя, что есть благо. Но впоследствии сосуществование победителей и побежденных, сильных и слабых, через браки ведет к смешению, то есть к вырождению. При этом <взгляде> сила полностью смешивается с благом.]

Завоевания частично бывают благом только тогда, когда происходит расовое смешение победителей и побежденных.

[ms. 74] Добрый поступок есть тот, который в данной ситуации совершил бы воплотившийся Бог. Возможно ли благо, которое было бы вещью в себе, вне ума, который его осознаёт? Это сила, нечто существующее вне мысли.

Сила составляется из отношений необходимости, отношений условия к тому, что обусловлено, и тем не менее имеет некую реальность вне мысли.

Дискурсивное мышление, познающее отношения, — то, что господствует в математическом познании, — заключено в границах материи и <человеческого> ума. Целиком духовной <может быть> только интуиция.

Реальность вещества — это и есть необходимость, но мы способны постичь необходимость, лишь ставя определенные условия, — то есть в математике.

Математика обращается к интуиции и сопротивляется ей с каменной твердостью. Пр<имер>: единство разных свойств круга. Алгебраическая формула проясняет это не больше, чем геометрия.

Алгебра в своей основе имеет прямолинейное движение (функция первой степени) и, следовательно, прекрасно годится для нашей науки.

$f(x) = ax + b$ — прямолинейное движение.

$f(x) = ax^2 + bx + c$

[Конец ms. 74 — начало ms. 75. Математические вычисления.]

[Конец ms. 75] Ошибкой Декарта, как в математике, так и в механике и физике, было считать, что все количественные отношения связаны с прямолинейным движением, как число с единицей, и что алгебра, таким образом, является ключом ко всему. Но это не так, и именно поэтому уравнения нерешаемы. Но, как бы мы ни выбивались из сил, констатируя, что это не так, мы <все-таки> сохраняем картезианский склад ума.

Решаемы лишь уравнения первой, второй и третьей степеней — точно по числу измерений в пространстве. Всегда можно создать геометрию для бесконечного числа измерений; в этом есть нечто непреодолимое.

Впрочем, они ведь все равно решаемы с помощью радикалов? Только корни второй и третьей степени имеют смысл, если быть точным. Сторона квадрата и сторона куба.

А что, если составить список всего, что кажется необъяснимым в математике?

В основу математики положены понятия множества и группы, а не прямолинейного движения.

[ms. 76. Математические вычисления.]

Число золотого сечения: отношение числа, находящегося между 3,20 и 3,25, к 2. Оно также приблизительно совпадает с отношением длины окружности к диаметру; <если говорить о> произведениях архитектуры, скульптуры и живописи, в которых находят золотое сечение, кажется вероятным, что оно <здесь> — именно последнее отношение, как имеющее гораздо более ясный символический смысл. Или аппроксимация того и другого?

Невозможно получить окружность из прямолинейного движения. <Можно получить> параболу (подъем поверхности, заключенной между двумя прямыми), но не окружность. Также параболу можно вписать в квадрат.

Когда движение звезд стали представлять не круговым, а эллиптическим, это стало триумфом прямолинейного движения.

[ms. 77] [На полях: P1 в квадратной рамке] Понятие о группе исходит из круга.

Если парабола соответствует треугольной поверхности, то искать площадь параболы — это как искать объем пирамиды. Своими фиктивными весами Архимед просто прибавил одно измерение к своему треугольнику. (...)

[ms. 78] (...) Только математика дает нам почувствовать пределы нашего разума. Ибо всегда есть соблазн думать, будто какой-то опыт необъясним, потому что нам неизвестны все данные. В математике мы имеем все данные, представленные в ярком свете доказательства, и, однако же, не понимаем. Всякий

раз это наглядный пример человеческой ограниченности. Чем является сила для нашей воли, тем является непроницаемая плотность математики для нашего ума. Это принуждает нас устремлять взгляд интуиции куда-то еще. Мир знаков не имеет плотности и при этом бесконечно тверд.

Выстроить мир наподобие часов — вот что такое математика. (Если б я была королем... а королевство — вся вселенная.) Чтобы в материале, <из которого он строится,> не было ничего неожиданного, надо, чтобы этим материалом были знаки, расположенные в двумерном пространстве. И что же? Даже так мы постоянно сталкиваемся с непреодолимым.

Платон, «Государство». Восприятие, связанное с количеством («больше» и «меньше»), побуждает нас к познанию второго рода. Чтобы осуществлять это познание, надо перенестись в область чистой или прикладной математики (музыку <можно рассматривать как> прикладное использование арифметики, а астрономию — геометрии). Математика же ведет нас к познанию третьего рода⁸⁹⁴. Для такого познания мы должны обратиться [ms. 79] [На полях: P1 в квадратной рамке] к сверхъестественному.

Гармония (в пифагорейском смысле) всегда загадочна. Одновременно мыслить то, что мыслится по отдельности. Например, последовательность нечетных чисел и последовательность квадратов. Доказательство очень ясно, и тем не менее это тайна. Для нечетных чисел единица есть то, что неделимо, и одновременно то, что производит квадратные степени⁸⁹⁵.

По воззрениям пифагорейцев, в математике то, что не может быть доказано (то есть совпадения), представляет собой символы истин о Боге.

Переход от кругового движения (деяние божественное) к прямому колебательному движению (деяние человеческое) совершается через среднее пропорциональное (посредство). Все действия творений заключены в непреодолимые границы и, следовательно, напоминают движение точки вдоль диаметра, проекцию точки, циркулирующей по окружности, на диаметр.

Среднее пропорциональное между двумя противоположно направленными силами, сумма которых постоянна, ведет к окружности.

Окружность есть то, что ограничивает прямую. Колебательное движение по прямой — только как проекция окружности.

Красота всех механизмов, преобразующих круговое движение в движение возвратно-поступательное.

А если бы священники вот так открывали молодым механикам в их ремесле образы самых высоких религиозных истин?

Только мистическая концепция математики могла обеспечить необходимый уровень внимания к началам геометрии. (С другой стороны, разве не признается, что астрономия вышла из астрологии, а химия — из алхимии? Но это отпochкование толкуют как прогресс, тогда как <на самом деле> речь идет о [ms. 80] деградации внимания. *Трансцендентные* астрология и алхимия — это созерцание трансцендентных истин в символах, предоставляемых звездами и комбинациями веществ. Астрономия и химия представляют собой их вырождения. Хотя астрология и алхимия, понимаемые как виды магии, — деградации еще более низкие. Полнота внимания присутствует только во внимании религиозном.)

Трамвай. Прямолинейное движение водопада трансформируется турбиной в движение вращательное. Это вращательное движение трансформируется в движение возвратно-поступательное. Это возвратно-поступательное движение колёса трамвая преобразуют во вращательное. Вращательное движение посредством трения о рельсы преобразуется в движение прямолинейное.

И даже движение водопада есть часть круговорота воды.

Доказательство относится к разряду необходимости. Оно условно. Понятие о сообразности⁸⁹⁶ — полностью и всегда — избегает доказательства. Оно соотносится с благом. Математика представляет тайну убеждения, которым благо воздействует на необходимость⁸⁹⁷. Доказательная необходимость

и сообразность суть противоположности, являющиеся членами математической гармонии.

Математическая необходимость — это все же необходимость. Мы выстраиваем искусственный мир, в котором являемся полными хозяевами, и находим в нем принужденность. Мы не можем внести сюда никакой сообразности. Мы находим здесь сообразность, которой не вносили.

Благо, в сущности, субъективно по определению. Реальное благо вне нас (и даже единственная полная реальность) — вот где высшая гармония противоположностей.

[ms. 81] [На полях: P1 в квадратной рамке]|| Присутствие в чувственно воспринимаемом мире математической необходимости, соразмеренной с пределами нашего ума, — в этом есть гармония и таинство. Присутствие сообразностей в математической необходимости — гармония и таинство в квадрате. Как еще искать сообразность в чувственном мире, если не с помощью математики (иначе это будет потаканием прихоти). Отсюда необходимость очищения математикой. (В случае с красивыми юношами в «Федре» ее место занимает стыдливость.) Сообразность в математике есть сообразность без всякого чувственного удовлетворения.

Круг есть то-то и то-то, где одно и другое ясно постижимы. Но он ни то ни другое. Он совершенно непостижим. Здесь сообразность без представления <о ней>, удовольствие без влечения.

Относительно прекрасного, в математике необходимость занимает место материи. Но в искусстве материя — всего лишь опора необходимости, дополненная правилами.

В стихотворении каждое слово играет как минимум две роли: заполняет размер и <несет определенный> смысл; и нет никакой связи между числом слогов <в этом слове> и его значением.

Прекрасное — это всегда в первую очередь сообразность между гармонией и необходимостью, причем одно не вторгается в область другого. Для нас только это сообразность заключает в себе полноту реальности. Необходимость, будучи условна, вызывает к изменению и не обладает реальностью, если ее не

принимают. Сообразность, отвечающая нашему желанию, субъективна, если необходимость не поставит непреодолимого препятствия тому, чтобы мы сами ее вводили. Фиксируя внимание на реальности, мы находим сообразность, которая таким образом оказывается внешней по отношению к нашему желанию.

[ms. 82] Провести очищение — значит отделить благо от вожделения.

Обнаружить за необходимостью некое благо, которое есть наше благо и на которое, однако, мы не способны.

Математика ясно показывает, «насколько различны природа необходимого и природа благого». Это чувствуется по той неудовлетворенности, которую оставляет доказательство.

$$\sqrt{b^2 + \left(\frac{1}{2}a - x\right)^2} = \frac{1}{4}a^2$$

$$h = \sqrt{x(a-x)} \parallel b^2 + \left(\frac{1}{2}a - x\right)^2 = \frac{1}{4}a^2 \parallel ax - x^2 + \left(\frac{1}{4}a^2\right) + x^2 - ax - \left(\frac{1}{4}a^2\right) = 0$$

Алгебра отражает два свойства окружности (место средних пропорциональных; место точек, находящихся на равном расстоянии от центра). Но эта сообразность, переданная именно так, остается загадочной. Возможность такой передачи есть еще бо́льшая загадка.

Кроме загадочных сообразностей, существующих в математике, имеются еще более загадочные сообразности по отношению к тому, что ниже и что выше <нас>; по отношению к чувственному миру (использование математических отношений в изучении явлений и в технике); к Богу (использование математических отношений в качестве символов сверхъестественных истин). Таким образом, сам чувственный мир, именно потому, что он является нашему взгляду строго подчиненным необходимости, есть сложная ткань символов. Это доказательство божественной причинности.

Этот видимый мир неоспоримо прекрасен, и по мере его научного познания он открывается и как неиссякаемый источник красоты.

Бог — вот источник света; это означает, что все виды внимания суть всего лишь сниженные формы внимания религиозного. Только о Боге можно мыслить [ms. 83] со всей полнотой внимания. И наоборот: только со всей полнотой внимания можно мыслить о Боге. Те, кто не способен на такое внимание, не мыслят о Боге, даже если называют Богом то, о чем мыслят. Но если они осозна́ют, что не мыслят о Боге, и пожелают действительно мыслить о Нем, благодать поможет им прилагать всё больше и больше внимания, и то, о чем они мыслят, будет всё больше приближаться к Богу.

Наивысший экстаз — полнота внимания.

Человек становится способным к вниманию, желая Бога.

Бог — источник реальности; значит, сутью реальности является красота или трансцендентная сообразность.

Чувственный мир *|всегда|* несомненно устроен так, что если бы инфузория или, например, звезда была одарена разумом, то и одна и другая на своем уровне, так же как мы, нашли бы мир совершенно, неистощимо прекрасным. Но это можно только принять на веру. Никакие телескопы и микроскопы не позволят нам покинуть нашу ступень. Все, что мы видим, по определению находится на нашей ступени.

Реальность мира могла бы раствориться в символизме, не будь он вписан в самое необходимость. Вписанный же в нее, он завершает эту реальность.

Если имеет смысл теорема Спинозы: «Порядок и связь идей суть те же, что и порядок и связь вещей»⁸⁹⁸ (но имеет ли она именно такой смысл, в каком понимал ее Спиноза? Я в этом не уверена), то, может быть, он тот же, что и в изречении Гермеса

Трисмегиста: «Что внизу как то, что вверху»⁸⁹⁹. Или же «вещь» означает «реальность», и это значит, что связи — реальны?

[ms. 84] Две вещи приходят к нам извне: необходимость и благо. И приходят они вместе.

Условная необходимость не предполагает предела. Цепь условий бесконечна. Предел свойственен только порядку, <т. е.> отношению между многочисленными условиями, компенсирующими друг друга.

Возможно, есть свой порядок мира для каждой ступени. Порядок постижимого мира — для нас как рисунок колец на спиле древесного ствола. Спил в другом месте, мы получили бы другой рисунок, но рисунок в равной степени. Наш мир — это срез мира, сделанный в месте, соответствующем размерам и структуре нашего тела. Таким образом, мир известен нам лишь субъективно, наш организм тоже; но их сообразность друг другу есть факт.

Предел в математике. Точка, где мы сталкиваемся с невозможностью и где надо создавать новое понятие. Это — точки гармонии, точки красоты. Часть непредсказуемого.

|| Нисходящее и восходящее движение в математике. Выводить производную можно, интегрировать нельзя. Можно вычислить n -ную степень, а n -ный корень нельзя. И т. д. Значит, сила тяжести есть и в математике. Гений, подобно благодати, есть крыло, поднимающее ввысь то, что имеет вес.

Обращаться с неизвестными, сообразуясь с их известными свойствами. Удивительная смелость. (Но недооценивать силу тяжести небезопасно.)

[ms. 85]||⁹⁰⁰ Вавилонские учителя придумывали уравнения, заранее выбирая числовые значения x и y , прежде чем давать их своим ученикам. Движение нисходящее при восходящем условии этого движения.

Таким образом, математическое открытие есть свидетельство — в математике — нисходящего движения Бога. Интеграл от $x = 1/2 x^2$; или квадратура параболы; или геометрическое построение среднего пропорционального.

Нисходящее движение как условие движения восходящего. В геометрии, чтобы разделить сегмент пополам, нужно сперва удвоить другой сегмент. В арифметике деление тоже производится путем умножения.

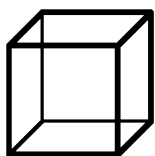
Коэффициент от 70 на 14. $\frac{70}{x} = \frac{14}{1} \parallel \frac{14}{1} = \frac{70}{x} \quad \frac{14}{70} = \frac{1}{x}$

Деление есть поиск четвертого пропорционального, притом что третье равно единице.

Найти число x , например: $x + 8 = 14$.

Вычитание производится путем сложения.

Во взаимно обратных действиях на самом деле нет симметрии.

Сообразности существуют только из-за существования этой⁹⁰¹ силы тяжести.

Куб. С одной стороны, площадь относится к объему так же, как сторона к площади. С другой — есть один объем, шесть плоскостей и двенадцать граней. |Что за необычайное соотношение!| И есть шесть плоскостей, восемь углов и двенадцать граней (гармоническое посредство).

(Н. В. Мне сначала показалось, что один, шесть, двенадцать — это геометрическая прогрессия! И я удивилась этому согласию... Это хорошо показывает, что установление согласий зависит не от нас.)

[ms. 86] Возможные операции с числами можно выполнять на линии. Невозможные (посредства) нуждаются в наличии плоскости. А для двух посредств нужно все пространство.

Крест. Диаметр, место прямого колебательного движения, и восхождение к кругу по перпендикуляру к диаметру.

(Диаметр по экватору и ось вращения... Вращательное движение — это крест, одна из перекладин которого поворачивается.)

Поклонение кресту в дохристианские времена. Почему использование креста в качестве орудия казни не могло идти от его священного характера? Естественно желать, чтобы орудие казни имело священный характер, и этим бы очищалось совершаемое насилие. Так, очистительное свойство огня, несомненно, имело определенное значение для выбора костра в качестве средства казни для еретиков в Средние века.

Распинали только в Риме или в Греции тоже?

Повешение было казнью Израиля. По причине дерева добра и зла? Или дерева жизни? Они приспособили римский крест для повешения⁹⁰².

Дерево было священно, что не удивительно. Красота деревянных стропил. Деревья, которые силой солнечной энергии, посредством хлорофилла, выросли противоположно направлению силы тяжести, продолжают и после смерти бросать вызов этой силе, позволяя и человеку бросать ей вызов при сооружении жилищ. Дерево греха было настоящим деревом; дерево жизни было стропилами. Тем деревом, что дает не плоды, а только движение по вертикали. «Должно быть вознесенным Сыну человеческому, и Он увлечет вас за Собой»⁹⁰³. Можно убить в себе жизненную энергию, сохраняя только движение по вертикали. Листья и плоды становятся излишним расходом энергии, если хочешь только восходить вверх.

В пригвождении ко кресту есть нечто общее с казнью через замуровывание <в пещере>, которую учинили над Антигоной. Здесь, несомненно, тот же самый мотив, желание алиби. Мы не убиваем, мы ставим приговоренного в положение, в котором он должен умереть. Следовательно, нет сомнения, что изначально эта казнь не предназначалась для рабов. Могли римляне заимствовать ее у италийских народов, которых покорили? Во всяком случае, во времена Плавта она уже была в ходу. Гроб Осириса тоже имеет сходство с пещерой Антигоны. Не ордалия ли эти <способы> казни?

Платоновский миф о рождении Эрота, сына Пороса и Нищеты⁹⁰⁴. Прометей у Эсхила называет огонь μέγας πόρος⁹⁰⁵ (а еще διδάσκαλος τέχνης, учитель искусств, наставник)⁹⁰⁶. Некая игра слов между πόρος и порών⁹⁰⁷, причастной формой от πόρω, означающего: «снабжать», «обеспечивать», «давать», а в безличном пассиве это: «данное кому-либо судьбой», «предначертанное» (идея предопределения). Ἐκ θεῶν πελρωμένον ἐστί — «богам угодно, что...»⁹⁰⁸. Чуть выше Прометей говорит: τὴν πελρωμένην δὲ χρὴ αἶσαν φέρειν, «надо нести предначертанный жребий»⁹⁰⁹. Итак, двойная игра слов между πελρωμένην и порών, между порών и πόρος. Стало быть, тот Порос, соединенный с Нищетой, есть божественный Огонь, есть Дух.

Фемида идентична Гее и матери Прометея⁹¹⁰.

[ms. 88] Он встал на сторону Зевса ἐκόνθ' ἐκόντι⁹¹¹. Подобным образом Платон в «Пире» определяет совершенную справедливость и действие сверхъестественной Любви⁹¹².

Прометей страдает διὰ τὴν λίαν φιλότητα βροτῶν⁹¹³, а в «Пире» Эрот назван θεῶν φιλανθρωπότατος, «тем, кто больше всех из богов любит людей»⁹¹⁴. О Прометее: ...τοῦ φιλανθρώπου τρόπου, «твою склонность любить людей»⁹¹⁵.

Ἰατρὸς τούτων, ὧν ἰαθέντων μεγίστη εὐδαιμονία ἂν τῷ ἀνθρωπείῳ γένει εἴη. «Врач недугов, исцеление от которых принесло человеческому роду величайшее счастье»⁹¹⁶.

Прометей говорит:

А человеческим племенем
Несчастливым пренебрег он. Истребить людей
Хотел он даже, чтобы новый род растить.
Никто, кроме меня, тому противиться
Не стал. А я посмел. Я племя смертное
От гибели в Аиде самовольно спас.
За это и плачусь такими муками,
Что их и видеть больно — каково ж терпеть!
Жалел я смертных, только [ms. 89] самого меня
Не пожалели. Пытка беспощадная —
Удел мой. Зевсу славы не прибавит он⁹¹⁷.

Слово ἑρρύθμισαι, конечно, имеет <здесь> двойной смысл. Оно⁹¹⁸, происходя от ῥυθμός, означает: «размерять», «приводить в порядок», «устраивать»; τὰ παιδικά <ῥυθμίζειν> — воспитывать детей; у Секста соединено с διδάσκειν⁹¹⁹.

<Прометей.> Я положил конец людскому ожиданию смерти⁹²⁰.

<Океанида.> Какое снадобье нашел ты против этого недуга<?>

(Ср. «Пир»)

<Прометей.> Я вселил в них слепые надежды.

Эти слепые надежды — не то же ли самое, что темная ночь веры, о которой говорит св. Хуан де ла Крус? Однако, ср. миф из «Горгия»: «Скажите Прометею, что впредь людям не подobaет заранее знать час своей смерти»⁹²¹. Но вряд ли речь идет об одном и том же.

И вдобавок я дал им огонь⁹²².

(Ὠλασσι часто употребляется в смысле «дать спутника, проводника».)

От него они обучатся множеству искусств⁹²³.

Да, я знал обо всем этом;

Согрешил добровольно, добровольно, не отрицаю.

Смертных я сохранил, а для себя нашел страдание.

Однако не думал, что подобная кара

Меня изнурит (κατισχυανεῖσαι, от ἰσχνός — иссушенный, худой),

меня иссушит на этих вознесенных скалах

(μετάρσιος, от μεταίρω — поднимать),

Что мне будет суждена пустота этой заброшенной вершины⁹²⁴.

[ms. 90] Эрот в «Пире» тоже иссушен и худ. Образ дерева? Деревянные обелиски у гробницы Осириса⁹²⁵. (Тифон, убийца Осириса, по Плутарху, олицетворяет засуху⁹²⁶.)

Избавление от смерти, данное людям, сближает Прометея и Осириса.

Зевс больше не сможет уничтожить людей. Но кто препятствует ему в этом? Как Прометей освободил людей? После того как он проявил свою преданность людям, речь может идти только о его наказании.

Прометей, как и Океан, сын Урана и Геи? «Я сын Земли и звездного Неба»⁹²⁷.

...τόνδε τὸν Διὸς φίλον.

«Смотри на меня, на друга Зевса».

Прометей хочет повиноваться Богу только добровольно.

«Мой брат Атлант» ...ἄχθος οὐκ εὐάγκalon (неохватный груз). Атлант, образ Мировой Души?

Εὖ φρονοῦντα μὴ φρονεῖν⁹²⁸ — ПОТЕРЯВШИЙ УМ ИЗ-ЗА ЛЮБВИ (ст. 385).

Ἦ σή, Προμηθεῦ, συμφορὰ διδάσκαλος. Слово с двойным значением? (Τῷ λάθει μάθος.)⁹²⁹ — «Твое несчастье, Прометей, — урок»⁹³⁰.

«А ведь этим новым богам их почести
Кто иной, как не я, всем добыл?»⁹³¹

Ср. еще с Эротом в «Пире»⁹³².

[ms. 91] Смертные:

Сперва они, смотря, смотрели тщетно
И, слушая, не слышали;
Подобно теням снов, они всю жизнь
Всё смешивали наугад...⁹³³

А я после того, как изобрел столько орудий,
несчастный,

(μηχανήματα)⁹³⁴ ↓

(ср. с Электрой, после узнавания)⁹³⁵

Для смертных, — не имею средства
Избавиться от нынешней беды⁹³⁶.

Хор:

Я надеюсь, что однажды [...] ты будешь не менее силен, чем Зевс⁹³⁷.
Не трепеща перед Зевсом,
Ты следуешь собственной мысли и слишком чтишь смертных,
Прометей⁹³⁸.

[Но что могут они сделать для тебя?]

Только Бог вправе предпочесть людей Богу.

Гермес и Сила называют Прометея σοφιστήν⁹³⁹ — слово, прилагаемое и к Эроту в «Пире» (там же и о хитрости, о проделках Эрота)⁹⁴⁰.

«Нет ни пытки такой, ни хитрости, которой бы
Зевс заставил меня говорить, пока я связан»⁹⁴¹.

Сила не достигает до Любви.

Прометей, освобожденный, венчается ивовым венком.

По словам хора, Прометея оплакивают «святая Азия»⁹⁴², амазонки, скифы, арабы, живущие на Кавказе⁹⁴³. Значит, все они чтут некое божество, тождественное Прометею.

Ясно, что Зевс, открывший людям путь премудрости, должен быть в некотором смысле тем же Богом, что и Прометей.

Сам Зевс нуждается в мудрости Прометея, без чего потеряет могущество. В «Пире» говорится, что Эрот учит Зевса править⁹⁴⁴.

[ms. 92] Не для того ли <в трагедии> присутствует Ио, чтобы указать на связь между Прометеем и Осирисом?

Ио — не Исида ли она? Зевс сблизился с нею под видом быка.

Геродот. Персидское предание, согласно которому финикийцы приплыли в Аргос, где похитили Ио, после чего критяне прибыли в Тир, чтобы похитить Европу⁹⁴⁵. (Это, стало быть,

время Кадма, деда Диониса.) Потом греки увезли Медею. Затем Парис похитил Елену. После Троянской войны персы стали видеть в греках врагов. По словам финикийцев, Ио была беременна и отправилась с ними добровольно⁹⁴⁶.

«Просительницы». Египет назван Δίαν χθόνα⁹⁴⁷.

«ЗЕВС НИЗВЕРГАЕТ УНИЧТОЖАЕМЫХ СМЕРТНЫХ С ВЫСОКИХ БАШЕН ИХ НАДЕЖД, НЕ ВООРУЖАЯСЬ НИКАКИМ НАСИЛИЕМ» («Просительницы», ст. 95<–97>. [Недействующее действие Лао-цзы⁹⁴⁸. Не творящий насилия Эрот в «Пире».]

«Ничто не требует усилия у бога. Его мысль, восседающая там, в вышине, некоторым образом совершает все на своих священных престолах.

Его действие, как и его слово, находится близ него, чтобы немедленно исполнить все, что предложит совет его сердца»⁹⁴⁹.

Οὐρίος Ζεὺς⁹⁵⁰, Зевс ветров.

Τὸν πολυξενώτατον Ζῆνα τῶν κεκμηκότων... «Зевс, весьма гостеприимный к отстрадавшим»⁹⁵¹ (от κάμνω⁹⁵²). Ср. «Гимн Деметре», «многоприемлющий»⁹⁵³. Следовательно, один и тот же Зевс — отец Кору и тот, кто принудил ее стать его супругой.

Ст. 213: Призываем спасительные сияния Солнца,

Которое есть и святой Аполлон, бог, изгнанный (или бежавший) с небес⁹⁵⁴.

Еще один миф о воплощении?

Аполлон был изгнан и сделан рабом человека⁹⁵⁵.

[ms. 93] «Есть, говорят, другой Зевс, верховный судья страдалцев»⁹⁵⁶.

Эпаф, сын Ио, <родившийся> черным, порождает Ливию, которая становится обладательницей самой большой части света. От Ливии — Бел, от Бела — Данай, отец Данаид, брат Египта⁹⁵⁷.

Ἰκεσία Θέμις Διὸς κλαρίου. — «Фемида, молящая [дочь] Зевса-арбитра»⁹⁵⁸ (κλήρος, жребий). Она также взывает и к Прометею, который ей сын.

*Ср. Пиндар, Ол<импийские оды>, VIII, 28<–29>.	Ἔνθα σώτειρα Διὸς ξενίου πάρεδρος ἀσκεῖται Θέμις	«Где действует спасительница Фемида, подруга гостеприимца Зевса» ⁹⁵⁹ .
--	--	---

Μένει τοι Ζηνὸς ἱκταίου κότος
δυσπαραθέλκτους παθόντος οἴκτοισι. (ст. 385<–386>)
Постигнет гнев Зевса молящего
Тех, что глухи к стонам несчастного⁹⁶⁰.

||||||| Ζεὺς ἐτερορρετής. ЗЕВС, СКЛОНЯЮЩИЙСЯ НА
ОБЕ СТОРОНЫ⁹⁶¹.
ῥέλω, склоняться (о чаше весов).
δίκαία Διόθεν κράτη. Справедливо могущество Зевса⁹⁶².

Я принужден бояться гнева Зевса молящего:
Это высший страх для смертных⁹⁶³.

В «Просительницах» Тифон — иссушающий. «Поля, напо-
танные снегом, подвергшиеся насилию Тифона»⁹⁶⁴.
Σὸν δ’ ἐλίπαν ζυγὸν τάλαντου.
«Твое — все коромысло весов»⁹⁶⁵.

Вода Нила, которая в смертных увеличивает живоносную
кровь⁹⁶⁶. «Всё есть вода»⁹⁶⁷. Верили ли греки в то, что семя есть
вода?⁹⁶⁸

[ms. 94] Μᾶ Γᾶ μᾶ Γᾶ... ὦ πᾶ, Γᾶς παῖ, Ζεῦ.
«Мать Земля, мать Земля... о отец, сын Земли, Зевс!»
(Однако Земля есть то же, что и Фемида, дочь Зевса⁹⁶⁹.)

Тринадцать поколений от Ио до Геракла⁹⁷⁰. (Тем не менее Прометей останется прикованным в течение десятков тысяч лет?) Геракл был перед самой Троянской войной (ср. «Филоктет»)⁹⁷¹, то есть примерно в 1450 г. <до н. э.> (или следует считать — 1260 г.)⁹⁷². Это лишь столетием позже, чем времена Осириса.

† Прометей: Γ<еро>δ<о>т 4, 45 — Α<поллоний Родосский> 3, 852 — Κ<винт> Σ<мирнский> 5, 338. Π<ин>δ<ар>, Ο<лимпийские оды>, 7, 81 и др.

φρουρὰν ἄζηλον⁹⁷³ — стража. Пифагорейцы: срединный огонь, стража Зевса.

Он не будет говорить до тех пор, пока Зевс не освободит его и не даст ему удовлетворения. Это то, что произойдет в следующей пьесе⁹⁷⁴.

μαλακογνώμων⁹⁷⁵

Однажды его помыслы станут кроткими, когда

Вот так он будет разбит; свою столь суровую

ярость он смирит, и в союзе со мной (ἀρθμὸν)

и в любви (φιλότητα) поспешит он ко мне, а я поспешу навстречу⁹⁷⁶.

Речь идет только *о любви*, но не о насильственном примирении.

«...εἰς ἀρθμὸν ἐμοὶ — καὶ φιλότητα — σπεύδων σπεύδοντί ποθ' ἥξει»⁹⁷⁷.

Здесь, несомненно, игра слов между ἀρθμὸν⁹⁷⁸ (весьма редким) и ἀριθμός⁹⁷⁹.

Титаны не возжелали Мудрости⁹⁸⁰. Зевс пожелал ее, поэтому он (Прометей. — П. Е.) вступил с ним в союз и привел его к победе. Также и Платон говорит, что войны между богами, описанные в теогониях, были до того, как [ms. 95] Эрот заключил союз на небе («Пир»)⁹⁸¹. Эрот, научивший Зевса искусству правления людьми и богами, несомненно, и есть Прометей.

«Кто похитит скипетр у Зевса? — Он сам, своими желаниями, лишенными смысла (κενοφρόνων βουλευμάτων)»⁹⁸². — Итак, значит, Прометей и есть Мудрость Зевса.

В определенном смысле Прометей сильнее самого Зевса, даже будучи прикованным.

Φιλάνθρωπος, эпитет Премудрости («Премудрость Соломона»)⁹⁸³.

Иов. Бог упрекает его в желании встать на Его место, так как он (Иов. — П. Е.) хочет, чтобы было не так, как есть. Ему хотелось бы стать Богом вместо Бога⁹⁸⁴. Красота мира — вот то, что обнаруживает нечестие этого желания⁹⁸⁵.

Иов:

«К Богу поднимаются потоки слез моих, чтобы Он сам был судьей между человеком и Богом, между сыном человеческим и подобным ему»⁹⁸⁶.

Идея посредника?

«У меня есть свидетель на небесах»⁹⁸⁷.

Судья между Богом и человеком должен быть Богом. Судебная функция Слова.

Иов, XXI. Бог признает правоту Иова, ибо он говорит о том, «насколько различны природа необходимого и природа благого»⁹⁸⁸. Он (Бог. — П. Е.) не объясняет ему тайну благоденствия злых и страдания праведных. Он просто открывает перед ним красоту мира.

Псалом 104, 28–29–30. Почему это *прекрасно*?⁹⁸⁹

Пиндар. Молния с наконечником в неугасимом пламени⁹⁹⁰.

«Однодневки. Кто есть кто-то? Кто есть никто? Сон тени — вот что такое человек. Но когда приходит озарение от Зевса, сияющий луч входит в людей и медовая сладость — во время»⁹⁹¹.

К Дионису, в «Антигоне»: «О огонь, хорег дышащих звезд... (Или: хорег звезд, дышащих огнем? Нет!) ...страж ночных голосов... явись, царь, вместе с твоими фиадами⁹⁹², пляшущими всю ночь в экстазе. Иакх⁹⁹³-устроитель» (ταμία⁹⁹⁴ — от τάρμω, резать).

[ms. 96] «Антигона».

«Иди под землю и, коль нужно любить, люби тех, кто там»⁹⁹⁵.
«Аид любит равенство»⁹⁹⁶.

В «Эвменидах» Γαῖα, Земля, — πρωτόμαντις⁹⁹⁷; за нею приходит Фемида; затем Титанида Феба; за нею — Аполлон. Но Прометей наследует своей матери Гее-Фемиде. А в «Пире» Эроту, в частности, приписывается начальство в прорицании⁹⁹⁸. (Феба — дочь Геи и Урана, супруга Коя, их же сына; мать Латоны, которая, совокупившись с Зевсом, родила Аполлона и Артемиду. Смещение Зевса с Титанидами.) Эсхил: ПРОМЕТЕЙ ОБУЧИЛ ЛЮДЕЙ ВСЕМ ФОРМАМ ΜΑΝΤΙΚΗ⁹⁹⁹.

Эсхил делает Прометея сыном Геи — притом, что у Гесиода он сын Океаниды — и не говорит о его отце. Тем самым он (Эсхил. — П. Е.) ставит его на место, которое у Гесиода занимает Эрот. (Прежде всего был Хаос, затем Земля, затем Эрот¹⁰⁰⁰.)
[Но сын ли он Земли?]

Пифагорейская идея гармонии противоположностей. Определения прекрасного у Канта суть пары противоположностей. (Целесообразность без цели, порядок без понятия, удовольствие без притягательности...¹⁰⁰¹)

Реальным для нас является то, чего мы не можем отрицать и что, однако, от нас ускользает. Все, что мы постигаем, ирреально.

Божественное Провидение гораздо более постижимо в математике, чем в чувственном мире. Потому что яблоню в цвету, которую Бог поместил вот на этой равнине, я могу вообразить наподобие букета фиалок, который отец поставил у меня на столе. Однако я не могу представить себе таким же образом отношение между e и π .

| ¹⁰⁰² [ms. 97] Красота в математике: 1. Соппротивление; сила тяжести; направление восходящее и нисходящее. 2. Загадочные соответствия 1] в математике, 2] в чувственном мире, 3] с трансцендентными истинами. Поэтому через посредство математики (и иначе...) трансцендентные истины имеют своими символами

те самые механические необходимости, которые управляют материей. Так математическая красота приводит к понятию о Порядке Мира.

Как могло бы не быть зла в мире? Надо, чтобы оно было чуждо нашим желаниям. Если бы мир не содержал зла, тогда наши желания были бы целиком дурны?¹⁰⁰³ Так не должно быть.

Искупление путем страдания, преображающее зло в чистое страдание. А почему не может быть другого искупления, преображающего удовольствия и желания в созерцательную радость? Не это ли функция Диониса — не того, который Загрей, а сына Семелы? И Мелхиседека, царя Праведности и Мира? И Кришны?

|¹⁰⁰⁴ Мир прекрасен, как бывает прекрасно произведение искусства. Математика прекрасна так, как ничто из человеческого.

Но, в конце концов, музыкант исследует прекрасное, а не творит его.

|| Восходящий путь «Государства» есть путь уровней внимания. Око души — внимание.

[ms. 98] ||¹⁰⁰⁵ Подчас Эрот за один день входит в полную силу, умирает и воскресает. Соответствует ли этому новорожденный Бог — Загрей, который, еще будучи новорожденным, принимает свою страдальческую смерть?

Внимание, обращенное на то, что может присутствовать и без внимания, — смешанное; это смесь внимания и впечатления. Внимание абсолютно чистое, внимание, которое есть одно только внимание и ничего больше, обращено к Богу, ибо Он присутствует только в той мере, в какой имеется внимание.

Как благо, которое есть только благо и ничто другое и которое не имеет другого бытия, кроме как бытия благом, есть Бог, — так и внимание, не являющееся ничем другим, кроме внимания, есть молитва.

Внимание есть то, что постигает реальность, так что чем более мысль внимательна, тем более предмет ее полон бытия.

Математические отношения, если не прилагать к ним внимания, не представляют собой чего-то важного (но все-таки они — что-то; один только Бог без приложения внимания становится ничем). Еще лучше — отношения между этими отношениями (мыслить совпадение между |*двумя теоремами о*| двумя свойствами круга, держа в уме их доказательства). И тому подобное, согласно с архитектурой, образуемой чертежами, вертикально наложенными друг на друга. Достигнув таким образом предела внимания, сосредоточить взгляд души на этом пределе, обратив желание на то, что находится за ним. (Не это ли порог Пещеры?) Благодать доделает остальное. Она даст подняться и выйти наружу.

Внимание связано с желанием. Не с волей, а с желанием. (Или, точнее, с согласием; оно есть согласие. Именно поэтому оно связано с благом.)

Эрот наставляет богов и людей, ибо никто не обучится [ms. 99] без желания научиться. Истины ищут не в качестве истины, но в качестве блага.

Любой вещи ищут не самой по себе, но в качестве блага. Только блага ищут самого по себе. Итак, только благо абсолютно.

Обратимость¹⁰⁰⁶ объективного и субъективного.

Аналогична и обратимость позитивного и негативного. В этом также и значение философии Упанишад¹⁰⁰⁷.

Мы, рождаясь, живем в противоположном направлении, ибо рождаемся и живем во грехе, состоящем в том, что наша иерархия перевернута. Первая <необходимая> операция — повернуться обратно. Обратиться.

|| Из всего того, что не есть благо, связаны с благом только реальность и истина. Ибо, желая блага, мы желаем его реальности, а не видимости. И желаем сознательного, а не бессознательного обладания им.

Чудесное совпадение отношения точки, движущейся по окружности, к ее проекции на диаметре, с которой ее связывает сегмент, являющийся средним пропорциональным между определенными частями диаметра, — и отношения между божественным деянием, замкнутым на себе самом, нашими колеблющимися поступками и посредством. Пифагор не зря возносил жертву богам¹⁰⁰⁸.

Движение бывает ограничено, только если является проекцией некоего кругового движения.

Предел налагается на вещи извне.

[ms. 100] «Пир». Любовь есть нечто ТЕКУЧЕЕ.
(Вода крещения? — Во всяком случае, вода даосов¹⁰⁰⁹.)

«Ибо он (Эрот. — П. Е.) не мог бы протекать через всю душу и входить и выходить незаметно, будь он тверд»¹⁰¹⁰.

[N. В. Дух называется πνεῦμα¹⁰¹¹, поскольку он состоит из пустоты.]

«Всё есть вода»¹⁰¹² означает: Всё есть Любовь?

Троица в «Пармениде». Бытие. Генезис.

Τὴν Γένεσιν λέγει ὅτι

«πρώτιστον μὲν Ἔρωτα θεῶν μητίσαστο πάντων».

«О Генезис¹⁰¹³ он говорит, что „наипервейшим из всех богов она замыслила Эрота“»¹⁰¹⁴.

τὸ ὅν¹⁰¹⁵ — не Дух ли это? τὸ ἔν¹⁰¹⁶? Почему нет? Не есть ли это единство трех лиц?

Ταὐτὸν δ' ἐστὶ νοεῖν τε καὶ οὐνεκεν ἐστὶ νόημα¹⁰¹⁷.

Чистая интуиция, интуиция интеллектуальная, <она же> созерцание — абсолютно безошибочна.

Элеатов¹⁰¹⁸, как и Гераклита, как и Платона, неверно истолковали, не поняв, что предметом, к которому была привязана их мысль, мог быть только Бог.

Метида — супруга Зевса, которую он, по совету Геи и Звездного неба, съедает, — ее, «больше знающую, чем любой из людей и богов»¹⁰¹⁹, когда она была беременна Афиной. Съедает, чтобы она не родила сына, который его низложит, и чтобы «богиня сообщала ему, что́ зло и что́ добро»¹⁰²⁰.

Фемида — тоже супруга Зевса¹⁰²¹.

[ms. 101][Река Океан, обтекающая мир, — не есть ли она круг эклиптики?]

Μητίετα Ζεύς¹⁰²². Зевс становится Премудрым, так как съедает Премудрость.

Гесиод: Прометей — судья в состязании между богами и людьми¹⁰²³ (ср. Иов: Бог будет судить между подобным Ему и мной¹⁰²⁴).

Имя Προμηθεύς (про-μῆθις¹⁰²⁵ связано с πρό-voia (точно: предведение) и πρό-φρων, любящий, кто [делает что-то] от души, охотно. Ср. «Пир». (Ср.: «Тот, кто обратит свою мысль к Зевсу...»¹⁰²⁶)

Прометей делит мясо между богами и людьми («Пир»: Эрот предводительствует в жертвоприношениях). Ср. также как называют Диониса в «Антигоне»: «распределитель» (ταμίαν)¹⁰²⁷. Он подыгрывает людям; Зевс узнает и не мешает ему это делать, но потом наказывает¹⁰²⁸.

У Гесиода именно Земля открывает всем богам, что следует делать, а чего избегать. Она, определенно, есть то же, что Метида. И, по Эсхилу, то же, что Фемида¹⁰²⁹.

То, что Зевс съедает Метиду, есть примирение между Зевсом и Прометеем.

| Платон в «Пире», сравнивая Сократа с Силеном¹⁰³⁰, отдает и диалог, и всю свою мысль под покровительство Диониса¹⁰³¹; на это же указывает и сама мизансцена пира. Вино не может повредить Сократу¹⁰³², так как он принадлежит Дионису.

Речь Аристофана. Эрот, исправитель первородного греха, полагает конец раздвоенности. «Каждый из нас есть *символ* человека (символ — предмет, рассеченный надвое так, чтобы, приложив половины друг к другу, люди могли друг друга опознать)¹⁰³³, как камбала, рассеченная пополам. И каждый ищет свой символ»¹⁰³⁴.

Единство человека *трансцендентно* по отношению к личности, [ms. 102] как в случае Троицы.

Мужчины, имеющие своим «символом» женщину, и женщины, имеющие своим «символом» мужчину, находят единство в половом акте. Другие не могут. Это мистики. А первые — прелюбодеи¹⁰³⁵. (Стало быть, супружеская верность — уже чистота.)

Человек был рассечен надвое, как Мировая Душа.

Эрот — *врачеватель* первородного греха.

По воззрениям Платона, плотская любовь — сниженный образ истинной Любви. Целомудренная любовь — образ менее сниженный. Мысль о сублимации могла возникнуть только из современной глупости.

«Пир», 193. О том, что «не подобает поступать наперекор Эроту. Поступает вопреки ему лишь тот, кто враждебен богам. Став же друзьями и собеседниками Богу, мы найдем и встретим тех, кто будет нашими любовями»¹⁰³⁶.

Любовь отвечает Благу.

Плодовитость — *или* телесная, *или* духовная.

Ἐν τῷ ὑὰρ αἰσχροῦ οὐδέποτε γέννησται. «В безобразии никто не рождает»¹⁰³⁷. Не бывает творения без радости. Источником радости может быть лишь реальность.

Единство противоположностей: совмещение по меньшей мере на двух плоскостях, наложенных одна на другую по

вертикали. То, что взаимно противоположно на первом уровне, составляет единое на втором. (То же, если на картине неразрывность линий соседствует с цветовым контрастом — хотя это, быть может, неудачный пример.) Два рифмующихся однотипных стиха, но с противоположным смыслом. Или наоборот? Если оба уровня меняются ролями, прибавляется еще одна новая гармония. Следует умножать гармонии вплоть до крайнего предела силы внимания.

[ms. 103] Внимание требует некоторой длительности; поэтому невозможно прилагать внимание к тому, что изменяется. (Опыт: смотреть на воду.) На практике внимания достигают, пренебрегая маленькими различиями; но в таком случае мы уже не в истине.

Конечно, страница, расчерченная карандашными линиями, — предмет не прекраснее, чем мироздание; но это объект, соразмерный нам.

Поднимаясь к абсолютному Благу и вновь от него нисходя, мы оставляем каждую способность на своем месте, требуя от нее лишь свойственного ей действия по отношению к свойственному ей объекту. Но, применяя любую из способностей, мы каждый раз познаём через нее всеобщий порядок. Музыкальная гармония — один из образов этого.

Темная ночь¹⁰³⁸. Среди всего на свете чистой радостью является лишь то, что приходит к нам извне, даром, внезапно, как даяние судьбы, без какого-либо поиска с нашей стороны. Таким же образом и реальное благо не может прийти иначе, как только извне, и отнюдь не благодаря нашим усилиям. Мы никогда, ни при каких обстоятельствах не можем произвести что-то, что было бы лучше нас. Так, усилие, действительно направленное ко благу, вряд ли достигнет цели; но лишь когда после долгих и бесплодных потуг утратишь надежду и уже не ждешь ничего, разве что со стороны, как дара, как внезапного чуда, — вот тогда и приходит дар. То усилие отчасти разрушило в нас ложную полноту. И божественная пустота, более полная, нежели полнота, пришла и вселилась в нас.

Крон — нарушение меры¹⁰³⁹. Исправление этого — сокрытие Зевса в пещере¹⁰⁴⁰. Зимнее солнцестояние уравнивает солнцестояние летнее. (Зимнее солнцестояние — символ смирения.) Равноденствие представляет это равновесие. (Эпитет «кривой»¹⁰⁴¹ указывает на астрономический образ.) Зло — сын и отец [ms. 104] блага (добро и зло суть корреляты), но то самое благо, которое порождено злом, есть изначально отец всех вещей¹⁰⁴².

[На полях: **Гипотеза!**] «Теогония» Гесиода. Сначала Хаос. Затем Эрот, соединяющий Тожественное и Иное (Землю и Небо). Их дети — созвездия, находящиеся на окружности эклиптики. Соответствия: Крон, как злодей, соответствует Тифону, томящему засухой Египет; а как нарушивший меру и как носящий прозвище «тот, кто мыслит криво», он — созвездие Рака (летнее солнцестояние). Тефия, супруга Океана, море, кормилица, идентична козе Амалфее, вскормившей Зевса. Смирненное детство Зевса, укрытого в пещере, компенсирует нарушение меры Кроном. Тефия — Козерог (зимнее солнцестояние). Феба, мать Латоны, матери Аполлона и Артемиды, <соответствует> Стрельцу. Перед ней ее супруг Кой (qualis?¹⁰⁴³ или, скорее, «число»?), <соответствующий> Близнецам. Гиперион, другое имя Солнца, тождественного Осирису, — Телец. Крий, баран, — Овен. Иапет, отец Прометея, распятого праведника, сына Фемиды, — Весы (весы Креста). Мнемозина, Память (орфический стих: холодная вода, текущая из озера Памяти)¹⁰⁴⁴, — Водолей. Океан — Рыбы. Фемида — Скорпион? Да, ибо первоначально Весы назывались клешнями Скорпиона, а Прометей (которого представляет Иапет) — сын Фемиды. (Впрочем, у Гесиода об этом ничего нет.) Тейя — супруга Гипериона, рождающая от него Луну и Солнце; как Гиперион — Солнце, так она — Луна; она — созвездие Девы, симметричное Тельцу относительно линии тропиков (ср. Ио, Европа — *рогатые* девы). Рея, супруга Крона, находящаяся с ним по соседству, мать Зевса, — Лев. Ее имя происходит от ῥέω — течь. Она находится напротив Мнемозины. Это титаны.

Затем шесть других детей, из которых, во всяком случае, трое (погребенные под землей и освобожденные Зевсом) будут врагами титанов. Это [ms. 105] Котт (от *kótos*, злоба, гнев? Или *kótiς*, голова?), Бриарей (Могучий, от *βρίθω*, тяготеть) и Гиес (*γύης*, поле, пашня). И еще есть одноглазые циклопы (от *κύκλος*, круг): Бронт («громовой»), Стероп («сверкающий») и Арг («белый» или «быстрый»).

А не предположить ли, что Громовой — это Юпитер, Арг — Меркурий, Стероп — Венера, Гиес — Земля, Котт — Сатурн, Бриарей — Марс?

Тожественное, боясь сыновей, которых породило (т. е. планет), скрывает их в Земле (в Ином). Один из них, Злобный, нарушитель меры, «кривомыслящий», кастрирует своего отца¹⁰⁴⁵, и от отсеченного члена рождается — без матери — божественная Красота, Афродита.

(Красота рождается через отсечение похоти.)

[N. В. Если молния как огонь, как сияние есть Дух, тогда гром — Слово Зевса?]

От Реи (воды, льющейся с неба?) и Крона, нарушителя меры, рождается Зевс, которого отец хочет убить, но он его одолевает. Затем он выпускает на волю тех, кого Небо заточило под землей, — гигантов; они дают ему гром, испепеляющую молнию и сияние (что соответствует трем циклопам: Гремящему, Сиянию и Быстрому¹⁰⁴⁶; а может быть — Троице?). Они же становятся его союзниками против ополчившихся на него титанов. Итак, война между планетами и знаками зодиака. По Эсхилу, Прометей — Премудрость — встает на сторону Зевса, потому что титаны не желают иметь разум на своей стороне. Зевс в этой войне — Солнце. А Премудрость — Свет? Титаны побеждены и скованы, Зевс получает власть.

Гармония — единство противоположностей. На эклиптике имеется согласие между постоянными знаками и блуждающими звездами.

Дева, превращенная в корову и странствующая до тех пор, пока ей не будет возвращен первоначальный вид, очевидно, соответствует Луне, а от связи с ней рождается бог-бык. А «волоокая»¹⁰⁴⁷ Гера? — Луна получает [ms. 106] от солнца свет без его тепла, без его энергии; и это свет порожденный¹⁰⁴⁸. Она вполне может символизировать Премудрость Божью, взятую отдельно от Его могущества. Премудрость была бы супругой, а не сыном Бога. Правда, при этом терпит страдание не Исида, а Осирис. Но есть, в своем роде, страдание Ио, которое Эсхил сближает со страданием Прометея. Существовали ли древние предания о чем-то подобном? Артемида в «Ипполите» Еврипида кажется вполне идентичной Дионису¹⁰⁴⁹. Связаны ли четырнадцать частей <, на которые было разрублено тело> Осириса¹⁰⁵⁰, с 28 днями луны?¹⁰⁵¹ Определенно, что после точки полноты луна каждый день теряет какую-то часть, итого, до новолуния — четырнадцать частей. А потом снова получает свои части одну за другой. Луна могла быть образом Осириса, земля — Исиды, солнце, которое в летнюю пору в Египте, вероятно, становилось предметом ненависти, — Тифона¹⁰⁵². По словам Плутарха, Осирис — влажность, а Тифон — засуха¹⁰⁵³.

Плутарх также говорит, что Осирис то ли жил, то ли правил, 28 лет, и соотносит эту цифру с лунным месяцем. Бог рогатый, бог-бык — потому что лунный.

Небо и Земля — это не Тожественное и Иное. Есть Бог и то, что в «Тимее» зовется Веществом, Кормилицей, Матрицей, Матерью. Сначала нет ничего. Потом — Земля и Эрот. Она порождает — конечно, от Эрота — Небо, с которым впоследствии соединяется в любви, чтобы породить Зевса (через Крона и Рею). Эрот, Небо, Зевс — три Бога, Троица; Земля является им и супругой и матерью. Платон нередко называет Небо Мировой Душой. Эрот тогда будет Духом¹⁰⁵⁴. Зевсу принадлежит могущество, именно поэтому он причастен злу, хотя его и обуздывает. Если Солнце — образ Зевса, то безмерность солнца во время летнего солнцестояния — <образ> того самого зла, которое сдерживает и укрощает Зевс.

Тем не менее Бог, Любовь, Дух, Порядок — все это должно пройти через зло, чтобы стать могуществом.

[ms. 107] Загрей, родившийся рогатым, убитый первый раз в облике ребенка, а позднее, после превращений, убитый вторично в облике быка. Лунный бог. Дионис тоже называется рогатым богом¹⁰⁵⁵. Но прежде всего он называется Богом ночным¹⁰⁵⁶. И в «Антигоне»: «Огонь, вождь хора дышащих звезд»¹⁰⁵⁷. «Иакх-распределитель»¹⁰⁵⁸. Но это же роль Луны. Месяц как посредство между годом, который производит <в своем вращении> Солнце, и сутками, которые производит <в своем вращении> Земля (древние об этом знали); и таким образом Луна — посредница между Землей и Солнцем.

$28 \times 13 = 364$. В году тринадцать лунных месяцев.

Месяцев двенадцать, так как времен года четыре. Как говорили египтяне, они открыли в звездах двенадцать частей года. У них было двенадцать месяцев по тридцать дней, и они вставляли между ними еще пять дней. Греки каждый третий год вставляли добавочный <месяц>.

Отсюда <разделение года на> 14 и 13 частей. Если в лунном месяце было 26 дней, то отношение между месяцем и парой дней, когда луна имеет равную величину, было идентично отношению между годом и месяцем. Эта идея потерянной части показывает, что они хотели, чтобы луна, чтобы месяц был средним пропорциональным.

Во время полнолуния, когда солнце зайдет, свет от него остается — охлажденный, более загадочный, более спокойный и чистый, причастный иному миру. Его (солнца. — П. Е.) свет светит без него. Но день за днем он ослабевает и наконец исчезает. Тогда, как только солнце садится, мир остается без света.

То, что называют солярными мифами и т. д., — это всего лишь поэзия, заимствующая образы мыслей не из словесных сравнений, а из самого мира.

А что, если бы вместо слов «Если зерно не умрет...»¹⁰⁵⁹ и т. д. крестьянин, бросая зерна в борозду, мыслил смерть и воскресение души¹⁰⁶⁰ через само свое действие и вид разлетающихся зерен, не нуждаясь ни в каких словах сравнения? Как я не нуждаюсь в словах, чтобы знать, что этот стол [ms. 108] деревянный. (Прочтение.) Тогда эта истина проникала бы ему в самую душу. Познание без слов — самая неизвестная в наше время вещь. Если кто и заведет о нем речь, само это выражение поймут в превратном смысле. В наши дни в людей всё вколачивают посредством слов. Лозунги.

Солнце и Луна — один и тот же Бог. Солнце по вечерам преобразается в луну. Это один и тот же свет, сначала соединяемый с энергией, затем и с иссушающей, злотворной силой, а затем — одинокий и чистый. Лунное сияние — нечто такое, что, как считается, можно пить¹⁰⁶¹. «Студеная вода, текущая из озера Мнемозины». Свет, прошедший через смерть.

(Эти интерпретации мифов нужно представлять как миф, не как научную работу; иначе их никто не примет. <Как> диалог...¹⁰⁶²)

Так и Осирис может быть Богом¹⁰⁶³ и солнечным и лунным.

Когда солнце и луна по вечерам встречаются в небе, пространство соединяет их. (Πνεῦμα — Вайю¹⁰⁶⁴, ветер — долгота, широта, высота и глубина...¹⁰⁶⁵)

Дионис: вино, сок. Хлорофилл — тоже образ посредства.

Здесь, в чувственном мире, существуют только две силы: с одной стороны, сила тяжести, а с другой — все энергии, позволяющие нам уравновесить силу тяжести; все они (но абсолютно ли все?) происходят от Солнца, то есть из того же источника, что и свет. (Общее понятие силы ошибочно.) Порядок мира есть баланс между двумя этими силами.

??? || 13 или 14 частей тела Осириса. Отношение между изменением от одного дня до другого и изменением от <такого-то числа> одного месяца до того же числа [ms. 109] следующего

месяца? Изучить очень пристально. Это позволит понять также и то, что Платон говорит о музыке.

Агнец Божий, закланный от начала мира¹⁰⁶⁶. Миф, согласно Геродоту, <передаваемый> в Фивах египетских (II, 42). Геракл. (Заметить, что он жил примерно за 17 600 лет до Р. Х.¹⁰⁶⁷; равноденствия тогда приходились на созвездия Стрельца и Близнецов; Овен был после летнего солнцестояния. Но почти несомненно, что египетские жрецы <езде>, кроме тайных надписей, меняли местами названия знаков зодиака, приравливаясь к прецессии равноденствий, раз считают, что они не знали об этой прецессии.)

«Геракл чрезвычайно желал видеть Зевса, а Зевс не хотел, чтобы он его видел. Наконец Геракл умолил его, и Зевс придумал следующее. Он содрал шкуру с овна и, держа перед собой его отрубленную голову, а сам завернувшись в его руно, в таком виде показался ему (Гераклу. — П. Е.). С тех пор египтяне изображают Зевса в виде овна. Фиванцы не приносят в жертву овнов, но считают их священными по указанной причине. Единственный раз в году, на праздник Зевса, они, ободрав, рубят на куски¹⁰⁶⁸ одного овна и облачают <в его руно> статую Зевса, а затем приносят к ней статую Геракла. Пока это делается, все, стоящие рядом с храмом, бьют¹⁰⁶⁹ овна и в конце концов погребают его в священной гробнице»¹⁰⁷⁰.

Бог показывает себя человеку под видом принесенной и мертвой жертвы. Содранное с овна руно — как срубленное и мертвое древо Креста.

Происходившее здесь, в Фивах, было ежегодным празднованием Страстей.

В какой же день совершался <этот> праздник Зевса?

Не здесь ли корни еврейского пасхального агнца?

Сравнить с необычными наскальными росписями африканских пещер, обнаруженными Фробениусом¹⁰⁷¹, с изображением бараньей головы. Восторженно описывая одно из них,

он говорит: «В нем такая экспрессия, что хочется воскликнуть: вот *агнец Божий*»¹⁰⁷². Не удивительно!

[ms. 110] «Египтяне не приносят свиней в жертву богам, кроме как только Луне и Дионису, в одно и то же время, в день полнолуния; а после заклания свиньи они ее съедают. Этому есть тайное объяснение... Они едят свинину только в день полнолуния, на следующий день они ее не едят. Бедняки делают фигурки свиней из пшеничного теста. Для пира в праздник Диониса [17-й день месяца Атир, по Плутарху]¹⁰⁷³ каждый закалывает свинью...»¹⁰⁷⁴

[Ἰάβεϛ, Гиады¹⁰⁷⁵, семь звезд, образующих голову Тельца. Не происходит ли это <название> от ἵς?¹⁰⁷⁶]

Вот откуда, стало быть, происходит еврейский запрет на свинину, отмененный христианством.

«Вы можете есть животных, жующих жвачку и имеющих раздвоенные копыта, но не тех, которые имеют из этих признаков только один или другой: верблюда, зайца и т. д., свинью, которая не жует жвачку»¹⁰⁷⁷.

Разве в деревнях не режут свинью осенью еще и в наши дни? И этот день превращается в праздник.

Если скотоводческое племя верит, что животные позволяют убивать себя для пропитания людей, — не самый ли это чистый образец самопожертвования? Ровно то же самое сделал Христос для духовной пищи. Через это самоотречение жертва становится святой, убийство — религиозным актом; оно совершается в священном месте, перед алтарем, и жертва предлагается Богу. Сама жертва становится образом Бога.

Следует или не есть мяса и не убивать животных. Или рассматривать их, на манер Декарта, как машины. Или окружать их смерть вот такими религиозными образами.

Иначе как еще легче лишить детей всякого нравственного чувства?¹⁰⁷⁸

[ms. 111] Человеческие жертвоприношения, если они действительно совершались по согласию жертвы, были чистым и возвышающим примером для всего народа. (Но свободу нельзя было гарантировать.)

Жертвоприношение — это то, что освящает, что производит святость.

Только согласие жертвы может сделать жертвоприношение актом поистине священным и, следовательно, поистине очистительным, сделать таинством¹⁰⁷⁹. Именно это совершается в литургии.

В пассаже о Страдающем Праведнике¹⁰⁸⁰ Исаия всего лишь напоминает подлинное и изначальное значение жертвы.

Следовало бы выяснить, существуют ли среди народов, практикующих каннибализм, предания о людях, добровольно отдавших себя в пищу.

Но свобода выбора, согласие в такого рода действиях могут быть совершенны и не вызывать никаких сомнений, только если его исполняет именно Бог. Стало быть, только тогда убийство может быть чистым, ибо «взаимное согласие есть совершенная справедливость» («Пир»)¹⁰⁸¹. Ἐκὼν ἑκὼν ἤμαρτον («Прометей»)¹⁰⁸². (Ἐκὼν в «Пире» есть несомненная отсылка к «Прометею».) (Между этим ἑκὼν Прометея, подтверждающим, что он всё предвидел, и его жалобами, его протестами — то же отношение, что между Евангелием от Иоанна и Евангелиями синоптическими¹⁰⁸³.)

Бог, сходящий в ягненка, чтобы быть зарезанным и съеденным, — только это делает чистым убийство и съедение ягненка.

Если Бог может реально присутствовать в куске хлеба, почему Он не может реально присутствовать — среди тех, кто имеет такую веру, — в ягненке?

Мы можем без вины есть ягненка, если согласны ему уподобиться.

Тетрадь X (K10)

Каркассон — Марсель,

около 30 марта —

около 15 апреля 1942

[Обложка:]

- ἀπὸ τῆς ὀργῆς τοῦ ἀρνίου...
- Ἐὰν θέλῃς δύνασάι με καθάρισαι¹⁰⁸⁴.

[Внутренняя сторона обложки:]

[Математические формулы, черновики стихотворений и карандашные ссылки на книгу: *Rasmussen K. Du Grœnland au Pacifique*. Paris: Plon, 1929¹⁰⁸⁵, в основном на темы космогонических мифов и этики эскимосов Гренландии, с указаниями страниц и вопросов, интересующих Симону: «проблема зла», «чистилище», «исповедь», «огненный шар».]

[ms. 1] «Фауст» Марло. Дьяволу дана власть причинять грешнику страдания, когда он произносит имя Христа, но никакая другая¹⁰⁸⁶.

К счастью, есть вещи столь чистые, которые он (дьявол. — П. Е.), вне сомнения, не в силах загрязнить для того, кто любит. Таково имя Христа. Слова «Отче наш». Таинства. Иначе на что еще надеяться?

«Филеб». Скорбь есть разлад гармонии¹⁰⁸⁷. Она возникает, когда исчезает единство, связующее противоположности.

Единство, которое было в теле, покидает его, и борьба противоположностей проникает в душу. В ней появляется ощущение невозможности. Но душа, которая любит, при этом бывает вынуждена собственными силами восстанавливать в себе единство противоположностей и, побуждаемая благодатью Бога, но и в сотрудничестве с Ним, — делать то, что Бог делал в теле без всякого ее участия. Чем многочисленней и глубже развязанные противоположности, входящие в нее, тем более подобает ей, ради любви и посредством любви, начинать заново, подражая делу Бога. Бог заново делает в ней, вместе с нею то, что прежде делал без нее. Так Крест становится тем, что ведет к глубинам премудрости Божьей. Τῷ λάθει μάθος¹⁰⁸⁸.

В Боге в тот момент, когда две противоположности, могущество и любовь, отделяются <в Нем> друг от друга, возникает наивысшая скорбь. (Вражда между Зевсом и Прометеем — образ именно этого.) Как им воссоединиться — Всевышнему Богу и этому распятому телу?

[ms. 2] Совершенный, абсолютный образец воссоединения противоположностей мы можем найти там, где было разорвано единство двух главных противоположностей. На какой-то момент Святой Дух отступил от Христа. Именно так Страдание стало Искуплением.

Грех есть разрыв связи творения с Творцом. Слово возобновляет этот разрыв божественно и безгрешно, одновременно с <разрывом> фундаментальной связи¹⁰⁸⁹, чтобы одновременно исцелить то и другое.

Только лишь скорбь, принуждая нас присоединиться к восстанавливающему гармонию действию Бога, исцеляет грех, отделивший нас от Бога.

Мы отделились от Бога, желая причаститься божеству через могущество, но не через любовь, через то, чтобы «быть», а не через то, чтобы «не быть»¹⁰⁹⁰.

Любить боль — значит присоединяться к трансцендентному относительно нас самих единству могущества и любви в Боге.

Наш грех вносит диссонанс в совершенную гармонию; восстановить совершенную гармонию нельзя иначе, как только путем совершенной гармонизации, подразумевающей прежде того полный разлад.

В некотором смысле (но в каком смысле?) первородный грех, изгнание из земного рая, Страдание и Воскресение происходят в каждое мгновение одновременно.

Но в некотором <другом> смысле (в каком смысле?) они суть события исторические. Ибо они являются реальностями, и не только на небесах, но и на земле. А на земле нет другой реальности, кроме того, что происходит в таком-то месте и в такое-то время.

Эта необходимость — Материя, Матерь, из которой происходит Воплощение. Таково условие существования.

Поэтому имеет смысл молиться Пресвятой Деве. Χαῖρε κεχαρισμένη...¹⁰⁹¹

[ms. 3] То, что называют язычеством, во всех своих формах, может быть только снижением, но не чем-то изначальным.

Если бы, вместо того чтобы лишать людей их исторических корней, священники говорили: «Мы несем вам то, во что верили ваши предки, а вы забыли». Вот чего, без сомнения, желал Христос.

Несовершенное происходит от совершенного, а не наоборот.

Если откровение, данное Адаму, предполагало возможность Воплощения и Страдания, тотемизм объясняется представлением о жертве как об образе этого таинства.

Люди обнаружили его образы и в фазах Луны, в затмениях звезд. История из Фробениуса о народе, король которого должен был становиться жертвой в день, вычисляемый жрецами по звездам¹⁰⁹².

Материализм тоже есть вырождение веры.

Изобретать <новое> помогает только вера.

Волшебные истории о травах, собираемых в полнолуние. Вера в особую силу лунного света в его наиболее совершенной

форме. Этот свет играет демоническую роль — но ведь на черной мессе то же самое бывает и с освященной гостией. Как хлеб евхаристии, который имеет силу вводить в души Святой Дух, позволил дьяволу войти в душу Иуды. Только святыни имеют для злых дьявольскую силу.

Полнолуние — совершенная вещь, которую завтра мы уже не увидим.

Луна — предмет, на который мы смотрим прямо, лицом к лицу, в отличие от Солнца. Луна — последнее, на что смотрит человек, вышедший из пещеры Платона, непосредственно перед тем, как сможет бросить взгляд — по необходимости беглый — в сторону Солнца¹⁰⁹³. Иначе говоря — по «Пиру» — Луна представляет нам красоту Бога¹⁰⁹⁴.

Весеннее равноденствие и полнолуние на Пасху. Оба символа в соединении.

[ms. 4] Нам потребуется собрать в кучу все преступления, навлекающие на нас проклятие, чтобы мы до конца утратили поэзию мироздания.

Загрей, сын Персефоны. Геката. Артемида. Хтоническая луна. Солнечный свет прошел через смерть, прежде чем стать лунным светом. Лунный свет, бесполезный, прекрасный, но и только. Во всякой красоте есть смерть. Кастрация Неба произвела красоту мира¹⁰⁹⁵. Кастрация Осириса так и осталась не исцелена. Лунный свет бесплоден, как жизненная сила человека, хранящего целомудрие ради святости. Итак, есть основания уподобить Луну Богу-ребенку. Ио, рогатая дева, очевидно, — двойник Прометея, пришедший посетить его в его одиночестве. Ведь <в начале текста> ясно говорилось, что эта скала недоступна <людям>¹⁰⁹⁶. Постараться понять, что означает маршрут странствий Ио¹⁰⁹⁷.

Скорбь, разъединение противоположностей. Так, например, пара: покой — движение. Мы живем в равновесии между ними.

Если же заставить кого-нибудь бегать под хлыстом по кругу в течение сорока восьми часов... или пригвоздить кому-нибудь руки и ноги... Но именно это и происходит с Ио и Прометеем. Ио — <изображение> дополнительной пытки. Страдающий Бог терпит двойную муку.

(Вечный жид?)

Печень <Прометея>, съедаемая <орлом> и отрастающая вновь¹⁰⁹⁸, и фазы луны.

Когда Прометей и Зевс становятся врагами, у Зевса остается только его могущество. Итак, ему суждено родить кого-то еще более могущественного, чем он сам. Ибо могущество есть то, что беспредельно, ἄπειρον; то есть <он должен> рождать всё большее. Сколь ни велико могущество, остается возможным еще большее. Ограничивает могущество только божественная мудрость. «Филеб». «Вечные реальности составлены из предела и беспредельного»¹⁰⁹⁹, то есть из мудрости и могущества. Мудрость есть любовь. Любовью Бог ограничивает Свое могущество. Подобно этому жрецы в городе<-государстве> господствуют над воинами¹¹⁰⁰. Бог одновременно и всемогущество, и полное отсутствие могущества.

[ms. 5] Действие не-действующее¹¹⁰¹. Святой Дух есть связь этих противоположностей, разделяющихся, когда Он отступает от Христа. Любовь находится на стороне не-деяния, на стороне немощи. Любовь, которая любит, чтобы нечто просто было, но не желает завладеть этим. Так любит нас Бог; иначе бы мы немедленно прекратили существовать. Мы были бы уничтожены. Согласие, по любви, на то, чтобы больше не быть, — а именно это от нас требуется, — не уничтожение, но перенесение по вертикали в реальность более высокую, чем бытие.

Бог желал уничтожить род людской, вносящий разлад в мироздание. Людей надо было уничтожить или искупить. Могущество Бога влечет Его к уничтожению — Его любовь производит искупление. Это противостояние Божьего могущества и Божьей любви есть наивысшее страдание в Боге, а воссоединение этого

могущества и этой любви — высшая радость; и эта любовь и эта радость составляют одно.

Понятно, что наши глаза способны видеть только Бога немогущего, и только ему мы можем уподобляться, но отнюдь не Богу могущественному. И судить нас тоже будет Бог немощный, который встанет как посредник между Богом могущественным и нами. История Прометея по Гесиоду¹¹⁰². Иов¹¹⁰³.

Бог здесь, в этом мире, может быть лишь совершенно немощен. Ибо в любом ограниченном могуществе соединяются могущество и немощь, но они соединяются тем единством, которое свойственно этому миру, тогда как в Боге единство этих противоположностей находится на самой большой высоте. Надо, чтобы Кришна отделился от своей армии, чтобы принимал участие в битве разве что как слуга или возница¹¹⁰⁴.

Тем, кто не мыслит Страдание, следует познать Бога безличного, чтобы познать Его немощность. (У безличного аспекта Бога есть и другие основания.)

Восстание знаков зодиака — не есть ли это новолуние, когда они могут обозначиться <на небе>? А их поражение — не полнолуние ли это, когда они исчезают? Не они ли (то есть титаны) кусок за куском съедают Луну (Загрея)?¹¹⁰⁵

[ms. 6] По Нонну, восстание титанов происходит, когда Зевс в облике быка похищает Европу. Это другая интерпретация новолуния, намного более вульгарная. Рогатый Бог, Бог-бык, утаил свой облик, чтобы предаться любовным утехам, и этим воспользовались знаки зодиака, чтобы выйти на небо на большее время, чем им положено¹¹⁰⁶.

Ли́ра восстанавливает равновесие¹¹⁰⁷. Ли́ра — это еще и лунный полумесяц. И Бог с луком — Эрот, Аполлон — тоже луна. Аполлон, бог с луком и лирой. Бог солнечный и лунный сразу, Бог света. Бог ликийский, троянский — увы!¹¹⁰⁸

Луна, источник поэзии.

«Аполлон, бог, изгнанный с неба»¹¹⁰⁹, как бог лунный. Ибо солнце никогда не исчезает, даже в Рождество¹¹¹⁰. Исчезает только луна.

Зевс, по своим превращениям и любовным историям, есть бог лунный. (Может быть, и Протей в одном из аспектов мифа.) Еще у Шекспира меняющаяся луна — символ неверности в любви¹¹¹¹.

Последняя фаза луны перед новолунием не связывалась ли у древних с идеей кастрации? Не связано ли с этим почитание фаллоса?

Геракл тоже лучник. («Филоктет»)¹¹¹² — Обратим внимание, что луна — это, последовательно, два лука, направленные друг против друга, являющиеся одной и той же вещью.

Геракл освобождает Прометея.

Дионис — бог, действующий подобно хлорофиллу. Хлорофилл есть посредство между солнечной энергией и нами. Как Луна позволяет нам смотреть прямо и долго на солнечный свет, так хлорофилл позволяет нам есть и пить солнечную энергию. Когда мы пьем вино, мы пьем саму солнечную энергию. Это, конечно, понимали всегда. Это не трудно.

Буквально верно, что солнечная энергия сходит в растения и далее в животных, так, чтобы мы [ms. 7] могли ее потреблять, убивая их; и что растения и животные суть посредники между здешним солнцем и голодом нашей плоти.

<Речь идет> не только о голоде, но обо всех наших потребностях. Бросая вызов силе тяжести, мы строим себе дома с помощью солнечной энергии в виде дерева.

Солнечная энергия сходит в растения и в животных как жизнь, но, прежде чем удовлетворить наши нужды, становится смертью. Крест — мертвое дерево.

В рабочих волах, в лошадях и т. п. солнечная энергия остается живой, но делается нашей рабыней. Аполлон как раб Адмета¹¹¹³. «Он принял облик раба»¹¹¹⁴.

Не в наших силах поймать солнечную энергию. Она сама, преображаясь, принимает ту форму, в которой мы могли бы ее удержать. Это благодать. Мы можем только расположить вещи так, чтобы она могла сходить в них. Мы практически ничего не делаем.

Если бы миссионеры могли сказать: «Приходя к нам, вы вовсе не теряете связь с вашими предками; <напротив,> вы вновь обрываете связь, которую потеряли. Мы пришли издалека, чтобы донести до вас их весть, весть ваших умерших».

Каждый раз, когда люди срезают растение или режут животное, они убивают солнце, которое соглашается на умерщвление. Мы едим и пьем солнце.

Когда солнце не приходит дать нам себя в пищу, мы чувствуем голод.

Еще солнце обладает монополией на выработку пресной воды из соленой воды моря.

Как солнце проникает в растение в процессе его созревания, огонь — солнце в нашем доме — проникает в растение посредством жарки или варки.

Если б мы были способны чувствовать символы на вкус, в каждом кусочке хлеба...

Проблема происхождения языка, техники и т. д. Как таковая эта проблема непостижима. Значит, это происхождение [ms. 8] должно быть трансцендентным.

Когда некий предмет (а именно казнимого) вешают на суку дерева, сила тяжести тянет его вниз, а солнечная энергия, затвердевшая в дереве, поддерживает его над землей, позволяя силе тяжести тянуть его (то же верно и относительно плода). Сочетание, равновесие силы нисходящей и силы восходящей. Весы Креста.

Единство двух противоположенных сил — силы тяжести и восходящей витальной силы — является еще и тем, что создает красоту греческих статуй.

Скрытый центр их симметрии должен представлять собой строго вертикальную линию.

Текущая непринужденность тела¹¹⁵ или складки одежд выражают чистую силу тяжести, не потревоженную своей противоположностью.

Строго вертикальная линия есть единство между силой нисходящей и силой восходящей.

Идея гуны саттва, восходящей силы и света, показывает, что древние индийцы имели очень точное понимание того, как свет способствует выработке хлорофилла.

Человек не способен производить никакую энергию.

Мы владеем только тем, от чего отказываемся. То, от чего не отказываемся, ускользает от нас. В этом смысле мы не можем обладать чем бы то ни было, не проходя через Бога.

[ms. 9] Все гармонии, из которых состоит наша душа, без исключения, должны быть разрушены, чтобы Бог заново создал их в нас при нашем согласии. Это смерть, предшествующая воскресению. Таким образом мы принимаем бытие и еще больше принимаем небытие, ибо с согласием подтверждаем, что наше бытие творит Бог. Бог сотворил нас без нашего желания. Нужно, чтобы Он вновь сотворил нас с нашего согласия, ибо Он не желает причинять нам никакого насилия. И наконец, с нашего согласия Он нас рас-сотворит.

PI ||¹¹¹⁶ Всякая вещь, обладающая свойствами, есть не только благо, но и нечто отличное от него. И поэтому она не есть ни полное благо, ни то, что является благом всегда и во всех отношениях. Все, обладающее свойствами, смешано из блага и зла. Благо не имеет никакого другого свойства, кроме того, что оно благо. <Итак,> оно — пустота? Оно — <определяется лишь через> отрицание? Да, пока мы не направляем на него все наше внимание. Но поскольку мы не можем немедленно обратить на него все наше внимание, так как это требует долгого обучения, тем временем <о нем можно говорить только через> отрицание; оно пусто, и мы направляем внимание на это отрицание, на эту пустоту. Это «темная ночь» св. Хуана де ла Крус, которую мы находим и у Платона¹¹¹⁷. Наконец, эта пустота являет себя открыто как единственная поистине реальная реальность, и даже в «темной ночи» мы иногда уже предчувствуем это. Но что служит стимулом во время этой ночи? Только то, что никакие блага не дают нам удовлетворения.

Воспитание внимания — самое главное.

[ms. 10] Человек не рассматривает свое существование как благо, ему всегда хочется чего-то иного, чем просто существовать. Но какое-нибудь внешнее условие своего существования он рассматривает как благо.

Идея жертвоприношения в том, что творения — в частности, я, как и любой другой, — отрицают финальность. Я всего лишь средство, а средство для чего, сама не знаю. «(В таких-то и таких-то обстоятельствах) не остается смысла жить...»¹¹¹⁸

«Илиада». С какой целью живут и действуют эти люди?

Скупой, откладывая и накапливая свои сокровища, нацелен только на собственное существование, условием которого стали <для него> эти сокровища. При этом просто существование не есть благо, коль скоро суть склонности скупого к сокровищам в том, что он хочет чего-то большего, чем просто существовать. Таким образом, существованию, которое нам дано и которое мы должны просто принимать, мы придаем некое условие, поскольку *хотим* чего-то другого, что заставляет нас днем и ночью прилагать усилия, целью которых является само это существование.

Великая тягота ручного труда состоит в том, что человек принуждает себя к усилиям в течение многих часов, чтобы просто существовать.

Раб — тот, кому в качестве цели его изнурительного труда не предлагается никакого иного блага, кроме простого существования.

В таком случае он должен или относиться к нему отрешенно, или опускаться на вегетативный уровень¹¹¹⁹.

[ms. 11] Вот почему любостяжание и <подобные> страсти являются рабством.

Отрешение состоит в том, чтобы делать всё не ради блага, а по необходимости, имея благо только предметом внимания.

Человек, который жил для своего города, или для своей семьи, или для своих друзей, или для обогащения, для повышения своего социального статуса... Началась война, его взяли в рабство. С этого времени всегда, с утра до вечера, он должен изнурять себя до крайнего предела сил, чтобы просто существовать.

Это ужасно, это невозможно; и поэтому нет такой цели, презренной, ничтожной — лишь бы только она представилась, лишь бы только была возможна, — за которую он бы не ухватился: к примеру, наказывать своего товарища по несчастью. Он больше не выбирает себе целей. Любая цель для него — как соломинка для утопающего.

Моменты, когда человек принужден рассматривать простое существование как единственную цель, — это абсолютный, беспримесный ужас. Ужас положения приговоренного к смерти, который испытал сам Христос.

— «Ибо и прекрасноволосая Ниоба вспомнила о хлебе»¹¹²⁰. Это столь же потрясающе, как пространство на фресках Джотто. Унижение, которое заставляет отказаться даже от отчаяния.

[ms. 12] Греки презрительно относились к прикладному применению науки не по причине аристократического склада ума, но исходя из той элементарной истины, что ее так же легко употреблять во зло, как и во благо.

Неразрешимые проблемы, такие как связь между свойствами круга, не имеют решения в Боге. Да и как они могли бы их иметь? В Боге нет кругов и треугольников. Их значение целиком состоит в педагогической ценности этой неразрешимости. Каждая из областей, лежащих ниже Бога, управляется невозможностью, свойственной этой области и ведущей к области более высокой. Эта невозможность не разрешается в этой более высокой области, будучи неотделима от своих терминов, остающихся в своей области и не переходящих в более высокую. Невозможность — это *|просто восходящая сила|* принцип восхождения; то, что противостоит силе тяжести, гуна саттва.

Риё¹¹²¹: «Работай я только ради того, чтобы жить, я не имел бы вкуса к труду. Надо работать, чтобы расшириться».

— А тем, кто не может «расшириться», нужна трансцендентная цель.

[ms. 13] Если бы можно было быть эгоистом, это было бы очень приятно, было бы отдохновением. Но в буквальном смысле слова это невозможно.

Я не в состоянии, никоим образом, выбрать себе целью себя; а следовательно, не могу выбрать и подобного мне человека — именно потому, что он мне подобен. Не могу и что-то вещественное: вещество еще менее способно быть целью, чем люди.

На земле есть только одна вещь, которую в самом деле возможно рассматривать в качестве цели, так как она имеет в себе нечто трансцендентное относительно человеческой личности: коллектив. Именно в силу этого <свойства> он приковывает нас к земле. Он и является предметом всякого идолопоклонства. Любостяжание: золото — вещь социальная. Тоже касается и всякого богатства. Властолюбие: власть — вещь социальная. Наука и искусство тоже. Любовь? Любовь является в большей или меньшей степени исключением: поэтому любовь может стать путем к Богу, а любостяжание и властолюбие нет. Впрочем, в побуждении, толкающем нас в сторону такого-то человека, непременно присутствует и социальная сторона этого человека. Влюбленности, которые вызывают принцы, принцессы, знаменитости, соблазнительные актрисы и т. д. — все, кто обладает престижем. С другой стороны, в любви к социально низшему присутствует дух господства и обладания; и сколько людей ищут утех в любви такого рода! Дон Жуан.

[ms. 14] Предметом науки является не истина, но прекрасное. Истина же — предмет философии.

Окружность и прямая. Проясняет ли формула окружности $\sqrt{x(a-c)}$ отношение между e и π ?

Точка касания окружности и прямой (тангенсом). Вот присутствие высшего порядка в низшем под видом бесконечно малого.

Христос — точка контакта, соприкосновения между человечеством и Богом.

[ms. 14 –17 и часть ms. 18. Рассуждения о математических проблемах и формулы.]

[ms. 17, конец] Греческая наука была основана на благочестии, а наша — на гордыне. Есть у современной науки свой первородный грех.

[ms. 18] (...) В числах мы переходим от одной к другой из этих трех областей (сложение, умножение, возведение в степень), подобно тому как делаем в геометрии с линией, плоскостью, объемом.

И как есть симметричные объемы, которые мы можем соединить лишь с помощью четвертого измерения, так в числах есть |задачи| отношения, которые можно построить, связи, которые можно установить не иначе, как пройдя через нечто трансцендентное.

Когда имеется два члена, связь между которыми лежит на недостигаемой высоте, можно выйти из затруднения, найдя их аналоги в другой области, чья высшая <ступень> достижима.

Отметить также понятие УСЛОВИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ в математике¹¹²². Нам необходимо найти некое число (в том смысле, в каком греки использовали ἀριθμός как синоним λόγος), такое, что... Как его найти? Но оно здесь. Оно определено словами, следующими за «такое, что»... Тогда можно искать свойства, по необходимости связанные с этим определением.

[ms. 19] ЭТО КАК С АБСОЛЮТНЫМ БЛАГОМ. КАК ЕГО ОТЫСКАТЬ? ОНО ЗДЕСЬ. ОНО ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ОРИЕНТАЦИЕЙ, УСТАНОВЛИВАЮЩЕЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ. ЭТА АНАЛОГИЯ — ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ФУНКЦИИ μεταξύ¹¹²³, <которую выполняет> МАТЕМАТИКА.

ПОТРЕБНОСТЬ САМА ПО СЕБЕ ЯВЛЯЕТСЯ ТВОРЧЕСКИМ НАЧАЛОМ В МАТЕМАТИКЕ, КАК ЖЕЛАНИЕ — В МОЛИТВЕ.

Эти связи, установить которые мы не в состоянии, суть свидетельство трансцендентного. Вот их значение. Бог предлагает нам коан. (...)

[ms. 20] Слушать все шумы через молчание.

История о Будде, в его предшествующем существовании, когда он, будучи зайцем, прыгнул в огонь, чтобы отдать себя в пищу монаху¹¹²⁴. Если тема взята из фольклора — что вероятно, — это лишь подтверждает мое предположение о жертвоприношении. Может быть, и сожжение на костре, как способ казни, возникло из одного из таких образов. Не совершались ли в Галлии человеческие жертвоприношения на костре?¹¹²⁵

Асанга¹¹²⁶. «Люди не в состоянии выдержать собственную боль. Как бы они могли выдержать всю боль других! Бодхисатва, напротив, способен выдержать боль всех творений вообще, сколько их есть в мире»¹¹²⁷.

ИЛЛЮЗИЯ¹¹²⁸ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЕЩЕЙ ЭТОГО МИРА ЗАТРАГИВАЕТ НЕ ИХ СУЩЕСТВОВАНИЕ, НО ИХ НАЗНАЧЕНИЕ И ИХ ЦЕННОСТЬ. ОБРАЗ ПЕЩЕРЫ ОТНОСИТСЯ К ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ. У НАС ЕСТЬ ТОЛЬКО ТЕНИ ИМИТАЦИЙ БЛАГА. И ПАССИВНЫ, СКОВАНЫ (ПРИВЯЗАННОСТЯМИ) МЫ ТОЖЕ ОТНОСИТЕЛЬНО БЛАГА. МЫ ПРИНИМАЕМ ЛОЖНЫЕ ЦЕННОСТИ, КОТОРЫЕ ДЛЯ НАС ВИДИМЫ, И КОГДА НАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО МЫ ДЕЙСТВУЕМ, НА САМОМ ДЕЛЕ МЫ НЕПОДВИЖНЫ, ИБО ОСТАЕМСЯ В ТОЙ ЖЕ СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ.

ПОДОБНЫМ ОБРАЗОМ МАТЕМАТИКА — КАК БЛАГО, КАК ЦЕННОСТЬ И КАК ЦЕЛЬ — ЕСТЬ «ТЕНЬ, НО ТЕНЬ БОЖЕСТВЕННАЯ, ОБРАЗ СУЩЕГО»¹¹²⁹. ЖЕЛАНИЕ ПОНЯТЬ

МАТЕМАТИЧЕСКУЮ ТЕОРЕМУ НЕ ТОЖДЕСТВЕННО
ЖЕЛАНИЮ БЛАГА, НО БЛИЖЕ К БЛАГУ, ЧЕМ ЖЕЛАНИЕ
ДЕНЕГ.

В ОБЩЕМ, ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ СТАВИТСЯ ТОЛЬ-
КО В СВЯЗИ С ПОЗНАНИЕМ БЛАГА. ВНЕ ПОЗНАНИЯ БЛА-
ГА ПОЗНАНИЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ НИКАКОГО ИНТЕРЕ-
СА¹¹³⁰.

[ms. 21] *Речь идет о том, чтобы выстроить блага относи-
тельно нашего желания, а для этого нужно сосредоточить всю
полноту внимания на нашем желании в его чистом, опусто-
шенном виде¹¹³¹. Точно так же, как среди нескольких слитков
металла, отполированных в разной степени, я выбираю тот,
что отполирован лучше других, следует направлять внимание
на цель в ее совершенстве.*

| ¹¹³² И тем не менее мы не можем сосредоточивать наше
внимание на нашем желании — нам это под силу не больше, чем
видеть собственное зрение. Мы можем видеть только предметы,
когда их делает зримыми солнечный свет.

Итак, нам остается отделить наше желание от всех благ
и ждать. Опыт показывает, что это ожидание исполняется во
всей полноте.

Предметы, свет, солнце — образ Троицы: Сына, Духа, Отца.

(Из всех предметов, которые не суть Солнце, предметом
самым светлым, отблеском совершенным является Луна.)

(Полной, то есть находящейся прямо напротив Солнца, Луна
бывает ежемесячно в той точке эклиптики, которая <в этот
момент> находится напротив Солнца.)

Тень имитации блага. Пример — запрет на алкоголь в Аме-
рике¹¹³³.

«Угашение желаний» (в буддизме) — или отрешение — или
amor fati — или желание абсолютного блага — это всегда одно
и то же: опустошить от всякого содержания желание, <опусто-
шить> от всякого содержания целесообразность.

Ценность прекрасного в том, что оно — целесообразность без цели¹¹³⁴.

Мы слушаем совершенную музыку со вниманием без желания: <то есть> вне желания, вложенного во внимание.

Это также <выражает>превосходство интуиции над дискурсивностью¹¹³⁵.

«Отвращаться от становления»¹¹³⁶означает: не ориентироваться на будущее.

Это также и «смерть»¹¹³⁷.

Время есть пещера¹¹³⁸.

[ms. 22] После того как человек поймет, что́ есть абсолютное благо, он заново обретает блага иллюзорные и частичные, но в иерархическом порядке, допускающем для него стремление к какому-то благу лишь в пределах, дозволенных ради заботы о каком-то другом благе. Этот порядок, трансцендентный по отношению к благам, есть отблеск блага абсолютного.

Этот порядок есть *дхарма*.

Этот порядок не является дискурсивным. Это как композиционный порядок в стихах, после того как он пройдет через чистое вдохновение.

Для скупого его сокровище — тень имитации блага. Двухступенчатое ирреальное. Средства — постольку, поскольку они средства — иная вещь, нежели блага. Но, рассматриваемые вне их функции средств, они еще дальше от того, чтобы быть благами.

Мы принимаем за блага общественные условности, рассматриваемые помимо их назначения. Эти условности суть изготовленные предметы¹¹³⁹. Предрассудки на их счет суть тени¹¹⁴⁰. И мы оцениваем сами себя не иначе как с социальной точки зрения.

Относительно оценочных суждений ощущение есть то, что менее реально¹¹⁴¹.

Миф о Пещере становится понятен только в связи с <образом> Великого Зверя.

Орден или медаль, если их воспринимать как благо, становятся тенью изготовленного предмета¹¹⁴².

Дискурсивное рассуждение (осмысление отношений) может разве что разрушить идолопоклонство и позволить рассматривать любое зло и любое добро как ограниченное, смешанное, переходящее одно в другое.

Уметь узнавать точку, где добро переходит в зло — [ms. 23] в таком-то качестве, в такой-то мере, по отношению к, и т. д.

Идти дальше, чем правило трех!

Мясо и молоко: идея сфабриковать что-то вроде алиби, покрыть неблагодарность, не помещая мясо и молоко рядом (ибо соседство есть отношение), предполагает угрызения совести из-за убийства скота. Но когда думают, что принесение в жертву совершается по согласию, тогда нет ни убийства, ни упреков совести. В таком случае можно спокойно варить козленка в молоке, как это делали на праздник Астарты¹¹⁴³. Простое веселье. (Но это может привести и к полной вседозволенности.) «Козленок, ты упал в молоко»¹¹⁴⁴. О чем здесь речь: о детстве, жертве или о том и другом сразу?

Геракл продолжает фольклорную тему чудесного ребенка.

Доказательство. Это означает мыслить утверждение в его отношении к другим <утверждениям>.

Иллюзия Революции состоит в вере, что жертвы силы, не неся вины за происходящие насилия, будут применять силу справедливо, если вложить ее в их руки. Но, кроме тех, кто как минимум близок к святости, жертвы бывают запачканы силой, как и палачи. Зло, вложенное в рукоятку меча, переходит на его острие. Жертвы <угнетения>, вознесенные на вершину и опьяненные переменой, делают столько же зла, если не больше, и вскоре [ms. 24] ниспадают в прежнее состояние.

Социализм переносит понятие блага на покоренных, расизм — на покорителей. Но революционное крыло в социализме использует людей, которые, хоть и рождены среди

низов, по своей натуре и по призванию покорители, и поэтому кончает той же самой моралью.

Смысл «Политика» Платона в том, что власть должна осуществляться социальной средой, составленной из покорителей и покоренных¹¹⁴⁵. Но это против природы; разве что когда покорители — варвары. В этом отношении победа варваров над цивилизованным народом, если она не несет разрушений, оказывается более плодотворной, нежели победа цивилизованных над варварами. Арии в Индии, эллины в Греции¹¹⁴⁶. <Защитники> расизма указывали на расцвет, произошедший в результате этих <завоеваний>. Но причина здесь не в расе, а в равномерном смешении тех и других. Однако эти моменты преходящи.

Техника, ставя силу и цивилизацию по одну сторону, делает невозможными регенерации¹¹⁴⁷. Она проклята.

Вне этого момента смешения разделение силы поровну между сильными и слабыми противоречит природе. Оно кажется возможным только при вмешательстве сверхъестественного фактора.

То сверхъестественное, что имеется в обществе, это легитимность в своей двойной форме: закона и предоставления высшей власти. Монархия, ограниченная законами, возможно, была бы в состоянии осуществить то смешение, о котором говорит «Политик». Не может быть легитимности без религии.

Такие вещи, как ценности, для нас ирреальны. Но обманчивые ценности лишают реальности и само восприятие — силой воображения, которое его окутывает. Ибо ценности не выводятся <рассудочно>, но напрямую прочитываются в том ощущении, с которым связаны.

Итак, только совершенное отрешение позволяет видеть вещи обнаженными и без дымки обманчивых ценностей. Потому-то Иову нужны были [ms. 25] язвы и гноище, чтобы получить откровение о красоте мира¹¹⁴⁸. Ибо не бывает отрешения без

боли. А боль, перенесенная без озлобления и <само>обмана, не может не быть в то же время и отрешением.

Τῷ παθεῖ μαθός¹¹⁴⁹.

(Надо, чтобы «Спасенная Венеция» отразила это движение.)

ЖАФФЬЕ¹¹⁵⁰

Сейчас смерть придет за мной. Бесчестье исчезло.

Как прекрасен город для моих глаз, что почти уже не смотрят!

Без возврата суждено мне покинуть селенья живых.

| Не сияют рассветы там, куда я иду, не встают города. |

<Виолетта>

День, приходящий ко мне, день прекрасный, день улыбки,

Разлившейся над моим городом с его тысячей каналов.

О, как в этот день под простором небес

Сладостно видеть свет!

Момент размышлений Жаффье в конце второго действия: именно тогда в него входит реальность, ибо он приложил внимание.

Молоко дает вся корова, хотя выдаивают его только из вымени. Так же точно весь мир производит святость.

Воображение всегда связано с желанием, то есть с ценностью. Свободно от воображения только беспредметное желание. Прекрасное [ms. 26] наго, оно не покрыто воображением. В каждой вещи, не покрытой воображением, реально присутствует Бог. Освящение гостии — сверхъестественное действие, обнажающее частицу вещества¹¹⁵¹. Прекрасное пленяет в нас целесообразность и отнимает у нее цель, пленяет желание и, отнимая у него объект, одновременно дает ему тот объект, который перед нами, тем самым не позволяя ему устремляться в будущее.

Такова цена любви, не знающей телесного наслаждения, — ибо наслаждение всегда принадлежит будущему. А если мы просто желаем, чтобы такой-то человек существовал, — вот он, существует; чего еще тогда желать? Желание как бы спотыкается об этого человека. Тогда он реален, наг, не прикрыт воображаемым будущим. Скупой всякий раз, любуясь своими сокровищами, воображает, что они будут еще во столько-то раз больше. Надо быть мертвым, чтобы видеть вещи в их наготе.

В дружбе тоже есть целомудрие или его отсутствие, и, соответственно, желание направлено или не направлено к будущему¹¹⁵². Целомудренная любовь принимает смерть любимого существа; эта смерть не похищает у нее будущее, потому что <такая любовь> не нацелена на будущее.

Музыка, развертываясь во времени, завладевает вниманием и похищает его у времени, в каждое мгновение перенося его на то, что есть. Ожидание — это ожидание вхолостую¹¹⁵³ и ожидание того, что вскоре последует¹¹⁵⁴. Мы не желаем, чтобы осталась несыгранной хоть одна нота, <пропала> хоть секунда паузы, и в то же время не вынесем, если она продлится <больше, чем нужно>.

Совершенная музыка содержит максимум выносимого однообразия. Минимум возможных изменений при сохранении внимания той же интенсивности.

[ms. 27] Любовь к умершему есть любовь к некой законченной жизни, которая больше не может дать нам ничего нового. Это еще и желание без пожелания¹¹⁵⁵. Мы желаем, чтобы он был, — а он и был.

Желание без пожелания — это и есть «корова всех желаний»¹¹⁵⁶.

Прекрасное привлекает желание и удовлетворяет его, и однако оставляет его не до конца удовлетворенным, чтобы оно не могло обратиться на другую вещь.

Созерцание есть то, что есть общего между влюбленным в «Федре» и математиком в «Государстве».

Хотеть понять там, где нечего понимать, есть то же самое, что желать там, где нечего желать.

(...) Прекрасное заключает в себе, среди прочих единств противоположностей, единство мгновенного и вечного. (Вот в чем сила закатов и рассветов!) Во всех искусствах.

[ms. 28] Один человек, находящийся в ирреальности и владеющий мечом, может погрузить в ирреальное всех, кто его окружает. Этого не происходит в случае, например, землетрясения. <Ибо> понятно, почему мы подвластны явно выраженному могуществу природы. Но повиновение людям, чья власть не освящена легитимностью, это наваждение. Карфагеняне и Рим.

Быть завоеванным без надежды на реванш — это то, что лишает жизнь целесообразности. А мысль о реванше есть худшая из целесообразностей.

Завоевание подавляет в общественной жизни страны то, что несет на себе отблеск вечного. Каким образом?

Есть связь между праздниками с фиксированной датой и легитимностью в законах страны: те праздники, что делают число ощутимым во времени.

[Как часто Пасха выпадает на одно и то же число?]

Заклучение в камере, целиком выкрашенной в черный цвет, или в совершенно белый, или с постоянно включенным электрическим светом: отделить число от времени. Z., который не мог удержаться от того, чтобы спрашивать: который теперь час?

Наличие законной власти вносит целесообразность в социальную жизнь, в <человеческие> труды — целесообразность, отличающуюся от жажды «расширяться»¹¹⁵⁷ (единственного мотива, признаваемого идеологией свободного предпринимательства). Участие в обрядах домашнего культа, по мнению греков, смягчало <для рабов> тяготы рабства (Кассандра у Эсхила)¹¹⁵⁸. Преданность пленников завоевателям, которые убили всех их близких, имеет причиной то, что человеческая жизнь не может

ни на час остаться лишенной целесообразности. Но весь целиком завоеванный народ не может, во всяком случае в первом поколении, видеть для себя целесообразность в народе-завоевателе. И когда это происходит, он морально падает оттого, что поставил своей целью нечто коллективное, нацию, а не законы или человека, законно облеченного высшей властью. А также оттого, что его целесообразность [ms. 29] не исходит из глубины незапамятной древности.

Легитимность — преемственность во времени; непрерывность; некий инвариант. Она дает общественной жизни в качестве целесообразности нечто такое, что существует и что мы воспринимаем как то, что всегда было и должно быть. Она обязывает людей во всех поступках их общественной жизни желать в точности того, что есть.

Разрыв легитимности, подрыв корней, когда он не вызван завоеванием, когда он происходит в стране по причине злоупотреблений законной власти, которая сама разрушает всякое чувство легитимности своими силовыми эксцессами, — такой подрыв корней неизбежно порождает одержимость идеей прогресса и жажду обогащения и власти¹¹⁵⁹, так как целесообразность обращается в будущее. 1789. Россия¹¹⁶⁰.

Будущее совершенно невозможное — как идеал испанских анархистов — вырождается куда меньше и куда меньше отличается от вечного, чем некое возможное будущее. Оно вообще не вырождается — разве что из-за иллюзии возможности. Если понимать его как невозможное, оно переносит в вечность.

Возможное есть место для воображения, а следом — для вырождения. Нужно хотеть либо того, что в точности существует, либо того, чего вообще не может быть; а еще лучше — того и другого сразу. То, что есть, и то, чего не может быть, — оба находятся вне становления¹¹⁶¹.

[ms. 30] Как художник, руководимый своим познанием прекрасного, творит добро для тех, кого волнует прекрасное, при том что они его не знают, так и законодатель.

Единственное, что может сделать легитимность — чистую *|вещь|* идею, отнюдь не обладающую силой, — чем-то полномочным, дхармой, которая есть верховная власть над верховной властью, уравнивающая слабого и сильного,¹¹⁶² — это следующая мысль: так всегда было и так всегда будет.

Поэтому любая реформа должна выглядеть или возвратом к былому порядку, который подвергся искажению, или адаптацией такого-то установления к новым условиям, адаптацией, имеющей целью не изменение, а, напротив, поддержание неизменности пропорции: к примеру, если мы имеем отношение 12/4, то, когда 4 станет 5, настоящим консерватором будет не тот, кто примет соотношение 12/5, а тот, кто 12 изменит на 15.

Республика, революционная идея на протяжении всего XIX века, смогла стать легитимным образом правления лишь через сто лет после 1789 года, ибо тогда 1789 год был уже достаточно далек, чтобы стать предметом почитания, а почитания не бывает без легитимации. И все же одного века слишком мало, его совершенно недостаточно, чтобы обосновать легитимность.

|| Во Франции снова сделать монархию легитимной можно, только если не связывать ее реставрацию с чем-либо более поздним, чем время царствования Карла V. Ибо при Карле VI французская монархия стала тиранией, тем, что лишено легитимности¹¹⁶³. С этого времени она как таковая уже не переставала вызывать ненависть. [ms. 31] Это очень чувствуется у Реца, у Ришелье, у Монтескье. Но как через столько веков возобновить традицию в стране, настолько невежественной в <своей> истории?

Возводить к Средним векам как идею консервации, так и идею справедливости¹¹⁶⁴.

Такая публичная жизнь, где во всех трудах, в каждом акте труда, во всех празднествах, во всех отношениях социальной иерархии, во всем искусстве, во всей науке, во всей философии прочитывались бы сверхъестественные истины.

А в войне?.. В войне — истины, относящиеся ко злу.

Кватернионы, комплексные числа из четырех членов — из которых три воображаемых (под i, j, k), — представляющие положение точки в четырехмерном пространстве. Посредством этих чисел определяются различные действия, но *умножение в данном случае не является коммутативным*¹¹⁶⁵. Их использовал Максвелл для <изложения> электромагнитной теории света.

Переход через трансцендентное для установления аналогии между физическими явлениями.

Нужно вернуться к греческой концепции науки, без которой мы бьемся головой об стену.

Определить, *какие* именно свойства такой-то математической категории составляют ее действенность в такой-то физической теории. (...)

Христос и мир; расстояние от перекрестия до земли и расстояние до неба. Весы Креста: весы с вертикальными плечами. (N. В. Изучить пропорции в греческом каноне скульптуры¹¹⁶⁶.)

[ms. 32] Рычаг. «Дай мне точку опоры, и я подниму мир»¹¹⁶⁷. Этой точкой опоры был Крест. Рычаг, движение по нисходящей как условие для движения по восходящей.

Идея *** (?)¹¹⁶⁸ относительно свободной конкуренции. При абсолютно свободной конкуренции устанавливается равновесие и прибыль сходит на нет. С учетом отдачи от вложенного капитала цена продажи точно равняется себестоимости. — Очень заманчивая идея. Для экономики свободная конкуренция — как жидкое состояние для воды; то и другое по необходимости влечет за собой равновесие. Всякое нарушение равновесия, таким образом, соответствует отсутствию текучести. Итак, государству следовало бы иметь целью поддерживать свободную, насколько возможно, конкуренцию, прибегая только к таким принудительным мерам, которые компенсировали бы действия, уменьшающие текучесть.

Равновесие восстанавливается, когда легкий избыток автоматически приводит в действие некий механизм, отпускающий силу в противоположном направлении.

Солнечная энергия проникает в растения в форме преобразования в сахар пары вода — углерод. Мы расщепляем ее, превращая сахар обратно в воду и углерод. Сок растений, сок винограда и т. д. — все это вода плюс огонь. Мы впитываем этот огонь, и остается вода. — Вода есть Мать, огонь — Отец жизни, которая есть воздух, дуновение (*anima*, пνεῦμα), а дыхание фактически является этим переходом. Для индусов дыхание было священным актом, как для нас вкушение во время причастия. Расщепление солнечной энергии снабжает нас нашей энергией. Чтобы располагать энергией, нужно, чтобы солнечная энергия вошла в нас, а потом в нас была расщеплена.

[ms. 33] [На полях: Мут¹¹⁶⁹.] Солнечная энергия преобразует воду и углерод в сок растений. <Когда> сок в мертвом дереве, каменном угле и т. д. становится огнем, солнце, которое было там заключено (как джинн в сосуде в «Тысяче и одной ночи»), выходит <наружу>.

Мы впитываем в себя гидраты углерода. Разделение водорода и углерода (который соединяется с кислородом) освобождает энергию, то есть солнце.

Гераклитов огонь, в одном из своих аспектов, есть энергия¹¹⁷⁰. Это все равно что сказать, что энергия вся целиком происходит от солнца.

Огонь соединяет водород и углерод. Их разделение возвращает нам огонь, который мы можем использовать в работе другого единства противоположностей.

Всякое разрушение, всякое разъединение противоположностей высвобождает энергию. Эту энергию можно предоставить деградации или же уловить и направить на что-то. Скорбь высвобождает энергию, а пользование этой энергией есть радость.

Поскольку всегда бывает какая-то потеря, энергия будет растратчена зря, если не использовать ее на что-то более высокое, нежели то, чему она служила ранее.

Одна и та же солнечная энергия трудится в зерне, в стебле пшеницы и в хлеборобе.

Солнечный огонь в пшеничном зерне соединяет углерод и водород в крахмал. Я ем этот крахмал, разделяя его на водород и углерод, и освобожденный огонь дает движение машине моего тела, которое обрабатывает почву, чтобы она могла принять пшеничное зерно. Пшеница возделывает землю.

«Если зерно не умрет...»¹¹⁷¹ Оно поистине умирает в хлеборобе.

[ms. 34] Энергию, которую человек заимствует у земли, он должен ей вернуть; энергию, которую он ей возвращает, он должен получить у нее обратно; вечный маятник. Энергия отскакивает, как мячик, от земли к человеку и обратно.

Принять эту монотонность без отказа от своего «я» невозможно. Но если принять, она становится чем-то прекрасным.

Благоустроенным обществом можно считать такое, где государство действовало бы лишь негативным образом, на манер корабельного руля — легким поворотом в нужный момент, чтобы компенсировать нарушение равновесия в самом начале.

Аналогия отношению круг — длина окружности (сфера — площадь <сферы> и т. д.) в пространствах с n -м числом измерений; это отношение содержит изменяемый числовой коэффициент, который достигает максимума, примерно равняющегося 7, и потом снова уменьшается.

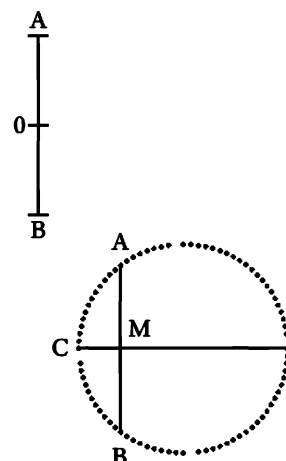
Колоколообразная кривая для плотности черного излучения.

[На полях: *Myt.*] Круг эклиптики, круг Иного, не поддающегося смешению. Знаки зодиака — титаны; все это прекрасно сходится. Круг Иного, ибо он обрекает проходящие через него звезды на изменения. Солнце в этом месте бывает почти повинно

в нарушении предписанной меры. Луна здесь терпит страдание. Другие планеты — затмения и т. д. — Равноденствие — точка равновесия между ночью и днем и одновременно между двумя кругами. Посредство. Планеты колеблются между двумя точками равноденствия.

[ms. 35] Ряд парных величин, среди которых $1/2 AB$ есть среднее геометрическое. В конечном счете точка в положении М и бесконечная прямая (круг, проходя через АВ, становится прямой линией). Конечное есть среднее геометрическое между точкой и прямой.

До этого, когда расстояние СМ очень мало, другой член очень велик.

Мифологическая роль Дракона. Зевс превращается в дракона, чтобы соединиться с Персефоной и произвести на свет Загрея¹¹⁷². Правда ли, что полюс был в созвездии Дракона?¹¹⁷³ Когда? [Дионис = Осирис также и у Нонна¹¹⁷⁴.]

Красота доказательства — в единстве Тожественного и Иного. С точки зрения логики это тавтология. С точки зрения математики — продуцирование нового.

Крест как весы, как рычаг. Нисхождение как условие подъема. Небо, опускаясь на землю, возносит землю к небу.

Христос и Атлант. Колонна, соединяющая землю с небом. «Ключи Атлантовых врат»¹¹⁷⁵. Колонна, соединяющая землю и небо, — это гармония, ключ. Это вертикальное плечо креста.

(Не изображались ли распятия так, чтобы четыре конца можно было вписать в круг?)

[Золотое сечение в прямоугольном <треугольнике>, где меньшая сторона прямого угла равна самому большому из сегментов, отсеченных основанием высоты.]

[Конец ms. 35 — начало ms. 36. Зачеркнутые черновые наброски стихотворения «Звезды»¹¹⁷⁶.]

[ms. 36] «Любовь к Богу...», для о. П<еррена>¹¹⁷⁷. — Включить фольклорную тему из Duke o' Norrgoway. И царевича в одежде раба. Включить все места из Эсхила... «Ипполита» Еврипида. Эпизод узнавания Электры и Ореста — Антигона — Вино — кровь Солнца — Дионис—

Прометей. Человек согрешил, Бог его наказал, и это наказание разделяет в Боге между собой Могущество и Любовь. Божественная скорбь. Но за этой скорбью должна стоять гармония, ибо только божественная Любовь ограничивает божественное Могущество, и без этой Любви Могущество порождает нечто более могущественное, чем оно само, — порождает новое Могущество, которое уничтожит творение.

Бог отменяет гармонию, из которой состоит Сам, тем, что создает человека — творение, предпочитающее себя Богу. Творение уже есть страдание.

Бог есть вечное деяние, которое отменяет и одновременно вновь творит Себя. В Боге одновременно присутствуют скорбь и радость — совершенные и бесконечные.

Греческая идея о том, что проклятие, навлеченное преступлением (будь то ослушание или насилие), упразднится только тогда, когда падет на существо совершенно чистое. Удар проклятия для этого существа заключается либо в том, что оно или умирает, или убивает, либо в том, что и умирает и убивает. Удар проклятия заключается в контакте с железом — или со стороны острия, или со стороны рукояти, или с обеих сторон. Антигона. Орест. Этеокл. Но в действительности есть только одно совершенно чистое существо — Бог.

Жертвоприношение Ифигении образует параллель с жертвоприношением Исаака, как зло с добром. Это одновременно и ослушание и насилие.

[ms. 37] Лай совершил первоначальный грех непослушания¹¹⁷⁸. Эдип — жертва, но жертва, которая не является чистой. Его дитя (Антигона или Этеокл) — жертва совершенно чистая. Первоначальный грех перешел на Эдипа вопреки его воле.

Природа, Мать в «Тимее», есть дочь, мать и супруга Бога. Земля и Эрот, Земля и Уран, Земля и Зевс.

Но это отношение неприменимо к мифу об Эдипе, так как этот миф начинается с акта преслушания. Инцест Эдипа — по истине скверна. Эдип — сын преслушания. Антигона и Этеокл хранят послушание до самой смерти.

Агамемнон считал за лучшее убить дочь, чем не разрушать Троию. Артемида желала спасти Троию, но не смогла.

Геродот. Вся религия перешла к грекам от пеласгов, которые заимствовали ее в Египте. (Ничего «индоевропейского», или почти ничего, в греческой религии.) Египетские боги были божественными воплощениями. Или же воплощение было только одно — Осирис (единственный <из богов>, кого почитали во всем Египте), а остальные лишь обличья¹¹⁷⁹? Во всяком случае, то, что такими (то есть воплощениями Бога. — П. Е.) были Осирис, Мелхиседек, Христос, кажется неоспоримым. Загрей, должно быть, тот же Осирис: бог-младенец, рогатый, лунный; 28 лет Осириса и 14 частей его тела. По Нонну, Дионис, сын Семелы, — реинкарнация Загрея¹¹⁸⁰; Дионис, Мелхиседек, Рама, Кришна — одно и то же воплощение? Вакх, Вишну... Индийское происхождение Загрея, по Нонну¹¹⁸¹. Гермес — судья (по Нонну), посредническая функция.

Дух, связь между Отцом и Сыном, является и разделением между ними, Тем, кто осуществил Воплощение. Он — и связь, и разрыв, и единство связи и разрыва.

[ms. 38] [Черновые наброски стихотворения «Звезды».]

Анаксимандр: «несправедливость вещей»¹¹⁸². Если бы вещи не были несправедливы, существовало бы равновесие, то есть неподвижность. Становление есть зло. Напротив, неопределенное — начало и граница вещей, кормилица и могила — само по себе совершенно чисто.

<Брат> вечное за образец, согласно «Тимею», благо; <видеть> образец в становящемся — зло¹¹⁸³. Бог сотворил мир по вечному образцу. Но сотворил его как нечто <находящееся в> становлении. Мир — зло, получившее оттиск блага.

Мы стремимся к такой-то вещи, веря, что она добра, и остаемся прикованы к ней, потому что она стала необходимостью.

«О возлюбленный свет! — Возлюбленный, и я свидетельствую об этом.

О голос! Значит, это ты? — Не простирай свой слух к другому. Я держу тебя в объятиях! — Храни меня в них всегда»¹¹⁸⁴.

Атеистический материализм по необходимости революционен, ибо, чтобы нацелиться на некое благо, всецело принадлежащее этому миру, следует поместить его в будущее. Тогда, чтобы этот порыв был реализован, возникает нужда в посреднике между будущим совершенством и тем, что есть в настоящем. Этот посредник — Вождь. Ленин и т. д. Он безошибочен и абсолютно чист; зло, проходя через него, становится добром.

Надо или любить Бога, или идти вот таким путем¹¹⁸⁵, или отдаться во власть маленьких зол и маленьких благ повседневной жизни.

[ms. 39] Уже Людовик XIV и Наполеон были посредниками между настоящим и будущим.

Они — посредники зла.

Р¹¹⁸⁶. Речь лишь о допущении, что в порядке ценностей — в противоположность порядку количественному — большее не может происходить из меньшего.

На самом деле ничто в этом мире не является предметом для живущего во мне желания. Однако я не могу вывести из этого, что мир хуже меня; ибо и я сама — часть мира. Поскольку я существую и это желание абсолютного блага составляет самую глубинную часть моего бытия¹¹⁸⁷, в реальности есть что-то, имеющее по меньшей мере такую же ценность, как и это желание. Но я от этого отделена. И не могу с этим воссоединиться. Могу только знать, что оно есть, и ждать, хоть годами.

Служить такому-то делу и любить это дело — не одно и то же. Служащие делу любят жизнь, которую надо вести, чтобы ему служить. За исключением самых чистых, которых мало. Ибо <сама по себе> идея дела не снабжает энергией, необходимой для того, чтобы ему служить.

Техника есть приспособление средств к целям. Но подлинное искусство — это целесообразность без цели. Следовательно, техника подлинного художника есть техника трансцендентная. Трансцендентная техника есть то же самое, что вдохновение. В определенном смысле вдохновение в искусстве — всё, так как техника не трансцендентная здесь не должна играть никакой роли. А в некотором смысле всё — техника, ибо вдохновение есть техника. (Связь между понятиями порядка и техники.)

[ms. 40] [На полях: P1] ИРРЕАЛЬНОСТЬ ЦЕЛИКОМ ОТНИМАЕТ У БЛАГА ЕГО ЦЕННОСТЬ, ТО ЕСТЬ САМО́ БЛАГО. ОТСЮДА ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ДАЖЕ ДЛЯ ВОПЛОЩЕНИЯ. СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК СУЩЕСТВОВАЛ — ИНАЧЕ ЭТО НЕ СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК¹¹⁸⁸.

Платон. Реальность, которая происходит от блага. Вот оно, онтологическое доказательство¹¹⁸⁹.

|| Улыбка Людовика XIV как предмет желания есть тень рукотворного предмета. Рукотворный предмет — это сам институт королевской власти, как установление произвольное, условность, но и как условие социального равновесия. Наши блага суть иллюзии, проистекающие из условностей¹¹⁹⁰.

Постоянно подвергать любой предмет желания такому анализу, убеждая себя всей душой принять верность этого анализа.

Греки уподобляли любви волнение, которое испытывают в присутствии друг друга те, кому предстоит стать учителем и учеником.

Ирреальность, отнимающая благо у блага, — вот что представляет собой зло. Зло — это всегда разрушение чувственных вещей, в которых реально присутствует благо. Зло совершают те, кто не сознает реальности этого присутствия. В этом смысле верно сказано, что никто не бывает плохим по доброй воле¹¹⁹¹. Отношения силы дают власть отсутствию разрушать присутствие.

Только те души, в которые Бог уже сошел и вселился, которые в контакте с Ним уже почувствовали Его реальность, — только их ничто в мире не способно лишить присутствия Бога. Но у них возможно отнять чувство Его присутствия. Оно было отнято у Христа.

Нельзя без ужаса наблюдать масштабы зла, которое может делать и терпеть человек. [ms. 41] И как поверить, что для зла можно найти какую-то компенсацию, какое-то утешение, когда из-за него был распят Бог?¹¹⁹²

Обо всем этом зле правильно мыслить так: с ужасом и без малейшего утешения.

Мы — то, что более всего удалено от Бога, мы стоим на самой крайней точке, откуда возвращение к Богу еще не является абсолютно невозможным. В нашем существовании Бог раздирается. Мы — распятие Бога. Мое существование распинает Бога. В какой мере мы любим невыносимую боль за то, что ее нам посылает Бог, — именно такой любовью, перенесенной с другой стороны неба, Бог любит нас. Любовь Бога к нам есть страдание. Как добро могло бы любить зло, не страдая? И зло тоже страдает, любя добро. Взаимная любовь Бога и человека есть страдание. Прометей. Ипполит.

Распятие Бога есть нечто вечное. «Агнец, *[распят<ый>]* | закланый от начала мира»¹¹⁹³. Бог ежедневно распинается на алтарях через освящение евхаристического хлеба. Если во время причащения боль Бога становится в нас радостью, не следует ли думать, что наша боль, когда она принимается с полным согласием, становится радостью в Боге? Но чтобы она стала радостью в Боге, нам надо принять ее с согласием во всей полноте и неразтворенности ее горечи.

Как я могу нуждаться в каком-то утешении, чтобы терпеть свои страдания и не переставать при этом любить Бога, если я могу терпеть, не впадая в ненависть, страдания римских рабов, для которых невозможно отыскать никакого утешения?

[ms. 42] «Твой праведный отрок Авель»¹¹⁹⁴. С точки зрения церковного догмата, можно ли допустить, что в следующем поколении после преслушания <праотцев> нашелся человек без единого пятна, праведник, «отрок Божий», не веря, что эту чистоту произвело Искупление, пусть не в качестве актуального факта, но хотя бы в качестве откровения о факте будущем? (Если допустить множественность воплощений, можно ли дойти вплоть до того, чтобы рассматривать Авеля в этом аспекте?) Если жертва, которую принес Авель Богу, была прообразом Воплощения, Авель должен был это знать. В чем милосердие Божие, если праведник оставался во мраке <неведения>? Каким образом мы, не будучи праведниками, понимаем значение его поступка лучше, чем он сам?

Для того чтобы Страдание стало возможным, необходимо было, чтобы Израиль не имел понятия о Воплощении. Также и Рим¹¹⁹⁵. Может быть, только эти два народа и не знали о нем. Однако Израилю следовало иметь некую часть в Боге. Всю ту часть в Боге, которая возможна без <подлинной> духовности, без сверхъестественного (без Воплощения нет никакой сверхъестественной жизни). С духовностью исключительно коллективной. Он был избранным народом именно в смысле этого неведения, этого мрака. Именно так можно понять слова Исаии: «Я ожесточил их сердца, чтобы они не услышали слово Мое»¹¹⁹⁶.

Именно ради этого всё в Израиле осквернено грехом, — ибо не бывает ничего чистого без участия в воплощенном божестве, — и ради того, чтобы сделать явным отсутствие такого участия.

[ms. 43] Перечень осквернений —

Авель

— Совершенно чист.

Енох

— Совершенно чист. (Не умирает. Воплощение? Прочесть в библиотеке Книгу Еноха¹¹⁹⁷.)

О других ничего не сказано, вплоть до Ноя.

(Есть ли какая-то связь между Авелем и египетским Паном, древнейшим из богов, которого, по словам Геродота, считали имеющим только человеческий облик, но по какой-то тайной причине изображали с козлиными признаками?¹¹⁹⁸ Не была ли этой причиной идея о жертве как о прообразе воплощения? Авель мог принести в жертву козленка и агнца¹¹⁹⁹.) —

Ной

(Воплощение?) Дерево ковчега связано с символикой дерева, которую мы видим в древе первородного греха, в деревянном гробе Осириса, в деревянных обелисках, воздвигнутых в его честь (смысл обелиска? Связь с казнью на колу?), в Кресте. В Книге Премудрости о ковчеге: «древо спасения»¹²⁰⁰. Связь между ковчегом и гробом Осириса?

Потоп длился 150 дней. Ковчег пристал к горе Арарат (далеко ли это от Библы?) в 17-й день 7-го месяца¹²⁰¹ (то же число, что у дня смерти Осириса).

(Предвечный сказал: «Мой дух не возлюбит более людей, ибо и они стали плотью»¹²⁰².)

Ной до потопа был безупречен.

После же он насадил виноград и, напившись допьяна, обнажился. Грех ли [ms. 44] это? Напротив, это мистическое опьянение, возвращающее наготу, потерянную Адамом, ту наготу,

которой Адама лишил стыд грехопадения. («Горгий»: «судьи мертвые и нагие»¹²⁰³.) Роль виноградной лозы в истории Ноя указывает на связь с Дионисом — Его дети не были достаточно чисты, чтобы видеть его наготу¹²⁰⁴.

Затем простое родословие до Авраама.

Мелхиседек

совершенно чист. Слова апостола Павла, кажется, ясно утверждают, что это воплощение¹²⁰⁵.

[Между строк и на полях: Нимрод, внук Хама, «первый сильный» (Геракл?) || Вавилонское смешение — Ниневия¹²⁰⁶ ... Сидон, сын Ханаана, сына Хамова¹²⁰⁷.]

Авраам | (Уходит из Харрана в Ханаан.) | Унизительное осквернение в Египте; из трусости выдает свою жену Фараону. Дважды несправедливо поступает с Агарью.

Лот. Без порока?.. Предлагает своих дочерей на растление жителям Содомы, чтобы спасти божественных посетителей. В опьянении сходится с дочерьми. (Здесь, по-видимому, речь идет об опьянении во вполне земном смысле.)

— Авраам вновь повторяет грех трусости, совершенный в Египте, но на этот раз без последствий.

Жестокость по отношению к Агари и Исмаилу.

Послушание в том, что касается Исаака.
--

«Вот огонь и дрова (опять дерево), где же агнец для всесожжения?»¹²⁰⁸ Приносит в жертву барана. (Ср. историю о Геракле у Геродота¹²⁰⁹.)

Исаак. «Предпочитал Исава, ибо он вкладывал дичь в уста его»¹²¹⁰. Повторяет Авраамов грех трусости. Позволяет Иакову перехитрить себя: ослепленный чревоугодием и глупостью, благословляет его по ошибке. «Я одарил его [ms. 45] урожаем хлеба и винограда»¹²¹¹ (хлеб и вино, Деметра и Дионис).

Иаков. Получает право первородства жестоким вымогательством, а благословение отца — обманом и жульничеством. В Вефиле — вымогательство у Бога. Жульничество со скотом Лавана¹²¹². (Правда, Лаван сам хотел его обхитрить.) (<Какова> символика скота с крапинами и с пятнами?) Рахиль крадет *идолов* своего отца. — Каменная насыпь, на которой едят, как свидетельство союза и как пограничный столп. «Да судят нас Бог Авраама и Бог Нахора» (Нахор — отец Лавана¹²¹³). Произносит эти слова Лаван, но Иаков принимает участие в обряде¹²¹⁴. — Борется с ангелом, ушибленное бедро, он хромает (Дионис: *nysos* = хромой). («Сыны Израилевы не едят бедренную жилу»¹²¹⁵.) [В тексте не говорится «ангел», но «человек» и «божество», и: «Ты боролся с силами небесными и человеческими, и пребыл крепким»¹²¹⁶ (но лучше быть побежденным, когда борешься с Богом).] Унижаясь перед Исавом, семь раз преклоняет перед ним колени. Поселяется в Ханаане. Лишь чуть-чуть порицает омерзительное преступление Симеона и Левия¹²¹⁷. Позволяет членам своего семейства почитать иноплеменных богов вплоть до того момента, когда получает повеление устроить алтарь в Вефиле¹²¹⁸. После всех унижений перед Исавом вынуждает его покинуть Ханаан. (Исав же ни разу не причинил ему ни малейшего зла.)

Дети Иакова. Симеон и Левий, омерзительное преступление против евеев. Рувим, старший сын, спит с наложницей своего отца; тот узнаёт об этом¹²¹⁹. Иуда продает Иосифа купцам; все остальные <братья> заодно (они даже хотели его убить), кроме Рувима, который хочет его спасти (и, может быть, Вениамина?). Иуда сходится со вдовой своего сына, приняв ее за блудницу¹²²⁰.

[ms. 46] Иосиф женится на дочери египетского жреца, от которой имеет двоих сыновей. [Иуда предлагает себя Иосифу в рабы вместо Вениамина.] [Семейство Иакова в Египте: 70 человек.] Привилегии, которых Иосиф добивается для своей семьи (земли, снабжение съестными припасами во время

голода). Ужасное обращение Иосифа с египтянами: он обирает до нитки всех, кроме жрецов. «Что касается народа, он переселил его из одного города в другой, по всей протяженности земли Египетской»¹²²¹. Отныне египтяне *два с половиной месяца* в году работают на государство. Кроме Израиля, который, в силу абсолютно несправедливой привилегии, охраняет его¹²²² богатства.

[Тему дочерей, которые исподтишка сходятся с отцами во время пьяного сна — и Фамарь со своим свекром Иудой — и Руфь с Воозом — надо ли сблизать с мифом о Поросе и Пении? Мифы — образы Воплощения?]

[Втор<озаконие,> XIII. «Если восстанет пророк, который скажет тебе почитать иноплеменных богов, даже если он со-творит знамения и чудеса, предай его смерти»¹²²³.]

[Согласно началу «Хроник», Нимрод, «первый, который был силен на земле» (Геракл?) происходит от Хама через Куша. — Сидоняне, амореи и т. д. от Хама через Ханаана. Филлистимляне — от Хама через Мицраима. Авраам и Ассур — от Сима. Стало быть, правда, что финикийцы не были семитами.]

Избыточное благоденствие сынов Израилевых в Египте.

Моисей. Начинает с убийства — Иешуа — уйма «Судей» — (убийства, предательства). Самуил. Саул. Давид. Соломон — Цари Иудеи и Израиля...

Иона чувствует себя несчастным оттого, что Ниневия не была разрушена.

[ms. 47] Иафет | Япет?¹²²⁴ || Сим, оїм — знак? || Хам, хам — земля? ||

[Соломон начинает строить храм 480 лет спустя после ухода из Египта, за 419 лет до пленения, за 479 лет до восстановления. 960 лет, разделенных пополам ($3 \times 2^4 \times 10$). Но можно ли при-нимать эту хронологию?]

[В храме присутствует среднее гармоническое: основание 6 и 2, высота $3 : 2 (1 + \frac{1}{2}) = 6 (1 - \frac{1}{2}) = 3$]

[Соломон проводит перепись иноплеменников и, насчитав 153 600 человек, обращает их в рабство¹²²⁵ — совсем иначе, чем жили евреи в Египте: 70 000 из них он определяет носить грузы, 80 000 — тесать камни, а 3600 ставит надсмотрщиками. Евреев он не делает рабами, но обременяет налогами. Вроде Людовика XIV, только не ведет войн. В нем нет никакого фанатизма.]

Все, как нарочно, грязно и отвратительно, начиная с Авраама, у всех его потомков (кроме нескольких пророков: Даниил, Исаия, а кто еще ???). Будто для того, чтобы со всей ясностью показать: осторожно! Здесь зло!

Народ, избранный для слепоты, для того, чтобы стать палачом Христа.

Евреям не дано было быть «идолопоклонниками», потому что иначе они не убили бы Христа.

Если бы древний еврей оказался среди нас, то образы распятого Христа, почитание Девы, а особенно евхаристия, реальное присутствие Бога в кусочке вещества, в его глазах были бы именно тем, что они называли идолослужением.

И ни одного упоминания Израиля у Гомера и Геродота, ни слова о Трое в Библии? Как это возможно?

[ms. 48] «Илиада». Девкалион, сын Миноса, отец Идоменея. Девкалионом также звали того, что при потопе, супруга Пирры — (имя «первого человека» Фороней¹²²⁶; он отец Ниобы? По какому источнику?¹²²⁷) Схолия к Гомеру, к «Од<иссее>», X, 2 (но связь не просматривается): «Девкалион, при котором начался катаклизм, был сыном Прометея. Его мать — одна из Океанид. Акусилаи же называет ее дочерью Гесионы, дочери Океана и Прометея»¹²²⁸. У Эсхила есть намек на роль Прометея

в спасении человечества от уничтожения. (Фук<идид>, I, 3 тоже говорит об этом.) — Ной. Он спас не только людей, но и животных, которых Бог тоже хотел уничтожить. Радуга, знак договора между Богом и землей. Ирида и Гермес, «ангелы» Зевса. (Гермес, бог-дитя, чудесный ребенок?, в гомеровском гимне изобретатель лиры¹²²⁹; Луна¹²³⁰.)

Хам: от него происходят Вавилон и Ниневия, основанные Нимродом, «первым сильным», который является его потомком через Куша; Сидон, а значит, и Финикия, — через Ханаана (что подкрепляет мнение Отрана¹²³¹); филистимляне (не то же ли они, что критяне?) и египтяне — через Мицраима. Всё что ни есть самого прекрасного, самого чистого принадлежит цивилизации, предшествовавшей индоевропейским вторжениям. (Дагон, филистимский бог¹²³², Δία?¹²³³)

Из Геродота с очевидностью следует, что греки восприняли религию египтян, финикийцев и пеласгов (это тот же народ, что филистимляне? Где находится Ларисса? Город в Малой Азии?) (А индусы? А персы?)

Минос, сын Бога и финикиянки. Дионис, сын Бога и дочери финикиянина и Гармонии. Двоюродные братья, внуки финикийца Кадма, сына египтянина Агенора¹²³⁴. Тело Осириса в Библие. Исида, кормилица Палестина¹²³⁵ (определенно, у хананеев) (как Деметра в Элевсине). Согласно системе интерпретации [ms. 49] Геродота, истории Европы и Семелы означают, что финикийцы открыли Осириса и пеласгической Греции, и Криту.

[Вписано между двумя строками: (Много мифов, имеющих целью угодить национальному самолюбию, чтобы избежать религиозных войн.)]

Минос и Дедал. Техники. Прометей. Идентичен Миносу. Минос — изобретатель законов, автор единственных справедливых законов (законов неписаных)¹²³⁶.

Адонис, по Плутарху, возможно, то же, что и Осирис¹²³⁷. Митра, по Геродоту, — <Афродита> Небесная¹²³⁸.

Минотавр — не двойник ли это Миноса? Минос, бык-любовник Пасифаи и Минотавр — не все ли они одно существо, как Осирис и Апис? Бог — пожиратель человека. Как только человек входит в лабиринт (Диодор Сицилийский, I, 161), он уже не знает, куда идет. Идет на ощупь, как в пещере. И не может выйти. Когда он окажется на месте, будет пожран.

(Геродот, II, 148: египетский лабиринт; огромное здание, еще более необычайное, чем пирамиды, с 3000 помещений, из которых 1500 находились под землей, и их нельзя было видеть.)

[О Минотавре, ср. у Плутарха, «Тесей».]

Бог дает Моисею и Иисусу <Навину> чисто временные обетования — в те времена, когда Египет был устремлен к вечному спасению души. Евреи, отвергнув египетское откровение, получили такого Бога, какого заслуживали. Бога плотского и коллективного, который вплоть до <Вавилонского> пленения не обращался ни к чьей душе. (Разве что в Псалмах...?) Среди всех персонажей ветхозаветных повествований непорочен лишь один еврей — Даниил¹²³⁹. (Остальные — это Авель, Енох, Ной, Мелхиседек, Иов.) Не удивительно, что племя беглых рабов — вернее, детей беглецов, пришедших захватить, устроив резню, землю, подлинно райскую по мягкости климата и богатству, [ms. 50] возделанную цивилизациями, в труде которых они никак не участвовали, и разоривших ее, — такой народ не мог произвести что-нибудь особенно хорошее. Это не было способом водворить благо на таком-то участке суши. По отношению к этому народу говорить о «Боге-воспитателе»¹²⁴⁰ — гадкая шутка.

Удивительно ли, что столько зла заключено в одной цивилизации — в нашей, — которая в своем основании, в самом своем вдохновении, поражена ужасной ложью? — Проклятие Израиля лежит на христианстве. Жестокости¹²⁴¹, истребление еретиков и неверных — это было Израилем¹²⁴². Капитализм — это

было Израилем (и еще остается, в определенной мере...). Тоталитаризм — это Израиль (и именно у его злейших врагов)¹²⁴³. [Уже Иосиф.]¹²⁴⁴

Тир, основанный примерно 2900 лет назад: здесь уже почитали Геракла¹²⁴⁵; не Нимрод ли это? Сказание о Зевсе, которого Геракл хотел увидеть лицом к лицу, и он явился ему в виде закланного овна, напоминает историю о св. Христофоре и ребенке¹²⁴⁶. Что сильнее самого сильного? Крайняя слабость: мертвец или новорожденный младенец. Окованный Прометей сильнее Зевса.

Дева — |Небесная| Великая Мать (Земля). Она остается девственной и в зачатии, и даже в рождении, потому что она, в лице Марии, молодой еврейской девушки, была воплощением Матери, Матрицы, Кормилицы, Восприемницы оттисков из «Тимея», которую всякое становление, всякое порождение оставляет девственной.

[Небесная¹²⁴⁷ — Афродита, рожденная от кастрации Неба¹²⁴⁸, — это Логос в женском роде. Геродот: персы не воспринимают божество в человеческом облике и называют глупцами тех, кто представляет его в образах (что сближает их с евреями и делает возможным их влияние на евреев); они почитают только Зевса, чьим [ms. 51] образом для них является сам небосвод в своем кругообращении¹²⁴⁹. Позднее они заимствовали Небесную у ассирийцев, которые зовут ее Милиттой, и у арабов, у которых она — Алилат. У персов она <зывается> Митра¹²⁵⁰. Итак, Митра — Логос. Не отсюда ли евреи заимствовали Премудрость?

Гер<одот>, III, 8 (я прочла это только после того, как написала предыдущие строки). Арабы приносят клятвы, призывая Диониса и Небесную. Из богов они верят только в Диониса и Небесную и полагают, что у Девы¹²⁵¹ волосы выбриты так же, как и у Диониса (тонзура; они выстрижены кругообразно). Они называют их Оротальт и Алилат. (Связано ли это с Лилит?)]

Иезекииль, XX, 25. «[Они возмутились <против Меня>...], а я за это дал им законы несчастные и правила, негодные для того, чтобы по ним жить»¹²⁵². Это довольно близко к тому, что говорит апостол Павел¹²⁵³. Этот закон был каким-то проклятием.

От Хама происходят Месопотамия, Финикия, филистимляне, Египет. (Иафет — народы, кочующие повсюду; Сим — Малая Азия.) Хам видел наготу упившегося Ноя. Не есть ли это мистическое, дионисийское упоение, а эта нагота, противоположная стыду из-за греха, заставившему Адама и Еву прикрыться, — <не есть ли она> спасение, совершенство? Не получил ли Хам некое откровение? А проклятие, павшее на него, не есть ли проклятие несчастья, которое подстерегает всякий контакт человека с Богом, всякую человеческую чистоту? (Ср. Ипполита у Еврипида.) Сим с Иафетом не получили этого откровения. (Кажется, греки переняли всякое откровение у тех средиземноморских народов, рядом с которыми селились. Римляне — нет. А германцы? Кельты? Индийские арии???)

[ms. 52] Иезекииль о Тире:

«...Ты был печатью совершенства... Ты находился в Едеме, в саду Божием; всякие драгоценные камни покрывали тебя... Ты был избранным херувимом, чтобы осенять... ты был на святой горе Божией... Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония... Ты стал ничем, с тобой покончено навек»¹²⁵⁴.

О Египте:

«С кем тебя сравнить?.. Он был древом... высотой он превосходил все деревья... Среди его ветвей вили гнезда все птицы небесные, под ветвями его плодились все звери полевые. В тени его жили великие народы. Он был прекрасен в своей высоте, в длине ветвей своих, ибо его корень орошали великие воды... ни одно дерево сада Божия не было равным ему по красоте... Все деревья Едема... завидовали ему... Я отверг его. Его срубили иноплеменники, лютейшие из народов земли,

и низвергли его... Ушли из-под его тени все народы земли и оставили его. На обломках его обитают все птицы небесные, и в ветвях его почивают все звери полевые... В день, когда он сошел в Шеол, я сделал его предметом плача. Ради него я затворил источник глубокий, я остановил его реки... Ради него я омрачил Ливан...»¹²⁵⁵

Здесь Египет почти сравнивается с деревом жизни в Земном раю. А дерево жизни — разве оно не есть Логос? «В Слове была жизнь»¹²⁵⁶. Не указание ли это на святость [ms. 53] Египта, на его инициатическую миссию? И возможно, даже на воплощение, имевшее место в Египте.

Египет сравнивается с деревом жизни, а Тир — с одним из херувимов, хранящих, стерегущих дерево жизни (огненный камень)¹²⁵⁷.

«...Енох ходил согласно Богу... его дней было *триста шестьдесят пять лет*...¹²⁵⁸ Енох ходил согласно Богу, ибо, когда его не стало, Бог взял его из мира»¹²⁵⁹.

«Сыны божественной породы нашли, что дочери человеческие красивы... Вечный сказал: „Дух Мой больше не будет жить ¹²⁶⁰ людей на долгое время (???), ибо он тоже становится плотью...¹²⁶¹ (*et caro factus est*)¹²⁶²“. Нефилимы были на земле в то время и после, когда люди Божии стали смешиваться с дочерьми человеческими, и те стали рождать им детей. Это были те сильные издревле, те столь славные люди»¹²⁶³.

Может быть, это боги Египта? «Мой дух становится плотью» — это о воплощениях? «Сыновья», во множественном числе, как и «Элохим».

«Вечный увидел злые дела человека... и что плодом помышлений его сердца было только лишь, во всякое время, зло... и воскорбел».

Божественная скорбь.

«Дух Мой больше не будет живить людей на долгое время, ибо он тоже становится¹²⁶⁴ плотью. Дни их сократятся до ста двадцати лет»¹²⁶⁵.

«My spirit shall not always strive with man, for that he also is flesh; yet his day shall be a hundred and twenty years»¹²⁶⁶.

Мой дух, став плотью, в своем воплощении ограничивается продолжительностью человеческой жизни, которая будет длиться 120 лет.

«Ной был человек праведный, безупречный; Ной ходил согласно Богу»¹²⁶⁷.

[ms. 54] Египту:

«Когда ты угаснешь, я скрою небеса и помрачу звезды, солнце покрою тучами, и луна больше не будет светить светом своим. Все светила, светящиеся на небе, я помрачу их из-за тебя... Я опечалю сердце многих народов, когда разглашу падение твое между языками, в землях, которые ты не знал»¹²⁶⁸.

Если Кора (Персефона) в самом деле представляет пшеничный колос, тогда она — образ Христа —

Солнце сначала дает себя людям в виде скота, потом — в виде хлеба и вина.

В Израиле — запрет на жертвоприношения на *высоких местах* и у подножия *деревьев*¹²⁶⁹. Все, что напоминало о *посредстве*, было у них запрещено.

Только обрезание... Геродот: «Сирийцы Палестины признают, что заимствовали его у египтян»¹²⁷⁰. Почему бы и нет? Ведь Авраам был в Египте — где отдал свою жену на блуд фараону, — и Исмаил у него родился от рабыни-египтянки прежде его обрезания¹²⁷¹.

История Израиля начинается с проституции. Изначальное осквернение. Вторым <осквернением> не является ли борьба Иакова с ангелом?

Осия.

«Вечный будет судиться с Иудой, Он рассудит Иакова по путям его, воздаст ему по делам его. Уже во чреве матери отеснил он брата своего, а возмужав, одолел некоего Бога¹²⁷². Он боролся с ангелом и вышел победителем, и тот плакал и молил о милости»¹²⁷³.

Не самое ли тяжкое несчастье: бороться с Богом и не быть побежденным?

[ms. 55] Осия.

«Всякий другой Бог, кроме меня, должен быть тебе неведом, и нет освободителя, кроме Меня»¹²⁷⁴.

Они были слишком плотскими для всякого другого Бога, кроме Иеговы.

Человеческие жертвы Ваалу? Но истребление целых народов намного ужаснее.

Геродот. Никаких человеческих жертвоприношений в Египте, никогда. Платон: то же и в Греции¹²⁷⁵. Ифигения: <мысль о> грехе человеческого жертвоприношения¹²⁷⁶.

Христос, последнее человеческое жертвоприношение и одновременно самое большое преступление и самое спасительное дело. «Благо, чтобы один человек умер за весь народ»¹²⁷⁷.

(Бессознательные пророчества — самые прекрасные.)

Скорбь есть разделение противоположностей, распад гармонии. Гармония — замок, ключ, сохраняющий противоположности вместе. Скорбь поворачивает ключ. Ключ позволяет пройти через дверь. Дверь обязывает выйти по другую сторону, чтобы ее можно было закрыть за собой. Черда дверей, как в посвятельном обряде.

Великий Зверь, чтобы жить, нуждается в разуме, неотделимом от индивида. Поэтому разумный человек имеет власть шантажировать Великого Зверя, если только того захочет. Забастовка могла бы быть лучшим оружием для тех, чья профессия связана с мыслью¹²⁷⁸.

[ms. 56] ТЕОРЕМА

ВСЕ, ЧТО СТРЕМИТСЯ К КОЛИЧЕСТВЕННОМУ ИЛИ КАЧЕСТВЕННОМУ УМЕНЬШЕНИЮ СОВОКУПНОСТИ ОБЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМОГО РАЗУМА, ТАКИМ ОБРАЗОМ ОТДАЛЯЯ ЕГО ОТ ЛЮБВИ, ЕСТЬ ЗЛО.

Некая гармония держит под ключом наши противоположные потенции. Мы заперты между ними. Скорбь поворачивает ключ, открывает дверь. Если мы не трогаемся с места, наши потенции рассеиваются. Мы должны подняться, пойти, пройти через дверь, закрыть ее за собой. Теперь мы в другой комнате. И здесь другая дверь. И опять то же самое. Так мы переходим у себя в душе из одной комнаты в другую, вплоть до центральной, где Бог целую вечность ожидает нас.

Евреи, эта горстка людей с вырванными корнями, стали причиной потери корней у всего земного шара. Их роль в сложении христианства сделала из христианского общества нечто оторванное от собственного прошлого. Попытка нового укоренения, предпринятая Ренессансом, провалилась, так как имела антихристианскую направленность. Общая тенденция «просвещения», XVIII века, 1789 года, лаицизма¹²⁷⁹ и т. д. и вообще безмерно увеличила отрыв от корней ложью о прогрессе. А лишенная корней Европа колониальными захватами лишила корней остальной мир. |Евреи| Капитализм, тоталитаризм являются частью этого углубляющегося отчуждения от корней; антисемиты, разумеется, лишь пропагандируют еврейское влияние. Евреи суть яд для лишения корней. Но прежде чем они стали лишать корней ядом, Ассирия на Востоке и Рим на Западе лишали корней мечом.

[ms. 57] (Каков смысл сказок, где есть дверь, которую нельзя открывать? Первородный грех?)

Когда, проходя от двери к двери, отпирая и запирая ее на ключ, из комнаты в комнату, человек проберется в срединную часть своей души, которая составляет лишь точку, дальше он уже не двигается; двери открываются и закрываются как придется: он уже не идет закрывать их. Его присутствие в своей собственной душе становится подобно присутствию Бога в мире. И если тогда все двери под воздействием несчастья сразу откроются, это поистине будет участием в кресте Христовом.

τοῦτο δὲς ἐμοί¹²⁸⁰.

Равенство Лиц в Троице. При этом можно сказать <не только>, что в определенном смысле Сын меньше Отца, но и что в определенном смысле Он больше Его. Прометей и Зевс. Гнев Агнца.

Евангелие. «Царство Небесное — это... самое маленькое из семян... Птицы небесные...»¹²⁸¹ Дерево жизни. То самое, с которым Иезекииль сравнивает Египет. То, что он говорит о Египте и о Тире, абсолютно согласно с преданиями, собранными у Геродота.

Φοινίκη¹²⁸². Феникс — φοῖνιξ.

Φοῖνιξ означает: <1> финикиец. — <2> сын Агенора, отца Европы, в «Илиаде» — (идентичен Кадму? Ср. у Нонна; во всяком случае его брат, так как Кадм — сын Агенора¹²⁸³) — <3> пурпур (то же происхождение, или от корня φέν, убивать, или то и другое?) — <4> пальма (см. сравнение с Навсикаей¹²⁸⁴). [^{<5>} Финикийский музыкальный инструмент — Гер<одот>, IV, 192¹²⁸⁵]. — <6> Птица.

[ms. 58] Символика дерева. Солнечная энергия сходит в дерево, и оно растет.

Когда внимание сосредоточено (или сосредоточилось) на каких-нибудь непостижимых тайнах и при этом обнаруживаются совершенно простые и ясные для разума истины, которых оно (внимание. — П. Е.) прежде не замечало, — это критерий.

Лев, Телец, человек, орел¹²⁸⁶.

Орел = феникс?

Лев — Геракл?

Телец — Осирис?

Оплодотворение. Семя, влагаемое мужчиной в женщину во время зачатия, <семя,> которое станет человеческим существом, должно заключать в себе энергию, трансцендентную по отношению к жизненной энергии так же, как энергия жизненная <трансцендентна> энергии механической, химической, электрической, а та, в свою очередь, — теплоте. Если семя, вместо того чтобы быть испущенным вовне, разлагается в теле мужчины, высвобождая эту энергию — подобно тому как превращение дерева в золу высвобождает механическую и тепловую энергию, — то у человека в распоряжении оказывается форма энергии более высокая, чем все, что он мог бы получить иным способом. Это удержание высшей энергии и есть целомудрие.

[Имеют ли женщины такой источник? Не оттого ли они ущербны в гениальности и в некоторых аспектах святости?]

????| |||| ДУМАЮ, ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГИИ В МЕХАНИЧЕСКУЮ В РЕАЛЬНОСТИ, ВЕРОЯТНО, НЕ ПРОИСХОДИТ. А ТО, ЧТО ПРОИСХОДИТ ТАМ, ГДЕ МЫ УСМАТРИВАЕМ ЭТО ПРЕОБРАЗОВАНИЕ, ЕСТЬ, ВЕРОЯТНО, ЧТО-ТО ДРУГОЕ.

[ms. 59] Должен быть и у женщины внутренний источник энергии, трансцендентной по отношению к энергии жизненной, иначе зачатие не нуждалось бы в соединении полов.

В живой материи что-то причастно неразрушимости, и это что-то и продолжает вид. Но это что-то разделено между самцом и самкой и соединяется вне их.

Самец, самка, детеныш: детеныш есть гармония, рождаемая от соединения противоположностей. Но эта гармония <находится> вне обоих ее членов, она есть нечто третье.

Жизнь разделена надвое разделением полов.

Первородный грех и разделение полов по Платону¹²⁸⁷. Катарский текст: «Ангелы, видя себя в телах из грязи, несходных, плакали»¹²⁸⁸. Дева, свободная от первородного греха, могла родить без участия земного супруга. Зевс, съедающий свою беременную супругу, Мудрость, и рождающий Афину «из головы»¹²⁸⁹ (что близко к индуистскому представлению о жиле, которая поднимается вертикально от почек к темени, проделывает в нем отверстие и через него возводит сексуальную энергию).

Лукреций: мужчина и женщина в плотском соитии хотят стать одним, но не могут¹²⁹⁰. Это единственное физическое желание, которое по самой своей сути не может быть удовлетворено. Их единение — ребенок — чуждо и одному и другому.

В «Пире» и в «Федре» Платон, кажется, рассматривает целомудрие как оплодотворение человеком самого себя¹²⁹¹. Желание возбуждает производство семени, которое, вместо того чтобы [ms. 60] излиться вовне, порождает в самом человеке энергию более высокого порядка.

(Не связано ли присутствие в каждом поле вторичных признаков другого пола с этим внутренним оплодотворением? Во всех *|поистине|* подлинно выдающихся¹²⁹² мужчинах есть нечто женственное, в женщинах — нечто мужественное. Объясняет ли это строки «Пира» о предпочтениях юношей и девушек, предрасположенных к духовной жизни?¹²⁹³ Не от того ли самого вызывает отвращение гомосексуализм, что в нем деградирует возможность высшего?)

Распространенный предрассудок, будто бы творческие люди нуждаются в свободной сексуальной жизни ради своей творческой деятельности, несомненно, основан на недоразумении. Они

нуждаются в возбуждении для выработки в организме энергии, необходимой их искусству. Но <сексуальное> удовлетворение, отнюдь не помогая им, забирает у них часть вызванной таким образом энергии. Если они все же творят, то потому, что у них сохраняется остаток.

Разделение надвое, двойственность есть несчастье творения. Разделение на два пола является символом этого. Разделение Израиля на два царства после Соломона — символ той же истины. 37-я глава Иезекииля, где указывается на символику Креста¹²⁹⁴.

(Впрочем, слово «символ» и означает половину какого-то предмета, используемую в качестве знака.)

Крест символизирует одновременно и союз, и разделение противоположностей, и единство этого союза и этого разделения.

[ms. 61] Грех есть дурной союз противоположностей. Древо добра и зла.

Гомеровский гимн Гермесу. Тема чудесного ребенка. Гермес как похититель (похищение коров у Аполлона). Гермес как изобретатель огня. Таким образом, Гермес — то же, что и Прометей. Он получает огонь путем трения двух кусков дерева друг о друга.

В дохристианской древности имел ли <знак> креста отношение к добыванию огня с помощью двух кусков дерева?

В некоторых африканских традициях — связь между добыванием огня и половым сношением. (Фробениус¹²⁹⁵.)

...πυρὸς δ' ἐπεμαίετο τέχνην.
δάφνης ἀγλαὸν ὄζον ἔλων· ἐνδ' ἰλλεσιδείῳ
ἄρμενον ἐν παλάμῃ, ἄμπνυτο δὲ θερμὸς αὔτημή.
'Ερμῆς τοι πρῶτιστα πυρήϊα πῦρ τ' ἀνέδωκε.

«Он изобрел искусство огня. Взяв красивую ветку лавра, стал вращать ее в коре граната(?), заостренную, рукой, и задышал теплый дух. Итак, Гермес первым возжег пламя и огонь»¹²⁹⁶.

«Рожденный на заре, он в полдень играл на лире, а вечером похитил коров у Аполлона»¹²⁹⁷. Фольклорная тема.

После похищения возвращается в колыбель «ἦϊτε τέκνον νήπιον»¹²⁹⁸.

Изобрел лиру. Воспевает начало вещей и полномочия каждого бога, согласно порядку¹²⁹⁹ (ср. с Прометеем у Эсхила). Они с Аполлоном обмениваются атрибутами¹³⁰⁰; они суть один и тот же Бог. — Черты сходства между Гермесом в «Гимне» и Дионисом в «Лягушках»?¹³⁰¹

[ms. 62] Океаниды — подруги и Кору, и Прометея¹³⁰².

Кора похищена с Нисейской равнины, где вырос Дионис¹³⁰³. "Ἰακχῆ¹³⁰⁴.

Геродот. У Фалеса Милетского были отчасти финикийские корни¹³⁰⁵.

По Геродоту (II, 146), Ниса находится в Эфиопии. Однако он же пишет, что в столице Эфиопии почитают только Зевса и Диониса. В «Илиаде» Ирида говорит: «Я спешу в землю эфиопов, где будут совершать всесожжения богам, чтобы в них участвовать»¹³⁰⁶. (Стало быть, она идентична Дионису.) «Зевс вчера отбыл пировать у беспорочных эфиопов»¹³⁰⁷. Евнух царицы эфиопской в «Деяниях апостолов» (не удивительно, что именно чтение пассажа о Страдающем Праведнике у Исаии подготовило его к крещению)¹³⁰⁸.

Смысл слова «дракон» в астрологии и роль дракона в греческой мифологии (Кадм¹³⁰⁹; Зевс, превратившийся в дракона, чтобы приблизиться к Коре и зачать Загрея¹³¹⁰).

Двусмысленность понятий «божественное» и «демоническое». Греческие боги. Но и в Первой книге Царств¹³¹¹, XXII, 21: «Дух выступил перед Вечным и сказал: „Я берусь сбить его с толку... пойду и стану духом лжи во всех пророках его“»¹³¹². (И это говорится о пророках Израиля! О тех, кого вопрошает Ахав.)

Верование в единого Бога, без различения <в Нем> лиц либо начал добра и зла, имеет следствием — или причиной — ту же

моральную слепоту, что была у евреев: в любом случае обе эти вещи связаны. Единство противоположностей здесь не достигается.

[Национальные религии: моавитяне, ассирийцы.]

Святые камни у арабов — священные монолиты?

[ms. 63] В текстах Рас-Шамры — Мот, «божественный сын», погибает под серпом, он измолочен, поджарен на огне, смолот, посеян, и наконец его съедают; в другом месте он «Бог стад»¹³¹³. Алейон, сын Ваала — плодотворящая вода? — В другом месте: Нааман (Адонис?) плачет и рыдает. — В другом месте: смерть Ваала. Алейон — дождь, семя Неба (<Ср.> Эсхил¹³¹⁴).

[Папирус из Элефантины, где <утверждается, что> Хнум, бог-овен, не может терпеть <присутствие> в Элефантине Йаху, бога евреев, которому приносят в жертву овнов¹³¹⁵.]

[Связь между именем Яхве, ἔγω, I, je и т. д.?] [«Он есть» — Yihie; «я есмь» — 'ehye¹³¹⁶.]

Слова «Если зерно не умрет...»¹³¹⁷ указывают на то, что связь между Христом и финикийскими божествами признает <сам> Христос.

Первобытный способ добывания огня трением двух кусков дерева, расположенных перпендикулярно. Связь между крестом и пламенем.

Проверить, есть ли связь между деревянным гробом Осириса и священным деревом, связанным с культом юного умирающего и воскресающего бога из Библа. — Плутарх («О Исиде и Осирисе»): представляющий Адониса священный столб, почитаемый в святилище Исиды в Библе¹³¹⁸.

Можно предположить, что <в разные периоды> соотношение между Израилем и «идолопоклонством» было различным и даже противоположным.

Сначала Израиль, по недостатку откровения, был намного ниже так называемых «идолопоклонников».

После же того, как он получил в Персии понятие о Боге всеобщем и духовном, он был выше тех народов, чья религия за тот же промежуток времени деградировала до настоящего идолопоклонства; и так все больше и больше — вплоть до Христа.

Сирийская богиня Ашера, изображаемая в виде ствола с обрубленными сучьями?¹³¹⁹

[ms. 64] Запрет на вино в религиях, не имеющих посредника и любви. Христос — напротив (брак в Кане и т. д.). Лев<ит>, 10, 8¹³²⁰ —

[Иезекииль — современник Геродота.]

[Филон Библийский, фр. II, 16. Дагон — изобретатель искусств¹³²¹.]

Хлеб без закваски. Закваска — Царство Небесное¹³²².

«Всё есть вода» (Фалес)¹³²³. Сопоставить это с представлением о дожде как семени Неба в Земле (Эсхил и полинезийские мифы¹³²⁴).

Дионис, Δευδρίτης¹³²⁵ (<о нем> у Фукидида, II, 15), связывается с культом мертвых.

Контакт между человеком и Богом как между одной личностью и другой невозможен иначе, как через личность Посредника. Без него присутствие Бога в человеке может быть только коллективным, национальным. Израиль одновременно, совместно выбрал национального Бога и отверг Посредника. Возможно, Израиль в самом деле время от времени устремлялся к подлинному монотеизму. Но постоянно падал — и не мог не падать — к Богу племенному.

Ислам являет действие того же закона. Аллах в Коране — тоже Бог вооруженных бедуинов. «Возлюбленный» у мистиков X века — не тот Аллах. Он — Посредник¹³²⁶. Персидский Митра, единственный бог, которого персы чтили наряду с Зевсом, — эквивалент Афродиты Небесной¹³²⁷.

Путаница¹³²⁸ понятий о божественном и демоническом — препятствие, совершенно неизбежное для человеческой мысли. Но в традиции Израиля оно достигает максимума.

[ms. 65] Все плотские союзы, в которых Зевс производит своих детей-посредников, прелюбодейны. Роль адюльтера в смешении любви и мистики в Средневековье¹³²⁹. Мысль о том, что союз человека с Богом есть что-то по самой сути незаконное; противоприродное; сверхъестественное. Что-то скрытное, тайное.

В астрологии Глава Дракона — точка, в которой Луна пересекает путь Солнца в направлении к северу. Зевс стал драконом, чтобы зачать Загрея в Коре посредством поцелуя (Нонн)¹³³⁰. Здесь ясно.

Локсий, «Косвенный»¹³³¹ — Посредник.

История с евнухом царицы эфиопской из «Деяний апостолов», который за четверть часа приготовился к крещению, доказывает связь между Христом и Дионисом¹³³².

Постулат. Любое божество древности, кроме героев, более или менее канонизированных, и аллегорий, соответствует или Отцу, или Сыну, или Деве. (А Дух? Если он подчас и бывает представлен, то такими божествами, как Аид.)

Из-за того, что есть смерть, любые человеческие привязанности обречены и не имеют будущего. То, что мы любим, едва ли существует. Скажу больше, для того, что мы любим, существование не является благом. Нужно осознать это и, через любовь к Богу, принять.

То, что мы не можем принять свое существование как цель, с очевидностью показывает, что для нас, конечных созданий, [ms. 66] существование не есть благо.

В нашем мире нет иного блага, кроме послушания.

Определенное представление о бессмертной жизни является чистым, поскольку заставляет воображать некое существование, которое было бы благом.

[На полях: P1] Тот факт, что существование не есть благо, принуждает человека, который не может обойтись без блага, жить в воображаемом, то есть в ложном. От этого принуждения освобождает лишь послушание. Лишь оно позволяет выносить настоящее.

Настоящее как дар. Все то, что настоящий момент содержит в себе, есть дар.

«Schneewittchen»¹³³³. Отравленное яблоко. Тема смерти и воскресения существа совершенно невинного, «белого, как снег, и румяного, как кровь». Та же тема и в «Миндальном дереве»¹³³⁴.

В «Электре» у Софокла, где Орест — Спаситель, также, вне всякого сомнения, затронута тема смерти и воскресения Спасителя. Оплакивание, за которым следует узнавание, напоминает обряды в честь умирающих и воскресающих богов.

Всякое малое или большое дело, исполненное ради послушания, уничтожает в душе некую часть конечного количества зла, гнездящегося в ней.

Электра, плачущая над якобы погибшим Орестом. Если кто любит Бога, даже думая, что Он не существует, Бог проявит Свое существование.

[ms. 67] |*Передавать зло...*|¹³³⁵

«Семь лебедей»: тема искупления¹³³⁶. «Истязуемый, страдающий, Он не открывал уст Своих»¹³³⁷.

[Геология. Образование гор?]

«Я лоза, вы же побег»¹³³⁸. Связь с Дионисом.

[Ἱεροσόλυμος, основатель Иерусалима, по Плутарху¹³³⁹.]

[Стримон, река во Фракии, Геродот, I, 64 и др<угие места>. — Эсх<ил>, «Аг<амемнон>», 192¹³⁴⁰. — Гес<иод>, «Теог<ония>», 339. — У Плут<арха>¹³⁴¹, О реках, 11, 1, она иначе называется Παλαιστήνως —

Палестина, Гер<одот>, 1, 105 | 2, 104 | 3, 5 | 7, 89 — Λυκοῦργος (Ликург. — П. Е.), враг Диониса, принуждает его укрыться в Красном море. Нонн. У других он предстает фракийским царем?¹³⁴² — Нонн делает его царем Нисы, царем арабов, к югу от горы Кармила¹³⁴³ — опресноки.]

Крещение и потоп. Великая суббота — погружение пламени в воду¹³⁴⁴.

Добро и зло перекликаются друг с другом в одних и тех же символах: древо греха и древо креста — пламя ада и пламя Святого Духа — дух истины и дух заблуждения — хлеб, дающий войти в нас Христу, и хлеб, давший войти бесу в Иуду, — Ева и Мария — Потоп и крещение — «Lucifer matutinus»¹³⁴⁵ и Тифон, похититель молнии¹³⁴⁶.

Ковчег и крест (Великая пятница). — (Давид: «regnavitaligno Deus»¹³⁴⁷?)

— Огонь, изведенный из камня¹³⁴⁸.

Сок (Дионис) состоит из огня и воды. — Вода, небесное семя.

Возвращение к воде, возвращение к первоначальному состоянию, когда еще не было греха, к состоянию сыновства¹³⁴⁹, к тому состоянию, в котором душа — лишь Божье творение и ничто другое.

Возвращение к пассивности. — Послушание. «Вода и дух»¹³⁵⁰. Чтобы всё в душе, что не есть дух, было водой.

[Игра слов: Cérès¹³⁵¹, cereus¹³⁵²; cierge¹³⁵³?]

То, что мы едим в растениях, это всегда семя (зерна, плоды).

«Козленок, ты упал в молоко»¹³⁵⁴. Должно быть, здесь идея, аналогичная идее крещения.

[ms. 68] [Бог Мелхиседека — Elelyôn¹³⁵⁵]

Гипотеза:

Если евреи вышли из Египта в XIII веке <до н. э.> — веке осады Трои, по Геродоту, — и вступили в Ханаан в тот момент, когда все боеспособные мужчины были в окрестностях Трои,

тогда становится понятным его молниеносное опустошение при Иисусе Навине. И то, почему в какой-то момент они внезапно остановились. И почему после якобы истребления ими всех хананеев тех осталось еще столько, что от них уже нельзя было избавиться. И то, почему, войдя в Ханаан, как нож в масло, они почувствовали себя богоизбранными именно как народ. «Бич Божий».

Ларисса, пеласгийский город, — не в Ханаане ли <он>?¹³⁵⁶

Евангелие от Мат<фея>. Тир, Сидон, Содом сочтены менее растленными, чем города Палестины¹³⁵⁷. Совершенно категорически.

«Многие пророки и праведники желали видеть то, что вы видите, и не видели...»¹³⁵⁸ Стало быть, они знали, что можно это увидеть.

Семя, падающее на землю¹³⁵⁹. Снова сравнение Слова и семени. «Свет, который рождается со всяким человеком»¹³⁶⁰. Всякая земля¹³⁶¹ принимает это семя.

Смешение¹³⁶² божественного и демонического. Когда сверхъестественное входит в человека, не имеющего достаточно любви, чтобы его воспринять, оно становится злом. Всякое <духовное> продвижение подразумевает, что человек принимает больше сверхъестественного, чем у него есть <для этого> любви. Отсюда искушения у святых. Достаточно оставаться устремленным к Богу, чтобы их преодолеть. В ином случае вся благодать обращается в ненависть; так же, как через обращение все зло превращается в любовь.

[ms. 69] НЕРАЗУМНЫЕ ДЕВЫ¹³⁶³. <ПРИТЧА> ОЗНАЧАЕТ: КОГДА МЫ СОЗНАЁМ, ЧТО НАДО ДЕЛАТЬ ВЫБОР, ВЫБОР <ОКАЗЫВАЕТСЯ> УЖЕ СДЕЛАННЫМ — В ПОЛЬЗУ ТОГО ИЛИ ДРУГОГО. ЭТО НАМНОГО ПРАВДИВЕЕ, ЧЕМ АЛЛЕГОРИЯ О ВЫБОРЕ ГЕРАКЛА МЕЖДУ ПОРОКОМ И ДОБРОДЕТЕЛЬНОЮ¹³⁶⁴.

А что, если Ликург, преследователь Диониса, и был Израилем?¹³⁶⁵

Филон якобы (если верить тому, что говорят) знал о Посреднике между Богом и человеком¹³⁶⁶. Распад пифагорейской гармонии¹³⁶⁷. — Истинное понятие о Нем такое, что Он всецело Бог и всецело человек, а также порядок мира, связь между обоими.

Голубка. Ковчег и крещение Христа¹³⁶⁸.

Иоанн и Иаков. Βοανηρύξ, ὃ ἐστὶν υἱοὶ βροντῆς¹³⁶⁹. (Сравнение между молнией и Духом¹³⁷⁰.)

Соль. Плутарх, вслед за Гераклитом: «Соль дает душу мертвой плоти»¹³⁷¹. Гераклит: «От трупов надо избавляться быстрее, чем от навоза»¹³⁷².

Ж<оэ> Б<уске>. «То, что делает поэт, должно привести к открытию иного ритма, нежели время»¹³⁷³.

Любовь. Человек, без которого мы не можем обойтись, которого считаем условием нашего существования: мы находим совершенно естественным, что для него мы — цель, и нам кажется ужасным, невозможным, противоестественным, что это не так.

Это относится и к вещам (коллекция <для коллекционера>, сокровище для скупого), и к коллективам (группа, находящаяся в чьей-то власти). И к воображаемой любви к Богу. (Все эти формы любви — воображаемые.)

Можно рассматривать себя и как средство для того, кто является объектом нашей любви; и в таком случае любовь тоже будет воображаемой, если только этим объектом не является Бог.

[ms. 70] Багряница, терновый венец и т. д. Христа — и карнавал¹³⁷⁴.

Вино, смешение воды и огня.

Христос как Врач. Ср. роль Эроса в «Пире»¹³⁷⁵.

Семя и увеличение по экспоненте¹³⁷⁶.

Сеятель (Марк, IV, 26–29)¹³⁷⁷. — Не-действующее действие Бога.

Марк, IX, 48.

Геенна, «где червь их не умирает и огонь не угасает. Ибо всякий человек осоляется огнем¹³⁷⁸. Хорошая вещь — соль; если соль делается пресной (ἄναλον, несоленой), чем вы придадите ей вкус? (? ἀρτύσετε¹³⁷⁹). Имейте в себе соль, и имейте мир между собою».

[Работники 11-го часа¹³⁸⁰. Отсутствие степеней в спасении.]

В самом деле, мясо солят и коптят; используют соль и огонь. Соль, просаливая портящееся, делает его непортящимся, <делает его> пищей. Надо убить в себе душу, и тогда, когда она вот-вот начнет гнить, просолить ее и тем самым сделать непортящейся. Эта соль — огонь Святого Духа, который есть то же самое, что и огонь Геенны.

Если бы Адам в Эдеме съел плод с дерева жизни после своего прегрешения, он стал бы подобен дьяволу. Бог изгнал его, именно чтобы спасти, чтобы сохранить.

«Всякий никчемный¹³⁸¹ избегает света»¹³⁸². В этой жизни можно утаиться под плотью. В смерти уже нельзя. Мы нагими выставлены на свет. Вот в этом для каждого соответственно — ад, чистилище или рай.

[ms. 71] Апостол Павел. «Освободить тех, кого страх смерти сделал пожизненно рабами»¹³⁸³. Умереть, чтобы больше не бояться смерти. Уйти от повиновения жизненной необходимости. Страх смерти: это — необходимость.

[На полях:|| В семени заложен принцип экспоненты. (...)]

Весы, символ единства противоположностей, как и Крест.

Ветвь дерева, склоненная <под тяжестью> плода, подобна весам. Она находится в положении равновесия между весом плода и восходящим стремлением сока <в стволе>. Если плод — подвешенное мертвое тело, то здесь речь идет о равновесии между жизнью и смертью... Тяжелый мертвец обломит ветвь; легкий поднимется вместе с ней. «Вознесен будет Сын человеческий»¹³⁸⁴. Но в <повешении на> столбе ничего этого нет.

(...) [ms. 72] Говорить, что гармония, которая есть единство противоположностей, есть то же самое, что пропорция, являющаяся средним пропорциональным, — это идея Посредничества Логоса.

Диоген Лаэртский. Египетский Гефест, открывший ряд жрецов и пророков (сын Нила?), от него до Александра Македонского 48 863 года, 373 солнечных и 832¹³⁸⁵ лунных затмения¹³⁸⁶. По одной традиции — Гефест, по другой (Еврипид, «Ион»¹³⁸⁷) — Прометей вывел Афины из головы Зевса. Гефест *хромой* (Дионис). (Сын от законного брака, что досадно¹³⁸⁸.) Этот египетский Гефест — не Прометей ли он?

[Александр Македонский умер в –323 г.] Не его ли (т. е. Гефеста. — П. Е.) Геродот не считает возможным именовать, говоря о Страдании?¹³⁸⁹

Самые древние египетские боги <по Геродоту>: Гефест — [Гермес?] — Пан — Латона — Геракл — и еще три (женских?).

[Авель. Енох. Нимрод. Ной.]

Геродот. Геты¹³⁹⁰, самые храбрые и самые справедливые из фракийцев; они не желают умирать¹³⁹¹; они верят в бессмертие и в единого Бога, Салмоксиса, Бога, к которому отходят умершие (второе божественное лицо? отличается от бога грома?¹³⁹² Несомненно.) Платон о Салмоксисе, царе и Боге, родоначальнике медицины, верховном целителе душ¹³⁹³.

В Спарте Платон восхищался не дорийцами, но их законодательством, заимствованным с Крита¹³⁹⁴.

[ms. 73] «Дружба есть равенство, производимое гармонией»¹³⁹⁵. Единством противоположностей. Более высокое и более низкое положение в дружбе суть одно. Пастух — слуга овец. Бог-раб. «Он усвоил природу¹³⁹⁶ раба»¹³⁹⁷. Аполлон как раб Адмета.

Асклепий, сын Аполлона и смертной (извлеченный Аполлоном из чрева матери, погибшей прежде родов), должен был стать бессмертным. Но он воскресил мертвого¹³⁹⁸, и Зевс убил его молнией. Разгневанный этим, Аполлон оскорбил Зевса и в наказание должен был в качестве раба (или наемного работника?) служить Адмету.

Пропорция является единством противоположностей, если крайние <члены> суть противоположности. (Большое и малое. Равносторонняя гипербола...)

Зло — не что иное, как расстояние между Богом и творением¹³⁹⁹.

Петрарка. «Кто поверил бы, что эти два света, намного более ясные, чем солнце, станут темной землей?»¹⁴⁰⁰ Свет, который есть свет и ничто другое, — вот чего мы желаем.

Можно ли что-то узнать из начертания букв? Ср. в апокрифическом Евангелии¹⁴⁰¹. А — гармония, связь между противоположностями.

— Т. виселица? 19.

Эскимосы. Времена вечной ночи. Лис воровал мясо под покровом тьмы. «Но ворон, который в вечной ночи не мог найти себе пищи, пожелал света, и земля осветилась»¹⁴⁰². (Ворон, самая умная из птиц.)

Мы не можем сами себя сделать целью, однако считаем благой любую волю, которая делает нас целью. Могущество заключается в том, чтобы быть целью для людских воль.

[ms. 74] Первобытные народы вмещают в свою религиозную жизнь, вместе с устремлениями к чистому благу и сверхъестественными откровениями, почти все зло, которое окружает их жизнь, исполненную тревог по причине внешних тягот¹⁴⁰³.

Табу, касающиеся женщин. Период менструального цикла, составляющий один лунный месяц, должен был привести к мысли о связи между луной и женской фертильностью. Артемида, богиня-дева и попечительница матерей.

Мать морских животных, Мать оленей, посылающие своих детей людям как пищу, если те не нарушают табу¹⁴⁰⁴. Мать морских животных была девушкой, которую отец во время шторма выбросил из лодки, боясь за свою жизнь. Она уцепилась за борт пальцами. Он обрубил ей пальцы, и они стали морскими животными. Жертва людей, она питает людей.

Животных, на которых охотится человек, можно убить только с их согласия. Общее убеждение охотничьих народов.

Не от того ли возникают табу, запрещающие смешивать то, что относится к земным животным, с тем, что относится к животным морским, что человек боится быть повинным в неблагодарности — так же, как мы скрываем от своего медика, что обратились за советом к другому.

Эским<осы>. «Самая большая опасность существования есть та, что человек только и питается душами»¹⁴⁰⁵.

[ms. 75] Жан Ростан¹⁴⁰⁶ о генетике. Дрозофила: мужская половая клетка содержит *одну* хромосому X, женская — *две*. (Правда, у других видов женская содержит две хромосомы Z, а мужская одну.). У пифагорейцев мужское число нечетное, женское — четное.

Число хромосом, содержащихся в любой клетке тела, одно и то же, — кроме клеток генеративных, яйцеклеток или сперматозоидов, которые являются лишь ее половинами. Половозрелый организм вырабатывает генеративные клетки по принципу «хроматической редукции».

Эскимосы.

Моя прабабка и моя бабка
послали меня на охоту;
моя задача — преследовать дичь,
дорогого оленя.
Но ох! я, может быть, только напугаю
того, кого ищу¹⁴⁰⁷.

Аналогия между охотой и поиском Бога¹⁴⁰⁸.
[Есть ли истории об охоте в европейском фольклоре?]

Чтобы заполучить тюленя:
Ты, не имеющий ни отца, ни матери,
дорогой малыш, не имеющий родителей,
дай мне... [тюленя]¹⁴⁰⁹.

Для оленей:
О Олень,
не убегай от меня,
[только подойди, не бойся,]
подойди!¹⁴¹⁰

Материалы, которые может использовать человек: камень, металлы (отвердевшая вода, по «Тимею»¹⁴¹¹) — и вещество живое: дерево, рог, кость.

Табу на шитье — оно запрещено во время охоты¹⁴¹².

Божества эскимосов. Тапасум Инуа (ср. «тапа» в санскрите?), хозяин неба.

Сила.

«Я верю в некую силу, которую мы называем Сила¹⁴¹³ (в тексте: Sila. — П. Е.); ее нельзя объяснить простыми словами. Это дух, поддерживающий порядок в мире, меняющий времена года... Его никто не видел. Где он находится — загадка. Он одновременно совсем рядом и бесконечно далеко от нас»¹⁴¹⁴.

Он сообщает мистическое могущество. <Как> и Пинга, Мать и покровительница животных. Подчас дублируемая Матерью морских животных и Матерью оленей. Шаман — посредник между Сила и людьми.

Слова эскимосского шамана, охотника за оленями:

«Всякая настоящая мудрость обретается только вдали от людей, в одиночестве пустыни. Ее можно достигнуть только через страдания и лишения. Страдание — единственное, что открывает человеку [ms. 76] сокрытое от других»¹⁴¹⁵.

Или еще:

«Только через лишения и скорбь дух человека проникает в истины, сокрытые от толпы»¹⁴¹⁶.

И другой:

«...Я искал во мраке. Одинокй, в великом безмолвии мрака, я предался молчанию. Со времен наших предков шаманы были одиноки. В наши дни... они лечат, предсказывают погоду, умножают дичь или же делаются торговцами... Древние посвящали себя равновесию мира, великим и таинственным вещам.

— Веришь ли ты в какую-либо из сил, о которых говоришь?

— Да, я верю в Сила...»¹⁴¹⁷

Табу у народа, чья жизнь столь трудна. Религия стремится сделать ее еще труднее. Несомненно, потому что страдание связано с чувством вины. Принципы, в которых всё — поэзия и любовь, из-за страдания снижаются до табу.

Несомненно, разновидностей энергии гораздо больше, чем две¹⁴¹⁸.

Дерево, уравновешенный символ трех гун. Ветви, которые поднимаются кверху, тянутся вширь и опадают.

[ms. 77] Орудие — судовой руль — весы, на которых человек в определенном смысле уравновешивает мир. Только в определенном смысле, не полностью. Совершенное орудие — это Крест.

Три главных мифологических символа, относящихся к Слову. Солнце как образ Бога сравнивается с Сыном.

<Если> Солнце сравнивается с Отцом, <тогда> с Сыном сравнивается Луна, которая, отражая его (солнца. — П. Е.) свет, является самым светлым из предметов.

Сравнивается с Сыном и растительный сок, единственное, что умеет улавливать солнечную энергию и производить из нее восходящую энергию для растений и пищу для людей, — особенно сок, содержащийся в семенах, зернах, плодах.

В-четвертых, с Сыном сравнивается тот же самый сок, в виде пищи ставший жизненной силой животных и отдающий себя в пищу человеку — охотнику и скотоводу.

А сексуальная энергия, которая посредством целомудрия становится источником святости, сравнивается с благодатью. (Фаллические символы.)

Луна, в соответствии с той же системой символов, ведает и растительным миром, и охотой. Артемида, богиня-охотница. Аналогична эскимосской Матери оленей. Не отвечают ли табу, касающиеся женщин в их обращении с промысловыми животными, идее особенного родства женщин с луной по причине менструаций? Женщина не должна убивать животных (эскимосская сказка про кита).

Еще один символ, относящийся к Деве. Этот символ — Земля. Мать Богов и людей, и т. д.

[ms. 78] Труд. В труде человек каждый раз уравнивает собой мироздание. И боль от труда становится <крестным> страданием¹⁴¹⁹, если человек трудится без каких-то личных побудительных мотивов и стимулов.

А что происходит, когда человек работает под хлыстом?

Человеческое тело — весы, на которых сверхъестественное и природа уравнивают друг друга.

Когда один человек думает, а исполняют другие, мироздание не давит своей тяжестью на того, кто думает.

Однако внимание — тоже род силы тяжести, которую приходится преодолевать.

Для труженика зло имеет форму усталости и отвращения. Тот, кто трудится бессознательно, не подражает распятию.

Есть два блага, которые называются одинаково, но коренным образом различны: благо, противоположное злу, и благо абсолютное — абсолютное не может быть ничем иным, кроме как благом. Абсолютное не имеет противоположности. Относительное не является противоположностью абсолютному, относительное вытекает из абсолютного посредством некоммукативного отношения¹⁴²⁰. Хотим мы абсолютного блага. А то, чего можем достигнуть, — благо, соотносимое со злом. По ошибке мы принимаем его за то, чего хотим. Принц, который готовится отдать свою любовь служанке, вместо ее госпожи. В заблуждение вводит костюм¹⁴²¹. Социальное — вот что окрашивает относительное в цвет абсолютного. Даже любовное чувство, даже лакомство находятся под влиянием социального (мода...¹⁴²²). Преодолевать его помогает идея отношения¹⁴²³. Отношение упрямо вырывается из социального, будучи монополией индивида. Социальные блага являются [ms. 79] благами в силу условности. Социальная условность, согласие в условностях вообще, а именно порядок городской жизни, закон, есть огонь, истинный, пусть и земной, свет, отбрасывающий тени. Частные условности, такие как царская власть, — вещи искусственные. Мы устремляемся за тенью условностей. Мы — узники общества. Общество — пещера. Выход <из нее> — одиночество.

Отношение — достояние одинокого ума. Никакая толпа не постигает отношения. [Добро такая-то вещь или зло] относительно того-то, в меру того-то... от толпы это всегда ускользает. Толпа даже складывать не умеет.

Тот, кто стоит выше социальной жизни, возвращается в нее, когда хочет, — но не тот, кто стоит ниже. Так и во всем. Некоммукативное отношение между лучшим и тем, что в меньшей степени благо.

Сохранять наше желание напряженным и ненаправленным.

Музыка приводит нас к этому на короткое время и тем самым помогает душе. Но каким именно образом? Своим способом отношения к циклу и связи между числом и кругом. А еще?

В музыке направление непрерывно то задается, то нарушается¹⁴²⁴.

Поворотная точка. Рильке: дух земли любит поворотный момент¹⁴²⁵.

Разве архитектурный чертеж не производит аналогичного впечатления? Три гуны присутствуют в архитектуре, а равновесие — выше гун.

[ms. 80] *Метод: совершать — с мыслью, что действуешь из послушания, — те усилия, которые совершал бы в любом случае, побуждаемый необходимостью. Так мы готовимся к тому, чтобы не мешать себе делать всё больше и больше, причем без насилия над собой. Дурного коня нужно укрощать хитростью, действуя и хлыстом.*

Музыка — сочетание трех гун; но каким образом?

Это искусство, дающее слабому господствовать над сильным. Оно возвращает принцессу и ее служанку на свои места.

Догмат о реальном присутствии <Христа> в евхаристии. В мире нет ничего, где бы реально присутствовал Бог, кроме частицы освященного вещества. Абсолютно ни <в> чем другом. Вот что важно прежде всего.

Отсутствие коммутативности в физике, вероятно, означает, что отношения предполагают связи с разными типами энергии, пусть даже невыявленными. И в самом деле, не идет ли речь о феноменах, в которых участвует свет?

Вследствие того что более высокое переходит в более низкое, но не наоборот, вероятность всегда находится на стороне

более низкого. Это является причиной фундаментального сродства¹⁴²⁶ между силой и низостью. В основе лежит некоммутативность.

Так и энтропия лежит в основе исследований, которые привели к <открытию> постоянной Планка.

[ms. 81. Черновые варианты заключительного монолога Жаффье и песни Виолетты из «Спасенной Венеции».]

[ms. 82] Запрет на употребление свинины у египтян: ее едят только в день полнолуния и на праздник Осириса¹⁴²⁷. Кабан — убийца Адониса. Кабан Аталанты, которая кажется двойником Артемиды. Так или иначе, это Артемида¹⁴²⁸ натравила кабана на страну Мелеагра за то, что ей не принесли жертв¹⁴²⁹. Кабан, которого убивали лишь раз в году, — не похоже ли это на заклинание барана в Фивах раз в году?¹⁴³⁰

«*Magnus ab integro...*»¹⁴³¹ Предсказания Сивиллы, вероятно, были как-то связаны с прецессией равноденствий. «*Jam redit et Virgo...*»¹⁴³².

2000-летние периоды относятся к циклу прецессии равноденствий примерно так же, как лунный месяц к году: составляют тринадцатую часть.

«*Casta, fave, Lucina: tuus jam regnat Apollo*»¹⁴³³.

Аполлон как мессия.

«*Incipient magni... menses*»¹⁴³⁴.

Со всей очевидностью, Сивиллины пророчества возвещали о некоем Воплощении.

«*Baccare*»¹⁴³⁵. «*Occidet et serpens*»¹⁴³⁶.

Эн<еида>, VI, 725. «*Lucentemque globum lunæ, Titaniaque astra*»¹⁴³⁷.

Титаны — знаки зодиака¹⁴³⁸.

Плеяды — дочери Атланта. «Ключ от Атлантовых врат»¹⁴³⁹ у Нонна, должно быть, Плеяды. Майя, мать Гермеса. В Тельце.

Вергилий: Адонис — овечий пастух¹⁴⁴⁰.

[ms. 83] Некоммутативной связи между добром и злом подражают некоммутативные отношения между энергиями.

Рациональность в картезианском смысле, то есть механицизм, необходимость, представляемую по-человечески, надо предполагать везде, где это возможно, чтобы вывести на свет то, что несводимо к такой рациональности.

Наука в наше время будет искать источник вдохновения вне собственной сферы или погибнет.

Порядок мира особенно явно выражен в отношениях, несводимых к механицизму вроде декартовского.

Зачем гипотезы? Использовать для изучения мира тот же метод, что я применяю к переводам с греческого, к фольклору...

Изучать «не-абелевскую»¹⁴⁴¹ часть в математике.

Здесь тоже — то, что несводимо к <нашему> разумению, содержит тайну.

Изучать формулы вычисления вероятностей и ту часть, которую в них занимают воображаемые числа.

Тайна в воображаемых числах¹⁴⁴².

(...) Степень и умножение в круге. Отношение между кругом и логарифмами, но такое, которое подразумевает воображаемые числа.

Круг уже обеспечивает переход от сложения к умножению.
(...)

[Конец ms. 83 — ms. 87. Записи вычислений и математические заметки.]

[ms. 88] Гармония пифагорейцев — вертикаль, а <гармония> иерархическая — еще и горизонталь.

Найти ее в переходах¹⁴⁴³ между <разными> видами энергии.

Делать усилие под давлением необходимости, а не ради блага — когда нас что-то толкает, а не влечет, — чтобы поддерживать свое существование таким, как оно есть, а не чтобы приобретать, — всегда есть рабство¹⁴⁴⁴. (Благо — это всегда то, к чему человек устремлен, то, чего он не имеет.) В этом смысле, рабство людей физического труда неустранимо¹⁴⁴⁵, кроме исключительных ситуаций (индустриализация в России; в Америке)¹⁴⁴⁶.

Усилие без целесообразности.

Это ужасно — или, напротив, прекраснее всего, если это целесообразность без цели¹⁴⁴⁷. Только прекрасное позволяет быть удовлетворенным тем, что есть.

Труженики нуждаются в поэзии больше, чем в хлебе. Нуждаются в том, чтобы их жизнь была родом поэзии. Нуждаются в свете вечности.

Только религия может быть источником этой поэзии.

Не религия, а революция является опиумом для народа.

Лишение этой поэзии объясняет любые формы деморализации.

Но направленность внимания на Бога нуждается в поддержке посредствами. Даже в церкви, куда ходят именно с этой целью. Тем более это необходимо в труде.

Не изобретать их (посредства. — *П. Е.*) искусственно. Находить их вписанными в природу вещей, ибо они вложены в нее провиденциально. (Пример: сравнение креста и весов.) [ms. 89] Никакая |здесьняя| земная целесообразность не отделяет их от Бога. Только они занимают такое положение. Любые другие условия предполагают частные цели, которые, будь они даже святы, ставят ширму между человеком и чистым благом, если желание не проходит сквозь нее. Для них же (естественно существующих посредств. — *П. Е.*) такой ширмы не существует. Нет ничего лишнего, от чего им надо было бы избавляться, но есть нечто, чего недостает. Обнаженности.

Рабство — труд, лишенный света вечности, поэзии, религии. В этом состояло великое несчастье рабов в Римской империи.

Пусть вечный свет дает не смысл жить и трудиться, но полноту, которая освобождала бы от поисков этого смысла.

В отсутствие этого единственным стимулами оказываются или принуждение, или заработок. Принуждение означает угнетение народа. Заработок <как единственный стимул> — развращение народа.

Сдельная работа дает некую частную цель. Но какой надрыв, какое снижение — иметь целью несколько су, когда человек отдает всё, что имеет в себе! — Ибо он отдает всё, что имеет в себе: те части себя (способности), которые не применяет, еще в большей степени, чем те, которые применяет.

Статья о рассредоточенном труде¹⁴⁴⁸. — Условие, при котором он был бы благом. — То, от чего надо предостеречь. — Ритм труда.

[ms. 90 — начало ms. 91. Математические вычисления.]

[ms. 91] (...)

Совершенная податливость, совершенное послушание математических сущностей. Образец послушания.

[Труд. Вещество как образец послушания.]

Предел в математике. «Солнце не преступит своих пределов, иначе Эриннии настигли бы его»¹⁴⁴⁹. Не может этого сделать и математический ряд. Вечное и абсолютное послушание.

Школьные занятия и вера. Молитва есть не что иное, как внимание в чистом виде, и, поскольку занятия представляют собой гимнастику внимания, каждое школьное упражнение должно быть ответвлением¹⁴⁵⁰ духовной жизни. Но необходим метод. Определенный — а не любой — способ переводить с латыни, определенный способ решать геометрическую задачу представляют собой хорошую гимнастику внимания, чтобы сделать его более способным к молитве.

Труд и страдание¹⁴⁵¹. Посредством труда всякий человек подчиняется материи, распинается ею. Страдание это или нет, во всяком случае, это подчинение. Отказ от собственной воли. Отказ без компенсации.

В труде всё становится посредством, всё — орудием: вещество, инструмент, тело и душа.

«Основное¹⁴⁵² условие, чтобы труд не был рабским».

[ms. 92] Усталость от труда сковывает дискурсивные способности, но не отнимает созерцания. Просто нужны средства из того, что не относится к дискурсивным способностям.

[Остальная часть ms. 92 — ms. 93. Перечеркнутые математические формулы.]

[Оборотная сторона спинки тетради.]

[Краткие заметки и выписки из книги Кнуда Расмуссена «От Гренландии до Тихого океана» (*Knud Rasmussen, Du Groenland au Pacifique*), приведенные в основном тексте тетради.]

- Перечитать в Великом Труде определение рабства и свободы¹⁴⁵³. (...)

[Спинка тетради]

[Рисунки пятиконечных звезд, вписанных в пентаграмму и в круг.]

- Bestimmt Erleuchtetes zu sehen, nicht das Licht¹⁴⁵⁴.

Тетрадь XI (K11)

Марсель,

15 апреля — 26 апреля 1942

Эта тетрадь — последняя из одиннадцати, оставленных Симоной Гюставу Тибону¹⁴⁵⁵ 26 апреля 1942 года.

Последний вечер, проведенный друзьями вместе, был грустен и полон предчувствий. В своих воспоминаниях Тибон окрашивает его в почти мистические тона. «...Я вновь увидел ее в Марселе, и мы провели вместе большую часть ночи. Вызывать в памяти детали этого последнего разговора, делать его воспоминанием среди прочих воспоминаний мне представляется сегодня профанацией: вещи, превосходящие время, не могут удержаться в памяти. Скажу только, что у меня было впечатление, что я нахожусь в присутствии существа совершенно прозрачного и готового раствориться в изначальном свете. Я все еще слышу голос Симоны Вейль на пустынных улицах Марселя, когда она провожала меня к моему отелю в первые утренние часы: она комментировала Евангелие; ее рот говорил так, как плодоносит дерево; ее слова не переводили реальность, они изливали ее в меня, нагую и целостную; я чувствовал, что меня уносит за пределы пространства и времени и что я воистину питаюсь светом»¹⁴⁵⁶. На следующий день Симона еще раз встретила с Тибоном на марсельском вокзале и, прощаясь, поспешно, ничего не поясняя, отдала ему портфель, в котором были одиннадцать исписанных тетрадей.

Их содержание с первых страниц произвело на Тибона сильное впечатление. Через пару дней он написал Симоне восторженное письмо. Она отвечала:

«Я не знаю, говорила ли я Вам об этих тетрадах, что Вы можете читать какие угодно отрывки из них кому угодно, но что ни одну из них не стоит оставлять ни в чьих руках... Если в течение трех или четырех лет у Вас не будет обо мне известий, считайте, что Вы их получили в полную собственность. Я говорю Вам все это, чтобы уехать с более свободной душой. Я сожалею лишь о том, что не могу доверить Вам все то, что еще ношу в себе и что еще не получило развития. Но, к счастью, то, что во мне, либо не представляет ценности, либо пребывает вне меня, в совершенной форме, в некоем чистом месте, на которое оно никоим образом не может претендовать и откуда всегда может вновь спуститься. К тому же ничто из относящегося ко мне никогда не сможет иметь никакой важности...»¹⁴⁵⁷

[Обложка:]

- ἀπὸ τῆς ὀργῆς τοῦ ἀρνίου...
- Ἐὰν θέλῃς δύνασάι με καθάρισαι¹⁴⁵⁸.
- «Отрешись и наслаждайся»¹⁴⁵⁹.

[Оборотная сторона обложки.]

[Заметки периода обучения в Эколь Нормаль.]

• «...Она является одной и той же силой, которая, когда она вместе с воображением направлена на общее чувство, обозначается словами „видеть“, „осязать“ и т. д.; когда она направлена на одно лишь воображение, как облекаемое в различные фигуры, она обозначается словом „вспоминать“; когда она направлена на воображение, как измышляющее новые фигуры, — словами „воображать“ или „представлять“; когда, наконец, она действует одна — словом „понимать“»¹⁴⁶⁰.

- Констатировать — т. е. измерять ощущения. Как?
- Теория восприятия у Ланьо, объясняемая при помощи Платона, Декарта и Канта.

[Адреса бенедиктинского монастыря Эн-Калька (департамент Тарн) и людей, с которыми Симона встречалась или собиралась встретиться в конце марта 1942 года: Жоэ Буске, Рене Нелли, каноника Фернана Видаля, Мади Юмбер-Соважо, товарищей Симоны по обучению в Эколь Нормаль — Люсьена и Сюзетты Рубо¹⁴⁶¹ и других, записанные перед поездкой в Каркассон, т. е. раньше остального содержания тетради.]

• οὐ φροντὶς Ἰπποκλείδῃ ¹⁴⁶² .	
• Церковь невидимая	непослуш<ание>
• Тема XXXI (С<вободное>С<лово>)	Время:
16 июня 23 Тема XXXIV, июнь 1923 ¹⁴⁶³ .	

[ms. 1–2. Пустые страницы.]

[ms. 3] У простых тружеников двойной подводный камень: чувство интеллектуальной недостаточности и самоуверенность.

Маркс. Единство труда ручного и труда умственного¹⁴⁶⁴. Это единство можно проводить только с некоторого уровня, трансцендентного по отношению к первому и ко второму.

У «интеллектуалов» подводный камень не менее опасный.

Все гениальное, героическое или святое происходит от созерцания¹⁴⁶⁵.

Даже техническое изобретение предполагает разрыв готовых связей, которые в нас являются установками, а не отношениями.

Подлинное отношение предполагает единство противоположностей, то есть связь и разделение его членов. То, что получается через представление отношения, которое остается

тем же для неограниченного многообразия пар членов и члена, составляющего материал для неограниченного многообразия отношений. Тем не менее многообразие ограничивается неизменным.

Неизменное всегда принадлежит к области, трансцендентной по отношению к области изменяемого. [ms. 4] (...) Всё — смесь изменяемого и неизменного.

Монотонность — самое прекрасное или самое отвратительное в мире. Самое прекрасное — если это отблеск вечности. Григорианское пение. Самое отвратительное — если иначе.

Круг — образец прекрасной монотонности; колебание на манер маятника — монотонности отвратительной.

Обязанность и любовь. Обязанность по отношению к любви есть то же, что у монахов определенные уставом часы служб по отношению к молитве. Это необходимость, назначение которой — действовать силой против зла, гнездящегося в нас.

Не убивать, не красть, не лгать, блюсти целомудрие. В каждом из этих случаев мы силой принуждаем себя признавать, что другой существует.

[ms. 5–7. Черновики песни Виолетты из «Спасенной Венеции»¹⁴⁶⁶.]

[ms. 8] Романская архитектура. Равновесие поверх силы тяжести, когда камни подвешены в точке равновесия, покоясь скорее на этой находящейся в воздухе точке, нежели на земле.

То же самое касается поворотного пункта в музыке. Надо, чтобы внимание захватывало то, что выше, а не то, что снизу.

Как и власть, деньги являются исключительно средством. Единственная их ценность заключается в возможности приобрести для себя нечто. Наше высшее благо, наша цель...

Чистое средство есть эрзац абсолютной цели по причине ее общего характера¹⁴⁶⁷. Отсюда сравнение Царства Небесного с жемчужиной¹⁴⁶⁸.

Деньги — образ.

Основной источник красоты в математике — податливость математических сущностей. То, что в них сопротивляется нам, не каприз, но послушание их собственному закону. Податливость там, где нет никакой силы, никакого принуждения. Послушание.

Подражать этому послушанию.

Соблюдение пределов и областей.

Материя подражает этому послушанию. Так сила оказывается уже не *силой*.

Музыка?

[ms. 9] Ной. Потоп начинается в 17-й день 2-го месяца¹⁴⁶⁹. —

Ковчег остановился на Арарате в 17-й день 7-го месяца¹⁴⁷⁰.
День смерти Осириса.

Воды оставили землю сухой в 1-й день 1-го месяца¹⁴⁷¹, месяца равноденствия, в новолуние.

Начало: месяц после весеннего равноденствия. Телец. Ги-ады¹⁴⁷².

Пасха начинается в 14-й день 1-го месяца (полнолуние)¹⁴⁷³.

Иаков и Моисей — оба борются с Богом¹⁴⁷⁴.

Ответ дельфийского оракула критянам (Гер<одот>, VII, 169)¹⁴⁷⁵. Минос был разгневан на критян за помощь грекам во время Троянской войны — войны против варваров; а греки не помогли <критянам> отомстить за его смерть в Камике¹⁴⁷⁶ (Сицилия?).

Миф в «Горгии». Миносу следовало умереть, чтобы стать судьей «нагим и мертвым»¹⁴⁷⁷.

Он умер насильственной смертью на Сицилии, когда разыскивал Дедала. Боги принудили критян пойти, почти в полном составе, на осаду города, где его предали смерти. Критяне, когда

им не удалось ни взять этот город, ни вернуться обратно, поселились на юге Италии под именем япигов. Греки же поселились на обезлюдевшем Крите. Те <критяне>, что фигурируют в Троянской войне, — греки. По возвращении они были наказаны мором за свое участие <в войне>.

Минос — за 3 поколения до Троянской войны¹⁴⁷⁸.

Такая хронология не годится. <Три поколения> за почти 1400 лет?

В любом случае Троянская война — это война греков против пеласгов. Может быть, поэтому афиняне в ней никак не проявляют себя.

[ms. 10. Наброски песни Виолетты.]

[ms. 11] Податливость математических сущностей.

Конвергентные ряды.

Соответствие аналогиям.

Владычество математики над материей есть владычество нежности. (Связь математики и любви.) Сама эта безжалостная необходимость, сама сущность ее безжалостности есть послушание.

Всё, что бьет по мне, всё, что давит на меня, повинуется Богу. Всё, что мне улыбается, тоже. Дерево, которое покрывается также и цветами.

Карательная функция |государства| закона должна быть подражанием этому.

Карательная функция делает совершенно необходимым, чтобы государство основывалось на религии. Нужно отыскать такое соотношение, чтобы было так и чтобы при этом существовало разделение (между государством и религией. — П. Е.).

Достаточно, чтобы функция сохранения веры этим самым и ограничивалась. Чтобы Церковь определяла догматы, но не налагала санкций. Чтобы совершала таинства. Чтобы вдохновляла.

Если бы судьи и подсудимые при открытии каждого заседания, вставая перед публикой, тоже встающей, вслух молились о том, чтобы решить дело по справедливости, ради блага невиновных и виновных... Если бы потом они молились, прося прощения за несправедливости, прося о том, чтобы их решения, справедливые или нет, обернулись ко благу того, о ком были вынесены...

Это послушание, состоящее из нежности, <послушание,> которое есть самая суть безжалостности материи, можно воспринять только в <рамках> неэкспериментальной концепции необходимости. В математике, где этому слову дается смысл, отличный от его обыденного употребления, более обширный.

[ms. 12] Источник моих трудностей в том, что из-за опустошенности, из-за отсутствия жизненной энергии я нахожусь ниже уровня нормальной деятельности. А если что-то меня захватывает и поднимает, бываю выше. И тогда мне кажется несчастьем растрачивать это время в деятельности обычной. В другие же моменты надо совершать над собой насилие, чего я не умею.

Я могла бы смириться с аномальностью поведения, которое отсюда вытекает. Но знаю, — верю, что знаю, — что не должна. Ибо она включает преступные упущения по отношению к другим. А меня держит как в тюрьме.

Ἐὰν θέλῃς δύνασάι με καθάρισαι.
...τῆς ὀργῆς τοῦ ἀρνίου...¹⁴⁷⁹

Ясно одно: я должна работать над тем, чтобы преобразовывать чувство усилия в пассивное чувство страдания. Во всяком случае, я могу это делать для усилий, которые, как бы ни были они редки, я все-таки должна делать.

[ms. 13] Дурной союз¹⁴⁸⁰ противоположностей. Пролетарский империализм, развитый марксизмом. Латинские пословицы о наглости недавно освобожденных рабов. Наглость и сервизм,

отягощающие друг друга. Господство слабого, именно как слабого, есть благо. Христос на кресте. Что есть специфического в дурном и в добром союзе противоположностей?

Искренние анархисты, смутно, как сквозь туман, сознавая принцип союза противоположностей, верили, что, отдав господство угнетенным, они разрушат зло.

Дурной союз противоположностей — дурной, потому что ложный, — тот, который осуществляется на том уровне, на котором находятся противоположности. А подлинный союз — на том уровне, что выше их. Математика.

Функция скорби. Разделять соединенные противоречия, затем воссоединять их (что есть радость) выше уровня их прежнего союза. Пульсация боль — радость. Но радость преобладает чисто математически.

Скорбь — это насилие, радость — это нежность, но радость сильнее.

В музыке долгие нисходящие фортепианные пассажи, естественным образом ассоциируемые с чувством печали, выполняют, однако, функцию радости, нежности, которая сильнее насилия. Удвоенный союз противоположностей. Именно это делает музыку возвышенной. Интеллектуальная радость.

Впечатление слабости, отсутствия силы, слабости, сравнимой с той, что была у Христа, преобладает в любой чистой музыке.

[На полях: В<eauté>¹⁴⁸¹] Гениальный художник вводит Бога не в намерение своего творчества, но в сами технические приемы.

[ms. 14] Пара противоположностей: господство — угнетение. Неосуществимая мечта отдать господство в руки угнетенных. Выше господства — точка единства, то есть ограничение могущества. Посредством ее (этой точки. — П. Е.) слабые бывают сильнее, чем сильные (Упанишады¹⁴⁸², «Горгий»¹⁴⁸³). Посредством закона. Закон есть равновесие.

Математика — доказательство того, что все повинуетя Богу.

Медный змий на столбе. Всякий, кто взглянет на него, исцелится¹⁴⁸⁴.

Не сакральный ли характер деревьев привел к тому, что их стали использовать как виселицы? «Повесь его перед Господом»¹⁴⁸⁵. Повесить казнимого преступника перед лицом самого солнца. Повесить самого скверного перед самым чистым.

Они не сознавали тождества между пасхальным агнцем и козлом отпущения¹⁴⁸⁶.

Нежность, являющаяся сущностью безжалостности материи, — это ее мы находим, ее постигаем опытно на дне страдания, подобно тому как созерцаем ее чистым умозрением в математике, как черпаем ее во всем прекрасном.

Когда преподаешь математику юным рабочим...

Любые математические утверждения можно оспорить. Нельзя оспорить математику как факт. Если созерцаешь ее как образ, она ведет к несомненным вещам. Надо созерцать ее посредством отрешения.

[ms. 15] Объяснять ученикам, настроенным действительно по-христиански, как через школьную тренировку внимания можно развивать в себе способность к созерцанию.

«Геометрическое равенство» в «Горгии». Речь идет о повиновении. (Геометрическое равенство есть пропорция.) Повинуясь Богу, мы в некотором смысле равняемся с ним. Так же, как сходно с равенством <геометрическое> подобие. Πλεονεξία¹⁴⁸⁷ есть изначальный грех. Желание расшириться. Девять к трем — то же, что три к одному. Переходя от девяти к восьми, мы не приближаемся к единице, мы от нее отдаляемся. — (А переходя от девяти к десяти, отдаляемся от нее вдвое больше.)

Единица, самое малое из чисел. «Единица, единственное мудрое»¹⁴⁸⁸. Вот что бесконечно. Число, которое, увеличиваясь, думая, что приближается к бесконечности. Оно от нее отдалека. Нужно принизить себя, чтобы возвыситься¹⁴⁸⁹.

Окружность — символ умножения. Мы делаем столько-то оборотов и в зависимости от того, сколько точек отмечено на окружности...¹⁴⁹⁰ Однако каждый оборот есть единица.

Из чего исходит коммутативность?

Если 1 — это Бог, тогда ∞ — дьявол.

Всякое число становится единицей, если рассматривать его как начало ряда кратных чисел. Перенос |числа| единицы в число. Посредство. Когда единица переносится в число, это число возводится во вторую степень.

[ms. 16] Возьмем 9. В отношении 9 к единице 3 — это одновременно и 3 и единица. Тогда 9 — это одновременно и 9 и 3.

«Справедливость есть число во второй степени»¹⁴⁹¹. Справедлив тот, между кем и Богом возможно посредство.

Но, благодаря предназначению плоских фигур, представляющему собой сверхъестественное чудо¹⁴⁹², посредство существует между |Богом| единицей и любым числом. Числа, не имеющие естественного подобия с единицей, уподобляются ей сверхъестественным образом.

(См. пропорции в «каноне» скульптуры¹⁴⁹³.)

Пропорция между тремя гунами.

В пределе <любая> точка — это среднее пропорциональное между <любой> точкой и диаметром, сколь бы ни был длинным этот диаметр.

(Диаметр, умноженный на точку, равен точке в квадрате.)

Тангенс.

(Эти две точки перпендикулярны¹⁴⁹⁴.)

Таким образом, диаметр делается подобным точке.

Первая точка по отношению ко второй есть то же, что вторая по отношению к диаметру. И при этом вторая точка идентична первой, но не диаметру.

[Конец ms. 16 — ms. 22. Математический расчет древнегреческой гаммы, по «Тимею».]

[ms. 23] В пассаже «Тимея», посвященном созвучию, идет речь об отношении между кругом и рядами кратных чисел. Ряды кратных делаются для нас чувствительными благодаря круговым движениям внутри нас. Аналогия с кругами небесной сферы и с числами, относящимися ко времени: 1, 28, 364.

($364 = 2 \times 13 \times 14$ — Кроме того, мелодия в этом пассаже объясняется через гармонию¹⁴⁹⁵.)

[На полях: Pl] Ритм как единство быстрого и медленного¹⁴⁹⁶.

Lă lă lă lă lă lă lă lă. При медленном движении мы продолжаем в то же время следить за движением быстрым, если они находятся в каком-то простом отношении (то, что цифра отношения мала, делает возможным познание третьего рода¹⁴⁹⁷). Это возможно лишь тогда, когда за медленным движением следует движение быстрое.

По мысли Платона, одна нота производит колебание в костном мозгу, идущее от мозга в печень, а его период зависит от высоты ноты: оно тем быстрее, чем звук выше. Таким образом, нота высокая и нота низкая — как ритм быстрый и ритм медленный. Движение от высокого к низкому — это, собственно говоря, и есть музыкальное движение. Звук на время, пока мы его слышим, становится ритмом самой нашей жизни. Отношения этого внутреннего ритма сочетаются с более внешними отношениями <внутри музыкальной> каденции.

Нисходящее движение звука в каком-то смысле <действительно> является нисходящим, поскольку нота, которую голос долго тянет, снижается естественным образом. А в каком-то смысле оно является восходящим, поскольку в переходе от ноты более высокой к ноте более низкой — если [ms. 24] между ними

простое отношение — происходит движение к союзу противоположностей, составляющему саму суть восхождения. Это образ восхождения без усилия, тенденции к восхождению. А также образ нисхождения, направленного не согласно силе тяжести, а против нее: любви, а не падения. Образ благодати.

Вот эти нисходящие движения — зеркала благодати — и составляют сущность музыки. Остальное служит лишь их оправой.

Ничто не существует вне прекрасного. Только благо больше, чем прекрасное, но оно не вне прекрасного, оно на пределе прекрасного, подобно точке, ограничивающей отрезок прямой.

Разнообразные комбинации восхождения и нисхождения. Если ноты нисходят сообразно регулярному отношению, то, поскольку интервал между одной нотой и следующей за ней становится все короче, последняя нисходит еще больше и в то же время восходит по отношению к той, которую ожидаешь.

Впечатление, производимое на нас музыкой из-за ожидания, которое целиком наполняет и удовлетворяет следующая нота, — <это впечатление,> будучи одним цельным сюрпризом, является просто отблеском полноты внимания, целиком направленного на ближайшее. Искусство музыканта заключается в том, чтобы сделать возможной эту направленность внимания.

[ms. 25] Комбинации нот и ритма. Короткие и быстрые ноты от низкого к высокому, длинные ноты от высокого к низкому.

Противоположное, чтобы достичь эффекта приготовления.

Центр музыки — пауза, отделяющая движение восходящее от движения нисходящего. Восхождение от низкого к высокому. Пауза. Нисхождение медленное и с малыми интервалами — но отношения простые.

Восхождение нот — восхождение в чистом виде чувственное. Нисхождение — это нисхождение чувственное и восхождение духовное. Вот где рай, желаемый всякой душой, которую природная склонность побуждает восходить ко благу.

В жизни мало о чем можно судить с определенностью, которая была бы в истинном и законном смысле безусловной. Ощущение зла внутри нас — один из таких случаев. Чувствуя зло в себе, мы безусловно уверены, что оно в нас есть, — хотя можем и ошибаться в его <точной> локализации.

Но поскольку Бог есть истина, эта определенность сознания есть контакт с Богом. Надо считать за счастье, что она нам дана. Только истина разрушает зло в нас. Эта определенность в осознании зла — разрушительна для зла, но лишь при условии, что мы мыслим зло именно как зло.

Но разрушает она медленно. Нам следует быть терпеливыми и в то же время нетерпеливыми, чтобы ускорить это разрушение.

[ms. 26] В «Тимее» содержится сокровенное учение. Это учение о семени. Чтобы его отыскать, нужно свести воедино фрагменты, умышленно разнесенные по разным местам.

Бессмертная душа помещается в голове. «Душа мужества»¹⁴⁹⁸ — между шеей и диафрагмой. Душа, желающая еды, питья и всего, в чем имеет нужду (ἐνδεῖα) телесная природа, — между диафрагмой и пупком¹⁴⁹⁹ (70). Печень, подобно зеркалу, отражает [доблесть] [силу¹⁵⁰⁰] энергию (δύναμις) |мыслей| восприятий¹⁵⁰¹, приходящих из ума (νοῦς). Через нее ум несет скорбь или радость душе, расположенной в области печени¹⁵⁰², и ночами делает ее способной к предвидению. То, что относится к пророчеству (τὸ μαντεῖον), помещается в нижней части души.

73¹⁵⁰³ — «Происхождение костей и плоти заключено в созидании костного мозга. Ибо узы жизни (ведь душа привязана к телу), связанные в костном мозгу, дают корень роду смертных. Сам же костный мозг произведен из другого. Все треугольники, которые таковы, какими были изначально — неискривленные, ровные и поэтому в высшей степени способные воспроизводить в точности огонь, воду, воздух, землю, — Бог отделил от их родов и смешал между собой согласно некоторой пропорции [т. е. в геометрической прогрессии]¹⁵⁰⁴. Создав таким образом

универсальное семя для всех смертных, он произвел из него костный мозг, а затем в этой обители насадил сущности (γένη) душ. И ту часть мозга, которой предстояло принять в себя, подобно полю, сверхъестественное семя, он сделал круглой со всех сторон и назвал головным мозгом».

<Спинной> мозг, содержащий в себе смертную часть души, имеет круглую и вытянутую форму и помещается в позвоночнике¹⁵⁰⁵.

[ms. 27] Тело — не что иное, как оболочка костного мозга.

Череп — костная оболочка со швами. Через швы выходит влага¹⁵⁰⁶.

«Форма швов обусловлена энергией круговращательных движений и питанием; чем больше противоборства между двумя этими энергиями, тем больше швов, а чем меньше одного, тем меньше и другого»¹⁵⁰⁷.

77 — Как оросительные каналы, два кровеносных сосуда проведены по обе стороны от детородного мозга, чтобы он имел как можно больше сока и чтобы от этого орошение происходило как бы под уклон, производя в остальном теле равномерную влажность¹⁵⁰⁸.

[Форма четырех элементов. *Огонь* — пирамида. (Египетская символика?) — Пирамида, которая образуется четырьмя равносторонними треугольниками и разделяет на равные и конгруэнтные части поверхность |земли| сферы, в которую вписана. Восьмигранник — воздух. Икосаэдр (двадцатигранник) — вода. Куб — земля. Пятая фигура оставлена в запас «для всего»¹⁵⁰⁹ (намек на эфир?). Пять тел: куб, пирамида, додекаэдр (Пифагор), октаэдр и икосаэдр (Теэтет¹⁵¹⁰). Додекаэдры встречаются среди весьма древних драгоценных камней — кельтских и этрусских. Додекаэдр «оставлен в запас для всего». Двенадцать частей неба. — Элементы имеют свои естественные места: земля — Землю, воздух — атмосферу, огонь, без сомнения, Солнце, а вода?]

[Мышцы, сухожилия, кости происходят от крови¹⁵¹¹. А костный мозг?]

«Тот, у кого в костном мозгу вырабатывается большое количество текучего семени и кто по природе своей подобен дереву, нагруженному плодами сверх того, что позволяет соразмерность, испытывая всякий раз много терзаний и удовольствий в своих вожделениях и связанных с ними произведениях¹⁵¹², бóльшую часть своей жизни бывает безумен по причине столь великих удовольствий и мучений... Лишь дурное устройство тела и <дурное> воспитание приводят к тому, что человек становится дурным»¹⁵¹³.

[ms. 28] «Тот вид души, который в нас главенствует, Бог дал каждому как гения[-хранителя]... По причине своего сродства с небом эта душа поднимает нас от земли как насаждения не земные, но небесные. Укрепляя нашу голову и наш корень именно с той стороны, откуда осуществляется первое рождение души (т. е. со стороны неба, сверху. — П. Е.), эта божественная сущность¹⁵¹⁴ поддерживает нас в прямом положении»¹⁵¹⁵.

«...тот, кто неизменно служил божественному и хорошо соблюдал¹⁵¹⁶ гения, обитающего с ним и в нем...»

«...доставлять каждой вещи то питание и то движение, какие ей подобают».

«Сродные божественному движения в нас суть мысли и циклы [кругообращения] Всего¹⁵¹⁷. Каждый должен следовать им, порчу кругообращений в своей голове, связанную со становлением [рождением?]¹⁵¹⁸, исправляя обучением гармонии и движениям Всего, что делает созерцающего подобным созерцаемому, согласно первоначальной природе, и этим уподоблением приводит к жизни совершенной, предлагаемой божеством людям и для нынешней жизни, и для будущей»¹⁵¹⁹.

«Вот почему тогда (при втором рождении, в котором порочные люди родились как женщины) боги сделали желание к плотскому соитию как будто живым существом, снабженным душой, один род которого они устроили в нас (т. е. в мужчинах. — П. Е.), а другой — в женщинах. Вот как они создали каждый род. Проток для выпитой влаги, по которому то, что выпито, идет через легкие, под почками в мочевой пузырь... они провели и приладили к спинному мозгу, который начинается в голове, продолжается в шее и в спинном хребте и который [ms. 29] мы прежде называли семенем. Это семя, имея душу и способность к дыханию, возбуждает в органе, посредством которого оно дышит, жизненную потребность излиться и таким образом производит желание оплодотворять. Вот почему у мужчин то, что принадлежит половой природе (по врожденному свойству)¹⁵²⁰ не поддается укрощению, своевольно, как животное, не понимающее слов, и под бичом неодолимого желания готово подчинить себе всё. И у женщин, по той же причине, орган, называемый маткой или утробой, есть животное, вожделеющее деторождения. Если по достижении зрелости оно долго остается бесплодным, оно восстает и негодует и, бродя по всему телу, перекрывая дыхательные пути, препятствуя дыханию, ввергает в крайнюю тоску и во все роды болезней, пока наконец неодолимая нужда и вожделение¹⁵²¹ одного и другого, соединившись и будто *снимая плод с дерева, не посетят*¹⁵²² в пашне матки живых существ, невидимых из-за их малости и бесформенных...»¹⁵²³

Учение понятно.

Сверхъестественное семя в нас есть живое существо, отличное от нас, существо божественное, посредник. Его тело обращается в черепе подобно звезде. При каждом вращении оно поднимается к отверстию в черепе (как боги — к отверстию в небе, по «Федру»¹⁵²⁴), дышит здесь, получает здесь пищу с неба, с которым соединено¹⁵²⁵ и с которым через него соединены мы. Оно — милующая любовь¹⁵²⁶, орган любви божественной.

Но если по инерции мысли вращательное движение мозга его (семя. — П. Е.) не увлекает, оно опускается в позвоночник; нужда в дыхании влечет его к половым органам, откуда оно хочет выйти, чтобы жить. Если оно мужское, оно не может жить иначе как через половое излияние; если женское, то иначе как через роды, [ms. 30] после соединения в зачатии с мужским семенем. После чего в новом живом существе, произведенном таким образом, процесс повторяется сначала.

Этот бог в нас, после того как ниспадет в нижнюю часть позвоночника, туда, где находится растительная душа, становится демоном. Он насилует волю и принуждает ко злу.

Итак, получается, что всякая привязанность, всякая страсть есть сексуальное вожделение. Весь Фрейд есть у Платона. Но не наоборот! Он (Фрейд. — П. Е.) увидел эту истину и ничего не понял.

Бессмертная пища всегда спускается через отверстия в черепе. Но в зависимости от того, усвоена ли она в голове или в области почек, она становится либо божественной благодатью, либо демоническим порывом.

Вся индуистская теория сексуальности — в этих текстах.

Позвоночник (*épine dorsale*¹⁵²⁷) — дерево греха, дерево добра и зла («они срывают, как плод с дерева»¹⁵²⁸). И он же есть дерево жизни. То и другое. Ибо он есть вертикаль, идущая одновременно сверху вниз и снизу вверх. По нему семя опускается до почек, по нему же оно вновь поднимается к мозгу в процессе преобразования.

Человек рождается со столь разлаженными мозговыми круговращениями, что божественное семя начинает стекать в нижнюю часть позвоночника. Первородный грех.

Семя — пшеничное зерно в поле матки. В мозгу оно тоже бывает зерном.

Обращения души возмущаются тем, что входит в тело, и тем, что из него исходит. Пища и сексуальность.

[ms. 31] Упорядоченное движение души есть круговое движение в мозгу, переменное движение с таким же периодом в костном мозге позвоночника.

Несомненно, именно таким образом музыка помогает обращениям души. И помогает семени бессмертия оставаться и приносить плоды в мозгу.

Семя бессмертия — амрита, питье или пища бессмертия.

Афина, истекшая через темя Зевса после того, как Зевс съел ее беременную мать, — один из образов этого учения.

Но как греки овладели этим учением совместно с индусами?

Заповедь не вступать в плотское совокупление иначе, как для того, чтобы иметь детей, нужно толковать, без сомнения, куда более строго, чем это делает Церковь: не в том смысле, что возможность иметь детей делает законным плотское совокупление, но в том, что после полного отказа от него человек позволяет себе малое количество раз в течение всей жизни, повинаясь речению: «плодитесь и размножайтесь», — кроме случая, когда непреодолимое призвание возбранит даже это. Если было бы так, то отец семейства и монах почти не различались бы в отношении целомудрия.

Разумеется, это не для всех. Но любить Бога — тоже не для всех. Целомудрие должно быть таким же повелением, как повеление любить Бога, то есть направление указывается, но никакого правила не предписывается. Предписанные правила должны запрещать только то [ms. 32], что является преступлением по отношению к ближнему. А здесь нужно было бы гораздо больше строгости и в то же время гораздо меньше. Гораздо больше — в определении того, что есть благо. Гораздо меньше — в определении того, что запрещено.

Концепция наказания в «Горгии»¹⁵²⁹. Когда рукоятку меча держит чистая рука, острое очищает. Так и всякая скорбь, посылаемая Богом, очистительна. Всякая скорбь, которую

производит и посылает Бог тому, кто любит Бога. Но не прочим. Ибо творения ставят заслон. Таким образом, причиняя страдание тому, кто не свят, — разве что мы делаем это, повинувшись совершенно беспрекословному долгу в отношении именно этого человека, — мы поистине делаем ему зло. То же самое, когда мы не облегчаем страдание, которое можем облегчить.

Одна и та же любовь — и полное принятие всякого неутолимого¹⁵³⁰ страдания, и горечь о всякой человеческой скорби, и деятельная любовь к ближнему.

Случай на улице. Продовольственные карточки. «Месье — мой друг». Запомнить. Переносить по аналогии.

[ms. 33] Чтобы акт оплодотворения был поистине подражанием божественному творению, надо, чтобы он был поступком щедрости, а не вожделения. Чтобы мужчина, вполне достигший нравственной чистоты и познавший ее ценность, спокойный в этом обладании, в каком-то случае мог пожертвовать частицей сверх-жизненной энергии ради существования другого. То же самое и для женщины.

Тогда отцовская и материнская любовь были бы чистой щедростью, и сыновняя признательность была бы оправданной. Выражение «произвести на свет»¹⁵³¹ имело бы смысл.

Без этого в каждой семье есть первородный грех.

Человеческая жизнь так устроена, что многие проблемы, встающие перед всеми без исключения, |невозможны| неразрешимы вне святости.

Состояние души родителей в момент зачатия должно иметь бóльшую важность для врожденных склонностей человека, чем расположение звезд при его рождении.

Не связана ли система каст с этой идеей? С мыслью о том, что мужчина и женщина, истинные брахманы, повинувшись обязанностям их положения во всех поступках, и в особенности в акте плотского совокупления, могут произвести на свет только истинного брахмана?

В таком случае эта система далеко не бессмысленна.

(Хотя, конечно, истинный брахман может родиться и в низших классах.)

[ms. 34¹⁵³²] Афиняне, возвратившиеся в Дельфы в обличье молящих о защите, после того как получили жестокий оракул о разрушении Афин. «Ὠναξ... αἰδεσθεὶς τὰς ἰκετηρίας...»: «Царь, уважив эти знаки мольбы...» (Геродот, VII, 141).

Посредством мольбы, и никак иначе, человек становится объектом уважения¹⁵³³ для Бога.

(В «Прометее» Эсхила: «Ты слишком чтил смертных...»¹⁵³⁴)

Каждый умоляющий, если его мольба обращена к Богу, в этот момент имеет в себе нечто божественное.

В этом, а не в чувстве жалости состоит сила мольбы у людей.

Тот, кто умоляет человека таким образом, не унижает себя. Но мы унижаем себя каждый раз, когда просим что-либо у кого-то, если знаем, что через него мысль не может быть направлена к Богу.

Оливковые ветви молящих осквернялись, когда их вносили в римскую курию.

В чем смысл *ветви* <как символа> мольбы?

Дионис и лоза — Афина и олива — Вино — Масло —

Оливковая ветвь. Во имя Посредника...

А ленты?

Покрывало, которое вешали на священной оливе в день Панафиной, сравнимо с Землей, подвешенной к Мировому дереву¹⁵³⁵. [А у краснокожих или эскимосов? Отрезы ткани, вешаемые на деревьях?]

[ms. 35] Бог — единственный объект молитвы. Молитва — движение к Богу. Ибо желание является реальным действием лишь в области сверхъестественного. Именно поэтому молить человека как такового — низко. Быть умоляемым — оскверняет.

Предел и беспредельность. Число ограничивает континуум. Мы проходим весь путь, но километровые столбы стоят не везде.

Звук набирает высоту, но не может обойти последовательность более высоких звуков; он переносится на другой определенный звук. Чистые ноты для звука — как точки равновесия для игрального кубика.

Однако последовательность чисел бесконечна.

Но если мы *[рассматриваем понятие]* прилагаем к ней понятие «остаток от m », тогда последовательность чисел становится лишь циклом. То есть: 0, 1, 2, 3... $m - 1$, 0, 1, 2, 3... $m - 1$, и т. д.

Существует родство между кругом и числом, которое понял Платон.

Круговращения внутри мозга¹⁵³⁶ суть причина чувствительности к числу.

В пассаже, следующем в «Послезаконии» за тем, который относится к геометрии, на этот счет говорится, что среднее геометрическое между числом и вдвое бóльшим числом является таковым и между средним арифметическим и средним гармоническим¹⁵³⁷. (Отсутствуя в музыке, оно (среднее геометрическое. — П. Е.) правит в ней.) С другой стороны, квадрат есть среднее геометрическое между стороной и кубом.

[ms. 36] Ноты лишь выстраиваются симметрично относительно среднего геометрического.

Подражать числу. Оставаться на своем месте. 25 связано с 1 через 5; если перейти к 26 или 24, эта связь разорвется.

Подражание числу разрушает желание.

Подражать дням, месяцам, годам в их верности времени: «Природа, все, что своевременно для тебя, то и для меня не рано и не поздно»¹⁵³⁸. Отрешение от прошлого и от будущего.

Подражать терпению вещества.

Послушание материи не нуждается в законе. В законах нуждаемся мы, чтобы представлять себе, что же является послушанием. Иначе, сталкивая его с нашими желаниями, которым оно согласно или противоположно, мы будем принимать его за каприз.

[На полях: **b<eauté>.**]]¹⁵³⁹ Порядок мира устроен для нас, чтобы заставить нас принимать страдание, а распространяется на вещи, которых мы не знаем, — ибо он полезен для нас лишь в той степени, в какой лежит вне нас, в какой безразличен к нам. Иов.

Если мы считаем себя целью существования мира, мир хаотичен и лишен целесообразности. Если мы абстрагируемся от себя, целесообразность мира становится очевидной; но он не имеет цели.

Бог — вот единственная цель. Но Он никоим образом не является целью, так как не зависит ни от какого средства. Все, что Бог имеет целью, есть целесообразность без цели. Все, что имеет цель, лишено целесообразности.

Поэтому мы должны преобразить целесообразность в необходимость. Вот чего мы достигаем благодаря понятию о послушании.

[ms. 37] Страдание, соединенное с необходимостью, ведет нас к целесообразности без цели.

Вот почему зрелище человеческой немощи прекрасно.

Для нас не существует иного источника радости, кроме прекрасного.

Геродот, VII, 11: τὸ γὰρ μέσον οὐδὲν τῆς ἑχθρῆς ἐστί. Ненависть не допускает середины¹⁵⁴⁰.

Не так, как любовь. Предел — свидетельство того, что Бог нас любит.

«А у того, кто ничего не имеет, отнято будет и то, что имеет»¹⁵⁴¹. Это закон природы. Куры заклеывают насмерть раненую курицу. Это <и> закон сверхъестественного. Но кому открывается доступ в сверхъестественный мир, тот уже не подвластен этому закону в области природы. В области природы Бог, напротив, дает неимеющему. И делает Он так, полагая предел этому закону природы, тогда как в мире сверхъестественного тот же закон правит безусловно. Исаия: «Я дам пить тем, кого изнуряет жажда... да познают, что это Я, Вечный»¹⁵⁴².

[На полях: P<errin>:] Творение есть дело любви, и оно непрерывно. В каждый миг наше существование есть Божия любовь к нам. Но Бог может любить только Себя. Его любовь к нам есть любовь к Себе через нас. Так, Он, дающий нам быть, любит в нас согласие не быть. Если мы соглашаемся потенциально, Он и любит нас потенциально.

Наше существование есть не что иное, как Его воля на то, чтобы мы согласились не существовать.

[ms. 38] Он постоянно просит у нас того существования, которое Он нам дает. Он дает его, чтобы просить его у нас.

[Гефест, бог огня, должен быть идентичен Прометею. — Сын Зевса. — Зевс сбросил его с неба (или Гера, за то, что он был хром). Хромец; ср. Дионис, Зевсова Хромота¹⁵⁴³. Падает на Лемнос? Или в море, где его принимает Фетида (как и Диониса, бежавшего от Ликурга). Он выковывает скипетр Зевса. Бог — учитель ремесел. Он изготовил ларец Пандоры? В «Илиаде» он изображается как примиритель богов (ср. роль Эрота в «Пире»¹⁵⁴⁴). — Это он, разливая нектар блаженным богам, вызывает у них безудержный смех¹⁵⁴⁵. Изготовитель эгиды, источника Зевсова всемогущества. В его честь устраивают бег с факелами¹⁵⁴⁶. Птах в Мемфисе¹⁵⁴⁷. Его храм соорудил Мина, первый царь Египта, за 11 340 лет до 720 года — то есть за 12 000 (чуть больше) лет до христианской эры. Этот царь наследовал Гору (Аполлону)¹⁵⁴⁸. <Мемфисская> статуя Гефеста напоминала фигуры карликов, которые финикийцы ставили на носах своих трирем. Статуи Кабиров, детей Гефеста, похожи <на нее>¹⁵⁴⁹. Посвященные в мистерии Кабиров на Самофракии (эти мистерии имеют пеласгийское происхождение) знали тайное значение статуй Гермеса с поднятым членом, происходивших от пеласгов, а не от египтян¹⁵⁵⁰.]

[Только карийцы, по сведениям Геродота, приносили жертвы некоему Ζεὺς στράτιος¹⁵⁵¹.]

[Климент Александрийский о язычниках (найти ссылку): Бог дал им звезды, чтобы вознести их до Себя, а они обоже- ствили дерево и металл...¹⁵⁵²]

[Менструальный период и тот факт, что во всей природе, за исключением людей, соединение полов и выведение потомства происходят весной, должны были послужить тому, что определенные функции в этой области приписали Луне, Солнцу, кругу зодиака.]

[ms. 39] 1, 5, 25. Единство поверх расстояния. 25 ближе к 1, чем 24, которое не связано с 1 через среднее пропорциональное.

[Куб. Среднее арифметическое: одно измерение — два — три. Среднее гармоническое: шесть граней — восемь углов — двенадцать ребер. Среднее геометрическое: сторона — площадь — объем.]

Боги — квадратные числа — (Ангелы) — Люди — остальные числа. Нужно, однако, что-то ввести между ними, что служило бы посредством.

Единство поверх расстояния — пружина прекрасного.

Оставаться неподвижным и соединяться с тем, что желаешь, не приближаясь к нему.

Так соединяются с Богом. Мы не можем приблизиться к Нему.

[На полях: **b<eauté>.**] Дистанция — душа красоты.

Познание дистанций, соблюдаемых вещами, обучает нас послушанию, отторгает нас от произвола, причины всех ошибок.

Как имеется в Боге аналогия всем человеческим благам, так <есть в Нем и аналогия> послушанию. Это свобода действий, которую в этом мире он предоставил необходимости. Не с очевидностью ли указывает на это — кроме свидетельства |могущества| науки — и искушение Христа?

[Алкоголь получают из винограда, из зерна — то есть из семян. Половые гормоны имеют химическую структуру, аналогичную спиртовой. Древние предузнали это родство? Дионис. Осирис...]

[ms. 40] В семени содержится экспоненциальная сила.

[Первоначальное христианство выработало ядовитое понятие прогресса посредством идеи о божественной педагогике, воспитывающей людей, чтобы сделать их способными воспринять весть Христа. Это соединялось с надеждой на всеобщее обращение народов и на конец мира как на то, что вот-вот произойдет. Но когда не произошло ни того ни другого, через шестнадцать или семнадцать веков это понятие прогресса вывели за точку момента христианского откровения¹⁵⁵³. С тех пор ему суждено было обратиться против христианства.

В Апокалипсисе нет ни следа этой идеи. У апостола Павла? Кажется, нет. Без сомнения, она несколько более поздняя. — У св. Фомы? Проверить.

Другие яды, примешанные к истине христианства, имеют иудейское происхождение. Этот же специфически христианский.

Метафора божественной педагогике растворяет в судьбе народов индивидуальную судьбу, которая лишь только и важна для спасения.

Христианство захотело найти гармонию в истории. Вот зерно, давшее Гегеля, а затем Маркса. Понятие об истории как о направленной непрерывности является христианским.

Думаю, что на свете мало идей, целиком более ложных. Искать гармонию в становящемся, в том, что противоположно вечному. Дурной союз противоположностей.

Гуманизм и то, что за ним последовало, — не возвращение к античности, а развитие внутренних ядов христианства.】

[ms. 41] Чистая любовь к творениям; не любовь в Боге, но любовь, прошедшая сквозь Бога, как сквозь огонь. Любовь, которая

полностью отрешается от творений, чтобы подняться к Богу, и нисходит от Него, соединенная с творческой любовью Бога.

Так соединяются две противоположности, между которыми разрывается человеческая любовь: любовь к любимому существу как оно есть и желание сотворить его заново.

Идея изначального хаоса соответствует двойной причинности в Боге. Бог есть причина всего, но вдвойне Он является причиной блага и, в силу причинности, дающей благу происходить от Него, Он не есть причина остального. То же и относительно мира и порядка мира. Он (Бог. — П. Е.) есть причина всего и вдохновитель блага; причина мира и вдохновитель порядка мира.

Между творением и Богом дистанция на всех уровнях. Расстояние, на котором любовь к Богу невозможна. Неодушевленные предметы, растения, животные. Зло здесь столь полно, что разрушает само себя; зла уже нет; <это как бы> зеркало божественной невинности. Мы находимся в точке, где любовь лишь возможна. Это большая привилегия, ибо любовь, которая соединяет¹⁵⁵⁴, пропорциональна расстоянию.

Бог сотворил не наилучший из возможных миров¹⁵⁵⁵, но мир со всеми степенями добра и зла. Мы находимся в точке, где он хуже всего. Ибо вне ее — та степень, где зло становится невинностью. Петля, круг, перевертывание противоположностей.

[ms. 42] (...) Использование разума делает вещи прозрачными для ума. Но прозрачное нельзя видеть. Сквозь прозрачное мы видим непрозрачное, то непрозрачное, которое было скрыто, когда прозрачное не было прозрачным. Нам видна или пыль на стекле, или пейзаж за стеклом, но не стекло. Если протрем стекло, это лишь позволит нам лучше рассмотреть пейзаж. Разум должен выполнять свою доказательную функцию, только пока не столкнется с подлинными тайнами, с подлинно недоказуемым, с тем, что и есть реальность. То, что не понято, скрывает то, что недоступно пониманию, и по этой причине должно быть устранено.

Пещера. Освященные предметы непрозрачны.

Приучившись разглядывать их, можно когда-нибудь направить взгляд и на чистый источник света.

Ум упражняется в послушании, сталкиваясь с недоступным разумению.

[ms. 43] В пассаже о Пещере зрение — это способность к любви, распознавание целей. Зрение не может видеть неосвященные предметы. Мы можем любить что-либо только в Боге — или, скорее, посредством божественной любви.

Люди в Пещере постоянно идут по направлению к чему-то. Созерцать отношения, из которых исключены сила и выгода, — это и есть выполнять круговое движение внутри мозга, которое никуда не ведет.

Понимать отношения — значит понимать пределы, то неизменяемое, что господствует над изменяемым, послушание.

Неизменяемое и изменение, вращательное движение вокруг центра. Изменяемое, повинующееся неизменяемому, никуда не движется.

[Арифметика полностью обретает свой смысл, только когда прилагается не к отдельным объектам, а к континууму; так же точно и геометрия, прилагаемая не к твердым телам, а к жидкостям.

Педагогика. Не следовало бы включать в <курс> арифметики дроби.

Единица — не вещь, но действие, которое не делится.]

Подчинение изменения неизменяемому отменяет направление, делая изменение простым образом неподвижности. Так само внимание, улавливающее изменение, становится неподвижным — иными словами, ориентированным на то, что есть, а не на то, что будет.

Эта польза от математики пропадает, если заниматься ею с желанием что-то найти.

Выйти из Пещеры — значит научиться не искать целесообразности в будущем.

[ms. 44] Настоящее не допускает целесообразности. Будущее тоже, ибо оно — лишь то, что станет настоящим. Но мы этого не знаем. Сопротивление настоящего очевидно. Если мы переносим в настоящее точку того желания, которое в нас соответствует целесообразности, она (целесообразность. — П. Е.) прорывается насквозь, в самую вечность.

Вот в чем польза утраты надежд, которая отвращает от будущего.

Прочтение геометрической фигуры всегда подразумевает определенное осмысление вариации и инварианта.

Число, гармония не допускают ошибки, так как не допускают ни страха, ни надежды, |ни желания| ни стремления, ни отвращения¹⁵⁵⁶.

Любовь к родине чиста в той мере, в какой она является любовью к тому, что есть, а не к тому, что может быть. В той же мере она является любовью человека к гармонии, объединяющей город, а не участием в любви Великого Зверя к самому себе.

Великий Зверь — вот единственный объект идолослужения, единственный суррогат Бога, единственная имитация объекта, который бесконечно удален от меня и который есть я.

Сладость в природе есть то, чему демоническое искусство подражать не в силах. Демоническое искусство не знает иной сладости, кроме чувственного наслаждения. «Дитя мое, сестра моя...»¹⁵⁵⁷

Когда мы бываем разочарованы тем удовольствием, которого ждали и которое наконец приходит, причиной разочарования является то, что мы ждали будущего. А как только оно пришло, оно уже настоящее. Нам хотелось бы, чтобы будущее наступало,

не переставая быть будущим. Бессмыслица. Бессмыслица, которую исцеляет только вечность.

[ms. 45] Сладость природы.

Сладость, составленная из необходимости.

Пенитенциарная¹⁵⁵⁸ функция |общества| городской общины. Нужно, чтобы посредством наказания преступник чувствовал себя воссоединенным с городом, а не исключенным из него.

День, месяц, год составляют комбинации из единицы и множеств. Наилучшее подражание этому — представление о ряде m (1, 2, 3...n).

Является ли это отношение моделью всех отношений?

Да, если учитывать понятие остатка¹⁵⁵⁹. Это модель функции. Изменяемая пропорция, включающая совершенно определенное отношение, неопределенное возрастание и циклическую вариацию между ними. Точка, круг, прямая — притом что круг является посредством. Все это включено в круговое движение. Образ отношения как между Богом и Богом (Троица), так и между Богом и творением.

Железная дорога. Круговое движение преобразуется в возвратно-поступательное, а то, в свою очередь, в движение непрерывное. (Но фактически для железной дороги порядок преобразования иной.) [Трамвай. Отношение колеса к рельсу обратно отношению водопада к водяному колесу.]

[ms. 46] Правило трех¹⁵⁶⁰ привело Ксеркса к ошибке. Он подумал, что чем больше войск он приведет в Грецию, тем выше вероятность победы. Приведя их слишком много, он тем самым парализовал их способность к маневрам нуждой в продовольствии (ср. у Эсхила)¹⁵⁶¹. Правило трех — источник немалого числа политических ошибок.

Понятие множества без понятия остатка не дает мысли двигаться вперед. Мы переносим в функцию неопределенное возрастание переменной. Прогресс нулевой.

И напротив, определение отношения у Евдокса:

$$m a \gtrsim n b \rightarrow m c \gtrsim n d$$

Здесь самое большое и самое малое число меняются друг с другом местами.

Число является пределом, когда соединено с понятием возврата. Если точки равновесия рассматриваются как эквивалентные.

Двигаясь по дороге, я удаляюсь от километрового столба. Но именно потому, что удаляюсь, я приближаюсь к другому километровому столбу.

Кто понизит себя, тот вознесется¹⁵⁶². Точка «ничто» есть та, где я могу быть в отношении с Богом. И я не могу подойти так близко к ней, чтобы перейти через нее.

Как если бы я следовал ряду: $3 + \frac{2}{3} + \frac{2}{3^2} + \frac{2}{3^3} + \dots + \frac{2}{3^n} + \dots$

Я никогда не смогу уйти слишком далеко. Я не пройду дальше 4, той точки, где буду соединен с 1 посредством 2.

[ms. 47] Великий Зверь имеет целью <свое> существование. «Я есмь Тот, кто есмь»¹⁵⁶³. Он (Зверь. — П. Е.) тоже так говорит. Ему достаточно существовать, но он не может ни понять, ни допустить, что существует что-то еще. Он всегда тоталитарен.

Церковь была великим тоталитарным зверем. Она положила начало подтасовке всей истории человечества в апологетических целях¹⁵⁶⁴.

Поистине прекрасен только статичный театр¹⁵⁶⁵. Трагедии Шекспира, кроме «Лира», принадлежат второму ряду. Трагедии Расина, кроме «Федры», третьему. А Корнеля — какому-то еще более далекому.

Когда ум думает туда-и-обратно, в мозгу происходят те круговые движения¹⁵⁶⁶.

В нашей жизни туда-и-обратно движется, по сути, целесобразность. Причинность же только имитирует это движение.

Между «туда-и-обратно» причинности и «туда-и-обратно» целесообразности есть связь, — но какова природа этой связи?

Вина, лежащая на нас вследствие греха, становится ощутимой вследствие страдания. Зло, которое носит преступник в своем желании совершить преступление, ощутимо не им самим, а его жертвой, причем как будто ее собственное. (Я сама почувствовала то зло, которое было в ***, как свое, а кто чувствует зло, которое во мне?) Дурной поступок есть перенос на другого той испорченности, которую мы носим в себе. Вот почему нас тянет к нему как к избавлению.

[ms. 48] Преступление есть дело, по самой своей сути скрытое от чувственной сферы; оно становится явным только в том, что чувствует невинная жертва.

[Чувство вины, связанное со страданием, — не пропорционально ли оно невиновности? Виноватый, который страдает, — не считает ли он себя невиновным? Изучить.]

Если мне сделают зло, желать из любви к тому, кто мне его причиняет, чтобы это зло не сделало меня хуже¹⁵⁶⁷, чтобы оно не причинило мне зла на самом деле.

То, что чувствует страдающий безвинно, подобно преступлению, которое было бы ощутимо. Но настоящее преступление неощутимо. Страдающий безвинно знает истину о своем палаче. Палач ее не |чувствует| знает. Зло, которое чувствует в себе самом невинный, живет в его палаче, но тот его не ощущает. [Как морщины на портрете Дориана Грея.] Невинный может познать зло только как страдание.

В преступнике неощутимо именно преступление. А в невинном неощутима именно невинность.

Чтобы праведность совершенного праведника была сокрыта от людей, от богов и от него самого.

Невинный — вот кто может чувствовать ад.

Николай Кузанский: Отец, Сын, Дух — Единство, равенство, связь¹⁵⁶⁸.

[ms. 49] То, что по природе конечно, — а это относится и ко злу, — прекращается само по себе.

Если я не хочу совершать поступки, которые, как я знаю, приблизили бы меня к благу, это, возможно, не потому, что моя воля настолько слаба, что отступает перед тем малым трудом, которого требуют эти поступки. Но это, может быть, потому, что я не хочу приблизиться к благу.

Почти все во мне отказывается приближаться к благу — все, кроме одной точки: ибо то, что дурно, бежит от света.

И все же $\theta\acute{\epsilon}\lambda\omega$, $\theta\acute{\epsilon}\lambda\omega$ ¹⁵⁶⁹ —

Малый труд, которого требуют эти поступки, — всего лишь алиби, завеса, предлог, чтобы скрыть от самой себя тот факт, что я выбираю зло, предпочитая его благу.

[Текст евангелиста Иоанна — «...от воды и духа...» — не может относиться к крещению, так как Христос говорит это фарисею, прибавляя: «Ты учитель во Израиле, и не знаешь этого?»]

«Мы говорим о том, что знаем... Если Я говорю вам о земных вещах, и вы не верите, то как поверите о небесных?»¹⁵⁷⁰]

«...Отец твой, Который втайне...»¹⁵⁷¹ Стыдливость есть знак истинной веры. Стыдливость, может быть, есть главная часть того, что называют «страхом Господним»¹⁵⁷².

[ms. 50] Я нуждаюсь в том, чтобы Бог взял меня силой; ибо, если бы сейчас смерть, разрушив преграду плоти, поставила меня перед Ним лицом к лицу и Он дал бы мне волю¹⁵⁷³, я бы убежала.

Николай Кузанский. Абсолютная превосходная степень есть, без различения, абсолютный максимум и абсолютный минимум¹⁵⁷⁴.

В числе нет превосходной степени. Иначе канторовым числом ω было бы 1, и число замкнулось бы в круге.

Круг показывает совпадение максимума и минимума. <Ср. у> Гераклита: то же самое о конце и начале в круге¹⁵⁷⁵.

Совпадение максимума и минимума в остатках.

Множество $m + 0$. Множество $m + 1$. Множество $m + 2$, и т. д. Вплоть до множества $m + m$, которое совпадает с $m + 0$.

Познавать единство противоположностей и движение, собственное божественной части души.

Когда мы пасуем перед усилиями, которые приблизили бы нас к благу, это не что иное, как отвращение со стороны плоти, но это не отвращение плоти к усилию. Это отвращение плоти к благу. Ибо когда стимул достаточно силен, плоть готова принять что угодно ради чего-то дурного, если знает, что она может сделать это и не [ms. 51] умереть. Даже смерть, принятая ради дурного дела, фактически не становится смертью для *|плоти|* плотской части души. Смертью для плотской части души будет увидеть Бога лицом к лицу.

Вот почему мы бежим от внутренней пустоты: потому что Бог мог бы проникнуть туда.

Нежелание сделать доброе дело — знак того, что оно в самом деле доброе. Преодолевать это нежелание не нужно. Нужно не желать этого дела — и делать его.

[Но испытывать отвращение к делу и не делать — жалкое состояние. Вообще говоря, это и есть мой случай.]

Не стремление к удовольствию и неотвращение к усилию порождает грех, но боязнь Бога¹⁵⁷⁶. Зная, что мы не можем увидеть Его лицом к лицу, не умерев, мы не хотим умирать. Мы знаем, что грех очень хорошо защищает нас от того, чтобы видеть Его лицом к лицу. Удовольствие и скорбь дают нам только необходимый легкий импульс ко греху и прежде всего повод, алиби, гораздо более необходимые. Как для несправедливых войн нужны предлоги, пусть даже самые нелепые, для греха нужны ложные блага, потому что для нас невыносима мысль, что мы движемся в сторону зла. Направление в сторону зла есть

невозможность¹⁵⁷⁷. Плоть — не то, что отдаляет нас от Бога; она — завеса, которой мы закрываемся от Бога.

Так может быть лишь начиная с определенной точки. Кажется, образ Пещеры это нам и показывает. Сначала это движение, [ms. 52] которое причиняет боль. Когда добираются до устья, там свет. Он не только ослепляет, он причиняет боль. <Сами> глаза бунтуют против него.

[Может ли быть правдой то, что начиная с этой точки человек совершает уже только смертные грехи? Пользоваться плотью, чтобы закрываться от света, — разве это не смертный грех? Ужасающая мысль.

Уж лучше проказа.

Ἐὰν θέλῃς, δύνασάί με καθαρῖσαι¹⁵⁷⁸.]

[Ахилл¹⁵⁷⁹:] Фалес Милетский и Ферекид Сиросский учили, что начало всех вещей — вода, которую Ферекид называл Хаосом¹⁵⁸⁰.

Климент, Строматы, VI, 9 (II, 428, 19 St<ämlin>¹⁵⁸¹) — VI, 53 (II, 459, 4)... (о Ферекиде) [aus Isidoros] [τῆς τοῦ Χάμ...¹⁵⁸²]

«Чтобы они поняли, что означает „крылатый дуб“ и вышитый „покрыв“ на нем, Ферекида изложил некое аллегорическое богословие, взяв тему в пророчествах Хама»¹⁵⁸³(?).

Ферекид:

«Ему строят хоромы, многие и большие. Когда же они завершили их полностью, равно как и утварь, и слуг, и служанок, и все прочее, что необходимо, когда, значит, все было готово, устраивают свадьбу. И когда наступает третий день свадьбы, тогда Зевс творит покрыв, большой и красивый, и вышивает на нем Землю и Океан, и чертоги Океана...»¹⁵⁸⁴

Псевдо-Гален:

«...река Забвения у Платона, Стикс у Гесиода и орфиков, а у Ферекида — истечение семени»¹⁵⁸⁵.

Река Забвения — семя зачатия. Итак, это и есть роковая река [ms. 53] преисподней?

[Щит Ахилла:

Создал в середине щита он и землю, и небо, и море,
Неутомимое солнце и полный серебряный месяц,
Изобразил и созвездья, какими венчается небо;
Видимы были Плеяды, Гиады и мощь Ориона,
Также Медведица, — та, что еще называют Повозкой;
Ходит по небу она и украдкой следит Ориона,
И лишь одна непричастна к купанью в волнах Океана¹⁵⁸⁶.

Весеннее равноденствие и полюс.]

Всякое преступление есть перенесение зла с того, кто <его> совершает, на того, кто его претерпевает. В незаконной любовной связи так же, как в убийстве. Когда имеется равное количество зла в одном и другом, преступление сводится к насилию или плотскому осквернению.

Аппарат уголовного судопроизводства за века контакта со злодеями настолько загрязнен злом, которое не компенсируется каким-либо очистительным началом, что приговор очень часто переносит зло карательного аппарата на приговоренного — даже в случаях, когда он виновен и наказание не является чрезмерным. Одним только ожесточенным преступникам карательный аппарат не может причинить зла. Неповинным же он приносит ужасающее зло.

Когда происходит перенос зла, производитель этого зла не избавляется от него, а лишь увеличивает у себя его количество. Феномен умножения. То же самое при переносе зла, осуществляемом [ms. 54] не над людьми, а над предметами¹⁵⁸⁷.

Итак, куда девать зло?

Нужно *|вывести|* перенести нечистую часть нас самих в часть чистую — если мы вообще ее имеем, величиной хоть с точку, — преобразуя ее (нечистую часть. — П. Е.) в чистое страдание. То преступление, которое мы носим в себе, надо совершить над собой самим.

Однако мы можем очень быстро загрязнить внутреннюю точку чистоты, если не будем обновлять контакт с ненарушимой чистотой, находящейся вне нас и недоступной для любых посягательств.

Терпение состоит в том, чтобы не преобразовывать страдание в преступление. Этого *|одного|* достаточно, чтобы преобразовать часть преступления в страдание.

Переносить зло на внешние вещи — значит исказить отношения вещей. То, что точно и определено (число, пропорция, гармония), сопротивляется этой деформации. Каково бы ни было мое состояние, полна ли я сил или смертельно устала, на пятикилометровом пути стоят пять километровых столбов. Вот почему, когда мы страдаем, число вызывает у нас досаду: оно есть то, что препятствует операции переноса. Сосредоточив внимание на том, что достаточно крепко, чтобы не быть искаженным моими внутренними изменениями, я подготавливаю появление во мне чего-то неизменяемого, — при условии, что я делаю это именно с таким намерением.

Совершить такой-то поступок *ради* Бога. Очень плохо, если это делает поступок более легким, чем если бы мы делали его просто ради предполагаемой им цели. Хорошо, если он при этом становится более трудным, но в то же время мы не можем его не сделать. Если это отнимает стимулы, заменяя их [ms. 55] принуждением.

Смертный грех — возможно — определяется не виной, но по уровню света, который остается в душе человека, когда грех, каким бы он ни был, совершен. Это устрашающе; ибо, значит, мы неизбежно проходим через ужасную опасность смертного греха?

Мудрецы и воины у Платона. Воины охраняют. Есть сходство между функцией сохранения, которую осуществляют вооруженные стражи, и неподвижностью чисел.

[На полях: Р.] Когда в душе есть точка вечности, нам нечего больше делать, как ее сохранять; ибо она растет сама по себе, словно зерно. Следует держать вокруг нее вооруженную и непоколебимую стражу, питая ее созерцанием чисел, отношений неизменных и строгих.

Мы питаем неизменное в своей душе созерцанием неизменного в теле.

Неизменного в толще взволнованной воды.

Иосиф-плотник. Символ божественного родства Христа. «Тимей»: «Плотник» — <метафора> для Бога-Устроителя¹⁵⁸⁸.

«Тимей»: мир питает себя сам через собственное разрушение¹⁵⁸⁹. Наш долг подражать этому.

[ms. 56] [На полях: В.] Этот мир отвергает целесообразность, потому что он прекрасен¹⁵⁹⁰. <В нем мы видим> приспособление средств к средствам, но никакой |нормы| конечной цели, которая была бы |целью| нормой для этого приспособления. А необходимость, поскольку она не имеет цели, есть прекрасное: прекрасное на уровне частей.

Есть только два вида |целесообразностей| необходимостей. Одна, соответствующая представимым целям, и другая, соответствующая прекрасному. Представимые цели суть те, что находятся на одном уровне с необходимостью. Но при этом они не цели. Они средства. Цели же второго вида трансцендентны по отношению к необходимости.

[Хρῖσμα¹⁵⁹¹. Τὸ Πνεῦμα — хρῖσма, масло — связь Ноя с оливой и виноградом¹⁵⁹². Хлеб, вино, масло...]

[<Каменные> гермы как столбы на дорогах¹⁵⁹³. — Сравнение Христа с камнем. — Столб, <то есть> предел (πέρας)?] Мат<фей>, 21, 42, цит<ата> из псалма 118, 22, 23.)

«Он смеется над несчастьем невинных»¹⁵⁹⁴. Молчание Бога. Земные шумы подражают Его молчанию. Они не говорят ничего.

Шартье очень плохо понял, в чем состоит цена чистой необходимости.

Во всех шумах слышать молчание Бога.

Как мы могли бы слышать молчание Бога, если бы шумы этого мира хотели что-то сказать нам? По своей благодати, они не говорят нам абсолютно ничего.

Бог оставил Бога кричать Ему — и не ответил.

Когда нам смертельно необходимо услышать какой-нибудь звук, чтобы он что-то сказал нам, когда мы кричим, моля об [ms. 57] ответе, а нам его не дают — вот тогда мы прикасаемся к молчанию Бога.

Обычно наше воображение вкладывает слова в звуки так же, как мы забавляемся, празднично разглядывая формы смятого белья или колечек дыма. Но когда мы слишком изнурены, когда нам не до забав, вот тогда нам нужны настоящие слова. Мы кричим, чтобы их услышать. Крик надрывает нас изнутри. Ответом нам только молчание.

Пройдя через это, одни принимают говорить сами с собой как безумные. Что бы они ни делали после, их можно только пожалеть. Другие (этих больше) всем сердцем отдаются молчанию.

А многие из людей, возможно, и до самой смерти не проходят через такой опыт. Но кто знает. Это тайна сердец.

Слово¹⁵⁹⁵ есть молчание Бога в душе. Вот что такое Христос в нас.

Только Бог может терпеть несправедливость так, чтобы это не принесло Ему никакого зла. Чтобы быть совершенно справедливым, надо уметь переносить несправедливость, не *|претерпевая|* принимая при этом никакого зла. Иначе под его гнетом человек скоро становится несправедливым. Совершенно справедливым может быть только воплотившийся Бог.

Люди всегда смотрят на эстетику как на специальную дисциплину, тогда как она — ключ к сверхъестественным истинам.

[ms. 58] [Св. Фома. Два происхождения¹⁵⁹⁶ в Боге: одно — происхождение ума, от которого рождается Сын, другое — происхождение воли, от которой рождается¹⁵⁹⁷ Дух. Точно по Эсхилу. С Зевсом — его слово и его дело («Просительницы»)¹⁵⁹⁸.]

[Воля есть любовь¹⁵⁹⁹.]

[1 — 2 — 3 — 4. Один Бог — Два происхождения — Три лица — Четыре отношения.]

$1 + 2 + 3 + 4 = 10$

[Происхождение любви берет начало в происхождении ума, ибо любят только то, что знают¹⁶⁰⁰.]

Св. Фома:

«Omnis res quæ non est divina essentia, est creatura. Sed relatio realiter competit Deo. Si ergo non est divina essentia, erit creatura, et ita ei non erit adoratio latriæ exhibenda, contra quod in præfatione cantatur, ut in personis proprietas, et in maiestate adoretur æqualitas»¹⁶⁰¹.

«Relatio realiter existens in Deo, idem est essentiæ secundum rem; et non differt nisi secundum intelligentiæ rationem, quod relatio importat respectum ad oppositum, essentia autem non... Non sequitur quod in Deo, præter relationem, sit aliquid aliud secundum rem»¹⁶⁰².

Бозций, О Троице: «Substantia in divinis continet unitatem, relatio multiplicat Trinitatem»¹⁶⁰³. «Omne nomen ad personas pertinens, relationem significat»¹⁶⁰⁴.

Иларий: «Æternitas appropriatur Patri, species Filio, usus Spiritui Sancto»¹⁶⁰⁵.

Августин: «In Patre est unitas, in Filio æqualitas, in Spiritu Sancto unitatis æqualitatisque concordia». «Tria hæc unum omnia sunt propter Patrem, æqualia omnia propter Filium, connexa omnia propter spiritum sanctum». «Patri... potentia, Filio sapientia, Spiritui Sancto bonitas». [ms. 59] «Ex ipso, et per ipsum, et in ipso: ex ipso dicens propter Patrem; per ipsum propter Filium; in ipso propter Spiritum Sanctum»¹⁶⁰⁶.

«Super illud Isa. LXV, ecce ego, ad gentes, dicit Glossa, *filius loquitur, qui dixit Moysi, ego sum qui sum*»¹⁶⁰⁷.

Августин:

«Ubi...(in Filio) summa et perfecta vita est...»; «Ubi est tanta convenientia, et prima æqualitas...»; «Tanquam Verbum perfectum cui non desit aliquid, et ars quædam omnipotentis Dei...»¹⁶⁰⁸

Св. Фома:

«Usus ergo quo Pater et Filius se invicem fruuntur, convenit cum proprio Spiritus sancti...»¹⁶⁰⁹

Дух есть внимание.

Дух — «Duorum nexus... unde Pater et Filius possunt dici connexi»¹⁶¹⁰.

«Relationes ac proprietates in personis et personæ ipsæ sunt»¹⁶¹¹.

«Omnia dona gratiæ pertinent ad Spiritum Sanctum»¹⁶¹²: по ап. Павлу, 1 Кор<инфянам>, XII: «Всё это производит один и тот же Дух»¹⁶¹³.

[ms. 60] Идея необходимости есть идея условия. Она, следовательно, предполагает целесообразность. Но всякая представимая цель есть средство.

По отношению к причинности целесообразность может быть только трансцендентной. В таком случае она — красота.

Стоб<ей>. Экл<оги>¹⁶¹⁴, I, 21, 7d¹⁶¹⁵:

«Что касается природы и гармонии, это вот что такое.

То, что является вечной сущностью вещей и самой природы, доступно божественному, а не человеческому познанию, кроме следующего. Для нас было бы невозможным познать что-нибудь из сущего, если бы в основе не лежала сущность вещей, из которой составлен миропорядок: одновременно той реальности, которая ограничивает, и той, которая безгранична. Так как в основе лежат принципы неподобные и неоднородные, было бы невозможно устроить из них миропорядок, если бы к ним не прибавилась гармония, каким бы образом она ни произошла. Вещи подобные и однородные не имеют никакой нужды в гармонии.

Те, что неподобны, не относятся ни к одному роду, ни к одному порядку, по необходимости должны замыкаться посредством гармонии, способной включить их в миропорядок»¹⁶¹⁶.

[ms. 61] «Число, гармонизируя в душе все вещи с чувством, делает их доступными познанию и способными ко взаимным отношениям согласно природе гномона...»¹⁶¹⁷ (...)

Мат<фей>, 21, 42

Христос и камень: «Камень, которым пренебрегли строители — именно он (ἐγενήθη εἰς¹⁶¹⁸) был создан, чтобы лечь во главу угла — от Бога он стал таковым, и он — чудо у нас перед очами. — (Пс 118, 22 — Ис 28, 16) — И кто упадет на этот камень, разобьется. И он раздавит того, на кого упадет сам»¹⁶¹⁹.

Грааль. «Вещь совершенная, сразу и корень, и цвет»¹⁶²⁰. — Замок. «Кто будет печься о том, чтобы его отыскать, не отыщет его, увы, никогда»¹⁶²¹. «Подвиги Артура, весеннего героя, разворачиваются в Пятидесятницу или в мае месяце... но здесь... мы видим одновременно и цветы, и снег»¹⁶²². (Три капли крови дикого гуся на снегу, которые приводят Парцифалья в экстаз — после замка, но прежде проклятия¹⁶²³.) [Когда Гавейн сбрасывает свой плащ, Парцифаль... «...его мысли уклонились от его королевы; сердце же его, однако, пребывало с ней; он вскричал: О моя королева! Моя супруга! Кто похитил тебя у меня!...» А до тех пор он только смотрел в молчании¹⁶²⁴.]

Анфортас.

С момента проклятия до встречи с отшельником Парцифаль не входил [ms. 62] в церковь¹⁶²⁵; впрочем, он сражался¹⁶²⁶.

Адам — сын девственной земли, которую обесчестило Каиново убийство¹⁶²⁷.

Платон возвестил о пришествии Христа. Также и Сивилла¹⁶²⁸.

Драгоценный камень, *lapsit exillis*. Его силой феникс, обратившийся в пепел, из пепла вновь становится фениксом. Тот, кто его увидит, никогда не станет стариком. В Великую пятницу

белая голубка, слетев с неба, полагает на него святую гостию, источник его силы. Камень питающий¹⁶²⁹.

Король Анфортас, хранитель Грааля, выбрав свою даму и сражаясь за нее под боевым кличем «Любовь», был ранен отравленным копьем в мужские органы, и с тех пор не может ни стоять прямо, ни сидеть, ни лежать. Он будет исцелен, когда кто-нибудь спросит его: «В чем твоё мученье?»¹⁶³⁰

Рана становится еще болезненней с переменами луны, когда завершается круг некоторых планет — а именно Сатурна. Его трясет от холода. Муку облегчают, прикладывая железо отравленного копья к ране; оно вбирает в себя холод и покрывается льдом, который счищают серебряными ножами. Этот холод посылает Сатурн.

Тщетны надежды на то, что Анфортаса исцелит вернувшееся на небо <созвездие> Дракона, при очередной перемене луны («...чей вид связан со страданиями, которые причиняет рана»).

[ms. 63] Пьер де Рожьер — Пейре Роджьер, каноник клермонский, 1160–1180¹⁶³¹:

...S'una vetz, ab nueg escura,
mi mezes lai o s'despuelha¹⁶³².

...Ai d'amor tan quan vuelh,
Quar s'elha m'fay gran laidura
Quant autr 's planh, ieu m'apais...

...Qu'ieu suy sai sos drutz en rescos.
...Qu'ieu non cre qu'ieu anc per als fos
Mas per l'eys far so que 'l plagues.
...De luenh li suy propdas veris
Qu'amicx non pot nulhs hom partir...¹⁶³³

[ms. 64] Вопрос к Анфортасу: «В чём твоё мученье?»

Грех Анфортаса есть грех первородный¹⁶³⁴. Один лишь Христос может вопрошать у человека: «В чём твоё мученье?»

(Сходство истории Ж<оэ Буске> с историей Анфортаса.)

Человек достигает этой точки, лишь когда обучен «темной ночью». Когда он ее достигает, в нем уже есть камень жизни, тело Христово.

У скольких людей на своем пути я не спросила: «В чем твое мученье?» — Что, если однажды они восстанут, и Христос скажет мне: «Я страдал, и ты не спросила Меня, в чем было Мое мученье».

«Если бы однажды темной ночью / Она меня впустила туда, где обнажается». Стыдливость в плотской любви — всего лишь образ истинной стыдливости, покрывающей тайной встречу с «Отцом, который втайне»¹⁶³⁵, и смысл этого в том, что лишь в тайне Он обитает.

Правило зеркала — вот важнейшая норма для нравственности. Чтобы все, что мы делаем, отражало благо. Почему часто бывает, что такое-то действие омрачает мир, от чего он теряет свойство зеркала? Тайна. Но это так. По этой причине любые наши действия могут быть неким культом. Иначе поклонение благу не могло бы стать поступком.

[ms. 65] «Поиск святого Грааля»¹⁶³⁶. Лес белый, зеленый и красный. Изначально белый. Зеленый при зачатии Авеля. Красный при его убийстве. Белый — синтез зеленого и красного, дополнительный цвет. Союз противоположностей. Рождение и смерть суть нарушения чистоты бытия.

Белоснежка и гномы¹⁶³⁷. «Кто пил из моего стаканчика?» Везде стеснительность, самоумаление добра.

«С<пасенная> В<енеция>» |Проклятие перенесенное. — Показать, почему (каждый в отдельности) Рено, Пьер, Жаффье стали авантюристами (то же и для наемников, и для куртизанок). — Почему (в национальном смысле) это предприятие Испании. Автоматическая передача зла вплоть до искупительного страдания.

Искупление. Слова Ж<оэ Буске> о своей отстраненности от того, что ему самому пришлось пережить¹⁶³⁸. Именно он сам остается более всего этому чужд. Глубоко правдиво.

Рана Анфортаса — это его желание, которое не дает ему ни ходить прямо, ни сидеть, ни лежать.

«С<пасенная> В<енеция>» | 1-я часть 1-го действия. Радостный порыв к завоеванию. Сцена, в которой каждый говорит: «Мог ли я думать, когда был в таком-то положении (беды)... однако, да, я предчувствовал, что судьба даст мне отыгаться, что раньше или позже, но это придет, что я не умру раньше, чем это сбудется».

Сделать их как можно более симпатичными. Чтобы зритель желал успеха предприятию. Вплоть до речи Рено, которая должна произвести такое же впечатление, как на Жаффье.

[ms. 66] «Поиск святого Грааля». — Пятидесятница 454 года от Страдания Христа (454 | 227 | первое число | $4 + 5 + 4 = 13$). Девушка — Ланселоту: «Сегодня утром вы были лучшим рыцарем на свете». Как зеркало — мачехе Белоснежки. Иосиф Аримафейский был рыцарем. Он обращает в веру сарацинского царя чудесами от своего щита, на котором он начертал крест. (Впоследствии этот щит достанется Галахаду.) Иосиф приходит в Британию, где его бросают в темницу. Сарацинский царь приходит освободить его, завоевывает и крестит всю страну, после чего остается в ней править.

Роль Британии в этих легендах. Как и у Цезаря она — священная земля друидов¹⁶³⁹.

Крест и два пути — правый (добродетели) и левый (греха); опасны оба, но второй несет смерть тому, кто несовершенен.

Галахад отождествляется с Христом. — До Христа все души, добрые и злые, шли в ад, но Христос вызволил из ада все добрые.

Галахад — сын Ланселота и дочери Короля-Рыбака¹⁶⁴⁰, у которого Ланселот увидел Святую Чашу — Грааль.

Грааль сначала видят, а потом ищут.

Ланселот спит, когда появляется Грааль.

Три стола. Один — стол Тайной вечери. Стол Грааля, который есть образ первого. Иосиф Аримафейский умножает хлебы с помощью Грааля. Затем Мерлин учреждает Круглый стол.

«Его называют Круглым столом, чтобы этим обозначить округлость мира и бег планет и звезд по небосводу; в круговращениях небесных видятся звезды и множество других вещей, поэтому можно сказать, что Круглый стол изображает мир. Видите, из всех земель, где есть рыцарство, [ms. 67] христианских ли, языческих ли, рыцари приходят к Круглому столу. Когда Бог дает им благодать быть его сопричастниками, они считают себя блаженнее, чем если бы завоевали весь мир, и ради него они покидают отцов и матерей, жен и чад»¹⁶⁴¹.

Галахад, рыцарь в красных доспехах, это Святой Дух. Он проходит сквозь закрытые двери своим прославленным телом.

Больной король, предок Галахада, который жил 400 лет, пока не пришел Галахад; это король Сарраза; он навлек на себя болезнь тем, что слишком хотел приблизиться к Граалю, презрев Божий запрет. Он слеп, покрыт язвами и бессилен. Имена: Мордрейн и Эвалах. Это завоеватель Британии. 400 лет он не вкушал ничего, кроме гостии. «Галахад, добрый рыцарь, Совершенный».

Жена <верхом> на змее — Синагога, первый Закон — змей: это Писание, дурно понятое. — Это враг. — Это змей, бывший в Эдеме.

«Когда Солнце, под которым мы подразумеваем Иисуса Христа, Свет истинный, возжигает человека огнем Святого Духа...»

«Терпение подобно изумруд, который всегда остается зеленым. (Ср. у Марка Аврелия¹⁶⁴².) [...] Ничем так не побеждается Враг, как терпением».

Добродетели: Девство — Смирение — Страдание — Праведность — Милосердие. —

«Праведность — то, что ни любовью не подарить, ни ненавистью не отнять».

[ms. 68] Образы брака в Евангелии¹⁶⁴³ сопоставляются со столом Грааля.

Внук Мордрейна.

«Селидойн... Он был истинный воин Иисуса Христа и верный рыцарь Божий; о беге звезд, планет, об устройстве небесного свода он знал столько же, если не больше, чем философы... Он был первым христианским королем в шотландском королевстве».

Родословие: Мордрейн (Эвалах) — Насьен — Селидойн — Нарпус — Насьен — Элиан — Исаия — Йонаанс (женится на гальской принцессе) — Ланселот (женится на ирландской принцессе) — Бан (последний король в этой линии) — Ланселот (из рыцарей Круглого стола) — Галахад (крылатый лев; река, в которой омылся сам Христос). Все предшественники Ланселота совершенным образом повиновались Богу. — Галахад, сын дочери короля Пеллеса.

«Источник... которого не исчерпать... это святой Грааль, это дар Святого Духа... сладостный дождь, сладостное слово Евангелия... благодать св. Грааля».

«Пища святого Грааля», уподобляемая манне.

Во все время Поиска не есть ничего, кроме хлеба и воды.

Боорт, его брат и дева; самоубийство двенадцати дам. Зло, принимающее облик добра.

Две дамы, воюющие друг с другом; одну из них, получившую феодал от короля Аманта, за ее жестокость лишают его в пользу сестры, но она почти все возвращает обратно насилием. Эта вторая сестра есть Церковь. А первая — Ветхий Закон, враг, вечно ведущий войну против Святой Церкви и ее чад.

Королевство Логрес.

Раненый Король¹⁶⁴⁴ — совершенно безупречен, но за то, что дерзнул вынуть меч из ножен, он ранен копьем в пах.

[ms. 69] Ева, взяв ветку с дерева в Эдеме, посадила ее. Ветка была белой как снег. Адам и Ева тогда еще были девственниками. Из ветки, пустившей ростки, выросло дерево, тоже белоснежное (ствол, ветви, листья). Бог повелевает им (Адаму и Еве. — П. Е.) соединиться. Они зачинают Авеля. Дерево всё становится зеленым, вместе с древесиной, корой и листьями. Дает начало другим зеленым деревьям. Абель убит. Дерево полностью краснеет. Когда его надрезают, оно кровоточит. (Белое, зеленое и красное дерево в нефе храма Соломонова.) Оно становится очень красивым, но не дает ни цветов, ни плодов, ни побегов.

Меч, которого в королевстве Логрес желают больше, чем апостолы желали Христа.

Сравнение Христа с оленем, который возвращает себе молодость, частично сбрасывая кожу и шерсть.

Найдя Грааль, Галахад и Персеваль отправляются в Сарраз.

Галахад после долгих странствий возвращается к своему деду. Именно сюда является за ним Грааль. Приходят девять рыцарей — трое из Галлии, трое из Ирландии, трое из Дании; вместе с Галахадом, Персевалем и Боортом их двенадцать. Перед ними является Иосиф, «первый епископ христиан, тот самый, кого Господь наш посвятил в городе Сарразе, в духовном дворце». Ангел держит над святой Чашей копье, с которого каплет кровь. Из Грааля выходит Христос.

«...который столько меня искал, что я не могу более скрываться от ваших очей... раз уж ваши подвиги привели вас к моему столу, за которым после Иосифа Аримафейского не сидел ни один рыцарь».

Со святым Сосудом Он подходит к Галахаду, который преклоняет колени, и Тот «подает ему его Спасителя» (стало быть, это чаша причащения), потом и всем остальным. «И каждый был уверен, что принял в уста целую гостью». Затем он говорит [ms.70] Галахаду, что в его руках тот самый святой Сосуд.

«Это, сказал он, блюдо, с которого Иисус Христос в день Пасхи вкушал агнца вместе со своими учениками. Блюдо, которое послужило всем, кого я счел своими добрыми служителями. Блюдо, видом которого всякий нечестивец бывал потрясен. И поскольку блюдо это служило всем добрым людям по их желанию, его и зовут святым Граалем¹⁶⁴⁵. Итак, ты увидел то, что вожделем и стремился увидеть. [Но он увидит его еще более явственно] в городе Сарразе, в Духовном Дворце...»

В ту же ночь Граалю предстоит покинуть королевство Логрес, так как «ему не служат и не воздают подобающей чести жители этой земли».

Галахад, коснувшись копьем паха Раненого Короля, исцеляет его. Тот становится белым монахом.

Не совпадает ли время, когда Грааль покидает королевство Логрес, с вторжением англосаксов в Британию? Изучить.

Эскорант, король Сарраза, жестокий, «из проклятой породы язычников», целый год держит Галахада и двоих его товарищей в темнице. Умирая, он велит привести их к нему и просит прощения. Галахад становится королем.

Галахад заглядывает внутрь святого Сосуда, и его охватывает трепет. Он молит о смерти. Причащается из рук Иосифа, сына Иосифа Аримафейского. Умирает. Некая рука берет Грааль и святое Копье и возносит их в небеса.

Персеваль становится отшельником и через год умирает.

«Боорт, увидев, что остался один в этом [ms. 71] краю, столь же далеко, как страна Вавилонская», садится на корабль и возвращается в королевство Логрес, в Камелот, к Артуру. (Сарраз стоит на море.)

Св. Фома — I, 32, 1:

Cum enim aliquis ad probandam fidem inducit rationes quæ non sunt cogentes, cedit in irrisionem infidelium, credunt enim quod

huiusmodi rationibus innitatur, et propter eas credamus. Quae igitur fidei sunt, non sunt tentanda probare nisi per auctoritates, his qui auctoritates suscipiunt. Apud alios vero, sufficit defendere non esse impossibile quod praedicat fides. Unde Dionysius dicit, II cap. de Div. Nom., si aliquis est qui totaliter eloquiis resistit, longe erit a nostra philosophia; si autem ad veritatem eloquiorum, scilicet sacrorum, respicit, hoc et nos canone utimur¹⁶⁴⁶.

«Fiat lux» — говорит Слово. «Vidit Deus lucem quod esset bona»¹⁶⁴⁷ — любовь, Дух.

Св. Фома не задается вопросом, получили ли мудрецы древности сверхъестественное просвещение.

Гермес Трисмегист, «Пимандр», диалог IV: «Монада породила монаду и обратила на себя свой жар»¹⁶⁴⁸.

[ms. 72] Св. Фома, I, 29, 4 –

...hoc nomen persona significat relationem¹⁶⁴⁹.

Distinctio autem in divinis non fit nisi per relationes originis (...) Relatio autem in divinis non est sicut accidens inhærens subiecto, sed est ipsa divina essentia, unde est subsistens, sicut essentia divina subsistit. Sicut ergo deitas est Deus, ita paternitas divina est Deus pater, qui est persona divina. Persona igitur divina significat relationem ut subsistentem. Et hoc est significare relationem per modum substantiæ quæ est hypostasis subsistens in natura divina¹⁶⁵⁰.

(Hypostasis vel substantia = essentia secundum quod supponitur accidentibus. Hypostasis sumatur pro individuo [substantiæ] rationalis naturæ¹⁶⁵¹.)

Persona (...) significat relationem, non per modum relationis, sed per modum substantiæ quæ est hypostasis. (...) in Deo essentia est idem cum hypostasi (т. е. форма = материя)¹⁶⁵², quia in Deo non differt quod est et quo est¹⁶⁵³.

...In Deo non est alia pluralitas nisi relationum (...). Ergo non potest dici quod in Deo sint plures personæ¹⁶⁵⁴.

...Boetius dicit, de Deo loquens, quod hoc vere unum est, in quo nullus est numerus¹⁶⁵⁵.

...Substantia non ponitur in definitione personæ secundum quod significat essentiam, sed secundum quod significat suppositum...¹⁶⁵⁶

[ms. 73]...Proprietates absolutæ in divinis, ut bonitas et sapientia, non opponuntur ad invicem, unde neque realiter distinguuntur. (...) Proprietates relativæ in Deo et subsistunt, et realiter ab invicem distinguuntur...¹⁶⁵⁷

...Tantus est Pater quanta tota Trinitas...¹⁶⁵⁸

Большая скорбь, преследующая человека от рождения и до самой смерти, состоит в том, что смотреть и есть — это два разных действия. Вечное блаженство (миф в «Федре») — это состояние, когда смотреть и вкушать — одно и то же¹⁶⁵⁹.

То, на что мы смотрим, не реально, это лишь декорация. То, что мы едим, разрушается, и после этого уже не реально.

Это разделение в нас произвел первородный грех.

Переносы. Ж<оэ>Б<уске>. Перенос глубочайшего несчастья, сознание которого внушает ужас, в форму страдания.

Перенос «я» в красоту любимого существа; в этом случае происходит настоящее перемещение.

Некоторые переносы — настоящие перемещения, другие — нет. —

Надо стремиться к такому переносу, который бы выводил за пределы пространства.

Плотское вожделение и привлекательность красивых лиц. В нас есть потребность ударить, разбить, словно о камень, нашу внутреннюю нечистоту о [ms. 74] внешнюю и совершенную чистоту <другого существа>. Но посредственное внутри нас поднимает мятеж: ему, чтобы спасти свою жизнь, нужно запятнать эту чистоту.

Запятнать — значит переиначить, потревожить. Прекрасное есть то, что невозможно хотеть изменить. Захватить власть над — значит запятнать. Обладать — запятнать¹⁶⁶⁰.

Страх Божий как седьмой дар Святого Духа. (Ср. у св. Хуана де ла Крус¹⁶⁶¹.) Страх, возбуждающий слишком большую, слишком чистую радость. Страх матери, которая после долгой разлуки ждет встречи с сыном, которого считала мертвым, и теперь боится умереть от радости.

Уран, Крон, Зевс. Глубже осмыслить это преемство. Крон не может быть злым богом, это бог Золотого века. Да, он оскотил Урана, но тем самым произвел на свет Афродиту Небесную, Премудрость.

Теологические споры — вызванные в немалой степени отсутствием философского различения, которое позволило бы распознать, когда противоречивые утверждения являются истинными (или ложными...) в одно и то же время.

[ms. 75] Начало книги (книги, в которую вошли бы эти и многие другие мысли).

<ПРОЛОГ>¹⁶⁶²

Он вошел в мою комнату и сказал: «Жалкий, ты ничего не понимаешь, ничего не знаешь. Пойдем со мной, я научу тебя вещам, о которых ты и не думал». Я последовал за ним.

Он привел меня в церковь. Она была новой и безобразной. Он подвел меня к алтарю и сказал: «Преклони колени». Я ответил: «Я не крещен». Он сказал: «Пади на колени перед этим местом, с любовью, как перед местом, где обитает истина». Я повиновался.

Он вывел меня и отвел в какую-то мансарду, откуда в открытое окно был виден весь город, какие-то строительные леса,

река, где разгружались баржи. В мансарде был только стол и пара стульев. Он велел мне сесть.

Мы были одни. Он заговорил. Иногда кто-то входил, присоединялся к разговору, потом уходил.

Уже была не зима. Еще была не весна. Ветки деревьев были голыми, без почек, воздух холоден и полон солнца.

День начинался, сиял, угасал, и снова звезды и луна смотрели в окно. И опять занималась заря.

[ms. 76] Временами он умолкал, доставал из шкафа хлеб, и мы делили его. У этого хлеба был настоящий вкус хлеба. Мне никогда больше не встречался такой вкус.

Он наливал мне и себе вина; оно имело вкус солнца и земли, на которой был построен этот город.

Иногда мы растягивались на полу мансарды, и сладость сна сходила на меня. Потом я просыпался и пил солнечный свет.

Он обещал мне учение, но так ничему и не научил. Мы просто говорили обо всем на свете, перескакивая с одного на другое, как водится между старыми друзьями.

Однажды он сказал мне: «Теперь уходи». Я упал на колени, я обнимал его ноги, умоляя не прогонять меня. Но он выставил меня на лестницу. Я сошел вниз, ничего не понимая; сердце было словно разбито на части. Ходил по улицам. Потом осознал, что совсем не помню, где находился тот дом.

Я ни разу не пытался его найти. Мне было понятно, что он приходил за мной по ошибке. Мое место не в той мансарде. Оно — где угодно: в тюремной камере, в одной из буржуазных гостиных, полных безделушек и красного плюша, в зале ожидания вокзала. Где угодно — только не в той мансарде.

Я не могу не повторять иногда про себя, со страхом и стыдом, некоторые слова из тех, что он мне говорил. Но откуда мне знать, точно ли я их запомнил? Его здесь нет, чтобы сказать мне об этом.

Я точно знаю, что он меня не любит. Да и с какой стати ему любить меня?

[ms. 77] И все равно, что-то на самом дне моей души, какая-то точка меня — не может не думать, трепеща от страха, что, может быть, несмотря ни на что, он любит меня.

(За этим будет следовать масса фрагментов без какого-либо порядка.)

[ms. 78–107. Пустые страницы.]

[ms. 108. Вариант окончания драмы «Спасенная Венеция», отличающийся от опубликованного в Р, р. 133–134¹⁶⁶³.]

Ж<аффье>

Сейчас примет меня смерть. Теперь бесчестье исчезло.

Как прекрасен город для моего гаснущего взора!

Навсегда суждено мне покинуть селенья живых.

Там, куда я иду, не сияют рассветы, не встают города.

[*Выходят Жаффье и С<луга>*¹⁶⁶⁴]

[Возвращается С<луга>]

Слуга. Сделано. — *Бассио*. Он мертв? — *Слуга*. Все они мертвы.

Виолетта

День, восходящий в такой красоте, улыбка, почившая

Внезапно на моем городе, на тысяче его каналов;

До чего же в этот день, под чистым небом,

Сладостно видеть свет!

Никогда еще сладость сна не наполняла моего сердца

Так, как в эту ночь, оно упивалось ею.

Но вот день восходит, сладостный моим глазам

Больше, чем сон.

Он слышит призыв долгожданного дня,

Этот город, дремлющий среди камня и воды.

Счастливый трепет в безмолвном воздухе

Распространился всюду.

Невеста морей, поднимись, мой город,
Полновластный и свободный в своем покое.
Море, волнуясь счастливым рокотом,
Ожидает твоего пробужденья.

Ремесленники

Вдали от врагов да пребудет он свободен и полновластен —
Любимый город, где нам радостно видеть свет дня,
Где мы |приветствуем то рассвет, то звезды|
равно благословляем вечер и утреннюю зарю.
Радостен труд для сынов твоих, сладок им хлеб.
Мы взираем на тебя, и сердце наше спокойно.

[Оборотная сторона спинки тетради:]

Виолетта

По морю постепенно разливается блеск.
Праздник скоро исполнит наши желанья.
Море притихшее ждет. О, как прекрасны над морем
Утренние лучи!

Тетрадь XII (К12)

Марсель — Касабланка,
около 26 апреля — 7 июня 1942

Одиннадцать Тетрадей, как уже было сказано, в конце апреля перешли в руки Гюстава Тибона. Симона же немедля стала заполнять новую, которую вела и после отплытия из Марселя на борту парохода «Марешаль Лиоте».

Судно покинуло порт 14 мая. Провожать Вейлей пришла Элен Оннора вместе с родителями и братом. На прощание они, люди религиозные, сказали ей: «До свидания, Симона, в этом мире или в ином!» — «Нет, в ином не увидимся», — отвечала она, имея в виду, конечно, свою неудачу с крещением. Показав рукой на море, она с улыбкой сказала Элен: «Если в нас попадет торпеда, вот какая у меня будет хорошая крестильня!»¹⁶⁶⁵

20 мая «Марешаль Лиоте» бросил якорь в порту Касабланки. Марокко, в то время французское владение, подчинялось вишистской администрации. В ожидании корабля до Нью-Йорка эмигрантов поселили в лагере для перемещенных лиц Аин-Себаа. Все восемнадцать дней вынужденной паузы в путешествии, несмотря на бытовые неудобства, Симона не прекращала интенсивно работать. В лагере почти не было мебели, если не считать мебелью дощатые топчаны. Симона, давно приучившая себя к аскетизму во всем, что касалось сна и еды, ради своих занятий решительно оккупировала один из немногих в лагере целых стульев... Здесь она закончила «Дохристианские предчувствия», «Любовь к Богу и несчастье» и написала «Комментарии к пифагорейским текстам».

7 июня португальское судно «Серпа Пинто» повезло эмигрантов в сторону американского континента.

СИМОНА ВЕЙЛЬ И ЖЕРАР ДЕ НЕРВАЛЬ
(Постановка темы)

Среди материалов Тетради особый интерес представляют выписки из французских поэтов разных веков: Франсуа Вийона, Этьена Жоделя, Жана де Ла Сеппеда и, наконец, Жерара де Нерваля. Из сочинений Нерваля выписан почти весь цикл «Химеры». Это единственный случай такого рода: обычно, даже когда речь идет о весьма дорогих ей поэтах, таких как Теофиль де Вио или Стефан Малларме, Симона ограничивается единичными стихотворениями или фрагментами. Здесь же — девять подряд стихотворений автора, которого она никогда не числила среди любимых, о котором никогда не отзывалась с восторгом или безусловной похвалой. Во всем массиве Тетрадей никто другой из новоевропейских поэтов не удостоивается равной чести. Это само по себе вызывает интерес, особенно с учетом того, что все занятия Симоны в это время были подчинены ее религиозной цели. Очевидно, что «Химеры» произвели на нее мгновенное сильное и целостное впечатление.

Выписки стихов сделаны, несомненно, уже в Касабланке. У кого-то из попутчиков мог быть с собой сборник Нерваля, но не исключено, что в лагере имелаась библиотека.

Спустя почти год в своем трактате-завещании «Укоренение» Симона напишет: «Во французской литературе явно различима струя чистоты. В поэзии следует начать с Вийона, первого и самого крупного. (...) Чистота его души ясно проявляется в том, как душераздирающе он изображает несчастье. Последний или почти последний — Расин с его „Федрой“ и „Духовными песнями“; а между ними можно назвать Мориса Сэва, Д’Обинье, Теофиля де Вио, трех великих поэтов и три личности редкого благородства. В XIX веке все поэты были в большей или меньшей степени профессиональными литераторами, что постыдным образом растлевают поэзию¹⁶⁶⁶; хотя Ламартин и Виньи вдохновлялись в самом деле чем-то чистым и подлинным. Есть немного настоящей поэзии у Жерара де Нерваля. В конце века Малларме не меньше восхищались как чем-то вроде святого,

чем как поэтом, и оба этих величия были в нем нерасторжимы. Малларме — истинный поэт»¹⁶⁶⁷. Оценка Нерваля может показаться сдержанной, но достаточно и того, что его имя просто присутствует в этом лаконично-суровом перечне, где критерием истинной поэзии объявляется «чистота» и обойдены молчанием Гюго, Бодлер, Верлен, Рембо, Лотреамон, «парнасцы»...

«Немного настоящей поэзии...» Сказанное относится, конечно, к «Химерам», их богатой насыщенностью историческими и культурными ассоциациями, с их манящей загадочностью — не элитарной, не герметической, но призывающей читателя к «труду внимания», столь важному для этических и эстетических взглядов Симоны. В загадочных стихах позднего, живущего под гнетом тяжелой душевной болезни Нерваля она — вероятно, неожиданно для себя самой — находит яркие иллюстрации ко многим собственным мыслям и теориям. Это может показаться странным и даже настораживающим, если учесть, что за Нервалем с XIX века установилась репутация темного духовидца, певца бреда и галлюцинаций («Разум, под чью диктовку Безумие пишет свои мемуары», как характеризовал его Теофиль Готье), предтечи и вдохновителя сюрреалистов или, во всяком случае, поэта, описывающего непроницаемо-субъективные состояния души.

По мнению, в частности, Пруста, «сумасшествие Жерара де Нерваля (...) не более чем разновидность предельного субъективизма, повышенного интереса к сновидению, воспоминанию, личностному восприятию ощущения, а не к тому, что есть в этом ощущении общего для всех, воспринимаемого всеми, то есть к реальности. И когда эта предрасположенность (...) оборачивается в конечном счете безумием, последнее настолько является продолжением литературной своеобразности его носителя в том, что есть в ней самого существенного, что он описывает свое безумие по мере того, как ощущает его, во всяком случае до тех пор, пока оно поддается описанию (...), пока такая раздвоенность возможна. К этому же периоду его жизни относятся изумительные стихотворения, среди которых, может быть, и следует искать лучшее из написанного по-французски в области поэзии, но которые столь же непонятны, как и стихи Малларме»¹⁶⁶⁸.

Симона, конечно, не согласилась бы с такой оценкой. Судя по отбору стихов, она нашла в Нервале почти единомышленника, товарища по духовному странствию, честного и глубокого мыслителя, смело исследующего в поэтической форме отнюдь не «сновидения», но проблемы, которым сама она придавала значение всеобщее, считая без решения их невозможным духовное возрождение Европы.

Кроме того, Нерваль был в ее глазах свидетелем подлинной реальности — как причастник катастрофического опыта несчастья, на самом дне которого, по словам Симоны, обретается «драгоценная жемчужина молчания Бога»¹⁶⁶⁹. «Неустрашимая горечь», с которой человек принимает несчастье, свое или ближнего, «не мешает любить Бога, так как она не мешает чувствовать красоту; она является условием для того, чтобы ее чувствовать. (...) Нет ни одного поистине великого произведения, где бы подспудно не присутствовала эта горечь»¹⁶⁷⁰. Как искалеченный Жоз Буске, вся жизнь которого «обусловлена ирреальностью факта войны»¹⁶⁷¹, возвращающийся в реальность только через творчество, Нерваль мог быть для Симоны примером прорыва из ирреального своей болезни в реальность через религиозно-поэтические созерцания.

Ниже, в примечаниях к каждому из стихотворений, будет сделана попытка реконструировать прочтение Нерваля Симоней в свете ее собственного духовного поиска.

[Обложка:]

- Κύριε, εἰ σὺ εἶ, κέλευσόν με ἔλθεῖν πρὸς σε¹⁶⁷².

[Оборотная сторона обложки:]

[Библиографические заметки по патристике, с необычным для Симоны упоминанием восточно-христианских авторов — Максима Исповедника и Иоанна Лествичника.]

Библиографические заметки по истории Древней Галлии, друидизма и криито-минойской цивилизации.

Адреса друзей и знакомых. Поскольку Симона делала эти записи накануне отъезда и не собиралась оставлять их во Франции, в них появляются имена, которые раньше она, вероятно, не включила бы из опасения ареста и обыска. Среди них — шесть фамилий еврейских беженцев, проживавших в то время в Марселе и Окситании. Укажем некоторые новые, прежде не встречавшиеся в «Тетрадах», имена: Малу Давид¹⁶⁷³, Стефан Швамм¹⁶⁷⁴, Сюзи Аллеман¹⁶⁷⁵, Бабетта Гросс¹⁶⁷⁶, Свами Сиддхесварананда¹⁶⁷⁷, Шарль Ронсак¹⁶⁷⁸. Адрес монашеской общины «малых братьев Иисуса» — последователей о. Шарля Фуко¹⁶⁷⁹ — в Эль-Абьяд-Сиди-Шейх (Алжир). Записанный по памяти — рядом с именами еврейских беженцев, а также о. Перрена и С. Бомье¹⁶⁸⁰ — адрес пансиона «Вилла Бенчиста» во Фьезоле, флорентийском предместье, где Симона Вейль останавливалась во время своего итальянского путешествия 1938 года, наводит на предположение, что она могла хотя бы отчасти знать о плане эвакуации евреев с юга Франции в Италию, который был осуществлен полтора года спустя под руководством монаха-капуцина о. Мари-Бенуа Петеля. С весны 1942 года они его соратники, предполагая, что депортации в лагеря смерти в недалеком будущем затронут и неоккупированную зону, по церковным каналам подыскивали в Италии места, где беженцы могли бы найти безопасный приют. Однако имя самого этого мужественного человека нигде в бумагах Симоны не встречается. Любопытно присутствие в списке Рене Нелли¹⁶⁸¹. Не говорит ли оно о каком-либо участии влиятельного местного историка и политика, члена городского самоуправления Каркассона, в тех же планах?

Имена людей, которым Симона собиралась написать из Касабланки: Тибон, Жильбер Кан¹⁶⁸², Югетта Бор¹⁶⁸³.]

[ms. 1] [Адреса в США, Канаде и Мексике. Из упомянутых лиц идентифицируются: Жак Маритен¹⁶⁸⁴, Пьер Шаро¹⁶⁸⁵, доктор Андре Глаз¹⁶⁸⁶, Жак Каплан¹⁶⁸⁷.]

[ms. 2. Пустая страница.]

[ms. 3] Воскресение — это прощение Христом тех, кто Его убил, свидетельство о том, что они, причинив Ему все возможное зло, не причинили Ему зла. Чувствует зло лишь существо чистое. Но <в этом случае> оно уже и не зло. Зло внешне по отношению к самому себе. Там, где оно есть, оно не чувствуется. Оно чувствуется там, где его нет. Чувство зла не есть зло.

Тогда как зло — корень тайны, скорбь есть корень познания.

Радость Пасхи не та, что следует за скорбью, — как свобода после оков, насыщение после голода, воссоединение после разлуки. Это радость, которая стоит выше скорби и завершает ее¹⁶⁸⁸. Само песнопение — григорианским распевом — делает это явным. — (Salve, festa dies...¹⁶⁸⁹) — Скорбь и радость находятся в совершенном равновесии. Скорбь — противоположность радости; но радость — не противоположность скорби.

Тот, кто принимает и передает проклятие, не дает ему проникнуть в средоточие себя самого. Он его не чувствует. Но тому, на ком оно останавливается, тому, кто его останавливает, оно проникает в самую сердцевину. Он делается проклятием¹⁶⁹⁰. А чтобы сделаться проклятием, он должен быть чист.

Полнота радости необходима, чтобы сделать <человеческое> существо столь чистым, чтобы оно смогло стать проклятием.

Скорбь и радость, чередуясь, очищают человека до того, [ms. 4] чтобы оно достаточно очистилось, чтобы стать проклятием, одновременно имея в себе полноту скорби, а выше себя — полноту радости.

Ата¹⁶⁹¹ на цыпочках бежит по головам людей — с головы на голову, — пока один из них ее не остановит; тогда она входит в него. В «Илиаде» ее никто не останавливает. Ее останавливает Прометей.

По обычным людям (то есть не-искупителям) несчастье проходит, не пронзая их насквозь, — но, однако, изменяя. Оно их ломает.

Б.¹⁶⁹², который чувствует свое несчастье, когда дожидается трамвая.

Ж<юльена> Бл<ана>¹⁶⁹³ несчастье оставило инфантильным — так же, как не вырастают дети, которых принуждали к слишком тяжелому труду.

Круглый стол¹⁶⁹⁴. Сесть за этот стол — значит потерять перспективу, поместить себя там, где отсутствует точка зрения, — во всеобщем.

Несомненно, суть истории о Граале составляет идентификация христианского мышления с иберо-кельтскими традициями¹⁶⁹⁵. В «Поиске святого Грааля»¹⁶⁹⁶ Израиль рассматривается как зло, в согласии с традицией Маркиона и манихеев. Сарраз (Тир? Сидон?) — город скорее духовный.

[ms. 5–8. Краткий перечень тем, которым были посвящены размышления Симоны в K7–K11.]

[ms. 7] «С<пасенная> Вен<еция>». На заднем плане: скука у заговорщиков.

[ms.8] Порядок — посредствующее звено между множественностью [условий] и вещью.

В порядке мира — в порядке эстетическом — что это за вещь?

Пустота

Бог

Аналогично: действие, зависящее *только* от Бога. Нельзя пройти через благо, не проходя через прекрасное¹⁶⁹⁷. (...)

[ms. 9] Китай.

В центре мира — дерево, близ которого не слышно никакого эха, рядом с которым никакой идеально прямой предмет не дает тени.

Феномены психологических переносов и комбинаций. — Если сказать людям: «Плотскому желанию власть над вами дает не то, что оно имеет в себе плотского. Это происходит оттого, что вы

привносите в него существенное от вас самих: нужду в единстве, нужду в Боге», — они не поверят. Им кажется очевидным, что эта властная неотступность принадлежит плотскому желанию как таковому. Точно так же кажется очевидным скупому, что золото желанно само по себе, а не как средство обмена. Прочтение.

Надо разрушать эти комбинации, разлагая свою душу на воду и энергии, и из этого рождаться заново¹⁶⁹⁸.

Чтобы сделать христианскую истину осязаемой, надо показать, что она неявно, в сниженной форме, скрыта даже в самых низменных страстях. То, о чем мы вам говорим, есть то самое, чего вы желаете всей душой, именно сейчас, в своем нынешнем состоянии. Только вы зовете это ложным именем. Не принимайте то имя, которое мы предлагаем. Просто совсем перестаньте его называть. Потерпите, сохраняя внутреннее молчание. И однажды услышите внутри себя голос, который скажет вам настоящее имя.

[ms. 10] «Пир», 196a. — Отношение между красотой формы (εὐσχημοσύνη), пропорцией и текучестью (συμμέτρου καὶ ὑγρὰς ἰδέας¹⁶⁹⁹). — Чрезвычайно важно. Готовая теория греческой скульптуры.

Текучая неизменность.

196b — οὐτε... αὐτὸς βίᾳ πάσχει, εἴ τι πάσχει... οὐτε ποιεῖν¹⁷⁰⁰. — «Если он страдает, то не принужденный силой». Прометей. Страдание<Христа>. Совершенный праведник¹⁷⁰¹.

Вино служит в причастии, оно — кровь Христова. Масло служит в конфирмации, где речь идет о <даровании> Духа. Не соответствует ли Духу Афина, исшедшая из головы Зевса? У Гесиода Зевс съедает беременную Метиду, узнав, что она родит дитя, более могущественное, чем он. После чего из его головы выходит Афина (ср. в Средние века образ девственного рыцаря как олицетворение Святого Духа)¹⁷⁰². В мифе из «Пира» Порос — сын Метиды¹⁷⁰³. Прометей именуется огонь, символ

Святого Духа, Поросом¹⁷⁰⁴. Метида же, Премудрость, — одно и то же с Прометеем. «Qui ex Patre Filioque procedit»¹⁷⁰⁵.

Атрибут Афины — эгида, подобная молнии¹⁷⁰⁶.

Связь между голубкой, образом Святого Духа, и оливой.

Вода, вино (= кровь), масло оливы (= лвеўма). Крещение, причащение, конфирмация. (Масло применяется также в крещении.)

Выйти из головы Зевса Афине помог, по одному преданию, Гефест¹⁷⁰⁷, по другому — Прометей¹⁷⁰⁸.

Тритогенея — Третья?

Причина этого в легкой воспламеняемости масла? [ms. 11] Связана ли эта символика со свойством масла плавать на поверхности воды?¹⁷⁰⁹

[На полях: В.] Порядок слов относительно мысли (порядок логический и грамматический). Относительно эффекта внушения (образы и т. п.). — Относительно привнесения чувствительности. — Но в поэзии?

Рассмотреть, что такое *трансцендентная техника*.

Прекрасное и Провидение. Прекрасное и проблема зла.

Прекрасное и боль (физическая). Прометей. Иов.

«Гармония», «пропорция», единство противоположностей.

Ритм. Медленный и быстрый. Верхний <регистр> и нижний. Григорианское пение.

Архитектура. Высокое и низкое. Тяжелое и легкое. Равновесие. Скульптура. Текучие статуи. Платон.

Живопись. Пространство. Расстояние. «То, что есть широта...»¹⁷¹⁰

Прекрасное превосходит понимание, и, однако, всякая прекрасная вещь предлагает что-то для нашего понимания не только сама по себе, но и в связи с нашим предназначением.

Прекрасное в природе. Как приложимо <здесь> понятие о порядке?

«Родиться от воды и лвеўма». Скорбь, разделяющая противоположности.

Стоики. Семя есть лвеўма. Святой Дух, вошедший в Деву, есть семя Бога.

[ms. 12] Геродот. Два священных животных — овца (баран) — коза.

Баран. Agnus Dei. Христос. Весеннее равноденствие.

Коза. Эгида. Ветер (αἴυιδες иногда означает «ветры»). — Афина, — единственная из богов, имеющая доступ к молнии, — олива — Святой Дух — Зимнее солнцестояние.

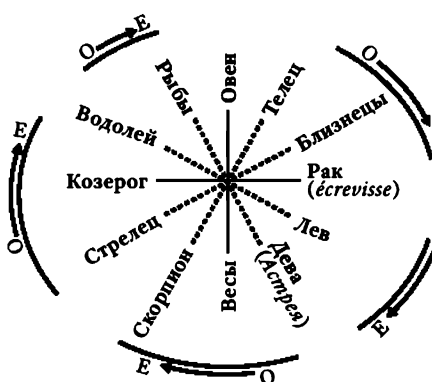
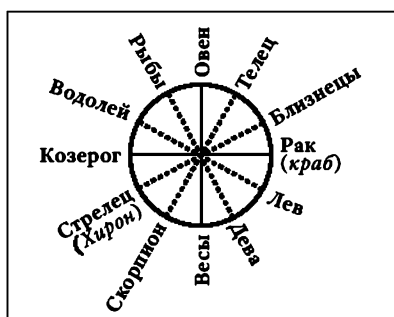
Панафиней: проводились раз в четыре года, 28-го числа месяца гекатомбеона. Первый аттический месяц, который начинается 15 июля. Соответственно, до 15 августа.

(...) Если Христос рожден в Рождество, значит, зачат в Пасху. Поэтому?¹⁷¹¹

Пан — козлоподобный бог¹⁷¹².

Телец, Осирис — <Зевс> как Овен.

Тьма. Шум для имитации грома. Иоанн и Иаков — «сыны громовы».

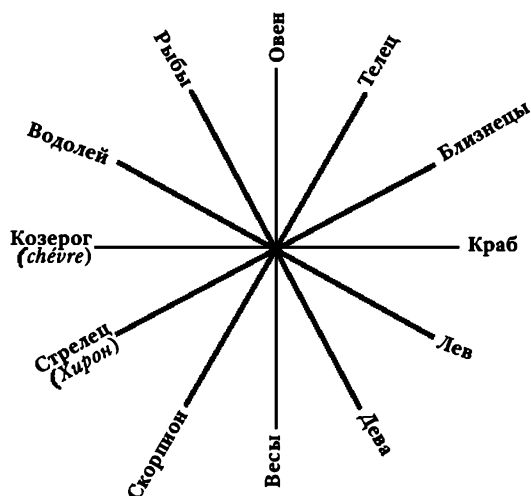

Козий рог —
Луна в послед-
ней четверти

Рыбы — Кам-
баловидные
из «Пира»
(Астрея)¹⁷¹³

Ветвь молящего. Олива и шерсть.

Шерсть, воспрещенная египетским жрецам¹⁷¹⁴.

Овен — Весы.
Телец — Скорпион.
Близнецы — Стрелец.
Краб — Козерог.
Лев — Водолей.
Дева — Рыбы.
Весы — Овен.

[ms. 13] <Милосердная> любовь. Любить людей, поскольку они суть ничто. Это и есть любить их, как <любит> Бог.

Онтологическое доказательство через прекрасное сохраняет силу во всех случаях, ибо прекрасное — это и есть реальное.

Порядок как условие существования. Эстетический порядок является условием существования только для себя самого. Но каждая вещь есть условие для себя самой; получается бессмыслица. Что это за вещь, отделенная от себя самой отношением условия существования? Образ Бога. Вот в чем заключается реальное присутствие Бога в прекрасном.

Матфей, 24, 14 — κηρυχθήσεται... ἐν ὅλῃ τῇ οἰκουμένῃ...¹⁷¹⁵

«Великое море красоты»¹⁷¹⁶. Афродита Небесная, рожденная от семени Неба, павшего в море (семя — πνεῦμα). (Дух Божий, носившийся над водами¹⁷¹⁷.) Крещение. (...)

[ms. 14–16. Пространный список этимологий имен богов и вещей из диалога «Кратил».]

[ms. 17] Николай Кузанский — Книга Гандильяка о нем¹⁷¹⁸. —

Св. Иустин. Апология, I, 59, 60. — || Абеляр, Введение в христианское богословие¹⁷¹⁹ (Творения, II, 22) || Родульф Глабер¹⁷²⁰ (цитируется в: Reuter, Relig. Aufklärung, t. I, 1, 2)¹⁷²¹.

(Абеляр уподобляет античных философов пророкам.)

Бернард Сильвестр, объединяющий Библию с «Тимеем». — Ср. Жильсон, «Космогония Б<ернарда> С<ильвестра>»¹⁷²².

Тьерри Шартрский¹⁷²³, который упоминает в качестве авторитетов Пифагора, Платона и Гермеса Трисмегиста. [На полях в рамке: Фестюжьер¹⁷²⁴.]

Иоанн Солсберийский. De Dogmate Phi <losophorum>¹⁷²⁵.

Давид Динанский (еретик)¹⁷²⁶.

Амори Бенский. Амальриканы уравнивали мудрость языческую и мудрость христианскую¹⁷²⁷. — Ср. Делакура, «Спекул<ятивный> мистицизм», гл. 2¹⁷²⁸.

Луллий — но он хочет привести всех в церковь¹⁷²⁹.

Алан Лилльский¹⁷³⁰ | Гуго Сен-Викторский¹⁷³¹ | Св. Бонавентура¹⁷³² | Майстер Экхарт¹⁷³³.

«Rede von den 15 Graden»¹⁷³⁴, немецкий текст, неизвестно когда написанный, изданный Шёманом. Бог являет Себя в облике учителя, пастуха, врача, лавочника, отца семейства, постояльца, путешественника, солдата... Духовность для всех состояний.

Майстер Экхарт. Комментарий на св. Иоанна.

Прокл, комментарий на «Парменида», 735, 4.

«Книга 24 философов» (издана в 1913 г. Боймкером)¹⁷³⁵ — текст конца XII в., приписанный Гермесу Трисмегисту (который жил во II или III в.). (Там сказано: «Бог — бесконечная сфера, чей центр — повсюду, а окружность — нигде».)

Св. Бонавентура. Ангелус Силезиус¹⁷³⁶: немецкие религиозные стихи.

Бозций.

Джордано Бруно. — Opera — (изд. Вагнер) Лейпциг, 1830 / Le opere italiane¹⁷³⁷ (изд. Лагард), Геттинген, 1888.

[ms. 18] Б<уске>. Вся его жизнь обусловлена ирреальностью факта войны.

Вещи, даваемые «сверх». Бог дает их нам и как награду, и как испытание любви. Когда хозяин вознаграждает раба, такое испытание еще более опасно, чем когда он оставляет его без награды. Но по бесконечному милосердию и в качестве предостережения Он забирает их у нас, если мы к ним привязываемся. Однако понемногу, не сразу, так, чтобы любовь не была нам легка.

Такова и зависимость техники от чистой науки, не ставящей перед собой никакой технической цели. Русский опыт¹⁷³⁸. Это предостережение.

Наука — как и любое из человеческих занятий — заключает в себе некий собственный, специфический образ любви к Богу. Это, являясь ее предназначением, есть и ее источник.

Ничто не может иметь предназначением то, что не является также и его источником.

Противоположная идея — идея прогресса — как отравы. Мы этому свидетели. Надо выкорчевать корень, который, примешавшись к вере, принес этот плод.

Какой смысл во всех безобразиях нашего времени, если они не принесут нам просвещения, которого мы не получили в Средние века? Мы нуждаемся в просвещении, которого не имели в Средние века. — Задача более грандиозная.

Если происхождение мирских занятий сверхъестественно, то начало христианства не совпадает со временем Христа.

[ms. 19] Чистая наука есть рассмотрение порядка мира как необходимости.

Необходимость открывается только в доказательстве.

Очевидное родство между понятиями необходимости и послушания. Отношение хозяина к рабу — вот <проявление> необходимости в человеческих отношениях.

Родство между необходимостью и определенностью —

Это вера — вера, вдохновленная любовью ко Христу, — воспламенила греков той жаждой определенности, которая привела их к открытию геометрического доказательства. Они стремились к определенности, оттого что их математика была богословием.

Вот выход из Пещеры, специально для нас.

То, что эта математическая необходимость есть самая сущность мира, — это печать нашего Отца, свидетельство, что необходимость изначально уступала мудрому убеждению.

Думать над этим еще.

Прежде чем сойти в катакомбы, христианство должно показать, что оно кафолично. Существуют не христианская и другие <точки зрения>, а истина и ошибка. Не так: «все нехристианское — ложно», но: «всё, что истинно, — христианское».

Концепция отношений между естественным и сверхъестественным — великая ошибка XIII века, подготовившая Ренессанс.

[ms. 20] Ориентировать науку на повиновение, а не на власть. Но это должно быть направленностью чистой науки, представляющей собой созерцание необходимости.

Власть есть снижение послушания.

Есть *только* христианство и идолослужение. И во многих аспектах единственный идол — это социальное.

(А Жид, сюрреализм и т. п.? «Я» тоже может быть идолом.)

Вот два идола — социальное и «я».

«Геометрическое равенство» делает равным Богу. А несчастный Калликл хотел всё большего и большего!¹⁷³⁹

Число неблагоприятное¹⁷⁴⁰, не квадратное, например 17, может думать о себе, что стало бы больше, будь оно 18. Но оно не знает секрета, что начало, создающее любую величину, есть не что иное, как 1. Становясь 18, оно отдаляется от него. Оно понижает 1 до уровня числа. Его величина состоит только в его идентификации с 1 через свой собственный корень, $\sqrt{17}$, являющийся посредством.

Каждое число содержит собственное посредство в себе и вне себя.

Направление в сторону 18 — это зло, ψεῦδος, φθόνος¹⁷⁴¹. Направление в сторону 1 — это ἀλήθεια¹⁷⁴², λόγος¹⁷⁴³, ἀριθμός, ἁρμονία, ὁμολογία¹⁷⁴⁴, это истина, послушание и благо.

Связь между истиной и послушанием. Убежденность есть послушание ума (а ни в коей мере не подчинение [ms. 21] внешнему авторитету, даже воспринятому через веру).

Интеллектуальное недомогание в христианстве, продолжающееся вот уже 20 веков, имеет причиной то, что не удалось установить удовлетворительный *modus vivendi*, основанный на точном видении аналогий и различий между тем, когда Святой Дух говорит телу Церкви, и тем, когда Святой Дух говорит душе.

Мистическое тело — всего лишь тело. Душа же в состоянии совершенства есть |сам Христос| есть сам образ Христов.

Συμφρόνησις... 3 мыслящих субъекта¹⁷⁴⁵.

«Люби Бога». Это может быть *только* любовью к порядку мира и к ближнему, так как мы не видим Бога, прежде чем Он сойдет явиться нам¹⁷⁴⁶.

Аристотель. Несоизмеримость диагонали доказывается через приведение к абсурду, так как если бы она была соизмерима, четное было бы равным нечетному.

Итак, $\sqrt{2}$ — четное и нечетное. λόγος ἄλογος — блестяще!

О невозможности найти такое n , чтобы $\frac{1}{n} = \frac{n}{2}$, вероятно, знали еще с древности, с незапамятной древности.

(Или, скорее, такие m и n , чтобы $\frac{m}{n} = \frac{n}{2m}$, среднему между числом и его удвоением. В бесконечном ряду чисел нет m и n .)

Отношение, постигаемое без участия чувств и столь же определенное, как число.

Любовь к Богу и «действие недействующее». Пассаж из Фукидида¹⁷⁴⁷.

[ms. 22] Акт Творения для Бога состоит не в расширении, а в отстранении Себя. Он перестает «повелевать везде, где имел на это власть»¹⁷⁴⁸.

[N.B., что наша автономия компенсируется слепой механической необходимостью.]

Творение, Страдание, Евхаристия — везде одно и то же отступающее движение. Это движение — любовь.

Человек подобен потерпевшему кораблекрушение, который, уцепившись за доску, качается на волнах. Он не в состоянии |выбрать| изменить что бы то ни было в движении, которое диктует ему море. Бог бросает веревку с высоты небес. Человек хватается за нее или же нет. Если он за нее хватается, то остается подчиненным воздействиям моря, но эти воздействия сочетаются с |прочностью веревки| новым механическим фактором, который создает веревка, так что механические отношения

между человеком и морем изменяются. Руки, сжимая веревку, стираются в кровь. Море порой подбрасывает его так, что он то выпускает веревку, то снова ее хватает.

Но если он по вольной воле отбросит веревку, Бог заберет ее обратно.

[ms. 23] Не говорить с несчастными о Царствии Божием, так как это слишком чуждо им, но лишь о Кресте. Бог пострадал. Итак, страдание божественно. Само по себе. Никаких возмещений, утешений, наград. Но <это — о> страдании, которое наводит ужас, которое переносят против воли, которого мы хотели бы избежать, о котором молили, чтобы оно нас не коснулось. Несчастье.

карлофорοῖσιν ἐν ὑπομονῇ¹⁷⁴⁹ —

ὑπομένω (ожидать, выдерживать удар). Они принесут плоды в ожидании.

Как с предложениями к войне у завязанных агрессоров (вроде римлян), которым никто не верит — ни им самим, ни их предложениям, но война без последних была бы невозможна или неудачна, — так и с теми предложениями, что выставляет грех (болезнь, и т. п.): мы сознаем их как ложные, но грех без них был бы невозможен. Как с этим быть?

Совершенство Отца Небесного, созерцаемое в порядке мира: солнце и дождь, лилии и птицы¹⁷⁵⁰.

Великаны, чья жизнь где-то спрятана¹⁷⁵¹. «Отец ваш, Который втайне»¹⁷⁵².

«Дружба есть равенство, производимое из гармонии»¹⁷⁵³. Милующая любовь к несчастным.

«Исп<анское> свид<етельство>»¹⁷⁵⁴ и др. — Несчастье принуждает постоянно задавать вопрос «почему?», вопрос, безответный по самой сути. Итак, задавая его, ждут, что ответа не будет. «Сущностное молчание...»¹⁷⁵⁵

Σωφροσύνη¹⁷⁵⁶ — чистота.

[ms. 24] Сын отделен от Отца всей полнотой времени и пространства, ибо стал творением; это время, являющееся самой субстанцией моей жизни — то же верно и для каждого, — это время, что бывает столь тягостным в страдании, есть отрезок линии, проходящей между Отцом и Сыном через Сотворение, Воплощение и Страдание.

Окружность. Две точки, расположенные <на ней,> бесконечно близко. Они касаются одна другой — и разделяются всем периметром <окружности>. Гераклит¹⁷⁵⁷.

Бесконечная окружность. Периметр — прямая. Две крайние точки бесконечной прямой составляют одну-единственную точку¹⁷⁵⁸.

Моя жизнь — отрезок этой прямой. Я часть расстояния между Отцом и Сыном, того расстояния, которое преодолевает Святой Дух. Само мое убожество делает меня вместилищем Святого Духа. Чтобы стать чем-то божественным, мне нет нужды выходить из своего убожества, я должна держаться за него. Сами мои грехи мне в помощь, при условии что я сумею прочитывать в них весь масштаб моего убожества. На самом дне моего убожества — вот где касаюсь я Бога.

Благословенно расстояние, отделяющее меня от существ и вещей |этого мира| земли, которые я люблю, ибо оно — образ расстояния между Отцом и Сыном. Но только ли образ? Не часть ли он самого этого расстояния? (То же и относительно времени.)

[ms. 25] «Федр». — Красота юноши имеет лишь «прозвище»¹⁷⁵⁹ прекрасного. — «Прекрасное само по себе»¹⁷⁶⁰, видимое глазами в этом мире, есть красота этого мира.

Единственный из всех атрибутов Бога, воплощенный в мироздании, в теле Слова, — это красота.

Другие могут быть воплощены только в человеческом существе.

Присутствие красоты в мире — экспериментальное доказательство возможности воплощения.

Радость, то есть полное и чистое соединение души с красотой мира, есть священное таинство (радость святого Франциска). (Как и математическая красота.)

[Не считая святого Франциска, христианство почти утратило красоту мира.]

Аристотель. Диагональ квадрата. — Чет и нечет.

Знать, что он может доставить своему благодетелю благодарность от Христа, — какое достоинство это придает несчастному, получающему помощь.

<ἐν> ὑπομονῇ¹⁷⁶¹ — вода у даосов¹⁷⁶² — стоики.

[ms. 26] Одно из самых изысканных удовольствий человеческой любви — служить любимому так, чтобы он об этом не знал, — в любви к Богу возможно разве что в форме атеизма.

Плотская любовь есть поиск Воплощения. В человеке мы хотим любить красоту мира — не красоту мира вообще, но ту особенную красоту, которую мир предлагает каждому и которая точно соответствует состоянию его тела и души.

¹⁷⁶³Море: движение в неподвижности. Равновесие, порядок мира. Образ первоматерии. Χαῖρε κεχαρισμένη¹⁷⁶⁴. В искусстве: нечто производит впечатление, будто оно движется, но оно неподвижно. Музыка: движение захватывает всю душу — и это движение не что иное, как неподвижность. То же, когда следишь и за волной: момент, когда она начинает обрушиваться, и есть самая точка концентрации красоты. То же и в музыке —

То, что археологи объясняют неподвижность греческих статуй корпоративным правилом, — отменный образчик современной тупости.

[ms. 27] Духовная функция физического труда — созерцание вещей, созерцание природы.

Переход к вечному — операция души, аналогичная той операции восприятия, благодаря которой мы не считаем себя центром пространства, хоть перспектива нам это и подсказывает. И таким же образом этот переход — условие восприятия: условие для того, чтобы явилось реальное.

Временное пользование благами, имеющими сверхъестественное происхождение (в моем случае умом). Как золото фей, что превращается в сухие листья.

Притча о потерпевшем кораблекрушение и держащемся за доску.

Выполнять во времени преодоление перспективы так же, как <это делается> в пространстве. Вечность.

Отсюда — сила воспоминаний, старинных вещей и т. д.

[ms. 28]

Католический университет, Нью-Йорк

Змея — это из-за Луны? Ср. у Варрона:

«Hinc Epicharmus Enni Proserpinam quoque appellat, quod solet esse sub terris; dicta Proserpina, quod hæc ut serpens modo in dexteram modo in sinisteram partem late movetur»¹⁷⁶⁵.

Месяц, симметрично прибывая и убывая, напоминает змею. Медный змий.

Всадник из Нарбоннской Галлии, казненный за почитание змеинового яйца при <императоре Клавдии> (Эрман)¹⁷⁶⁶.

Сокращение статьи для о. П<еррена>¹⁷⁶⁷.

Математическая истина сначала считалась теологической (Филолай)¹⁷⁶⁸. Посредство для неквадратных — «несправедли-

вых» — чисел (Аристотель)¹⁷⁶⁹. Λόγοι ἄλογοι — скандал, абсурд. Пассаж из «Тимея» о геометрическом посредстве. «Послезаконие»¹⁷⁷⁰. Естественный закон — функция и пропорция.

Доказательство (которое есть душа нашей науки, в том числе *экспериментального метода*), открытое благодаря тому, что грекам для божественных вещей и даже для их образов была необходима точность. Числа, ставшие излюбленным образом вещей божественных по причине свойственной им определенности. Но реальное число лучше. Определенность и непредставимость. Введение в веру.

Восхождение от менее к более определенному и от более к менее представимому. Промежуточная математика. В то же время она — сокращенное изображение механизма, управляющего материей, и образ божественных истин. И в то же время в центре ее находится посредство.

Это чудесная поэзия. Это откровение.

Эта потребность в определенности, когда речь идет о вещах божественных, утрачена.

С недавних пор снова почувствовали потребность в строгости в математике. Здесь, возможно, открывается путь. Ибо у математики нет цели¹⁷⁷¹.

[ms. 29] Использование математики с целью показать возможность точности в том, чего мы не понимаем. Приспособить математику к этой цели.

(Коан. *Это когда мы не понимаем то, в чем уверены. То, что нам видно, — всего лишь непрозрачно.*)

Провиденциальное устройство, не дающее математике утонуть в технике.

φιλίαν εἶναι ἐναρμόνιον ἰσότητα¹⁷⁷².

1. Троица, ἁρμονία, δίχα φρονεόντων συμφρόνησις¹⁷⁷³.

Доказательство Троицы. Бог как субъект. Но и как объект, и как связь между обоими. И каждый из них — «Я есмь». Платон: Тожественное и Иное.

Равенство между одним и многими, между одним и двумя.
(Единое, как ἀρχή и первое составное. Фил<олай>¹⁷⁷⁴.)
(Св. Августин, æqualitas, connexio¹⁷⁷⁵.)

2. Оппозиция между Творцом и творением, между полагающим предел и беспредельным. Вторая пара противоположностей в Боге («Филеб»)¹⁷⁷⁶. Прекраснейшая из гармоний, максимум отделенности и единства. Чтобы одно из божественных Лиц было вещью, бездвижной материей (человеком, имеющим образ раба, в агонии). Агония Христа. «Для чего Ты Меня...»¹⁷⁷⁷ — У Христа много меньших братьев.

Предел = число. «Филеб»: Единое и многие (Троица), предел и беспредельное (творение)¹⁷⁷⁸. Число, среднее пропорциональное. «Филеб»: всякое изучение воспроизводит эту иерархию¹⁷⁷⁹. Понимание¹⁷⁸⁰ как образ веры.

[Переход к пределу, разрешение неразрешимых трудностей. Пример — агония Христа.]

δῖχα φρονεόντων¹⁷⁸¹ — «Боже мой, для чего?..» Συμφρόνησις¹⁷⁸² — единственный Бог. Любовь, превосходящая всякое познание¹⁷⁸³.

3. Дружба между Богом и человеком. Гармония как среднее пропорциональное. Посредство. «Тимей», «Пир», «Послезаконие», апостол Иоанн. Дружба как геометрическое равенство в «Горгии». «Никто да не входит сюда, если он не геометр». Ὁ θεὸς ἀεὶ γεόμετρεῖ (двойной смысл)¹⁷⁸⁴. Геометрия как первое из пророчеств. Поэтому наука и стала дьявольской¹⁷⁸⁵. Истинное отношение науки к милующей любви, аналогичное григорианскому пению¹⁷⁸⁶.

[ms. 30] Для науки доказательная строгость — как камень для скульптуры.

4. Дружба между людьми. В естественном порядке вещей или «я» стоит в центре (перспектива), или кто-то другой, влаждествующий надо мной с помощью грубой силы, а остальное лишь клочки мироздания — кроме исключительного случая

естественной справедливости (Фукидид, диалог афинян и мелосцев)¹⁷⁸⁷. — Дружба идентична сверхъестественной справедливости. Христос как посредник между людьми.

«Мы», коллективное чувство, — ложная дружба, лишенная гармонии, ибо здесь члены однородны, одного корня, одного ранга.

Сверхъестественная справедливость, операция, аналогичная той, что преодолевает перспективу. В мире центра нет, он лишь вне мира. Отказаться, ради любви к Богу, от иллюзорной власти, которую Он нам оставляет, — говорить власти: «Я есмь». Не перенося эту власть, как иные, в Него, как Энона в Федру или как Пилад в Ореста¹⁷⁸⁸. Ибо истинное «Я есмь» Бога бесконечно отличается от нашего, иллюзорного. Отказ без переноса. Вот что такое любовь к Богу. Но поскольку любая реальная человеческая мысль в этом мире имеет конкретный объект, она (любовь к Богу, — П. Е.) сначала представляется как любовь к красоте мира или как любовь к ближнему. Этот отказ и есть оставление всех благ ради того, чтобы последовать за Христом. Социальные блага — лишь прибавка к власти говорить «Я». Приятие бедности: «Если кто хочет сделаться невидимкой...»¹⁷⁸⁹

Гармония здесь представляет собой единство противоположностей. Противоположности: я и другой. Единство только в Боге. — Справедливость и любовь (к ближнему) идентичны.

Бог как посредство между Богом и Богом, между Богом и человеком, между человеком и человеком. Единственная гармония.

Христос всегда присутствует между двумя истинными друзьями. И обратно: словами «Если двое или трое...» <Христос> обещает Своим друзьям человеческую дружбу <между ними>.

5. Гармония в вещах — 1] между вещами и Богом; 2] между вещами. В обоих случаях посредство есть предел, который также есть λόγος и ἀριθμός. — Вещи, включая людей, в той мере, в какой они являются природными существами (в том числе и я).

[ms. 31] Оппозиция «предел — беспредельность» охватывает все теории познания.

Филолай. Число дает вещам тело. Гномон, то есть инвариант и группа вариации. Куб (Ланьо)¹⁷⁹⁰. Этот куб есть также форма ящика. Реальность чувственно воспринимаемого мира — математическая необходимость. Теория восприятия. Материя — всего лишь опора необходимости, которая, в той мере, в какой она условна, нуждается в опоре.

Необходимость: совокупность законов изменения, обусловленных твердо установленными и неизменяемыми отношениями.

Реальность = соприкосновение с необходимостью — (¹⁷⁹¹противоречие: необходимости нельзя коснуться. Гармония, тайна.

Куб, трансцендентный по отношению к видимым формам ящика.

Необходимость — условная, опирающаяся на материю («Тимей»), образом которой является вода (крещение). Море, мать, материя, Мария...¹⁷⁹² Сущность необходимости (изменение и неизменное) есть функция. Пример (см. на полях). Функция, пропорция; λόγος и ἀριθμός.

Необходимость, враждебная тому человеку, который говорит «я». В мечтаниях (и посредством социального могущества) <она ему> служанка. В несчастье — суровая госпожа. Видимое естественное равновесие в оптимальной точке методического действия. (То же <касается> и 3 <родов> отношений между людьми.) Это равновесие, соединенное с естественной справедливостью, было бы естественным счастьем¹⁷⁹³. Цель законодателя.

Но это равновесие — видимость. Состояние усталости дает его почувствовать. Человеческая воля — тоже бездвижная вещь.

В практическом переживании необходимости к |службе-нию| использованию воли всегда присоединяются иллюзии.

Необходимость может быть чистой мыслью разве что теоретически и условно. Здесь человек отсутствует, кроме самой операции мышления. Все конкретное познание фактов, даже человеческих, равно признанию в них математической — или аналогичной ей — необходимости.

(Каждый раз в особенной форме. Аналогия с воплощением.)

Тогда отношение необходимости к человеку — не отношение господина к рабу или равного к равному, а картины ко взгляду. В этом взгляде рождается сверхъестественная способность согласия. Мы соглашаемся с силой не как таковой (поскольку она принуждает), но как с необходимостью. — Чистая умственная деятельность¹⁷⁹⁴ находится на пересечении природы и сверхъестественного.

[ms. 32] Это согласие — безумие, отвечающее на тройное безумие Бога (Творение, Воплощение, Страдание), но прежде всего на первое <из них>.

Λόγος, имя Необходимости, данное Возлюбленному. — Свет и дождь в Евангелии; стоицизм¹⁷⁹⁵.

Необходимость, посредница между естественной частью нас самих и сверхъестественным согласием.

Познаваемая, по аналогии, как посредница между материей и Богом. Творение и упорядочивающее действие. Зевс и Вакх. Миф о Хаосе. Необходимость, желаемая в более высокой степени Богом.

Посредница между вещью и вещью. Анаксимандр. Колеблющееся неравновесие, равновесие, преломляемое во времени¹⁷⁹⁶.

Бог как посредник между

{
Богом и Богом
Богом и человеком
Человеком и человеком
Богом и вещами
Вещью и вещью
Мной и мной¹⁷⁹⁷

Бог есть посредство, и все в Нем есть божественное посредство.

По аналогии, для человеческой мысли все является отношением — λόγος'ом.

Отношение есть божественное посредство. Божественное посредство есть Бог.

«Всё есть число»¹⁷⁹⁸.

Бог мыслит необходимость. Она есть, потому что Он ее мыслит. Мысль Бога есть Его Сын.

Порядок мира в Боге является устройтелем. В Боге все субъ-ектно.

Сам в себе, взятый изолированно, каждый феномен есть начало разрушения всеобщего порядка мироздания. Посредством же соединения <феноменов> этот порядок присутствует там (в каждом феномене. — П. Е.) во всей полноте.

«Я» держит нас замкнутыми необходимостью со всех сторон, как небосводом и поверхностью земли. Мы видим одну ее сторону — суровое господство. Отказ от «я» позволяет нам зайти с другого конца, <чтобы> проклевать яйцо мира. И тогда мы видим другую ее сторону — послушание. Сыны дома¹⁷⁹⁹, мы любим покорность рабыни¹⁸⁰⁰.

Необходимость — свобода; послушание есть единство.

Необходимость — повиновение материи Богу.

Понятие о чуде, лишенное смысла.

Мы соглашаемся с необходимостью, еще не зная, что это согласие позволит пробить [ms. 33] яйцо. Это Бог соглашается через нас и внутри нас.

Естественная часть нас остается в яйце. Тем же, чем горизонтальная плоскость является по отношению к той и другой своей стороне, необходимость является по отношению к господству и повиновению.

Как необходимость в Боге есть мыслящая Личность, так в нас она есть мысль в действии, познанное отношение, доказательство (Спиноза)¹⁸⁰¹.

1 и 1 образуют 2 только путем сложения.

Внимание как творец *необходимых* связей. (Те из них, что не зависят от него, не являются таковыми.)

Участие необходимости, с одной стороны, в принуждении, а с другой, в понимании, справедливости, красоте, вере (символический язык божественных истин — движение вращательное и возвратно-поступательное¹⁸⁰² — $\sqrt{2}$ четный и нечетный¹⁸⁰³, и т. д.).

Внимание в <составе> интеллекта, образ Премудрости <Божией>.

Интеллект, пересечение природы и сверхъестественного. Производит полуреальность (условная необходимость). Любость¹⁸⁰⁴ (согласие) производит реальность.

Красота, чистая радость: совместное участие тела и естественной части души в способности сверхъестественного согласия. Это необходимо — даже для тех, кто призван ко Кресту.

Чувство прекрасного: доступное и плотской части души, и самому телу чувство, что та необходимость, которая <для нас является> принуждением, есть еще и послушание Богу.

Образ таинств веры в математике. Математика — наука рациональная и абстрактная, конкретная наука о природе, мистическая.

Мироздание: компактный сгусток послушания со светящимися точками. Прекрасно всё. И каждая его часть (маленький сгусток, точка). Вода и дух¹⁸⁰⁵.

Таинственное влияние (но без нарушения законов) присутствия сверхъестественной любви на природу.

Филолай. Ключ¹⁸⁰⁶.

«Филеб». Скорбь и радость¹⁸⁰⁷. Скорбь и откровение о красоте мира: Иов.

[ms. 34] Красота. — Действие чистого интеллекта в представлении теоретической необходимости и <его> воплощение в конкретном познании мира и в технике. — Проблески справедливости, сострадания, благодарности между людьми. — <Вот> три сверхъестественные тайны, постоянно присутствующие в природе. Три двери, ведущие к главной, которая есть Христос¹⁸⁰⁸.

Для нас всё — отношение. Само в себе всё — посредство, божественное посредство. Бог есть посредство. Всякое посредство есть Бог.

Высшее посредство — гармония между «для чего?» Христа (которое беспрерывно повторяет всякая душа в несчастье) и молчанием Отца. Мироздание (в том числе и мы) — вибрация этой гармонии¹⁸⁰⁹.

(Поистине понять мироздание и удел людей, особенно же воздействие несчастья на душу невинных, можно, лишь уразумев, что первое создано как Крест, а вторые как братья распятого Христа.)

Чтобы в этом сравнении уклониться от риска пантеистической ошибки — сравнение с кубом и кубическим ящиком¹⁸¹⁰.

Итак, касаться Бога через посредство всего¹⁸¹¹.

Бегство Христа в Египет. Сокровенное детство Диониса, Ореста...¹⁸¹²

Христос. Тема вора¹⁸¹³. Тема раба¹⁸¹⁴. Тема бродяги¹⁸¹⁵.

[ms. 35] Должно было быть, чтобы Христос всецело присутствовал везде, где есть несчастье. Иначе в чем заключалось бы милосердие Бога?

Священные таинства. Вещи, считающиеся абсолютно чистыми, для искоренения в себе того, что нечисто.

Неверующие; периоды сомнения у верующих. Не отдавать своей любви чему-то другому (безумие!). 'Εν ὑπομονῇ¹⁸¹⁶.

Период, вероятно адский, пережитый христианством при Антонинах, с одной стороны, из-за предшествующих гонений, а с другой — из-за ожидания конца света¹⁸¹⁷.

Власть молитвы над душой. Если мы верим, что получим просимое, то самый факт прошения есть действие. Итак, эти слова — действия. Потому-то и трудно их произносить.

Доказательство через первую причину. Единственное, что оно законным образом доказывает, — то, что у нас есть это понятие и эта странная, абсурдная потребность в некой первой причине¹⁸¹⁸.

А почему не аналогичный аргумент через конечную цель?

И кто докажет, что первая причина и конечная цель — одно и то же?

Собственно, образ Божий в человеке — это нечто внутри нас, связанное с тем, что мы — личности, но само оно не есть личность. — Это способность отказа от личности. Это послушание.

У людей раб не делается подобным своему [ms.36] господину, повинуюсь ему. Напротив, чем больше раб подчинен, тем больше различается с тем, кто повелевает.

Но если речь идет о человеке и Боге, творение, чтобы сделаться, насколько ему дано, подобным Вседержителю, как сын отцу, как изображение — модели, должно стать совершенно послушным Ему.

Это знание сверхъестественно.

Необходимость.

Математика. Ее термины ограничены, исчислимы, определены. Абстрактны. Связи, установленные нами: отношения. Созданный нашим вниманием образ необходимости, которая есть сущность мира, но мы ее ощущаем только в виде ударов.

Дружба. Пока мы ищем некое благо в некоем человеке, условий для дружбы нет. Нужно, чтобы он стал необходим, чтобы он стал потребностью. Тогда мы оказываемся в его милости, и нам хочется, чтобы и он оказался в нашей. Если же мы тем не менее хотим, чтобы в нем сохранялась способность к свободному согласию, тогда возникает пифагорейская гармония. Это и есть дружба.

Любовь к ближнему сверхъестественна, когда некая природная необходимость противостоит нашему желанию сохранить

в нем свободное согласие, когда природа устанавливает между ним и нами отношения необходимости.

Аналогия между дружбой и выпрашиванием милостыни.

[ms. 37] Мораль (светская) и религия: усилие (или воля) и желание.

Любовь, в любой сфере, может быть реальна, только будучи направленной на некий отдельный предмет. Она становится вселенской, не переставая быть реальной, только силой аналогии и переноса.

Вот что хотел сказать Платон в «Пире».

Изучение аналогии и переноса. Математика. Философия. Отношение между этим изучением и любовью.

ποιοῦντες ἀλήθειαν¹⁸¹⁹ (апостол Иоанн). Маат. Переведено с египетского?¹⁸²⁰

Евхаристия. Условность, которая действует. Чистота безусловная (как допущение, в том смысле, который вкладывают в это слово геометры) и реальная. Гармония.

Послушание. Пассивная активность. Id¹⁸²¹.

Камень великана и птица портняжки¹⁸²². Воля и благодать.

В искусстве и науке высшего порядка творение есть отречение от себя.

Бог...

Неевклидова геометрия. Параллельные прямые встречаются, если бесконечное рассматривать как конечное. Порядки бесконечности. Кантор¹⁸²³.

Шестая Эклога. <Силен,> олицетворение *Пана* (λόγος), которого пастухи застают врасплох во сне, связывают, и он выкупает себе свободу стихами¹⁸²⁴.

Таково понимание поэзии у Малларме¹⁸²⁵. —

По мысли Платона, высшее Благо объемлет все блага. Итак, отказавшись от некоего [ms. 38] отдельного блага по любви к абсолютному благу, обязательно обретешь в нем также это отдельное благо в его специфической форме и, во всяком случае, в равной степени интенсивности. —

(«Вы это обретете сторицею...»¹⁸²⁶)

Вот смысл «Филеба».

Волны. Всё и части — Тожественное и Иное —

Горизонт в открытом море. Мы |окружены| со всех сторон замкнуты нашим собственным зрением.

Пан, бог пастухов. Пастухи в <описании> Рождества. —

Призвание путешественников: *созерцание вещей*.

[ms. 39–107. Пустые страницы.]

[ms. 108] Индейцы. [<перевод>миссис Уэзерил?¹⁸²⁷] —
Э. Ш. Кертис¹⁸²⁸ — Мисс Натали Кертис¹⁸²⁹.

Навахо — Молитвы —

Рассвет, прекрасный рассвет, Вождь,

Сегодня пусть будет хорошо со мной, когда я иду,

Пусть будет хорошо передо мной, когда я иду,

— " — за мной — " —

— " — подо мной — " —

— " — надо мной — " —

Пусть все, что я вижу, будет мне хорошо, когда я иду,

Всегда, как удачливому парню;

Богиня Вечера, прекрасная Женщина-вождь,

Сегодня пусть будет хорошо со мной, когда я иду,

Пусть будет хорошо передо мной, когда я иду,

— " — подо мной — " —

— " — за мной — " —

— " — и теперь — " —

Теперь всё хорошо (4 раза)¹⁸³⁰.

[ms. 109] Молитва Большому Черному Медведю.

Большой Черный Медведь,

В своих черных мокалинах, как перед ножом, стань между мной
и опасностью.

— " — — " — — " — чулках — " — — " — — " —

— " — — " — — " — рубахе — " — — " — — " —

— " — — " — — " — шапке — " — — " — — " —

С твоим волшебством пошли молнию

Вокруг себя и вокруг меня.

Моим волшебством прикажи дурному сну оставить меня,

Пусть дурной сон не окажется правдивым.

Дай мне снадобье, чтобы прогнать дурной сон.

Зло обошло меня (4 раза)¹⁸³¹.

Верование в действенность |*прошений*| формул, повторяемых 4 раза.

— " — — " — — " — утверждения о том, о чем просят, в прошедшем времени, как о факте совершившемся.

Запрет проходить под аркой моста (символ радуги? движения солнца?).

[ms. 110] Ориген.

Ной: *Facies tibi arcam ex lignis quadratus...*¹⁸³² *quæ sit longitudo, et latitudo, et altitudo et profundum...*¹⁸³³ — сошествие Христа.

Размеры ковчега: 300 × 50 × 30.

100 — совершенное число (сто овец)¹⁸³⁴.

100 × 3 — Творение и Троица.

50 — годы отпущения¹⁸³⁵.

*Spiritualis Noe — Christus*¹⁸³⁶ —

30 : 10 × 3 — ковчег изнутри¹⁸³⁷. *Fidem, longitudinem... latitudinem caritatis... Altitudo spes*¹⁸³⁸.

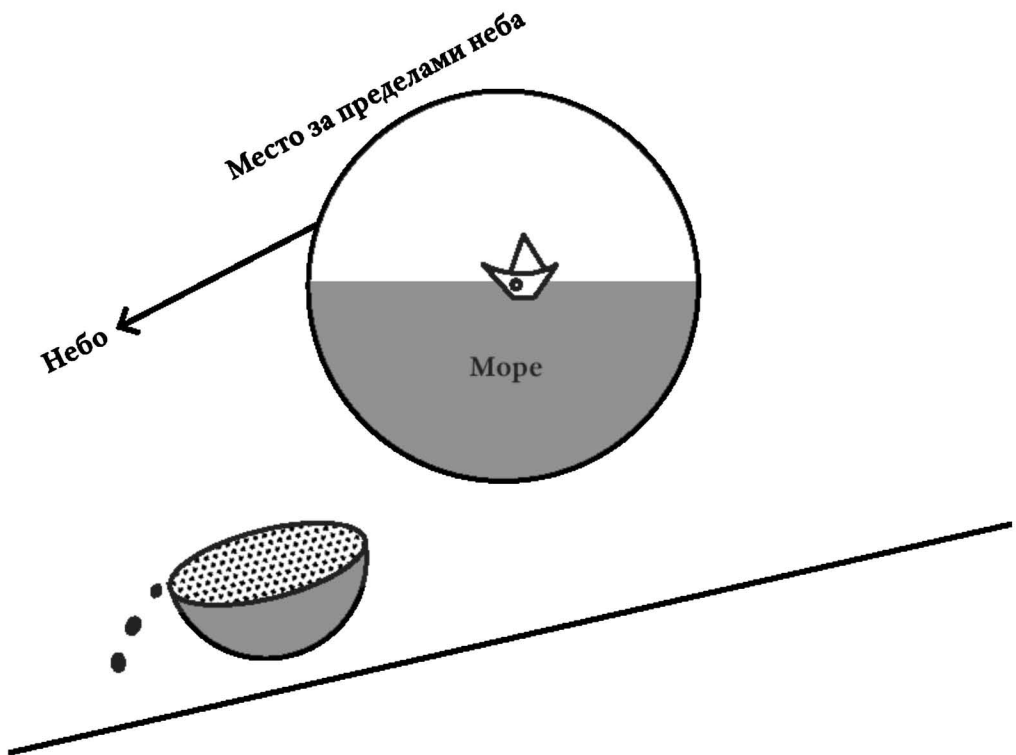
Исидор, сын и ученик Василида (маркионита?)¹⁸³⁹:

...Καὶ γὰρ μοι δοκεῖ τοὺς προσποιοῦμένους φιλοσοφεῖν (мне нравится¹⁸⁴⁰, что те, кто желает философствовать) ἵνα μάθωσι τί

ἐστὶν ἡ ὑπόπτερος δρυς καὶ τὸ ἐπ' αὐτῇ πεποικιλμένον φᾶρος (узнают, что такое крылатый дуб и вышитый покров на нем), πάντα ὅσα Φερεκύδης ἀλληγορήσας ἐθεολόγησε (предметы аллегорической теологии Ферекида) λαβὼν ἀπὸ τῆς τοῦ Χὰμ προφητείας [τὴν ὑπόθεσιν] (заимствованные из пророчеств Хама).

(Строматы, кн. VI, гл. VI (№272)).

[ms. 111]

Св. Климент Римский (с. 607) называет крестившегося τὸν μνημένον¹⁸⁴¹ и говорит: οἱ βαπτισθέντες εἰς τὸν θάνατον τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ¹⁸⁴².

[ms. 112] Жодель¹⁸⁴³

Как тот, кто заблудился в гуще леса
Вдали от дороги, опушки и жилищ людских,
Как тот, кого в бушующем море
Вот-вот поглотят огромные валы волн;

Как тот, кто бродит в полях, когда ночь у мира
Похитила свет, так и я давно утратил
Кормило, дорогу, свет дня и почти самую жизнь,
Давно лишенный того, на чем утверждалось мое счастье.

Но когда беды проходят и мы видим
Опушку в лесу, в море — гавань, в полях — дневной свет,
Наставшее благо бывает больше того, что мы считали злом;

Так и я, несчастный вдали от вас,
Забываю, вновь узрев ваш радостный свет,
И чащу глухую, и свирепую бурю, и черную тьму.

[ms. 113. Из «Большого завещания» Франсуа Вийона:]

И кто б ни умирал, Елена,
Парис ли, — смерть всегда страданье:
Вступает в сердце желчь мгновенно,
И прерывается дыхание.
Утопит смертный пот сознание,
И нету никого, кто б мог
Унять предсмертное терзанье
И поручительством помог¹⁸⁴⁴.

[ms. 114] Жак Гревен (1538 — 1570) [Из «Gelodacrye»¹⁸⁴⁵.]

Вдохни в меня, Господь, вдохни мне в душу
Хоть малую часть Твоего святого величия;
Высеки Твою волю на камне моего сердца,
Чтобы разжечь огонь, который воспламенил бы мой дух.

Поддержи, Господи Боже, несовершенство моего огня,
Что так слаб во мне: будь единственным победителем
И Своей великой мощью коснись огня, запечатлей сердце,
Пронизай дух во мне, рабе Твоем.

Однажды подними мою душу, придавленную
Могилой этого тела, держащего ее в плену.
Дай ей предстать пред величием Твоим;

Иначе я, видя как сквозь сон, не могу
Отскоблить реальностью обман,
Легко маскирующий себя именем Истины.

Я слишком много доставил сплетен толпе,
Любя вас, неблагодарная госпожа;
Хватит с вас, что вы заполучили мою юность.

Я долго искал способы угодить
Вашим прекрасным глазам, причинам моего бедствия:
Хватит с вас, что вы заполучили мою юность.

[ms. 115] Вам нужно было меня обманывать или завлекать
В озера ваши более утонченным средством;
Хватит с вас, что вы заполучили мою юность.

Ибо разум начинает отрешаться
От безумной любви, столь жестоко гнетущей меня:
Хватит с вас, что вы заполучили мою юность.

Больше не хочу раздувать из мелочей нечто великое.
Больше не вырезаю на бессмертном
Мимолетную изменчивость суетной красоты,
Украшая стихи тем, что бесчестно.

Больше не желаю скрывать, как в «Метаморфозах»,
Бренное под <личиной> божественности,
Безумно порабощая сладостную свободу;
<Отныне> я служу своей рифмой лучшему предмету.

Могущественная госпожа вывела из темницы
Мою плененную юность; она, чье имя — Разум,
Наконец вновь утвердилась в своей цитадели.

Счастливой рукой обуздав вождение,
Она показала мне, что недостойно пытаться
Из низкого <вещества> ваять святую богиню.

[ms. 116] Жан де Ла Сеппед (1546?–1622)¹⁸⁴⁶

Произнеся эту молитву,
Он склонил голову вправо:
Не столько от боли, которой она была уязвлена,
Сколько давая знак Парке приблизиться.

Вот внезапно высыхает кожа Его лба,
Вот в Его прекрасных глазах западают
Оба зрачка, и огонь их гаснет;
Никнут веки и скрываются лучи глаз.

Его чуть раздувшиеся ноздри
Делают нос заостренным, виски проваливаются,
Губы покрывает смертельная бледность.

Дыхание дважды прерывается и возобновляется;
На третий раз Он вздыхает с усилием;
Очи Его полузакрыты, рот приоткрыт.

[Феникс и Христос — древо костра, древо Креста¹⁸⁴⁷](...)

[ms. 117] Этьен Жодель (1532–1573)

Честь звезд, лесов и Ахеронта,
Диана властвует в горнем, среднем и дольном мире,
Направляя своих коней, своих псов, своих Эвменид,
Чтобы блистать, гнать, сеять смерть и ужас.

Столь велики твой блеск, твоя охота и твой страх,
Что мы чувствуем за твоей сияющей, стремительной,
убийственной красотой:
<Сам> всевышний Юпитер считает менее сильным свой перун,
Феб — свой лук, а Плутон — наводимый им ужас.

Твоя краса своими лучами, силками, страхом
воспламеняет, пленяет, стискивает в муке душу:
Осияй меня, плени, держи, но не оставляй меня.

Огнями сильными и мучительными ты освещаешь, охотишься,
грозишь,
О Луна в небесах, Диана на земле, Геката в преисподней,
Возвеличивая наших богов, преследуя нас, мучая наши тени¹⁸⁴⁸.

[ms. 118] АРТЕМИДА¹⁸⁴⁹

Вновь настает тринадцатый (вероятно, час. — П. Е.)...
 Но он и первый,
 И всегда единственный — или это только на миг:
 Ибо ты... царица ли ты? ты первая или последняя?
 А ты царь, ты единственный или последний любовник?¹⁸⁵⁰

Тех, кто вас любил с колыбели, любите их и в гробу;
Та, которую один я любил, еще любит меня нежно!
Это смерть — или мертвая... О сладость! О мученье!
Роза, что она держит, — это розовая алтея¹⁸⁵¹.

Неаполитанская святая со свечочами в руках¹⁸⁵²,
Роза с сердцем лиловым, цветок святой Гудулы¹⁸⁵³:
Нашла ли ты свой крест в пустыне небес?

Падите, розы белые! Вы оскорбляете наших богов!
Падите, белые фантомы вашего пылающего неба!
— Святая бездны в моих глазах святее!¹⁸⁵⁴

ХРИСТОС НА МАСЛИЧНОЙ ГОРЕ¹⁸⁵⁵

«Неумолимый Рок, немая стража,
Холодная Необходимость!.. Случай, движущийся
Средь мертвых миров под вечным снегом¹⁸⁵⁶,
Постепенно объемля холодом бледнеющее мироздание.

Сознаешь ли ты, что делаешь, изначальная мощь,
Когда из твоих погасших солнц одно разбивается о другое...
Но уверена ли ты, что передаешь бессмертное дыхание
От мира умирающего миру, что рождается вновь?..

[ms. 119] Отец мой! Тебя ли чувствую я внутри себя?
Силен ли ты жить и победить смерть?
Падешь ли под последним напором

Этого ангела ночей, поражающего проклятием?..
Ибо чувствую я, что мне плакать и страдать в одиночестве,
Увы! И если умру я, то и всё умрет!»

(2) Никто не слышал крика Предвечной Жертвы¹⁸⁵⁷,
Тщетно изливавшей сердце перед миром;
И, уже ослабевая, склонившись в изнеможении,
Он воззвал к тому *единственному*, кто бодрствовал в Солиме¹⁸⁵⁸:

«Иуда! — он вскричал, — ты знаешь, что мне назначили цену,
Спешу продать меня, закончив этот торг:
Я страдаю, друг, простертый на земле...
Приди, о ты, имеющий хотя бы силу для преступления!»

Но Иуда шел раздраженный и задумчивый,
считая, что ему мало заплатили, и столь живо чувствуя упреки
совести,
будто он читал на стенах надписи о своих черных делах...

Наконец только Пилат, бдя во имя Кесаря,
Почувствовал некую жалость и, как бы случайно обернувшись,
Сказал подручным: «Разыщите этого безумца!»

[ms. 120] (3) Да, это был он, этот безумец, этот возвышенный
безумец...

Этот забытый Икар, что вновь взошел на небеса,
Этот Фазтон, погибший от молний богов,
Этот прекрасный умерщвленный Аттис, которого вновь оживляет
Венера.

Авгур вопрошал у бедра жертвы;
Земля опьянялась этой драгоценной кровью...
Ошеломленная вселенная накренилась на своих осях,
И Олимп на мгновение покачнулся над бездной.

«Ответь! — воскликнул Кесарь Зевсу-Аммону, —
Кто этот новый бог, навязанный земле?
Если же не бог, то по меньшей мере демон...»

Но оракулу, к которому он взывал, суждено было навек умолкнуть;
Один лишь на свете мог разъяснить эту загадку —
Тот, кто вдохнул душу в сына глины.

АНТЭРОС¹⁸⁵⁹

Ты спрашиваешь, почему я в сердце ношу столько ярости,
А на легко гнущейся шее — непокорную голову;
Оттого что произошел я из рода Антея,
Я обращаю стрелы против бога-победителя.

Да, я из тех, кого вдохновил Мститель,
Он мне чело отметил гневным лобзаньем;
Под Авелевой бледностью — увы, окровавленной —
Я подчас ношу неумолимый румянец Каина!

[ms. 121] Игова! Последний, побежденный твоей хитростью,
Из глубины дна ада кричавший: «О тирания!» —
Был мой предок Бел или мой отец Дагон...

Я трижды погружен ими в воды Коцита
И, в одиночестве защищая свою мать-амаликитянку,
Рассыпаю у ее ног зубы древнего дракона.

DELPHICA¹⁸⁶⁰

Помнишь ли ты, Дафна¹⁸⁶¹, эту древнюю балладу
Под сикоморой или под белым лавром,
Под оливой, миртом или трепещущими ивами,
Эту песню любви, что всегда начинается сызнова!

Узнаешь ли ты Храм с огромным перистилем,
И горькие цитроны, на которых оттиснулись твои зубы?
И пещеру, роковую для неосмотрительных гостей,
Где спит семя древнего побежденного дракона?

Они придут, те боги, которых ты всё оплакиваешь,
Время повернет обратно порядок давних дней;
Земля содрогнулась от пророческого дуновения...

Однако сивилла с латинским лицом¹⁸⁶²
Еще спит под аркой Константина,
И ничто еще не встревожило строгий портик.

[ms. 122] EL DESDICHADO¹⁸⁶³

Я помрачен — я вдов — я безутешен,
Князь Аквитании с разрушенной башней;
Единственная моя звезда умерла, и моя лютня, усыпанная
звездами,
Носит на себе *Черное Солнце* «Меланхолии»¹⁸⁶⁴.

Ты, утешившая меня в ночи могильной¹⁸⁶⁵,
Верни мне Павсилип¹⁸⁶⁶ и море Италии,
Цветок, столь милый был моему опечаленному сердцу,
И перголу, где лоза соединяется с розой...

Амур я или Феб?¹⁸⁶⁷ Лузиньян¹⁸⁶⁸ или Бирон?¹⁸⁶⁹
Мой лоб еще красен от поцелуя королевы;
Я мечтал в том гроте, где плавает сирена...

Я дважды победителем пересек Ахеронт,
Попеременно играя на Орфеевой лире
Вздохи святой и вскрики волшебницы¹⁸⁷⁰.

МИРТО

Я думаю о тебе, Мирто, божественная волшебница,
О гордом Павсилипе, блистающем тысячью огней,
О твоём челе, залитом светом Востока,
О черном винограде, смешанном с золотом твоей косы.

[ms. 123] Из твоей чаши я тоже вкушал упоенье,
И из скрытого блеска твоих смеющихся глаз,
Когда меня видели молящимся у ног Иакха,
Ибо Муза и меня сделала сыном Эллады.

Я знаю, почему вдали проснулся вновь вулкан...
Потому что вчера ты коснулась его легкой стопой,
И горизонт внезапно затянуло пеплом.

С тех пор как нормандский герцог разбил твоих глиняных
богов,
Неизменно под ветвями Вергилиевых лавров
Бледная гортензия соединяется с зеленым миртом¹⁸⁷¹.

ГОР

Бог Кнеф¹⁸⁷² дрожал, и вселенная колебалась.

Исида-мать тогда поднялась на ложе,

Сделала гневный жест своему дикому супругу,

И прежний жар заблистал в ее зеленых очах.

«Смотрите на него, — сказала она, — он умирает, этот развратный
старик,

Все оледенения мира прошли через его уста,

Привяжите его за кривую ногу, погасите его завистливые глаза,

Это бог вулканов и царь холодов!

Орел уже пролетел, дух новый зовет меня,

Ради него я облачилась в одеянье Кибелы...

Это возлюбленный сын Гермеса и Осириса!»

Богиня уплыла на своей золотой раковине;

Море отразило для нас ее почитаемый облик,

И лучились небеса под лентой Ириды.

[ms. 124. Набросок письма к о. Перрену, которое будет отправлено из Касабланки 26 мая 1942 г.:]

Отец —

Для меня было бесценным получить от Вас письмо перед отъездом. — Слова апостола Павла, которые Вы приводите, чудесны. Но я надеюсь, что в то время, когда я Вам писала, я не была до такой степени малодушна, что у вас создалось впечатление, будто я забыла о милосердии Божиим. — Такая неблагодарность <для меня> была бы невозможна. Чтобы понимать, насколько Бог милостив, я не нуждаюсь ни в каком обетовании, ни в какой надежде. Я определенно знаю о Его милосердии из опыта. — Я знаю по опыту, что оно до такой степени превосходит мое понимание и мою способность

к благодарности, что, прибавив к этому мысль о возможном блаженстве в будущем, я прибавлю не больше, чем прибавив к одной бесконечности другую. В несчастье оно являет свой избыток столь же реально, как и в радости. Может быть, даже яснее, поскольку тому, как оно являет себя в несчастье, нельзя найти аналогии в вещах этого мира. Доброта человеческая являет себя только в даре радости или же в причинении боли как средства для некой внешней цели: лечения или воспитания. — Но милосердие Бога сияет не в том, что относится к воздействиям, внешним по отношению к несчастью, но в самой сердцевине несчастья, в его неутолимой горечи. Если человек, не переставая любить, дойдет до самого дна несчастья, до крика: «Боже мой, для чего Ты меня оставил?» — он найдет здесь [ms. 125] не несчастье и не радость, а глубинную, главную, нечувственную сущность и радости, и несчастья — Божию любовь. И тогда он познает, что страдание в несчастье есть не что иное, как болезненный контакт с Божией любовью — так же, как радость есть полный ласки контакт с той же любовью. Но разновидность контакта не очень важна. Мы как будто увидели очень дорогого нам человека после долгой разлуки и беседуем с ним: неважно, о чем мы говорим, важно только его присутствие. Этот контакт с божественной любовью ничуть не утешает, он ничуть не убавляет ужасной горечи несчастья, не исцеляет наших природных увечий. Мы просто знаем, что сущность всего этого — божественная любовь. Из благодарности я хотела бы иметь возможность оставить после себя свидетельство об этом.

Все это я осознаю для себя, но порой несчастье других — несчастье неблизких мне людей, может быть, даже больше, чем несчастье друзей, — причиняет мне жестокую боль, насквозь пронзая душу и делая для меня любовь к Богу почти невозможной. Вплоть до того, что я тревожилась бы за себя саму, если бы не знала, что и Христос плакал, предвидя ужасы разорения Иерусалима.

[ms. 126] Даже если бы у людей не было ничего, кроме этого мира, даже если бы смерть не приносила им ничего нового, этого было бы довольно. Бог дал нам здесь, на земле, возможность любить Его и дал достаточно сильные предчувствия вечности, чтобы вселить в наши души убежденность, что в Боге живет совершенная и бесконечная радость. Если мы убеждены, что Тот, Кого мы любим, полностью состоит из совершенной и бесконечной радости, чего большего нам просить или желать?

Даже если бы страдание могло временами заполнять мне душу ядом так, что в ней не оставалось бы места для таких мыслей, — что с того? Это нисколько не поколеблет мою убежденность.

А вот когда я соприкасаюсь с несчастьем других, то перестаю что-либо понимать во всем этом.

Какая мать, какая влюбленная женщина... могла бы в душе просить или желать большего?¹⁸⁷³

Даже если бы я никогда не совершила ни одного тяжкого греха и все-таки после смерти была бы ввергнута в ад, я все равно считала бы свою участь до избытка полной милосердия Божьего после того, как обрела знание, укоренившееся во мне уже слишком давно, чтобы поддаваться превратностям времени: <знание,> что Бог есть радость. Что толку «иметь Бога»? Достаточно, что Он реален.

[ms. 127] Ошибочно или нет, Вы считаете, что я вправе носить имя христианки. И можете поверить мне на слово: с детства и юности я использовала такие слова, как «призвание», «послушание», «дух бедности», «чистота», «приятие», «любовь к ближнему» и прочие того же уровня точно в том же значении, какое они имеют для меня и сегодня; хотя я была воспитана в полном агностицизме и никогда не делала ни малейшего усилия, чтобы от него избавиться (на что у меня никогда не было ни малейшего желания). И все-таки ни один из моих недостатков нельзя извинить незнанием.

Вы также можете поверить мне на слово, что Греция, Египет, Древняя Индия, Древний Китай, красота мира и отражения этой красоты в искусстве и науке, созерцание тайников сердца у людей, не имеющих никакого отношения к религии, — все эти вещи, которые находятся вне видимого христианства и ради любви к которым я остаюсь вне Церкви, сделали не меньше, а может быть, и больше, чтобы привести меня к Христу, чем вещи внешне христианские.

Вероятно, Вам будет очень трудно это принять, но именно потому, что Вы, как мне кажется, не усомнитесь, что сказанное мною правда, Вам тут есть о чем поразмыслить.

[ms. 128–129. Вариант «Пролога». См. K11, ms. 75–77.]

[ms. 130. Несколько имен и дат, которые трудно идентифицировать.]

[ms. 130–133. Заметки по книге Леона Эрмана «От Голгофы до Палатина», ссылки на источники и историографию.]

[ms. 132. Адреса учреждений и ответственных лиц в США, занимавшихся помощью беженцам из стран, оккупированных Германией: в частности, Национальной службы по делам беженцев (мисс Аугуста Мейерсон) и Фонда Толстого (Александра Львовна Толстая)¹⁸⁷⁴, а также марсельского бюро Американской фрахтовой компании, перевозившей эмигрантов. Симона еще в Марселе, обращаясь в американские государственные и общественные организации, пыталась — иногда успешно — помочь с выездом из Франции людям, которым грозила опасность.]

[ms. 133] Ουρβάχ¹⁸⁷⁵

Леонардо: «Любящий бывает движим вещью, которую любит, так же как чувство — тем, что им ощущается; а соединяясь с нею, делается с нею одним и тем же»¹⁸⁷⁶.

[ms. 134] (...) Экхарт — на Матфея:

«Пока остается хоть один человек, которого ты любишь меньше, чем себя самого, ты еще не любил себя».

«...Он больше никогда не коснулся своей сотворенной волей ни себя самого, ни чего бы то ни было из сотворенного»¹⁸⁷⁷.

<Иоанн> Скот Эриугена. Divis<ione> nat<uræ libri quinque>. Лат<инская> пат<рология>, т. СXXXII.

Эпихарм. Θνατὰ χρὴ τὸν θνατὸν, οὐκ ἀθάνατατὸν θνατὸν φρονεῖν¹⁸⁷⁸.

Эпитафия (апокрифическая?):

εἰμι νεκρός· νεκρὸς δὲ κόπρος, γῆ δ' ἡ κόπρος ἐστίν·
εἰ δ' ἡ γῆ θεός ἐστ', οὐ νεκρός, ἀλλὰ θεός¹⁸⁷⁹.

Ар<истотель>. Метаф<изика>, А. 5, 986а 22.

«Другие из их (философов-пифагорейцев. — П. Е.) числа полагают десять начал» (ἀρχὰς δέκα)
(инь — ян)¹⁸⁸⁰:

граница — безграничное

нечетное — четное

одно — много

правое — левое

мужское — женское

покоящееся — движущееся

прямое — кривое

свет — тьма

доброе — злое

квадрат — разносторонний прямоугольник¹⁸⁸¹ (...)

[ms. 135] «Книга 24 философов»¹⁸⁸². —

21 — Deus est Tenebra in anima post omnem lucem relicta.

22 — Deus est qui verius cognoscitur quod non est quam quid est.

24 — Deus est sola ignorantia mente cognoscitur¹⁸⁸³.

Бонав<ентура>: Ехсæcatio est summa illuminatio¹⁸⁸⁴.

Катха-уп<анишада>, II, 23 — Дойссен¹⁸⁸⁵ —

Этот Атман не постигается ни толкованием,
ни рассудком, ни тщательным изучением;
кого избирает этот [Атман], тем он и постигается,
тому этот Атман открывает свою природу.

Бозций, <Комментарий на «Об истолковании»¹⁸⁸⁶, II, 459 —
Nec de Deo aliquid intelligi fas est¹⁸⁸⁷.

Слова афинян согласно Фукидиду (экспедиция против Мелоса):

[Все мужчины истреблены, все женщины и дети проданы
в рабство.]

[Не будем говорить о справедливости наших требований.]
«Давайте будем говорить только о том, что возможно... Человеческий разум устроен так, что справедливость обсуждается только тогда, когда есть равная необходимость с одной и другой стороны¹⁸⁸⁸. Но когда один силен, а другой слаб, первый может потребовать то, что захочет, а второму остается это принять. (...)

Относительно богов мы верим, а относительно людей определенно знаем, что всегда, по закону природы, каждый повелевает там, где имеет власть. Не мы установили этот закон, не мы первые его применяем. Мы застали его уже установленным, и мы сохраним его таким, каким ему должно оставаться всегда. Поэтому сообразно с ним и поступаем. Мы знаем, что и вы, и все другие, достигнув той же степени могущества, что и мы, поступали бы так же»¹⁸⁸⁹.

[ms. 136. Короткие заметки, связанные с предстоящим отъездом. Упомянуты имена Г. Тибона, Ж. Буске, его подруги Жинетты Ожье (1912–2001), а также священника И. М. Ёстеррейхера¹⁸⁹⁰, с которым Симона намеревалась встретиться в Нью-Йорке.]

[Реплики Рено и Пьера из действия III, явления 3 «Спасенной Венеции»¹⁸⁹¹.]

[Внутренняя сторона нижней обложки:] (...)

• Алкивиад II, 143:

Ζεῦ βασιλεῦ, τὰ μὲν ἐσθλά, [φησί,] καὶ εὐχομένοις καὶ ἀνεύκτοις ἄμμι δίδου, τὰ δὲ δειλὰ καὶ εὐχομένοις ἀπαλέξειν¹⁸⁹².

[Нью-йоркские адреса: Майкла Стрейта¹⁸⁹³ и Генри Олсберга¹⁸⁹⁴.]

Французские адреса: аббата Гласбера¹⁸⁹⁵ (Лион) и Иды Лазаревич¹⁸⁹⁶ (деп. Вар). Упомянуты также Луи и Симона Крювилье¹⁸⁹⁷, Антонио Атарес¹⁸⁹⁸ и Чарльз Белл¹⁸⁹⁹.]

[Спинка:]

[Несколько библиографических заметок по средневековой истории Англии.]

Приложения

В чем состоит окситанское вдохновение¹⁹⁰⁰

18—23 февраля 1942

Зачем вглядываться в прошлое, вместо того чтобы ориентироваться на будущее? В наши дни, впервые за многие века, мы сосредотачиваемся на созерцании прошлого. Оттого, что мы устали и близки к отчаянию? Так и есть; но для созерцания прошлого имеются и более веские причины.

Много веков мы прожили, руководствуясь идеей прогресса. Сегодня страдание сделало нас почти нечувствительными к ней. И никакая завеса не мешает нам признать, что идея эта не имеет разумных оснований. Мы уверовали в то, что она связана с научной картиной мира, тогда как наука противостоит ей точно так же, как и подлинная философия. А эта философия, вместе с Платоном, учит, что из несовершенного нельзя сделать совершенное, а из худшего — лучшее. Идея прогресса — это идея постепенного, со временем, рождения того, что лучше, из того, что хуже. Как показывает наука, увеличение энергии может произойти, только если она поступит из внешнего источника, что трансформация энергии низшей в энергию высшую может происходить не иначе как взамен трансформации, по меньшей мере эквивалентной, энергии высшей в энергию низшую. Во всех случаях движение нисходящее является условием для движения восходящего. Аналогичный закон правит и в вещах духовных. Мы можем сделаться лучше не иначе как под влиянием того, что лучше нас.

Однако мы не найдем в будущем того, что лучше нас. Будущее пусто, и заполняет его лишь наше воображение. Совершенство, которое мы воображаем, скроено по нашей мерке: оно точно так же несовершенно, как мы сами; оно ни на волосок не лучше нас. Мы можем найти его в настоящем, но в смеси с посредственным и дурным; а наша способность различать несовершенна, как и мы сами. Прошлое предлагает нам различие, уже частично выполненное. Ибо, поскольку перед временем неуязвимо одно лишь вечное, простое течение времени некоторым образом отделяет вечное от того, что им не является. Наши привязанности и пристрастия противостоят способности различать вечное во мгле, которая не столь густа для прошлого, как для будущего. Это особенно верно в случаях, когда прошлое временно мертво и никак не питает наши пристрастия.

Любовь к умершим отечествам ничего не стоит. Никто не может надеяться на воскрешение страны Ок. Ее, к сожалению, слишком хорошо убили. Эта любовь ничем не угрожает единству Франции, как боятся некоторые. Даже если и допустить, что позволительно затемнять истину, когда она опасна для родины — что по меньшей мере сомнительно, — необходимости в этом нет. Эта земля, которая умерла и достойна оплакивания, не была Францией. Но то вдохновение, которое мы можем здесь найти, не имеет отношения к территориальной перекройке Европы. Оно обращено к нашему человеческому предназначению.

За пределами Европы существуют тысячелетние традиции, открывающие нам неисчерпаемые духовные богатства. Но прикосновение к этим богатствам должно не столько побуждать нас усваивать их такими, каковы они есть (кроме разве что тех из нас, кто этим особенно увлечен), сколько искать исток нашей собственной духовности; духовное призвание Древней Греции есть призвание и Европы, и именно оно в XII веке дало цветы и плоды на той земле, где мы находимся.

Каждая страна доримской древности имела свое призвание, свое откровение, направленное не исключительно, но преимущественно на некий аспект сверхъестественной истины. Для Израиля это было доведенное до степени навязчивой идеи

единство Бога. Мы уже не можем знать, каким оно было для Месопотамии. Для Персии — противостояние и борьба добра и зла. Для Индии — отождествление, силой мистического союза, души, достигшей состояния совершенства, с Богом. Для Китая — образ действия, свойственный Богу: божественное недеяние, которое есть полнота действия, и божественное отсутствие, которое есть полнота присутствия. Для Египта это было милосердие к ближнему, выраженное с непревзойденной чистотой; это было прежде всего бессмертное счастье спасенных душ после праведной жизни и спасение через уподобление Богу, который жил, страдал, принял насильственную смерть, став в ином мире спасителем и судьей душ. Греция восприняла весть Египта, но имела и собственное откровение: это было откровение о человеческой немощи, о трансцендентности Бога, о бесконечном расстоянии между Богом и человеком. Устрашенные этим расстоянием, греки трудились над наведением мостов. Из них составлена вся греческая цивилизация. Их религия мистерий, их философия, их дивное искусство, вся та наука, что открыта именно ими, и все отрасли этой науки — всё это было мостами между Богом и человеком. Кроме первого, мы унаследовали все эти мосты. И настроили на них много зданий. А теперь думаем, что они для того и построены, чтобы в них жить. Мы не знаем, что мосты стоят, чтобы по ним ходить. Мы не знаем, что именно найдем на другом конце, если перейдем туда.

Лучшие из греков были увлечены идеей посредства между Богом и человеком, посредства в том нисходящем движении, когда Бог идет на поиски человека. Именно эту идею выражало их понятие о гармонии, пропорции, стоящее в центре всей их мысли, всего их искусства, всей их науки, всего их восприятия жизни. Когда Рим принялся размахивать мечом, Греция только приступила к исполнению своего призвания строительницы мостов.

Рим до основания разрушил духовную жизнь в Греции, как он делал во всех странах, которые покори́л и низвел до положения провинций. Во всех, кроме одной. В отличие от откровений других стран, откровение Израиля было сущностным

образом коллективно и именно поэтому гораздо более грубо, но и гораздо более прочно; оно одно могло противостоять давлению римского террора. Под этой оболочкой вызрела малая толика греческого духа, уцелевшая на восточной окраине Средиземноморья. Так после трех пустынных веков среди томящихся жаждой многочисленных народов пробился источник совершенной чистоты. Идея посредства обрела полноту реальности, явился совершенный мост; божественная Премудрость, как желал Платон, стала доступна взору людей. Так греческое призвание обрело совершенство, став призванием христианским.

Этой преимуществом, а следовательно, и подлинной миссии христианства долгое время что-то мешало проявиться. Сперва мешала сама среда Израиля и вера в близкий конец света — вера, впрочем, необходимая для распространения вести. А еще больше помешал статус официальной религии Римской империи. Зверь был крещен, но само крещение было им осквернено. К счастью, явились варвары, чтобы разгромить Зверя и влить молодую и свежую кровь в далекие от них традиции. К концу X века стабильность и безопасность были восстановлены, свободно распространялись влияния Византии и Востока. Тогда возникла романская цивилизация. Церкви, скульптуры, григорианские распевы той эпохи, некоторые фрески, дошедшие до нас от X и XI веков, — только они могут почти что сравняться с греческим искусством по величавости и чистоте. Это было подлинное Возрождение. Греческий дух возродился в христианской форме, которая и является его истиной.

Несколько веков спустя произошло другое Возрождение, ложное, — то, которое мы и сегодня называем этим именем. Оно имело некую точку равновесия, в которой предчувствовалось единение того и другого духа. Но очень скоро оно породило гуманизм, заключавшийся в том, чтобы мосты, оставленные нам греками, унаследовать в качестве постоянных жилищ. Думали, что, отвернувшись от христианства, смогут повернуться лицом ко греческому духу, хотя оба они находятся в одном и том же месте. С тех пор духовная часть в жизни Европы только

уменьшалась, пока не дошла почти до нуля. Сегодня, ужаленные несчастьем, мы чувствуем отвращение к развитию, доведшему нас до нынешнего состояния. Мы браним и хотим отбросить тот гуманизм, который выработали Возрождение, XVIII век и Революция. Но тем самым, ничуть не поднимаясь, сбрасываем последний оставшийся у нас блеклый и нечеткий образ сверхъестественного призвания человека.

Наше нынешнее бедствие уходит корнями в этот ложный Ренессанс. Но между истинным и ложным что, собственно, произошло?

Много преступлений и ошибок. И возможно, решающим преступлением было убийство той окситанской страны, на земле которой мы живем. Мы знаем, что во многих отношениях она была центром романской цивилизации. Время, когда эта страна погибла, является и временем конца этой цивилизации.

Еще сохранялась живая связь с тысячелетними традициями, которые сегодня мы с трудом пытаемся приоткрыть, — индийской, персидской, египетской, греческой и, может быть, еще и другими. XIII век разорвал эту связь. Здесь существовал открытый вход для всех внешних духовных течений. Сколь бы ни были прискорбны Крестовые походы, они, по крайней мере, реально сопровождались взаимным обменом влияниями между враждующими сторонами, обменом, в котором часть, принадлежащая арабам, даже превосходила христианскую. Таким образом, Крестовые походы были бесконечно выше колониальных войн Нового времени. С XIII века Европа замкнулась в себе и больше уже почти не покидала территорию своего континента с иной целью, кроме разрушения. Но все-таки здесь были ростки того, что сегодня мы зовем нашей цивилизацией. Эти ростки просуществовали потом до самого Возрождения. И все это — прошлое, внешнее, будущее — было окутано сверхъестественным светом христианства. Сверхъестественное не смешивалось с профанным, не подавляло его, не пыталось его уничтожить. Сверхъестественное оставляло профанное в неприкосновенности и тем самым оставалось чистым. Оно являлось для него началом и предназначением.

Готическое Средневековье, пришедшее после разрушения окситанского отечества, было опытом тоталитарной духовности. Мирское как таковое теперь не имело гражданских прав. В этом отсутствии пропорции нет ни красоты, ни справедливости, поэтому тоталитарная духовность является испорченной. Христианская цивилизация не здесь. Христианская цивилизация — это цивилизация романская, преждевременно исчезнувшая, убитая. Безмерно больно думать, что оружие этого убийства направлялось Церковью. Но то, что болезненно, подчас бывает правдой. Возможно, тогда, в начале XIII века, христианству был предоставлен выбор. Оно сделало дурной выбор. Оно выбрало зло. Это зло принесло плоды, вот мы и живем во зле. Покаяние есть возвращение к моменту, который предшествовал дурному выбору.

Сущность окситанского вдохновения тождественна сущности вдохновения греческого. Она состоит в познании того, что есть сила. Это познание подвластно лишь сверхъестественному мужеству. Сверхъестественное мужество включает в себя всё, что мы называем мужеством, и вдобавок нечто бесконечно более ценное. Но подлецы принимают сверхъестественное мужество за слабость души. Познать силу означает: признавая ее почти абсолютное владычество в этом мире, отвергать ее с отвращением и презрением. Это презрение — другая грань сострадания ко всякому человеку, беззащитному перед силой.

Отказ от силы обретает полноту в концепции любви. Куртуазная любовь, как она существовала в стране Ок, есть то же самое, что любовь греческая, хотя большое различие в ролях женщины скрывает эту тождественность. Не равнодушие женщины побуждало греков чтить любовь между мужчинами, которая сегодня считается делом низменным и порочным. Они в равной мере чтили и любовь между женщинами, как видно из платоновского «Пира» и из примера Сафо. Таким образом, они чтили не что иное, как любовь невозможную. Следовательно, не что иное, как целомудрие. В силу слишком широкой свободы нравов не было почти никаких препятствий для платных любовных утех между мужчинами и женщинами,

тогда как стыд препятствовал любой, нацеленной на благо, душе мечтать о наслаждении, которое сами греки называли противоестественным. Когда христианство и строгая чистота нравов, привнесенная германскими народами, поставили между мужчиной и женщиной преграду, которой не было в Греции, мужчина и женщина стали друг для друга объектом платонической любви. Священная связь брака заняла место, которое прежде занимала гомосексуальность¹⁹⁰¹. Истинные трубадуры имели не больше склонности к адюльтеру, чем Сафо и Сократ — к <противоестественному> пороку: они нуждались в любви невозможной. Сегодня мы можем представить платоническую любовь разве что в форме любви куртуазной, но это и есть одна и та же любовь.

Суть этой любви выражена в нескольких чудесных строках «Пира»:

«Главное то, что Эрот не совершает и не терпит никакой несправедливости — ни среди богов, ни среди людей. Ибо он не страдает от насилия, — хоть бы ему даже и пришлось страдать, — ведь сила не достигает Эрота. И, действуя, он не действует силой, так как всякий охотно повинуетя Эроту во всем. А то, что делается по согласию обеих сторон, справедливо, говорят законы царского города»¹⁹⁰².

Все, что контактирует с силой, опорочено, каким бы ни был этот контакт. Избивать или быть избитым — одно и то же осквернение. Сталь одинаково мертвенно холодна в рукоятке и в острие. Все, что открыто для контакта с силой, подвержено порче. Все без исключения вещи этого мира открыты для контакта с силой, кроме одной лишь любви. Речь не идет о любви естественной, такой, как любовь Федры или Арнольфа, которая представляет собой рабство и склонна к принуждению. Речь идет о любви сверхъестественной, которая в своей истине восходит напрямую к Богу, и Он нисходит так же напрямую, вместе с любовью, которую несет Своему творению, которое всегда прямо или косвенно обращается к божественному.

Куртуазная любовь имела своим объектом человека, но она не была вожделением. Она — всего лишь ожидание,

направленное на любимое существо, к согласию которого она взывает. Слово «милосердие»¹⁹⁰³, которым трубадуры обозначали это согласие, очень близко к понятию «благодать». Такая любовь в своей полноте и есть любовь к Богу через любимое существо. В Окситании, как и в Греции, человеческая любовь была одним из мостов между человеком и Богом.

То же вдохновение сияет и в романском искусстве. Архитектура, хоть она и восприняла свои формы у Рима, ничуть не озабочена ни мощью, ни силой, но лишь равновесием, тогда как в порыве готических шпилей и в высоте стрельчатых сводов присутствует некая загрязненность силой и гордыней. Романская церковь подвешена, подобно весам, к своей точке равновесия, которая покоится лишь на пустоте и ощутима, хотя ее место никак не отмечено. Это нужно, чтобы вписать в постройку крест, ставший весами, на которых тело Христа уравнило весь мир. В <романской> скульптуре не бывает персонажей, эти скульптуры, кажется, вообще не изображают: они не знают, что их видят. Они держат себя так, как диктуют только чутье и архитектурные пропорции. Их неуклюжесть — как нагота. Григорианское пение медленно поднимается, и в момент, когда думаешь, что оно вот-вот обретет уверенность, восходящее движение разбивается и обращается вниз; восходящее движение здесь непрерывно подчиняется движению нисходящему. Благодать — вот источник всего этого искусства.

Окситанская поэзия в некоторых своих безупречных образцах достигает чистоты, сравнимой с чистотой поэзии греческой. Греческая поэзия выражала боль с такой чистотой, что на самом дне беспримесной горечи сияло совершенное спокойствие¹⁹⁰⁴. Некоторые стихи трубадуров смогли столь чисто выразить радость, что сквозь нее просвечивает острая скорбь, неутолимая скорбь смертного создания.

Когда я вижу, как жаворонок машет
Радостно крыльями навстречу лучу,
И как он вдруг, уже не помня себя, падает
От нежности, проникшей ему в сердце...¹⁹⁰⁵

Когда эта страна была разорена, ту же ноту переняла английская поэзия, и ничто в языках современной Европы не равноценно той сладости, которой она обладает.

Пифагорейцы говорили, что гармония или пропорция есть единство противоположностей — именно в качестве противоположностей. Нет гармонии там, где на противоположности оказывается насильственное воздействие, чтобы их сблизить; нет ее и там, где их смешивают; нужно найти точку их единства. Никогда не совершать насилия над своей душой; никогда не искать ни утешения, ни муки; рассматривать любую вещь, которая вызывает некую эмоцию, до тех пор, пока не достигнешь тайной точки, в которой боль и радость, благодаря тому, что они чисты, составляют одно и то же, — вот в чем сила поэзии.

В этой стране и общественная жизнь проистекала из того же духа. Этот дух любил свободу¹⁹⁰⁶. Но не меньше того он любил послушание. Единство этих двух противоположностей есть пифагорейская гармония в обществе. Но гармония может быть только между вещами чистыми.

Чистота в общественной жизни — это отстранение, максимально далекое от всего, что является силой, то есть от всего коллективного, от всего, что происходит от социального Зверя, как называл его Платон. Только социальный Зверь обладает силой. Он то орудует ею через толпу, то вкладывает ее в отдельных людей или в одного человека. Закон же как таковой не обладает силой; он всего лишь записанный текст и при этом — единственный оплот свободы. Гражданский дух, сообразный тому греческому идеалу, мучеником которого был Сократ, совершенно чист. Человек, кем бы он ни был, рассматриваемый просто как человек, тоже полностью лишен силы. Если ему повинуются в этом качестве, то повиновение абсолютно чисто. Таков смысл личной верности в отношениях, основанных на субординации: она не затрагивает гордость. Но, выполняя приказы человека как депозитора некой коллективной силы, будь то с любовью или без любви, мы унижаем себя. Еще Теофиль де Вио, большой поэт и во многих отношениях подлинный наследник окситанской традиции, понимал в духе этой традиции

преданность королю или господину¹⁹⁰⁷. Но когда Ришелье своей унификацией убил во Франции все, что не было Парижем, дух этот полностью исчез. Людовик XIV навязывал подданным такую покорность, которая не заслуживает прекрасного имени послушания.

В Тулузе начала XIII века социальная жизнь, без сомнения, была загрязнена — как везде и всегда. Но, по крайней мере, вдохновение, состоявшее единственно из духа гражданства и духа послушания, было чисто. У тех же, кто победоносно обрушился на нее, загрязнено было само вдохновение.

Мы не можем знать, существовала ли романская наука. Если да, то она, несомненно, по отношению к нашей науке была тем, чем является григорианское пение по отношению к Вагнеру. Греки, у которых зародилось то, что мы называем нашей наукой, считали, что она исходит из божественного откровения и призвана вести душу к созерцанию Бога. Она отделилась от этого предназначения — и не от избытка, а от недостатка научного духа, точности и строгости. Наука есть исследование всего того, что в мировом порядке проявляет себя на одном уровне с нашей физической и ментальной организацией. И только на этом уровне, ибо ни телескопы, ни микроскопы, ни самые головокружительные математические формулы, ни какие угодно технологии не позволяют нам его покинуть. Следовательно, наука имеет лишь один предмет — действие Логоса, или, как говорили греки, Эрота-устроителя. Только она и только в своей самой чистой строгости может наполнить точным содержанием понятие Провидения, и в области познания она не может ничего другого. Подобно искусству, она имеет своим предметом красоту. Возможно, романская красота блистала и в науке.

Потребность в чистоте, свойственная окситанскому краю, нашла свое крайнее выражение в катарской религии, ставшей поводом к его несчастью. Поскольку катары, кажется, практиковали религиозную свободу вплоть до отказа от любых догматов, что не лишено неудобств, то вне их среды христианская догма, несомненно, должна была сохраняться Церковью во всей

полноте, как драгоценный камень, с безукоризненной строгостью. Но имей католики чуть больше веры, им не пришлось бы в голову, что ради этого необходимо перебить всех катаров.

Отвращение катаров к силе простиралось вплоть до практики отказа от насилия и до учения, согласно которому все существующее зло исходит из области силы, то есть из всего плотского и социального. Это заходило далеко, но не дальше, чем Евангелие. Ибо есть два евангельских изречения, также доходящих до предела возможного. Одно — о скопцах, которые оскостили себя ради Царства Небесного¹⁹⁰⁸. Другое — то, что говорит Христу дьявол, показывая земные царства:

«Я дам тебе все это могущество и соединенную с ним славу, ибо она отдана мне — мне и любому, кого мне угодно сделать ее причастником»¹⁹⁰⁹.

Дух этой эпохи явился вновь и распространялся от Ренессанса до наших дней, но без сверхъестественного; лишенный живительного света, он развивался, как может развиваться растение без хлорофилла. Сегодня заблуждение, которое Бхагавад-гита называет «заблуждением противоположностей»¹⁹¹⁰, заставляет людей искать того, что противоположно гуманизму. Одни ищут это противоположное в поклонении силе, коллективу, социальному Зверю; другие — в возвращении к готическому Средневековью. Первое — возможно и даже легко, но это зло; однако и второе не является тем, к чему следует стремиться, да и совершенно химерично, ибо, выросшие в среде, почти полностью сформированной профанными ценностями, мы не можем сделаться другими. Спасительным было бы идти к месту чистоты, где противоположности составляют одно.

Если бы XVIII век прочел Платона, он бы не назвал «Просвещением» те знания и возможности, которые попросту естественны. Образ Пещеры ясно показывает, что естественные условия для человека — это мрак, в котором он рождается, живет и умирает, если не обращается к свету, исходящему из занебесной области¹⁹¹¹. Гуманизм заблуждался не в том, что придавал бесконечную ценность истине, красоте, свободе, равенству, а в том, что верил, будто человек может обрести их без благодати.

Движение, сокрушившее романскую цивилизацию, позднее вызвало реакцию в виде гуманизма. Дойдя до предельной точки этого второго, ответного, движения, мы так и будем продолжать однообразное колебание, с каждым разом опускаясь все ниже? Не обратить ли нам взгляд к точке равновесия? Двигаясь вверх по течению истории, мы не отыщем точку равновесия ближе, чем в XII веке.

Нет нужды задаваться вопросом, как приложить к нашим нынешним условиям существования вдохновение столь далекого от нас времени. По мере того как мы будем созерцать красоту той эпохи с вниманием и любовью, — в той же мере ее вдохновение будет сходить в нас, постепенно делая невозможной, по крайней мере, часть гнусностей, составляющих атмосферу, которой мы дышим.

Разрозненные мысли о любви к Богу¹⁹¹²

Апрель — начало мая 1942

От нас не зависит, верить в Бога или нет; от нас зависит лишь не дарить нашей любви ложным богам. Во-первых, не верить в будущее как в обитель некоего блага, которое сможет нас вполне удовлетворить. Будущее состоит из той же субстанции, что и настоящее. Ясно, что того, что у нас считается благом — богатство, власть, общественное уважение, знания, любовь тех, кого мы любим, благополучие тех, кого мы любим, и т. д., — ничего из этого мы никогда не будем иметь в полной мере. Но мы всё равно верим, что в тот день, когда этого станет чуть больше, мы будем наконец удовлетворены. Верим, обманывая себя. Потому что если хоть ненадолго задумаемся об этом по-настоящему, то поймем, что это ложь. А еще, страдая от болезни, нищеты или несчастия, мы верим, что в день, когда это страдание прекратится, мы будем всем довольны. Хотя знаем, что и это неправда, что, как только мы привыкнем к отсутствию страдания, нам захочется чего-нибудь еще.

Во-вторых, не путать то, в чем мы имеем потребность, с благом. Есть много вещей, которые, как мы думаем, нужны нам, чтобы жить. Зачастую это неправда, потому что, потеряв их, мы продолжали бы жить. Но даже если правда, даже если их потеря может нас убить или, во всяком случае, лишить нас жизненной энергии, от этого они не становятся благами. Ибо никто не может длительное время довольствоваться самим фактом, что он живет. Мы всегда хотим чего-то еще. Хотим жить ради чего-то. Но достаточно просто не обманывать себя, чтобы понять: на земле нет ничего такого, ради чего можно было бы жить. Достаточно представить себе, что все наши желания выполнены. Пройдет немного времени, и мы опять будем недовольны. Мы захотим чего-то еще; а если не будем знать, чего хотеть, почувствуем себя несчастными.

Дело каждого — не забывать об этой истине.

Революционеры, например, если бы не обманывали себя, знали бы, что свершение революции сделает их несчастными, потому что они утратят смысл жизни. И так со всеми желаниями.

Жизнь, такая, как она заведена у людей, выносима только через обман. Те, кто отвергает обман, предпочитая осознавать, что жизнь невыносима, но при этом не восстают против судьбы, в конце концов извне, из какой-то вневременной невыразимости, получают что-то, позволяющее им принять жизнь такой, какая она есть.

Все чувствуют зло, страшатся его и хотят избежать. Зло — не страдание и не грех, но то и другое сразу, что-то имеющее общность и с тем и с другим, ибо они связаны: грех приносит страдание, а страдание озлобляет, и это нерасторжимое смешение страдания с грехом и есть зло, куда мы попадаем против нашей воли и где страшимся оказаться.

Часть зла, живущего в нас, мы переносим на объекты нашего внимания и нашего желания. И они возвращают его нам, как будто бы зло исходило от них самих. Поэтому мы питаем ненависть и отвращение к тем местам, где нами овладевает зло. Кажется, что сами эти места оковывают нас злом. Так и больные ненавидят свою комнату и обстановку в ней, даже если

эта обстановка создана теми, кого они любят; так подчас рабочие ненавидят свою фабрику, и так далее.

Но если посредством внимания и желания мы переносим часть нашего зла на вещь совершенно чистую, зло бессильно ее запятнать; она остается чиста; она не возвращает нам этого зла; так мы от него избавляемся.

Мы — существа конечные; зло, которое в нас, тоже конечно; и если бы человеческая жизнь длилась достаточно долго, мы могли бы быть вполне уверены, что в один прекрасный день прямо здесь, на земле, будем избавлены от всякого зла.

Слова, составляющие молитву «Отче наш», совершенно чисты. Если читать «Отче наш» с единственным намерением — отдавать самим этим словам всю полноту внимания, на какую мы способны, можно не сомневаться, что с их помощью мы избавимся хотя бы от малой части зла, которое носим в себе. То же самое, если смотреть на Святые Дары с одной-единственной мыслью, что в них пребывает Христос.

Здесь, на земле, чисты только священные предметы и тексты, чиста красота природы — если смотреть на нее ради нее самой, а не вкладывать в нее свои мечтания, — в меньшей степени люди, в которых обитает Бог, и творения искусства, созданные по божественному вдохновению.

Совершенно чист может быть только Бог, присутствующий здесь. Если бы это было что-то другое, кроме Бога, оно бы не было чисто. Не присутствуй здесь Бог, мы никогда не могли бы быть спасены. В душе, в которой происходит подобное соприкосновение с чистотой, весь ужас зла, носимого ею в себе, претворяется в любовь к божественной чистоте. Именно так Мария Магдалина и Благоразумный разбойник стали избранниками любви.

Единственным препятствием для этого преобразования ужаса в любовь является себялюбие, делающее мучительной работу, посредством которой мы приводим свою скверну в контакт с чистотой. Мы можем преодолеть это препятствие, только будучи в определенном смысле безразличны к собственной скверне, — если, не возвращаясь мыслью к самим себе, сумеем быть счастливы мыслью о том, что на свете существует что-то чистое.

От соприкосновения с чистотой во зле что-то меняется. Только этим контактом может быть расторгнуто роковое смешение страдания и греха. Через этот контакт страдание мало-помалу перестает быть смешано с грехом; а с другой стороны, грех преобразуется в простое страдание. Именно это сверхъестественное действие называется раскаянием. Тогда зло, которое мы носим в себе, как бы просветляется радостью.

Достаточно было жить на земле одному совершенно чистому Существу, чтобы Оно стало божественным Агнцем, взявшим на Себя грех мира¹⁹¹³, а максимально возможная часть зла, разлитого вокруг Него, сгустилась на Нем в форме страдания.

Он оставил нам в воспоминание о Себе вещи совершенно чистые — те, в которых присутствует Он сам; ибо иначе их чистота исчезла бы от соприкосновения со злом.

Но мы не всегда находимся в церкви, и особенно желательно, чтобы это сверхъестественное действие переноса зла вовне было выполнимо там, где протекает наша повседневная жизнь, и прежде всего там, где мы трудимся.

Это возможно только посредством символизма, позволяющего прочитывать божественные истины в обстоятельствах повседневной жизни и труда, — так же, как мы прочитываем их в буквах написанных фраз. Для этого нужно, чтобы символы не были произвольными, но были бы вписаны, по некоему провиденциальному предрасположению, в самую природу вещей. Евангельские притчи подают пример такого символизма.

В самом деле, существует аналогия между механическими отношениями, составляющими порядок чувственного мира, и божественными истинами. Сила тяжести, безраздельно правящая на земле движениями материи, есть образ плотской привязанности, управляющей склонностями нашей души. Единственная сила, способная победить силу тяжести, есть солнечная энергия. Именно эта энергия, сходящая на землю в растения и воспринимаемая ими, позволяет им расти по вертикали снизу вверх. Посредством питания она проникает в животных и в нас; только благодаря ей мы ходим прямо и поднимаем грузы. Все источники механической энергии — реки, уголь и, по всей вероятности,

нефть — также происходят от нее; это солнце вращает наши моторы, поднимает наши самолеты — так же, как оно поднимает в воздух птиц. Мы не можем пойти на поиски этой солнечной энергии, мы можем лишь получать ее. Это она сходит к нам. Входит в растения, вместе с зерном таится под землей, во мраке, именно там, собрав в полной мере плодоносные силы, вызывает движение снизу вверх, выталкивающее на свет пшеницу или дерево. Она присутствует даже в умерщвленном дереве, в бревне, сохраняя в нем вертикальную линию: с ее помощью мы строим наши жилища. Она — образ благодати, сходящей, чтобы быть погребенной во мраке наших злых душ, и здесь образующей единственный источник энергии, которая станет противовесом моральной силе тяжести — нашей склонности ко злу.

Дело земледельца — не искать солнечную энергию, ни даже ее улавливать, но всё обустроить так, чтобы растения, способные уловить ее и передать нам, получали ее в столь возможно лучших условиях. Усилие, вкладываемое им в этот труд, исходит не от него, но от энергии, вошедшей в него через пищу, — другими словами, от той самой солнечной энергии, что заключена в растениях и в мясе травоядных животных. Подобным образом, единственное усилие, которое мы можем сделать в направлении блага, это расположить нашу душу к принятию благодати. Но и саму энергию, необходимую для этого усилия, доставляет нам благодать.

Земледелец вечно подобен актеру, играющему роль в священной драме, где представляются отношения между Богом и его творением.

Человеку недоступен не только источник солнечной энергии, но и та сила, что преобразует эту энергию в пищу. Современная наука рассматривает растительную субстанцию, называемую хлорофиллом, как вместилище этой силы; древность, вместо «хлорофилла», называла это «соком», что по сути одно и то же. Как солнце есть образ Бога, так и растительный сок, который улавливает солнечную энергию, поднимающую травы и деревья против силы тяжести, который отдает себя нам, чтобы разложиться внутри нас и поддержать нашу жизнь, этот сок — образ Сына, Посредника. Весь труд земледельца заключен в служении этому образу.

Надо, чтобы некая поэзия облакала полевую работу в свет вечности. Иначе она становится однообразием, легко ведущим к отупению, беспросветности или поиску самых грубых удовольствий; ибо недостаток целесообразности, это несчастье любых условий человеческого существования, здесь проявляется слишком разительно. Человек изнуряет себя ради еды, ест, чтобы иметь силы трудиться, и по окончании полного тягот года все словно возвращается к исходной точке. Он работает по кругу. Однообразие бывает выносимо для человека только силой божественного света. Но именно по этой причине монотонная жизнь гораздо удобнее для спасения.

Христианство и жизнь сельских тружеников¹⁹¹⁴ *Апрель 1942*

Христианское селение — это селение, где по воскресеньям ходят на мессу и не позволяют детям ругаться скверными словами.

Скука — вот нравственная проказа, разъедающая деревню в наше время. (Как, впрочем, и города.) Крестьяне пытаются лечить ее либо тем, что усердно копят гроши, либо тем, что лихорадочно ищут развлечений по воскресным дням.

Чтобы вместить в несколько часов такое сильное возбуждение от удовольствия, которое помогло бы преодолеть пустыню шестидневной скуки, почти неизбежно обращение к алкоголю и разгулу.

Говорят: кто трудится, тот молится. Легко сказать. На деле это верно только при определенных условиях, которые выполняются редко.

Только ассоциации соответствующих идей, внедренных в голову через сильные эмоции, позволяют мышлению думать о Боге — без слов, даже произносимых про себя, но самими трудовыми движениями.

Вызывать эти эмоции и создавать эти ассоциации — вот задача Церкви. Но Церковь этим почти не занимается.

У Христа были причины придать значительной части своего учения отчетливый сельскохозяйственный акцент. Но мы не задумываемся над этим. Судя по тому, как этим акцентом пользуются, Он мог бы этого и не делать.

Большую часть Его притч, связанным с сельским трудом, на воскресной литургии не читают. Эта литургия не имеет связи со сменой времен года. Космический элемент настолько удален из практикуемого ныне христианства, что можно позабыть, что окружающий нас мир сотворен Богом. Но ведь крестьянин может соприкасаться с Богом только через окружающий мир.

В последние годы создание «Католической сельскохозяйственной молодежи»¹⁹¹⁵, составление «мессы для крестьян» на французском языке, под григорианское пение, явились замечательными попытками глубже внедрить христианство в деревенскую жизнь. Но этого недостаточно.

Было бы нетрудно провести две реформы.

Сельским священникам во время мессы, после Евангелия, положенного по уставу, следовало бы читать и комментировать в проповеди фрагмент из Евангелия, связанный с текущими работами, каждый раз, когда это уместно, — и призывать крестьян думать о сказанном в Писании во время их работ. Так, во время сева — притчу о Сеятеле, и прежде всего слова: «Зерно, если не умрет...»¹⁹¹⁶

Когда хлеба начинают всходить — притчу о добром семени и плевелах¹⁹¹⁷.

В тех селениях (сегодня редких), где хлеб пекут по домам, — то место, где закваска сравнивается с Царствием Небесным¹⁹¹⁸, каждый раз когда пекут хлеб.

В селениях, где занимаются виноградарством, в довольно долгий период обрезки лоз — читать и комментировать пассаж из евангелиста Иоанна: «Я лоза, а вы ветви...»¹⁹¹⁹ К нему можно возвращаться в течение всей зимы — и не исчерпать темы.

Летом в тех же селениях — притчу о рабочих одиннадцатого часа¹⁹²⁰.

В тех местностях, где сажают плодовые деревья, в то время, когда их сажают, — пассаж о горчичном зерне, которое вырастет

в дерево, где находят приют птицы небесные¹⁹²¹ (вместе со всеми местами из Нового Завета и литургии, где сказано о «древе Креста»).

В скотоводческих местностях — все притчи, в которых фигурируют пастырь и овцы¹⁹²². Весной — все места, где говорится об Агнце¹⁹²³.

В периоды праздников, когда люди приглашают друг друга в гости, — притчи, где идет речь о пире и приглашенных. (Или, скорее, по случаю браков, потому что обычно там говорится о брачных пирах¹⁹²⁴.)

В лесных краях, когда внезапно возникают пожары, — комментарий к словам: «Огонь пришел Я ввергнуть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся»¹⁹²⁵.

И так для всех сезонных или случайных событий в жизни селения, которые можно сопоставить с тем или иным пассажем из Нового Завета.

(Или даже — но с осмотрительностью — из Ветхого: например, весной из Песни Песней:

«Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди!..»¹⁹²⁶)

Речь идет о преобразовании в максимально возможной мере самой повседневной жизни в метафору с божественным значением, в притчу.

В метафору, то есть в слова, относящиеся к вещам материальным и обретающие значение духовное. Так: «Зерно, если не умрет...»

Если мы замещаем эти слова самой вещью, соединенной с тем же значением, метафора обретает совсем иную силу.

Таково зрелище зерна, падающего в борозду, если крестьянин, который сеет, способен прочесть в этом зрелище плотскую душу («ветхого человека»)¹⁹²⁷, умирающую через отрешение, чтобы восстать как новое творение Божие.

У такого сеятеля часы сева станут часами молитвы, столь же совершенными, как у какого-нибудь монаха-кармелита в его келье, причем безо всякого ущерба для труда, ибо внимание направлено на труд.

(Замечу кстати, что, на мой взгляд, мифологии народов древности — исключая римлян — были такими метафорами,

смысл которых знали посвященные; а посвященным мог стать любой, кто желал.)

Вторая реформа состояла бы в том, чтобы сделать евхаристию самым центром повседневной жизни во всех краях, где есть виноградники и хлебные поля.

Если Христос, чтобы воплотиться после смерти, ежедневно на протяжении веков, избрал хлеб и вино, а не, например, воду и дикие плоды, это было сделано не без причины. Несомненно, здесь — бесконечное множество причин для бесконечно мудрого действия. И вот, может быть, одна из них.

Человек, работая, сжигает собственное тело и преобразует его в энергию — так же, как машина сжигает уголь. Поэтому, если он слишком много работает или ест мало относительно своего труда, он худеет: теряет свою плоть. Таким образом, можно сказать, что тот, кто занят ручным трудом, преобразует свои плоть и кровь в изготовленные им предметы.

У крестьянина изготовленные им предметы — это хлеб и вино.

Священнику дана привилегия являть на алтаре плоть и кровь Христову. Но крестьянин имеет привилегию не менее возвышенную. Его тело и кровь, приносимые в жертву в течение бесконечных часов труда, проходя через пшеницу и виноград, сами становятся телом и кровью Христа.

Ручной труд — для души либо разрушающее рабство, либо жертвоприношение. В случае полевых работ связи с евхаристией, если только она осознается, достаточно, чтобы сделать их жертвоприношением.

При таком условии крестьянин, ведя обычную жизнь, с женой и детьми, с умеренными удовольствиями по воскресеньям и праздникам, имел бы не меньшую способность, чем монах, достичь совершенства. Ибо труд, если исполнять его как жертвоприношение, стоит любого из жертвоприношений.

Так можно было бы полностью преобразить жизнь христианской деревни.

Мне это представляется так.

Пусть накануне того дня, когда парень будет впервые пахать самостоятельно, совершается религиозный обряд. Обычно

это бывает в четырнадцать лет. Если отказаться от современной практики причащать маленьких детей, этот обряд мог бы стать и первым причащением. Так связь между евхаристией и пахотой утвердилась бы в его душе с наступлением этого упоительного дня. Ибо день, когда парень четырнадцати лет впервые выходит пахать сам, упоителен.

Пусть в ходе этого обряда плуг будет благословлен и посвящен Богу. А мальчик попросит у Бога благодати на то, чтобы думать сначала о служении Богу и ближнему и только потом о доходе — каждый раз, когда он будет браться за этот плуг, отныне и до самой смерти.

Надо, чтобы обряд совершался для всех ребят этого возраста в один и тот же день, в воскресенье; и чтобы при нем присутствовала и участвовала в нем вся деревня. Чтобы священник молился о ниспослании духа бедности, комментируя слова: «Взгляните на лилии полевые, которые не пахут, не сеют...»¹⁹²⁸ — и объясняя, что надо и пахать, и сеять, но с мыслью исполнять служение, а не зарабатывать, чтобы доход от этого принимался как дар Провидения. Также он прочитывал бы пассаж: «Я хлеб жизни...»¹⁹²⁹ — и говорил бы детям, что им предстоит производить тот хлеб, который, будучи освящен, станет хлебом жизни.

Нужен соответствующий обряд и для девочек, но его мне труднее представить.

В ходе этого обряда все мужчины вслед за детьми просили бы для себя у Бога сохранения той же благодати — всегда браться за плуг в духе милосердной любви.

Чтобы всякий раз после жатвы во всех хозяйствах откладывали бы какое-то количество зерна, которое женщины сами мололи бы в муку, замешивали тесто и приносили священнику для приготовления гостии.

И каждое воскресенье священник объявлял бы: «Хлеб, который сегодня будет освящен, — от домохозяйств таких-то; мужчины и женщины из этого дома в своем труде отдали Богу часть своей жизненной сущности, чтобы у Христа было в чем воплотиться на алтаре».

В этот день мужчины, женщины и дети этого дома, как хозяева, так и работники, были бы в первом ряду.

Такая честь неукоснительно предоставлялась бы каждому домохозяйству хотя бы однажды; но чаще она давалась бы тем, кто имеет больше благочестия и особенно милосердия к ближнему.

То же самое и с вином — там, где есть виноградники.

Каждое воскресенье священник и прихожане вместе, перечисляя текущие работы, просили бы Бога благословить эти труды как предназначенные дать тело и кровь одной частью Христу на алтаре, а другой братьям Христовым, то есть людям, и даровать труженикам исполнить их в духе терпения, жертвенности и любви. В начале каждого нового периода работ эта молитва сопровождалась бы благословением орудий труда.

В те воскресенья, когда неотложные работы не позволяют людям пойти в церковь, священник шел бы на поля, чтобы прочесть эту молитву и «Отче наш». Так у крестьян не возникало бы ощущения противоборства и вражды между работой и церковью.

Часть евангельских текстов, особенно подходящих для крестьян, — это все те, где говорится о терпении («принесут плоды свои в терпении»¹⁹³⁰). Их следует читать и комментировать прежде всего в периоды целодневного труда или когда капризы погоды вынуждают делать одну и ту же работу по несколько раз.

Крестьянам следует внушать еще одну мысль — о том, что и помимо евхаристии бывает обстоятельство, когда хлеб становится телом Христовым: когда, движимый чистым состраданием, ты даешь его несчастному. Христос сказал: «Я был голоден, и ты дал Мне есть»¹⁹³¹. Следовательно, хлеб, полученный от тебя, съеденный и усвоенный тем, кто был голоден, становится телом Христовым.

Говорить об этом особенно в тех краях, где голодают.

Даже помимо тех обстоятельств, когда крестьянин отдает, он освящает свой труд, если, работая, он счастлив думать, что производит пищу, которая утолит людской голод. Он производит плоть и кровь для других, жертвуя своими телом и кровью.

Однако его жизненная энергия, расходуемая в труде, служит не непосредственно производству пшеницы и винограда, но лишь созданию внешних условий, в которых они могут быть произведены.

Производят их вода и свет, сходящие с неба.

Пшеница и виноград суть солнечная энергия, связанная и сгущенная хлорофиллом; через них сама солнечная энергия проникает в тела людей, давая им жизнь.

Солнечный свет всегда рассматривали как лучший из возможных образов Божьей благодати, озарения от Святого Духа, оплодотворяющего душу. Во множестве литургических текстов Христос сравнивается с солнцем.

Как Христос воплощается в евхаристии, чтобы стать нашей пищей, так свет солнца оплотняется в растениях (а через них и в животных), которые станут нашей пищей. Тем самым любая пища есть образ причастия, образ главной жертвы — воплощения Христова.

Крестьянин — служитель этого великого дела. Он возделывает землю, где солнце оплотнится в твердое вещество, чтобы напитать людей.

Поэтому вот еще один текст, который особенно подходит крестьянам и к которому никогда не будет дано исчерпывающего комментария, ибо его трудно понять и еще труднее прочувствовать: «...да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо солнце восходит Его над злыми и добрыми, и дождь идет для праведных и неправедных... Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»¹⁹³².

Этот текст подходит к периодам, когда воздействие солнца и дождя особенно чувствуется: например, когда пшеница и виноград уже достигают зрелости.

Комментируя его, хорошо бы предложить каждому крестьянину спросить себя, чувствует ли он себя настолько чистым, чтобы желать, чтобы солнце и дождь доставались лишь добрым и праведным; и тем, у кого возникнет искушение ответить «да», напомнить притчу о мытаре и фарисее.

Поскольку многие сельские священники не способны живо комментировать все эти тексты, следовало бы составить для них специальное руководство.

Но и зимой с ее долгими вечерами священнику подобало бы поощрять верующих время от времени устраивать вечерние собрания, куда бы он приходил читать и комментировать Евангелие.

А в периоды работ приходиться то к одним, то к другим, чтобы поработать с ними час или два и прямо за работой сказать несколько слов, превращающих работу в метафору с определенным духовным смыслом.

Но все это без излишества, так как мысль о Боге в жизни человека сначала должна быть как закваска в тесте, как жемчужина в поле, то есть бесконечно малой по видимости.

Говоря в целом, христианство пропитает собой общество, только если каждая социальная категория будет иметь свою особенную, уникальную, неповторимую связь с Христом; и по каждому случаю для священников должны проводиться соответствующие специальные курсы.

Жосисты¹⁹³³ — первая удачная инициатива в этом роде. Их неповторимая связь со Христом состоит в мысли о Христе-работнике. Эта мысль, воодушевляя, поднимает их на невероятный для нашей эпохи уровень чистоты.

Особенная связь крестьян с Христом устанавливается через хлеб и вино причастия, и, чтобы ее сохранить, надо поощрять каждое хозяйство там, где это возможно, выращивать хоть немного пшеницы. Прибавим к этому притчи сельскохозяйственного содержания, количество которых показывает, что Христос мыслил о крестьянах с особенной нежностью.

Все пастухи связаны с ним в мысли о Добром Пастыре.

Все матери — посредством Пресвятой Девы.

Все осужденные связаны с Ним особым братством, ибо Он — главный из приговоренных уголовным судом. Неповинный, но тем более способный быть братом виновных — не говоря уже о том, что среди них тоже есть невиновные или такие, которые были невиновны изначально. Стоило бы собирать их вместе во имя Христа Приговоренного, как собираются жосисты во имя Христа-работника. Не для того, чтобы непрерывно твердить им о раскаянии, ибо несчастье для многих из них — препятствие, преодолеть которое труднее, чем справиться с грехом. Но чтобы научить их, что несчастье, которое у них с Христом общее, особенным образом готовит их — виновных или нет, с виной тяжелой или легкой — стать подобными Ему, если они сумеют этим несчастьем воспользоваться.

Нищие имеют в качестве связи с Ним слова: «Я был голоден...»¹⁹³⁴

Учащиеся и всякого рода «интеллектуалы» имеют связь с Ним в словах: «Я есмь Истина»¹⁹³⁵. (Немалая ответственность!) Тем, кто учит, подобает подражать Ему как «учителю», медикам — по причине Его исцелений, и т. д.

Судьи и все, кто осуществляет какой-либо суд над себе подобными, кто облечен властью карать и властью как таковой, имеют связь с Ним в словах: «Кто из вас без греха, пусть первым бросит в нее камень»¹⁹³⁶. Поскольку один Христос без греха, это означает, что право наказывать у них есть только при условии, что Христос действительно обитает у них в душе, и в момент, когда принимается решение о наказании, их душа совершенно умолкает, чтобы дать говорить Христу.

С другой стороны, они имеют особую связь с Христом как с Пастырем. А еще с одной — поскольку им случается оказывать благодеяния, — их связь с Христом заключается в словах: «Я был голоден, и вы дали Мне есть».

Все подчиненные, все, кто повинуется и выполняет приказы, имеют связь с Христом в притчах, где говорится о рабах, и прежде всего в словах: «Он принял образ раба»¹⁹³⁷.

Также нужно было бы, всемерно стараясь не насиловать тексты, находить и определять для каждого аспекта общественной жизни его особенную связь с Христом. Пусть эта связь дает особое вдохновение каждой группе католического действия.

Словом, как монашеская жизнь распределяется по орденам, соответствующим различным призваниям, так и социальная жизнь могла бы явиться зданием, составленным из отдельных призваний, сходящихся во Христе. И в каждом нужны сколько-то душ, так полно посвятивших себя Христу, как это может сделать монах; что вполне реально, коль скоро желающие предать себя Ему уже не идут автоматически в монашеские ордена.

Примечания

- ¹ Симона Петреман (1907–1992) — соученица Симоны по семинару Алена и ее близкая подруга с 1925 г. Философ, историк религии, крупный специалист по гностицизму. Автор самой полной и обстоятельной биографии Симоны Вейль (1973), материалы для которой она собирала около 20 лет.
- ² О священнике Ж.-М. Перрене см. подробно: Т1, с. 24–25, 184–187, 307.
- ³ Жан Баллар (1893–1973) — окситанский поэт, прозаик и издатель. Основанный им в 1925 г. в Марселе журнал «Cahiers du Sud» («Южные тетради») выходил до 1966 г. (более 400 номеров) и был центром интеллектуальной жизни Лангедока. В 1940–1943 гг. в нем были опубликованы три статьи Симоны Вейль: «„Илиада“, или Поэма о силе», «Агония одной цивилизации в образах эпической поэмы» и «В чем состоит окситанское вдохновение».
- ⁴ Рене Нелли (1906–1982) — окситанский поэт, историк движения катаров и куртуазной культуры Средневековья. Выходец из окситанской семьи, давшей ряд видных творческих личностей. С 1933 г. сотрудничал в журнале «Cahiers du Sud», в 1938-м основал журнал «Фольклор». С мая по июнь 1940 г. в действующей армии. Неоднократно менял политические позиции: в середине 1930-х был близок к социалистам; после «перемирия» 1940-го, примкнув к последователям Ш. Морраса, поддержал режим Петена, но скоро в нем разочаровался. Выбрал курс «интеллектуального Сопротивления» оккупантам с оттенком окситанского сепаратизма. В послевоенный период неоднократно то сближался с коммунистами, вплоть до объявления себя марксистом и членства в ФКП, то отходил от

них, неизменно сохраняя при этом верность идеалам окситанского национального возрождения. Преподавал в учебных заведениях Каркассона и Тулузы. Основатель Национального центра изучения катаризма (1981). И по смерти остается весьма авторитетной и символической фигурой в истории Лангедока. В доме по указанному здесь адресу ныне открыт его музей. Взгляды Нелли на движение и учение катаров современные исследователи считают глубоко устаревшими, а частью и фантастическими.

- ⁵ Жоз Буске (1897–1950) — окситанский поэт, прозаик, эссеист. После тяжелого ранения, полученного на фронте в 1918 г. (пуля попала ему в позвоночник), остался прикованным к постели до конца жизни. Вел переписку с широким кругом деятелей литературы и искусства, многие из которых приезжали к нему в Каркассон. Автор сборников «Детская болезнь» (1939), «Переведено с молчания» (1941), «Поводырь Луны» (1946), «Познание вечера» (1946) и др.
- ⁶ «Сердцевина радости»: Эссе и письма Симоны Вейль // Синий диван. № 16. 2011 (Пер. Н. Ликвинцевой).
- ⁷ Хочу (*grer.*). Это слово в записях Симоны часто сопровождает молитвенные пожелания. Симона как бы подтверждает свою ответственность за прошение, выражая готовность принять все последствия, которые его исполнение повлечет за собой. Однако здесь такая просьба скрыта молчанием.
- ⁸ «От гнева Агнца». Ср. Откр 6:16: «...Падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?»
- ⁹ Гераклит, фр. 11 DK: «Всякое животное направляется к корму бичом [необходимости]» (пер. и добавление слова М. Дынника).
- ¹⁰ «Я иссох от жажды и погибаю...» Фрагмент орфической надписи на золотых пластинках из погребений, найденных в Южной Италии, Фессалии, на Крите (В 17 DK).
- ¹¹ «Если хочешь, можешь меня очистить». Ср. Мф 8:2–3: «И вот подошел прокаженный и, кланяясь Ему, сказал: Господи! если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, простерши руку, коснулся его и сказал: хочу, очистись. И он тотчас очистился от проказы». Ср. также K8, ms. 104.
- ¹² Дао дэ цзин, 73. См. Т2, с. 330 и примеч. 2753.
- ¹³ Эсхил, Просительницы, 346: «Тяжек гнев Зевса Молящего». Фрагмент, в котором Симоне очень дорога идея пребывания Бога в слабом, страдающем, несчастном.

- ¹⁴ «Ища меня, Ты присел, усталый» (*лат.*). Из секвенции «День гнева» Фомы из Челано. Ср. в трактате «Формы неявной любви к Богу»: «В великих образах мифологии и фольклора, в евангельских притчах — Бог ищет человека. „Quaerens me sedisti lassus“. Нигде в Евангелии не говорится о том, чтобы человек искал Бога» (Ф, с. 253).
- ¹⁵ ИУ, 1 (эта и следующие выписки из Упанишад сделаны на деванагари). В русском переводе А. Сыркина: «Наслаждайся отречением».
- ¹⁶ БАУ, V, 15, 2. См. также примеч. 405.
- ¹⁷ «Сделавшись весами тела» — о Кресте Христовом, из гимна Венанция Фортуната, епископа Пуатье (VI в.), «Грядут знамена царские». Один из любимых поэтических образов Симоны. Ср. K1, ms. 61 (T1, с. 119); T2, примеч. 339. Ср. также: Ф, с. 490.
- ¹⁸ Мф 6:11: «Хлеб <наш насущный>».
- ¹⁹ См. K8, ms. 47 и далее.
- ²⁰ Лк 12:34: «...ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет».
- ²¹ Платон, Филеб, 16с: «Божественный дар (...) был брошен людям богами с помощью некоего Прометея вместе с ярчайшим огнем; (...) все, о чем говорится как о вечно сущем, состоит из единства и множества и включает в себе сросшиеся воедино предел и беспредельность» (пер. Н. Самсонова).
- ²² Лк 12:49: «Огонь пришел Я свергнуть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся».
- ²³ ИУ, 11 (пер. А. Сыркина).
- ²⁴ ИУ, 7: «Когда для распознающего Атман стал всеми существами, то какое ослепление, какая печаль могут быть у зрящего единство?» (пер. А. Сыркина; курсивом даны выписанные Симоной слова).
- ²⁵ Флп 2:6–7: «Который, будучи в образе Божиим, не счел для Себя хищением быть равным Богу, но уничижил (буквально: «опустошил». — П. Е.) Себя».
- ²⁶ Ефес 3:18–19: «укорененным (...) в любви, (...) постигнуть (...), что есть широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову».
- ²⁷ Ср. Платон, Тимей, 77а–79а, 80d–81b.
- ²⁸ Следующие ниже записи о Духе (πνεῦμα) логически связаны с записью, сделанной выше, на внутренней стороне обложки.
- ²⁹ В тетради текст сначала выписан на греческом; ниже дан перевод Симоны, с которого мы и делаем русский перевод.
- ³⁰ Вставка Симоны Вейль.
- ³¹ «...три свидетельствуют: дух, вода и кровь; и сии три об одном» (*грег.*).

³² «...если кто не родится от воды и Духа...» (*грег.*).

³³ Ср. Платон, Государство, VI, 493a–d.

³⁴ Фрагменты «исповеди отрицания», которую, по представлениям египтян, душа должна была произносить на посмертном суде, оправдываясь в грехах. Симона цитирует ее по кн.: *Breasted J. H. The Dawn of Conscience*. N. Y.: C. Scribner Sons, 1935. P. 221. См. также: *Бадж Э. А. У. Древний Египет: духи, идолы, боги*. М.: Центрполиграф, 2009. С. 275 и след.

³⁵ Нам видится здесь недостаток в жизненном опыте Симоны. Мы знаем, что советский тоталитаризм научил миллионы христиан, в частности клириков, новому пониманию «смирения» как нерассуждающего конформизма, оправданию террора как «Божией руки», как кары за грехи, якобы тяготеющие на всем народе («отречение от помазанника Божия» и т. п.). Современное «православное державничество», все более сливающееся с национал-большевизмом и неосталинизмом, вызывает к «смирению» перед любыми злоупотреблениями власти, перед любым попранием человеческого достоинства, если оно совершается в мессианском «Третьем Риме» руками государственной карательной машины. Характерная цитата из современной российской прозы, образ смирения, несомненно угодного Зверю: «Славься, Господь, пославший к нам спасителей наших! Раскрыли они глаза наши на грехи наши, а прежде думали мы, что чисты и невиновны во всем. Роптали, как Иов. Ждали мы Христа, ждали, молили о Нем, годы считали, дни и минуты, а Он все не шел. Воздевали мы руки к небу, вопрошали: почему, доколе? Разве не переполнилась еще чаша наших страданий? Но Он не шел и не шел. И были мы уже готовы восстать, потому что мук наших не могли больше терпеть, столько их было. И вот пришли чекисты. Сначала не признали мы в них посланных Тобой, бежали в леса и пустыни. Но разве убежишь от Тебя, скроешься с глаз Твоих? Так и здесь — настигали они нас везде и тяжко наказывали за наше непослушание. И снова не понимали мы, что, Господи, Ты от нас хочешь? Роптали, неразумные. Не знали, что посланы они потому, что пришло время нас спасать. Дождались мы наконец. Не видели, что грехов наших столько, что одному Христу не искупить их и вовек, и сотне не искупить; чтобы нас спасти, нужны тысячи тысяч. Взяли они нас в нечистоте грехов, в мерзости и в зловонии помыслов, вскрыли гнойник тайных дел рук наших, и ужаснулись мы мыслям своим и намерениям, взмолились о пощаде. Выпустили они гной

и очистили, освободили наши израненные души. Не побрезговали, взяли нас на руки, прижали к своей груди, чтобы отогреть и спасти. Кровью нашей смыли они грехи наши, приняли мы муку и через то очистились. Теперь мы легки» (*Шаров В. Воскрешение Лазаря // Знамя. №8, 2002*).

³⁶ Ср. Платон, Пир, 190d–e, 192b–d (речь Аристофана): «Вот с каких давних пор свойственно людям любовное влечение друг к другу, которое, соединяя прежние половины, пытается сделать из двух одно и тем самым исцелить человеческую природу. (...) Итак, каждый из нас — это половинка человека, рассеченного на две... части, и поэтому каждый ищет всегда соответствующую ему половину. (...) И люди, которые проводят вместе всю жизнь, не могут даже сказать, чего они, собственно, хотят друг от друга. Ведь нельзя же утверждать, что только ради удовлетворения похоти столь ревностно стремятся они быть вместе. Ясно, что душа каждого хочет чего-то другого; чего именно, она не может сказать и лишь догадывается о своих желаниях, лишь туманно намекает на них» (здесь и далее пер. С. Апта).

³⁷ «Далеко тебя я искала, близко я к тебе пришла; дорогой герцог Норроуэйский, не взглянешь ли на меня, не поговоришь ли со мной?» (*англ.*). Из английской сказки «Черный бык Норроуэйский»: принцесса, лишившись своего заколдованного возлюбленного, ищет его по свету, пока наконец не находит с новой невестой — заколдовавшей его волшебницей, у которой ценой чудесных трех подарков покупает право пробыть три ночи в опочивальне жениха. Прочитированные слова — из песенки, которую принцесса поет у постели любимого, спящего мертвым сном.

³⁸ «...до тех пор, пока ее сердце чуть не разорвалось, и еще пела, пока снова чуть не разорвалось» (*англ.*).

³⁹ Речь идет о сказке братьев Гримм «Королевские дети» (*Die beiden Königskinder*, № 113).

⁴⁰ Ср. развитие этого образа в K8, ms. 23.

⁴¹ Эта мысль будет развита в статье «В чем состоит окситанское вдохновение» (см. с. 408 наст. изд.).

⁴² Вечно сущее (*грег.*).

⁴³ *Le manque*. Вариант перевода платоновской фразы ἀεὶ ἐνδεὴς σύννοκος подписан под строкой. Ср. Пир, 203c–e: «...Прежде всего, он всегда беден и вопреки распространенному мнению совсем не красив и не нежен, а груб, неопрятен, не обут и бездомен; он валяется на голой земле, под открытым небом, у дверей, на улицах и, как истинный

сын своей матери, из нужды не выходит. Но с другой стороны, он по-отцовски тянется к прекрасному и совершенному, он храбр, смел и силен, он искусный ловец, непрестанно строящий козни, он жаждет разумности и достигает ее, он всю жизнь занят философией, он искусный чародей, колдун и софист».

⁴⁴ Платон, Тимей, 37b–d, 50d.

⁴⁵ *Intelligible*. Пометки на экземпляре Платона, с которым работала Симона, показывают, что она не была уверена в правильности, для данного случая, перевода слова νοητός как «умопостигаемое», «мыслимое», предполагая, что, стоя в одном ряду с определением ζῷον («живое»), оно может означать: «обладающий даром разума», *intelligent*. Но в итоге Симона, увлеченная желанием найти в теологии Платона учение о Троице, склонилась к третьему варианту перевода: *spirituel*, «духовное». Ср. K8, ms. 10.

⁴⁶ Ср. Платон, Государство, VI, 508e: «...То, что придает познаваемым вещам истинность, а человека наделяет способностью познавать, это ты и считай идеей блага — причиной знания и познаваемости истины» (здесь и далее пер. А. Егунова). Все три члена формулы, указанные Симоной, здесь связывает «идея блага».

⁴⁷ Ср. Платон, Федр, 251a и след.

⁴⁸ Платон, Тимей, 28a–29a.

⁴⁹ Платон, Тимей, 30b–с: Бог «устроил ум в душе, а душу в теле и таким образом построил Вселенную, имея в виду создать творение прекраснейшее и по природе своей наилучшее. Итак, согласно правдоподобному рассуждению, следует признать, что наш космос есть живое существо, наделенное душой и умом, и родился он поистине с помощью божественного провидения. (...) Что же это за живое существо, по образцу которого устроитель устроил космос? Мы не должны унижать космос, полагая, что дело идет о существе некоего частного вида, ибо подражание неполному никоим образом не может быть прекрасным. Но предположим, что было такое [живое существо], которое объемлет все остальное живое по особям и родам как свои части, и что оно было тем образцом, которому более всего уподобляется космос, ведь как оно вмещает в себе все умопостигаемые живые существа, так космос дает в себе место нам и всем прочим видимым существам» (здесь и далее, кроме оговоренных случаев, пер. С. Аверинцева).

⁵⁰ Там же, 28b–с: «А как же всеобъемлющее небо? Назовем ли мы его космосом или иным именем (...) оно возникло, ведь оно зримо,

осязаемо, телесно, а все вещи такого рода ощутимы и, воспринимаясь в результате ощущения мнением, оказываются возникающими и порождаемыми».

⁵¹ Симона настаивает на отождествлении платоновской Мировой Души с христианским Богом-Логосом, которого Церковь, следуя исповеданию веры Никейского собора 325 г., считает «рожденным, несотворенным, единосущным Отцу». Но, в отличие от никейских богословов, Платон говорит о сложной, *составной* сущности Души. Ср. Платон, Тимей, 34с–35а: «...душу, которая и по происхождению и по природным силам первее и старше тела, он поставил над ним, как госпожу и начальницу над подначальным, образовав ее вот из чего и вот каким образом. Из неделимой и всегда себе тождественной сущности и из сущности делимой, пребывающей в телах, Бог образовал, чрез смешение, третий вид сущности, средний между обеими, причастный и природе тождественного и природе иного, и, согласно сему, поставил его в середине между тем, что неделимо, и тем, что, по телесной природе, делимо. Потом, взяв эти три начала, он смешал их все в один вид, причем природу иного, не поддающуюся смешению, согласовал с природою тождественного насильно» (пер. В. Карпова; пер. С. Аверинцева в этом месте не вполне удовлетворителен).

⁵² Платон, Тимей, 36е: «И вот душа, простертая от центра до пределов неба и окутывающая небо по кругу извне, сама в себе вращаясь, вступила в божественное начало непреходящей и разумной жизни на все времена».

⁵³ Так переводит Симона выражение τὸ ὄν αἰεί. В переводе Карпова — «что́ всегда существует»; в переводе Аверинцева — «вечное бытие». Там же, 27d: «Представляется мне, что для начала должно разграничить вот какие две вещи: что́ есть вечное, не имеющее возникновения бытие и что́ есть вечно возникающее, но никогда не сущее». В «Федре» этому выражению соответствует: τὰ ὄντα ὄντως (по А. Егунову: «подлинное бытие», «подлинно существующее»; по Симоне: *réellement réel*, «реально реальное»).

⁵⁴ Платон, Федр, 247с: «Души, называемые бессмертными, когда достигнут вершины, выходят наружу и останавливаются на небесном хребте; они стоят, небесный свод несет их в круговом движении, и они созерцают то, что за пределами неба. Занебесную область (...) занимает бесцветная, без очертаний, неосязаемая сущность, подлинно существующая, зримая лишь кормчему души — уму; на нее-то и направлен истинный род знания» (здесь и далее пер. А. Егунова).

⁵⁵ Платон, Тимей, 41a–d.

⁵⁶ «Рожденного» (*лат.*). Аллюзия на текст Никео-Цареградского символа веры: «И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия едиnorodного... рожденного, несотворенного...». Ср. также примеч. 51.

⁵⁷ Ср. Платон, Тимей, 29a: «И все же поставим еще один вопрос относительно космоса: взирая на какой первообраз работал тот, кто его устроил, — на тождественный и неизменный или на имевший возникновение? Если космос прекрасен, а его демиург благ, ясно, что он взирал на вечное; (...) для всякого очевидно, что первообраз был вечным: ведь космос — прекраснейшая из возникших вещей, а его демиург — наилучшая из причин. Возникши таким, космос был создан по тождественному и неизменному [образцу], постижимому с помощью рассудка и разума».

⁵⁸ Ср. ИУ, 5: «Оно движется, оно не движется, оно далеко, оно близко, оно внутри этой Вселенной, оно этой Вселенной вовне» (пер. Б. Мартынова). Б. Мартынов относит это место к Брахману.

⁵⁹ Ср. Платон, Федр, 247b–c; см. выше примеч. 54.

⁶⁰ *Concevait*. Платон теоретически представлял и какую-либо часть мироздания, и всю его совокупность так, как если бы речь шла о скульптуре или о храме, т. е. с точки зрения соразмерности и благочестия. А современный ученый представляет то же самое с точки зрения механически и упрощенно понимаемой целесообразности.

⁶¹ Ср. Платон, Тимей, 28b–c: «...Если демиург любой вещи взирает на неизменно сущее и берет его в качестве первообраза при создании идеи и свойств данной вещи, все необходимо выйдет прекрасным; если же он взирает на нечто возникшее и пользуется им как первообразом, произведение его выйдет дурным». Симона, вслед за Платоном, отождествляет критерий «общественной пользы» с «неизменно сущим», т. е. абсолютным. Это же проявится в ее политических проектах лондонского периода («Записка о полном упразднении политических партий», 1943).

⁶² Симона хочет защитить Платона от обвинения в тоталитарной цензуре. Увы, Платон подчас прямо призывает к запрету, а то и к уничтожению «неполезных для общества» произведений. И первый объект нападок философа — не «декаденты», а высоко чтимый Симоной Гомер. Ср. Платон, Государство, 605a–d: «...Подражательный поэт по своей природе не имеет отношения к разумному началу души и не для его удовлетворения укрепляет свое искусство, когда хочет достичь успеха у толпы. Он обращается к негодующему

и переменчивому нраву, который хорошо поддается воспроизведению. (...) Мы по праву не приняли бы его в будущее благоустроенное государство, раз он пробуждает, питает и укрепляет худшую сторону души и губит ее разумное начало: это все равно что предать государство во власть людей негодных, а кто попрличнее, тех истребить; то же самое, скажем мы, делает и подражательный поэт: он внедряет в душу каждого человека в отдельности плохой государственный строй, потакая неразумному началу души, которое не различает, что больше, а что меньше, и одно и то же считает иногда великим, а иногда малым, создавая поэтому образы, очень далеко отстоящие от действительности. (...) Однако мы еще не предъявили поэзии самого главного обвинения: она обладает способностью портить даже настоящих людей, разве что очень немногие составят исключение; вот в чем весь ужас. (...) Мы — даже и лучшие из нас, — слушая, как Гомер или кто иной из творцов трагедий изображает кого-либо из героев охваченным скорбью и произносящим длиннейшую речь, полную сетований, а других заставляет петь и в отчаянии бить себя в грудь, испытываем, как тебе известно, удовольствие и, поддаваясь этому впечатлению, следим за переживаниями героя, страдая с ним вместе и принимая все это всерьез. Мы хвалим и считаем хорошим того поэта, который настроит нас по возможности именно так».

⁶³ «Афродита Книдская» работы Праксителя, 350–330 гг. до н. э., дошедшая до нас в копиях эллинистической и римской эпохи. Похоже, она приводится именно как пример декаданса в греческом искусстве.

⁶⁴ Ср. Платон, Тимей, 28b: «А как же всеобъемлющее небо? (...) было ли оно всегда, не имея начала (ἀρχήν) своего возникновения, или же оно возникло (γέγονεν), выйдя из некоего начала (ἀρχής)?»

⁶⁵ Платон, Теэтет, 176e: «*Сократ*. В жизни, мой милый, есть два образца: вознагражденного благочестия и наказанного безбожия» (пер. Т. Васильевой). В параллель с этим местом из «Теэтета» Симона ставит рассуждения в «Тимее» о двух образцах: 1) «неизменно сущем» и 2) «возникшем» (примеч. 57). Только следуя первому из этих образцов, по мнению Симона, можно создать нечто бессмертное и подлинно великое.

⁶⁶ Ср. примеч. 45.

⁶⁷ См. примеч. 51.

⁶⁸ Персонажи греческой мифологии, которых Симона считает «воплощениями» Бога-Логоса христианства.

⁶⁹ Платон, Тимей, 35a. См примеч. 51 и конец цитаты.

⁷⁰ См. Т1, примеч. 963.

⁷¹ Платон, Тимей 40d–e: Демиург (аналог Бога Отца в понимании Симоны) «налил в тот самый сосуд, в котором смешивал состав для Вселенской Души, остатки прежней смеси и смешал их снова примерно таким же образом, но чистота этой смеси была уже второго или третьего порядка; всю эту новую смесь он разделил на число душ, равное числу звезд, и распределил их по одной на каждую звезду. Возведя души на звезды как на некие колесницы, он явил им природу Вселенной и возвестил законы рока, а именно что первое рождение будет для всех душ установлено одно и то же, дабы ни одна из них не была им унижена, и что теперь им предстоит, рассеявшись, перенестись на подобающее каждой душе орудие времени (тело. — П. Е.) и стать теми живыми существами, которые из всех созданий наиболее благочестивы (т. е. людьми. — П. Е.)». Симона, пытаясь сблизить платоновский миф с идеями Евангелия от Иоанна, подчеркивает родство природы человеческих душ с Мировой Душой (Логосом, Христом, в ее понимании), делая отсюда вывод, соответствующий словам Христа: «...никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин 14:6).

⁷² Ср. Платон, Государство, IV, 433a: «Мы еще вначале, когда основывали государство, установили, что делать это надо непременно во имя целого. Так вот это целое и есть справедливость или какая-то ее разновидность. Мы установили, что каждый отдельный человек должен заниматься чем-нибудь одним из того, что нужно в государстве, и притом как раз тем, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен. (...) Но заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие — это и есть справедливость».

⁷³ См. Т1, с. 331; Т2, с. 181.

⁷⁴ Размышления над пассажами из «Государства». Ср. Государство, III, 403c–d: «Вслед за мусическим искусством воспитание юношей должно коснуться и гимнастики. (...) И в этом отношении нужно воспитывать тщательно, начиная с детства и в течение всей жизни. Дело здесь, я думаю, вот в чем — впрочем, решай и ты: я не считаю, что, когда тело у человека в порядке, оно своими собственными добрыми качествами вызывает хорошее душевное состояние; по-моему, наоборот, хорошее душевное состояние своими добрыми качествами обуславливает наилучшее состояние тела». III, 411e: «Очевидно, именно ради этих двух сторон [человеческой природы] какой-то, я бы сказал, бог даровал людям два искусства: мусическое искусство

и гимнастику, но не ради души и тела (это разве что между прочим), а ради яростного и философского начал в человеке, чтобы оба они согласовались друг с другом, то как бы натягиваясь, то расслабляясь, пока не будет достигнуто надлежащее их состояние».

⁷⁵ К «коммунистическим» чертам в проекте Платона относится то, что стражи не имеют частной собственности (III, 416d–417b), у них существует общность жен, а заключение браков, рождение и воспитание детей полностью подчинены общественному интересу (V, 455d и след.).

⁷⁶ В самом деле, миротворное действие Бога в «Тимее» уподобляется вдохновенному творчеству художника. Ср. Платон, Тимей, 37c: «...когда Отец усмотрел, что порожденное им, это изваяние вечных богов, движется и живет, он возрадовался и в ликовании замыслил еще больше уподобить [творение] образцу».

⁷⁷ «Любовь к судьбе» (*лат.*). Эту фразу часто связывают с римскими стоиками (Эпиктет, Марк Аврелий), но на самом деле она получила известность из писаний Ф. Ницше. Ср. в его трактате «Ессе homo»: «Моя формула для величия человека есть *amor fati*: не хотеть ничего другого ни впереди, ни позади, ни во веки вечные. Не только переносить необходимость, но и не скрывать ее — всякий идеализм есть ложь перед необходимостью, — любить ее» (гл. «Почему я так умен», 10; пер. Ю. Антоновского).

⁷⁸ По переводу Симоны.

⁷⁹ Платон, Государство, II, 361e. Таким печальным описанием в устах Главкона, собеседника Сократа, завершается обсуждение справедливого человека, который, управляя государством, хочет не казаться, но быть совершенно справедливым. Переходя же к его антиподу, несправедливому правителю, Главкон утверждает: «Случится ли ему вступить в частный или в общественный спор, он возьмет верх и одолеет своих врагов, а одолев их, разбогатеет, благодетельствует своих друзей, разгромит врагов, станет приносить богам обильные и роскошные жертвы и дары, то есть будет чтить богов, да и кого захочет из людей, гораздо лучше, чем человек справедливый, так что, по всей вероятности, скорее ему, а не человеку справедливому пристало быть угодным богам. Вот чем, Сократ, подкрепляется утверждение, что и со стороны богов, и со стороны людей человеку несправедливому уготована жизнь лучшая, чем справедливому» (Там же, 361b–c).

⁸⁰ Идея воплощения Бога.

⁸¹ «У жрецов под рукой куча книг Мусея и Орфея, потомков, как говорят, Селены и Муз, и по этим книгам они совершают свои обряды, уверяя не только отдельных лиц, но даже целые народы, будто и для тех, кто еще в живых, и для тех, кто уже скончался, есть избавление и очищение от зла: оно состоит в жертвоприношениях и в приятных забавах, которые они называют посвящением в таинства; это будто бы избавляет нас от загробных мучений, а кто не совершал жертвоприношений, тех ожидают ужасы».

⁸² Эта ссылка, очевидно, должна быть связана по смыслу с предыдущей. В указанном фрагменте Платон утверждает самодовлеющую ценность справедливости: к ней надо стремиться, поскольку она сама есть благо, а не ради наград — в этой жизни или в загробной.

⁸³ Пер. А. Егунова.

⁸⁴ Vue de l'esprit.

⁸⁵ От идеи совершенно справедливого человека у Платона Симона, основывая на ней возможность Боговоплощения, обращается к т. н. онтологическому аргументу в пользу бытия Бога, изложенному впервые Ансельмом Кентерберийским (1033–1109) и позднее заново сформулированному Декартом: если мы понимаем под Богом существо совершенное, то Он непременно должен существовать, ибо существование — необходимый компонент совершенства.

⁸⁶ «Сохранить явления». Фраза повторяет название книги: *Duhem P. ΣΩΖΕΙΝ ΤΑ ΦΑΙΝΟΜΕΝΑ. Essai sur la notion de théorie physique de Platon à Galilée*. Paris: A. Hermann, 1908.

⁸⁷ То, что Симона опасается даже инициалами намекнуть на имя женщины, вызывающей восхищение и желание поступать по ее примеру, и ни одной фразой не дает представления о ее делах, дает повод думать, что эта деятельность была нелегальной. Весьма вероятно, речь идет о Соланж Бомье, духовной дочери, секретаре и ближайшей соратнице почти слепого о. Перрена. В неоккупированной зоне Франции осенью 1940 г. были приняты дискриминационные законы, ограничивавшие права евреев, но до арестов и депортаций вишистские власти не доходили. На остальной территории страны уже с мая 1941 г. евреев (пока это касалось только иностранных подданных) арестовывали и заключали в концлагеря. Тех, кто бежал, ища спасения, в неоккупированную зону, полиция могла схватить и выслать обратно, в руки немцев. Всячески помогая таким беглецам найти укрытие, о. Перрен и Соланж не прекратили своего служения и после осени 1942 г., когда на юг Франции были

введены немецкие войска, а расовые преследования перешли в стадию физического уничтожения.

⁸⁸ Миф о похищении Персефоны, дочери Деметры, Аидом, излагаемый в гомеровском «Гимне Деметре». Съев три зернышка граната, Кора (иное имя Персефоны) уже не может не возвратиться к похитившему ее Аиду, когда он отпускает ее из подземного царства навестить мать. Ср. разъяснение этого образа ниже, К8, ms. 22–23, и в трактате «Формы неявной любви к Богу» (Ф, с. 216–217).

⁸⁹ Св. Хуан де ла Крус в «Духовной песни» (строфа XIII) описывает аналогичное состояние души подвижника-мистика, пользуясь образами библейской Песни песней.

⁹⁰ Ин 12:24: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода».

⁹¹ Фраза представляет собой соединение нескольких фрагментов из Евангелия: «*Никто не может прийти ко Мне*, если не привлечет его *Отец*, пославший Меня...» (Ин 6:44, курсив здесь и далее мой. — П. Е.); «...*Никто не может прийти ко Мне*, если то не дано будет ему от *Отца Моего*» (Ин 6:65); «*Отец Мой, Который дал Мне их*, больше всех; и никто не может похитить их из руки *Отца Моего*» (Ин 10:29); «Я открыл имя Твое *человекам, которых Ты дал Мне* от мира; они были Твои, и *Ты дал их Мне*, и они сохранили слово Твое» (Ин 17:6).

⁹² Краткое изложение заключительных стихов 483–489 «Гимна Деметре».

⁹³ Именно такое состояние описывает в предсмертных записях св. Тереза из Лизье (1873–1897). Удивительно, что это ускользнуло от внимания Симоны, оставившей несколько язвительных и, как нам представляется, несправедливых замечаний относительно ее сочинений.

⁹⁴ Мани (216–273/276) — основатель манихейской религии. Выходец из парфянского княжеского рода; с 240 г. проповедовал в Индии, затем в государстве Сасанидов; наконец, впал в немилость у монарха и был казнен (по другой версии, умер в тюрьме). «Главы» (Κεφάλαια) — сочинение в 122 главах, приписываемое Мани. Коптская рукопись «Глав» была приобретена в 1928 г. в Египте немецким ученым К. Шмидтом.

⁹⁵ Платон, Тимей, 36b.

⁹⁶ БАУ, IV, 4, 16. В рус. пер. А. Сыркина это место передается так: «Перед кем протекает год [в смене] дней».

⁹⁷ ДЛ, VII, 1, 120: как иллюстрация к мнению стоиков, что «если одна истина не более истина, чем другая, и одна ложь не более ложь, чем

другая, то и один обман не более обман, чем другой, и одно погрешение не более погрешение, чем другое» (пер. М. Гаспарова). Каноп (Каноб, *грез.* Κάνωβος) — эллинистический город в западной части дельты Нила, на расстоянии около 20 км от Александрии; ныне Абу-Кир.

⁹⁸ Св. Хуан де ла Крус, Восхождение на гору Кармель, I, 11, 4, 6: «Ибо ведь все равно, будет ли птица привязана тонкой ниткой или грубой, и та и другая сдерживает ее; пока не порвет одной или другой, не сможет взлететь свободно. Правда, тонкую нить легче порвать. Но, хоть бы и легко было, покуда не порвет, не взлетит. Так же и с душой, льнущей к какой-либо вещи, — хоть бы и была весьма богата добродетелями, не дойдет, однако, до свободы единения с Богом. (...) Как дерево не претворится в огонь, если не достанет хотя бы одного градуса тепла, так и душа не претворится в Бога по причине хотя бы единственного несовершенства, меньшего даже, чем добровольное влечение» (пер. А. Незванова).

⁹⁹ ДЛ, VII, 1, 122.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же, VII, 1, 125. Известное положение стоической этики, которое принимают и христианские моралисты (Амвросий Медиоланский, Августин, Григорий Великий, Фома Аквинский).

¹⁰² Св. Хуан де ла Крус, Духовная песнь, строфа XXIV.

¹⁰³ Аристофан, Птицы, 693–702. Пер. С. Апта.

¹⁰⁴ Это, конечно, решительно противоречит римско-католическому учению о том, что освященные на мессе хлеб и вино уже не имеют в себе вещества хлеба и вина, но претворяются в *субстанцию* Тела и Крови Богочеловека Христа.

¹⁰⁵ Этот текст был опубликован годом позже: *Roché D. Textes manichéens et cathares*, в специальном выпуске «Cahiers du Sud», озаглавленном «Le Génie d'Oc et le homme méditerranéen» (1943, р. 143–144); но Симона, регулярно общаясь с редактором журнала Ж. Балларом, могла ознакомиться с ним в рукописи. Деодá Роше (1877–1978) — философ-окультист, историк и реконструктор катаризма. По профессии юрист. В 1899 г. примкнул к т. н. Гностической церкви Франции и даже получил в ней сан «епископа Каркассонского», но потом ее оставил. Позднее стал масоном и членом Антропософского общества. Написал множество трудов по истории катаризма, с 1948 г. издавал журнал «Cahiers d'études cathares», в 1950-м основал Общество памяти и изучения катаризма. В январе 1941 г., после чтения ряда публикаций Роше, Симона написала ему два письма.

- ¹⁰⁶ Аллюзия на Мф 26:56: «Тогда все ученики, оставив Его, бежали».
- ¹⁰⁷ Часто приводимая Симоной цитата из «Государства», VI, 493с. Ниже она обращает платоновскую формулу в тринитарный образ.
- ¹⁰⁸ Смысл упоминания «негров» в этом контексте мне неясен. Возможно, это отсылка к какому-то африканскому космогоническому мифу, приведенному в нередко цитируемой Симоной «Истории африканской цивилизации» Л. Фробениуса.
- ¹⁰⁹ Indispensable.
- ¹¹⁰ Ср. Откр 13:8: «Агнца, закланного от создания мира».
- ¹¹¹ Ср. Еф 2:18–19: «...чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что есть широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею».
- ¹¹² На самом деле, «распрягающий коней» (*грег.*). Ипполит не был растерзан на части, но тем не менее Еврипид вводит в описание его гибели мотив «распадения» членов, придающий этому эпизоду символическое сходство с мифом о Загрее. Ср. Еврипид, Ипполит, 1233–1240: «Смешались, закружились / Осей обломки и колес, а царь / Несчастный в узах повлачился тесных / Своих вожжей, — о камни головой / Он бился, и от тела оставались / На остриях камней куски живые» (здесь и далее пер. И. Анненского). Вяч. Иванов в своем исследовании «Дионис и прадионисийство» относит Ипполита, так же как растерзанного псами охотника Актеона и ряд женских мифологических персонажей, чья жизнь окончилась подобным образом (Дирка, Минта, Эхо), к сонму «героических ипостасей» Диониса-Загрея, культ которых «отмечен неизменной печатью страстей» (Иванов Вяч. Дионис и прадионисийство, Баку: 2-я Гос. тип., 1923. С. 62–64, 279).
- ¹¹³ Платон, Федр, 246a–b, 247b–248c, 253d–256d.
- ¹¹⁴ КУ, III, 3–9. См. T1, с. 268.
- ¹¹⁵ Ипполит, праведный перед богами и людьми, несправедливо обвинен в домогательствах к мачехе и подпадает тяжкому гневу отца. Ср. Платон, Государство, II, 361c–d: «Его следует обнажить ото всего, кроме справедливости (...). Не совершая никаких несправедливостей, пусть прослывет он чрезвычайно несправедливым, чтобы тем самым подвергнуться испытанию на справедливость и доказать, что к нему не пристанет дурная молва и то, что за нею следует. Пусть он неизменно идет своим путем вплоть до смерти, считаясь несправедливым при жизни, хотя на самом деле он справедлив».

¹¹⁶ Еврипид делает предсмертную речь героя дерзновенным исповеданием праведности, заставляющей вспомнить библейского Иова. Ипполит говорит о себе как об оставленном «небом, кого и отец / В греховном безумии проклял.../ (...) Богов я всегда почитал — я невинно / И чисто я жил, если кто на земле / Невинно живет. Но в корень моя / Загублена жизнь. И могилы / Я слышу дыханье. И даром / Страдал я и набожен был меж людей» (1363–1364, 1366–1369). Ипполит верит, что явился искупительной жертвой за грехи рода.

¹¹⁷ Мф 7:7–8; Лк 11:9–10. Ср. использование этого образа в письме Симоны к Жоэ Буске от мая 1942 г.: «Вам осталось лишь пробить скорлупу, чтобы выйти из мрака яйца в свет истины, и Вы уже принялись эту скорлупу долбить. Это очень древний образ. Яйцо — это видимый мир. Цыпленок — Любовь, та Любовь, которая и есть Бог и которая обитает в глубинах каждого человека, сначала как невидимое семя. Потом, пробив скорлупу, в момент рождения, она изливается сперва на тот же самый мир. Просто он уже не внутри. Пространство открыли и разорвали. Дух, покинув жалкое тело, брошенное в углу, перенесся в точку вне всякого пространства, это уже не точка зрения, поскольку из нее нет перспективы: тут-то видимый мир и увиден не в перспективе, а реально. Пространство, по сравнению с тем, каким оно было в яйце, стало бесконечностью в квадрате или даже в третьей степени. Мгновение неподвижно. Все пространство, даже если слышны шумы, наполнено густым молчанием, и это не отсутствие звука: оно воспринимается органами чувств даже лучше, чем звук, ведь это таинственное слово, слово Любви, с самого начала держащей нас в своих объятиях» (пер. Н. Ликвинцевой).

¹¹⁸ См. K8, ms. 16.

¹¹⁹ Ср. Платон, Филеб, 16с. Прометей как образ страдающей любви впервые появляется у Эсхила в трагедии «Прометей прикованный».

¹²⁰ По Платону, Эрот — сын Пороса (имя переводится как «путь», «выход» (из трудных обстоятельств), «сноровка», но и «богатство») и Пеннии («бедность»). Ср. Пир, 203с–d: «...он всегда беден и вопреки распространенному мнению совсем не красив и не нежен, а груб, неопрятен, не обут и бездомен; он валяется на голой земле, под открытым небом, у дверей, на улицах...»

¹²¹ Филолай, фр. 1 DK. См. подробно об этом: T2, с. 310 и след.

¹²² Платон, Филеб, 16с–17а.

- ¹²³ Эту фразу, надо понимать в контексте предшествующих рассуждений Симоны (ms, 11, 13, 21) о критериях «совершенно справедливого» и «совершенной справедливости» из платоновского «Государства».
- ¹²⁴ Платон, Пир, 196b–с: «...Надо сказать о его добродетелях, самая главная из которых состоит в том, что Эрот не обижает ни богов, ни людей и что ни боги, ни люди не обижают Эрота. Ведь если он сам страдает, то не от насилия — Эрота насилие не касается, а если он причиняет страдание, то опять-таки без насилия, ибо Эроту служат всегда добровольно, а что делается с обоюдного согласия, то „законы, эти владыки государства“, признают справедливым».
- ¹²⁵ *Frobenius L. Histoire de la civilisation africaine. Paris: Gallimard, 1936. P. 219–220.*
- ¹²⁶ Ἀἰδωνεύς, поэтическая форма имени Аид (Ἅιδης), используемая в «Гимне Деметре».
- ¹²⁷ См. K8, ms. 4.
- ¹²⁸ В мифе, изложенном в «Гимне Деметре».
- ¹²⁹ Ср. Платон, Государство, VII, 515c, e, 516a : «Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх — в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше. (...) Если же кто станет насильно тащить его по крутизне вверх, в гору и не отпустит, пока не извлечет его на солнечный свет, разве он не будет страдать и не возмутится таким насилием? А когда бы он вышел на свет, глаза его настолько были бы поражены сиянием, что он не мог бы разглядеть ни одного предмета из тех, о подлинности которых ему теперь говорят. (...) Тут нужна привычка, раз ему предстоит увидеть все то, что там, наверху».
- ¹³⁰ Расин, Федра, V, 7, 1643–1644 (пер. М. Донского).
- ¹³¹ Т. е. возвращение в земной мир.
- ¹³² Платон, Государство, VII, 514 и след.
- ¹³³ Этот тезис Симона высказывает и обосновывает в трактате «Формы неявной любви к Богу» (глава «Любовь к красоте мира». Ф, с. 221–229).
- ¹³⁴ Ср. Платон, Федр, 249b–с: «...Человек должен постигать <истину> в соответствии с идеей, исходящей от многих чувственных восприятия, но сводимой рассудком воедино. А это есть припоминание того, что некогда видела наша душа, когда она сопутствовала богу, свысока

глядела на то, что мы теперь называем бытием, и поднималась до подлинного бытия. Поэтому по справедливости окрыляется только разум философа: у него всегда по мере его сил память обращена на то, чем божествен бог. Только человек, правильно пользующийся такими воспоминаниями, всегда посвящаемый в совершенные таинства, становится подлинно совершенным. И так как он стоит вне человеческой суеты и обращен к божественному, большинство, конечно, станет увещевать его, как помешанного, — ведь его иступленность скрыта от большинства». «Правильно пользоваться воспоминаниями» о пребывании души с Богом, находясь как бы в экстазе, — это и есть, по Симоне, единственно достойный способ занятий философией. Ср. в ее письме Ж. Постернаку (май 1937): «Я была счастлива увидеть, что вы читаете Платона в том состоянии духа, которое для этого подходит — то есть в экстазе» (Ф, с. 371).

¹³⁵ Ср. Платон, Федр, 247d: «Мысль бога питается умом и чистым знанием, как и мысль всякой души, которая стремится воспринять надлежащее, узрев [подлинное] бытие, хотя бы и ненадолго, ценит его, питается созерцанием истины и блаженствует, пока небесный свод не перенесет ее по кругу опять на то же место. При этом кругообороте она созерцает самое справедливое, созерцает рассудительность, созерцает знание — не то знание, которому присуще возникновение и которое как иное находится в ином, называемом нами сейчас существующим, но подлинное знание, содержащееся в подлинном бытии». Платоновское *σωφροσύνην* (у Егунова «рассудительность») Симона передает как *raison*, а *ἐπιστήμην* (у Егунова «знание») как *science*.

¹³⁶ Платон, Государство, V, 472b.

¹³⁷ Такой; по всему похожий (*грег.*).

¹³⁸ Аллюзия на миф об учреждении Зевсом загробного суда для людей в платоновском «Горгии», 523a: «Первым делом (...) люди не должны больше знать дня своей смерти наперед, как теперь. (...) Затем надо, чтобы их судили совершенно нагими, а для этого пусть их судят после смерти. И судья пусть будет нагой и мертвый, и пусть одною лишь душою взирает на душу — только на душу! — умершего, который разом лишился всех родичей и оставил на земле все блестящее свое убранство, — лишь тогда суд будет справедлив» (здесь и далее пер. С. Маркиша).

¹³⁹ Здесь различимы наброски мыслей, которые вскоре найдут отражение в статье «Любовь к Богу и несчастье». Ср.: «Механизм необходимости, действуя на любом уровне, остается таким, каков

он есть: в грубой материи, среди растений, животных, народов, человеческих душ. Если смотреть с той точки, где находимся мы сами, в нашей перспективе, он — совершенно слеп. Но если мы перенесемся сердцем вовне себя, за пределы мира, пространства и времени, — туда, где наш Отец, и если оттуда рассмотрим этот механизм, он явится совсем другим. То, что кажется необходимостью, станет послушанием. Материя полностью пассивна и, следовательно, целиком послушна воле Божией. Она является для нас совершенным примером. Здесь нет ничего другого, кроме Бога и того, что повинуется Богу. Своим совершенным послушанием материя заслуживает быть любимой теми, кто любит своего Господа, — подобно тому, как любящий с нежностью смотрит даже на иголку, которая некогда послушно сновала в руках его умершей возлюбленной. Вся красота мира возвещает нам, что материя заслуживает нашей любви. В красоте мира предметом любви становится даже грубая механическая необходимость его законов. Что может быть столь прекрасно, как сила тяжести, проявляющая себя в бегущем гребне морской волны или в навечно застывших гребнях гор!» (Ф, с. 288–289).

¹⁴⁰ При котором божество волощется в человеческой личности.

¹⁴¹ Т. е. в чуде послушания. Тему человеческого послушания Богу, подобного послушанию материи, Симона будет разрабатывать в статье «Любовь к Богу и несчастье». Затем она использует эту мысль в обосновании множественности воплощений Слова Божьего.

¹⁴² Судя по дальнейшим записям, имеется в виду пример этой аналогии из «Тимея». Ср. 30d: «...Бог, пожелавши возможно более уподобить мир прекраснейшему и вполне совершенному среди мыслимых предметов, устроил его как единое видимое живое существо, содержащее все сродные ему по природе живые существа в себе самом».

¹⁴³ Ср. Платон, Тимей, 90d: «...Если есть движения, обнаруживающие сродство с божественным началом внутри нас, то это мыслительные круговращения Вселенной; им и должен следовать каждый из нас, дабы через усмотрение гармоний и круговоротов мира (...) добиться, чтобы созерцающее, как и требует изначальная его природа, стало подобно созерцаемому, и таким образом стяжать ту совершеннейшую жизнь, которую боги предложили нам как цель на эти и будущие времена».

¹⁴⁴ Ср. Платон, Теэтет, 176b: «уподобляться Богу — значит делаться справедливым и мудро благочестивым» (пер. В. Карпова).

¹⁴⁵ По аналогии с геометрическим термином подобия (напр., подобные треугольники).

- ¹⁴⁶ Ср. определение геометрии в «Послезаконии», 990d: «...Это наука о том, как выразить на плоскости числа, по природе своей неподобные. Кто умеет соображать, тому ясно, что речь идет здесь прямо-таки о божественном, а не человеческом чуде. Вслед за этой наукой идет еще одна, ей подобная; люди, ею занимающиеся, называли ее стереометрией. Наука эта изучает тела, имеющие три измерения и либо подобные друг другу по своей объемной природе, либо неподобные, приводимые к подобию с помощью искусства» (пер. А. Егунова).
- ¹⁴⁷ Афоризм, приписываемый Платоном Протагору (Теэтет, 152a).
- ¹⁴⁸ Платон, Государство, VI, 504c.
- ¹⁴⁹ Ср. Платон, Законы, IV, 716c: «Пусть у нас мерой всех вещей будет главным образом бог, гораздо более, чем какой-либо человек, вопреки утверждению некоторых. Поэтому, кто хочет стать любезным богу, непременно должен, насколько возможно, ему уподобиться» (здесь и далее пер. А. Егунова).
- ¹⁵⁰ Effet. Как будет отмечено ниже (K9, ms. 7), эту мысль подсказал Симоне о. Перрен.
- ¹⁵¹ См. выше примеч. 113.
- ¹⁵² Т. е. на кресте.
- ¹⁵³ Например, сказка братьев Гримм «Гусятница» (Die Gänsemagd, № 89), написанная, в свою очередь, по сюжетной канве нескольких сказок неаполитанского писателя XVII в. Дж. Б. Базиле. См. также T2, с. 123–124, 150. Симона упоминает этот мотив, явно ища связи с характеристикой Христа у ап. Павла: «Он, будучи образом Божиим, (...) уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам» (Флп 2:6,7).
- ¹⁵⁴ Par usure.
- ¹⁵⁵ Несоизмеримые соотношения (*грез.*). См. о том же: T2, с. 13, 313 и след.
- ¹⁵⁶ Имеется в виду теория Мен де Бирана (1766–1824), одного из любимых философов Симоны, считавшего усилие основным фактором любого восприятия. Ср.: «Усилие необходимо влечет за собой восприятие, отношения между тем, кто движет или хочет двигать, и неким препятствием, которое сопротивляется его движению, без субъекта или воли, которая ограничивает движение. Без некоего элемента, который сопротивляется, вовсе нет усилия, без усилия вовсе нет познания, вовсе нет никакого восприятия». (*Maine de Biran P. Œuvres philosophiques. Paris: Ladrangue, 1841. V. 1. P. 27; пер. мой*). См. также T1, с. 264 и примеч. 812.

- ¹⁵⁷ По свидетельству самой Симоны, эту мысль, и именно в связи с теорией Мен де Бирана, высказывал ее учитель Ален (*Quatre lettres de Simone Weil à Gilbert Kahn* // CSW. Т. XVIII. № 4. Décembre 1995. Р. 342).
- ¹⁵⁸ *Les cas de conscience.*
- ¹⁵⁹ Ср. БхГ, VII, 27–28: «Влечение и отвращение рождают двойственность, Бхарата, / Все существа в этом мире она ослепляет, подвижник. / Праведные люди, зло в себе уничтожив, / Свободные от двойственности заблуждения, / Меня почитают, стойкие в обетах» (пер. Б. Смирнова). «Заблуждение двойственности» (по Смирнову) или «двойственных качеств» (по Семенцову) Симона переводит как «заблуждение противоположностей». См. о том же: Т2, с. 237. Симона, вслед за пифагорейцами и Платоном («Филеб»), понимала гармонию как единство противоположностей; для нее это главный онтологический принцип, высшими проявлениями которого являются Триединство и Воплощение Бога; этот же принцип пронизывает собой все мироустройство, лежит в основе правильного устройства человеческого ума и души: истинные любовь, дружба, практическая рассудительность, благочестие, — все, образующее святость, описывается как правильное равновесие противоположностей. Путь человека к святости представляет собой освобождение от «заблуждения противоположностей», т. е. от их неконтролируемого разлада внутри себя и непонимания их гармонии в сущем.
- ¹⁶⁰ Анаксимандр, 1 DK: «Рождение вещей начинается с неопределенного (ἄτερον), и возвращением к нему же, в силу необходимости, заканчивается их разрушение; ибо они подлежат каре и искуплению друг от друга за их несправедливость, согласно порядку времени» (по переводу Симоны). Ср. Т2, с. 338, там же истолкование этой формулы.
- ¹⁶¹ Возмездие (*грег.*).
- ¹⁶² Ср. размышления современного специалиста по математическому моделированию: «Неповторимая созвучность, симметрия и слаженность исходит от гармонии числовых совпадений. Их разнообразные „красивые“ закономерности являются ярким и убедительным подтверждением величия и гармонии математики. (...) Какую бы область математики мы ни взяли, везде найдем отголоски гармоничного отражения абстрактного мира в его знаковых и геометрических формах. Но особое благозвучие, конечно, исходит от мозаики числовых совпадений» (*Василенко С. Числовые*

совпадения [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/1960-vs.pdf>).

¹⁶³ Никомах из Герасы (II в. н. э.) — философ-неопифагореец, математик, теоретик музыки. Сохранившиеся труды: «Введение в арифметику» (откуда взята приведенная Симоной фраза), «Руководство по гармонике», «Теологумены арифметики». Составил жизнеописание Пифагора, сведения из которого дошли до нас в передаче Порфирия и Ямвлиха, написал комментарии к диалогам Платона, теоретические работы по геометрии и большое сочинение о гармонии (утрачено).

¹⁶⁴ Собственный перевод Симоны. Ср. рус. пер. А. Лебедева: «Гармония во всех случаях возникает из противоположностей, ибо гармония есть единение многих [элементов] смеси и согласие несогласных». Пер. А. Щетникова ближе к переводу С. Вейль: «Ведь гармония всегда возникает из противоположного, ибо гармония есть единение многих и единомыслие разномыслящих».

¹⁶⁵ Ср. БхГ, XIV, 19, 24–25 (наставление Кришны Арджуне): «Если деятеля иного, / Кроме гун этих, видеть не будешь, / Если знаешь Того, Кто их выше, — / Ты в Мое придешь состоянье. / (...) Ровный к золоту, глине и камню, / Мудрый, ровный к немилым и милым, / В горе-радости невозмутимый, / Одинаков к хвале и к брани, / Кто к бесчестию и к чести ровен, / К другу-недругу одинаков, / Оставляющий все начинанья / — Тот и есть „превозмогший гуны“» (пер. В. Семенцова). О гунах и, в частности, о саттве см. Т1, примеч. 963. Заметим, что Симона делает акцент и на «человеческой», и на «божеской» части этого сопоставления. В ее рассуждении Бог-творец как бы взаимно уподобляется человеку, подражающему божественному беспристрастию: Он, ограничивая собственное всемогущество и славу, творит и отпускает на свободу существ, способных к нарушению Его воли, отступничеству, хуле на Него.

¹⁶⁶ *Implicite*.

¹⁶⁷ В оригинале употреблено слово *descendre*, «сходить», то же, что и в предыдущем абзаце: *movement descendant*, «нисходящее движение».

¹⁶⁸ Т. е. не совершая никаких богослужений явно и ограничиваясь только внутренней молитвой. Вероятно, это преследует несколько целей: 1) чтобы обряды не отнимали время от труда и каким-либо образом не выделяли аскетов из окружения, придавленного нуждой и, возможно, враждебного к церковникам; 2) чтобы никакие их поступки не выглядели как род прозелитизма; 3) чтобы аскеты, если

будут лишены возможности совершать богослужения явно, могли сосредоточиться на интенсивности молитвы внутренней. Здесь, конечно, учитывается опыт ситуаций массового антирелигиозного озлобления (послеоктябрьская Россия, Мексика в 1917–1940 гг., Испания в 1931–1939 гг.).

- ¹⁶⁹ Платоновская формула. См. Платон, Филеб, 16d. В др. местах, например, в «Комментариях к пифагорейским текстам» (май 1942), Симона переводит *ἄλειρον* как *illimité* («беспредельное»; ср. T2, примеч. 2718, 2719), здесь — *indéfini*, «неопределенное».
- ¹⁷⁰ Никомах, Введение в арифметику, II, 21: «Отношение есть сопряжение двух членов между собой» (здесь и далее пер. А. Щетникова). Определение заимствовано Никомахом у Евклида (Начала, V, опред. 3).
- ¹⁷¹ Там же, II, 23, 6: «...Какое отношение каждый член имеет к себе самому, такое же и разности к разностям; ведь они находятся в равенстве».
- ¹⁷² Там же, II, 23, 4: «И в разностях здесь участвует равное количество, но не равное качество, вот это „среднее“ и называется арифметическим. А если бы, напротив, здесь участвовало равное качество, а не количество, оно было бы не арифметическим, а геометрическим».
- ¹⁷³ Платон, Горгий, 508a. Это место у Платона — предмет многолетних размышлений Симоны. См. о том же: T1, с. 79, 300, 326.
- ¹⁷⁴ Софокл, Электра, 1220 и след.
- ¹⁷⁵ Ср. Ин 20:15–16: «Иисус говорит ей (Марии Магдалине. — П. Е.): жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввун! — что значит: Учитель!»
- ¹⁷⁶ Холодный ручей, текущий из озера Мнемозины (богини памяти), упоминаемый в орфических погребальных надписях. См. T1, с. 304.
- ¹⁷⁷ Ср. K7, ms. 44 (T2, с. 251 и примеч. 2423).
- ¹⁷⁸ Симона прочитывает в эпизоде узнавания Ореста образ явления триипостасного Бога человеческой душе. Убитый Агамемнон уподоблен здесь Богу в Его непостижимости, в Его присутствии, которое являет себя как отсутствие; Орест — его всетворящему и действующему Логосу. В соответствии с учением Августина о Св. Духе как о любви, связующей Отца и Сына, образом Духа Симона избирает Аполлона, который внушил Оресту совершить отмщение за отца (т. е. как бы хранит связь между отцом и сыном поверх границы смерти).

- ¹⁷⁹ Здесь у Симоны речь идет о благодати в ее «насильственном» аспекте, преодолевающим и подчиняющим человеческую душу (см. выше); все приводимые примеры относятся именно к нему.
- ¹⁸⁰ «Насильственная благодать» (Эсхил, Агамемнон, 182). Симона, преследуя цель всеобщего теологического синтеза, придает здесь слову *χάρις* новозаветное значение «благодать».
- ¹⁸¹ «И против воли умудриться» (там же, 181).
- ¹⁸² Буквально: страдание, помнящее о несчастье (*gрез.*; там же, 180).
- ¹⁸³ Там же, 173–175.
- ¹⁸⁴ Уподобляю, сравниваю (*gрез.*).
- ¹⁸⁵ Различные черновые варианты перевода фрагмента: Эсхил, Агамемнон, 163–172. В переводе С. Апта последняя фраза передана так: «Непомерной силою кичась, / Прежде бог царил другой. / Он давно уж позабыт, / И преемника его / Победитель одолел».
- ¹⁸⁶ Характеристика относится к пассажиру из Эсхила, приведенному непосредственно перед этим и описывающему предшественников Зевса — Урана и Крона. Симоне их образ кажется близким к образу «Бога воинств» в исторических книгах и псалмах Ветхого Завета, где непобедимая мощь Бога, ведущего свой избранный народ в священной войне, утверждается как то, чему *не может быть подобия или сравнения*: «Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес?» (Исх 15:11); «По всему велик Ты, Господи мой, Господи! ибо нет подобного Тебе и нет Бога, кроме Тебя» (2 Цар 7:22); «Боже, кто подобен Тебе?» (Пс 70/71:19); «Нет между богами, как Ты, Господи, и нет дел, как Твои» (Пс 85/86:8) и мн. др. Между тем принцип уподобления Бога и человека для Симоны принципиально важен. Бог, которому не может быть подобия, для нее не истинен. В противоположность Симоне, С. Апт, упрощая синтаксис, интерпретирует мысль Эсхила совершенно «по-библейски»: «Нет на свете ничего, / Что сравнилось бы с тобой».
- ¹⁸⁷ Имеются в виду родословия богов у Гесиода и более поздних мифографов.
- ¹⁸⁸ Примеч. в ЕС: «С. В. следует здесь Шарлю Отрану в идее о дравидском (т. е. из доарийской Индии) происхождении древних божеств эгео-критского мира. По его мнению, захватчики-индоевропейцы усвоили этот пантеон, введя в него и собственных богов, которые таким образом получили его отпечаток (пример — Зевс). Эти гипотезы позволяют С. В. отличать Зевса, „воспринятого у эгейцев“, от Зевса „арийского“, а также от библейского Иеговы».

- ¹⁸⁹ «Через страдание — обучение» (по другому варианту перевода: «познание»; Эсхил, Агамемнон, 177). Этим афоризмом Симона часто украшала свои тетради, начиная с K1.
- ¹⁹⁰ Invulnérabilité.
- ¹⁹¹ Св. Хуан де ла Крус, Духовная песнь, строфа XXXLVI, 13: «Ибо чтобы войти в эти богатства Его мудрости, нужно пройти тесными воротами Креста» (пер. Н. Серебровской).
- ¹⁹² Вставка в текст; «темная ночь» — одно из ключевых понятий мистико-аскетической школы св. Хуана, давшее название его трактату «Темная ночь души» и часто используемое в других его творениях.
- ¹⁹³ В оригинале: δαίμόνων. В расширительном смысле может означать любые божества вообще. Симона прочитывает речь Эсхила в духе разделяемых и развиваемых ею платоновских представлений о посредствах и посредниках. По Платону, роль даймонов — «быть истолкователями и посредниками между людьми и богами, передавая богам молитвы и жертвы людей, а людям наказания богов и вознаграждения за жертвы. Пребывая посредине, они заполняют промежуток между теми и другими, так что Вселенная связана внутренней связью. Благодаря им возможны всякие прорицания, жреческое искусство и вообще все, что относится к жертвоприношениям, таинствам, заклинаниям, пророчеству и чародейству. Не соприкасаясь с людьми, боги общаются и беседуют с ними только через посредство гениев — и наяву и во сне» (Пир, 202e–203a; С. Апт переводит δαίμων как «гений»).
- ¹⁹⁴ Еще один перевод Симоны из «Агамемнона» (173–183) со вставками параллелей из творений св. Хуана.
- ¹⁹⁵ В одном из писем св. Екатерина, следуя евангельскому примеру, сравнивает подвижника с ростовщиком, который не трудится сам, а доход ему приносит «сокровище времени». «Так поступает и любящая Христа невеста... Она спит, а трудится благодать. Спит ли она, бодрствует ли, все приносит ей прибыль». Симона была знакома с этим фрагментом по книге о Перрена: *Perrin J.-M. Sous l'égide de Catherine de Sienne. Marseille: Clairière, 1938. P. 106.*
- ¹⁹⁶ Этот абзац и предыдущий вариант перевода стиха, приведенный выше, соединены фигурной скобкой. Второй вариант подчеркнут.
- ¹⁹⁷ Буквальный перевод фрагмента: Платон, Послезаконие, 990d, 3–6. В переводе А. Егунова, геометрия — «это наука о том, как выразить на плоскости числа, по природе своей неподобные». Симона делает акцент на промыслительной *предназначенности* плоских фигур к их роли, так как в греческом оригинале использовано слово μοῖρα («участь»).

- ¹⁹⁸ Платон, Послезаконие 990d, 6–8. Симона приводит этот текст в редакции Карла Ф. Германа (Platonis Dialogi. Vol. V / Ed. C. F. Hermann. Lipsiae: Teubner, 1877). В других изданиях вместо γεωμετρίαν стоит σtereομετρίαν. Ср. то же место в пер. А. Егунова: «Вслед за этой наукой (геометрией. — П. Е.) идет еще одна, ей подобная; люди, ею занимающиеся, назвали ее стереометрией. Наука эта изучает тела, имеющие три измерения и либо подобные друг другу по своей объемной природе, либо неподобные, приводимые к подобию с помощью искусства».
- ¹⁹⁹ В переводе Егунова: «имеющие три измерения». Буквально и как понимает здесь Симона: «трижды умножаемые».
- ²⁰⁰ Буквальный перевод фрагмента: Послезаконие, 990e. Ср. у Егунова: «Но что действительно удивительно и божественно для вдумчивого мыслителя, так это присущее всей природе удвоение числовых значений и обратное ему отношение, что наблюдается во всех видах и родах [вещей]».
- ²⁰¹ Афоризм Платона, отсутствующий в его дошедших сочинениях, но переданный Плутархом, которому источник этого афоризма уже неизвестен (Застольные беседы, VIII, 2). Плутарх предлагает три варианта его истолкования, которые вкладывает в уста трем участникам беседы: 1) «Все так называемые науки, подобно гладким и отполированным зеркалам, отражают следы и образы умопостигаемой истины: но более всего геометрия (...) постепенно воспитывает разум, как бы очищая и освобождая его от чувственности. Поэтому Платон порицал последователей Евдокса, Архита и Мeneхма, пытавшихся произвести удвоение куба посредством механических приспособлений, так как они пытались найти две средние пропорциональные не при помощи разума, но каким-то другим возможным способом. Ведь при этом губится и извращается самое благо геометрии, если она вновь возвращается к чувственному от стремления ввысь к созерцанию вечных и бестелесных образов, общаясь с которыми „бог всегда остается богом“». 2) Геометрическую (...) «пропорциональность, именуемую справедливостью и воздаянием (...) вносит бог в распорядок вещей, и она учит нас справедливое принимать за равное, но не усматривать справедливость в равенстве... Бог соблюдает воздаяние по достоинству, геометрически определяя закономерность соответствием с разумным началом». 3) «...Геометрия рассматривает не что иное, как пределы свойств и изменений, и (...) бог не иначе творит мир, как полагая

пределы материи, которая сама по себе беспредельна (...) в силу ее неустроенности и беспорядочности» (пер. Я. Боровского).

²⁰² Надпись над входом в платоновскую Академию.

²⁰³ Ин 14:6. Ср. Т2, с. 322–323.

²⁰⁴ «Подобных соотношений» (Платон, Тимей, 32a).

²⁰⁵ Ср. Платон, Тимей, 32a–b: «При этом, если бы телу Вселенной надлежало стать простой плоскостью без глубины, было бы достаточно одного среднего члена для сопряжения его самого с крайними. Однако оно должно было стать трехмерным, а трехмерные предметы никогда не сопрягаются через один средний член, но всегда через два. Поэтому бог поместил между огнем и землей воду и воздух, после чего установил между ними возможно более точные соотношения, дабы воздух относился к воде, как огонь к воздуху, и вода относилась к земле, как воздух к воде. Так он сопряг их, построив из них небо, видимое и осязаемое».

²⁰⁶ Перевод фрагмента: Платон, Тимей, 31b–с. Аверинцев переводит ἀναλογία как «пропорция».

²⁰⁷ Ефес 3:18 (цитата приведена Симоной по памяти).

²⁰⁸ Платон, Тимей, 32с: «...Сообразованный сам с собой посредством аналогии, он (мир. — П. Е.) стал иметь <в себе> дружбу...» (Перевод этого фрагмента записан Симоной на полях принадлежавшего ей издания.)

²⁰⁹ Платон, Тимей, 32b: «Твердые тела... через... два посредства сопрягаются».

²¹⁰ Филолай, фр. 10 DK (перевод Симоны). Отметка P1 может указывать на то, что положение Филолая повторено и развито в платоновском «Филебе» (22с и далее).

²¹¹ Платон, Законы, IV, 716с.

²¹² Ср. Иов 3:10–11; Притч 8:29; Иер 5:22.

²¹³ Мф 13:18–23; Мк 4:14–20; Лк 8:11–15.

²¹⁴ Ср. Ин 1:9: «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир».

²¹⁵ Цитата, приведенная без ссылки, вероятно, представляет собой синтез содержания БхГ, III.

²¹⁶ Ср. тот же образ в K7, ms. 105 (Т2, с. 302).

²¹⁷ См. выше примеч. 159.

²¹⁸ Тэйтаро Судзуки (1869–1966) — японский философ и психолог, знаток и популяризатор дзен-буддизма, которому он посвятил более 20 книг, обращенных к западному читателю. Далее следуют выписки из его «Очерков».

- ²¹⁹ Судзуки Д. Т. Очерки о дзен-буддизме. Ч. 2 / Пер. с англ. О. Стрельченко. СПб.: Наука, 2004. С. 82–83.
- ²²⁰ Гераклит, фр. 9 DK.
- ²²¹ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 88.
- ²²² В знаменитом афоризме Протагора: «Человек есть мера всех вещей — существующих, что они существуют, не существующих, что они не существуют». Его цитирует Платон в своем «Теэтете» (152a; пер. В. Карпова, 1863; повторено без изменений в пер. Т. Васильевой, 1968).
- ²²³ В русском издании Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 88, ответ учителя передан так: «Даже придерживаясь единства, ты видишь, какой широтой оно отмечено».
- ²²⁴ Там же.
- ²²⁵ Там же.
- ²²⁶ Этот эпизод рассказывается в сочинении японского учителя дзен Догэна (XIII в.) «Путь просветления». Бай-чжан, глава монашеской общины, предлагает Лин-ю, монастырскому повару, возглавить новую обитель. Это вызывает протест старшего монаха Хуа-линя. «Бай-чжан сказал: „Если ты сумеешь произнести перед всей общиной слова, которые засвидетельствуют твое превосходство, ты тоже сможешь стать настоятелем“. Потом он указал на кувшин с водой и спросил: „Если ты не называешь это кувшином, то как ты его называешь?“ — „Вы не можете назвать это деревянной палкой“, — сказал Хуа-линь. Но Бай-чжан не одобрил его ответа. Потом он задал тот же вопрос Лин-ю. В ответ Лин-ю пнул кувшин ногой, и он опрокинулся. Бай-чжан засмеялся и сказал: „Наш друг-горец победил главного монаха“» (пер. Р. Котенко).
- ²²⁷ Киник Диоген, имевший из посуды только глиняный сосуд для питья, выбросил его, увидев, как мальчик пьет из пригоршни (Иероним Стридонский, Против Иовиниана, II, 14).
- ²²⁸ Главный вопрос «Кратила»: могут ли имена быть орудием познания вещей.
- ²²⁹ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 95. Ответ патриарха Хуэй-нэна (638–713) на вопрос, в чем заключается тайна дзен.
- ²³⁰ Там же, с. 128–129. Заповедь опытного монаха новичку.
- ²³¹ Там же.
- ²³² Ср. там же, с. 135 (Гао-фэн Юань-мяо; XIII в.): «Пусть ваше вопрошание добьется определенного ответа. Не впадайте в ничегонеделание; не увлекайтесь игрой своего блестящего воображения, но старайтесь привести себя в состояние совершенной идентификации,

все время понуждая, подвигая вперед дух вопрошания, упорно и непрерывно. Тогда вы уподобитесь тяжелобольному, находящемуся в критическом состоянии, не имеющему аппетита ни к еде, ни к питью. Вы уподобитесь идиоту, не знающему, что есть что. Когда ваше вопрошание дойдет до этой стадии, значит близко то время, когда распустится ваш духовный цветок». Здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, цитаты из Судзуки даются по пер. О. Стрельченко.

²³³ Ср. там же, с. 136 (Гу-инь Цзин-цин, учитель XV в.): «Все время старайтесь держать коан в сознании и пытайтесь понять, кто есть тот, кто столь неустанно преследует коан, кто непрерывно задает вам этот вопрос».

²³⁴ Вставка в скобках, выпущенная в русском издании, представляет собой комментарий Да-хуэя, XII в. (СЕС, t. VI, vol. 3, p. 468, п. 192).

²³⁵ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 136 (Гу-инь Цзин-цин). Сатори — состояние внезапного просветления, заключающего в себе познание истинной природы вещей.

²³⁶ Ср. там же, с. 137 (Тянь-ци Шуэй; перевод Симоны). В пер. Стрельченко: «Вам еще предстоит сделать последнее, окончательное и решительное усилие вырваться из этого состояния экстаза; тогда пустота пространства будет раскромсана на куски и все вещи вернуться к совершенной гладкости».

²³⁷ У Симоны переведено как «l'Esprit».

²³⁸ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 138 (Чу-Шань Шао-цзи).

²³⁹ Ср. Т1, с. 289.

²⁴⁰ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 138 (Дун-фэнь Цзи-шань; 2-я пол. XV в.).

²⁴¹ Там же, с. 146–147 (японский учитель Хакуин Экаку; 1686–1769).

²⁴² Там же, с. 148.

²⁴³ Объективная неизбежность и нужность сомнений на пути веры, называемой «ночью духа», обосновывается св. Хуаном во II книге трактата «Восхождение на гору Кармель» (см. главы 16–18, 22).

²⁴⁴ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 148. Речь идет о книге У-и Юань-лая (1575–1630) «Предостережение Бо-шаня относительно практики дзен».

²⁴⁵ Там же, с. 150–151.

²⁴⁶ Там же, с. 154–155 (Тянь-жу Вэй-цзэ; XIV в.).

²⁴⁷ Практика сосредоточенного многократного повторения мантры с именем Будды Амитабхи (Будды Безграничного Света).

²⁴⁸ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 158–159 (Кун-гу Цзин-лун).

²⁴⁹ Там же, с. 162.

²⁵⁰ Там же, с. 166 (Тянь-жу Вэй-цзэ).

- ²⁵¹ Ошибка; Хакуин был реформатором одной из японских дзэнских школ — риндзай-сю, основанной еще на рубеже XII и XIII вв. (ответвление китайской школы Линьцзи).
- ²⁵² «Поклоняюсь Будде Бесконечного Света» (яп.).
- ²⁵³ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 167–168.
- ²⁵⁴ Там же, с. 171.
- ²⁵⁵ Там же, с. 212.
- ²⁵⁶ Там же, с. 213. Стихотворные тексты из книги Судзуки, которые Симона приводит на английском, здесь и далее в моем переводе. — П. Е.
- ²⁵⁷ Гатха — религиозный стих (гимн) размером в две или четыре строки.
- ²⁵⁸ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 215 (монах И-хай).
- ²⁵⁹ Там же, с. 216 (монах Чжи-жу).
- ²⁶⁰ Там же, с. 217–218.
- ²⁶¹ Там же, с. 219–220 (Дао-юань; XI в.).
- ²⁶² Там же, с. 221 (И-хуай; XI в.). Вималакирти — современник и последователь Будды, мистик и мыслитель, в отличие от большинства учеников Будды, мирянин. Автор сутры. Его образ приобрел большое значение в дзенской традиции.
- ²⁶³ Там же, с. 222 (монах Лин-дао). «Патриарх с Запада» — индийский монах-наставник Бодхидхарма (VI в.), с именем которого традиционно связывается начало распространения в Китае чань-буддизма (в японском варианте — дзен). Вопрос «в чем смысл прихода Патриарха с Запада» означает: «В чем смысл дзен?»
- ²⁶⁴ Там же, с. 224. Записано Юем из Дулина (XI в.).
- ²⁶⁵ Там же, гатха авторства Чжан-ша Цзин-цэня.
- ²⁶⁶ Там же, с. 225.
- ²⁶⁷ Там же, с. 225–226.
- ²⁶⁸ Замечание Симоны.
- ²⁶⁹ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 249.
- ²⁷⁰ Кратил — афинский философ V в. до н. э., последователь Гераклита, выбранный Платоном в качестве центральной фигуры одноименного диалога. Ср. Аристотель. Метафизика, III, 5, 1010a: «[Кратил] считал, что не следует ничего говорить, а только шевелил пальцем и упрекал Гераклита за то, что он сказал, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку; сам он считал, что нельзя и один раз» (пер. А. Кубицкого).
- ²⁷¹ Аватамсака-сутра («Цветочная гирлянда сутр») — большое собрание сутр, общим объемом до 30 тыс. стихов, созданных в первые века н. э. в Индии и получивших особенное признание в китайском буддизме.

- ²⁷² Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 229.
- ²⁷³ Жаровня (англ.).
- ²⁷⁴ «Дух сказал: „Внимая вашей проповеди о нерождении, я освободился от уз и рожден ныне на небесах. Я явился, чтобы выразить вам свою благодарность“. — „Нерожденность есть изначальная природа твоего существа. Не было нужды в моих проповедях“, — ответил мастер» (Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 230).
- ²⁷⁵ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 231 (из трактата «Передача светильника»).
- ²⁷⁶ Suzuki D. T. *Essays in Zen Buddhism*, London: Luzac & Co, 1933. P. 225. В русском издании этот стих отсутствует.
- ²⁷⁷ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 234.
- ²⁷⁸ Ср. выше, К8, ms. 45 и примеч. 234.
- ²⁷⁹ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 235 (гатха Фо-гуо, XII в.).
- ²⁸⁰ Там же, с. 236 (из бесед Чжао-чжоу; VIII в.).
- ²⁸¹ Suzuki D. T. *Op. cit.*, p. 256–257 (в русском издании отсутствует).
- ²⁸² Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 239
- ²⁸³ Там же (Фо-дэн Шоу-сюнь; XII в.).
- ²⁸⁴ Нью-тоу Фа-цзун (VII в.) — ученик Дао-синя, четвертого дзенского патриарха в Китае; в свою очередь стал известным учителем.
- ²⁸⁵ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 239–240.
- ²⁸⁶ Там же, с. 247. Судзуки называет Ма-цзу (VIII в.) «одним из величайших учителей дзен в Китае».
- ²⁸⁷ Suzuki D. T. *Op. cit.*, p. 256–257 (в русском издании отсутствует).
- ²⁸⁸ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 284 (Хуэй-кай; 1183–1260).
- ²⁸⁹ Там же, с. 284 (Хуэй-кай).
- ²⁹⁰ Там же, с. 325 (японский учитель Итирэн-ин; XIX в.).
- ²⁹¹ Там же, с. 329 (Иппэн-сёнин; 1229–1289).
- ²⁹² Там же, с. 282. Там же см. и разъясняющий комментарий.
- ²⁹³ Там же, с. 283. «Он» — Бодхидхарма.
- ²⁹⁴ Там же, с. 345–347. Окончание истории бодхисатвы Садапрудиты, рассказанной в «Сутрах Праджняпарамиты».
- ²⁹⁵ Там же, с. 284 (Хуэй-кай).
- ²⁹⁶ Там же, с. 286 (Хуэй-кай).
- ²⁹⁷ Исход 3:14 (по V): «Я есмь Тот, кто Я есмь». В СП: «Я есмь Сущий» (слова Бога Моисею в видении Неопалимой купины).
- ²⁹⁸ Здесь, как мы полагаем, имеется в виду не истление после смерти, но раны Страстей, наносимые при жизни.
- ²⁹⁹ Подступ к этой мысли см. Т1, с. 153–154, 196.
- ³⁰⁰ См. выше примеч. 107.
- ³⁰¹ Ср. Ефес 3:14–19.

- ³⁰² Рассуждение о евхаристии войдет в статью «Формы неявной любви к Богу» (Ф, с. 244–246, 258).
- ³⁰³ Мф 13:31–32; Мк 4:30–32; Лк 13:18–19.
- ³⁰⁴ Ср. К8, ms. 14.
- ³⁰⁵ Софокл, Электра, 1221–1226. Перевод Симоны подчеркнуто буквален. Многозначность употребленных Софоклом слов — например, φῶς (свет) в значении «день» — позволяет ей вкладывать в диалог Электры и Ореста мистический смысл. Орест олицетворяет Бога-Слово, а Электра — душу. Ср. с пер. С. Шервинского: «*Электра*. О, счастья день! *Орест*. Поистине — день счастья! *Электра*. Твой слышу голос?.. *Орест*. Да, ничей иной! *Электра*. В моих объятьях ты?.. *Орест*. О, навсегда бы!»
- ³⁰⁶ Ср. Ин 20:15: «Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его». Симона, изменяя евангельскую фразу («Они думали...»), сближает Электру и Магдалину, а явление Ореста рассматривает как эпифанию Воскресшего Слова.
- ³⁰⁷ Еврипид, Ипполит, 1339–1340 (слова Артемиды о смерти героя; здесь и далее пер. мой).
- ³⁰⁸ Там же, 1366–1369.
- ³⁰⁹ Там же, 1395–1398.
- ³¹⁰ Софокл, Антигона, 897–899 (по переводу Симоны).
- ³¹¹ Там же, 523.
- ³¹² Платон, Федр, 246e–247a: «Великий предводитель на небо, Зевс, на крылатой колеснице едет первым, все упорядочивая и обо всем заботясь. За ним следует воинство богов и гениев, выстроенное в одиннадцать отрядов; одна только Гестия не покидает дома богов, а из остальных все главные боги, что входят в число двенадцати, предводительствуют каждый порученным ему строем». Платон в форме мифа воспроизводит идею Филолая о том, что в центре мира находится неподвижная Гестия, огненное тело, вокруг которого вращаются планеты и сферы звезд.
- ³¹³ Платон, Федр, 247d.
- ³¹⁴ Платон, Тимей, 47b–с: «...Причина, по которой бог изобрел и даровал нам зрение, именно эта: чтобы мы, наблюдая круговращения ума в небе, извлекли пользу для круговращения нашего мышления, которое сродни тем, небесным, хотя в отличие от их невозмутимости оно подвержено возмущению; а потому, уразумев и усвоив

природную правильность рассуждений, мы должны, подражая безупречным круговращениям бога, упорядочить непостоянные круговращения внутри нас».

³¹⁵ См. выше примеч. 37.

³¹⁶ L'être meme de Dieu.

³¹⁷ Виктор Кузен (1792–1867) — французский философ-эклектик, ученик и последователь Мен де Бирана, сочинения которого издал после его смерти. Испытал также влияние Канта, Шеллинга, Гегеля. Известен и как переводчик Платона и Прокла, автор фундаментальных трудов по истории философии, исторических и литературоведческих работ. «Об истинном, прекрасном и благом» — название одной из книг Кузена (1858).

³¹⁸ Аллюзия на Иов 38:8–11.

³¹⁹ См. выше примеч. 161.

³²⁰ Платон, Тимей, 35а. В переводе Аверинцева: «Средний вид сущности, причастный природе тождественного и природе иного».

³²¹ Иначе известна как «аксиома Архимеда»: если имеются две величины, a и b , и a меньше b , то, взяв a слагаемым достаточное количество раз, можно превзойти b .

³²² La conception moderne.

³²³ Ср. Т2, с. 73 и ниже, К8, ms. 127.

³²⁴ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 328 (ответ наставника, после которого ученик получил просветление).

³²⁵ Там же, с. 329 (Сюсон, 1788–1860).

³²⁶ Там же, с. 193. Краткий пересказ из Пратьютпанна самадхи сутры.

³²⁷ Татхагата («тот, кто вышел за пределы», *санскр.*) — эпитет, прилагательный к Будде.

³²⁸ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 347. История бодхисаттвы Садапрарудиты. Праджняпарамита («Запредельная мудрость», *санскр.*) — доктрина дхарм и пути бодхисаттв.

³²⁹ Праджня («мудрость», *санскр.*) — буддийское понятие, обозначающее высшую трансцендентальную интуитивную просветленную мудрость, в которой отсутствуют какие-либо признаки или качества, постижимую лишь путем интуитивного прозрения и осознания.

³³⁰ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 365. Ятхабхутам или татхата («таковость», *санскр.*) — понятие философии буддизма махаяны, определяющее истинные свойства или подлинное существо объекта или явления, не замутненное внешними иллюзиями.

³³¹ Там же, с. 365.

- ³³² Там же, с. 364–365.
- ³³³ Daśabhūmika-sūtra / Ed. by J. Rahder. Paris: P. Geuthner; Louvain: J.-B. Ista, 1926.
- ³³⁴ Судзуки Д. Т. Указ. соч., с. 366.
- ³³⁵ Prix.
- ³³⁶ См. Т2, примеч. 2289.
- ³³⁷ Платон, Тимей, 50c. Фрагмент приводится в переводе С. Аверинцева, который в целом идентичен по смыслу переводу Симоны.
- ³³⁸ Там же, 50d: «Воспринимающее начало можно уподобить матери, образец — отцу, а промежуточную природу — ребенку».
- ³³⁹ Рождающееся (*грез.*). Слово из предыдущего предложения «Тимей»: «Теперь же нам следует мысленно обособить три рода: то, что рождается, то, внутри чего совершается рождение, и то, по образцу чего возрастает рождающееся».
- ³⁴⁰ Посредство (*грез.*).
- ³⁴¹ Эта фраза представляется нам сокращением следующей мысли (Тимей, 52b): «...пространство... вечно, не приемлет разрушения, дарует обитель всему роду, но само воспринимается вне ощущения, посредством некоего незаконного умозаключения, и поверить в него почти невозможно. Мы видим его как бы в грезах и утверждаем, будто всякому бытию непременно должно быть где-то, в каком-то месте и занимать какое-то пространство, а то, что не находится ни на земле, ни на небесах, будто бы и не существует. Эти и родственные им понятия мы в сонном забытии переносим и на непричастную сну природу истинного бытия» (к которому и относится бытие Матрицы, от века сущей первичной материи, «принимающей любые оттиски». — П. Е.).
- ³⁴² Платон, Тимей, 50d. Ср. также примеч. 338.
- ³⁴³ Ср. Платон, Тимей, 76d: «Те, кто устроил нас, ведали, что некогда от мужчин народятся женщины, а также и звери и что многие твари по многим причинам ощутят нужду в употреблении ногтей; вот почему уже при самом рождении человечества они наметили их зачатки».
- ³⁴⁴ Напротив абзаца, на полях, изображен прямоугольник, построенный по правилам «золотого сечения».
- ³⁴⁵ Заметки по переводу платоновских рассуждений о принципе дыхания (Платон, Тимей, 79b–e).
- ³⁴⁶ Ср. Платон, Тимей, 80b.
- ³⁴⁷ Перевод фразы недописан. Ср. Платон, Тимей, 80c: «На деле ничто не обладает притяжением, но из-за отсутствия пустоты все вещи

передают друг другу круговой толчок, то разделяясь при этом, то сплавиваясь и постоянно меняясь местами; в переплетениях всех этих состояний истинному исследователю природы и откроются причины всего чудесного».

³⁴⁸ Т. е. то, что отражает.

³⁴⁹ Из текста «Изумрудной скрижали». Ср. Т1, с. 283 и примеч. 890.

³⁵⁰ То, что есть (*græg.*).

³⁵¹ П. Бомарше, Женитьба Фигаро, действие V, явление III. «Вот необычайное стечение обстоятельств! Как все это произошло? Почему случилось именно это, а не что-нибудь другое? Кто обрушил все эти события на мою голову? Я вынужден был идти дорогой, на которую я вступил, сам того не зная, и с которой сойду, сам того не желая, и я усыпал ее цветами настолько, насколько мне это позволяла моя веселость. Я говорю: моя веселость, а между тем в точности мне неизвестно, больше ли она моя, чем все остальное, и что такое, наконец, „я“, которому уделяется мною так много внимания: смесь не поддающихся определению частиц, жалкое, придурковатое создание, шаловливый зверек, молодой человек, жаждущий удовольствий, созданный для наслаждения, ради куска хлеба не брезгающий никаким ремеслом, сегодня господин, завтра слуга — в зависимости от прихоти судьбы, тщеславный из самолюбия, трудолюбивый по необходимости, но и ленивый... до самозабвения!» (пер. Н. Любимова).

³⁵² Из записей Гегеля о путевых впечатлениях от Швейцарских Альп (1796): «Среди этих бесформенных масс нельзя найти чего-либо такого, что порадовало бы глаз и дало бы занятие игре воображения. Размышляя о возрасте этих гор и о тех особенностях возвышенного, которые им приписывают, разум не обнаруживает ничего, что бы ему импонировало, порождало бы удивление и восторг. Вид этих вечно мертвых масс вызвал у меня только однообразное и бесконечно скудное представление: это — так» (цит. по: Гулыга А. Гегель. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 23). Ср. также Т1, примеч. 225, где то же место я интерпретировал ошибочно.

³⁵³ Ср. K8, ms. 64–65.

³⁵⁴ См. выше примеч. 107.

³⁵⁵ Мф 5:44; Лк 6:27.

³⁵⁶ В РГ слова в квадратных скобках пропущены. Как и в Т1 и Т2, отмечаю места, где книга «Сила тяжести и благодать» (*La pesanteur et la grace*. Paris: Librairie Plon, 1947, и перепечатки), до сих пор

остающаяся самым массовым и часто издаваемым на разных языках сборником сочинений Симоны Вейль, приводит выдержки из ее «Тетрадей» в усеченной или искаженной форме.

³⁵⁷ Лк 14:26. Ср.: Мф 10:37.

³⁵⁸ Ср. Платон, Горгий, 523а.

³⁵⁹ Не при движении, направленном вниз, но при изменении, понижающем запас жизненных сил и социальный престиж.

³⁶⁰ D'en haut.

³⁶¹ См. K8, ms. 37.

³⁶² Μῆτις — мудрость, разум, мысль, решение, совет (*gpez.*). Симона размышляет об этимологии и символике имени Прометей. Ср.: *Kerenyi K. Prometheus. Die menschliche Existenz in griechischer Deutung. Zürich: Rhein-Verlag, 1946.*

³⁶³ Ср.: Эсхил, Прометей прикованный, 20–22: «Тебя цепями к голой прикую скале, / Где голосов не слышно человеческих / И лиц людских не видно» (пер. С. Апта).

³⁶⁴ Там же, 1091.

³⁶⁵ По Гесиоду, родителями Прометея был титан Иапет и океанида Климена (Теогония, 510). Но, вслед за Эсхилом называя матерью Прометея богиню Фемиду (она же Гея), Симона могла предположить, что существовала другая, более древняя, версия и относительно отца. Это тем более важно в контексте роли Бога-посредника, воплощенного Логоса, которым Симона считала Прометея.

³⁶⁶ Вероятно, имеется в виду монолог Жаффье в конце II действия «Спасенной Венеции» (T2, с. 391–392).

³⁶⁷ Le mal jumeau.

³⁶⁸ Дао дэ цзин, 58 (по французскому пер. П. Сале).

³⁶⁹ La Foi, т. е. веры в истинном понимании.

³⁷⁰ Платон, Горгий, 469с.

³⁷¹ Vouloir.

³⁷² Désirer.

³⁷³ Expiatrice.

³⁷⁴ Rédemptrice.

³⁷⁵ Descendre un peu.

³⁷⁶ Inefficace.

³⁷⁷ Ср. K8, ms. 98 и K9, ms. 111.

³⁷⁸ Комментаторы СЕС полагают, что здесь Симона вспоминает известную фразу Э. Галуа: «Наука — такое создание человеческого разума, которое предназначено более на то, чтобы изучать, нежели чтобы

- знать, чтобы искать, нежели чтобы находить истину» (из заметки «Математическая наука. Рассуждения о прогрессе чистого анализа», написанной в тюрьме Сент-Пелажи весной 1832 г.; пер. мой).
- ³⁷⁹ В книге «*Mémoire sur la décomposition de la pensée*» («Заметки об анализе мышления», 1802).
- ³⁸⁰ См. примеч. 11.
- ³⁸¹ Мф 10:18; Лк 18:19.
- ³⁸² Ср. Т1, с. 277.
- ³⁸³ Ср. Т1, с. 271 и примеч. 843.
- ³⁸⁴ Платон, Тимей, 80a–b. См. также: K8, ms. 67.
- ³⁸⁵ Ср. БхГ, I, 35–46.
- ³⁸⁶ Pour un être.
- ³⁸⁷ Истина (*grzeg.*).
- ³⁸⁸ La Vierge. Здесь это слово употреблено без акцента на девстве, как эквивалент нашего «Богоматерь», «Богородица».
- ³⁸⁹ Т. е. почитая Богоматерь и Святое семейство, христиане почитают оставление даже самой святой человеческой любви ради любви к Богу.
- ³⁹⁰ Отказ от сражения с родственниками, объявившими ему войну (БхГ, I).
- ³⁹¹ Рамакришна (наст. имя и фам. Гададхар Чаттерджи; 1836–1886) — индийский аскет, мистик, мыслитель и проповедник, наиболее авторитетный деятель индуизма в XIX в. Выходец из касты брахманов, жрец богини Кали. Не умея писать, оставил большое количество поучений и притч в записях учеников. Виднейший из них, Свами Вивекананда, стал первым популяризатором философии и мистики индуизма в Европе.
- ³⁹² Наставление Рамакришны, № 447. Симона цитирует по изданию: *Les Paroles du Maître. Shrî Râmakrishna: entretiens recueillis et publiés par Swâmi Brahmânanda / Trad. M. Honegger-Durand, Dilip Kumar Roy et J. Herbert; préface de Swâmi Yatiswaranânda. Neuchâtel: Delachaux et Niestlé, 1937.*
- ³⁹³ Немецкий математик Георг Кантор (1845–1918) — создатель теории трансфинитных чисел, которой он придавал религиозное значение, пытаясь согласовать ее с христианской догматикой.
- ³⁹⁴ Наставление Рамакришны, № 618.
- ³⁹⁵ Там же, № 448 (в сокращении).
- ³⁹⁶ Там же, № 468.
- ³⁹⁷ Левое католическое молодежное движение, основанное в 1929 г. вслед за близкой по направленности организацией «Христианская

рабочая молодежь» (см. также примеч. 785). После 1940 г., действуя в неоккупированной зоне Франции, руководство организации приняло решение о гражданском неповиновении режиму Виши. Некоторые ее члены в 1941–1944 гг. влились в ряды «Молодых христиан-бойцов» и перешли к вооруженной борьбе с оккупантами.

³⁹⁸ Мысли этого фрагмента вскоре будут развиты Симоной в «Размышлениях об использовании учебных занятий в воспитании любви к Богу» (Ф, с. 323–334).

³⁹⁹ Никола Ретиф де ла Бретонн (1734–1806) — французский писатель, автор романов о нравах современного ему общества. Фетишистское отношение к женским ногам и обуви, описываемое в целом ряде его произведений, стало даже темой некоторых из них («Хорошенькая ножка», «Ножка Франшетты» и др.).

⁴⁰⁰ Главный персонаж комедии Мольера «Скупой». Ср. Т1, с. 265, 285.

⁴⁰¹ Согласно житию святого Франциска, написанному Фомой из Челано, будущий святой, чувствуя божественное призвание к подвигам, на расспросы, не собирается ли он жениться, отвечал: «Я возьму себе в жены невесту более знатную и прекрасную, чем вам когда-либо случалось видеть, и красотой своей она превзойдет всех, и мудростью своей затмит прочих». Автор жития комментирует: «...Ведь чистое и непорочное благочестие и есть невеста, назначенная ему Господом» (Истоки францисканства / Пер. О. Седаковой, Л. Сумм, А. Топоровой; ст. С. Аверинцева. Ассизи: Изд-во францисканцев, 1996. С. 203). Однако в более поздних версиях францисканского предания невестой Франциска называется Бедность, что отразилось и в литературе.

⁴⁰² Платон, Пир, 203b–d. Ср. K8, ms. 21 и примеч. 120.

⁴⁰³ Наставления Рамакришны, № 505. Сатьябхама и Рукмини — жены Кришны: первая — деятельная и властная, вторая — смиренно любящая. Туласи (*Ocimum sanctum*, базилик священный) — кустарник, во многих течениях индуизма почитаемый как священное растение; у вайшнавов — воплощение богини Лакшми. В других версиях сказания о произнесении имени не упоминается.

⁴⁰⁴ Там же, № 510.

⁴⁰⁵ «Я есть То» (Я есть Бог). Мантра, заимствованная из БАУ, V, 15. Рамакришна, однако, оговаривается: «Но совсем не подобает, чтобы человек, живущий в мире, держался такого взгляда. Ему приходится делать всякую работу. Как может он в то же время быть Высшей Сущностью, абсолютным Брахманом, стоящим выше всяких

действий? (...) Истинный философ имеет право сказать это, но что касается других, то такое чувство у них совершенно неуместно. Но каждому человеку полезно носить в себе идею, что он свободен; если человек будет постоянно повторять „я свободен, я свободен“, он действительно будет свободен; с другой стороны, человек, который думает, что он связан, в конце концов связывает себя. Человек слабого ума, который постоянно говорит «я грешник», в конце концов непременно упадет. Гораздо лучше, если вместо этого человек будет говорить: «Я повторяю святое имя Бога; как может быть во мне какой-нибудь грех, или как я могу быть чем-нибудь связан в этом мире?» (Провозвестие Рамакришны / Предисл. и введ. Свами Абхедананда. СПб.: Новый человек, 1914. С. 57).

⁴⁰⁶ Наставления Рамакришны, № 1235.

⁴⁰⁷ Там же, № 959 и 1138. В других записях бесед Рамакришны образом Пуруши становится царь Рама, почитаемый как аватара бога Вишну, а образом Пракрити — его супруга Сита. «Одна и та же Божественная Мать проявляется во всех женщинах в разных видах. В Священном Писании сказано, что Нарада так молился Раме: „О, Рама, Ты Пуруша, ты являешься во всех видах мужчин, а Сита, Твоя Пракрити, является в виде всех женщин. Ты мужчина, а Сита женщина. Там, где мужская форма, там Твое проявление; где женская форма, там проявление Ситы, Божественной Матери“» (Провозвестие Рамакришны, с. 102). О Пуруше и Пракрити см. Т1, с. 504.

⁴⁰⁸ Возвращение к теме размышлений на ms. 66.

⁴⁰⁹ Там же, № 975. Рампрасад Сен — бенгальский поэт-мистик XVIII в.

⁴¹⁰ ИУ, 1 (по фр. переводу Э. Сенара). Фрагмент, не раз цитируемый Симоной: см. Т2, с. 110, 170, 306.

⁴¹¹ Наставления Рамакришны, № 1188.

⁴¹² Там же, № 1205. Юдхиштхира, Бхима — братья-царевичи, герои «Махабхараты».

⁴¹³ В 1677 г., вскоре после провальной постановки «Федры», Жан Расин покинул королевский двор, вернулся в Пор-Рояль, где некогда учился в янсенистской школе, обратился к тихой жизни в семейном кругу и к религии. Даже написав через 11 лет две пьесы на библейские сюжеты, ни в литературный, ни в придворный круг он уже не возвращался, так что его смерть в 1699 г. была почти не замечена обществом.

⁴¹⁴ См. К8, ms. 24 и примеч. 130.

⁴¹⁵ Возможно, здесь описка и вместо *saveur* («вкус») надо читать *douleur* («скорбь»).

- ⁴¹⁶ В романе «В поисках утраченного времени». Ср. T2, с. 268.
- ⁴¹⁷ Наставления Рамакришны, № 412.
- ⁴¹⁸ Образы из платоновского «Федра». Ср. K8, ms. 60.
- ⁴¹⁹ Наставления Рамакришны, № 112.
- ⁴²⁰ См. K8, ms. 47.
- ⁴²¹ Т. е. в сказке «Черный бык Норроуэйский». См. K8, ms. 4.
- ⁴²² Илиада, XXIV, 613. В пер. В. Вересаева: «Вспомнила все ж и Ниоба о пище, как плакать устала».
- ⁴²³ В оригинале «Мать» с прописной буквы и с определенным артиклем: la Mère, — так же, как «Необходимость» в конце фразы: la Nécessité. Судя по всему, речь идет о Матери из «Тимея»
- ⁴²⁴ Понимание Симоной миссии поэзии кажется созвучным тому, что было высказано на четверть века раньше отцом итальянского «герметизма» Джузеппе Унгаретти в ряде программных стихов, — например, в стихотворении «Порт погребенный» (1916), где он уподобляет мир поэтического «невысказываемого» античному порту Александрии, с течением веков оказавшемуся на дне моря: «Сюда приходит поэт / и возвращается к свету со своими песнями / чтоб их расплескать / От поэзии этой / мне остается / только — ничто / неисчерпаемой тайны» (пер. мой). Симона, судя по всему, не знала текстов Унгаретти.
- ⁴²⁵ Apparente.
- ⁴²⁶ Dans l'apparence.
- ⁴²⁷ Vide de Dieu.
- ⁴²⁸ Двойная линия на полях идет отсюда до слов «как долг» на ms. 89.
- ⁴²⁹ Симона здесь ссылается на положения «Этики» Спинозы, влияние которых хорошо различимо в ее Тетрадах: «Познающий себя самого и свои аффекты ясно и отчетливо любит Бога, и тем больше, чем больше он познает себя и свои аффекты» (ч. V, теорема 15; пер. Н. Иванцова) и: «Познавательная любовь души к Богу есть самая любовь Бога, которой Бог любит Самого Себя, не поскольку Он бесконечен, но поскольку Он может выражаться в сущности человеческой души, рассматриваемой под формой вечности, т. е. познавательная любовь души к Богу составляет часть бесконечной любви, которой Бог любит Самого Себя» (ч. V, теорема 36). Схолию к последней из теорем Спиноза начинает со слов: «Из сказанного мы легко можем понять, в чем состоит наше спасение, блаженство или свобода. А именно — в постоянной и вечной любви к Богу, иными словами — в любви Бога к людям». Т. е. самопознание человека,

которое, по Спинозе, есть выражение любви Бога к Себе Самому, для человека является средством *спасения*.

⁴³⁰ Sans essayer. В PG «sans» выпущено.

⁴³¹ В PG текст этого и двух следующих абзацев существенно переработан редакторами. Ср. T2, с. 258.

⁴³² В PG: «импульсом благодати».

⁴³³ Прометей.

⁴³⁴ Учиться, узнавать, понимать (*grez.*). Ср. K8, ms. 72.

⁴³⁵ Второй вариант перевода этого афоризма; первый см. примеч. 189.

⁴³⁶ Платон, Филеб, 16с; пер. мой по переводу Симоны.

⁴³⁷ Абзац сокращенно передает ряд положений «Филеба» (15а и далее).

⁴³⁸ Опускаем черновой, неудовлетворительный вариант перевода следующей фразы.

⁴³⁹ Аристотель, О небе, II, 13, 293а–b, по переводу Симоны.

⁴⁴⁰ Ср. T2, с. 182.

⁴⁴¹ Чжуан-цзы, глава «Великий учитель» (по пер. П. Лейриса). Ср. T2, с. 50 и 65.

⁴⁴² Мф 6:21; Лк 12:34.

⁴⁴³ Масленичное ритуальное представление в греческих селениях Фракии, сохраняющее черты древних обрядов дионисийского культа, описанное в начале XX в. (*Dawkins R. M. The Modern Carnival in Thrace and the Cult of Dionysus // Journal of Hellenic Studies. XXVI. 1906. P. 191–206*). Симона познакомилась с его описанием по подробному пересказу в: *Frazer J. G. The Golden Bough. Third ed. V. 7. Cambridge: Cambridge University Press, 1912. P. 26–28*.

⁴⁴⁴ Имеются в виду сказания, где Иисус Христос с раннего детства владеет дарами чудотворения, мудрости и праведного суда над людскими пороками и заблуждениями («Евангелие детства от Фомы», «Арабское евангелие детства Спасителя», «Книга о рождении благодатной Марии и детстве Спасителя» Псевдо-Иеронима и т. п.).

⁴⁴⁵ Псевдо-Аристотель, О мире, 2: «Порядок орбит планет неизменен, и нижняя из них — орбита Фанета („Светлого“), а по-другому — Кроноса, под ней — орбита Фазтона („Светящегося“), или Зевса, затем — Пироэя („Огненного“), известная как орбита Геракла или Ареса, еще ниже — орбита Стильбона („Сверкающего“), которая, как считают, посвящена либо Гермесу, либо Аполлону. Ниже — орбита Фосфора („Светоносного“), которую относят к Афродите или к Гере, а под ней — орбита Солнца, и последняя — орбита Луны» (пер. И. Маханькова).

- ⁴⁴⁶ Сюжет «Ипполита» построен на идее мстительной жестокости и коварства Афродиты. У древних римлян пятница называлась *Veneris dies*, Венериным днем; суеверие считало ее днем неблагоприятным.
- ⁴⁴⁷ «<Мифологи> представляют Диониса нагим...»; «...пораженного огнем молнии и вложенного в бедро». *Aristotelis opera omnia graece et latine*. V. 4. Paris: A. Firmin-Didot, 1857. P. 204. Источник цитаты в СЭС как здесь, так и ниже, в сносках к цитатам на ms. 92 и 94, не указан.
- ⁴⁴⁸ «То, что мы сказали об Аполлоне, можно также считать сказанным о Либере. Ведь Аристотель, который написал „Теологумены“ (несохранившийся трактат. — П. Е.), убеждает многими разными доводами, что Аполлон и Либер-отец есть один и тот же бог. (...) Также у лакедемонян в священнодействиях, зовущихся Гиацинтиями, которые справляют для Аполлона, увенчиваются плющом по вакхическому обряду. (...) На одной и той же горе (Парнасе. — П. Е.) отправляется богослужение и Аполлону и Либеру-отцу. (...) Об этом также учит Еврипид: Дионис, что оленя шкурой и тирсами / Украшенный, среди деревьев пляшущий, / С Парнаса прыгает» (пер. В. Звиревича). Макробий Амвросий Феодосий — римский писатель-эрудит, филолог и философ-неоплатоник V в. н. э.; относился к той части римской интеллигенции, которая видела свою задачу в сохранении языческого культурного наследия.
- ⁴⁴⁹ Арнобий, Против язычников, III, 33: «Что же <сказать>, когда вы утверждаете, что Либер, Аполлон и солнце — одно (божество. — П. Е.)?»». Арнобий — христианский писатель-полемист нач. IV в.
- ⁴⁵⁰ В комментарии говорится о троякой власти Аполлона: как солнца — на небе, под именем Либера — на земле, и под именем Аполлона — в подземном мире. Мавр Сервий Гонорат — римский грамматик IV в., автор комментариев к Вергилию, сохранивших большое количество самых разнообразных сведений, ссылок и цитат из не дошедших до нас источников. Порфирий — философ-неоплатоник III — нач. IV в.
- ⁴⁵¹ «Как-то от Диониса во Фракии пришло жителям Либефры предсказание, что, когда солнце увидит кости Орфея, тогда город у либефрийцев будет разрушен свиньей. (...) Один пастух (...) прилег у могилы Орфея и заснул; во сне на него снизошло вдохновение, и он запел стихи Орфея сильным приятным голосом. Бывшие поблизости пастухи и земледельцы все бросили свою работу и собрались к пастуху, чтобы послушать, как он поет во сне. Толкаясь и споря

друг с другом, чтобы стать поближе к пастуху, они повалили колонну на могиле; стоящая на ней урна упала и разбилась, и солнце увидало кости Орфея, которые там еще остались. И тотчас выпал дождь, и река Сис („Свинья“) — среди горных потоков Олимпа есть и такая — устремилась на стены либефрийцев, низвергая святилища богов и дома частных лиц; люди и все животные в городе потонули» (пер. С. Кондратьева).

⁴⁵² Aristotelis opera omnia graece et latine. V. 4. P. 331.

⁴⁵³ *Fragmenta Aristotelis collegit... Æmilius Heitz*. T. IV. Paris: A. Firmin-Didot, 1869. P. 40. Ниже — перевод Симоны.

⁴⁵⁴ В тексте: παθὼν τὸ λάθημα (ср. комментарий Симоны ниже).

⁴⁵⁵ Надпись на золотой табличке из погребения ок. 300 г. до н. э., Фурии, Южная Италия (B20 DK; пер. А. Лебедева). Ср. T1, с. 304–305.

⁴⁵⁶ Мф 18:3. В СП: «...если не обратитесь и не будете как дети...»

⁴⁵⁷ Ср. Ин 3:5.

⁴⁵⁸ Ср. Платон, Тимей, 41b–d.

⁴⁵⁹ В оригинале: L'amour est là, si possible, plus grand. Это предложение заменено редакторами PG на следующее: Dans les rapports entre Dieu et l'homme, l'amour est le plus grand.

⁴⁶⁰ В PG слов «в этом мире» нет.

⁴⁶¹ В PG это предложение исключено.

⁴⁶² Имеются в виду положения теодицеи Лейбница: «...Так как все возможности в разумении Бога по мере своих совершенств стремятся к осуществлению, то результатом всех этих стремлений должен быть наиболее совершенный действительный мир, какой только возможен. Иначе невозможно было бы указать основания, почему вещи сотворены именно так, а не иначе» (*Лейбниц Г. В. Начала природы и благодати, основанные на разуме* // Лейбниц Г. В. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1982. С. 409; пер. Н. Иванцова). «...Существует бесконечное число возможных миров, из которых Бог необходимо избрал наилучший, потому что он все производит по требованию высочайшего разума» (*Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи* // Там же. Т. 4. М.: Мысль, 1989. С. 136; пер. К. Истомина). «Так как благодать Божия, проявляющаяся в творениях вообще, направляется мудростью, то отсюда следует, что божественный промысел проявляется во всем устройстве вселенной; и надо сказать, что между бесконечным числом возможных рядов вещей Бог избрал наилучший, и, следовательно, таковым является именно тот ряд, который существует в действительности» (там же, с. 474).

- ⁴⁶³ «Подай мне это». Нередкий молитвенный призыв Симоны. Ср. T2, с. 120, 161, 205, 238, а также ниже: K8, ms. 100, K10, ms. 57 и др.
- ⁴⁶⁴ Dasein — бытие (нем.). Ср. у Рильке в «Дуинских элегиях»: «Ниспослан был каждой свой час, пускай даже меньше / Часа — какой-нибудь вневременной промежутки / Между мгновений, когда обладаешь / Всем. Бытие. Жилы полны бытия» (Элегия седьмая; здесь и далее пер. В. Микушевича). «Видишь, я жив. Отчего? Не убывают ни детство, / Ни грядущее. В сердце моем возникает / Сверхсчетное бытие» (Элегия девятая).
- ⁴⁶⁵ Амрита — напиток бессмертия, который, согласно индуистским священным писаниям (пуранам), боги получили, взбивая Молочный океан.
- ⁴⁶⁶ Aristotelis opera omnia graece et latine. V. 4. P. 291.
- ⁴⁶⁷ Симона, похоже, берет эти сведения из сочинений Александры Давид-Неэль (1868–1969), путешественницы по Тибету, глубокого знатока местной культуры. О ней же: T2, с. 247 и особенно ее упоминание в том же контексте: K9, ms. 21. В Тибете действительно существует учение о циркуляции спермы в организме, наряду с кровью: Герасимова К. Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма. Новосибирск, 1989, с. 76–77. О смешивании спермы с женской кровью во время зачатия и роли каждого компонента в составлении тела ребенка, по тибетским представлениям, см. там же, с. 79.
- ⁴⁶⁸ «<Диотима> (...) Все люди беременны как телесно, так и духовно, и, когда они достигают известного возраста, природа наша требует разрешения от бремени. Разрешиться же она может только в прекрасном, но не в безобразном. Соитие мужчины и женщины есть такое разрешение. И это дело божественное, ибо зачатие и рождение суть проявления бессмертного начала в существе смертном. Ни то ни другое не может произойти в неподходящем, а неподходящее для всего божественного — это безобразие, тогда как прекрасное — это подходящее. (...) Поэтому, приблизившись к прекрасному, беременное существо проникается радостью и весельем, родит и производит на свет, а приблизившись к безобразному, мрачнеет, огорчается, съеживается, отворачивается, замыкается и, вместо того чтобы родить, тяготится задержанным в утробе плодом. Вот почему беременные и те, кто уже на сносях, так жаждут прекрасного — оно избавляет их от великих родильных мук. Но любовь, — заключила она, — вовсе не есть стремление к прекрасному, как то тебе, Сократ,

кажется. <Сократ>. А что же она такое? <Диотима>. Стремление родить и произвести на свет в прекрасном. (...) А почему именно родить? Да потому, что рождение — это та доля бессмертия и вечности, которая отпущена смертному существу. Но если любовь, как мы согласились, есть стремление к вечному обладанию благом, то наряду с благом нельзя не желать и бессмертия. А значит, любовь — это стремление и к бессмертию» (Платон, Пир, 206с–207а).

⁴⁶⁹ «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель». Поскольку первые буквы этих слов вместе составляют слово ΙΧΘΥΣ («рыба»), изображение рыбы стало одним из главных символов раннего христианства.

⁴⁷⁰ Автолик, О восходах и заходах, II, 6 (по переводу Симоны). Автолик из Питаны (ок. 360 — ок. 290 г. до н. э.) — древнегреческий математик и астроном.

⁴⁷¹ По счету, принятому в LXX и СП, № 103.

⁴⁷² В ЕС это место оставлено без комментария. Возможно, Симона пробует истолковать миф о похищении Персефоны как символическое изображение Троицы, используя для этого тринитарную модель Августина: Отец-Любящий, Сын-Возлюбленный, Дух — Любовь между Обоими. В первом случае Дух-Любовь олицетворяет нарцисс, во втором — Аид.

⁴⁷³ Ср. Иов 38:8–11: «Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я (...) утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим?»

⁴⁷⁴ В ЕС ссылка не объясняется. По контексту можно предположить, что Симона мысленно отзывается на апологию «животной» природы в человеке, которую патетически произносит Калликл — оппонент Сократа в упомянутом диалоге. Ср. Платон, Горгий, 483d–484a: «...Во всем и повсюду и у животных, и у людей, — если взглянуть на города и народы в целом, — видно, что признак справедливости таков: сильный повелевает слабым и стоит выше слабого. По какому праву Ксеркс двинулся походом на Грецию, а его отец — на скифов? (...) Подобные люди, думаю я, действуют в согласии с самой природою права и — клянусь Зевсом! — в согласии с законом самой природы, хотя он может и не совпадать с тем законом, какой устанавливаем мы и по какому стараемся вылепить самых лучших и решительных среди нас. Мы берем их в детстве, словно львят, и приручаем заклинаниями и ворожбою, внушая, что все должны быть равны и что именно это прекрасно и справедливо. Но если

появится человек, достаточно одаренный природою, чтобы разбить и стряхнуть с себя все оковы, я уверен: он освободится, он втопчет в грязь наши писания, и волшебство, и чародейство, и все противные природе законы, и, воспрянув, явится перед нами владыкою, бывший наш раб, — вот тогда-то и просияет справедливость природы!».

⁴⁷⁵ В PG фраза, отнесенная издателями в рубрику «Очистительный атеизм», сокращена примерно вдвое, с очевидными потерями в ее содержании.

⁴⁷⁶ В PG все предложение выпущено.

⁴⁷⁷ В PG текст выглядит как прямая цитата из Достоевского и в этом качестве нередко повторяется (как со ссылкой на PG, так и без нее) в современной французской христианской литературе. Однако это лишь неточный пересказ: Симона домысливает смутно памятную фразу. В переводе Анри Монго (Henri Mongault, 1881–1941), которым она могла пользоваться, слова Ивана: «Весь мир познания не стоит тогда этих слезок ребеночка к „Боженьке“» (кн. IV, гл. 4) — переданы как «Toute la science du monde ne vaut pas les larmes des enfants» («Вся наука мира не стоит слез детей»); Бог при этом не упоминается — возможно, по причине цензурных правок в русских изданиях XIX в. У Симоны спустя много лет после прочтения романа тема «науки» автоматически связалась с темой технического прогресса и «усовершенствования жизни», также косвенно затронутой в речи Ивана.

⁴⁷⁸ Эсхил, Агамемнон, 163–166; по переводу Симоны. См. др. варианты перевода: K8, ms. 36.

⁴⁷⁹ *Infini au sens de l'indeterminé*. Мысль такая: зло не имеет предела, поставленного самой природой. Ср. у нашего соотечественника: «Человек не знает себя. Возможности человека к добру и злу имеют бесконечное количество ступеней. (...) Дно человеческой души не имеет дна, всегда случается что-то еще страшнее, еще подлее, чем ты знал, видел и понял. Наверно, и способность человека к добру тоже имеет бесконечное количество ступеней — суть только в том, что человек не бывает поставлен в условия наивысшего добра. Наивысшего испытания на добро» (Шаламов В. Бесстрашие // Варлам Шаламов. Новая книга: Воспоминания. Записные книжки. Переписка. Следственные дела. М.: Эксмо, 2004).

⁴⁸⁰ Знаменитый афоризм, приписываемый Архимеду. В греч. источнике вместо «подниму» стоит κινήσω, «сдвину». См. подробнее: T1, примеч. 219.

- ⁴⁸¹ Эсхил, Агамемнон, 179–180. Ср. К8, ms. 38.
- ⁴⁸² Намек на платоновское учение о припоминании (диалог «Менон»), согласно которому человеческая душа, будучи бессмертна, способна припоминать то, что слышала в ходе перерождений, пребывая в разных мирах. Таким образом, способность к воспоминанию оказывается «сверхъестественной», дающей человеку возможность постигнуть божественные истины.
- ⁴⁸³ См. Т1, с. 304 и Платон, Федр, 249b–с.
- ⁴⁸⁴ См. то же сравнение: К8, ms. 38.
- ⁴⁸⁵ Распространенная практика в католицизме, описываемая в биографиях многих западных святых.
- ⁴⁸⁶ Авторы синоптических Евангелий, говоря о страдании Христа, употребляют слово δεῖ, «должно» (Мф 16:21, Мк 8:31, Лк 24:26), акцентируя таким образом безлично-объективный момент. Только апостол Иоанн высказывается о страдании как о добровольном, свободном жертвоприношении с определенной целью (Ин 17:19). Это различие, несомненно, связано с тем, что Иоанн с куда большей определенностью, чем другие евангелисты, говорит о Божестве Христа. Синоптики, показывая Его человеческую природу, по мнению Симоны, описывают Крестное страдание в терминах человеческого несчастья.
- ⁴⁸⁷ См. выше примеч. 107.
- ⁴⁸⁸ Ср. К8, ms. 68, 72–73.
- ⁴⁸⁹ Le bien lui-même.
- ⁴⁹⁰ Ср. Платон, Менон, 77b–с, где это оспаривается.
- ⁴⁹¹ См. выше примеч. 463.
- ⁴⁹² Агамемнон, 174–175; по переводу Симоны. Смысл наречия проφρόνως, которое Симона переводит как «обратив мысль к нему», авторитетные словари передают как «охотно», «ревностно», «от души». Ср. К9, ms. 101.
- ⁴⁹³ Эта мысль воплотилась в разработке образа Жаффье для драмы «Спасенная Венеция» (Т2, с. 363 и след.).
- ⁴⁹⁴ Т. е. в отличие от простых утверждений о неверии в Бога, которые фактически означают лишь несогласие с той или иной концепцией Бога, Его справедливости и промысла.
- ⁴⁹⁵ Жан-Батист Ламарк (1744–1829) — французский ученый-естествоиспытатель, автор эволюционной теории, основанной на не подкрепленных экспериментально законах «упражнения и неупражнения органов» и «внутренней тяги к совершенству», выраженной

в наследовании приобретенных признаков. Чарльз Дарвин (1809–1882) противопоставил ламарковской гипотезе стремления к прогрессу принцип естественного отбора.

⁴⁹⁶ Сформулирована в 1890–1900-е гг. в трудах Хуго де Фриза (Нидерланды) и Сергея Коржинского (Россия).

⁴⁹⁷ Ср. БхГ, II, 47–72.

⁴⁹⁸ Мф 25:36.

⁴⁹⁹ Известная русская народная притча. «Однажды Касьян, вместе с Николаем Чудотворцем, шел по дороге, и встретился им мужичок, который увязил воз в грязи. — „Помогите, — просит мужичок, — воз поднять“. А Касьян ему: „Не могу, — говорит, — еще испачкаю об твой воз свою райскую ризу, как же мне тогда в рай прийти и на глаза Господу Богу показаться?“ Николай же Чудотворец ни словечушка мужику не ответил, а только уперся плечом, натужился, налег и помог воз вытащить. Вот пришли потом Николай-угодник с Касьяном в рай, а у Николая-то вся как есть риза в грязи выпачкана. Бог увидал и спрашивает: „Где это ты, Микола, выпачкался?“ — „Я, — говорит Николай, — мужику воз помогал из грязи вытаскивать“. — „А у тебя отчего риза чистая, ведь ты вместе шел?“ — спрашивает Господь Касьяна. — „Я, Господи, боялся ризу запачкать“. Не понравился этот ответ Богу, увидал Он, что Касьян лукавит, и определил: быть Касьяну именинником раз в четыре года, а Николаю-угоднику, за его доброту, два раза в год» (Максимов С. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1903. С. 349).

⁵⁰⁰ «Помяни меня, когда придешь во царствие Твое» (Лк 23:42, по изданию Нестле-Аланда).

⁵⁰¹ Les oeuvres.

⁵⁰² Т. е. условием отсеечения ложных путей духовной жизни.

⁵⁰³ Александрийский стих — традиционный для французской метрики составной 12-сложный стих, разделенный цезурой на два шестисложных полустаха. Получил название от имени поэта XII в. Александра де Берне.

⁵⁰⁴ Быт 2:9, 16, 17.

⁵⁰⁵ Слово написано на деванагари.

⁵⁰⁶ «Можете пить чашу...?» — «Можем». — «Итак, чашу Мою изопьете» (Мф 20:22–23).

⁵⁰⁷ «Если хочешь быть совершенным» (Мф 19:21).

⁵⁰⁸ «Он, желавший, привел ее, желавшую...» (Одиссея, III, 272; пер. мой).

- ⁵⁰⁹ «Против своего и против ее желания» (лат.). Выражение из «Жизни двенадцати цезарей» Светония (Тит, 7, 2).
- ⁵¹⁰ Ср. 1Ин 4:20.
- ⁵¹¹ См. выше примеч. 7.
- ⁵¹² Au minimum au-dehors. «К минимуму, если смотреть с внешней стороны».
- ⁵¹³ Правило, формулируемое Симоной, носит универсальный характер, обнимая практические поступки любой степени значимости во всех сферах жизни. Но материалом для его выработки в немалой степени послужили памятники политической и военной мысли — прежде всего, сочинения Макиавелли (чье влияние заметно даже в стиле), кардинала де Реца, герцога де Сен-Симона и Томаса Э. Лоуренса. Одной из целей Симоны было создание новой политической этики, что хорошо показывают ее статьи лондонского периода.
- ⁵¹⁴ См. T1, с. 484, 495–496.
- ⁵¹⁵ Цит. по: *Honcy M. A Maori Cosmogony // Journal of the Polynesian Society*. T. 16. 1907, P. 113–114 (по переводу Симоны). Мифологическая поэма маори произвела на Симону столь сильное впечатление, что она переписала ее целиком в одну из записных книжек.
- ⁵¹⁶ См. K8, ms. 37 и примеч. 189 наст. тома.
- ⁵¹⁷ Ср.: Св. Хуан де ла Крус, Восхождение на гору Кармель, гл. 5, 8, гл. 7, 4–8. Ср. также: *Штайн Э. Наука Креста*. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2008.
- ⁵¹⁸ Прокл, Комментарий к «Тимею», 32 с (II, 54, 28 DK): «Ферекид говорил, что, собираясь творить мир, Зевс превратился в Эрота: создав космос из противоположностей, он привел его к согласию и любви и посеял во всем тождественность и единение, пронизывающее универсум» (пер. А. Лебедева). Ферекид Сиросский (VI в.) — философ-космолог, имел у современников славу провидца. Ему приписывалось первенство в учении о предсуществовании и вечности душ. Симона, с доверием принимая сведения (Климент Александрийский) о том, что Ферекид не имел учителя среди греков, но унаследовал тайное учение финикийцев, неосновательно приписывала ему ближневосточное происхождение (Ф, с. 465).
- ⁵¹⁹ Базиль Валентин, немецкий монах-бенедиктинец XV в., под именем которого в нач. XVII в. вышла из печати серия алхимических трактатов. Его книга «Двенадцать ключей философии» упомянута в библиографических заметках Симоны и, вероятно, была ею прочитана.
- ⁵²⁰ Ср. K8, ms. 27.
- ⁵²¹ См. выше примеч. 17.

⁵²² Платон, Федр, 251a: «Человек, очень давно посвященный в таинства или испорченный, не слишком сильно стремится отсюда туда, к красоте самой по себе (пребывающей по ту сторону неба. — П. Е.): он видит здесь то, что носит одинаковое с нею название, так что при взгляде на это он не испытывает благоговения, но, преданный наслаждению, пытается, как четвероногое животное, покрыть и оплодотворить; он не боится наглого обращения и не стыдится гнаться за противоестественным наслаждением. Между тем человек, только что посвященный в таинства, много созерцавший тогда все, что там было, при виде божественного лица, хорошо воспроизводящего [ту] красоту или некую идею тела, сперва испытывает трепет, на него находит какой-то страх, вроде как было с ним и тогда; затем он смотрит на него с благоговением, как на бога, и, если бы не боялся прослыть совсем неистовым, он стал бы совершать жертвоприношения своему любимцу, словно кумиру или богу».

⁵²³ Ср. Платон, Тимей, 29e–30d.

⁵²⁴ Tout art de premier ordre.

⁵²⁵ Un sacrement, слово, употребляемое для таинств Церкви, — в отличие от *mystère*, обозначающего таинство как откровение для посвященных.

⁵²⁶ Un seule et même objet.

⁵²⁷ Ср. Платон, Государство, VI, 493c. См. K8, ms. 19.

⁵²⁸ В комментарии ЕС слова, у Симоны приведенные в кавычках, рассматриваются как аллюзия на «Федра», 250d: «...Красота сияла среди всего, что там было (в мире «подлинного бытия». — П. Е.); когда же мы пришли сюда, мы стали воспринимать ее сияние всего отчетливее посредством самого отчетливого из чувств нашего тела — зрения, ведь оно самое острое из них. Но разумение недоступно зрению, иначе разумение возбудило бы необычайную любовь, если бы какой-нибудь отчетливый его образ оказался доступен зрению; точно так же и все остальное, что заслуживает любви. Только одной красоте выпало на долю быть наиболее зримой и привлекательной». В оригинале вместо «премудрости» (*σοφία*) употреблено *φρόνησις*, означающее «мышление», «разум», «разумение», но не «премудрость». В «синтетической» цитате Симоны явственно звучат библейские и раннехристианские обертоны. Ср. Иов 28:27: «Тогда Он видел ее (Премудрость. — П. Е.) и явил» (по переводу BRF: *manifesta*, как и у Симоны: *image manifeste*); Евр 1:3: «Сей (Логос. — П. Е.), будучи сиянием славы и *образом* ипостаси Его...»

Выражение *imago sapientiae*, «образ премудрости», встречается в Книге Иисуса сына Сирахова (1:3, по V) и в ряде памятников латинской патристики.

⁵²⁹ «Которым все сотворено» (*лат.*). Слова из Никео-Цареградского символа веры, относящиеся к Сыну и Слову Божьему. «Слово», *verbe*, в Тетради написано со строчной буквы, стало быть, имеется в виду не ипостась Бога-Слова, а слово как действие.

⁵³⁰ ДЛ, VIII, 12 «Когда он нашел, что в прямоугольном треугольнике квадрат гипотенузы равен квадрату катетов, то принес богам гека-томбу (...); и об этом есть такая эпиграмма: В день, когда Пифагор открыл свой чертеж знаменитый, / Славную он за него жертву быками воздвиг».

⁵³¹ Платон, Федр, 250d (по переводу Симоны). См. также примеч. 528.

⁵³² Одно из значений этого слова — «доказательство». Другие его значения, связанные с математикой: «отношение», «пропорция».

⁵³³ *Constitue*.

⁵³⁴ Своеобразная интерпретация мифа о происхождении Эрота, вложенного Платоном в уста Диотимы: «Когда родилась Афродита, боги собрались на пир, и в числе их был Порос, сын Метиды. Только они отобедали — а еды у них было вдоволь, — как пришла просить подаяния Пеня и стала у дверей. И вот Порос, охмелев от нектара — вина тогда еще не было, — вышел в сад Зевса и, отяжелевший, уснул. И тут Пеня, задумав в своей бедности родить ребенка от Пороса, прилегла к нему и зачала Эрота» (Пир, 203b). И далее: «...Он по самой своей природе любит красивое: ведь Афродита красавица» (203c).

⁵³⁵ Платон, Пир, 190a–191d.

⁵³⁶ Среé. Полагаю, по мысли Симоны, Бог «творит» Сам Себя не в том же смысле, что и мир, а творит, реализует как иную Личность. Ср. полемику IV в. между сторонниками никейского исповедания и арианами в истолковании стиха: «Κύριος ἔκτισέν με ἀρχὴν ὁδῶν αὐτοῦ εἰς ἔρυσ αὐτοῦ» (Притч 8:22, по LXX: «Бог сотворил Меня (Премудрость. — П. Е.) началом путей Его в дела Его»).

⁵³⁷ Лукреций, О природе вещей, IV, 1058–1120. См. Т1, с. 120.

⁵³⁸ Ср. у Тацита, О происхождении германцев, 18–19: «...Они... довольствуются, за очень немногими исключениями, одною женой, а если кто и имеет по несколько жен, то его побуждает к этому не любострастие, а занимаемое им видное положение... Так ограждается их целомудрие, и они живут, не зная порождаемых зрелищами

соблазнов, не развращаемые обольщениями пиров... У столь многолюдного народа прелюбодеяния крайне редки...» О племенах, где принято единобрачие женщин: «Они обретают мужа, одного навеки, как одно у них тело и одна жизнь, дабы впредь они не думали ни о ком, кроме него, дабы вождели только к нему, дабы любили в нем не столько мужа, сколько супружество» (пер. А. Бобовича).

⁵³⁹ Персонификация милосердия в «Песни о крестовом походе против альбигойцев» Гильома из Туделы (XIII в.).

⁵⁴⁰ См. выше примеч. 160, а также Т2, с. 175, 338.

⁵⁴¹ Шакти — в индуизме изначальная космическая энергия, пронизывающая все вещи мироздания. В личном аспекте почитается как Великая Божественная Мать и как женское соответствие каждого из божеств.

⁵⁴² Пракрити — изначальная природа, материальная первопричина Вселенной, состоящая из трех гун, на равновесии которых основывается эмпирическая реальность мира. См. Т1, примеч. 895.

⁵⁴³ Pervers. Первое значение слова: «извращенный», но, судя по контексту, речь может идти не о половых извращениях.

⁵⁴⁴ Ср. в «Пире» речи Павсания и Эриксимаха: «Эрот Афродиты пошлой поистине пошл и способен на что угодно; это как раз та любовь, которой любят люди ничтожные» (181b); «...У здорового начала один Эрот, у больного — другой» (186b).

⁵⁴⁵ В «Государстве», как и в «Федре», тема любви освещается неотрывно от темы прекрасного. Любовь нечистая, исполненная похоти, по Платону, — вина по отношению к прекрасному. Ср. Государство, III, 403a–b: «Между тем правильной любви свойственно любить скромное и прекрасное, притом рассудительно и гармонично. (...) В создаваемом нами государстве ты установишь, чтобы влюбленный был другом своему любимцу, вместе с ним проводил время и относился к нему как к сыну во имя прекрасного, если тот согласится. А в остальном пусть он так общается с тем, за кем ухаживает, чтобы никогда не могло возникнуть даже предположения, что между ними есть нечто большее. В противном случае он навлечет на себя упрек в грубости и в непонимании прекрасного».

⁵⁴⁶ Даже при условии, что текущая современность так же богата вечными творениями человеческого духа, как прошедшие эпохи в их совокупности.

⁵⁴⁷ Этот абзац в PG дан в сильно сокращенном виде, без указания как на пропуски, так и на авторское выделение в тексте.

⁵⁴⁸ Наука (*фр.*).

⁵⁴⁹ Длительность — термин философии времени А. Бергсона, означающий «время сознания», «переживаемое время», впервые введенный им в работе «Опыт о непосредственных данных сознания» (1889).

⁵⁵⁰ <Книга> Премудрости <Соломоновой> (*лат.*)

⁵⁵¹ Прем 7:24. Симона в данном случае вместо перевода дает пересказ, который повторит затем в статье «Формы неявной любви к Богу» (Ф, с. 209). Эпитет «совершенная», отсутствующий в соответствующем месте библейской книги (согласно LXX, V и всем французским переводам), взят ею из другой главы той же книги: во французском переводе Л.-И. Леметра де Саси (1613–1684; возможно, в руках Симоны было переиздание этой книги 1855 г.) *parfaite pureté*, «совершенная чистота», упоминается в 6:19 и 6:20 как имеющая власть «возводить к Богу».

⁵⁵² В отличие, например, от церковных обетов или государственной присяги.

⁵⁵³ В комментарии к ЕСС высказано предположение, что речь может идти о моменте, пережитом Симоной в августе 1936 г. в Испании. В ее письме к Ж. Бернаносу читаем: «Мне не пришлось присутствовать при казни священника. За несколько минут до расстрела я спрашивала себя: „Зачем ты пришла? Просто посмотреть? Или же, чтобы тебя саму застрелили за попытку вмешаться?“ До сих пор не знаю, как бы я поступила, если бы счастливый случай не остановил казнь...» (Ф, с. 353). Прибавим оговорку, сделанную Симоной в другое время и по другому поводу: «Мне всегда больше нравится говорить „случай“, нежели „Провидение“» (Ф, с. 411). Казалось бы, Симона сама свидетельствует, что в тот страшный момент решение ею не было принято. Но, возможно, втайне она его приняла (это был второй вариант), а в отмене казни усмотрела, что решение согласно с волей Бога.

⁵⁵⁴ Faute.

⁵⁵⁵ См. K8, ms. 44.

⁵⁵⁶ Стрелка соединяет этот абзац с тем, что начинается со слов: «Если мы принесем...»

⁵⁵⁷ Намек на работу немецкого философа Г. Файхингера (1852–1933) «Философия „Как если бы“» (*Vaihinger H. Die Philosophie des Als Ob. System der theoretischen, praktischen und religiösen Fiktionen der Menschheit auf Grund eines idealistischen Positivismus; mit einem*

Anhang über Kant und Nietzsche. Berlin: Reuther & Reichard, 1911), где выдвинута идея о создаваемых людьми объясняющих фикциях, которые и позволяют человеку воспринимать мир. Люди, по словам Г. Ф., никогда реально не познают первичную реальность мира, но, создавая объясняющие фикции, действуют так, «как если бы» мир соответствовал их моделям. Такими фикциями Г. Ф. называл протоны, электроны, электромагнитные волны и т. д.

⁵⁵⁸ См. K8, ms. 49 и примеч. 263.

⁵⁵⁹ Иккю Содзюн (1394–1481) — японский художник, каллиграф и поэт, дзенский монах.

⁵⁶⁰ Хуэйкэ, он же Цзи Гуан (487–593) — второй патриарх чань-буддизма в Китае.

⁵⁶¹ Сэссю, он же Тойо Ода (1420–1506) — японский художник, дзенский монах. Последователь китайской традиции пейзажной живописи.

⁵⁶² О фресках в Азоло см. T2, примеч. 2258. «Гунном» Симона называет лик Христа, черты которого напоминают монголоидные. Но общее между романской фреской и японским рисунком видится ей, вероятно, не в этом, а в сочетании лаконизма живописных средств с большой внутренней экспрессией.

⁵⁶³ Параллельно ряду современных ей исследователей (К. Бурдах, Ч. Хаскинс и др.), выделявших в истории европейского Средневековья периоды «возрождений» (Каролингского, Оттоновского, XII в.), Симона патетически говорит о периоде X–XII вв. как о «подлинном Возрождении», когда «греческий дух возродился в христианской форме, которая и является его истиной» (с. 409 наст. изд.). Идея была намечена Симоной в некоторых статьях и письмах весны 1942 г. Отъезд в США, а затем безвременная смерть не позволили ей развить свою теорию на конкретном историко-культурном материале.

⁵⁶⁴ Ок (Окситания). Эта метка сопровождает размышления над начатой в конце февраля 1942 г. статьей «В чем состоит окситанское вдохновение» (выйдет в «Cahiers du Sud» в январе 1943 г. под псевдонимом Эмиль Новис).

⁵⁶⁵ Мольер, Мещанин во дворянстве, действие I, явление 6: «*Учитель философии*. По той причине, сударь, что мы можем излагать свои мысли не иначе как прозой или стихами. *Г-н Журден*. Не иначе как прозой или стихами? *Учитель философии*. Не иначе, сударь. Все, что не проза, то стихи, а что не стихи, то проза. *Г-н Журден*. А когда мы разговариваем, это что же такое будет? *Учитель философии*. Проза. *Г-н Журден*. Что? Когда я говорю: „Николь, принеси мне

туфли и ночной колпак“, это проза? *Учитель философии*. Да, сударь. *Г-н Журден*. Честное слово, я и не подозревал, что вот уже более сорока лет говорю прозой» (пер. Н. Любимова). Так и Симона, задавая ученикам задания, не знала, что предлагает коаны.

⁵⁶⁶ Дискурсивные способности — «способности, позволяющие человеку инициировать, поддерживать, развертывать и завершать процесс общения, используя при этом соответствующие ситуации языковые средства» (по А. Воронину). Термин введен Э. Дюркгеймом.

⁵⁶⁷ Спиноза в «Этике» вводит такой критерий истинности познания объекта: «Тот, кто имеет адекватную идею, иными словами, кто верно познаёт какую-либо вещь, должен в то же самое время иметь адекватную идею или истинное познание своего познания, т. е. (как само собой очевидно) должен вместе с тем и знать об этом». И далее: «...Что касается (...) вопроса, (...) откуда человек может знать, что он имеет идею, согласную со своим объектом, то я (...) показал, что это происходит из одного только того, что он имеет идею, согласную со своим объектом, иными словами, из того, что истина есть мерило самой себя. К этому надо прибавить, что душа наша, поскольку она правильно воспринимает вещи, составляет часть бесконечного разума Бога, и, следовательно, необходимо, чтобы ясные и отчетливые идеи нашей души были так же истинны, как идеи Бога» (II, теорема 43, схолия; здесь и далее пер. Н. Иванцова). Симона пытается силою неотрывного внимания выйти на тот уровень познания, к которому призывает Спиноза. И то, что это усилие внимания, целиком и исключительно сосредоточенного на предмете, изымая этот предмет из всевозможных связей и отношений, практически взламывает привычную картину мира, представляется ей близким к практике коана: оба способа устремлены к внезапному озарению, к мистическому проникновению в сокровенную суть объекта.

⁵⁶⁸ *Судзуки Д. Т.* Указ. соч., с. 31.

⁵⁶⁹ Рим 6:6: «...чтобы упразднено было тело греха».

⁵⁷⁰ *Nostalgie*. Переводим, полагая, что Симона имеет в виду не тоску о земных предметах (родине, любимой и др. — во всяком случае, в конечном счете не о них), а тоску о вечном (см. ниже).

⁵⁷¹ В PG последние два слова и скобки удалены, что меняет смысл предложения.

⁵⁷² Важно подчеркнуть, что весь фрагмент (до слов «...провансальской <поэзии>») представляет собой последовательное размышление

на тему сущности окситанского вдохновения с небольшим отходом в сторону Платона (в середине). В PG изъятый из контекста и лишенный специальных знаков фрагмент превратился в загадочное нагромождение афоризмов.

⁵⁷³ См. T1, с. 331; T2, с. 181.

⁵⁷⁴ См. K8, ms. 11–12, 21 и примеч. 115.

⁵⁷⁵ Dépassement.

⁵⁷⁶ В PG здесь прибавлено: «как μεταξύ». Интересна переключка Симоны и современного русского мыслителя: «В провансальской культуре, в той поэзии искателей, троваторов, шло искание вовсе не только стихотворных форм, куртуазный балет провансальцев, сицилийцев и флорентийского сладостного нового стиля, dolce stil puovo, где экстаз-наслаждение-радость, с одной стороны, и продолжение рода, с другой, были чисто разведены (...), — этот куртуазный балет не только не был уходом от природы, какой-то „сублимацией“ „физиологии“, а наоборот, открытием, на недолгое и быстро забытое и подавленное, в войнах против „альбигойцев“ еретиков, время — открытием человека в его истине, разыгрыванием, освобождением настоящего автомата, угадыванием и одновременно восстановлением его тайной генетики, именно на физиологически-молекулярном уровне» (Бибихин В. Лес. 25. Запись от 14.04.1998).

⁵⁷⁷ См. статью «Комментарии к пифагорейским текстам» (май 1942; T2, с. 310 и след.).

⁵⁷⁸ См. K8, ms. 31 и примеч. 159.

⁵⁷⁹ Пример дезориентирующего схематического противопоставления исторических эпох. В PG предложение удалено.

⁵⁸⁰ Т. е. принципа союза противоположностей.

⁵⁸¹ Faussée. «Искавленный», «испорченный неправильным использованием». Симона ставит под сомнение не саму диалектику как философский метод, а то, как ее используют марксисты (потому и пишет это слово в кавычках). В PG абзац подвергнут значительной редакторской переработке.

⁵⁸² Рудольф Клаузиус (1822–1888) — немецкий физик и математик, один из создателей термодинамики, ввел понятие энтропии и формулу для определения меры необратимого рассеивания энергии, меры отклонения реального процесса от идеального.

⁵⁸³ Т. е. способно послужить преображению его души. Ср. K8, ms. 47 и в статье «Формы неявной любви к Богу»: «...Предание говорит о том, что Будда обещал вознести к себе, в Страну чистоты, всех, кто

будет повторять его имя с желанием получить через него спасение; и что вследствие этого обещания повторение имени Господа имеет реальную силу преобразить душу. Религия есть не что иное, как это обещание Бога. Любая религиозная практика, любой обряд, любая литургия — все это суть формы повторения имени Господа, и они в принципе должны иметь одну силу: спасти каждого, кто совершает их с желанием спастись» (Ф, с. 238).

⁵⁸⁴ Т. е. не на основании действия механизмов, которыми движется жизнь творения (которые Симона, вслед за древними, объединяет под именем «закона необходимости»), но из области сверхъестественного опыта.

⁵⁸⁵ Платон, Пир, 186 b–187c.

⁵⁸⁶ Там же, 188b.

⁵⁸⁷ Там же, 188d.

⁵⁸⁸ Там же, 189a–193d.

⁵⁸⁹ Дополняем на основании рассуждения выше; см. ms. 120.

⁵⁹⁰ Платон, Пир, 196b–c. Перевод см. в примеч. 124.

⁵⁹¹ Там же, 204a–b. Эрот «находится также посредине между мудростью и невежеством, и вот почему. Из богов никто не занимается философией и не желает стать мудрым, поскольку боги и так уже мудры; да и вообще тот, кто мудр, к мудрости не стремится. Но не занимаются философией и не желают стать мудрыми опять-таки и невежды. (...)». — «Так кто же, Диотима, — спросил я, — стремится к мудрости, коль скоро ни мудрецы, ни невежды философией не занимаются?» — «Ясно и ребенку, — отвечала она, — что занимаются ею те, кто находится посредине между мудрецами и невеждами, а Эрот к ним и принадлежит. Ведь мудрость — это одно из самых прекрасных на свете благ, а Эрот — это любовь к прекрасному, поэтому Эрот не может не быть философом, то есть любителем мудрости, а философ занимает промежуточное положение между мудрецом и невеждой».

⁵⁹² Ср. Мф 19:17.

⁵⁹³ Платон, Пир, 195c. Эрот «самый молодой из богов и всегда молод, а что касается тех древних дел между богами, о которых повествуют Гесиод и Парменид, то причиной их, если эти поэты говорят правду, была Необходимость, а совсем не Любовь. Ведь боги не оскотляли бы и не заковывали друг друга и вообще не совершали бы насилий, если бы среди них был Эрот, а жили бы в мире и дружбе, как теперь, когда Эрот ими правит».

⁵⁹⁴ Запись сделана после прочтения книги: *Schneider L. Claudio Monteverdi (1567–1643). L’homme et son temps, le musicien. Paris: Perrin, 1921*, сохранившейся в домашней библиотеке Симоны. В ней, в частности, подчеркнуты слова автора о «Плаче Ариадны» (1623): «Хроматическое движение идет по восходящей до конца, затем ослабевает, как мехи органа, которому дали замереть». Отмечено в книге и свидетельство самого композитора о том, какое значение для него имели рассуждения Платона о музыке: «Когда я приступил к „Плачу Ариадны“, то, не находя книги, которая открыла бы мне естественный путь к подражанию, а равно просветила бы меня, чему я должен подражать, кроме Платона — по причине его света, столь сокровенного, что своим слабым зрением я едва мог разглядеть то малое, что он мне показывал издалика, — я испытал великие трудности; но это было необходимо, чтобы сделать то малое, что я сделал в подражании» (письмо 1633 г., пер. мой).

⁵⁹⁵ Тимей, 51a: «...Начало, назначение которого состоит в том, чтобы во всем своем объеме хорошо воспринимать отпечатки всех вечно сущих вещей (которое Платон уподобляет матери. — *П. Е.*), само должно быть по природе своей чуждо каким бы то ни было формам (чтобы оттиски не выходили искаженными. — *П. Е.*). А потому мы не скажем, будто мать и восприемница всего, что рождено видимым и вообще чувственным, — это земля, воздух, огонь, вода или какой-либо другой [вид], который родился из этих четырех [стихий] либо из которого сами они родились. Напротив, обозначив его как незримый, бесформенный и всевосприемлющий вид, чрезвычайно странным путем участвующий в мыслимом и до крайности неуловимый, мы не очень ошибемся».

⁵⁹⁶ Ср. К8, ms. 48.

⁵⁹⁷ Ср. БАУ, I, 5, 21: «Праджапати (божество, породившее мир от своего семени. — *П. Е.*) сотворил действия. Сотворенные, они вступили в спор друг с другом. Речь решила: „Я буду говорить“. Глаз: „Я буду видеть“. Ухо: „Я буду слышать“. И так же [решили] другие действия, [каждое] согласно [своему] делу. Смерть сделалась изнурением и одолела их, овладела ими. Овладев ими, смерть удержала их [от дел]. Поэтому и бывает изнурена речь, изнурен глаз, изнурено ухо. Но она не овладела тем, что есть срединное дыхание. Те [действия] хотели узнать его [и сказали]: „Поистине, оно — лучшее из нас, ибо — движется оно или не движется — оно не терпит ущерба и не гибнет. Давайте же примем все его образ“. И все они приняли его образ. Поэтому по его имени их и называют „дыханиями“» (пер. А. Сыркина).

- ⁵⁹⁸ Ср. K8, ms. 63.
- ⁵⁹⁹ В PG из всего пассажа, посвященного Галилею, оставлено только это предложение.
- ⁶⁰⁰ Данте, Божественная комедия, Рай, IV, 67–69: «Что наше правосудие неправым / Казаться может взору смертных, в том / Путь к вере, а не к ересям лукавым» (пер. М. Лозинского). Симона передает смысл слов Беатриче по памяти.
- ⁶⁰¹ Нав 6:21 и след. Иисус Навин первым упоминается в Дантовом «Рае» в лике святых воителей.
- ⁶⁰² Отдельные мысли из «Федра», 250b–d. Перевод Симоны см. ниже, на ms. 130.
- ⁶⁰³ Sacrement.
- ⁶⁰⁴ Платон, Пир, 188с: «Ведь всякое нечестие возникает обычно тогда, когда не чтут умеренного Эрота, не угождают ему, не отводят ему во всем первого места, а оказывают все эти почести другому Эроту, идет ли речь о родителях — живых ли, умерших ли — или о богах».
- ⁶⁰⁵ Гомер, Илиада, VIII, 69–72.
- ⁶⁰⁶ См. примеч. 107.
- ⁶⁰⁷ Имеются в виду органы чувств. Столь же буквально переводит Карпов. Егунов переводит: «несовершенными органами чувств».
- ⁶⁰⁸ Когда душа в ином существовании сопутствовала Божеству и посвящалась в его таинства, о которых теперь, находясь в земной жизни, лишь припоминает.
- ⁶⁰⁹ La sagesse, в оригинале: φρόνησις. Егунов переводит: «разумение».
- ⁶¹⁰ Terribles, в оригинале: δεινοὺς.
- ⁶¹¹ Платон, Федр, 250b, d.
- ⁶¹² Имеется в виду издание: Nicomachi Geraseni Pythagorei Introductionis arithmeticae libri II. Recensuit Ricardus Hoche. Lipsiæ: Teubner, 1866. Цитата ниже дается по переводу Симоны.
- ⁶¹³ У Симоны ошибочно: «всякому среднему геометрическому». Исправляем по оригиналу.
- ⁶¹⁴ На самом деле Ямвлих (Жизнь Пифагора, 26) утверждает, что гармонические соотношения были открыты Пифагором экспериментально. По дошедшему до биографа преданию, геометрию Пифагор познавал в течение двадцати двух лет в Египте, а «науку о числах и музыку» — в течение следующих двенадцати лет в Вавилоне, куда он попал, плененный при завоевании Египта персами (там же, 4).
- ⁶¹⁵ Пифагорейская школа, фр. 58 В 4 DK: «Справедливость есть число, помноженное на себя».

- ⁶¹⁶ Буквально: «равным образом равное». Ср. Т2, с. 286 и примеч. 2583, с. 310 и примеч. 2680.
- ⁶¹⁷ Филолай, фр. 11 DK.
- ⁶¹⁸ Мф 19:17; Мк 10:18; Лк 18:19.
- ⁶¹⁹ La charité.
- ⁶²⁰ Фигурная скобка охватывает этот и следующий абзацы.
- ⁶²¹ Que l'homme a pour Dieu. Не одного из людей, но человека как такового. Симона, таким образом, видит в этих цивилизациях наибольшую способность к восприятию и усвоению концепции воплощения Бога в человеке, т. е. истинного христианства.
- ⁶²² Ин 14:6.
- ⁶²³ В сентябре — начале октября 1942 г. в письме аббату М.-А. Кутюрье Симона определенно высказывается в пользу того, что Искупление (следовательно, и Воплощение Бога как Жертвы) «присутствовало на земле изначально» (Ф, с. 442). Возможно, складывающийся в ее сознании вывод и скрыт под словом «больше того» (т. е. «большее» по сравнению с версией «предчувствия»). Симона колеблется перед принятием этой идеи, понимая, что она безнадежно разведет ее с официальным католицизмом. Что и произошло на самом деле. Давая посмертную отповедь ее идеям, авторитетный голос римского богословия кардинал Ж. Даниэлу выносит приговор: «...Решающие моменты Божьего замысла, исполняемого в ходе истории — Воплощение и Воскресение — ей чужды. (...) Симона Вейль сводит Христа к мифу. (...) Для Симоны Вейль невозможность обрести веру непременно соответствует неприятию ею искупительного факта» (Цит. по публикации в «Вестнике РХД», № 180, 2000; пер. Е. Еременко).
- ⁶²⁴ Анаксимандр, фр. 1 DK. См. выше примеч. 160.
- ⁶²⁵ Y est soustrait.
- ⁶²⁶ Аллюзия на пифагорейское определение гармонии (Филолай, фр. 10 DK) в специфическом истолковании самой Симоны. Мысль развита в статье «Комментарии к пифагорейским текстам» (Т2, с. 317 и след.)
- ⁶²⁷ Le corrélatif.
- ⁶²⁸ Ср. Платон, Филеб, 24а.
- ⁶²⁹ Филолай, фр. 2 DK, в обновленном переводе Симоны. Ср. прежнюю версию: K8, ms. 41.
- ⁶³⁰ Филолай, фр. 3 DK. Ср.: «Если бы все было беспредельным, то совершенно не могло бы быть предмета познания» (пер. А. Маковельского).

- ⁶³¹ Филолай, фр. 4 DK.
- ⁶³² В переводе Маковельского: «каждая вещь».
- ⁶³³ Филолай, фр. 5 DK.
- ⁶³⁴ Филолай, фр. 7 DK. У Платона (Федр, 247a) эта мысль представлена в мифопоэтической форме. Ср. K8, ms. 60.
- ⁶³⁵ Филолай, фр. 8 DK. В пер. Маковельского: «Монада — начало всего».
- ⁶³⁶ Филолай, фр. 6 DK. Улучшенный вариант перевода этого фрагмента см. K11, ms. 60.
- ⁶³⁷ В антологии Стобея этот фрагмент объединен с другим, заимствованным из «Руководства по гармонике» Никомаха Герасского (см. выше примеч. 163), и традиционно публикуется вместе с ним. Симона воспроизводит его первые слова.
- ⁶³⁸ «Горе вам, законники, что вы взяли ключ разумения; сами не вошли и желавшим воспрепятствовали» (*грег.*).
- ⁶³⁹ Псевдо-Аристотель, О мире, 7. Три последних стиха даны в двух вариантах перевода Симоны.
- ⁶⁴⁰ Ср. миф о Семеле, матери Диониса, сгоревшей, когда она увидела Зевса в полноте его величия. Зевс подобрал рожденного ею младенца Диониса, вшил в свое бедро и впоследствии родил заново. Для Симоны Дионис — Бог, присутствующий в материи, Воплощенный Логос. Ср. в статье того же периода: «Красота мира есть сотрудничество Божией Премудрости в творении. „Зевс совершил все вещи, — сказано в орфических стихах, — Дионис их довершил“. Довершение — это сотворение красоты. Бог создал мир, а Его Сын, наш первородный Брат, сотворил его как красоту для нас. Красота мира — это ласковая улыбка Христа, которой Он улыбается нам сквозь материю. Любовь к этой красоте исходит от Бога, сошедшего в нашу душу, и направлена к Богу, присутствующему в мироздании» (Ф, с. 218). Христологический, в своем понимании, смысл Симона придает и слову *пᾶν*, «всё», прочитывая его здесь как имя собственное. Ср. в письме аббату Кутюрье: «Широко известный возглас „великий Пан умер!“, возможно, предвозвещал не уничтожение идолопоклонства, но смерть Христа — Того, Кто есть великое *Пᾶν*, великое „Всё“. Платон (в „Кратиле“) говорит, что *Пᾶν* — это и есть *Λόγος*. В „Тимее“ он дает имя *Пᾶν* Мировой Душе» (Ф, с. 451).
- ⁶⁴¹ Филолай, фр. 10 DK. «Называют музыку слаженностью противоположностей, единением многих и согласием несогласных» (букв. «единомыслием разномыслящих») (здесь и ниже пер. А. Лебедева).

- ⁶⁴² Филолай, фр. 10 DK. «Ибо гармония единство многих элементов смеси и согласие несогласных» (букв. «единомыслие разномыслящих»).
- ⁶⁴³ Филолай, фр. 11 DK. «А лжи вовсе не допускают природа числа и гармония, ибо она им не свойственна. Ложь и зависть присущи природе безграничного, непостижимого и иррационального».
- ⁶⁴⁴ Платон, Послезаконие, 982e, 983e–984a: «Движение (...) и хороводы прекраснее и величественнее всех хороводов (...) совершающие (...) небесные явления (...) стали образами богов, своего рода изваяниями, созданными самими богами» (здесь и ниже пер. А. Егунова).
- ⁶⁴⁵ Платон, Послезаконие, 990d: «...тому, что носит весьма смешное имя геометрии. На самом деле ясно, что это наука о том, как выразить на плоскости числа, по природе своей неподобные. Кто умеет соотносить, тому ясно, что речь идет здесь прямо-таки о божественном, а не человеческом чуде. (...) Наука эта изучает тела, имеющие три измерения и либо подобные друг другу по своей объемной природе, либо неподобные, приводимые к подобию с помощью искусства [геометрии]».
- ⁶⁴⁶ SP, p. 628.
- ⁶⁴⁷ Ж. Буске, в частности, по просьбе Симоны написал отзыв на составленный ею проект подготовки медицинских сестер для работы на передовой, который она намеревалась подать руководству «Свободной Франции».
- ⁶⁴⁸ Элен Оннора́ (1913–1966) — сестра математика Пьера Оннора, друга и однокурсника Андре Вейля. Покинув в июне 1940 г. Париж, жила вместе с семьей в Марселе. С конца 1940 г. Симона поддерживала тесную дружбу с Элен, поверяя ей мысли, связанные с верой, о которых никогда не говорила с домашними. Именно Элен в июне 1941 г. познакомила Симону с о. Ж.-М. Перреном.
- ⁶⁴⁹ Характерно суждение священников — даже, как видим, умных, тактичных и доброжелательных — о помехах воцерковлению. Для о. Видаля препятствием является эрудиция, для о. Перрена — сама интеллектуальная одаренность собеседницы: в воспоминаниях он признается, что, глядя на Симону, часто приводил себе на память строку из бодлеровского «Альбатроса»: «Но исполинские тебе мешают крылья / Внизу ходить...»
- ⁶⁵⁰ SP, p. 606–607.
- ⁶⁵¹ Ф, с. 411.
- ⁶⁵² Максим, в монашестве Клеман, Жакоб (1906–1977) — выходец из богатой еврейской семьи; получил блестящее музыкальное

образование и еще в юности стал известен как композитор-авангардист. В 1927 г. под влиянием Жака Маритена обратился в католичество, бросил светскую музыкальную карьеру. В 1930 г. ушел в монастырь. В конце 1942 г., когда кто-то из братии донес о его происхождении немцам, успел бежать. Его семья (мать, брат и сестра) погибла в Освенциме. В 1944 г. примкнул к армии де Голля, после окончания войны вернулся в аббатство. До самой смерти неутомимо работая как композитор, стал одним из ведущих деятелей обновления духовной музыки в Европе.

⁶⁵³ Ср. Лк 11:52. Впрочем, о. Клеману запомнилось, что Симона тогда сказала: не «забрали», а «потеряли».

⁶⁵⁴ SP, p. 609 (письмо о. Жакоба от 9 октября 1955 г.).

⁶⁵⁵ Мадри Юмбер-Соважо (?-?) — этномузыколог; занималась традиционной музыкой Дальнего Востока и арабских стран. Оказавшись во время немецкой оккупации на Юге, сотрудничала с журналом «Cahiers du Sud». Вместе с Рене Домалем переводила на французский труды Тейтара Судзуки о буддизме.

⁶⁵⁶ См. выше примеч. 4.

⁶⁵⁷ См. выше примеч. 87.

⁶⁵⁸ Симон де Монфор (1164/1175–1218) — граф, предводитель Крестового похода против альбигойцев, убит при осаде Тулузы 25 июня 1218 г. камнем из катапульты, которой, по легенде, управляла женщина.

⁶⁵⁹ Эпиктет (около 50 — после 120 г. н. э.) — философ-стоик, родился и большую часть жизни прожил в рабстве. Остался хромым после того, как хозяин ради забавы сломал ему ногу.

⁶⁶⁰ Эти строки французского классика Симона приводит в статье 1939 г. «Некоторые размышления о происхождении гитлеризма», где, отклоняя шовинистические измышления о фатальной противоположности французского и немецкого национальных характеров, возводит морально-идеологические истоки современных агрессивных тираний к эпохе Людовика XVI. Тогда, по ее мнению, дух законной монархии был заменен культом личности военного вождя, «почти заставляющим думать о Сталине», культом, которому требовались постоянное проявление агрессии и навязывание своей воли — как внутри, так и вне страны. «Трудно найти в современной немецкой литературе что-то более низменно-жестокое», — пишет она по поводу стихов Лафонтена, прославляющих вторжение французских войск в Голландию в 1672 г. (СЕС, t. II, vol. 3, p. 173).

- ⁶⁶¹ О Жюле Ланьо см. Т2, с. 525; анализу восприятия посвящен его «Курс о восприятии» (в составе сборника *Lagneau J. Célèbres leçons et fragments*, 2e éd. Paris, 1964). Об Эмиле Шартье (Алене) см. Т1, с. 26. Также см. его «48 глав о разуме и аффектах», гл. VIII (*Alain. Les Passions et la sagesse*. Paris, 1960, p. 1092–1094).
- ⁶⁶² Ин 3:14.
- ⁶⁶³ «Через Которого всё создано» (*лат.*). В греческом оригинале Никео-Цареградского символа веры: δι' οὗ τὰ πάντα ἐγένετο, «через которого всё стало (получило бытие)».
- ⁶⁶⁴ Ср. в статье «Комментарии к пифагорейским текстам» (Т2, с. 319).
- ⁶⁶⁵ Это слово в соответствующем месте СЕС написано со строчной буквы.
- ⁶⁶⁶ Ср. К8, ms. 136.
- ⁶⁶⁷ В Лк 11:52: «τῆς γνῶσεως».
- ⁶⁶⁸ См. К8, ms. 123 и примеч. 594.
- ⁶⁶⁹ Платон, Пир, 189 и след.
- ⁶⁷⁰ Вероятно, Симона имеет в виду теорию вращательного движения, изложенную Ньютоном в его работе «De motu» («О движении», 1684) на основе сформулированного им же закона всемирного тяготения. Согласно Ньютону, кажущееся непрерывным вращательное движение является суммой независимых дискретных движений: оно состоит из инерциального движения по касательной и ускоренного движения (падения) к притягивающему центру. Всякое элементарное перемещение планеты по круговой траектории является геометрической суммой элементарных перемещений по касательной — т. е. как бы по бесконечно малым прямым отрезкам — и по радиусу.
- ⁶⁷¹ Слова Агафона о том, что Эрот и сам не действует силой, и не терпит ее действия, представляются Симоне изображением некоего «равновесия».
- ⁶⁷² Симона проводит аналогию между идеей о. Перрена (высказанной, вероятно, в устной беседе) и определением гармонии у Филолая (фр. 10 DK). См. также К8, ms. 28 и К9, ms. 42.
- ⁶⁷³ Ранее Филолая эту мысль высказывал Гераклит: «Расходящееся сходится, и из различных образуется прекраснейшая гармония...» (фр. 8DK; пер. А. Маковельского).
- ⁶⁷⁴ Платон, Послезаконие, 990d. Ср. К8, ms. 38 и примеч. 197.
- ⁶⁷⁵ Платон, Федр, 247d. См. К8, ms. 26.
- ⁶⁷⁶ ИУ, 1. См. также К8, верхняя обложка и ms. 84.
- ⁶⁷⁷ Рильке, Сонеты к Орфею, I, 13 (ср. также 14 и 15).

- ⁶⁷⁸ Prépuberté.
- ⁶⁷⁹ Эрос, любовное желание (*эрез.*).
- ⁶⁸⁰ Снова аллюзия на Пир, 196с. Ср. K8, ms. 122.
- ⁶⁸¹ Имеется в виду книга А. Бергсона «Смех» (1900).
- ⁶⁸² Ис 11:3 (BRF).
- ⁶⁸³ Ис 40:4.
- ⁶⁸⁴ Ис 40:31.
- ⁶⁸⁵ Ис 41:17, 20.
- ⁶⁸⁶ Ис 42:3.
- ⁶⁸⁷ Ис 43:20.
- ⁶⁸⁸ Описываемый в книге Левит обряд очищения народа от грехов, которые «возлагались» на специально отделенного козла: «И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню: и понесет козел на себе все беззакония их в землю непроходимую, и пустит он козла в пустыню» (Лев 16:21–22). Ср. K9, ms. 61.
- ⁶⁸⁹ Если человек не теряет этой поддержки, изменив устремленности к высшему идеалу. Ср. следующий абзац, а также: K8, ms. 17–18.
- ⁶⁹⁰ См. примеч. 463.
- ⁶⁹¹ Эпифиз, или шишковидное тело, Р. Декарт (в трактате «Человек», нач. 1630-х гг., опубл. 1664) считал «вместилищем души», придавая ему особое значение по причине его непарности. Позднее исследователи установили, что на самом деле эпифиз разделен на два полушария, хотя и почти совершенно сросшиеся.
- ⁶⁹² В индуизме — надбровная чакра (аджна), обитель манаса (ум, мыслительная способность). Медитации, направленной на раскрытие аджны, приписывается способность стяжать духовную мудрость, предведение, иные сверхъестественные способности и даже разрушить кармы прежних перерождений.
- ⁶⁹³ Вероятно, «она» — «сверхъестественная свобода» из предыдущего абзаца.
- ⁶⁹⁴ Заметка относится к замыслу драмы «Спасенная Венеция».
- ⁶⁹⁵ Вариант перевода: Эсхил, Агамемнон, 174–175. См. выше, K8, ms. 36, 37, 100.
- ⁶⁹⁶ Dissoudre.
- ⁶⁹⁷ См. K8, ms. 111 и примеч. 539, а также в статье «В чем состоит окситанское вдохновение» (с. 413 наст. изд.).

- ⁶⁹⁸ Двойная аллюзия. Понятие об «истинном царстве» взято из Евангелий: «...Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк 17:20); «Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Ин 18:36). «Совершенный город» напоминает о политических проектах Платона.
- ⁶⁹⁹ Зенон из Кития в передаче Хрисиппа: «Он не только свободен, но он и царь, ибо царствование есть неподотчетная власть, и она существует лишь для мудрых» (ДЛ, VII, 122).
- ⁷⁰⁰ Этот афоризм, несомненно представляющий собой цитату, впоследствии стали приписывать самой Симоне Вейль, а также Паскалю, Гюго и даже Черчиллю.
- ⁷⁰¹ *Le faire penser*. Побуждать группы общества, находящиеся в равновесии, к тому, чтобы они осознали условия равновесия и могли предупреждать явления, грозящие его нарушить.
- ⁷⁰² *Une chose d'homme à homme*.
- ⁷⁰³ Продолжение мысленного диалога с Платоном.
- ⁷⁰⁴ Ср. в статье «В чем состоит окситанское вдохновение» (с. 414-415 наст. изд.).
- ⁷⁰⁵ См. выше примеч. 192.
- ⁷⁰⁶ *Finie*. Т. е. сжатую границами тварного существования человека.
- ⁷⁰⁷ Ордалия — важная для Симоны метафора, нередко используемая в Тетрадах (см. Т2, примеч. 2036 и с. 161, 163, 233, 235 и др.). «Всё, что есть в этом мире, имеет значение только как *ордалия* или как *знак*. Всё есть весы» (Т2, с. 211).
- ⁷⁰⁸ Клеанф, Гимн Зевсу. См. К7, ms. 58 (Т2, с. 263).
- ⁷⁰⁹ Т. е. в предыдущем размышлении.
- ⁷¹⁰ «Всех и вся, нагрянув внезапно, будет Огонь судить и схватит» (фр. 62 DK; пер. А. Лебедева).
- ⁷¹¹ Нонн, Деяния Диониса, VI, 166–168.
- ⁷¹² Ср. у Достоевского — одного из мыслителей, с кем Симона во многих своих сочинениях ведет явный или подспудный диалог, — в «Идиоте», разговор Мышкина и Рогожина о картине Гольбейна «Мертвый Христос», изображающей тело Иисуса в безраздельной власти смерти. « — А что, Лев Николаич, давно я хотел тебя спросить, веруешь ты в Бога или нет? — вдруг заговорил опять Рогожин, пройдя несколько шагов. — Как ты странно спрашиваешь и... глядишь? —

заметил князь невольно. — А на эту картину я люблю смотреть, — пробормотал, помолчав, Рогожин, точно опять забыв свой вопрос. — На эту картину! — вскричал вдруг князь, под впечатлением внезапной мысли, — на эту картину! Да от этой картины у иного еще вера может пропасть! — Пропадает и то, — неожиданно подтвердил вдруг Рогожин» (Идиот, ч. XX, гл. 4). Симона на это, конечно, заметила бы, что *такая* вера необходимо должна уничтожиться.

⁷¹³ Отсылка к книге: *Autran Ch. La préhistoire du christianisme*. Т. 1. Paris: Payot, 1941. P. 209.

⁷¹⁴ Согласно Эсхилу, в войне титанов с олимпийскими богами Прометей, сначала безуспешно пытавшийся удержать титанов от насилия, перешел на сторону Зевса и помог ему одержать победу (Прометей прикованный, 216 и след.).

⁷¹⁵ Симона сравнивает египетский миф о странствиях Исиды в поисках тела Осириса с греческим, дошедшим через Гомера, мифом о странствиях Деметры в поисках похищенной Персефоны. Оба имеют общий вставной сюжет: богиня, принятая под видом проститутки кормилицей в знатный дом, хочет даровать питомцу бессмертие, ради чего ночью кладет его в пламя. Выражение «сжигало его смертные части» заимствовано у Плутарха (Об Исиде и Осирисе, 16).

⁷¹⁶ Ср. Мф 3:11; Лк 3:16.

⁷¹⁷ Est disponible.

⁷¹⁸ См. K8, ms. 94 и примеч. 467.

⁷¹⁹ «Воду», истекшую вместе с кровью от удара копьем в левый бок мертвого Христа (Ин 19:34), одни специалисты считают перикардальной жидкостью, а другие — сукровицей, после смерти Распятого отделившейся от крови и скопившейся в плевре. Но Симону в данном месте волнует не медицинская, а символическая сторона евангельского повествования.

⁷²⁰ «Да не осквернятся тела» (*лат.*). Слова из вечернего церковного гимна «Te lucis ante terminem» («Тебя прежде скончания дня»): «Прочь да отбегут от нас сновидения / и ночные призраки, / укроти нашего врага, / да не осквернятся тела...» (пер. мой).

⁷²¹ Гераклит, фр. 15 DK. Ср. перевод А. Маковельского с другой эмфазой: «Если бы не во имя Диониса устраивали они процессию и пели гимн половым членам, это было бы бесстыднейшим деянием. Дионис же, в честь которого они неистовствуют и безумствуют, тождествен с Аидом».

- ⁷²² Мф 19:12.
- ⁷²³ Мф 10:34; Лк 12:51.
- ⁷²⁴ De-création. Ср. Т2, с. 192.
- ⁷²⁵ Геродот, История, II, 51: «...Афиняне первыми из эллинов стали делать изображение Гермеса с прямо стоящим членом и научились этому от пеласгов. А у пеласгов было об этом некое священное сказание, которое открывается в Самофракийских мистериях» (пер. Г. Стратановского).
- ⁷²⁶ Ср. К8, ms. 86 и примеч. 417.
- ⁷²⁷ Avec la faculté d'amour sexuel.
- ⁷²⁸ В РГ «всё» опущено.
- ⁷²⁹ В РГ «насильно» опущено.
- ⁷³⁰ Кундалини.
- ⁷³¹ «Число нервов сердца — сто и один. Из них один идет через голову. Поднимающийся по этому нерву обретает бессмертие» (КУ, III, 2, 16; пер. А. Сыркина). Комментаторы указывают, что речь идет о раскрытии центра под родничковой костью темени (Брахмарандры), дарующем подлинное духовное познание и освобождение.
- ⁷³² См. выше, К9, ms. 12.
- ⁷³³ Плутарх, Об Исиде и Осирисе, 13 (греч. оригинал с переводом Симоны).
- ⁷³⁴ Там же, 57, 374с. Это предположение Плутарх высказывает без ссылки на кого-либо. Ср. Гесиод, Теогония, 116–117, 119–122: «Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом / Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный / (...) Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких, / И, между вечными всеми богами прекраснейший, — Эрос / Сладкоистомный — у всех он богов и людей земнородных / Душу в груди покоряет и всех рассужденья лишает» (здесь и далее пер. В. Вересаева). Эрот, таким образом, оказывается в ряду первичных начал мироздания, самым старшим из богов не только олимпийского поколения, но и их предшественников. А. Ф. Лосев, наоборот, считал орфиков интерпретаторами поэтических мифологий: «...Изучая орфическую теогонию и космогонию, мы и убеждаемся, что то, что обычно называется орфической теокосмогонией, в значительной мере есть не что иное, как раскрытие гомеров-гесиодовских символов в максимально понятной и вразумительной форме (насколько может быть понятна и вразумительна мифология). (...) Идея всеобъемлющей роли Земли, матери богов и всего мира, принадлежит впервые, пожалуй, именно Гесиоду.

Возможно, что и Эрот впервые именно Гесиодом извлечен из культового мифа и возведен на столь большую теогоническую высоту» (Лосев А. Мифология греков и римлян. М.: Мысль, 1996. С. 692–693).

⁷³⁵ Там же, 13 (греч. оригинал с переводом Симоны).

⁷³⁶ Там же, 15: «узнав об этом от божественного духа молвы» (пер. Н. Трухиной).

⁷³⁷ Там же, 18: «Только... срамный уд не нашла Исида» (пер. мой).

⁷³⁸ Этот вывод — следствие ошибочного перевода слова ἀφροσύθησι либо разночтения. По Лиддел-Скотту: «очищать от грехов», «служить очистительной жертвой».

⁷³⁹ Мф 26:29; Мк 14:25; Лк 22:18. Приводим по Луке: «...Ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие» (СП).

⁷⁴⁰ Лк 22:15–16: «Очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божиим» (СП).

⁷⁴¹ Ср. Об Исиде и Осирисе, 22: «Судно же, которое эллины называют Арго и которое является образом корабля Осириса, якобы почетно помещено среди звезд и не далеко отстоит от созвездий Ориона и Пса, почему египтяне и считают, что первое посвящено Гору, а второе — Исиде» (пер. Н. Трухиной).

⁷⁴² Там же, 47. Горомадз — греческая транскрипция имени Ахура-Мазды, верховного божества зороастризма.

⁷⁴³ Сев у греков производился от захождения созвездия Плеяд до зимнего солнцестояния (по Гесиоду). «Ритуальный траур» — в память поисков Деметрой похищенной дочери. Согласно разным источникам, Фесмофории справляли или перед началом сева, или даже во время него, но не после. Ср.: Нильссон М. Греческая народная религия. СПб.: Алетейя, 1998. С. 34–36.

⁷⁴⁴ Анатоль Бэйи (1833–1911) — французский эллинист, составитель «Греческо-французского словаря», вышедшего первым изданием в 1895 г. и не устаревшего до сих пор.

⁷⁴⁵ Об Исиде и Осирисе, 69.

⁷⁴⁶ Ср. Гесиод, Труды и дни, 383–384: «Лишь на востоке начнут всходить Атлантиды-Плеяды, жать поспешай; а начнут заходить — за посев принимайся» (здесь и далее пер. В. Вересаева).

⁷⁴⁷ Там же, 19.

⁷⁴⁸ Плутарх, Моралии, 1139d.

⁷⁴⁹ Плутарх, Об Исиде и Осирисе, 49.

- ⁷⁵⁰ Пересказ фрагмента «Деяний Диониса» VI, 169–235.
- ⁷⁵¹ Там же, VI, 233–235.
- ⁷⁵² Ср. Плутарх, Моралии, 1012е. Заратас — одна из греческих форм имени Зороастра, или Заратуштры, великого реформатора персидской религии (VI — первая половина V в. до н. э.). Донесенное некоторыми источниками предание о контактах Заратуштры и Пифагора трудно как подтвердить, так и опровергнуть.
- ⁷⁵³ Клеанф, Гимн Зевсу, 14 (греч. оригинал и перевод Симоны).
- ⁷⁵⁴ Макробий, Сатурналии, I, 18, 18 (греч. оригинал и перевод Симоны).
- ⁷⁵⁵ Об Исиде и Осирисе, 48: «В „Законах“ (...) он говорит (...), что мир движет не одна душа, но, может быть, многие и, по крайней мере, не меньше, чем две; из них одна благотворная, а другая — противоположна ей и творит все противоположное. Посередине он оставляет место для третьей природы, не лишенной разума и самостоятельного движения, как полагают некоторые, но связанной с обоими началами, всегда стремящейся к лучшему и тоскующей по нему, и помогающей его» (пер. Н. Трухиной). Таким образом, зло лишь один из факторов, влияющих на движение материи.
- ⁷⁵⁶ На этот стих Симона сошлется в одном из самых вдохновенных мест статьи «Формы неявной любви к Богу» (Ф, с. 218).
- ⁷⁵⁷ Поедатель сырого мяса (*зрег.*).
- ⁷⁵⁸ Возможно, здесь допущена ошибка, и тогда вместо «фр<агмент>» должна стоять ссылка на «Вакханок», 475, где идет речь о тайне, окружающей то, что происходит на оргиях вакханок.
- ⁷⁵⁹ Комментаторы ЕС указывают, что перечень упоминаний слова ὁμοφαγία выписан из статьи в словаре А. Бэйи. Симона продолжает поиск свидетельств о существовании «омофагических трапез» как орфического ритуала в уже упоминавшейся книге: *Autran Ch. La Préhistoire du christianisme*. Ср. K9, ms. 20 и примеч. 713.
- ⁷⁶⁰ Ср. K9, ms. 6.
- ⁷⁶¹ Предварение равноденствий (*лат. præcessio æquinotiorum*) — постепенное смещение точек весеннего и осеннего равноденствий (т. е. точек пересечения небесного экватора с эклиптикой) навстречу видимому годичному движению Солнца. Смещение является периодическим: через каждые 25 920 лет точки равноденствия занимают прежние места.
- ⁷⁶² Ср. K9, ms. 25.
- ⁷⁶³ Речь идет о памфлете некоего Жана-Батиста Переса «О том, что Наполеона никогда не существовало» (1827), где «мифичность»

бывшего императора пародийно доказывалась на основании теории о том, что все древние мифы представляют собой астрономические аллегории.

⁷⁶⁴ Имеется в виду убийство Осириса, отождествляемого здесь с Дионисом и Загреем. Плутарх, Об Исиде и Осирисе, 13.

⁷⁶⁵ Геродот (История, II, 49) приписывает введение культа Диониса в Греции прорицателю и целителю Меламподу, предполагая, что он познакомился с этим служением через Кадма, финикийца, приплывшего в Грецию и основавшего Фивы в Беотии. Еврипид в «Вакханках», кажется, пытается соединить обе версии: у него Кадм — и дед бога, и его ревностный чтец.

⁷⁶⁶ Геродот, История, II, 145. По мнению Геродота, Дионис, сын Семелы, и Дионис, рожденный гораздо раньше и почитаемый в Египте под именем Осириса, — не один и тот же бог.

⁷⁶⁷ Соединенная цитата из Прем 14:5 и 7. Ср.: «...Люди уверяют свою жизнь малейшему дереву и спасаются, проходя по волнам на ладье. (...) Благословенно дерево, чрез которое бывает правда!»

⁷⁶⁸ «В дереве» (лат.).

⁷⁶⁹ Деян 5:30: «Повесив на дереве». Отсюда до аналогичной цитаты внизу страницы проведена фигурная скобка.

⁷⁷⁰ Климент Александрийский, Строматы, V, 8, 48, по переводу Симоны. В пер. Е. Афонасина: «...недвусмысленно называет πλῆκτρον», т. е. плектром, палочкой для игры на лире. В издании СЕС ошибочно: archer (лучник) вместо archet (смычок).

⁷⁷¹ Скифин с Теоса (V в., переложитель учений Гераклита стихами) в передаче Стобея, I, 8, 43. Цитата неполная, заканчивается так: «...всегда есть и нет, одно и то же [и не то же]. Прошлое снова приходит из будущего по обращенному вспять пути, ибо „завтра“ для нас на деле „вчера“, а „вчера“ — это „завтра“» (пер. А. Лебедева).

⁷⁷² «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе)» (СП).

⁷⁷³ «Повесив на дереве» (грец.).

⁷⁷⁴ Дерево как материал, лес (грец.).

⁷⁷⁵ См. выше примеч. 107.

⁷⁷⁶ Бартель Леендерт ван дер Варден (1903–1996) — голландский математик, специалист в алгебре и алгебраической геометрии.

⁷⁷⁷ Иисус Навин.

⁷⁷⁸ Имеется в виду Ветхий Завет, и прежде всего Пятикнижие (Тора).

⁷⁷⁹ Т. е. козел отпущения не служил образцом непорочности, как агнец. К Страдающему Праведнику из 53-й главы Исаии эти слова не

относятся. О неповинности Страдающего Праведника у пророка сказано вполне ясно: «[Он] не сделал греха, и не было лжи в устах Его» (Ис 53:9). Если бы страдание Праведника не было жертвой абсолютно чистой, реализацией жертвы воплощенного Логоса, Симона не имела бы причин говорить о «чистом свете» откровения у Исаии: тогда бы получалось, что упование пророка на искупительную силу этого страдания ложно. Ср.: «...ранами Его мы исцелились (...) Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Ис 53:5, 12; прописные буквы в СП объясняются христологической интерпретацией этого фрагмента). В РГ весь абзац выпущен.

⁷⁸⁰ Имеются в виду долгосрочные последствия македонской гегемонии IV в. и завоеваний Александра Великого.

⁷⁸¹ См. K8, ms. 36.

⁷⁸² Речь идет о Боге Воплощенном, о Боге, подчинившем Себя «закону необходимости». Ср. ниже.

⁷⁸³ Эрнандо Кортес (1485–1547) — испанский конкистадор, покоритель Мексики. Вероятно, о «богах» говорится в связи с тем, что содействие в победах, сопровождавшихся массовыми убийствами, конкистадоры набожно приписывали Христу и Деве Марии, а подчас говорили и о явлении им во время боя апостолов Петра и Иакова, якобы прибывших к ним на помощь. Поражает, что такие «благочестивые» эпизоды могли соседствовать с рассказами о том, как испанцы лечили раненых лошадей жиром, вытопленным из тел убитых индейцев (*Диас дель Кастильо Б.* Правдивая история завоевания Новой Испании. М.: Форум, 2000. С. 57–58).

⁷⁸⁴ Яркой иллюстрацией этого тезиса служит эпизод на Первом Всероссийском съезде Советов 3 июня 1917 г., когда Ленин откровенно ответил на вопрос министра-меньшевика, есть ли партия, которая рискнула бы взять на себя полноту власти в России: «...Гражданин министр почт и телеграфов (...) говорил, что нет в России политической партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя. Я отвечаю: „есть! Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком“» (Ленин В. Речь об отношении к Временному правительству).

⁷⁸⁵ Жосисты — члены «Христианской рабочей молодежи» (*Jeunesse ouvrière chrétienne*, ЈОС), организации молодых рабочих-католиков. Основана в Бельгии в середине 1920-х гг. В 1928 г. одноименная

организация появилась во Франции; в 1930-е гг. она стала значительной силой, вместе со своим женским крылом (JOCF) объединив до ста тысяч активистов и сотни тысяч примкнувших и сочувствующих. В годы оккупации была запрещена, ушла в подполье. Десятки жосистов были казнены или заключены в концлагеря. В 1950–1960-е гг. продолжала играть важную роль в общественной жизни Франции, отчасти сохраняет ее и поныне, несмотря на ряд серьезных кризисов.

⁷⁸⁶ Жанна де Зальцман (1889–1990) — французская танцовщица, переводчица и мистик, сотрудница Г. Гурджиева и переводчица его сочинений. См. о ней также: Т1, с. 375 и примеч. 1275. Об «идентификации» см.: Т2, с. 255.

⁷⁸⁷ См. обоснование этого тезиса: Т2, с. 197.

⁷⁸⁸ Ср. Мф 16:24: «...если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною». См. также Мк 8:34.

⁷⁸⁹ См. выше примеч. 189.

⁷⁹⁰ Такие значения примысливаются, как правило, когда мы пытаемся разгадать Божий промысел или правосудие. Примеры: страдание как очищение, страдание как искупление, страдание как помеха в совершении тяжкого греха и т. п.

⁷⁹¹ Ср. Т2, с. 331.

⁷⁹² Souveraine.

⁷⁹³ N'accomplit rien.

⁷⁹⁴ Томас Эдвард Лоуренс (см. о нем: Т1, примеч. 569, Т2, примеч. 1493, 2541) здесь приведен как пример «недоведения до конца»: в 1918 г., устранившись от какой-либо роли в решении судьбы Сирии и Палестины, освобожденных при его определяющем участии, он остался непричастен к вероломному империалистическому разделу этих территорий.

⁷⁹⁵ Платон, Государство, VII, 515c–516b: «Понаблюдай же их освобождение от оков неразумия и исцеление от него, иначе говоря, как бы это все у них происходило, если бы с ними естественным путем случилось нечто подобное. Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройти, взглянуть вверх — в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше. И как ты думаешь, что он скажет, когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки, а теперь, приблизившись к бытию и обратившись к более подлинному, он мог бы обрести правильный взгляд? Да еще если станут указывать на

ту или иную мелькающую перед ним вещь и задавать вопрос, что это такое, и вдобавок заставят его отвечать! Не считаешь ли ты, что это крайне его затруднит и он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь? (...) А если заставить его смотреть прямо на самый свет, разве не заболят у него глаза, и не вернется он бегом к тому, что он в силах видеть, считая, что это действительно достовернее тех вещей, которые ему показывают? (...) Если же кто станет насильно тащить его по крутизне вверх, в гору и не отпустит, пока не извлечет его на солнечный свет, разве он не будет страдать и не возмутится таким насилием? А когда бы он вышел на свет, глаза его настолько были бы поражены сиянием, что он не мог бы разглядеть ни одного предмета из тех, о подлинности которых ему теперь говорят. (...) Тут нужна привычка, раз ему предстоит увидеть все то, что там, наверху. Начинать надо с самого легкого: сперва смотреть на тени, затем — на отражения в воде людей и различных предметов, а уж потом — на самые вещи; при этом то, что на небе, и самое небо ему легче было бы видеть не днем, а ночью, то есть смотреть на звездный свет и Луну, а не на Солнце и его свет. (...) И наконец, думаю я, этот человек был бы в состоянии смотреть уже на самое Солнце, находящееся в его собственной области, и усматривать его свойства, не ограничиваясь наблюдением его обманчивого отражения в воде или в других, ему чуждых средах. (...) И тогда уж он сделает вывод, что от Солнца зависят и времена года, и течение лет и что оно ведает всем в видимом пространстве и оно же каким-то образом есть причина всего того, что этот человек и другие узники видели раньше в пещере».

⁷⁹⁶ См. K9, ms. 24 и примеч. 733.

⁷⁹⁷ См. K9, ms. 30.

⁷⁹⁸ Не заселена от начала, а приведена в цветущее состояние благодаря знаниям, которые Осирис дал людям. Ср. Плутарх, Об Исиде и Осирисе, 13.

⁷⁹⁹ Имеется в виду сказка братьев Гримм «Госпожа Метелица» (Frau Holle, № 24), которая, в свою очередь, является переработкой сказки Дж. Б. Базиле «Три феи».

⁸⁰⁰ Т. е. когда греки сами получили опыт деспотического порабощения на восточный манер.

⁸⁰¹ Симона отправляет к неоднократно упоминаемому ею опыту Ж. Ланьо. См. T1, с. 166; T2, с. 331 и примеч. 2645.

⁸⁰² Здесь: желание превосходства (*greg.*).

⁸⁰³ На самом деле это определение принадлежит Аристотелю (О душе, II, 1, 412).

⁸⁰⁴ Эта фраза находится в связи с мыслью, заимствованной Симоной у о. Перрена, что святость сочетает в одной душе противоположные добродетели. Ту же мысль она находит у Платона в приложении к обществу: равновесие противоположных добродетелей должно обеспечивать стабильное развитие общества и сдерживать отрицательные тенденции, ведущие к вырождению и упадку. Для этого при единоличном правлении сам правитель должен сочетать в себе противоположные качества, а при коллективном это сочетание достигается в совместной работе выборных представителей, наделенных теми и другими качествами. Ср. Платон, Политик, 311a–c: «Это-то и есть целиком и полностью дело царского ткачества (искусство царствовать Платон выше сравнивает с ткачеством. — П. Е.): оно ни в коем случае не должно допускать, чтобы рассудительные характеры отдалялись от мужественных, но должно сплетать их вместе единомыслием и почестями, бесчестьем и славой, а также взаимной выдачей обязательств и, изготовляя таким образом мягкую и, как принято говорить, ладно сотканную ткань, всегда предоставлять государственные должности обоим этим родам совместно.(...) Если где-нибудь есть нужда в одном правителе, надо избрать такого распорядителя, чтобы он имел оба указанных качества; там же, где требуется много правителей, надо смешивать их между собой в равных количествах, ведь в высшей степени мягкому, справедливому и спасительному нраву благоразумных правителей недостает резкости, своего рода острой и действенной дерзновенности. (...) Мужественность же уступает в свою очередь в том, что касается справедливости и мягкости; зато она куда дерзновеннее в деле. И невозможно, чтобы в государствах все шло хорошо, если в них не будет того и другого рода. (...) Итак, вот что мы называем завершением государственной ткани: царское искусство прямым плетением соединяет нравы мужественных и благоразумных людей, объединяя их жизнь единомыслием и дружбой и создавая таким образом великолепнейшую и пышнейшую из тканей. Ткань эта обвивает всех остальных людей в государствах — свободных и рабов, держит их в своих узах и правит и распоряжается государством, никогда не упуская из виду ничего, что может сделать его, насколько это подобает, счастливым» (пер. С. Шейнман-Топштейн).

⁸⁰⁵ Ферекид, фр. 3 DK.

⁸⁰⁶ По переводу Симоны.

⁸⁰⁷ Ср. Платон, Политик, 306с–307с.

⁸⁰⁸ В «Трудах и днях» Зевс обращается к Прометею: «Рад ты, что выкрал огонь и мой разум обманом опутал / На величайшее горе себе и людским поколениям! / Им за огонь ниспошлю я беду. И душой веселиться / Станут они на нее и возлюбят, что гибель несет им» (...) Славному отдал приказ он Гефесту как можно скорее / Землю с водою смешать, человеческий голос и силу / Внутри заложить и обличье прелестное девы прекрасной, / Схожее с вечной богиней, придать изваянью. Афине / Он приказал обучить ее ткать превосходные ткани, / А золотой Афродите — обвеять ей голову дивной / Прелестью, мучащей страстью, грызущей члены заботой. / Аргоубийце ж Гермесу, вожатаю, разум собачий / Внутри ей вложить приказал и двуличную, лживую душу» (ст. 55–58, 60–68). Созданная таким образом Пандора выпустила в мир всевозможные скорби, отравившие жизнь людям.

⁸⁰⁹ Ср. Гомер, Илиада, XIV, 201, 302; Платон, Теэтет, 152е (цитата из Гомера); Гесиод, Теогония, 337, 363, 368: «...Ибо всего их три тысячи, Океанид стройноногих. / Всюду рассеявшись, землю они обегают, а также / Бездны глубокие моря, богинь знаменитые дети. / Столько же есть на земле и бурливо текущих потоков, / Также рожденных Тефией, — шумливых сынов Океана. / Всех имена их назвать никому из людей не под силу».

⁸¹⁰ Фалес, фр. 3 DK; ДЛ, I, 27.

⁸¹¹ Гераклит, фр. 12 и 36 DK.

⁸¹² Стыд; срамные части тела (*grec.*). Симону, кажется, интересует семантическая связь этих слов с именем Аида (Ἅιδης или Ἀΐδης) — возможно, в связи с мифом о похищении Керы, к которому она возвращается многократно.

⁸¹³ Платон, Политик, 310а; по переводу Симоны.

⁸¹⁴ Там же, 309с; по переводу Симоны.

⁸¹⁵ Там же, 309d–e.

⁸¹⁶ Платон, Пир, 187с. По переводу Симоны.

⁸¹⁷ Симона, в соответствии с собственным методом рассуждения с помощью геометрических аналогий, ища подкреплений этому методу у Платона, переводит греческое ὁμολογία (здесь: «согласие») как математический термин.

⁸¹⁸ Платон, Пир, 187b. По переводу Симоны. Ср. пер. С. Апта: «Гармония — это созвучие, а созвучие — это своего рода согласие, а из начал различных, покуда они различны между собой, согласия не получается».

- ⁸¹⁹ Нонн, Деяния Диониса, IX, 18–22: «Родившегося Лиэя / Он нарек Дионисом, ибо в ноге свое бремя / Выносил Дий, хромая с бедром непомерно раздутым; / Значит и „нис“ в сиракузском говоре „хромоногий“ — / Так вот в имени бога имя отца прозвучало!» (пер. Ю. Голубца).
- ⁸²⁰ Δίος νύσος, т. е. «Зевс хромой». Зевс охромел в лице Диониса. Греческая теогония здесь интерпретируется в духе христианского догмата о единосущии Сына и Отца.
- ⁸²¹ Миф об Астрее, богине справедливости, ушедшей на небо из-за того, что люди стали порочными (Арат, Явления, 96–138; Овидий, Метаморфозы, I, 149–150).
- ⁸²² Имеется в виду борьба Зевса с гигантами. См. Нонн, Деяния Диониса, III, 1–3.
- ⁸²³ О Кадме см. K9, ms. 30 и примеч. 765. Нонн — единственный мифограф, который говорит, что Кадм участвовал в войне Зевса с титанами. Игрой на свирели, врученной ему Паном, Кадм очаровал и лишил бдительности главного из гигантов — Тифона, дав возможность Зевсу обезоружить и поразить его. Ср.: Деяния Диониса, I, 375 и след.
- ⁸²⁴ Нонн считает отца Кадма, финикийского царя Агенора, основателем Фив в Египте. Там же, IV, 265.
- ⁸²⁵ Ср. Платон, Тимей, 36с–d.
- ⁸²⁶ Эвгемеризм — теория, согласно которой мифология и религиозные культы возникли из трансформированной памяти о великих людях прошлого, т. е. представляют собой результат сакрализации и фантастического искажения истории.
- ⁸²⁷ Ср. Ин 12:24–25: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную».
- ⁸²⁸ Двойная линия на поле продолжается до слов «рабских задач» на ms. 47.
- ⁸²⁹ Nous sommes constitués.
- ⁸³⁰ Le laisser à vide. Т. е. не наполнять его никаким мыслимым содержанием, так как оно в любом случае будет ложно.
- ⁸³¹ Главные герои комедии Мольера «Школа жен». Симона использует эти образы в трактате «Формы неявной любви к Богу»: «Арнольф покупает Аньес у ее мачехи, видя благо в том, чтобы приобрести для себя маленькую девочку, из которой он надеется со временем

вырастить добрую супругу. Повзрослев, она приносит ему одни муки и унижения. Но с годами его привязанность к ней превратилась в жизненную необходимость, что вынуждает его произнести ужасную фразу: „Но я чувствую внутри себя то, от чего я сдохну“» (Ф, с. 260).

⁸³² Вечная тема фольклора. Ср. «Перуонто» и другие сказки Дж. Б. Базиле, «Сказка о рыбаке и его жене» братьев Гримм и ее пушкинская переработка.

⁸³³ Convenance.

⁸³⁴ В PG предложение изменено.

⁸³⁵ Un néant. В ТБ переведено как «небытие».

⁸³⁶ Non-être. В PG слова «не есть небытие» выпущены.

⁸³⁷ В PG фрагмент на этом месте обрывается.

⁸³⁸ Ср. Лк 14:26: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником».

⁸³⁹ Ср. 1 Ин 4:20.

⁸⁴⁰ См. выше примеч. 107.

⁸⁴¹ Фраза недописана и зачеркнута.

⁸⁴² Principe.

⁸⁴³ Цитата из трактата Ж.-Ж. Руссо «Эмиль, или О воспитании», диалог между «несчастливым сатириком и министром, который упрекал его низостью этого ремесла». Но Симона, несколько раз приводя ее в своих сочинениях, приписывает ее Талейрану (напр., K15, ms. 12, 50).

⁸⁴⁴ В PG слово «души» выпущено.

⁸⁴⁵ Желание иметь больше, любостяжание (*grez*).

⁸⁴⁶ Аллюзия на известный сюжет народных сказок, часто используемый Симоной в ее размышлениях. Ср. K7, ms. 110: «Фольклор. Великаны, у которых нельзя отнять жизнь, потому что она вне их. А можно ли положить ее там, где она будет в абсолютной безопасности?» (T2, с. 182). Имеются в виду те, кто сражается и гибнет ради «великой идеи», «истинной веры», партии, нации, расы и т. п., что придает им мужества, уверенности в борьбе, духа самопожертвования — как, впрочем, и ледяной жестокости в отношении тех, кто стоит у них на пути.

⁸⁴⁷ Двойная черта проведена до конца абзаца.

⁸⁴⁸ Метафора добродетели. Термин, восходящий к «Никомаховой этике» Аристотеля: «...Избытка и недостатка всякий знаток избегает, ища середины и избирая для себя [именно] ее, причем середину [не

самой вещи], а [середину] для нас. Если же всякая наука успешно совершает свое дело таким вот образом, т. е. стремясь к середине (...) (откуда обычай говорить о делах, выполненных в совершенстве, „ни убавить, ни прибавить“, имея в виду, что избыток и недостаток губельны для совершенства, а обладание серединой благотворно), (...), то и добродетель, которая, так же как природа, и точнее и лучше искусства любого [мастера], будет, пожалуй, попадать в середину» (II, 6; пер. Н. Брагинской). Симона противопоставляет этой концепции пифагорейско-платоновскую.

⁸⁴⁹ La finalité.

⁸⁵⁰ Пересказ из: Платон, Государство, VI, 505d: «<Сократ.> Разве не ясно и это: в качестве справедливого и прекрасного многие выбрали бы то, что кажется им таким, хотя бы оно и не было им на самом деле (...); что же касается блага, здесь никто не довольствуется обладанием мнимого, но все ищут подлинного блага, а мнимым всякий пренебрегает».

⁸⁵¹ Идея о том, что любовь не воздействует силой и т. д., не из «Федра», а из «Пира». Т. е. либо здесь описка, либо цитата из «Пира» приведена для выяснения какого-то из аспектов теории любви в «Федре».

⁸⁵² Ср. Корнель, Цинна, действие 2, явление 1: «Август. (...) Приятное душе, чего мы так хотели, / Уж нас не радует, коль мы достигнем цели. / И так как разум наш — таков его закон — / Всегда к чему-нибудь стремиться обречен, / Уж к самому себе желанья обращает: / Едва свершив подъем, спуститься он желает» (пер. Вс. Рождественского).

⁸⁵³ Платон, Тимей, 36b–c.

⁸⁵⁴ Ср. там же, 35a–b, 36b.

⁸⁵⁵ Плутарх, Об Исиде и Осирисе, 13.

⁸⁵⁶ Нонн, Деяния Диониса, VI, 172–173.

⁸⁵⁷ По Платону, «единица неделима, ибо она есть *единое*, а единое неделимо *по определению*. Единица *рождает множество*, но и само множество имеет своим логическим условием единицу: ведь если нет единого, то нет и многого, поскольку многое — это множество *единиц*» (Гайденко П. Обоснование научного знания в философии Платона // Платон и его эпоха. М.: Наука, 1979. С. 122). Ср. Государство, VII, 525e: «Ты ведь знаешь, что те, кто силен в этой науке, осмеют и отвергнут попытку мысленно разделить самое единицу, но если ты все-таки ее раздобишь, они снова умножат части, боясь, как бы единица не оказалась не единицей, а многими долями

одного» (пер. А. Егунова); Парменид, 166b: «<Парменид.> Итак, если единое не существует, то и иное не существует и его нельзя мыслить ни как единое, ни как многое» (Пер. Н. Томасова).

⁸⁵⁸ Посредство (*грез.*).

⁸⁵⁹ Ср. Лк 4:5–7: «И, возведя Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими *царствами* и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонишься мне, то всё будет Твое».

⁸⁶⁰ Гриоты — каста странствующих поэтов, певцов и сказителей в странах Западной Африки.

⁸⁶¹ Во многих странах Европы и Азии цыгане традиционно занимались плавкой железа и меди, кузнечным делом (Богданов А. Материалы для изучения цыган в антропологическом отношении. М.: Типография М. Н. Лаврова и Ко, 1877. С. 12).

⁸⁶² Симона вспоминает идею романа, пришедшую ей в полусне в середине 1930-х гг. (Т1, с. 78). Мотив комнаты с мебелью, обитой красным плюшем, повторится затем в «Прологе» (K11, ms. 76, также см. Ф, с. 142).

⁸⁶³ «Отче [наш]» (*лат.*).

⁸⁶⁴ Агнец Божий (*лат.*).

⁸⁶⁵ Ис 53:7: «...как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих».

⁸⁶⁶ По BRF. В LXX: ὡς ἀρνίον ἄκακον, в СП: «как кроткий агнец».

⁸⁶⁷ Ин 1:29: «На другой день видит *Иоанн* идущего к нему Иисуса и говорит: вот *Агнец* Божий, Который берет на Себя грех мира».

⁸⁶⁸ 1 Пет 1:18–19: «...искуплены вы (...) драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца...»

⁸⁶⁹ Откр 13:8: «...в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира».

⁸⁷⁰ Ср. выше: K9, ms. 34.

⁸⁷¹ Так в оригинале. В PG вместо «средневековая Церковь» поставлено «Аллах», и весь фрагмент подвергнут значительной переделке.

⁸⁷² Обычно термином «лаицизм» (*laïcisme*) обозначают политическую тенденцию во Франции периода Третьей республики, связанную с вытеснением Католической церкви из всех общественных институтов страны; но здесь, вероятно, имеется в виду антихристианское и антиклерикальное направление во французской общественной мысли и политике начиная с XVIII в. (Вольтер, энциклопедисты и др.). Гуманизм, конечно, возрожденческий. См. также ms. 65.

- ⁸⁷³ Симона имеет в виду не самого Анакреонта, но авторов эротических эпиграмм III–I вв. до н. э.: Каллимаха, Асклепиада, Посидиппа и др. Параллельно с известным обесцениванием образ Эрота размышлялся из-за появления в эллинистической поэзии, скульптуре, живописи многочисленных Эротов меньшего достоинства. Уже не столько Эрот, сколько «Эроты» становятся постоянными спутниками, собеседниками, покровителями и мучителями героев поэзии этой эпохи. Впрочем, гораздо более поздний писатель Филострат Старший (III в. н. э.) считал необходимым оправдывать присутствие этих персонажей в искусстве: «Не удивляйся, если видишь их много. Они дети нимф и управляют всеми делами людей; потому-то их много, что много ведь и того, к чему чувствуют люди любовь, а для богов на небе, говорят, совершает то же небесный Эрот» (Картины; пер. С. Кондратьева). В лирике эллинизма образ Эрота иногда становился объектом прихотливой игры культурных отсылок; при этом шуточная форма не исключала возможности эзотерического прочтения. Ср., например, эпиграммы Мелеагра Гадарского, явно отсылающие к орфикам и платоновскому «Пиру»: «Вот только что, утром, / Быстро с постели спорхнув, он улетел и исчез. (...) Чей он, сказать не сумею; его, шалуна, своим сыном / Не признают ни Эфир, ни Океан, ни Земля, / Ибо он всем и всему ненавистен...» (пер. Л. Блуменау); «На продажу! Зачем озорника содержать? / Он ведь курносый рожден и крылатым, и щиплет жестоко / Он ноготками; когда ж плачет, смеется притом. / Кроме того, он упорен, болтлив и со взглядом колючим, / Дикий, и даже своей матерью не приучен: / Сущий бездельник во всем. Итак, продается!» (пер. Ю. Шульца).
- ⁸⁷⁴ В рукописи двойная черта на поле продолжается до первого абзаца следующей страницы включительно.
- ⁸⁷⁵ Платон, Государство, VI, 505e (по переводу Симоны).
- ⁸⁷⁶ БАУ, IV, 4, 5 (в сокращенном пересказе).
- ⁸⁷⁷ Essence.
- ⁸⁷⁸ Гесиод, Труды и дни, 465–466: «Жарко подземному Зевсу молись и Деметре пречистой, / Чтоб полновесными вышли священные зерна Деметры».
- ⁸⁷⁹ Ср. там же, 384. См. также K9, ms. 26 и примеч. 745.
- ⁸⁸⁰ Гераклит, фр. 94 DK.
- ⁸⁸¹ Описка; должно быть «Тифону».
- ⁸⁸² Ср. K9, ms. 26 и примеч. 742.
- ⁸⁸³ Ср. Гесиод, Труды и дни, 582–596.

⁸⁸⁴ Там же, 217–218.

⁸⁸⁵ Charité.

⁸⁸⁶ Лукавый и изворотливый раб, не обремененный нормами морали и общественной пристойности, ловко манипулирующий хозяевами, является главным двигателем интриги в комедиях Плавта.

⁸⁸⁷ Вероятно, это «никогда» относится ко временам до проповеди Мухаммеда и принятия арабами ислама.

⁸⁸⁸ La charité. Этот абзац продолжает рассуждение о патриотизме, начатое на ms. 64.

⁸⁸⁹ Платон, Политик, 309а: «...кто не способен одновременно стать причастным и разумному, и мужественному нраву, а также всему остальному, направленному к добродетели, но силой дурной природы отбрасывается ко всему кощунственному, к заносчивости и несправедливости, тех оно (государство. — П. Е.) карает смертью, изгнанием и другими тяжелейшими карами. (...) Тех же, кто погрязает в невежестве и крайней низости, оно впрягает в рабское ярмо» (пер. А. Егунова).

⁸⁹⁰ Комментарий в ЕС: «Связка удовольствие–скорбь предстает во многих разновидностях; отсюда и использование Симоной Вейль множественного числа».

⁸⁹¹ Пифагорейское изречение. Ср. T2, с. 310 и след.

⁸⁹² Ср. T1, примеч. 753, 843.

⁸⁹³ Платон, Политик, 310b–e.

⁸⁹⁴ Три вида познания по классификации Спинозы (Этика, ч. II, теорема 40, схолия 2). См. T1, примеч. 1099; T2, с. 267.

⁸⁹⁵ «Берем единицу за точку отсчета; прибавляем к единице восходящий ряд нечетных чисел. Арифметическая прогрессия, которая получается таким образом, имеет следующее свойство: на каждом этапе сумма единицы и нечетных чисел дает квадратное число: $1 + 3 = 4$; $1 + 3 + 5 = 9$; $1 + 3 + 5 + 7 = 16$; $1 + 3 + 5 + 7 + 9 = 25...$ » (*Brunschvicg L. Les Étapes de la philosophie mathématique. Paris: F. Alcan, 1912. P. 38; пер. мой*).

⁸⁹⁶ Convenance. Выше (K9, ms. 47) я перевел это слово как «соответствие». Здесь Симона возвращается к использованию его как термина, непосредственно заимствованного ею у Фомы Аквинского, но в конечном счете, через греческих отцов Церкви, восходящего к Платону. В T2 я перевел его как «уместность» и «благоприличие»; но теперь мне представляется более точным перевод «сообразность». См. T2, с. 281 и примеч. 2568.

- ⁸⁹⁷ Ср. Платон, Тимей, 56с: «Что же касается их количественных соотношений, их движений и вообще их сил, то Бог привел все это в правильную соразмерность, упорядочивая все тщательно и пропорционально, насколько это допускала позволившая себя переубедить природа необходимости».
- ⁸⁹⁸ Спиноза, Этика, II, 1, теорема 7.
- ⁸⁹⁹ Изречение из «Изумрудной скрижали»; см. Т1, с. 283 и примеч. 890.
- ⁹⁰⁰ Двойная черта до слова «коэффициент».
- ⁹⁰¹ Отсылка к предложению на ms. 84, начинающемуся со слов: «Значит, сила тяжести...»
- ⁹⁰² Согласно Моисееву закону, осужденных за богохульство — а именно в этом обвиняли Иисуса — иудеи побивали камнями (Лев 24:14–16; Ин 10:31, 11:8). Поскольку оккупационная римская власть отняла у иерусалимского синедриона право выносить смертные приговоры, Иисуса судил наместник, который выбрал способ казни по римскому обычаю.
- ⁹⁰³ Составная цитата из Ин 12:32 и 12:34.
- ⁹⁰⁴ Платон, Пир, 203b–с.
- ⁹⁰⁵ Великое средство (*грег.*).
- ⁹⁰⁶ Эсхил, Прометей прикованный, 110–111.
- ⁹⁰⁷ Там же, 946.
- ⁹⁰⁸ Ксенофонт, Греческая история, VI, 3, 6.
- ⁹⁰⁹ Эсхил, Прометей прикованный, 103–104.
- ⁹¹⁰ Ср. К8, ms. 72.
- ⁹¹¹ «Охотно принимающего добровольных» (*грег.*); Эсхил, Прометей прикованный, 218.
- ⁹¹² Платон, Пир, 196b–с.
- ⁹¹³ «За то, что слишком любил смертных» (*грег.*); Эсхил, Прометей прикованный, 123.
- ⁹¹⁴ Платон, Пир, 189d.
- ⁹¹⁵ Эсхил, Прометей прикованный, 11.
- ⁹¹⁶ Платон, Пир, 189d.
- ⁹¹⁷ Эсхил, Прометей прикованный, 231–241 (пер. С. Апта). В оригинале дан перевод Симоны, который заметно отличается от перевода Апта в двух последних стихах: «Но безжалостна / Мера, которую мне отмерили; зрелище, которое не делает чести Зевсу».
- ⁹¹⁸ Т. е. ῥυθμίζειν. Ἐρρύθμισται, «мне отмерили» — форма аориста первого лица в пассивном залоге.
- ⁹¹⁹ Обучать (*грег.*); Секст Эмпирик (II в. н. э.) — греческий врач и философ-скептик.

- ⁹²⁰ По переводу Симоны. В переводе С. Апта: «У смертных отнял дар предвиденья».
- ⁹²¹ Платон, Горгий, 523d (по переводу Симоны).
- ⁹²² Эсхил, Прометей прикованный, 252 (здесь и далее по переводу Симоны).
- ⁹²³ Там же, 254.
- ⁹²⁴ Там же, 267–272.
- ⁹²⁵ Ср. K9, ms. 30.
- ⁹²⁶ Плутарх, Об Исиде и Осирисе, 33.
- ⁹²⁷ Часть ответа, который орфические заупокойные надписи заповедают умершему давать перед лицом стражей загробного царства. «Скажи: „Я дитя Земли и звездного Неба, / Но род мой — небесный, об этом вы знаете и сами. / Я иссохла от жажды и погибаю — так дайте же мне скорей / Холодной воды, текущей из озера Мнемосины“» (пер. А. Лебедева; ФРГФ, с. 44–45). Процитирован в T1, с. 304.
- ⁹²⁸ Благоразумному вести себя безрассудно (*грег.*).
- ⁹²⁹ См. выше примеч. 189.
- ⁹³⁰ Эсхил, Прометей прикованный, 391.
- ⁹³¹ Там же, 439–440.
- ⁹³² Имеется в виду идея Агафона, что именно Эрот установил мир и прекратил насилие между богами (Платон, Пир, 195c; примеч. 593 наст. изд.), что он наставляет каждого из богов, в том числе и Зевса, в исполнении их функций (там же, 197b).
- ⁹³³ Эсхил, Прометей прикованный, 447–450.
- ⁹³⁴ Вымысел, хитрость, изобретение, средство, орудие (*грег.*); также осадная или театральная машина.
- ⁹³⁵ Ср. Софокл, Электра, 122: «Здесь, здесь Орест! Уловкой (μηχαναῖσι) смерть была — / Уловкой (μηχαναῖς) той же возвращен он жизни» (пер. Ф. Зелинского).
- ⁹³⁶ Эсхил, Прометей прикованный, 469–471.
- ⁹³⁷ Там же, 509–510.
- ⁹³⁸ Там же, 542–543. Следующая строка суммирует содержание ст. 545–552.
- ⁹³⁹ Мудрец, знаток, художник, изобретатель (*грег.*).
- ⁹⁴⁰ Платон, Пир, 203d.
- ⁹⁴¹ Эсхил, Прометей прикованный, 989–991 (по переводу Симоны).
- ⁹⁴² В оригинале: ἀγνῶς Ἀσίας (411–412).
- ⁹⁴³ В оригинале: Ἀραβίας τ' ἄρειον ἄνθος, / ὑψίκρημνον οἱ πόλισμα / Καυκάσου πέλας νέμονται» (420–422), т. е. буквально: «Аравии

воинственный цвет, / что высокоскальный город / близ Кавказа держат...» (пер. мой). В русских переводах А. Пиотровского и С. Апта они почему-то названы «арийцами». Интересно, что гипотезу о древнем родстве народов Кавказа с жителями Аравии подтверждают данные современных генетических исследований.

⁹⁴⁴ Платон, Пир, 197b (речь Агафона).

⁹⁴⁵ Геродот, История, I, 1–2. Предание о критянах и Европе Геродот приписывает не персам, а грекам.

⁹⁴⁶ Там же, I, 3–5.

⁹⁴⁷ Зевсова земля (*грез.*); Эсхил, Просительницы, 5–6.

⁹⁴⁸ Дао дэ цзин, 38, 47, 57, 69.

⁹⁴⁹ Эсхил, Просительницы, 98–102; 598–599.

⁹⁵⁰ Там же, 594. Οὔριος — попутный (о ветре; *грез.*), в пер. смысле: благополучный, счастливый.

⁹⁵¹ Там же, 158. Т. е. к умершим.

⁹⁵² Страдать (*грез.*).

⁹⁵³ Гомеровские гимны, II (Деметре), 9: Πολυδέκτης, одно из прозвищ Аида. Там же излагается миф о похищении Кору (Персефоны) Аидом и поисках ее матерью, Деметрой. Стремясь убедить себя в имплицитном монотеизме древних греков, Симона представляет Аида одним из аспектов единого божества, «инога Зевса» (ср. ниже).

⁹⁵⁴ Эсхил, Просительницы, 213–214. Ср. по переводу С. Апта: «*Предводительница хора*. К лучам взываем солнца благодатного. Данай. И к богу Аполлону: он бежал с небес. *Предводительница хора*. Чтоб, зная долю беглых, нам сочувствовал».

⁹⁵⁵ Имеется в виду миф о том, как Аполлон был по воле Зевса отдан в рабство Адмету, царю города Феры; этот сюжет, в частности, использован Еврипидом в трагедии «Алкеста».

⁹⁵⁶ Эсхил, Просительницы, 230–231.

⁹⁵⁷ Там же, 312 и след.

⁹⁵⁸ Там же, 360.

⁹⁵⁹ По переводу Симоны. Глагол ἀσχεῖται, переводимый ею как agit (действует, осуществляется), здесь обычно переводят как «читается».

⁹⁶⁰ По переводу Симоны. Идея присутствия Бога («Зевса молящего») в несчастном, находящая очевидную параллель в Евангелии (Мф 25:37), служит для Симоны одним из аргументов в пользу того, что воплощение и страдание Бога присутствовали в мире искони и что весть об этом передавалась в религиях древности задолго до начала христианской эры.

- ⁹⁶¹ По переводу Симоны.
- ⁹⁶² Эсхил, Просительницы, 437 (здесь и далее по переводу Симоны).
- ⁹⁶³ Там же, 478–479.
- ⁹⁶⁴ Там же, 559–560.
- ⁹⁶⁵ Там же, 822–823.
- ⁹⁶⁶ Там же, 855–857.
- ⁹⁶⁷ Фалес, фр. 3 DK. См. K9, ms. 42.
- ⁹⁶⁸ Ср. K8, ms. 21–22; K10, ms. 67.
- ⁹⁶⁹ Ср. Эсхил, Прометей прикованный, 211–212: «Мать моя Фемида, она же и Гея, многоименная в одном лице...» (пер. мой).
- ⁹⁷⁰ Там же, 774: Прометей предсказывает Ио, что в тринадцатом поколении от нее родится тот, кто освободит его от мук; он имеет в виду Геракла.
- ⁹⁷¹ Герой этой пьесы Софокла, будучи современником Троянской войны, является другом Геракла, получившим в дар его знаменитый лук (ст. 267, 810, 958 и др.).
- ⁹⁷² Вычисления основаны на: Геродот, История, II, 145.
- ⁹⁷³ Ср. Эсхил, Прометей прикованный, 143: «<Стою на> страже, которой никто не позавидует» (Прометей о своем положении; пер. мой).
- ⁹⁷⁴ Имеется в виду «Прометей освобожденный», не дошедшая до нас трагедия Эсхила.
- ⁹⁷⁵ Мягкий, кроткий, снисходительный (*грез.*).
- ⁹⁷⁶ Эсхил, Прометей прикованный, 191–195 (по переводу Симоны).
- ⁹⁷⁷ Там же, 194–195, оригинал.
- ⁹⁷⁸ Дружба, союз (*грез.*).
- ⁹⁷⁹ Число (*грез.*).
- ⁹⁸⁰ Ср. Эсхил, Прометей прикованный, 199–218. У Симоны: *Sagesse* (с прописной). Ср. ниже параллели с библейскими текстами о Премудрости Божией. Но в соответствующем месте трагедии речь идет лишь о военных хитростях: αἰμύλας (обманных приемах) и μηχανὰς (технических средствах).
- ⁹⁸¹ См. выше примеч. 593.
- ⁹⁸² Эсхил, Прометей прикованный, 761–762.
- ⁹⁸³ «Человеколюбивая» (*грез.*). Прем 1:6 и мн. др.
- ⁹⁸⁴ Аллюзия на: Иов 38 — 41.
- ⁹⁸⁵ Отвечая на вопрошания и сетования Иова, Бог раскрывает перед ним обширную панораму мира и жизни населяющих его творений: «Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал

по ней вервь? На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости? Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, и утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим? Давал ли ты когда в жизни своей приказания утру и указывал ли заре место ее, чтобы она охватила края земли (...), чтобы *земля* изменилась, как глина под печатью, и стала, как разноцветная одежда?» (Иов 38, 3–14). Здесь и далее, в описаниях стихий, приодных явлений, облика и повадок животных — повсюду делается упор не на целесообразности в устройстве мирового организма (она так и остается тайной), но на его изумляющей красоте.

⁹⁸⁶ Иов 16:20–21 (BRF). Ср. в СП: «К Богу слезит око мое. О, если бы человек мог иметь состязание с Богом, как сын человеческий с ближним своим!»

⁹⁸⁷ Иов 16:19 (BRF).

⁹⁸⁸ См. выше примеч. 107.

⁹⁸⁹ Пс 103/104: «Дашь им — принимают, отверзаешь руку Твою — насыщаются благом; скроешь лице Твое — мнутя, отнимешь дух их — умирают и в персть свою возвращаются; пошлешь дух Твой — созидаются, и Ты обновляешь лице земли».

⁹⁹⁰ Пиндар, Олимпийские оды, X, 96–98 (по переводу Симоны).

⁹⁹¹ Пиндар, Пифийские оды, 8, 95–97 (по переводу Симоны).

⁹⁹² Фиады — то же, что и менады, участницы оргий в честь Диониса; от имени Фийи (Φυία), возлюбленной Аполлона, впервые устроившей оргии в честь Диониса на Парнасе (Павсаний, Описание Эллады, X, 6, 4).

⁹⁹³ Восклицание, обращаемое к Дионису в обрядах, связанных с Элевсинскими мистериями.

⁹⁹⁴ Устроитель, распределитель (*грег.*); Софокл, Антигона, 1152.

⁹⁹⁵ Там же, 525; Клеон — к Антигоне, перед ее казнью.

⁹⁹⁶ Там же, 519 (вольный перевод Симоны).

⁹⁹⁷ Первопророчица (*грег.*). «Эвмениды» — трагедия Эсхила, заключительная часть трилогии «Орестея»; поставлена в 458 г. до н. э.

⁹⁹⁸ Платон, Пир, 188с–d.

⁹⁹⁹ Прорицания (*грег.*). Ср. Прометей прикованный, 484 и след.

¹⁰⁰⁰ Ср. Гесиод, Теогония, 116–120. На это место ссылается Платон (Пир, 178b).

- ¹⁰⁰¹ Кант, Критика способности суждения. Ч. I. Критика эстетической способности суждения. Кн. 1. Аналитика прекрасного. §5, 9, 15, 17, 22. «...без притягательности», в оригинале «..sans attrait», вероятно, соответствует выражению «ohne Interesse», «без заинтересованности», стоящему у Канта (§5).
- ¹⁰⁰² Вертикальная черта на полях до конца абзаца.
- ¹⁰⁰³ Иными словами, в мире, совершенно лишенном зла, нельзя было бы желать блага: оно было бы уже дано в полноте и в беспримесном виде, тогда как человеку необходимо всегда пребывать в стремлении ко благу.
- ¹⁰⁰⁴ Черта на полях до конца второго абзаца.
- ¹⁰⁰⁵ Двойная черта идет по полю до конца ms. 99.
- ¹⁰⁰⁶ Retournement.
- ¹⁰⁰⁷ Примеч. СЕС: «Мысль Упанишад представляет собой опыт познания. Исходя из бессознательного состояния наших ментальных представлений, труд познания состоит в том, чтобы высвободить и развязать сознательное состояние, чтобы обрести истинную природу своего „я“. Ценности, естественно, изменяются на этом пути возвращения к сути и к единству: действующий субъект понимает себя как недействующий, „я“ — как „он“; слабое уравнивает сильное посредством дхармы; то, что выдавало себя за реальность, распознается как неупорядоченность; а неупорядоченность, обнаруженная как таковая, исчезает перед лицом возникновения того, что есть; двойственность уступает место постижению не-двойственности».
- ¹⁰⁰⁸ Ср. K9, ms. 66.
- ¹⁰⁰⁹ Ср. в «Дао дэ цзин»: «8. Высшее благо подобно воде: вода приносит благо всей тьме вещей и ни с чем не борется. Собирается в местах, которых люди избегают, вот почему она близка Пути. (...) 78. В целом мире нет ничего мягче и слабее воды, но вода лучше всего побеждает то, что прочно и твердо, ибо ничто не может ее изменить. То, что слабое одолевает сильное, а мягкое — твердое, знает весь мир, а исполнить никто не может» (пер. В. Малявина).
- ¹⁰¹⁰ Платон, Пир, 196a (речь Агафона). Ср. также речь Эриксимаха, по мнению которого любовь живет «не только в человеческой душе и не только в ее стремлении к прекрасным людям, но и во многих других ее порывах, да и вообще во многом другом на свете — в телах любых животных, в растениях, во всем, можно сказать, сущем» (186a), т. е. разлита в природе, как вода.
- ¹⁰¹¹ Дуновение (*зрег.*).
- ¹⁰¹² См. K9, ms. 42.

- ¹⁰¹³ В греческом это слово женского рода. Соответственно, у Парменида это женская сущность.
- ¹⁰¹⁴ Парменид, фр. 13 DK (приведено Платоном в «Пире», 178b; по переводу Симоны). В ФРГФ — «смастерила» (пер. А. Лебедева).
- ¹⁰¹⁵ Сущее, бытие (*грег.*).
- ¹⁰¹⁶ Одно (*грег.*).
- ¹⁰¹⁷ Парменид, фр. 8 DK: «Одно и то же — мышление и то, о чем мысль» (пер. А. Лебедева).
- ¹⁰¹⁸ Элеаты — школа философии, существовавшая в VI–V вв. до н. э. в Элее (Великая Греция). Главные представители — Парменид, Зенон Элейский и Мелисс Самосский. Первыми предложили понятие «бытие» и разработали учение о нем.
- ¹⁰¹⁹ Гесиод, Теогония, 887 (по переводу Симоны).
- ¹⁰²⁰ Там же, 900 (по переводу Симоны).
- ¹⁰²¹ Там же, 901.
- ¹⁰²² Премудрый Зевс (*грег.*); там же, 457.
- ¹⁰²³ Там же, 535 и след.: «...В то время как боги с людьми препирались в Меконе...» Подробности мифа нам неизвестны. По-видимому, речь шла о принятии в Пелопоннесе культа Олимпийских богов, который натолкнулся на противодействие. Мекона — древнее название Сикиона.
- ¹⁰²⁴ Ср. Иов 16:21 по переводу BRF (K9, ms. 93). Во фразе «между человеком и Богом, между человеком и подобным ему» Симона относит местоимение «ему» к Богу, что отвечает ее любимой идее божественного посредничества.
- ¹⁰²⁵ От *грег.* προαυθάνω — «предузнавать».
- ¹⁰²⁶ Эсхил, Агамемнон, 174; здесь тоже употреблено слово πρόφρων. Ср. K8, ms. 36, 100.
- ¹⁰²⁷ Софокл, Антигона, 1152. Ср. K9, ms. 95.
- ¹⁰²⁸ Гесиод, Теогония, 536–564.
- ¹⁰²⁹ См. K9, ms. 94 и выше примеч. 969.
- ¹⁰³⁰ Платон, Пир, 215b–216d (речь Алкивиада).
- ¹⁰³¹ Там же, 175e.
- ¹⁰³² Там же, 220a –b.
- ¹⁰³³ Вставка Симоны.
- ¹⁰³⁴ Там же, 191d (по переводу Симоны).
- ¹⁰³⁵ Потому что, в отличие от мистиков, они ищут целостности не в божественном Троиединстве, где она была бы трансцендентной, а в соединении с таким же фрагментарным человеческим существом, хоть и другого пола.

- ¹⁰³⁶ Там же, 193b (по переводу Симоны).
- ¹⁰³⁷ Там же, 209b (по переводу Симоны).
- ¹⁰³⁸ См. примеч. 192.
- ¹⁰³⁹ Ср. Гераклит, фр. 94: «Солнце не преступит [положенных] мер, а не то его разыщут Эринии, союзницы Правды» (пер. А. Лебедева). Весь начинающийся пассаж изложен в терминологии Гераклита.
- ¹⁰⁴⁰ Ср. Гесиод, Теогония, 480–484.
- ¹⁰⁴¹ Courbe. Имеется в виду эпитет, регулярно прилагаемый к Крону в «Теогонии» — ἀγκυλομήτης (букв. «кривоумный», т. е. хитрый). Впрочем, этим словом Гесиод называет и Прометея (Теогония, 546).
- ¹⁰⁴² Ср. Гераклит, фр. 53 DK: «Война есть отец всего, царь всего. Она сделала одних богами, других людьми, одних рабами, других свободными». Все это место у Симоны, довольно темное, как нам кажется, относится к развернутым ниже размышлениям над «Теогонией» Гесиода, которую Симона пробует истолковать в разных смыслах, в т. ч. и как серию солярных мифов, подгоняя под свою теорию «триадологии язычников». Следуя этой цели, она пытается примирить с Гесиодом весьма авторитетного для нее Гераклита, который, как известно, отрицательно относился к мифологическим построениям поэта-эпика. Ср.: «Учитель (...) толпы Гесиод. Они убеждены, что он знает больше всех, он, который не знал, что день и ночь — одно» (Гераклит, фр. 57 DK).
- ¹⁰⁴³ Какой (*лат.*).
- ¹⁰⁴⁴ Текст приведен в Т1, с. 304.
- ¹⁰⁴⁵ Крон — Урана.
- ¹⁰⁴⁶ Симона, имея под рукой лишь греческий текст Гесиода и не сверяясь со справочниками или трудами по мифологии, переводит имена двух из трех братьев-циклопов, Стеропа и Арга, не вполне правильно: Στερόπης — сверкающий; Ἄργης — сияющий.
- ¹⁰⁴⁷ Γρεγ. βοῶλις. Эпитет из «Илиады» (I, 551, 568).
- ¹⁰⁴⁸ Engendrée.
- ¹⁰⁴⁹ В качестве бога-посредника и, следовательно, по мнению Симоны, олицетворения Бога-Слова. Ср. в письме аббату Кутюрье (Ф, с. 449).
- ¹⁰⁵⁰ Плутарх, Об Исиде и Осирисе, 42.
- ¹⁰⁵¹ Ср. там же, 43: «...Одни говорят, что Осирис жил, а другие — что он царствовал 28 лет. Ибо таков цикл луны и за столько дней завершает она свой круг. А из дерева, которое срубают на так называемых могилах Осириса, изготавливают серпообразный саркофаг, потому что луна, приближаясь к солнцу, скрывается и превращается

в месяц. И четырнадцать частей, на которые был растерзан Осирис, указывают на дни, когда светило умирает от полнолуния до новолуния».

¹⁰⁵² Ср. там же, 51: «Поэтому достоин презрения тот, кто относит солнечный шар к Тифону, с которым не связано ничего светлого, ничего спасительного, никакого порядка, рождения и движения, обладающего размеренностью и смыслом, но которому присуще все противоположное».

¹⁰⁵³ Ср. там же, 33: «Самые мудрые из жрецов (...) дают имя Осириса всякому влажному началу и энергии, считая их причиной рождения и субстанцией семени. Тифоном же они именуют все сухое, огненное, отдающее воду и вообще враждебное влаге».

¹⁰⁵⁴ Поскольку Мировая Душа, по Симониной интерпретации Платона, соотносится со вторым Лицом христианской Троицы, Логосом, то для соотнесения с Духом ей остается Эрот.

¹⁰⁵⁵ Еврипид, Вакханки, 100; Нонн, Деяния Диониса, VI, 165.

¹⁰⁵⁶ Нонн, там же, VII, 349.

¹⁰⁵⁷ Софокл, Антигона, 1146 (по переводу Симоны). Русские переводы Зелинского и Шервинского — Позднякова пропускают слово «дышащих» (πνεύοντων).

¹⁰⁵⁸ Там же, 1151: τὸν ταμίαν Ἰακχόν. Т. е. тот, кто распределяет людям дары и блага.

¹⁰⁵⁹ Ин 12:24.

¹⁰⁶⁰ Разъяснение этой мысли находим в статье Симоны «Христианство и жизнь сельских тружеников» (апрель 1942 г.): «„Зерно, если не умрет...“ Если мы замечаем эти слова самой вещью, соединенной с тем же значением, метафора приобретает иную силу. Таково зрелище зерна, падающего в борозду, если крестьянин, который сеет, способен прочесть в этом зрелище плотскую душу („ветхого человека“), умирающую через отрешение, чтобы восстать как новое творение Божие».

¹⁰⁶¹ В ведической астрологии и медицине рекомендуется пить воду, «насыщенную» лунным светом. О том, как «пить лунный свет», говорит — может быть, зная об этом из каких-то народных преданий — душевнобольная женщина в автобиографическом романе Э. М. Ремарка «Черный обелиск» (1956), который Симона читать, конечно, не могла.

¹⁰⁶² Т. е. подобно мифам, которые включал в свои диалоги Платон («Тимей», «Пир», «Филеб» и др.).

- ¹⁰⁶³ Симона начинает систематически писать «Бог», с прописной буквы, говоря о Дионисе и Осирисе, окончательно утвердившись в мысли, что древность почитала под этими именами Бога-Слово, Сыновнюю ипостась Троицы.
- ¹⁰⁶⁴ См. Т1, примеч. 1194.
- ¹⁰⁶⁵ Ср. Ефес 3:18.
- ¹⁰⁶⁶ Откр13:8.
- ¹⁰⁶⁷ Геродот, История, II, 43.
- ¹⁰⁶⁸ *Сoupent en morceaux*. У Геродота стоит глагол *катаκόλτω*, «забивать», «закалывать». Симона пытается приблизить описание обряда к мифам об Осирисе, рассеченном на части, и о Загрее, растерзанном на куски.
- ¹⁰⁶⁹ *Frappent*. Ошибка в переводе. В оригинале *τύπτονται*, «бьются», т. е. бьют себя, выражая скорбь по овну. Симона заставляет своего овна (образ божественного страдания) претерпевать страдания и после смерти.
- ¹⁰⁷⁰ Сокращенный перевод фрагмента: Геродот, История, II, 42.
- ¹⁰⁷¹ См. Т1, примеч. 639.
- ¹⁰⁷² *Frobenius L. Histoire de la civilisation africaine. / Traduit d'allemand par H. Back et D. Ermont. Paris: Gallimard, 1936, p. 74.*
- ¹⁰⁷³ Вставка Симоны. Ср. Плутарх, Об Исиде и Осирисе, 42.
- ¹⁰⁷⁴ Сокращенный перевод фрагмента: Геродот, История, II, 47–48.
- ¹⁰⁷⁵ Гиady — нимфы дождя, дочери титана Атланта и океаниды Плейоны, воспитывавшие Диониса (Псевдо-Аполлдор, Мифологическая библиотека, III, 4, 3). По ряду разновременных литературных версий мифа, от Гомера до Нонна, именно они спасали бога-младенца, когда на него и его свиту напал фракийский (или арабский) царь Ликург. (У Симоны, впрочем, насчет Ликурга были свои предположения. См. К10, ms. 69.) «На горе Нисе они получили дар от своего воспитанника, который попросил Медею, и они, сложив с себя старость, опять стали юными. Потом они получили бессмертие и стали звездами, которые называются Гиадами» (Гигин, Мифы, 182; перевод Д. Торшилова).
- ¹⁰⁷⁶ Свинья (*зрег.*).
- ¹⁰⁷⁷ Сокращенный перевод Лев 11:3–7; Втор 14:6–8.
- ¹⁰⁷⁸ Эта важная мысль по какой-то причине не вошла в статью «Христианство и жизнь сельских тружеников».
- ¹⁰⁷⁹ *Un sacrement*.
- ¹⁰⁸⁰ Ис 53:4–5, 7: «Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен

Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего *было* на Нем, и ранами Его мы исцелились. (...) Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих».

¹⁰⁸¹ Ср. Платон, Пир, 196с: «Эроту служат всегда добровольно, а что делается с обоюдного согласия, то „законы, эти владыки государства“, признают справедливым».

¹⁰⁸² Эсхил, Прометей прикованный, 268: «Добровольно, добровольно совершил я провинность» (пер. мой).

¹⁰⁸³ Ср. К8, ms. 76 и примеч. 377 и 486.

¹⁰⁸⁴ См. выше примеч. 8 и 11.

¹⁰⁸⁵ Кнуд Расмуссен (1879–1933) — датский этнограф, антрополог, исследователь быта, культуры и фольклора эскимосов Гренландии и полярных областей Канады.

¹⁰⁸⁶ Ср. Марло, Трагическая история доктора Фауста, сцена XIV: «За то, что я зову Христа, мне сердце / Не раздирай, о сжался, Люцифер!..» (пер. Н. Амосовой).

¹⁰⁸⁷ Ср. Платон, Филеб, 31d: «...как только в нас, живых существах, расстраивается гармония, так вместе с тем разлагивается природа и появляются страдания» (пер. Н. Самсонова).

¹⁰⁸⁸ См. К8, ms. 37. См. выше примеч. 189.

¹⁰⁸⁹ По мнению Симоны, Триипостасный Бог допускает в человеческой душе Христа разрыв между Творцом и творением (Христом как человеком), подобный разрыву, производимому грехом, и одновременно — разрыв связи между самими Лицами Троицы. Взгляд, конечно, неприемлемый для церковной теологии, основанной на догматах Халкидонского собора.

¹⁰⁹⁰ См. предисловие к К8, а также, например, К10, ms. 37: «Его любовь к нам есть любовь к Себе через нас. Так, Он, дающий нам быть, любит в нас согласие не быть».

¹⁰⁹¹ Ср. Лк 1:28: «Радуйся, благодатная». Цитата неточна: в греческом тексте Евангелия стоит *κεχαριτομένη*, что означает «благоприятная», «благоугодная». Ср. также: К12, ms. 26.

¹⁰⁹² См. Т1, с. 217.

¹⁰⁹³ Платон, Государство, VII, 516а: «А когда бы он вышел на свет, глаза его настолько были бы поражены сиянием, что он не мог бы разглядеть ни одного предмета из тех, о подлинности которых ему теперь говорят. (...) Тут нужна привычка, раз ему предстоит увидеть

все то, что там, наверху. Начинать надо с самого легкого: сперва смотреть на тени, затем — на отражения в воде людей и различных предметов, а уж потом — на самые вещи; при этом то, что на небе, и самое небо ему легче было бы видеть не днем, а ночью, то есть смотреть на звездный свет и Луну, а не на Солнце и его свет».

¹⁰⁹⁴ Аналогия, основанная на своеобразном прочтении Симоной фрагмента речи Диотимы в «Пире» (211e–212a), где речь идет об идеале прекрасного, называемом αὐτὸ τὸ καλόν, «прекрасное само по себе» (211d) или αὐτὸ τὸ θεῖον καλόν, «божественное прекрасное» (211e). Симона рассматривает Луну каковбраз «божественного прекрасного», непосредственно за которым, подобно Солнцу, находится недоступный человеческому восприятию Бог.

¹⁰⁹⁵ Согласно мифу, переданному Гесиодом в «Теогонии» (188–196), из морской пены, в которой плавал отрубленный Кроном фаллос его отца Урана (Неба), родилась Афродита. Ср. «платоническое» истолкование мифа: K9, ms. 105.

¹⁰⁹⁶ Эсхил, Прометей прикованный, 20–22: «К безлюдному утесу прикую тебя, / Где речи не услышишь и лица людей / Ты не увидишь» (пер. А. Пиотровского).

¹⁰⁹⁷ В эписодии III «Прометей прикованного» Прометей подробно перечисляет страны и местности, которые предстоит пройти Ио, гонимой гневом Геры, прежде чем она обретет покой в Канопе, расположенном в устье Нила. Ср. заметки о «лунной» природе Ио: K9, ms. 105–106.

¹⁰⁹⁸ Гесиод, Теогония, 523–525.

¹⁰⁹⁹ Платон, Филеб, 12c.

¹¹⁰⁰ Платон, Тимей, 24a–b.

¹¹⁰¹ Одно из важнейших понятий теологии и этики Симоны, заимствованное из учения даосов и Бхагавад-гиты. См. T1, с. 367, 373; T2, с. 117, 127, 155, 168, 174, 204 и примеч. 2130.

¹¹⁰² Прометей описывается Гесиодом как арбитр в древнем состязании между богами и людьми, взявший сторону людей (Теогония, 535 и след.).

¹¹⁰³ Ср. Иов 9:32–34: «...Он не человек, как я, чтоб я мог отвечать Ему и идти вместе с Ним на суд! Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас. Да отстранит Он от меня жезл Свой, и страх Его да не ужасает меня, — и тогда я буду говорить и не убоюсь Его...»

¹¹⁰⁴ Согласно «Махабхарате», Кришна участвует в битве Арджуны с его родичами как возница. Симона видит в этом иллюстрацию

своего тезиса: признавая за Богом на «высшем», духовном уровне всемогущество и право на жизнь и смерть своих творений, она подчеркивает, что на «низком», земном уровне, уровне конкретных действий и событий, Бога не подобает представлять непосредственно направляющим чью-то смертоносную силу (как, например, в Ветхом Завете). В Бхагавад-гите присутствуют оба плана. С одной стороны, Кришна заявляет себя несущим жизнь и смерть, дающим победу Арджуне и сокрушающим его врагов: «...Я — мира извечный губитель. / Весь этот люд Я решил уничтожить. / В битву ты вступишь иль битву покинешь, / воинам этим пощады не будет. / Так поднимайся! Добудь себе славу! / Царством, врагов перебив, наслаждайся! / Их ведь заранее всех поразила Я: / будь лишь оружием Моим, славный лучник! / Дрону, и Бхишму, и Карну, сын Притхи, / и Джаядратху — бойцов превосходных — / ты не колеблясь убей, Мною убитых! / С ними сразись! Ты их всех одолеешь» (XI, 32–34; здесь и далее пер. В. Семенцова). С другой стороны, взаимное истребление двух армий изображается как нечто безразлично-стихийное: «Вот они все — сыновья Дхритараштры <...> / и предводители воинов наших — / внутри Твоей пасти, оскаленной страшно, / словно спеша, друг за другом вступают; / многие там меж клыками застряли — / головы их размозженные вижу. / И словно к морю бегут неустанно / реки, ручьи, иной цели не зная, / так мира смертного эти герои / к пасти чудовищной шаг устремляют. / Как мошकारа летним вечером в спешке / лезет в огонь себе на погибель, — / так, погибая, все твари стремятся / в пасти Твои, нетерпением влекомы» (XI, 26–29).

¹¹⁰⁵ Продолжение мысли о том, что миф о титанах, разорвавших и съевших тело Загрея (которого Симона связывает с Логосом, «Агнцем, закланным от начала мира»), имеет астрономическое соответствие. Ср. K9, ms. 103. Миф для Симоны принципиально многозначен, коль скоро содержит в себе органичное, неразделенное знание.

¹¹⁰⁶ Астрологическую интерпретацию мифа о титанах Симона заимствует у Нонна (Деяния Диониса, I).

¹¹⁰⁷ В «Деяниях Диониса» созвездие Лиры посвящена лишь одна строка: «Лиры, звездная дочь Дия, пророчит победу!» (I, 257; пер. Ю. Голубца).

¹¹⁰⁸ Судя по параллельным местам в сочинениях 1942 г., Симона сожалеет, что до нас не дошли записи троянской мифологии, в которой, полагает она, могли сохраниться реконструируемые ею представления.

- ¹¹⁰⁹ Возможен и перевод: «бежавший с неба». См. K9, ms. 92.
- ¹¹¹⁰ Т. е. в дни зимнего солнцестояния.
- ¹¹¹¹ Шекспир, Ромео и Джульетта, действие 2, сцена 2: «*Ромео*. Любовь, клянусь луной благословенной, / Что верхний край деревьев серебрят... *Джульетта*. О, не клянись луной непостоянной, / Что каждый месяц свой меняет круг, / А то любовь твоя изменной будет» (пер. К. Бальмонта).
- ¹¹¹² Весь сюжет этой драмы Софокла вращается вокруг чудесного лука (подарка Геракла Филоктету), без которого, как говорили предсказания, ахейцам невозможно было взять Трою.
- ¹¹¹³ См. K10, ms. 73.
- ¹¹¹⁴ Ср. Флп 2:7.
- ¹¹¹⁵ L'épanchement fluide de la chair.
- ¹¹¹⁶ Двойная вертикальная черта, проведенная до конца ms. 10.
- ¹¹¹⁷ Подробнее об этом Симона пишет в статье «Бог у Платона» (февраль–март 1942; СЕС, t. IV, vol. 2, p. 98–99, 116).
- ¹¹¹⁸ Ср. K9, ms. 56.
- ¹¹¹⁹ Ср. K9, ms. 52.
- ¹¹²⁰ Гомер, Илиада, XXIV, 602 (пер. мой. В обоих самых известных русских переводах — Гнедича и Вересаева — в рассказе о горе Ниобы почему-то опущен эпитет «прекрасноволосая»). В своей работе «Илиада, или Поэма о силе» Ниобу, за один день потерявшую шесть сыновей и шесть дочерей, Симона приводит в пример того, что «природа, когда требуют ее жизненные нужды, заглушает всю внутреннюю жизнь — и даже материнскую скорбь». Столь же неотвратим для человека бывает и диктат силы (Ф, с. 153–154).
- ¹¹²¹ Состоятельный крестьянин из селения Сен-Жюльен-де-Пейрола́, у которого Симона работала на уборке винограда в сентябре–октябре 1941 г. См. T1, с. 309–310; T2, с. 15, 46, 89.
- ¹¹²² Воспроизводим комментарий из СЕС: «С. В. здесь, как и во всех своих трудах, верна критике свойственности, которую она находит у Алена (в частности, в шестом из „Разговоров на берегу моря“): никакая вещь не может быть реальной, если она не является отношением или связью. В курсе, прочитанном на бирже труда в Сент-Этьене в 1934 г. В. показывает важность понятия „условия существования“. Она чтит Дарвина, который „четко и точно приложил его к строению живых существ и их изменениям“, таким образом избежав выдвинутого Ламарком принципа „неинтеллигибельного“, согласно которому „функция создает орган“. Маркс ввел понятие

„условия существования“ в анализ структуры общества, но оказался неверен этому принципу всех общественных наук. (Эта идея проводится Симоной в ее большой работе «Причины свободы и социального угнетения» (1934). — П. Е.) Впоследствии С. В. предложит использовать это понятие в самых разных областях, включая область сверхъестественного (Т2, с. 125. — П. Е.) (...). Наконец, понятие „условия существования“ устанавливает для нас связь между каузальностью и финальностью (Т1, с. 365. — П. Е.), между необходимостью и благом (Т1, с. 179. — П. Е.)».

¹¹²³ Посредство (*грег.*). Вслед за Платоном, Симона придает этому термину универсальное значение; он играет ключевую роль в ее теологических, этических, эстетических идеях. См. Т1, с. 234, 238–239, 290, 342, 349 и др.; Т2, с. 119, 126, 144, 169, 224, 249 и др.

¹¹²⁴ По другому варианту сказания, заяц таким образом предложил себя в пищу самому Будде, за что был помещен им на Луну (*Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. М.: Издание К. Солдатенкова, 1865, с. 642).

¹¹²⁵ Об этом прямо свидетельствует, например, Цезарь в «Записках о Галльской войне» (VI, 16): «Некоторые племена употребляют (...) огромные чучела, сделанные из прутьев, члены которых они наполняют живыми людьми; они поджигают их снизу, и люди сгорают в пламени» (пер. М. Покровского). Сообщается, что сожжение как способ ритуальных убийств галлы применяли для умиловления Тараниса, бога грома и огня (*Маккалох Дж. А.* Религия древних кельтов. М.: Центрполиграф, 2004. С. 202).

¹¹²⁶ Индо-буддийский аскет и учитель IV в., основатель школы Йога-чара.

¹¹²⁷ *David-Néel A.* Le Bouddhism. Ses doctrines et ses méthodes. Paris: Plon, 1936. P. 99.

¹¹²⁸ Начинающийся раздел посвящен размышлениям над VII книгой «Государства» Платона.

¹¹²⁹ Платон, Государство, VII, 532с. По переводу А. Егунова: «божественные отражения в воде и тени сущего».

¹¹³⁰ Там же, 531с.

¹¹³¹ À notre désir pur, vide. Смысл слова «опустошенный» для данного случая см. ниже.

¹¹³² Черта проведена вниз до слов: «напротив Солнца».

¹¹³³ Речь идет о законе на производство и продажу алкогольных напитков, действовавшем в США с 1920 по 1933 г.

- ¹¹³⁴ Ср. Кант, Критика способности суждения. Ч. I. Критика эстетической способности суждения. Кн. 1. Аналитика прекрасного, §15: «...Прекрасное, в основе суждения о котором лежит лишь формальная целесообразность, то есть целесообразность без цели, совершенно не зависит от представления о добром, так как доброе предполагает объективную целесообразность, то есть соотнесение предмета с определенной целью» (вероятно, пер. А. Сараджева). Это же определение Симона повторяет в работе «Формы неявной любви к Богу» (гл. «Любовь к красоте мира»; Ф, с. 219).
- ¹¹³⁵ Кажется, здесь Симона делает добавление к списку, начинающемуся словами: «Угашение желаний...»
- ¹¹³⁶ Ср. Государство, VII, 518d: «Но, как глазу невозможно повернуться от мрака к свету иначе, чем вместе со всем телом, так же нужно отвлечься всей душой ото всего становящегося: тогда способность человека к познанию сможет выдержать созерцание бытия и того, что в нем всего ярче, а это, как мы утверждаем, и есть благо». См. также 521d; 525b–с, где Платон обсуждает метод и содержание обучения будущего руководителя государства, стратега, который должен быть и философом. В обучении каждому из предполагаемых предметов (диалектика как способ познания, наука о числах, геометрия, астрономия, музыка) целью объявляется именно «обращение от становящегося к истинному бытию».
- ¹¹³⁷ Еще одно добавление к списку. Вероятно, имеется в виду та «смерть», о которой см. Рим 6:3–4: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни»; или Кол 3:5: «Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание...»
- ¹¹³⁸ Повторение собственной мысли, высказанной в КЗ, ms. 35: «Цепь <, которой прикованы сидящие> в Пещере, есть время» (в T1 фрагмент по недосмотру пропущен). Здесь начинается серия заметок, посвященных платоновскому мифу о Пещере (Платон, Государство, VII, 514–517).
- ¹¹³⁹ Те предметы (статуи и иные изображения), которые люди, находящиеся вне пещеры, проносят мимо нее, Симона, исходя из целей своего построения, толкует как социальные условности. Ср. Государство, VII, 514b.
- ¹¹⁴⁰ Тени, которые люди, сидящие в пещере лицом к стене, принимают за реальности. Ср. там же, VII, 515c.

- ¹¹⁴¹ Как в мифе Платона тени, движущиеся по стене, менее реальны, чем изображения, носимые людьми снаружи.
- ¹¹⁴² Становятся тенью, т. е. искаженным, извращенным образом общественной условности (см. выше). Смотрящий на государственные награды таким образом воспринимает их не как простую реализацию того или иного государственного постановления, а как подлинный и полноценный эквивалент той или иной добродетели (доблести, мужества, отваги и т. п.).
- ¹¹⁴³ О существовании такого обычая в древнем Угарите сообщает клинописный текст поэмы «Рождение милостивых и прекрасных богов» (XIII в. до н. э.): «...На огне семь раз отроки варят козленка в молоке, ягненка в масле и на костре семь раз, еду для Асират (Астарты)». Библейский запрет «варить козленка в молоке матери его» (Исх 34:26; 23:19; Втор 14:21) часто связывают с борьбой против пережитков хананейской религии в еврейской среде. Впрочем, Дж. Фрэзер в «Золотой ветви» приводит солидный перечень аналогичных запретов у народов Африки и Азии.
- ¹¹⁴⁴ См. K8, ms. 92.
- ¹¹⁴⁵ Платон в «Политике» говорит лишь о том, что в интересах воспитания гражданского коллектива лучше, чтобы люди «мужественного нрава» (т. е. экспансивные, воинственные, властные) смешивались через брачные союзы с людьми «рассудительного нрава» (мирными и домовитыми тружениками), а в управлении государством «должности предоставлялись обоим этим родам совместно» (311a). Однако реальные, современные ему примеры отношений между победителями и побежденными (эллины и пеласги в Аттике, илоты в Спарте) Платон рассматривал исключительно с точки зрения обеспечения власти первых (Законы, VI, 776с–778а).
- ¹¹⁴⁶ Симона имеет в виду дорийское завоевание Греции (XIII–XII вв. до н. э.). Говорить о культурной благотворности победы захватчиков-дорийцев недостает оснований: микенская цивилизация была ими грубо разрушена. Погибла письменность; культура и хозяйственная жизнь были отброшены на несколько столетий назад. Предания микенского цикла, давшие сюжеты для «Илиады» и классических трагедий, некоторые культовые предания принадлежат к тому немногому, что дорийцы, переняв у побежденных, сохранили и развили. В заповеднике дорийских военно-племенных традиций, Спарте, на многие века утвердился режим террора по отношению к илотам — потомкам догреческого населения Пелопоннеса. Не

лучшим было и положение коренных жителей Фессалии — пене-
стов. В Аттике, с ее «мягкими нравами», автохтоны-пеласги были
лишены земли и изгнаны.

¹¹⁴⁷ *Régénérations*. Симона имеет в виду культурные возрождения, яв-
ляющиеся результатом «правильного» смешения победителей
и побежденных. Примеры такого рода в истории нечасты и спорны.
Можно ли отнести к ним арабскую цивилизацию VII–XI вв., дина-
стию Великих Моголов в Индии, господство норманнов в Южной
Италии XI в.? Часто варвары, захватывая власть в развитом государ-
стве, превращаются в более или менее замкнутую военную касту,
культивирующую внутри себя дух превосходства над подвласт-
ным народом (мамлюки в Египте, монголы в Китае эпохи Юань,
маньчжуры в том же Китае эпохи Цинь). К примерам «смешения»
можно отнести феномен итальянского Возрождения, считая его
в некотором ограниченном смысле последствием долговременного
(IV–XIII вв.) смешения потомков итало-римского и греческого на-
селения полуострова с целым рядом волн воинственных варваров
(готов, лангобардов, франков, норманнов, швабов). Однако и со-
четание историко-культурного, экономико-географического, кли-
матического факторов в Италии было уникально благоприятным.

¹¹⁴⁸ Иов 38–39.

¹¹⁴⁹ См. примеч. 189.

¹¹⁵⁰ Последние слова Жаффье и начало песни Виолетты в драме «Спа-
сенная Венеция» приводятся Симоной в двух вариантах, из которых
мы помещаем второй (тоже не окончательный). Еще один вариант
(опущенный нами) помещен ниже, в конце ms. 27. Ср. P, p. 133;
T2, с. 416–417.

¹¹⁵¹ В PG это предложение опущено.

¹¹⁵² Описка. Должно быть наоборот: «целомудренная дружба» не «на-
правлена на будущее», а «лишенная целомудрия» — направлена.
В PG предложение изменено по смыслу.

¹¹⁵³ À vide.

¹¹⁵⁴ Del'immédiat.

¹¹⁵⁵ Un désir sans souhait (souhait — «желание, обращенное в будущее»).
В PG предложение опущено.

¹¹⁵⁶ Корова желаний, она же Сурабхи — персонаж санскритской мифо-
логии, сотворенная богами чудесная корова, исполняющая любые
желания владельца. Выражение стало нарицательным, и именно как
такое употребляется в БхГ: «Совершай неизбежное действие, /

оно лучше бездействия, Партха: / (...) потому — ради жертвы дей-
ствуй, / все привязанности покинув. / Ибо некогда тварей Влады-
ка, / их создав вместе с жертвой, молвил: / „Ее помощью преуспе-
вайте! / Это ваша корова желаний“» (III, 8–10; пер. В. Семенцова).

¹¹⁵⁷ Ср. K10, ms. 12.

¹¹⁵⁸ Эсхил, Агамемнон, 1035 и след.

¹¹⁵⁹ Avancement.

¹¹⁶⁰ В PG фрагмент приведен с произвольными купюрами, в т. ч. без упоминания России.

¹¹⁶¹ В PG последнее предложение исключено. Между тем именно оно поясняет, что перед нами продолжение размышлений над VII книгой «Государства», начатых на ms. 22. Вместо этого произвольно, вопреки контексту мысли, присоединен пассаж из K8, ms. 85.

¹¹⁶² В PG от слова «дхармой» до слова «сильного» выпущено.

¹¹⁶³ Карл V Мудрый (1338–1380) — король Франции с 1364 г. Карл VI Безумный (1368–1422) — король Франции с 1380 г.

¹¹⁶⁴ На вырванном из тетради, но сохраненном листке, где был сделан черновой вариант этой записи, вместо отмеченного предложения читаем:

«Следовало бы широко распространять в обществе что-нибудь подлинно прекрасное из средневекового.

Вновь связать со Средневековьем и консервативную идею, и то, что есть подлинного в идее революционной, то есть не фантазии о прогрессе, ни волю к власти, но простое желание справедливости.

[Расспросить у доминиканцев о социальных идеях в Средние века.]» (ЕС, t. VI, vol. 3, p. 507).

¹¹⁶⁵ Коммутативность — свойство некоторых двучленных логических и математических операций и функций, состоящее в том, что результат применения данной операции к предметам а и b, взятым в одном порядке, совпадает с результатом применения той же операции к тем же предметам, взятым в обратном порядке.

¹¹⁶⁶ «Канон» называлось не дошедшее до нас сочинение скульптора V в. до н. э. Поликлета, где изображение человеческой фигуры подчинялось пифагорейскому правилу «золотого сечения».

¹¹⁶⁷ См. примеч. 480.

¹¹⁶⁸ Имеется в виду анонимная статья под заглавием «Эволюция эконо-
мико-социальных структур Франции после издания закона о кор-
порациях», опубликованная в журнале «*Économie et humanisme*»
(«Экономика и гуманизм»), № 0, февраль–март 1942 г. Журнал

вместе с одноименной ассоциацией экономистов и философов католического направления был основан в 1941 г. в Лионе по инициативе доминиканского священника Луи-Жозефа Лебре. Среди учредителей был и Гюстав Тибон. Для публикации в этом журнале Симона написала статью «Первое условие того, чтобы труд не был рабским» (конец апреля — начало мая 1942).

¹¹⁶⁹ *Mythos*, т. е. «миф». Надписи, сопровождаемые этой пометой, связаны с натурфилософским мифом в платоновском «Тимее» и его интерпретацией.

¹¹⁷⁰ Ср. T2, с. 295; K8, ms. 2.

¹¹⁷¹ Ин 12:24.

¹¹⁷² Нонн, Деяния Диониса, VI, 155–162.

¹¹⁷³ Созвездие Дракона находится под самым полюсом, в Северном полушарии его можно наблюдать в течение всего года. Примерно с 3700 до 1500 г. до н. э. главная звезда Дракона, Тубан, занимала относительно Земли место Полярной звезды.

¹¹⁷⁴ Нонн, Деяния Диониса, IV, 269–271.

¹¹⁷⁵ Аллюзия на Деяния Диониса, II, 177–178. Ср.: «...звезды замыкают Атлантовы запоры неприступных ворот» (по переводу Симоны из неопубликованной тетради). Ср. также K9, ms. 90.

¹¹⁷⁶ См. T2, с. 81.

¹¹⁷⁷ Симона по просьбе о. Перрена набрасывает проект сборника статей и выписок из древних источников, в котором были бы изложены ее взгляды на *любовь к Богу* в истории (с основной мыслью, что эта любовь, ясная и осмысленная, была глубинным содержанием культуры всех так называемых языческих народов) и в практической жизни современников, немалой частью людей безрелигиозных, а особенно в обстоятельствах войны (почему особое место Симона уделяет опыту богопознания и любви в состоянии несчастья). Кажется, само выражение «*любовь к Богу*» взято в заглавие целого ряда статей как эквивалент *любви к мудрости*, философии. То есть «любовь к Богу» мыслится Симоной как практическая жизненная философия, как цельное мировоззрение, диктующее поступки каждого дня мира или войны. От этого большого замысла, завершить который ей не пришлось, остались части: статьи «Формы неявной любви к Богу», «Любовь к Богу и несчастье» и «Размышления об использовании учебных занятий в воспитании любви к Богу», собрание выписок из древней греческой и восточной мысли, из фольклора, а также пространная работа «Дохристианские

предчувствия», представляющая собой подробный богословский комментарий к диалогам Платона и греческим трагикам.

¹¹⁷⁸ Оракул трижды запретил фиванскому царю Лаю иметь детей, предупрекая ему смерть от руки сына, но он, будучи пьян, оплодотворил свою жену. После рождения сына Лай попытался избавиться от него. Младенца — будущего царя Эдипа — бросили в горной долине на верную смерть, но он был спасен пастухом. Впоследствии Эдип в неведении убил отца (Еврипид, *Финикиянки*, 14–47).

¹¹⁷⁹ Figures.

¹¹⁸⁰ Нонн, *Деяния Диониса*, XXIV, 47–50.

¹¹⁸¹ Там же, 43 и след.

¹¹⁸² Ср. T1, примеч. 591; T2, примеч. 2762. Тж. K8, ms. 31.

¹¹⁸³ Тимей, 27d–28a: «...Если демиург любой вещи взирает на неизменно сущее и берет его в качестве первообраза при создании идеи и свойств данной вещи, все необходимо выйдет прекрасным; если же он взирает на нечто возникшее и пользуется им как первообразом, произведение его выйдет дурным».

¹¹⁸⁴ Софокл, *Электра*, 1224–1226; по переводу Симоны, излишне буквальному. Например, слово φῶς, переведенное Симоной, по первому значению как «свет», у Софокла употреблено в значении «день».

¹¹⁸⁵ Т. е. описанным в предыдущем абзаце.

¹¹⁸⁶ В ЕС расшифровано как Perrin (Перрен).

¹¹⁸⁷ Constitue le fond de mon être.

¹¹⁸⁸ Симона переносит Декартов способ онтологического доказательства с Бога, понимаемого как совершенное существо, на воплощение Божие — совершенного человека. По Декарту, существование является одним из признаков совершенства: существовать совершеннее, нежели не существовать. Если идея Бога не включает в себя существование, это нельзя назвать совершенством. Таким образом, согласно своей природе, Бог должен существовать.

¹¹⁸⁹ Платон, *Государство*, VI, 508e, 509a, b: «...То, что придает познаваемым вещам истинность, а человека наделяет способностью познавать, это ты и считай идеей блага — причиной знания и познаваемости истины. Как ни прекрасно и то и другое — познание и истина, но если идею блага ты будешь считать чем-то еще более прекрасным, ты будешь прав. Как правильно было считать свет и зрение солнцобразными, но признать их Солнцем было бы неправильно, так и здесь: правильно считать познание и истину имеющими образ блага, но признать которое-либо из них самим

благом было бы неправильно: благо по его свойствам надо ценить еще больше. (...) Познаваемые вещи могут познаваться лишь благодаря благу; оно же дает им и бытие, и существование, хотя само благо не есть существование, оно — за пределами существования, превышая его достоинством и силой». Это утверждение Платона Симона, под благом разумея Бога, считает древним образцом онтологического доказательства бытия Божия.

¹¹⁹⁰ Симона вновь использует для анализа действий или явлений миф о Пещере. Ср. выше, K9, ms. 22.

¹¹⁹¹ Платон, Тимей, 86d–e: «...Никто не порочен по доброй воле, но лишь дурные свойства тела или неудавшееся воспитание делают порочного человека порочным, притом всегда к его же несчастью и против его воли».

¹¹⁹² В PG слово «утешение» выпущено.

¹¹⁹³ Откр 13:8.

¹¹⁹⁴ Слова из римского чина мессы.

¹¹⁹⁵ Ср. в письме к аббату Кутюрье (Ф, с. 493).

¹¹⁹⁶ Ср. Ис 63:17: «Для чего, Господи, Ты уклонил нас от пути Твоего, ожесточил сердца наши, чтобы не бояться Тебя?» (по LXX). В СП смягчено: «Для чего, Господи, Ты попустил нам совратиться с путей Твоих, ожесточиться сердцу нашему, чтобы не бояться Тебя?» Симона, цитируя по памяти, смешивает это место с другими подобными (Исх 7:3; 14:4; Ис 6:10).

¹¹⁹⁷ Первая книга Еноха — ветхозаветный апокриф, упоминающийся как в новозаветном Послании Иуды, так и в писаниях раннехристианских авторов (Оригена, Тертуллиана). Списки с фрагментами книги найдены среди кумранских рукописей; полный текст дошел только в эфиопском переводе. Вторая книга Еноха сохранилась лишь в церковнославянском переводе.

¹¹⁹⁸ Ср. Геродот, История, II, 46.

¹¹⁹⁹ Книга Бытия, называя Авеля «пастухом овец» (4:2), не уточняет, какое животное он принес в жертву Богу. Предания на этот счет, вероятно, разнились, что нашло отражение в искусстве: на фреске IV в. из катакомбы на виа Компаньи в Риме Абель представлен с ягненком. А на вратах XIII в. из собора Рождества Богородицы в Суздале он, окруженный стадом овец и коз, приносит Богу козленка.

¹²⁰⁰ Ср. Прем 10:4: «...Потопляемую землю... Премудрость спасла, сохранив праведника посредством малого дерева».

¹²⁰¹ Быт 8:3–4.

¹²⁰² Быт 6:3 (по BRF).

¹²⁰³ См. K8, ms. 27 и примеч. 138.

¹²⁰⁴ Быт 9:20–29. Хам, в отличие от Сима и Иафета, решившийся смотреть на наготу спящего отца, по Симоне, является носителем мистического откровения, от которого его братья отказались. Эта идея поставлена в центр статьи «Трое сыновей Ноя и история средиземноморской цивилизации» (апрель 1942), ср. подготовительные заметки к ней K10, ms. 51.

¹²⁰⁵ Евр 7:1, 3: «Ибо Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, (...) во-первых, по знаменованию *имени* царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда»; Евр 7:15–17; 26–27: «...по подобию Мелхиседека восстает Священник иной, Который таков не по закону заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей. Ибо засвидетельствовано: Ты священник вовек по чину Мелхиседека. (...) Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся *в жертву* Себя Самого». Уже в первые века христианства существовала секта, учившая, будто Мелхиседек есть некая «сила Божия», а иные даже называли его воплощением Святого Духа.

¹²⁰⁶ Быт 10:11.

¹²⁰⁷ Быт 10:6, 15, 20.

¹²⁰⁸ Быт 22:7.

¹²⁰⁹ Геродот, История, II, 42. См. K9, ms. 109.

¹²¹⁰ Быт 25:28.

¹²¹¹ Быт 27:37 (BRF).

¹²¹² Быт 30:32–42.

¹²¹³ На самом деле дед. Ср. Быт 24:29.

¹²¹⁴ Быт 31:53. Вся фраза Лавана в BRF выглядит так: «Да судят нас Бог Авраама и бог Нахора, божества отца их». Т. е. каждый из договаривающихся родственников (Нахор и Авраам — родные братья) клянется своими божествами, причем вера и в того и в другого бога объявляется общим достоянием рода: «божества отца их». Впрочем, можно понять и как простое перечисление: «бог

Авраама», «бог Нахора» и «божества отца их» Фарры. LXX решительно объявляет арамеянина Лавана единобожником, чтителем Бога Авраамова: «Бог Авраамов и Бог Нахоров да судит между нами». V дает средний вариант: «Бог Авраамов и Бог Нахоров да судит между нами, Бог отца их». Его же буквально повторяет русский СП. (Заметим, что в последнем варианте уход Авраама от своего отца Фарры теряет тот смысл, который ему традиционно приписывает церковная экзегетика: якобы Аврааму, получившему откровение от единого истинного Бога, не подобало далее жить с отцом-многобожником.) Важное место для Симоны. Судя по тому, что, принимая чтение BRF, она ставит прописную букву («Бог Нахора»), то, по ее мнению, текст признает различие и в то же время равнозначность богопочитания потомков Авраама и потомков Нахора, таким образом подтверждая ее идею об исконном всеобщем откровении, лежащем в основе различных национальных религиозных традиций.

¹²¹⁵ Быт 32:32(BRF).

¹²¹⁶ Быт 32:29 (BRF; в LXXи СП стих 28). СП (согласно с LXX и V): «...ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь».

¹²¹⁷ Быт 34:25–30.

¹²¹⁸ Быт 35:1–4.

¹²¹⁹ Быт 35:22.

¹²²⁰ Быт 38:13 и след.

¹²²¹ Быт 47:21 (BRF). В СП: «И народ сделал он рабами от одного конца Египта до другого».

¹²²² Garde ses propriétés. «Его» — т. е. государства? Английский и итальянский переводчики относят «его» к Израилю (N, vol. 2, p. 567; QSW, vol. 3, p. 286).

¹²²³ Втор 13:1–5.

¹²²⁴ Япет — титан, отец Прометея.

¹²²⁵ Согласно Книгам Царств, то были потомки хананеев, уцелевших во время захвата Обетованной земли (3 Цар 9:20–21). Книги Паралипоменон (Хроник), напротив, называют их «пришельцами» (2 Пар 2: 16–17).

¹²²⁶ Ср. Платон, Тимей, 22а.

¹²²⁷ Дионисий Галикарнасский, Римские древности, I, 17.

¹²²⁸ Ошибка в переводе или в цитате. Согласно FHG (v. I, p. 101, здесь номер схолии указан как K, 2), сыном Прометея и Гесионы Акусилай называет самого Девкалиона.

- ¹²²⁹ Гомеровские гимны, IV (К Гермесу), 24–64.
- ¹²³⁰ Упоминания в гимне Селены, богини Луны, как сообщницы Гермеса в краже коров у Аполлона (99–100, 141) считаются поздними вставками. Для Симоны они важны в связи с устанавливаемой ею «лунной» символикой божеств, которых она связывает с идеями Бога-Логоса и божественного воплощения.
- ¹²³¹ Шарль Отран (1879–1952) — французский востоковед, историк религий. Имеется в виду его работа: *Autran Ch. La préhistoire du christianisme. Vol. I. Autour de l'Asie Occidentale*. Paris: Payot, 1941.
- ¹²³² Примечание в ЕС: «С. В. возобновляет разыскание, начатое двумя страницами выше, на ms. 46, впервые называя имя ориенталиста Шарля Отрана, трудам которого она оказывает большое доверие. В 1940 г. в одном из писем к своему брату Андре она упоминает работу в двух томах, которую Отран посвятил Гомеру, „Гомер и жреческое происхождение эллинской эпоса“ (1938–1939), и его тезис об индийском происхождении финикийцев, основанный на филологических доказательствах. Известно, что в Марселе она читала его более поздний труд, „Предыстория христианства“. Именно из этой книги она заимствует выражение „Дагон, филистимский бог“. Она с энтузиазмом принимает — и дополняет — идею о том, что великие цивилизации, послужившие источниками вдохновения для других, были „доисторическими“ (в случае Индии речь идет о дравидах)».
- ¹²³³ Греческое написание имени Зевса в винительном и звательном падежах.
- ¹²³⁴ Нонн, Деяния Диониса, IV, 264 и след.
- ¹²³⁵ Плутарх, Об Исиде и Осирисе, 15, 17.
- ¹²³⁶ Платон, Законы, I, 624a–b.
- ¹²³⁷ Плутарх (Об Исиде и Осирисе, 16) рассказывает о почитании в Библие, «в храме Исиды», ствола дерева, по преданию, скрывавшего в себе принесенный к местным берегам гроб Осириса.
- ¹²³⁸ Геродот, История, I, 131: «От ассирийцев и арабов персы научились почитать Уранию (ассирийцы называют Афродиту Милиттой, арабы — Алилат, а персы — Митра)».
- ¹²³⁹ При раскопках финикийского Угарита был найден клинописный «Эпос об Акхате» (XIV в. до н. э.), где фигурирует Данил, справедливый правитель, защитник вдов и сирот. Текст был переведен и опубликован французским археологом Ш. Виролло (*La légende phénicienne de Danel: texte cunéiforme alphabétique avec transcription*

et commentaire, précédé d'une introduction à l'étude de la civilisation d'Ugarit. Paris: P. Geuthner, 1936), но Симона могла о нем не знать.

¹²⁴⁰ Образ Бога — воспитателя Своего народа, являющийся общим местом в католической библейской экзегетике, богословии и проповеди, восходит к словам Второзакония: «И знай в сердце твоём, что Господь, Бог твой, воспитывает тебя, как человек воспитывает сына своего» (8:5, по BRF).

¹²⁴¹ После этого слова в PG вставлено: «инквизиция».

¹²⁴² Т. е. повторением практики Израиля.

¹²⁴³ В PG два предложения объединены в одно: «Капитализм — это Израиль, особенно для его злейших врагов». Будто бы Симона ссылается на обывательскую молву о «еврейских банкирах, держащих весь мир за горло». Мысль в оригинале, однако, совсем иная. Истребительные войны Израиля за овладение Ханааном видятся Симоне прообразом и религиозно окрашенных войн Средневековья (между теми и другими охотно проводили параллели сами средневековые хронисты и проповедники), и колониальных войн Нового времени. Подобно этому, прообраз капитализма в его первоначальных формах, как системы, основанной на экономическом закабалении, она видит в политике Иосифа в Египте. Для историка говорить о древнеегипетском (или, например, вавилонском) «капитализме» было бы модернизацией прошлого (весьма распространенной, впрочем, в науке первой половины XX в.), но мысль Симоны как религиозного мыслителя совсем не так наивна. Да, христианское богословие считало Ветхий Завет почти во всех его компонентах (историческом, законодательном, пророческом) прообразом Евангельского откровения, его символическим отражением в прошлом. Христианские властители Европы, ссылаясь на это, находили в войнах и политике Израиля священную санкцию для собственных действий. Библейская история в каком-то смысле была фактором европейской политики. Реформация, насаждая домашний культ Библии, привела к тому, что любой бюргер, отец семейства, мог отождествлять себя с Авраамом или Иосифом. Практическая мораль Ветхого Завета, с ее двойными стандартами, без сомнения, помогла предпринимателям и авантюристам Европы в первоначальном накоплении капитала: банковское дело, работорговля, сгон с земли и истребление индейцев в Америке, ряда племен Южной Африки и Конго — все это было бы намного труднее в моральном плане, если бы Библия не предоставляла в изобилии

подходящие примеры из священной древности. Тоталитаризмы XX века Симона генетически выводит из тоталитаризма средневековой Церкви, возводя последний, в свою очередь, к ветхозаветной идее Бога, жестоко карающего весь Свой народ за «нечестие» отдельных его представителей. Вполне точно замечание о «злейших врагах Израиля», т. е. о германских нацистах. Ближайший предшественник Гитлера в разработке доктрины нацизма, бывший монах-цистерцианец и основатель ордена новых тамплиеров Ланц фон Либенфельс занимался истолкованием Пятикнижия Моисея в духе расовой теории и изобретенной им «ариохристианской теологии», а самого Моисея объявил одним из провозвестников религии расовой чистоты и героическим борцом за эту чистоту. Увы, Пятикнижие, грозя страшными карами за смешение евреев с иноплеменниками и проповедуя профилактическое истребление этих иноплеменников, давало предостаточно поводов для такого истолкования.

¹²⁴⁴ Вставка относится, вероятно, к предыдущей фразе о капитализме.

¹²⁴⁵ Геродот, История, II, 44: «...По их словам, святилище бога было воздвигнуто при основании Тира, а с тех пор, как они живут в Тире, прошло 2300 лет. Видел я в Тире и другой храм Геракла, которого называют Гераклом Фасийским. Ездил я также и на Фасос и нашел там основанное финикиянами святилище Геракла, которые воздвигли его на своем пути, когда отправились на поиски Европы».

¹²⁴⁶ В «Золотой легенде», книге христианских сказаний, собранных итальянским писателем-доминиканцем Иаковом Ворагинским (XIII в.), приводится следующее предание об этом святом. Когда он, человек большого роста и силы, еще не знавший истинного Бога, спал на берегу реки, к нему подошел маленький мальчик, попросивший перенести его на другой берег. Христофор (это имя, означающее «Христоносец», будет дано ему позднее, в знак его обращения) посадил ребенка на плечи и понес через реку. С каждым шагом идти ему было все труднее, а ребенок казался все тяжелее. Дойдя до берега и ссадив его с плеч, Христофор сказал: «Кто ты, дитя, ввергнувшее меня в такое испытание? Взвали я весь мир на свои плечи, то даже такая ноша не показалась бы тяжелее!» Мальчик ответил: «Не удивляйся, ибо ты нес не только весь мир, но и Того, кто сотворил его. Я Иисус, Царь Небесный». Так и совершилось обращение Христофора.

¹²⁴⁷ Симона дает прозвище богини — Урания — в переводе.

¹²⁴⁸ См. K10, ms. 4.

- ¹²⁴⁹ Геродот, История, I, 131. Геродот дальше пишет: «Совершают они жертвоприношения также солнцу, луне, огню, воде и ветрам».
- ¹²⁵⁰ Ошибка Геродота: Митра был мужским божеством Солнца.
- ¹²⁵¹ Ошибка в переводе Симоны: *коурá* (выбритое место, тонзура) она прочитывает как вариант слова *кóрq* (девица). Ср. русский перевод Г. Стратановского: «Из богов арабы почитают одного Диониса и Уранию и утверждают, что носят стрижку такого же фасона, как у самого Диониса».
- ¹²⁵² По BRF. Слова эти не имеют того смысла, который пытается вычитать в них Симона, ибо дальше говорится о языческих практиках, в уклонении от которых пророк обвиняет свой народ: «...и попустил им оскверниться жертвоприношениями их, когда они стали проводить через огонь всякий первый плод утробы, чтобы разорить их, дабы знали, что Я Господь».
- ¹²⁵³ Рим 7:7–11: «Неужели *от* закона грех? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай. Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание: ибо без закона грех мертв. Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер; и таким образом заповедь, *данная* для жизни, послужила мне к смерти, потому что грех, взяв повод от заповеди, обольстил меня и умертвил ею».
- ¹²⁵⁴ Иез 28:12–15, 19 (BRF).
- ¹²⁵⁵ Иез 31:1–15 (BRF). Симона упускает из виду, что все эти слова сказаны не о Египте, а об Ассирии, падение которой пророк приводит в пример египетскому фараону.
- ¹²⁵⁶ Ср. Ин 1:4.
- ¹²⁵⁷ Ср. Иез 28:14.
- ¹²⁵⁸ Выделено Симоной.
- ¹²⁵⁹ Быт 5:22–24 (BRF).
- ¹²⁶⁰ Над строкой в скобках дано прочтение того же места согласно КJB: [не вечно будет бороться с].
- ¹²⁶¹ В СП: «...не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть».
- ¹²⁶² «И стало плотью» (*лат.*). Ср. Ин 1:14.
- ¹²⁶³ Быт 6:2–6 (BRF).
- ¹²⁶⁴ Devient.
- ¹²⁶⁵ Быт 6:3 (BRF). Говоря о «воплощении Духа» (для иудеев, впрочем, не тождественного самому Богу), в этом месте BRF резко расходится с христианскими переводами.

- ¹²⁶⁶ Быт 6:3 (КJB). Is (есть, *англ.*) выделено курсивом как вставленное для связи, вместо отсутствующего в еврейском оригинале глагола. Но Симона (см. ниже) делает упор на это is как на свидетельство того, что Дух Божий или *уже* воплотился, или *систематически* воплощается.
- ¹²⁶⁷ Быт 6:9 (BRF).
- ¹²⁶⁸ Иез 32:7–9 (BRF).
- ¹²⁶⁹ Втор 12:2–3: «Истребите все места, где народы, которыми вы овладаете, служили богам своим, на высоких горах и на холмах, и под всяким ветвистым деревом; и разрушите жертвенники их, и сокрушите столбы их, и сожгите огнем рощи их, и разбейте истуканы богов их, и истребите имя их от места того».
- ¹²⁷⁰ Геродот, История, II, 104.
- ¹²⁷¹ Быт 16; 17:11–14.
- ¹²⁷² Triompha d'un Dieu. Прописную букву в этой цитате и той, что ниже, ставит сама Симона.
- ¹²⁷³ Ос 12:2–4 (BRF).
- ¹²⁷⁴ Ос 13:4 (BRF).
- ¹²⁷⁵ Платон довольно прозрачно намекает на существование практики человеческих жертвоприношений. Ср. Государство, VIII, 565d: «*Сократ.* С чего же начинается превращение такого ставленника в тирана? Впрочем, ясно, что это происходит, когда он начинает делать то же самое, что в том сказании, которое передают относительно святилища Зевса Ликейского в Аркадии. *Главкон.* А что именно? *Сократ.* Говорят, что, кто отведал человеческих внутренностей, мелко нарезанных вместе с мясом жертвенных животных, тому не избежать стать волком. Или ты не слыхал такого предания? *Главкон.* Слыхал». Свидетельства о подобных ритуалах, связанных с горой Ликей, сохранили также Варрон и Павсаний. В 2016 г. американская экспедиция нашла на склоне Ликея останки юноши, с большой вероятностью принесенного в жертву (находка датируется XI в. до н. э.). Подборку древних свидетельств о длительном сохранении в глухих областях Греции человеческих жертвоприношений см. у Фрэзера, Золотая ветвь, гл. XXVI.
- ¹²⁷⁶ Ср. Эсхил, Агамемнон, 1522–1525: «*Клитемнестра.* А не он ли (Агамемнон. — П. Е.) коварством, не он ли грехом / Этот дом осквернил? / Он дитя мое, чресел его же дитя, / Ифигению бедную, сам заколол!» (пер. С. Апта). Во времена Эсхила такого рода жертвы, несомненно, уже воспринимались как грех, во всяком случае в Аттике.

- ¹²⁷⁷ Ин 11:50 (по переводу Симоны).
- ¹²⁷⁸ Увы, опыт тоталитарных режимов XX в. показал, что в мыслящих людях они нуждаются менее всего, с легкостью превращая их в «лагерную пыль» или просто убивая.
- ¹²⁷⁹ См. К9, ms. 62 и выше примеч. 872.
- ¹²⁸⁰ См. выше примеч. 463.
- ¹²⁸¹ Мф 13:31–32; Мк 4:30–32; Лк 13:18–19.
- ¹²⁸² Финикия (*грег.*).
- ¹²⁸³ Нонн, Деяния Диониса, III, 294 и след.
- ¹²⁸⁴ Гомер, Одиссея, VI, 160–163: «...Смертных, подобных тебе, не видал до сих пор никогда я / Ни среди мужчин никого, ни среди жен, — изумляюсь я, глядя! / Близ алтаря Аполлона на Делосе в давнее время / Видел такую же я молодую и стройную пальму» (пер. В. Вересаева).
- ¹²⁸⁵ В переводе Г. Стратановского название передано как «лира».
- ¹²⁸⁶ Откр 4:6–9.
- ¹²⁸⁷ Платон, Пир, 189a–193d.
- ¹²⁸⁸ Цитата из статьи: *Roché D. Les cathares et l'amour spirituel // Le Génie d'Oc et l'homme méditerranéen. Marseille, 1943. P. 144*, прочитанной Симоной, вероятно, в рукописи.
- ¹²⁸⁹ Гесиод, Теогония, 886–891, 924.
- ¹²⁹⁰ Лукреций, О природе вещей, IV, 1109 и след. См. также: T1, с. 120.
- ¹²⁹¹ Платон, Федр, 251–256; В «Пире» Симона пытается просто не замечать речь Диотимы — гимн любви, пронизывающей собою всю разумную и неразумную природу и в каждом проявлении реализующей стремление к бессмертию (206b и след.): «Ну а если любовь — это всегда любовь к благу, — сказала она, — то скажи мне, каким образом должны поступать те, кто к нему стремится, чтобы их пыл и рвение можно было назвать любовью? (...) Они должны родить в прекрасном как телесно, так и духовно. (...) Дело в том, Сократ, что все люди беременны как телесно, так и духовно, и, когда они достигают известного возраста, природа наша требует разрешения от бремени. Разрешиться же она может только в прекрасном, но не в безобразном. Соитие мужчины и женщины есть такое разрешение. И это дело божественное, ибо зачатие и рождение суть проявления бессмертного начала в существе смертном. (...) Поэтому, приблизившись к прекрасному, беременное существо проникается радостью и весельем, родит и производит на свет, а приблизившись к безобразному, мрачнеет, огорчается, съезживается, отворачивается, замыкается и, вместо того чтобы родить,

тяготится задержанным в утробе плодом. Вот почему беременные и те, кто уже на сносях, так жаждут прекрасного — оно избавляет их от великих родильных мук. (...) Ведь у животных, так же как и у людей, смертная природа стремится стать по возможности бессмертной и вечной. А достичь этого она может только одним путем — порождением, оставляя всякий раз новое вместо старого...» Даже в «Федре», где развивается идея сублимированной, одухотворенной, освобожденной от плотского соития однополой любви, Платон не заботится о «самооплодотворении» и «высвобождении энергии», но говорит о восприятии «истечения красоты» (251b), об «избавлении от страданий» (252a) благодаря любовному общению, о проистекающем отсюда нравственном долге (253b и след.). Такая любовь есть форма творческого союза, дружбы, братства, соратничества. Разве случайно в обоих разговорах о любви, как в «Федре», так и в «Пире», заходит речь о военном братстве? Ничего похожего на одинокую индивидуалистическую аскезу Симоны.

¹²⁹² De premier ordre.

¹²⁹³ Платон, Пир, 191e–192b: «Женщины (...), представляющие собой половинку прежней женщины, к мужчинам не очень расположены, их больше привлекают женщины, и лесбиянки принадлежат именно к этой породе. Зато мужчин, представляющих собой половинку прежнего мужчины, влечет ко всему мужскому: уже в детстве, будучи дольками существа мужского пола, они любят мужчин, и им нравится лежать и обниматься с мужчинами. Это самые лучшие из мальчиков и из юношей, ибо они от природы самые мужественные. Некоторые, правда, называют их бесстыдными, но это заблуждение: ведут они себя так не по своему бесстыдству, а по своей смелости, мужественности и храбрости, из пристрастия к собственному подобию. Тому есть убедительное доказательство: в зрелые годы только такие мужчины обращаются к государственной деятельности. Возмужав, они любят мальчиков, и у них нет природной склонности к деторождению и браку; к тому и другому их принуждает обычай, а сами они вполне довольствовались бы сожительством друг с другом без жен».

¹²⁹⁴ Ср. Иез 37:16–17: «Ты же, сын человеческий, возьми себе один жезл и напиши на нем: „Иуде и сынам Израилевым, союзным с ним“; и еще возьми жезл и напиши на нем: „Иосифу“; это жезл Ефрема и всего дома Израилева, союзного с ним. И сложи их у себя один с другим в один жезл, чтобы они в руке твоей были одно».

- ¹²⁹⁵ Ср. Т1, с. 311.
- ¹²⁹⁶ Гомеровские гимны, IV (К Гермесу), 108–111.
- ¹²⁹⁷ Там же, 17–18.
- ¹²⁹⁸ «Как малое дитя» (*зрег.*). Там же, 151–152.
- ¹²⁹⁹ По старшинству и достоинству. Там же, 425–432.
- ¹³⁰⁰ Там же, 490–498.
- ¹³⁰¹ Комедия Аристофана, поставленная в 405 г. до н. э. Сходство Симона усматривает, возможно, в том, что оба бога изображаются как комические персонажи, мастера плутней.
- ¹³⁰² Гомеровские гимны, II (К Деметре), 5 и след.; Эсхил, Прометей прикованный, 128 и след.
- ¹³⁰³ Гомеровские гимны, II, 16.
- ¹³⁰⁴ Иакх, имя Диониса в элевсинском культе. Ср. Аристофан, Лягушки, 340.
- ¹³⁰⁵ Геродот, История, I, 170.
- ¹³⁰⁶ Ср. Илиада, XXIII, 205–207.
- ¹³⁰⁷ Там же, I, 423–424.
- ¹³⁰⁸ Деян 8:26–38; Ис 53:7–8.
- ¹³⁰⁹ Кадм, убивший священного Аресова дракона и претерпевший из-за этого много бед, в глубокой старости превратился в дракона, как и его жена. Пересказывая этот миф в IV книге «Метаморфоз» (570–602), Овидий комментирует: «Ныне людей не бегут, никому не вредят, не кусают, — / Чем были прежде они, миролюбные помят драконы!» (601–602; пер. С. Шервинского).
- ¹³¹⁰ Нонн, Деяния Диониса, VI, 155 и след.
- ¹³¹¹ В греко-восточной традиции: Третья книга Царств.
- ¹³¹² По переводу BRF.
- ¹³¹³ Имеется в виду мифологическая поэма о Моте и Ваале-Алейоне, фрагмент которой был найден при раскопках древнего Угарита экспедицией Клода Шеффера в 1931 г.: «...Переполнила любовь сердце Анат. Подобно сердцу коровы, [тоскующей] по теленку, подобно материнскому сердцу овцы, [тоскующей] по детенышу ее, так тосковало оно по Ваалу. Она схватила сына богов Мота; мечом она рассекла его, лопатой она молотила его, огнем она жгла его, в муку она смолола его, по полю разбросала она плоть его, чтобы пожрали ее птицы и свершилась судьба его» (*Добльхофер Э. Знаки и чудеса. М.: Восточная литература, 1963, с. 268*).
- ¹³¹⁴ Ср. фрагмент несохранившейся трагедии «Данаиды»: «Святое небо подвижно любовью / С землею слиться, а земля — приять его; / Дождь, с неба страстно бьющий в землю ждущую, / Плодотворит,

и на земле рождаются / И люди, и скоты, и все Деметрины / Плоды, и в брачном ливне дерева цветут» (пер. М. Гаспарова).

¹³¹⁵ Папирус времени правления Дария II, опубликованный немецким семитологом К.-Э. Захау (1845–1930). — *Sachau E. Drei Aramäische Papyrusurkunden aus Elephantine // Abhandlungen der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1907.*

¹³¹⁶ Примеры спряжения древнееврейского глагола «быть» во французской транскрипции.

¹³¹⁷ Ср. Ин 12:24.

¹³¹⁸ Ср. Об Исиде и Осирисе, 16. В храме Астарты (которую Плутарх отождествляет с Исидой) в Библие совершались обряды в честь Адониса, включавшие в себя поклонение обелиску.

¹³¹⁹ Ашера в ряде библейских книг употребляется как собственное имя богини, широко почитавшейся у евреев (и вообще у западно-семитских народов) до введения строгого монотеизма при царе Осии (648–609 до н. э.), а также как название культовых объектов в виде дерева или древесного ствола. Найденные в 1975 г. на северо-востоке Синайского полуострова глиняные сосуды кон. IX—VIII в. до н. э. с антропоморфными изображениями и надписями на древнееврейском, обращенными к богам, в т. ч. к «Яхве и его Ашере», вызвали большую научную дискуссию. Исследователям, склонным считать Ашеру супругой Яхве (У. Г. Девер, Дж. Хэдли, Ф. Ставракопулу и др.), возражают М. С. Смит, Дж. Дэй и А. Лемер, отводящие ей то или другое служебное положение. «Ни иконография, ни текст, — пишет швейцарский библиист О. Кеель, — не обязывают нас интерпретировать отношение между „Яхве и его Ашерой“ (...) как отношение (выраженное в терминах пола) двух сил, находящихся в паре, и, таким образом, признать за „ашерой“ положение супруги. „Ашера Яхве“ не имеет того же ранга, что и Яхве, но является скорее посреднической сущностью, подающей свое благословение и ментально представляемой в форме стилизованного дерева...» (*Keel O. Gods, Goddesses, and Images of God in Ancient Israel. Minneapolis: Fortress Press, 1998, p. 237*). Обратим внимание на слова Кееля о «посреднической» функции богини. Знай Симона об этих находках и этой гипотезе, она могла бы взглянуть на реальную религию Израиля до Вавилонского плена без явных тенденциозных упрощений.

¹³²⁰ «И сказал Господь Аарону, говоря: вина и крепких напитков не пей ты и сыны твои с тобою, когда входите в скинию соборания

[или приступаете к жертвеннику], чтобы не умереть. *Это* вечное постановление в роды ваши, чтобы вы могли отличать священное от несвященного и нечистое от чистого...»

¹³²¹ Финикийский историк I–II вв. н. э. Геренний Филон, который интерпретировал мифы как сказания об обожествленных предках, считал Дагона сыном Урана и братом Крона (тоже вполне земных личностей, по его мнению). Приписывая Дагону изобретение хлебопашества, родоначальниками остальных занятий, ремесел и искусств он объявлял других героев.

¹³²² Мф 13:33; Лк 13:20–21.

¹³²³ Фалес, фр. 3 DK.

¹³²⁴ Вероятно, имеются в виду мифы маори (ср. K8, ms. 105), согласно которым все сущее произошло от первой супружеской пары Ранги и Папы. Их дети (то были божества природных феноменов), желая освободиться из-под тяжести Ранги, державшего супругу в вековых объятиях, расторгли тела родителей. Оставшись на Папе, т. е. кормилице-земле, они далеко отбросили отца, тот поднялся вверх и стал небом (*Тэйлор Э.* Первобытная культура. М.: Соцэкгиз, 1939, с. 227).

¹³²⁵ Древесный (*грег.*). Упоминается у Фрэзера.

¹³²⁶ Имеется в виду суфийское учение об Аллахе как «Любящем и Возлюбленном», в котором растворяется личность мистика: «У тебя две руки, две ноги, два глаза, / Но если твое сердце и Возлюбленная — тоже двое, / какой же в этом прок? / Ты вызываешь: „Я — влюбленный“, / но это лишь слова. / Если ты видишь влюбленного и Возлюбленную как двух, / у тебя либо двоится в глазах, / либо ты сбился со счета» (*Джалал ад-Дин Руми*, XIII в.; пер. Л. Тираспольского).

¹³²⁷ См. K10, ms. 51.

¹³²⁸ Ambiguïté.

¹³²⁹ По обычаям средневековой куртуазной любви, рыцарь выбирал себе предметом любви и служения замужнюю благородную женщину. В связи с этой традицией предметом воспевания провансальских трубадуров, а позднее итальянских стильновистов могла быть только женщина, не связанная узами брака со своим поэтом.

¹³³⁰ Нонн, Деяния Диониса, VI, 162–164.

¹³³¹ Одно из прозвищ Аполлона, означающее: «изрекающий непрямые предсказания».

¹³³² Деян 8:27–39. Ср выше, K10, ms. 62.

- ¹³³³ «Белоснежка» (нем.). Сказка братьев Гримм.
- ¹³³⁴ Имеется в виду сказка братьев Гримм «Von dem Machandelboom» («Можжевельное дерево»), заглавие которой многие переводчики передавали неправильно, так как в оригинале стояло диалектное, не общеупотребительное название дерева. Фраза «белый, как снег, и румяный, как кровь» в качестве метафоры красоты в сочетании со здоровьем употреблена и в сказке «Белоснежка». Ср. также Т2, с. 123; K13, ms. 21.
- ¹³³⁵ См. развитие этой темы: K11, ms. 47, 54.
- ¹³³⁶ Ошибка памяти; правильно: «Шесть лебедей». Этой сказке Симона в возрасте шестнадцати лет посвятила маленькое эссе, уже тогда наметив в нем тему искупительного подвига. «...Центром подвига оказывается отсутствие действия, его небытие. (...) Делать шесть рубашек из анемонов и молчать: для нас это единственный способ обрести силу. Анемоны представляют здесь не просто невинность (...) сами эти цветы есть совершенная чистота; но дело еще и в том, что анемоны почти невозможно сшить в рубашку, и вот эта-то трудность не дает никакому другому действию запятнать чистоту этого шестилетнего молчания. Единственная сила в этом мире — чистота...» (пер. Н. Ликвинцевой).
- ¹³³⁷ Ср. Ис 53:7.
- ¹³³⁸ Ин 15:5 (по переводу Симоны).
- ¹³³⁹ Плутарх, Об Исиде и Осирисе, 31: «Те же, кто рассказывает, что Тифон после сражения (побежденный Гором, сыном убитого им Осириса. — П. Е.) семь дней спасался бегством на осле, спасся и стал отцом Иерусалима и Иудея, те совершенно очевидно и явно притягивают к мифу иудейскую традицию».
- ¹³⁴⁰ В тексте упоминаются «ветры от Стримона», т. е. северные, несущие непогоду.
- ¹³⁴¹ Это сочинение приписано Плутарху ложно. В главе, посвященной Стримону, автор утверждает, что эта река в древности стала называться Палестином в память героя с таким именем, сына Посейдона, после того как он утопился в ней, не в силах вынести гибель своего ребенка.
- ¹³⁴² Например, Софокл, Антигона, 955–964.
- ¹³⁴³ Нонн, Деяния Диониса, XX, 146–149.
- ¹³⁴⁴ Католический обряд благословения крещальной купели в Великую субботу: священник делает над купелью знак креста освященной свечой (так называемым пасхалом), а затем, призывая благодать

Святого Духа, погружает ее в воду. В Русской церкви до никоновской реформы XVII в. аналогичный обряд входил как в чин Великого богоявленского освящения воды, так и в чин крещения.

¹³⁴⁵ «Звезда утренняя» (*лат.*). Из молитвы на благословение пасхальной свечи: «Звезда утренняя да застанет ее еще горящей — та (...) Звезда, что никогда не заходит, — Христос, Сын Твой, который, восшед из ада, человеческий род светло озарил...»

¹³⁴⁶ Смысл последней пары в том, что молния для Симоны — символ Св. Духа. См. Т2, с. 263–264 и примеч. 2499; К8, ms. 2; К9, ms. 20, 95, 106.

¹³⁴⁷ «Воцарился с древа Бог» (*лат.*). Цитата из любимого Симоной гимна «Грядут знамена царские», входящего в богослужение Великой пятницы. Эти слова имеются в Пс 95/96:10, согласно некоторым дошедшим до нас древним спискам LXX. На них как на пророческое свидетельство об Иисусе как воплотившемся Боге и спасительном смысле Его распятия указывает Иустин Философ, христианский апологет II в. (Апология, 1, 41; Диалог с Трифоном-иудеем, 73, 1–2), обвиняя иудейских книжников в намеренном изъятии этих слов из текста псалма. Повторяют их также Тертуллиан (Против Маркиона, III, 19, 1) и Августин (Вопросы из Ветхого Завета, II, 8). Тем не менее эти слова не были включены в канонические тексты LXX и V. Автор гимна, Венанций Фортунат, мог заимствовать их как из неканонической редакции библейского текста, так и из творений упомянутых богословов.

¹³⁴⁸ Из молитвы на благословение огня в Великую субботу.

¹³⁴⁹ Filiation.

¹³⁵⁰ Ин 3:5. Мысль, которую мы здесь видим в зачатке, получит вскоре развитие в работе «Любовь к Богу и несчастье»: «Кто, будучи доведен несчастьем до состояния бездвижной и пассивной вещи, возвращается к человеческому состоянию через благородство другого, хотя бы на время, — тот человек, если он способен воспринять и прочувствовать истинную суть этого благородства, получает в то же мгновение душу, порожденную исключительно от милосердия. Он „рождается свыше“ „от воды и Духа“. (...) Отнестись к несчастному ближнему с любовью — некоторым образом подобно тому, что его крестить.

Человек, от которого исходит акт благородства, может делать то, что он делает, только мысленно перенося себя в другого. И он также в этот момент составляется только от воды и Духа» (Ф, с. 196).

¹³⁵¹ Имя Цереры, богини плодородия, во французском написании.

- ¹³⁵² Восковой (*лат.*).
- ¹³⁵³ Свеча (*фр.*).
- ¹³⁵⁴ Ср. Т1, с. 305; K8, ms. 92.
- ¹³⁵⁵ Бог высочайший (*евр.*).
- ¹³⁵⁶ Ср. выше K10, ms. 48.
- ¹³⁵⁷ Мф 11:21–24.
- ¹³⁵⁸ Мф 13:17.
- ¹³⁵⁹ Лк 8:5–15.
- ¹³⁶⁰ Ср. Ин 1:9.
- ¹³⁶¹ Т. е. любая страна.
- ¹³⁶² Ambiguïté.
- ¹³⁶³ Мф 25:1–13.
- ¹³⁶⁴ Ср. Ксенофонт, Воспоминания о Сократе, II, 1, 21–36.
- ¹³⁶⁵ Ср. Нонн, Деяния Диониса, XX, 142–149: «Вот он (Дионис. — П. Е.) и в Арабии, и лесам благовонным / Густолиственным в Нисе на склонах отвесных дивится, / Городу на вершине, родине копье-носцев! / Там обитал Арея отпрыск, мужеубийца, / Только отцу подражавший в его ужасных деяньях, / Беззаконник жестокий, губил он всех чужестранцев, / Ярославирепый Ликург, умерщвлял он странников медью, / Головы человечьи после втыкал он в ограду...» (пер. Ю. Голубца). Идея Симоны неправдоподобна. Живя в Египте, где как в языческие времена с эпохи гиксосов, так и после Константина были сильны юдофобские настроения, Нонн мог воспользоваться более прозрачной аллюзией, если бы хотел сделать акцент на иудейской теме.
- ¹³⁶⁶ Учение Филона о Логосе, рассыпанное по всем трудам философа, при своей очевидной зависимости от Платона и стоиков, не могло вполне удовлетворить Симону. Логос у Филона предстает архетипическим образцом всего сотворенного, «порядком мира», и прямо называется «инструментом», но никак не «всецело Богом» (см. ниже). Ср. Филон Александрийский, О сотворении мира согласно Моисею, 24: «Можно сказать, что умопостигаемый мир есть не что иное, как Логос Бога, уже занятого творением мира, ведь и умопостигаемый город есть не что иное, как расчет зодчего, обдумывающего строительство города». Он же, О херувимах, 125–127: «...Ты найдешь, что его (тварного мира. — П. Е.) Причина — Бог, из-за Которого он возник, материя — четыре элемента, из которых он был смешан, инструмент — Логос Бога, посредством которого он был сооружен, а причина сооружения — благодать Строителя»

- (пер. А. Вдовиченко, М. и В. Витковских, О. Левинской; в переводе второго фрагмента, вместо «Логоса», стоит: «разум (слово)»).
- ¹³⁶⁷ Об использовании пифагорейской гармонии в теории Божественного посредства см. в «Комментариях к пифагорейским текстам» (Т2, с. 308 и след.).
- ¹³⁶⁸ Образ голубки (а не «голубя», как читаем в СП) присутствует и в библейском повествовании о потопе, и в сцене крещения Христа. Именно голубка возвещает Ною о близости суши, неся в клюве веточку оливы (Быт 8:8–11), и в ее же облике сходит с небес на Иисуса Святой Дух (Мф 3:16; Мк 1:10; Лк 3:21–22). Уже первые христианские писатели придавали этому совпадению «прообразовательный» смысл: голубка рассматривается ими как прообраз ниспослания Святого Духа Христовым ученикам.
- ¹³⁶⁹ Мк 3:17: «Воанергес, то есть „сыны громовы“» (*грез.*).
- ¹³⁷⁰ Ср. Т2, примеч. 2499; К8, ms. 2; К9, ms. 105.
- ¹³⁷¹ Ср. Плутарх, Застольные беседы, V, 10, 3–4. Похоже, что разговор о «божественном достоинстве соли» у Плутарха привлек Симону, среди прочего, по причине упоминания в нем молнии, и именно в интересующем Симону ключе: «...Огонь молнии мы считаем священным и божественным, ибо он, как мы видим, долго сохраняет без гниения пораженные им тела. Что же удивительного, если древние признали божественной соль, имеющую ту же силу, что и божественный огонь?» (пер. Я. Боровского).
- ¹³⁷² Гераклит, фр. 96 DK.
- ¹³⁷³ Цитата из: *Bousquet J. Traduit du silence. Paris: Gallimard, 1941, p. 63.*
- ¹³⁷⁴ Возможно, аллюзия на Дж. Фрэзера, который в своей «Золотой ветви» утверждает, будто в основу евангельского сказания о распятии Христа легли обряды римских Сатурналий.
- ¹³⁷⁵ Платон, Пир, 189d (речь Аристофана): «Эрот — самый человеколюбивый бог, он помогает людям и врачует недуги, исцеление от которых было бы для рода человеческого величайшим счастьем»; 191d: «Вот с каких давних пор свойственно людям любовное влечение друг к другу, которое, соединяя прежние половины, пытается сделать из двух одно и тем самым исцелить человеческую природу»; 193d: «...Мало того что Эрот и теперь приносит величайшую пользу, направляя нас к тому, кто близок нам и сродни, он сулит нам, если только мы будем чтить богов, прекрасное будущее, ибо сделает нас тогда счастливыми и блаженными, исцелив и вернув нас к нашей изначальной природе». Богословы Церкви говорят об

«исцелении» в связи с восприятием Христом человеческой природы: по св. Григорию Назианзину, например, оно «непорочно и нескверно, потому что врачует от позора и от недостатков и скверн, произведенных повреждением; ибо хотя воспринял на Себя ваши грехи и понес болезни, но Сам не подвергся ничему, требующему уврачевания» (слово 45, на Св. Пасху). Вообще делать акцент на *исцелении* человеческого естества более свойственно богословам Восточной церкви, в отличие от Западной, где главным содержанием крестного подвига Христа считается *искупление*, т. е. взятие на Себя вины человеческого греха.

¹³⁷⁶ Очевидно, имеются в виду цифры урожая, приведенные в Притче о сеятеле: «И иное упало на добрую землю и дало плод, который взошел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто» (Мк 4:8).

¹³⁷⁷ «...Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва».

¹³⁷⁸ Симона приводит этот фрагмент в собственном переводе. «Осоляется» в греческом оригинале стоит в будущем времени, что более подходит и по смыслу. В издании Нестле-Аланда, которым пользовалась Симона, в 49-м стихе отсутствуют слова, которые имеются в церковнославянском переводе и в СП: «и всякая жертва солью осолится», представляющие собой цитату из Лев 2:13 — вероятно, глосса на полях, по недосмотру внесенная в текст Евангелия.

¹³⁷⁹ Буквально: приведете в порядок, исправите (*грег.*).

¹³⁸⁰ Мф 20:1–16.

¹³⁸¹ Sans valeur.

¹³⁸² Ин 3:20 в переводе Симоны.

¹³⁸³ Евр 2:15 в переводе Симоны.

¹³⁸⁴ Ин 12:34 в переводе Симоны.

¹³⁸⁵ В издании ДЛ ошибочно: 332.

¹³⁸⁶ ДЛ, I (вступление).

¹³⁸⁷ Трагедия Еврипида, впервые поставленная в Афинах между 413 и 410 г. до н. э. Об участии Прометея в рождении Афины — ст. 455. Предание об этом засвидетельствовано также в «Олимпийских одах» Пиндара (VII, 35).

¹³⁸⁸ Ср. K10, ms. 65.

- ¹³⁸⁹ Геродот, желая показать себя благоговейным читателем египетских святынь и преданий, в некоторых, требуемых ритуалом, случаях воздерживается от упоминания имени Осириса. Ср. История, II, 86: «При этом мастера называют самый лучший способ бальзамирования, примененный [при бальзамировании того], кого мне не подобает в данном случае называть по имени»; II, 132: «Каждый год ее выносят из покоя, именно в тот день, когда египтяне бьют себя в грудь в честь бога, которого я не хочу называть из благоговейного страха».
- ¹³⁹⁰ Далее конспективно передается содержание фрагмента IV, 94, посвященного религии и обычаям гетов.
- ¹³⁹¹ Так Симона переводит фрагмент IV, 3: «Γέτας τοὺς ἀθανατίζοντας». В русском переводе Г. Стратановского: «гетов, которые считают себя бессмертными»; возможны переводы: «стремящихся к бессмертию». Перевод молдавского историка А. Левинского: «практикующих бессмертие».
- ¹³⁹² Ср. там же, IV, 94: «Эти же самые фракийские племена во время грозы, когда сверкает молния, пускают стрелы в небо и угрожают богу...»
- ¹³⁹³ Платон, Хармид, 156d–e: «Научился же я ему, когда находился (...) у некоего фракийского врача из учеников Залмоксида: считается, что врачи эти дают людям бессмертие. (...) Залмоксид, сказал он, наш царь, будучи богом, говорит: „Как не следует пытаться лечить глаза отдельно от головы и голову — отдельно от тела, так не следует и лечить тело, не лечя душу, и у эллинских врачей именно тогда бывают неудачи при лечении многих болезней, когда они не признают необходимости заботиться о целом, а между тем если целое в плохом состоянии, то и часть не может быть в порядке...“» (пер. С. Шейнман-Топштейн).
- ¹³⁹⁴ Идея о критском происхождении лакедемонских законов высказывается в I книге «Законов» (624–632).
- ¹³⁹⁵ Пифагорейское изречение, приводимое в ДЛ, VII, 1, 18. См. T2, с. 310 и примеч. 2681.
- ¹³⁹⁶ Essence.
- ¹³⁹⁷ Редакторами ЕС отмечено как цитата из Флп 2:7, хотя налицо серьезное смысловое отличие. В той же тетради, K10, ms.7, Симона приводит стих Флп 2:7 совершенно точно, так что ошибка памяти маловероятна. Скорее всего, Симона цитирует здесь какой-то патристический источник. Мысль об усвоении Христом

человеческой природы во всей ее немощи является канонической для православного богословия.

¹³⁹⁸ По преданию, Асклепий воскресил множество мертвых, что стало причиной недовольства богов. Эратосфен, Катастеризмы, 6: «Он занимался врачебным искусством и дошел до того, что воскрешал умерших, и последним в числе прочих Ипполита, сына Тесея. Боги негодовали, опасаясь лишиться положенных им почестей, если Асклепий будет совершать такие деяния» (пер. А. Россиуса).

¹³⁹⁹ На первый взгляд, мысль кажется совершенно манихейской. Если Бог благ и творение его благо — как учат библейская традиция и богословие Церкви — может ли то, что между ними, что разделяет, что различает их, быть злом? Однако: Бог абсолютно и сущностно благ, творение относительно благо, как причастное благодати Творца; одно благо полное, другое неполное. Творца и тварь разделяет не какая-то промежуточная зона, но *недостаток* блага. Именно как *лишенность*, как *недостаток блага* и определяет зло христианская богословская традиция.

¹⁴⁰⁰ Петрарка, Канцоньере, CCCXI.

¹⁴⁰¹ Евангелие детства от Фомы, 6. <Пятилетний Иисус говорит учителю:> «Как ты, который не знаешь, что такое альфа, можешь учить других, что такое бета. Лицемер! Сначала, если ты знаешь, научи, что такое альфа, и тогда мы поверим тебе о бете. И Он начал спрашивать учителя о первой букве, и тот не смог ответить Ему. И тогда в присутствии многих слышавших ребенок сказал Закхею: слушай, учитель, об устройстве первой буквы и обрати внимание, какие она имеет линии и в середине черту, проходящую через пару линий, которые, как ты видишь, сходятся и расходятся, поднимаются, поворачиваются, три знака того же самого свойства, зависимые и поддерживающие друг друга, одного размера. Вот таковы линии альфы» (пер. И. Свенцицкой).

¹⁴⁰² *Rasmussen K. Du Grœnland au Pacifique. Paris: Plon, 1929, p. 165.*

¹⁴⁰³ «Мы боимся непогоды, с которой должны бороться, вырывая пищу от земли и от моря. Мы боимся нужды и голода в холодных снежных хижинах. Мы боимся болезни, которую ежедневно видим около себя. Не смерти боимся, но страданий. Мы боимся мертвых людей и душ зверей, убитых на лове. Мы боимся духов земли и воздуха. Вот почему предки наши вооружались всеми старыми житейскими правилами, выработанными опытом и мудростью поколений. Мы не знаем как, не догадываемся почему, но следуем этим правилам,

чтобы нам дано было жить спокойно» (*Расмуссен К.* Великий санный путь. М.: Географгиз, 1958, с. 82–83; пер. А. Ганзен).

¹⁴⁰⁴ *Rasmussen K.* Op. cit., p. 39–41, 183–184, 288.

¹⁴⁰⁵ *Ibid.*, p. 185.

¹⁴⁰⁶ Жан Ростан (1894–1977) — биолог, писатель, эссеист, популяризатор науки.

¹⁴⁰⁷ *Rasmussen K.* Op. cit., p. 219.

¹⁴⁰⁸ Ср. в трактате «Формы неявной любви к Богу»: «Нынешнее христианство и в этом вопросе, как и во многих других, заразилось от своих противников. Метафорическое выражение „искать Бога“ напоминает мускульно-волевые усилия. Паскаль порядком поспособствовал распространению этой метафоры. (...) В великих образах мифологии и фольклора, в евангельских притчах Бог ищет человека. (...) Желать только Бога и отказываться от всего остального — вот единственное, что нужно для спасения» (Ф, с. 253).

¹⁴⁰⁹ *Rasmussen K.* Op. cit., p. 219.

¹⁴¹⁰ *Ibid.*, p. 220.

¹⁴¹¹ Платон, Тимей, 59с.

¹⁴¹² *Rasmussen K.* Op. cit., p. 186.

¹⁴¹³ Другое название — Силап Инуа.

¹⁴¹⁴ *Rasmussen K.* Op. cit., p. 349–350.

¹⁴¹⁵ *Ibid.*, p. 104–105.

¹⁴¹⁶ *Ibid.*, p. 346. Словом *foule*, «толпа», Симона заменяет (правомерно ли?) выражение *grand masse* («многие»), стоящее во французском переводе Расмуссена.

¹⁴¹⁷ *Ibid.*, p. 349.

¹⁴¹⁸ Ср. K9, ms. 108.

¹⁴¹⁹ *Passion.*

¹⁴²⁰ См. примеч. 1165.

¹⁴²¹ Аллюзия на сказку братьев Гримм «Гусятница» (*Die Gänsemagd*, № 89). Во время путешествия служанка заставляет принцессу поменяться с ней одеждой и, выдав себя за свою госпожу, пытается выйти замуж за ее жениха.

¹⁴²² То есть мода, престиж и т. п. влияют на то, что, казалось бы, относится к индивидуальной склонности.

¹⁴²³ *Relation.*

¹⁴²⁴ Ср. то же относительно Монтеверди: K8, ms. 123.

¹⁴²⁵ См. Рильке, Сонеты к Орфею, II, 12: «...живописующий дух, кто мастерит все земное, / любит в порыве рисунка лишь поворотный момент» (пер. К. Свасьяна).

- ¹⁴²⁶ *Complicité essentielle.*
- ¹⁴²⁷ См. K9, ms. 110.
- ¹⁴²⁸ По некоторым версиям мифа, именно Артемида наслала кабана на Адониса (Псевдо-Аполлодор, Мифологическая библиотека, III, 14, 4).
- ¹⁴²⁹ Миф о Калидонской охоте, первая литературная версия которого сохранилась в «Илиаде» (IX, 528–605). Сюжет развит в «Метаморфозах» Овидия и др.
- ¹⁴³⁰ Жертвоприношение барана на празднике Амона, описанное Геродотом (История, II, 42).
- ¹⁴³¹ Вергилий, Буколики, IV, 5: «Сызнова ныне времен зачинается строй величавый» (здесь и ниже пер. С. Шервинского).
- ¹⁴³² Там же, 6: «Дева грядет к нам опять, [грядет Сатурново царство]». Загадочную «Деву», упоминание которой христиане сочли пророчеством о рождении Сына Божьего от Девы, Симона, по связи со стихом 10 (см. ниже), считает Дианой, олицетворением Луны. Но у Вергилия имеется в виду богиня справедливости Астрея, с наступлением железного века ушедшая с земли на небо и ставшая звездой.
- ¹⁴³³ Там же, 10: «Девственная, радуйся, Луцина: уже царствует твой Аполлон!» (пер. мой. — П. Е.). Здесь Вергилий действительно обращается к Диане (Артемиде): Луцина («выводящая на свет») — имя древней римской богини — покровительницы родов, которую поэт отождествляет с Артемидой, сестрой Аполлона.
- ¹⁴³⁴ Там же, 12: «Начинается ряд великих месяцев».
- ¹⁴³⁵ Там же, 19: «С баккаром». Баккар — растение, упоминаемое у ряда античных авторов (Псевдо-Диоскорид, Плиний Старший), которое идентифицируют с разными видами цветочных растений (копытень европейский, шалфей мускатный, цикламен неаполитанский и др.). Возможно, Симону привлекло созвучие названия с именем Вакха.
- ¹⁴³⁶ Там же, 24: «Погибнет и змея».
- ¹⁴³⁷ С. Ошеров переводит этот стих так: «Лунный блистающий шар, и Титана светоч, и звезды», исходя из представления, что речь здесь может идти только о Солнце. Симона, несомненно, понимает «*Titaniaque astra*» буквально: «Титановы звезды»; аналогично в английском переводе Т. Ч. Уильямса.
- ¹⁴³⁸ Ср. K10, ms. 34.
- ¹⁴³⁹ Ср. K10, ms. 35 и примеч. 1175.
- ¹⁴⁴⁰ Вергилий, Буколики, X, 18.

- ¹⁴⁴¹ От имени норвежского математика Нильса Хенрика Абеля (1802–1829), доказавшего невозможность решить в общем виде (в радикалах) уравнения выше четвертой степени.
- ¹⁴⁴² Ср. Т2, с. 276.
- ¹⁴⁴³ Correspondance.
- ¹⁴⁴⁴ Servitude. Зачеркнуто: esclavage.
- ¹⁴⁴⁵ Irréductible.
- ¹⁴⁴⁶ Мысль Симоны выражена не вполне ясно, но можно предположить, что она имеет в виду, исключая из общей закономерности Россию *наряду* с Америкой. Индустриализация в СССР начиная с конца 1920-х гг. происходила в социально-политических условиях, резко отличных от американских во второй половине XIX — нач. XX в. В индустриальные процессы в США вливались миллионы рабочих-иммигрантов, которым новая страна давала перспективы, несравнимые с тем, на что они могли рассчитывать на родине, тогда как в СССР резкий рост численности рабочих обеспечивался организованным голодом, вызывавшим массовое бегство из деревни, и репрессиями. На завод, на стройку, в шахту гнали голод и страх; борьба за улучшение быта, условий и оплаты труда была невозможна — напротив, в течение 1930-х гг. эти условия неуклонно ухудшались; рабство советских рабочих (даже если не брать огромный «гулаговский», т. е. полностью подневольный, сектор индустриализации) намного превосходило тяготы положения пролетариев в любой из европейских стран. Симона об этом хорошо знала из рассказов и публикаций своих друзей В. Сержа и Р. Гьенёфа (о них см. Т1, с. 407, 424). Обстоятельный сбор информации о положении в СССР вел ее друг Б. Суварин. Изъять Россию из общего «закона рабства» ее могла побудить осложненность процесса советской индустриализации, требовавшая совсем других критериев, чем те, что годились для Европы. Причем, как видно из контекста (см. ниже, где речь идет о прекрасном), Симона учитывала и такой элемент, как вездесущая пропаганда, которая в стихах, песнях, кинофильмах, живописи и т. д., изображая действительность в эпическом или даже фантастическом свете («...Человек проходит как хозяин / Необъятной Родины своей»; В. Лебедев-Кумач, 1936), стремилась внушить населению оптимизм и гордость за свой труд, сознание его значительности. Важная черта: советская пропаганда не говорила о соревновании с Европой, «загнивание» которой было общим местом, но культивировала идею о соревновании с Америкой; общее

между двумя цивилизациями, очевидно, находили в открытости будущему, в динамизме развития и, не в последнюю очередь, в оптимизме простого труженика: прозаизму устремлений американского рабочего советская идеология противопоставляла радость самоотверженного и творческого служения «великому будущему», подменяя материальную заинтересованность суррогатом морально-эстетического удовлетворения (восхищение грандиозностью правительственных и публичных зданий, монументов, индустриальных комплексов, каналов и искусственных водохранилищ и т. п.).

¹⁴⁴⁷ См. также: K10, ms. 21, 26, 39.

¹⁴⁴⁸ Статья «Первое условие, чтобы труд не был рабским» (апрель–май 1942). Идее рассредоточения труда уделено определенное место и в завершающем труде Симоны «Укоренение» (1943, не закончен).

¹⁴⁴⁹ Гераклит, фр. 94 DK. См. также: T2, с. 342 и примеч. 2771.

¹⁴⁵⁰ Réfraction.

¹⁴⁵¹ Passion. См. примеч. 1168, 1448.

¹⁴⁵² Essentielle.

¹⁴⁵³ «Великим Трудом» Симона в шутку называла свой трактат «Размышления о причинах свободы и социального угнетения», написанный в 1934 г. и опубликованный лишь посмертно.

¹⁴⁵⁴ «Обреченный видеть то, что освещено, но не свет» (нем.). — Гете, Пандора, 958.

¹⁴⁵⁵ О Гюставе Тибоне, его роли в марсельском периоде жизни Симоны и в судьбе ее наследия см. T1, с. 22–26, 307–309.

¹⁴⁵⁶ Perrin J.-M., Thibon G. Simone Weil telle que nous l'avons connue. Paris: Fayard, 1967, p. 150–151. Цит. по: ТБ, с. 8 (пер. Н. Ликвинцевой).

¹⁴⁵⁷ Там же, с. 9.

¹⁴⁵⁸ См. выше примеч. 8 и 11.

¹⁴⁵⁹ Ср. в тексте на обложке K8.

¹⁴⁶⁰ Декарт, Правила для руководства ума, XII (пер. М. Гарнцева).

¹⁴⁶¹ Люсьен Рубо (1909–1999) — уроженец Тулона; рано остался круглым сиротой, рос в бедности. После окончания Эколь Нормаль большую часть жизни работал преподавателем философии в Каркассоне. Участник Сопротивления; в 1943–1944 гг. возглавлял подпольный Региональный комитет освобождения. В послевоенный период активный деятель коммунистической партии. Симона посетила дом Люсьена и Сюжетты Рубо в предпасхальные дни 1942 г.

¹⁴⁶² Геродот, История, VI, 129: «Гиппоклиду об этом нет заботы».

¹⁴⁶³ Ссылки на «Мысли» Алена, опубликованные в номере за июнь 1923 г. его журнала «Libre propos» («Свободная мысль»).

- ¹⁴⁶⁴ Маркс, Капитал, I, 14: «Как в самой природе голова и рука принадлежат одному и тому же организму, так и в процессе труда соединяются *умственный и ручной труд*. Впоследствии они разъединяются и доходят до враждебной противоположности».
- ¹⁴⁶⁵ В комментариях к ЕСС указывается на близость этого высказывания к мыслям А. Бергсона в первой главе его сочинения «Два источника морали и религии» (1932).
- ¹⁴⁶⁶ Ср. Т2, с. 417.
- ¹⁴⁶⁷ Généralité.
- ¹⁴⁶⁸ Мф 13:45–46.
- ¹⁴⁶⁹ Быт 7:11.
- ¹⁴⁷⁰ Быт 8:4.
- ¹⁴⁷¹ Быт 8:13.
- ¹⁴⁷² См. К9, ms. 110 и примеч. 1075.
- ¹⁴⁷³ Исх 12:2, 6, 14, 18.
- ¹⁴⁷⁴ Быт 32:23–33; Исх 4:24–26.
- ¹⁴⁷⁵ Когда греки попросили их о помощи в войне с Ксерксом.
- ¹⁴⁷⁶ Дочери местного царя убили Миноса, обварив его кипятком во время купания в ванне.
- ¹⁴⁷⁷ Платон, Горгий, 523d. Ср. также Т2, с. 167 и примеч. 2079.
- ¹⁴⁷⁸ Геродот, История, VII, 170–171.
- ¹⁴⁷⁹ См. примеч. 8 и 11.
- ¹⁴⁸⁰ Здесь и далее в этом фрагменте Симона употребляет выражение *union des contraires* (союз противоположностей), тогда как в других случаях обычно пишет: *unité des contraires* (единство противоположностей).
- ¹⁴⁸¹ Красота (*фр.*).
- ¹⁴⁸² БАУ, I, 4, 14: «...Нет ничего выше дхармы. И бессильный надеется [одолеть] более сильного с помощью дхармы, словно с помощью царя. Ибо поистине дхарма есть правда» (пер. А. Сыркина). Во французском переводе Э. Сенара слово «дхарма» передано как *loi*, «закон».
- ¹⁴⁸³ Ср. в «Горгии» речь Калликла, который, утверждая право сильного, порицает «принудительное равенство», поддерживаемое законами: «Стараясь запугать более сильных, тех, кто способен над ними возвыситься, страшась этого возвышения, они утверждают, что быть выше остальных постыдно и несправедливо, что в этом как раз и состоит несправедливость — в стремлении подняться выше прочих. Сами же они по своей ничтожности охотно, я думаю,

довольствовались бы долею, равною для всех. Вот почему обычай объявляет несправедливым и постыдным стремление подняться над толпою, и это зовется у людей несправедливостью».

¹⁴⁸⁴ Числ 21:6–9.

¹⁴⁸⁵ Числ 24:4. В СП: «И сказал Господь Моисею: возьми всех начальников народа и повесь их Господу перед солнцем, и отвратится от Израиля ярость гнева Господня».

¹⁴⁸⁶ Ср. К9, ms. 61 и в трактате «Формы неявной любви к Богу» (Ф, с. 247).

¹⁴⁸⁷ Здесь: любостяжание, ненасытность, желание иметь больше (*grez.*).

¹⁴⁸⁸ Гераклит, фр. 32 DK. Перевод в ФРГФ: «Одно-единственное Мудрое [Существо] называться не желает и желает именем Зевса» (пер. А. Лебедева).

¹⁴⁸⁹ Ср. Лк 18:14.

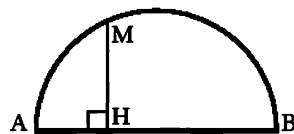
¹⁴⁹⁰ Фраза не закончена. Возможно, речь идет о тригонометрической окружности. (За это наблюдение выражаю благодарность Алексею Огневу.)

¹⁴⁹¹ См. К7, ms. 86 и примеч. 2583; К8, ms. 132; Т2, с. 310 и след.

¹⁴⁹² Аллюзия на: Платон, Послезаконие, 990d. См. К8, ms. 38 и 106.

¹⁴⁹³ Ср. К9, ms. 76; К10, ms. 31.

¹⁴⁹⁴ Комментарий ЕС: «Речь идет о пределе фигуры, где МН — среднее пропорциональное между АН и ВН, тогда как точки М и Н стремятся к точке А. Отрезки МН и АН остаются перпендикулярными, сколь бы малы они ни были, а МН остается средним пропорциональным между АН и ВН».

¹⁴⁹⁵ Платон, Тимей, 80a–b.

¹⁴⁹⁶ Там же: «Когда более медленные звуки настигают движения более быстрых, ранее дошедших до нашего слуха, те оказываются уже обессилевшими, а их движения — подобными движениям, которые вносят при своем запоздалом прибытии более медленные звуки; таким образом, последние не становятся причиной разлада, но вместо этого начало медленного и конец быстрого движения уподобляются друг другу, и так возникает единое состояние, в котором высокое и низкое звучания смешаны».

¹⁴⁹⁷ См. примеч. 894.

¹⁴⁹⁸ Платон, Тимей, 70a: ψυχὴ ἀνδρείας.

¹⁴⁹⁹ То же, что «растительная душа». Ср. в начале ms. 30.

- ¹⁵⁰⁰ Вставки в квадратных скобках — вероятно, дополнительные варианты перевода δύναις (Платон, Тимей, 71b).
- ¹⁵⁰¹ Conceptions. Симона пробует разные варианты перевода стоящего в оригинале слова διανοήματα (там же, 71b).
- ¹⁵⁰² Там же, 71d: τὴν περὶ τὸ ἥλαρ ψυχῆς.
- ¹⁵⁰³ Симона дает собственный перевод фрагмента 73b–d.
- ¹⁵⁰⁴ Примечание Симоны.
- ¹⁵⁰⁵ Ср. Платон, Тимей, 73d–e.
- ¹⁵⁰⁶ Там же, 76a.
- ¹⁵⁰⁷ Там же.
- ¹⁵⁰⁸ Там же, 77d.
- ¹⁵⁰⁹ Там же, 55c: ἐπὶ τὸ πᾶν. Аверинцев переводит: «для Вселенной».
- ¹⁵¹⁰ Теэтет Афинский (около 417–369 до н.э.) — математик, давший имя известному диалогу «Платона», считается первооткрывателем октаэдра и икосаэдра.
- ¹⁵¹¹ Платон, Тимей, 82c и далее.
- ¹⁵¹² Productions. Так Симона переводит стоящее в оригинале τόκοις. У Аверинцева в этом месте: «то вождедея, то насыщая вождеделение»; хотя, вероятно, имеется в виду именно внешняя деятельность, прямо или косвенно связанная с вождением. Пример: похищение Парисом Елены и вызванная этим Троянская война. Или: страдальческие судьбы людей искусства, чье творчество питалось вождениями (Бодлер, Есенин и др.).
- ¹⁵¹³ Платон, Тимей, 86c, e.
- ¹⁵¹⁴ Симона переводит стоящее у Платона τὸ θεῖον (божественное, божество) как *cette chose divine*, считая, что «божественной сущностью» философ называет «высшую часть души». У Аверинцева иначе: «...Голову, являющую собою наш корень, божество простерло туда, где изначально была рождена душа, а через это оно сообщило всему телу прямую осанку». Ср. ниже, K10, ms. 29.
- ¹⁵¹⁵ Платон, Тимей, 90a.
- ¹⁵¹⁶ Там же, 90c. В оригинале εὖ κεκοσμημένον, что можно перевести и как «хорошо чтил».
- ¹⁵¹⁷ У Аверинцева: «Вселенной».
- ¹⁵¹⁸ У Аверинцева: «...исправить круговороты в собственной голове, нарушенные уже при рождении».
- ¹⁵¹⁹ Платон, Тимей, 90c–d.
- ¹⁵²⁰ Последние три слова являются лишними, поэтому мы помещаем их в скобки. Вероятно, Симона вписала их в черновой текст как вариант перевода для τὸ περὶ τὴν τῶν αἰδοίων φύσιν.

- 1521 В оригинале: ἡ ἐπιθυμία καὶ ὁ ἔρως.
- 1522 Выделено Симоной.
- 1523 Платон, Тимей, 91a–d.
- 1524 Ср. Платон, Федр, 247с.
- 1525 Auquel il est suspendu (буквально: к которому подвешено).
- 1526 Charité.
- 1527 Спинной хребет (*φρ.*). По первому значению *érine* — шип, что, вероятно, вызывает у Симоны ассоциацию с терновым венком Христа.
- 1528 См. цитату из Платона выше, ms. 29.
- 1529 Платон, Горгий 476–477a.
- 1530 Sans remède.
- 1531 Donner le jour.
- 1532 В верхнем левом углу страницы — пометка «Р. Р.» (т. е. «<для> о<тца> П<еррена>»).
- 1533 Respect.
- 1534 Эсхил, Прометей прикованный, 30.
- 1535 Вероятно, отсылка к скандинавскому мифу об Иггдрасиле.
- 1536 Платон, Тимей, 44d, 47с–d и проч.
- 1537 Платон, Послезаконие, 991a.
- 1538 Ср. Марк Аврелий, Размышления, IV, 23.
- 1539 Двойная черта по полю идет до фразы, начинающейся со слов: «Для нас не существует...»
- 1540 Слова Ксеркса при объявлении сбора в военный поход против Эллады.
- 1541 Мф 13:12; Мк 4:25; Лк 8:18; 19:26.
- 1542 Ис 41:17, 20 (BRF).
- 1543 В древности имя Διόνυσος этимологически возводили к «хромоте Зевса» (подразумевается, что, вынашивая младенца в бедре, Зевс мог припадать на одну ногу).
- 1544 Платон, Пир, 195с: «Ведь боги не оскотпляли бы и не заковывали друг друга и вообще не совершали бы насилий, если бы среди них был Эрот, а жили бы в мире и дружбе, как теперь, когда Эрот ими правит» (речь Агафона).
- 1545 Гомер, Илиада, I, 597–600.
- 1546 В Афинах, кроме праздника в честь Гефеста, бег с факелами сопровождал празднества, посвященные Афине и Прометею.
- 1547 Геродот, История, II, 2.
- 1548 Там же, II, 142.

¹⁵⁴⁹ Там же, III, 37.

¹⁵⁵⁰ Там же, II, 51.

¹⁵⁵¹ Зевсу воинскому (*грег.*). Там же, I, 171; V, 119.

¹⁵⁵² Ср. Климент Александрийский, Строматы, VI, 14,110–111: «Еще до обретения веры, он дал язычникам... возможность поклоняться Солнцу, Луне и звездам... для того, чтобы они не остались совершенными безбожниками и не погубили себя. Тех из них, которые не слушают заповедей и поклоняются рукотворным изображениям, ждет неизбежный суд, если они не обратятся. Такая же участь ожидает и тех, которые в силах поверить в Бога, но не желают этого, и тех, которые желают, но не прилагают достаточное количество усилий для того, чтобы стать верными. Все они не в силах сделать следующий шаг и от поклонения звездам перейти к почитанию самого творца. Ведь это языческое звездопоклонство было задумано как дорога, ведущая к Богу. Те же из них, которые вместо звезд дошли до обожествления камней и деревьев, будут выброшены, как сказано, как ненужные обломки из корзины, не заслуживающие спасения и отпавшие от общего тела» (пер. Е. Афонасина).

¹⁵⁵³ Симона использует математический образ. В изначальном христианском понимании прогресс, как реализация божественной педагогики, ограничивался отрезком на оси времени: от точки грехопадения до точки христианского откровения. Идеология Просвещения вывела это понятие как за пределы доктрины о божественном Промысле, так и за пределы указанного отрезка, распространив на всю временную ось.

¹⁵⁵⁴ См. первый абзац ms. 41.

¹⁵⁵⁵ Знаменитое положение, выдвинутое Г. В. Лейбницем в его «Опытах теодицеи о благодати Божией, свободе человека и происхождении зла» (1710).

¹⁵⁵⁶ Симона комментирует изречение Филолая: «А лжи вовсе не допускают природа числа и гармония, ибо она им несвойственна. (...) Ложь вовсе не овевает числа, ибо ложь враждебна и супротивна природе, а истина свойственна и прирождена роду числа» (фр. 11 DK; пер. А. Лебедева).

¹⁵⁵⁷ Начало стихотворения Ш. Бодлера «Приглашение к путешествию» (1857), с рефреном: «Там красота, там гармоничный строй, / Там сладострастье, роскошь и покой» (пер. И. Озеровой). Стихи обращены к возлюбленной поэта Мари Добрюн.

¹⁵⁵⁸ Pénale.

¹⁵⁵⁹ Ср. K11, ms. 35.

¹⁵⁶⁰ Т. е. правило нахождения четвертого пропорционального: $d = \frac{b \times c}{a}$.

¹⁵⁶¹ Эсхил, Персы, 791–793, 794: «Не воевать вам боле градов эллинских, / Хотя б и с большим нынешнего воинством. / Сама Земля там эллинам союзница(...) / Губя пришельцев слишком многих голодом» (пер. Вяч. Иванова).

¹⁵⁶² Мф 23:12; Лк 14:11, 18:14.

¹⁵⁶³ Исх 3:14, по V и французским протестантским переводам Д. Мартена (1707) и Л. Сегона (1871). По BRF, «Я есмь Существо неизменное».

¹⁵⁶⁴ Ср. выше, K10, ms. 40.

¹⁵⁶⁵ Le théâtre immobile. Термин впервые употреблен М. Метерлинком в эссе «Трагизм повседневной жизни» (1896) для выражения собственной концепции сценического искусства. Так он называет театр, имеющий задачей изображение «подлинного трагизма жизни», напряженность внутреннего состояния человека перед лицом непреодолимых законов и сил; в нем отсутствуют «внешнее» действие и сценическое воплощение поступков персонажа в качестве «зрелища». «Настоящий трагизм жизни (...) начинается лишь там, где кончается то, что называют приключениями, страданиями и опасностями». Особое значение в театральной концепции Метерлинка придается «диалогу о невыразимом» и молчанию: «Души погружены в молчание, как золото или серебро погружены в чистую воду, и слова, произносимые нами, имеют смысл лишь благодаря молчанию, омывающему их»; «...сказанное проходит, молчание же, если оно хотя бы одно мгновение было действенным, не исчезнет никогда. Истинная жизнь, единственная, оставляющая какой-либо след, соткана из молчания» (пер. Н. Минского — Л. Вилькиной). Исторический образец статичного театра Метерлинка находил в классической греческой трагедии, прежде всего у Эсхила.

¹⁵⁶⁶ Ср. Платон, Тимей, 44d, 47c–d и др., а также K10, ms. 27–28, 31, 36, 43.

¹⁵⁶⁷ Ne me dégrade.

¹⁵⁶⁸ Николай Кузанский, Об ученом незнании, I, 7–9. По мнению Кузанца, так понимаемая Троица «и есть то триединство, поклоняться которому учил Пифагор, первый из всех философов, украшение Италии и Греции» (пер. В. Бибихина).

¹⁵⁶⁹ «Хочу, хочу» (*грег.*).

¹⁵⁷⁰ Ин 3:5, 10, 11–12 (по вольному переводу Симоны).

¹⁵⁷¹ Мф 6:6, 18.

- ¹⁵⁷² Ср. Пс 33:12: «Приидите, чада, послушайте Меня: страху Господню научу вас»; Пс 110/111:10: «Начало мудрости — *страх Господень*», и мн. др.
- ¹⁵⁷³ В РГ слова «и Он дал бы мне волю» опущены.
- ¹⁵⁷⁴ Николай Кузанский, Об ученом незнании, I, 4.
- ¹⁵⁷⁵ Гераклит, фр. 103 DK: «Ибо совместны у круга начало и конец» (пер. А. Лебедева).
- ¹⁵⁷⁶ *Peur de Dieu*, в отличие от библейского выражения «страх Господень» (*crainte du Seigneur*).
- ¹⁵⁷⁷ В РГ это предложение опущено. Перифраз платоновского изречения. См. примеч. 1191.
- ¹⁵⁷⁸ Мф 8:2: «Если хочешь, можешь меня очистить».
- ¹⁵⁷⁹ Автор II в., известный лишь комментарием к стихотворению Арата из Сол «Феномены»; его часто путают с Ахиллом Татием, писателем II–III вв., автором романа «Левкиппа и Клитофонт».
- ¹⁵⁸⁰ Ферекид, фр. 1а, по ФРГФ.
- ¹⁵⁸¹ *Clemens Alexandrinus*. Hrg. von Otto Stählin. Bd. 1–4. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1905–1936.
- ¹⁵⁸² Из Исидора (нем.). Из [пророчества] Хама (*грег.*). См. текст всего фрагмента K12, ms. 110. Об Исидоре см. примеч. 1795.
- ¹⁵⁸³ Климент Александрийский, Строматы, VI, 6.
- ¹⁵⁸⁴ Ферекид, фр. 2, по ФРГФ.
- ¹⁵⁸⁵ Ферекид, фр. 3, по ФРГФ.
- ¹⁵⁸⁶ Илиада, XVIII, 483–489 (пер. В. Вересаева).
- ¹⁵⁸⁷ Возможно, речь идет о «козле отпущения» (Лев 16:20). См. также K9, ms. 10, 61 и примеч. 688.
- ¹⁵⁸⁸ Ср. Тимей, 28с: ὁ τεκταίνόμενος αὐτὸν (по переводу Аверинцева: «тот, кто его (мир. — П. Е.) устроил». Глагол τεκταίνω может означать и «плотничать», и «строить». Равно как и слово τέκτων, прилагаемое в Евангелиях к Иосифу (Мф 13:55) и даже к самому Христу (Мк 6:3) и традиционно понимаемое как «плотник», может означать и «строитель».
- ¹⁵⁸⁹ Платон, Тимей, 33с–d: космосу «не было нужды в каком-либо органе, посредством которого он принимал бы пищу или извергал обратно уже переваренную: ничто не выходило за его пределы и не входило в него откуда бы то ни было, ибо входить было нечему. [Тело космоса] было искусно устроено так, чтобы получать пищу от своего собственного тления, осуществляя все свои действия и состояния в себе самом и само через себя. Ибо построивший его нашел, что пребывать самодовлеющим много лучше, нежели нуждаться в чем-либо».

- ¹⁵⁹⁰ См. примеч. 1134.
- ¹⁵⁹¹ Помазание (*грег.*).
- ¹⁵⁹² Ср. Быт 8:11 и Быт 9:20.
- ¹⁵⁹³ Гермы, сначала представлявшие собой необработанные каменные столбы или просто кучи камней, почитаемые как «жилища» божества, ставились в Греции на перекрестках или серединах дорог, на границах участков и т. п. Примерно в VI в. приобрели форму четырехгранных столбов со скульптурной головой Гермеса и изображением фаллоса.
- ¹⁵⁹⁴ Иов 9:23. Чтение Симоны здесь не совпадает ни с одним из известных французских переводов.
- ¹⁵⁹⁵ Le Verb, т. е. Бог-Слово.
- ¹⁵⁹⁶ Processions. Ср. Фома Аквинский, Сумма теологии, I, 27, 1–3.
- ¹⁵⁹⁷ Св. Фома приводит мысль о «порождении Духа» как возражение воображаемого оппонента (возр. 3-е) и тут же опровергает его.
- ¹⁵⁹⁸ Эсхил, Просительницы, 598 (по переводу Симоны). Ср. K9, ms. 92.
- ¹⁵⁹⁹ Ср. Фома Аквинский, Сумма теологии, I, 20: «Любовь по природе есть первое действие воли и желания, и поэтому все прочие движения, связанные с желанием, предполагают наличие любви в качестве своего истока и основания» (пер. С. Еремеева и А. Юдина).
- ¹⁶⁰⁰ Там же, I, 27, 4.
- ¹⁶⁰¹ Там же, I, 28, 2: «Всякая вещь, которая не есть божественная сущность, есть творение. Но отношение действительно приличествует Богу. Ибо, если оно не есть божественная сущность, оно будет творением, и тогда не должно оказывать ему божественное поклонение, против чего мы поем в Префации: „Да почитится в лицах их свойства... и равенство в величии“» (пер. мой. — П. Е.). Отметим, что цитаты из св. Фомы у Симоны, сделанные на латыни, часто имеют разночтения с доступным нам печатным латинским текстом «Суммы». Некоторые из них явно восходят к другому варианту текста, но есть и случаи, когда Симона, сокращая цитату, выражает ее смысл на латыни другими словами.
- ¹⁶⁰² Там же: «Отношение, реально существующее в Боге, по определению имеет ту же сущность (что и Он. — П. Е.) и не разнится, в том числе и согласно доводу разума, что отношение подразумевает соотношенность со своей противоположностью, сущность же нет... Из этого не следует, что в Боге существует, согласно природе, что-то другое, кроме отношения» (пер. здесь и далее мой. — П. Е.).
- ¹⁶⁰³ Там же, I, 28, 3: «Субстанция содержит Единство, отношение же размножает его в Троицу». Аниций Манлий Северин Боэций

(480–524 или 526) — государственный деятель Королевства остготов, философ-платоник, богослов, теоретик музыки, переводчик и комментатор античной философской литературы. Оклеветанный завистниками, казнен по ложному обвинению в государственной измене.

¹⁶⁰⁴ Там же, I, 29, 4: «Всякое наименование, принадлежащее Лицу, означает отношение».

¹⁶⁰⁵ Там же, I, 39, 8: «Отцу усваивается вечность, Сыну — явление, а Святому Духу — польза». Имеется в виду, что делом Сына было и есть «являть» вечного и невидимого Отца: сначала в творении, затем в знамениях помощи людям и, наконец, в собственном воплощении. Ср. «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин 1:18). Дело же Духа — раздаяние благодатных даров святым и Божье действие через них. Ср.: «Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф 10:20). Святой Иларий Пиктавийский (ок. 315–367) — галльский епископ, проповедник и богослов, твердый сторонник Никейского собора и борец с арианством.

¹⁶⁰⁶ Там же. «В Отце — единство, в Сыне — равенство, во Святом Духе — сочетание единства и равенства». «Эти трое все суть одно, ради Отца; все равны, ради Сына; все связаны, ради Святого Духа». «Отцу — сила, Сыну — премудрость, Духу — благодать». «От Него, чрез Него и в Нем: апостол говорит, что от Него — ради Отца, чрез Него — ради Сына, в Нем — ради Святого Духа».

¹⁶⁰⁷ Там же: «Относительно этого речения Исаии в главе LXV: „Вот Я!“ комментарий говорит: „К язычникам обращается Сын, сказавший Моисею: «Я есмь Тот, Кто есмь»“».

¹⁶⁰⁸ Там же. Цитируется блаж. Августин, О Троице, VI, 10: «Где (т. е. в Сыне) заключена высшая и совершенная жизнь»; «Где такая соразмерность и совершенное равенство...»; «Как Слово, совершенное, у которого нет никакого недостатка, и <как> некое искусство всемогущего Бога...».

¹⁶⁰⁹ Там же: «Итак, та польза, в которой Отец и Сын наслаждаются друг другом, соответствует тому, что есть свойство Духа Святого...»

¹⁶¹⁰ «Связь между обоими... по причине которой можно сказать, что Отец и Сын связаны».

¹⁶¹¹ Там же, I, 40, 1: «Отношения как свойства лиц и сами суть лица».

¹⁶¹² Там же, I, 43, 5: «Все дары благодати относятся ко Святому Духу».

¹⁶¹³ 1 Кор 12:11 (по переводу Симоны).

- ¹⁶¹⁴ Ἐκλογαὶ φυσικαὶ καὶ ἠθικαί, «Эклоги физические и этические», собрание высказываний и мнений знаменитых людей, составленное в V в. эрудитом Иоанном Стобеем. Содержит множество цитат из не дошедших до нас произведений древних авторов (поэтов, трагиков, философов и др.).
- ¹⁶¹⁵ Исправлено; у Симоны ошибочно стоит: 1 217 b.
- ¹⁶¹⁶ Филолай, фр. 6 DK, в переводе Симоны. Более ранний вариант перевода см. K8, ms. 135–136.
- ¹⁶¹⁷ Филолай, фр. 11 DK; цитата выписана на греческом.
- ¹⁶¹⁸ Стал во [главу угла] (*грег.*). В церковно-славянском переводе: «бысть во главу углу»; в СП: «сделался главою угла». Перевод Симоны излишне буквален.
- ¹⁶¹⁹ По переводу Симоны.
- ¹⁶²⁰ Вольфрам фон Эшенбах, Парцифаль, I, по французскому переводу Э. Тоннелá. — Wolfram von Eschenbach, Parzival, trad. de E. Tonnellat. Paris: Éditions Aubier-Montaigne, 1934.
- ¹⁶²¹ Там же, V.
- ¹⁶²² Там же, VI.
- ¹⁶²³ Там же. Волшебница Кундри накладывает на Парцифалья проклятие, так как он не воспользовался случаем исцелить страждущего короля Анфортаса, хранителя Грааля; для этого достаточно было задать больному лишь один вопрос (см. ниже).
- ¹⁶²⁴ Там же.
- ¹⁶²⁵ Там же, IX.
- ¹⁶²⁶ Т. е. Парцифаль мог считать себя недостойным входа в церковь, пока ему приходится воевать.
- ¹⁶²⁷ Там же.
- ¹⁶²⁸ Там же.
- ¹⁶²⁹ Там же.
- ¹⁶³⁰ Там же.
- ¹⁶³¹ Годы, которыми датируются сохранившиеся произведения этого трубадура, жившего при дворах Лангедока, Кастилии и Арагона.
- ¹⁶³² «...Если бы однажды темной ночью / Она меня впустила туда, где она обнажается» (*прованс.*, пер. здесь и далее мой). Симону не могла не привлечь аналогия между «темной ночью» у Пейре и «темной ночью» св. Хуана де ла Крус, притом что и у св. Хуана мистика облечена в эротические одежды.
- ¹⁶³³ «Я получаю столько любви, сколько хочу, / Ибо, если она делает мне большую подлость, / Тогда как иной оплакивает себя, я остаюсь

спокоен...». «...Ибо здесь я ее тайный любовник». «...Ибо я отнюдь не думаю, что живу для чего-нибудь другого, / Кроме как делать ей приятное». «...Вдалеке я остаюсь для нее ближе всех, / Ибо никто не может разлучить милых» (*прованс.*).

¹⁶³⁴ Анфортас был наказан за то, что предпочел исполнению долга, возложенного на него Богом, греховную любовь к волшебнице Оргелюзе.

¹⁶³⁵ Мф 6:6, 18.

¹⁶³⁶ Анонимный роман о Граале, написанный на старофранцузском языке ок. 1230 г., часть цикла романов о Граале и Ланселоте. Все выписки из него Симона делает по изд.: *La Queste del Saint Graal / Éd. M. Albert Pauphilet. Paris: Champion, 1923.*

¹⁶³⁷ «Белоснежка» (*Schneewittchen*), сказка братьев Гримм, № 53.

¹⁶³⁸ Комментарий ЕС: «Можно найти отзвук этих слов в следующем размышлении Ж. Буске: „Кажется, я положил все силы на то, чтобы «вживить себе» (в оригинале: *naturaliser*. — *П. Е.*) тот несчастный случай, жертвой которого стала моя молодость. Мне хотелось, чтобы он перестал быть внешним для меня“ (*Bousquet J. Traduit du silence. Paris: Gallimard, 1941. P. 9*)».

¹⁶³⁹ Ср. Цезарь, Записки о галльской войне, VI, 13: «Их наука, как думают, возникла в Британии и оттуда перенесена в Галлию; и до сих пор, чтобы основательнее с нею познакомиться, отправляются туда для ее изучения» (пер. М. Покровского).

¹⁶⁴⁰ *Pesheor* — рыбак (*старофр.*). В более поздних версиях легенды носит имя Пеллеас.

¹⁶⁴¹ Здесь и далее Симона приводит цитаты на языке оригинала, мы даем их в переводе.

¹⁶⁴² Марк Аврелий, Размышления, VII, 15: «Кто бы что ни делал, ни говорил, а я должен быть достойным. Вот как если бы золото, или изумруд, или пурпур всё бы себе повторяли: кто бы что ни делал, ни говорил, а я должен быть изумруд и сохранять свой собственный цвет» (пер. А. Гаврилова).

¹⁶⁴³ Мф 22:2–14; Лк 14:16–24.

¹⁶⁴⁴ *Roi Mehaigné*.

¹⁶⁴⁵ Созвучие между *au gré* (по желанию) и *Graal*.

¹⁶⁴⁶ «Когда кто-нибудь для подтверждения веры приводит доводы, которые не убеждают, он подвергается насмешкам со стороны неверных, ибо они полагают, что на такого рода доводы мы опираемся и ради них веруем. Итак, то, что относится к вере, не должно

подтверждать ничем, кроме авторитетов, — для тех, кто признает эти авторитеты. С другими же достаточно стоять на том, что проповедуемое верой не является невозможным. Поэтому и Дионисий <Ареопагит> говорит (во II главе <трактата> «О божественных именах»): кто полностью противится Речениям, тот будет далек и от нашей философии; если же он уважает истинность Речений (священных, конечно), то и мы воспользуемся тем же принципом» (пер. с лат. здесь и далее мой).

¹⁶⁴⁷ Быт 1:3–4: «...да будет свет... увидел Бог свет, что он благ».

¹⁶⁴⁸ Этих слов, вероятно представляющих собой христианскую интерполяцию, в подлинном греческом тексте «Пимандра» нет. Впрочем, Лактанций, охотно ссылающийся на Трисмегиста в «Божественных установлениях», их не использует. Они появляются в сочинениях средневековых теологов — например, у Алана Лилльского (1120–1202) и Александра Неккама (1157–1217), затем у св. Фомы в «Сумме теологии» (I, 32, 1), а после него повторяются во множестве богословских трактатов как формула единства лиц Троицы: «Единица рождающая» — Отец; «единица рождаемая» — Сын; «жар» (ardor) — Дух Святой.

¹⁶⁴⁹ «Здесь „лицо“ означает отношение».

¹⁶⁵⁰ Сумма теологии, I, 29, 4: «Различие в Боге выводится лишь через отношения происхождения (...). Итак, отношение в Боге не есть некая акциденция субъекта, но сама божественная сущность; и таким образом, оно субстанциально, ибо божественная сущность есть субстанция. Поэтому, подобно тому как божественность и есть Бог, так божественное отцовство и есть Бог Отец, Который есть божественная личность. [А то, что Он есть] божественная личность, означает, что отношение субстанциально. Это означает отношение по субстанции, то есть по ипостаси, пребывающей в божественной природе».

¹⁶⁵¹ Там же, I, 29, 2: Ипостась, или субстанция = сущность, поскольку она является подлежащим для того, что ее дополняет. Пусть тогда ипостасью обозначается индивид [субстанции] разумной природы.

¹⁶⁵² Примечание Симоны, относящееся не к ипостаси Св. Троицы, но к первичному значению слова.

¹⁶⁵³ Сумма теологии, I, 29, 4, ответ на возражение 1: «„Лицо“... означает отношение, но не по образу отношения, а по субстанции, которая есть ипостась. (...) В Боге сущность — то же, что ипостась, так как в Нем то, что Он есть, и то, каким образом Он есть, — одно».

- ¹⁶⁵⁴ Там же, I, 30, 1, возражение 2 (которое св. Фома делает, чтобы его опровергнуть. — П. Е.): «В Боге нет иной множественности, кроме множественности отношений (...). Следовательно, нельзя говорить, что в Боге множество лиц».
- ¹⁶⁵⁵ Там же, возражение 3: «Боэций, ведя речь о Боге, говорит, что поистине едино то, в чем нет никакого числа».
- ¹⁶⁵⁶ Там же, ответ на возражение 1: «...В определении лица <слово> «субстанция» употреблено не в значении сущности, но в значении подлежащего...»
- ¹⁶⁵⁷ Там же, ответ на возражение 2: «Абсолютные свойства в Боге, такие как благодать и премудрость, не противоположны друг другу, почему в действительности и не различаются между собой. (...) Относительные же свойства в Боге принадлежат к Его субстанции и действительно различаются между собой...»
- ¹⁶⁵⁸ Там же, ответ на возражение 4: «Отец столь же велик, сколь и вся Троица».
- ¹⁶⁵⁹ Ср. Платон, Федр, 247d–e. Повторение мысли, высказанной в K9, ms. 8. Она же будет использована в трактате «Формы неявной любви к Богу» (Ф, с. 220).
- ¹⁶⁶⁰ В PG опущены два первых предложения.
- ¹⁶⁶¹ Св. Хуан де ла Крус, Духовная песнь, строфа XXVI: «...Когда душа будет в совершенстве обладать духом страха Божьего, она в совершенстве будет обладать духом любви. Страх Божий, будучи последним из семи даров, является страхом сыновним и рождается из совершенной любви к Отцу. Поэтому, когда Св. Писание хочет назвать кого-то совершенным в любви, оно называет его исполненным страха Божьего» (пер. Н. Серебровской).
- ¹⁶⁶² Заглавие в этой записи еще отсутствует, но появляется в другом варианте «Пролога»: K12, ms. 128–129.
- ¹⁶⁶³ В русском переводе: T2, с. 416–417.
- ¹⁶⁶⁴ V<alet>. В СЕС сокращение раскрыто ошибочно: V<iolette>.
- ¹⁶⁶⁵ SP, p. 617.
- ¹⁶⁶⁶ Противопоставление «поэзии» и «литературы» восходит, возможно, к «Искусству поэзии» Верлена.
- ¹⁶⁶⁷ Q, p. 1174 (пер. мой.).
- ¹⁶⁶⁸ В сборнике «Против Сент-Бёва» (пер. Т. Чугуновой).
- ¹⁶⁶⁹ В трактате «Любовь к Богу и несчастье» (Ф, с. 323).
- ¹⁶⁷⁰ Там же, с. 169.
- ¹⁶⁷¹ K12, ms. 18.

- ¹⁶⁷² Мф 14:28: «Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе [по воде]». Слова ап. Петра, просящего позволения приблизиться к Иисусу, которого он видит ходящим по объятому волнением озеру. Эту цитату из Евангелия Симона никогда прежде не выписывала в Тетрадах. Помещая ее на обложке, она, возможно, придает ей символическое значение, связанное с предстоящим плаванием через Атлантику в разгар подводной войны.
- ¹⁶⁷³ Мари-Луиза (Малу) Давид, марсельская учительница. Происходившая из консервативной, настроенной провишистски, семьи, она тайно распространяла нелегальную газету «*Cahiers du témoignage chrétien*» («Тетради христианского свидетельства») и участвовала в фабрикации поддельных документов для людей, которым грозила высылка в оккупированную зону (прежде всего, евреям-беженцам, не имевшим французского гражданства). Привлекла в свой кружок и Симону, которая без колебаний стала ей помогать с раздачей газеты. Кроме того, Симона, хорошо владея английским, многократно ходатайствовала перед консульством США в Марселе о выдаче тому или иному беженцу американской визы. Из-за этой активности Симону в течение 1941 г. дважды вызывали на допросы в полицию, но ареста ей, как и самой Малу, к счастью, удалось избежать.
- ¹⁶⁷⁴ Стефан Швамм (1910–1944?) — уроженец Вены, выходец из состоятельной еврейской семьи, юрист. В 1930-е гг. жил во Франции, получая музыкальное образование. В 1938-м, после аншлюса Австрии, вывез во Францию родителей, жену и ребенка. В сентябре 1939-го интернирован как гражданин враждебного Франции государства, в 1940-м освобожден. Проживал в Марселе. Осенью 1942 г., после немецкой оккупации Юга, вместе с четырьмя тысячами других еврейских беженцев, смог выехать в Италию стараниями монаха-капуцина Мари-Бенуа Петеля (1895–1990). В октябре 1943 г. в Риме, оккупированном немецкими войсками, от лица евреев-беженцев из Франции вел переговоры с Папским престолом об укрытии евреев на территории Ватикана и католических церковных учреждений. Ответом Ватикана было: помогать, но негласно, воздерживаясь от официальных гарантий. Швамм и о. Мари-Бенуа обращались с той же просьбой и в посольства различных иностранных государств, иногда успешно. В апреле 1944 г. был арестован немцами в Милане; обстоятельства смерти неизвестны. То, что Симона в записи называет его просто по имени (фамилия установлена издателями ЕС), наводит на мысль, что между ней и Шваммом могли существовать дружеские отношения.

- ¹⁶⁷⁵ Сюзи Аллеман — еврейка-беженка, проживавшая в Марселе; поддерживала знакомство с Симоной. В 1970–1980-е гг. сотрудничала с Ассоциацией Симоны Вейль, написала для CSW ряд статей с воспоминаниями о ней.
- ¹⁶⁷⁶ Бабетта Гросс (1898–1990) — немецкая издательница и публицист. Дочь промышленника. В 1920–1937 гг. член коммунистической партии, в 1920-е гг. сотрудница организации «Международная рабочая помощь». Вышла из КПГ в знак протеста против сталинской политики в Коминтерне. В конце 1930-х гг. проживала во Франции, затем эмигрировала в Мексику (в Тетради указан ее мексиканский адрес). Вернувшись после войны на родину, занималась издательским делом.
- ¹⁶⁷⁷ Свами Сиддхесварананда (1897–1957) — потомок княжеского рода из Кералы. В 1925 г. принес обеты безбрачия в Обществе Рамакришны, в 1937-м приехал во Францию проповедовать его учение, основал ашрам в Гретце (Иль-де-Франс). Автор трудов на французском и английском языках по философии веданты и индуистской мистике, йоге, комментариев к Бхагавад-гите. Читал лекции в университетах Юга Франции. Симоне были известны его попытки сблизить мистику любимого ею св. Хуана де ла Крус с индуистской мыслью.
- ¹⁶⁷⁸ Шарль Ронсак (также Розен; наст. фам. Розенцвейг; 1907–2001) — деятель коммунистического движения. Родился в семье польских евреев, эмигрировавших во Францию. В 1920-е гг. троцкист, с начала 30-х, вместе с Симоной Вейль, член группы Суварина, выступавшей как против сталинизма, так и против троцкизма. В мае-июне 1940 г., будучи солдатом действующей французской армии, попал в плен; год провел в лагере для военнопленных; затем присоединился к движению Сопротивления. После войны — издатель, принимал активное участие в политической и интеллектуальной жизни Франции, с коммунизмом порвал. Автор содержательных мемуаров. В 1990-е гг. возглавил издание коллективного труда «Черная книга коммунизма» (1997), получившего широкую международную известность.
- ¹⁶⁷⁹ См. Т1, с. 385, 547.
- ¹⁶⁸⁰ См. выше примеч. 87.
- ¹⁶⁸¹ См. выше примеч. 4.
- ¹⁶⁸² Жильбер Кан — племянник философа Леона Брюнсвика, соученик Симоны по семинару Алена в лицее Генриха IV, ее друг и корреспондент.

пондент. В 1930-е гг. работал атташе по культуре в ряде французских посольств. В 1942 г. эмигрировал в США. После войны занимался философией, переводил Хайдеггера. С 1970-х гг. под его редакцией выходили многие работы Симоны Вейль; он также является автором книг и статей о ней.

¹⁶⁸³ С Югеттой Бор (? — 2010), ученицей женского лицея в Роанне, Симона познакомилась в 1933–1934 гг., когда преподавала там философию. Симона испытывала к Югетте глубокую симпатию, судя по тому, что спустя почти девять лет в письмах продолжала называть ее, уже вполне взрослую, *chère enfant*, «дорогое дитя», «девочка моя».

¹⁶⁸⁴ Жак Маритен (1882–1973) — философ и теолог, основатель школы неотомизма. Рожденный в протестантской семье, в 1906 г. он вместе с женой обратился в католичество, вскоре став виднейшим представителем католической мысли своего времени. Преподавал в ряде университетов Европы и Америки. В политическом плане в 1930-е гг. эволюционировал от круга Ш. Морраса и партии «Аксьон франсез» к идеям христианской демократии; являлся одним из вдохновителей и идеологов этого направления не только в Европе, но и в странах Латинской Америки, где его мысль нашла многих последователей. В 1945–1948 гг. посол Франции в Ватикане. Жена Маритена, Раиса Уманцева (1883–1960), как и мать Симоны Сельма Вейль, — уроженка Ростова-на-Дону.

¹⁶⁸⁵ Пьер Шаро (1883–1950) — архитектор и дизайнер, один из пионеров архитектурного модернизма в Европе. Активно использовал новые материалы, такие как стекло, металл, металлические тросы. В 1940 г. выехал в США.

¹⁶⁸⁶ Андре Глаз (?–1969) — известный врач-психотерапевт, выехавший из Франции в 1940 г. После окончания войны остался в США, вел частную практику в Нью-Йорке.

¹⁶⁸⁷ Жак Каплан (1924–2008) — студент из Парижа, выходец из богатой еврейской семьи; вместе со своими родителями выехал в США на одном корабле с Симоной. В Нью-Йорке у него были родственники, чей адрес и записан в тетради. Вызвал симпатию Симоны тем, что на корабле заботился о малоимущих пассажирах, плывших в темном и тесном трюме. В феврале 1943 г. прибыл в Лондон, чтобы присоединиться к Свободной французской армии де Голля, окончил офицерскую школу и прошел с боями от Северной Африки до Австрии. Удостоен ряда военных наград. После войны,

окончательно поселившись в Нью-Йорке, владел меховым салоном, затем художественной галереей. Оставил воспоминания о последней встрече с Симоной в Лондоне.

¹⁶⁸⁸ L'achève.

¹⁶⁸⁹ Первые слова пасхального гимна, написанного, по преданию, Венанцием Фортунатом (530–607), епископом Пуатье (гимн 36). Приводим его сокращенный для богослужения текст в нашем переводе: «Здравствуй, праздничный день, чтимый всеми веками, / в который Бог победил ад и обладает небом (буквально: звездами). / Ныне благодать возрождаемого мира / свидетельствует, что все с Господом получило обратно дары. / И поистине, торжествующему над опечаленным адом Христу / отовсюду лес рукоплещет листвою, а молодая зелень — цветами. / Бог, Который был распят, царствует надо всем, / и все сотворенное воссылает Творцу молитвы. / Христе, исцеление всех вещей, благой Создатель и Искупитель, / единственное Дитя от божественной природы Отца, / Который, видя человеческий род утопающим в глубине, / чтобы исторгнуть человека, сделался сам человеком. / Смертное погребение Ты претерпеваешь, Создатель жизни и мира, / входишь к мертвым, о Путь, подавая <нам> средство ко спасению».

¹⁶⁹⁰ Ср. Гал 3:13.

¹⁶⁹¹ Ата (Ἄτη) — у греков богиня заблуждения, помрачения, а также причиненного им несчастья. Дочь Зевса и богини гнева Эриды. Ср. Илиада, XIX, 91–95, 125–131.

¹⁶⁹² В других местах Симона сокращает так имя Жоэ Буске. Но здесь навряд ли речь может идти о нем.

¹⁶⁹³ Жюльен Блан (1908–1951) — французский писатель. В детстве остался круглым сиротой, провел юность в бродяжничестве, бывал под судом за кражи. В 1927 г. завербовался в армию, вскоре дезертировал, за что подвергся тюремному заключению. Участвовал в Гражданской войне в Испании на стороне республиканцев, там же погибла его беременная жена. Вернувшись во Францию в 1937 г., от безнадёжности и нищеты пытался покончить жизнь самоубийством. В 1938 г. поступил в университет, обратился к занятиям литературой. В то же время произошла встреча Блана с Симоной; зиму 1939/1940 г. он прожил в квартире ее родителей; она немало помогала ему и в лечении. Написал несколько автобиографических романов; заметный успех его трилогии «Всего лишь жизнь...» («Seule, la vie...», Gallimard, 1943–1948) не помог ему поправить ни материальное положение, ни подорванное здоровье.

- ¹⁶⁹⁴ Из сказаний цикла о короле Артуре и Граале.
- ¹⁶⁹⁵ Комментаторы ЕС полагают, что «С. В. здесь непосредственно вдохновляется книгой Р. Генона „Царь мира“. В самом деле, Генон настаивает на очевидной „связи между кельтской традицией и христианством“ (гл. 5)». Симона, несомненно знакомая с работой Генона, сделала бы из нее гораздо больше выписок, если бы принимала на веру трактовки автора. Но таких выписок практически нет, равно как нет и оценок труда или мнений Генона. Возможно, Симона, с подозрением относившаяся ко всякому «вождизму», политическому или духовному, чувствуя в Геноне претензию на роль гуру, сознательно отстранялась от его интерпретаций даже там, где они были близки ее собственным взглядам.
- ¹⁶⁹⁶ Ср. K11, ms. 65–71.
- ¹⁶⁹⁷ Ср. K11, ms. 24.
- ¹⁶⁹⁸ Ср. самое начало K8.
- ¹⁶⁹⁹ Платон, Пир, 196a: «...соразмерности и гибкости форм».
- ¹⁷⁰⁰ Там же, 196b–c: «...если он сам страдает, то не от насилия (...), а если он причиняет страдание, то опять-таки без насилия».
- ¹⁷⁰¹ Важнейшая для Симоны концепция совершенного праведника (или «совершенно справедливого»: французское слово *juste* соединяет в себе все смыслы и оттенки, в русском языке распределенные между словами «правильный», «справедливый» и «праведный») сформирована в работе над массой источников из разных традиций (египетской, греческой, индийской, китайской), но в большей степени — размышлениями над диалогами Платона «Государство» (прежде всего, над его II книгой) и «Пир» (где олицетворением совершенной справедливости выступает Эрот). Ср. K8, ms. 11–13 (и примеч. 79), 21, 28, 69, 74, 117, 122–123; K10, ms. 88; K11, ms. 57, 48; K12, ms. 30.
- ¹⁷⁰² Имеется в виду Галахад из легенды о Граале. См. K11, ms. 67.
- ¹⁷⁰³ Платон, Пир, 203b. См. примеч. 534.
- ¹⁷⁰⁴ В «Прометее прикованном», 111, огонь называется *μέγας πόρος*, «великим средством». А. Пиотровский переводит как «путь великий жизни», С. Апт — как «начало благ».
- ¹⁷⁰⁵ «Который от Отца и Сына исходит» (*лат.*). Часть Никео-Цареградского символа веры с добавлением, внесенным в Западной церкви. Доктрина об исхождении Св. Духа как от Отца, так и от Сына (Филиокве) постепенно утверждалась на Западе с VI в. (III Толедский собор, со ссылкой на богословие Августина) по XI в., когда это

нововведение стало одним из основных пунктов раскола между Восточной и Западной церквями (1052). Симона Вейль не исследовала историю вопроса о Филиокве и никогда не подвергала критике эту формулу; в своих толкованиях она регулярно, вслед за Августином, понимает Св. Дух как взаимную любовь, связующую Отца и Сына. В комментируемом фрагменте Дух, олицетворяемый Афиной и Поросом, исходит как «от Отца» (Афина), так и «от Сына», который есть и Премудрость (ей соответствует Метида).

¹⁷⁰⁶ Ср. Илиада, XVII, 593–596: «Взял в это время Кронион эгиду, сверкавшую ярко, / Всю кругом в бахромах и, окутавши тучами Иду, / Ярко блеснул, загремель, потрясая эгидой ужасной, / Вновь посылая победу троянцам и бегство ахейцам». Эгиду Афины, представляющую собой нагрудник из козьей шкуры, не может пробить даже молния Зевса (XXI, 401); эгида наводит на врагов смертельный ужас (XV, 230, 308–311, 320–322).

¹⁷⁰⁷ Пиндар, Олимпийские оды, 7; Нонн, Деяния Диониса, VIII, 80–84.

¹⁷⁰⁸ Еврипид, Ион, 455–457. Ср. K10, ms.72.

¹⁷⁰⁹ Вопросы относятся к применению масла в церковных обрядах. Симона пробует связать масло с «огненной» символикой Св. Духа.

¹⁷¹⁰ Ефес 3:18.

¹⁷¹¹ Имеется в виду еврейская Пасха — 14-й день месяца нисана. Созвездие Овна Симона связывает с символическим образом Агнца Божия, «закланного от начала мира».

¹⁷¹² Платон, Кратил, 408b–d: «Но ведь и Пан-то, сын Эрмия, вероятно, имеет две природы, друг мой. (...) Ты знаешь, что это слово означает все (τὸ πᾶν); оно всегда круговращает и перевертывает; оно — двойное: истинное и ложное. (...) Истинная сторона его легка и божественна, она живет вверху между богами; а ложная — внизу, среди народной черни (...). Стало быть, все (τὸ πᾶν), показывающее и всегда вращающее (ἀεὶ πολῶν), правильно называется Паном, пастухом коз (αἰπόλος), двухприродным сыном Эрмия, который вверху легок, а внизу жесток и козловиден. Притом Пан есть или слово (λόγος), или брат слова, если только он — сын Эрмия (...)» (пер. В. Карпова).

¹⁷¹³ Миф о рассечении людей на камбаловидные половины: Платон, Пир, 191d; об Астрее: K9, ms. 44 и примеч. 799.

¹⁷¹⁴ Геродот, История, II, 37.

¹⁷¹⁵ «Проповедано будет... во всей вселенной».

¹⁷¹⁶ Выражение из речи Диотимы в «Пире» (210d), описывающее путь познания красоты от ее частных форм — к «прекрасному самому по себе».

- ¹⁷¹⁷ Быт 1:2.
- ¹⁷¹⁸ *Gandillac M. de. La philosophie de Nicolas de Cues. Paris: Aubier-Montaigne, 1941.* Морис де Гандильяк (1906–2006) — французский философ и историк философии, ученик Э. Жильсона, под чьим руководством в 1941 г. он защитил диссертацию, посвященную Николаю Кузанскому. Многие из учеников Гандильяка стали известными философами (М. Фуко, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар, Л. Альтюссер, Ж. Делез).
- ¹⁷¹⁹ Сочинение Абеяра, осужденное в 1121 г. на Суассонском соборе как еретическое. Сам автор был приговорен к заточению в монастырской тюрьме, чего ему с трудом удалось избежать.
- ¹⁷²⁰ Рауль Глабер (985–1047) — французский хронист, монах-бенедиктинец. Автор «Истории» в пяти книгах, охватывающей события в основном французской истории с 900 по 1044 г.
- ¹⁷²¹ *Reuter H. Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter vom Ende des 8. bis zum Anfang des 14. Jahrhunderts, 2 Bände. Berlin: W. Hertz, 1875, 1877.* Автор — лютеранский теолог и церковный историк.
- ¹⁷²² Бернард Сильвестр — французский монах-философ XII в., близкий к Шартрской школе; находился под влиянием Платона, особенно «Тимея», к которому написал комментарий. Основное из дошедших творений — трактат «О совокупности мира, или Мегакосм и Микрокосм», посвященный Тьерри Шартрскому. Упомянута также работа: *Gilson É. La cosmogonie de Bernard Silvestre // Archives d'histoire doctrinale et littéraire d Moyen Âge. III (1928), p. 5–24.*
- ¹⁷²³ Тьерри (Теодорик) Шартрский (ум. до 1155) — философ-платоник XII в., один из виднейших представителей Шартрской школы.
- ¹⁷²⁴ Жан-Андре Фестюжьер (1898–1982) — монах-доминиканец, историк религии, специалист по неоплатонизму и герметике, издатель текстов, приписанных Гермесу Трисмегисту. Преподавал в Практической школе высших исследований (Париж) — одном из главных центров религиозноведческой науки во Франции. Подавляющее большинство его работ вышло уже после Второй мировой войны.
- ¹⁷²⁵ Иоанн Солсберийский (1115/1120–1180) — философ, богослов-схоластик, почитатель Платона. В 1150-е гг. — секретарь примаса Церкви Англии, с 1176 г. — епископ Шартра. Упомянутая здесь поэма «*Entheticus de dogmate philosophorum*» («Обзор учений философов») — наиболее раннее из известных его сочинений.
- ¹⁷²⁶ Давид Динанский — философ-пантеист XIII в., отождествлявший Бога с «первоматерией». Его учение было осуждено на Парижском соборе 1210 г.

- ¹⁷²⁷ Амори (Амальрик) Бенский (ум. до 1207) — магистр Парижского университета. Учил, что Бог есть сущность всех тварей и мировое бытие. Он (посмертно) и его ученики были осуждены в 1210 г. на Парижском соборе как еретическая секта.
- ¹⁷²⁸ *Delacroix H.* Essai sur le mysticisme spéculatif en Allemagne au quatorzième siècle. Paris: F. Alcan, 1900.
- ¹⁷²⁹ Раймунд Луллий (ок. 1232–1315) — знаменитый философ, теолог, миссионер христианства в среде мусульман, знаток арабской философии и языка. Уроженец Майорки.
- ¹⁷³⁰ Алан Лилльский (1120–1202) — французский богослов, философ-платоник, поэт. Монах-цистерцианец.
- ¹⁷³¹ Гуго Сен-Викторский (1096–1141) — средневековый философ, теолог, педагог. Уроженец Фландрии, в зрелые годы монах Сен-Викторского аббатства в Париже, с 1139 г. кардинал. Автор компендиума «Дидакаликон, или Семь книг для назидательного обучения», комментариев к Псевдо-Дионисию Ареопагиту и др. сочинений.
- ¹⁷³² Св. Бонавентура (1218–1274) — глава ордена францисканцев (1257), кардинал, епископ Альбано (1273). Видный богослов; в противовес аристотелику Фоме Аквинскому, представлял платоновско-августинское течение в западной теологии. Канонизирован в 1482 г.
- ¹⁷³³ Здесь и ниже Симона выписывает имена в порядке их упоминания в книге Гандильяка.
- ¹⁷³⁴ «Речь из 15 степеней» (нем.). Имеется в виду издание: *Schoemann J. B.* Die Rede von den 15 Graden, rheinische Gottesfreunde-Mystik. Berlin: E. Ebering, 1930.
- ¹⁷³⁵ *Baeumker C.* Das pseudo-hermetische «Buch der vierundzwanzig Meister» (Liber XXIV philosophorum). Ein Beitrag zur Geschichte des Neupythagoreismus und Neuplatonismus im Mittelalter. Freiburg im Breisgau: Herder, 1913.
- ¹⁷³⁶ См. Т1, с. 453.
- ¹⁷³⁷ Сочинения на итальянском (итал.).
- ¹⁷³⁸ Ср. в статье «Комментарий к пифагорейским текстам» (май 1942 г.): «Божественное милосердие не дает математике потонуть в простой технике. Ибо там, где математика культивируется лишь на уровне техники, ей не удастся соответствовать даже этому уровню: пример такого опыта показывает Россия. Для чистой науки техническое, прикладное использование есть то, что получают только в придачу к главной цели, и никогда не получают, если ищут этого непосредственно. Благодаря этому провиденциальному устройению,

в недрах нашей цивилизации, столь низменно материалистичной, сохранилось ядро теоретической науки, строгой и чистой. Это крепкое ядро есть одновременно и отверстие, через которое могут проникать дуновение и свет от Бога» (Т2, с. 317).

¹⁷³⁹ Калликл — персонаж платоновского диалога «Горгий». По теме «геометрического равенства» у Платона см. Т1, с. 64, 403, 405; Т2, с. 322, 595 и др.

¹⁷⁴⁰ См. ниже: К12, ms. 26.

¹⁷⁴¹ Ложь, зависть (*грег.*).

¹⁷⁴² Истина (*грег.*).

¹⁷⁴³ Симона, возможно, подразумевает здесь весь обширный спектр значений этого слова, в частности: «смысл», «связь», «пропорция». Ср. в письме о. Кутюрье: «...Λόγος означает прежде всего *связь*, и у Платона и пифагорейцев является синонимом для ἀριθμός (число). — Связь, то есть соотношение. — Соотношение, то есть гармония. — Гармония, то есть посредничество. — Я перевела бы: сначала было Посредство» (Ф, с. 489).

¹⁷⁴⁴ Число, гармония, согласие (*грег.*). Ср. Т2, с. 313–314.

¹⁷⁴⁵ Примеч. СЕС: «С. В. часто цитирует этот фрагмент Филолая, переданного Никомахом Герасским (фр. 10 DK), но каждый раз предлагает разный перевод: „Соединение и единая мысль мышлений, мыслящих раздельно“ (К8, ms. 32); „Мыслить отдельные мысли вместе“ (К8, ms. 134); „Одновременная мысль о том, что мыслится по отдельности“ (К9, ms. 79). Здесь присутствует след тринитарной интерпретации этой формулы, которую С. В. пятнадцатью днями позже развернет на многих страницах в своем комментарии к пифагорейским текстам». Ср. Т2, с. 317 и след.

¹⁷⁴⁶ Отправная мысль трактата «Формы неявной любви к Богу» (Ф, с. 185 и след.).

¹⁷⁴⁷ Т. н. «Мелосский эпизод». См. Фукидид, История Пелопоннесской войны, V, 105. Фрагменты приведены ниже, на ms. 135.

¹⁷⁴⁸ Там же.

¹⁷⁴⁹ Лк 8:15: «приносят плод в терпении» (СП). Ср. также примеч. 1816.

¹⁷⁵⁰ Мф 6:26–28; Лк 12:24, 27.

¹⁷⁵¹ Ср. К8, ms. 91.

¹⁷⁵² Мф 6:18.

¹⁷⁵³ Faite d'harmonie. Ср. К10, ms. 73. См. также интерпретации этого изречения в статье «Комментарии к пифагорейским текстам» (Т2, с. 310) и в трактате «Формы неявной любви к Богу» (Ф, с. 263).

- ¹⁷⁵⁴ См. T1, с. 199–201 и примеч. 574.
- ¹⁷⁵⁵ Silence essentiel. В СЕС не указан источник этого выражения, явно представляющего собой цитату. Ср., например, у святого Хуана де ла Крус: «Отец изрек одно-единственное слово. Это Его Слово и Сын. Он говорит от века, в вечном молчании. И только в молчании слышит его душа» (Духовные максимы, 284; пер. мой).
- ¹⁷⁵⁶ Благоразумие, рассудительность; умеренность, воздержание, скромность (*грез.*).
- ¹⁷⁵⁷ См. примеч. 1575.
- ¹⁷⁵⁸ Построение заимствовано у Николая Кузанского (Об ученом незнании, I, 13).
- ¹⁷⁵⁹ Платон, Федр, 250e: ἐλωνυμία — прозвище, заимствованное от кого-то или чего-то другого.
- ¹⁷⁶⁰ Платон, Пир, 211d. См. примеч. 1094 наст изд.
- ¹⁷⁶¹ См. ниже примеч. 1816.
- ¹⁷⁶² Ср. K9, ms. 100.
- ¹⁷⁶³ С этого места записи делаются карандашом, неровным почерком: примета морской качки.
- ¹⁷⁶⁴ Ср. K10, ms. 2 и примеч. 1091.
- ¹⁷⁶⁵ Варрон, О латинском языке, V, 68: «Поэтому Эпихарм Энния называет [Луну] также Прозерпиной, ибо для нее [так же]обычно находится под Землей, [как и над ней]. Прозерпиной (Proserpina) же она названа потому, что, подобно змее (*serpens*), выгибается боком то направо, то налево» (пер. мой). Эпихарм (около 540–450 гг. до н. э.) — греческий философ-пифагореец и комедиограф. Уроженец, по однимисточникам, Сицилии, по другим — о. Кос. Римский поэт Квинт Энний (239–169 до н. э.) поставил его в центре одноименной натурфилософской поэмы.
- ¹⁷⁶⁶ Плиний Старший, Естественная история, XXIX, 52. Этот факт приводится Симоной по книге: *Hermann L. Du Golgotha au Palatin. Bruxelles: Lamertin, 1934.* Леон Эрман (1889–1984) — латинист, историк и переводчик римской литературы; автор нескольких публикаций по истории ранней Церкви, получивших отрицательную оценку специалистов. В начале войны был мобилизован во французскую армию; в 1942 г. перебрался из оккупированной зоны в Марсель, откуда отплыл в США на одном корабле с Симоной и ее родителями. Здесь и произошло их знакомство, в ходе которого Эрман подарил Симоне экземпляр своей книги. После недолгого преподавания в Америке прибыл в Лондон, где, примкнув к «Свободной Франции», до конца войны работал шифровальщиком.

- ¹⁷⁶⁷ Конспект будущей статьи «Комментарии к пифагорейским текстам». См. Т2, с. 310–354.
- ¹⁷⁶⁸ Ср. Филолай, фр. 11 DK и комментарий к нему: Т2, с. 312.
- ¹⁷⁶⁹ Ср. Аристотель, Большая этика, I, 1, 1182a: «...Пифагор (...) возводил добродетели к числам и тем самым не исследовал добродетели как таковые. Ведь справедливость, например, — это вовсе не число, помноженное само на себя» (пер. Т. Миллер).
- ¹⁷⁷⁰ Ср. Т2, с. 312, 314.
- ¹⁷⁷¹ Ср. там же, с. 317.
- ¹⁷⁷² Дружба есть равенство, производимое гармонией (*грег.*). См. K10, ms. 73 и примеч. 1395.
- ¹⁷⁷³ Общее мышление отдельных мыслящих (*грег.*). Ср. Т2, с. 317–318.
- ¹⁷⁷⁴ Ср. там же, с. 319.
- ¹⁷⁷⁵ Равенство, соединение (*лат.*). Ср. там же.
- ¹⁷⁷⁶ Ср. там же, с. 320.
- ¹⁷⁷⁷ Мф 27:46, Мк 15:34.
- ¹⁷⁷⁸ Филеб, 16с: «...все, о чем говорится как о вечно сущем, состоит из единства и множества и включает в себе сросшиеся воедино предел и беспредельность».
- ¹⁷⁷⁹ Там же, 16d.
- ¹⁷⁸⁰ Intelligence.
- ¹⁷⁸¹ Отдельно мыслящих (*грег.*).
- ¹⁷⁸² Общая мысль, единомыслие (*грег.*).
- ¹⁷⁸³ Ср. Ефес 3:19. Ср. Т2 с. 321.
- ¹⁷⁸⁴ «Бог всегда остается геометром» (пер. Я. Боровского). Эта фраза, приписываемая Платону, подробно обсуждается у Плутарха (Застольные беседы, VIII, 2). См. примеч. 201 и развитие этой мысли: Т2, с. 323.
- ¹⁷⁸⁵ Ср. Т2, с. 323.
- ¹⁷⁸⁶ Ср. там же.
- ¹⁷⁸⁷ «Исключительным случаем естественной справедливости» Симона называет полную благородного достоинства позицию мелосцев, предлагающих афинянам мирное и уважительное отношение к нейтралитету их острова. Свои предложения, направленные на сохранение независимости, мелосцы обосновывают „справедливостью“ не идеальной, но вполне прагматической. На циничное утверждение афинян, что в политике почитается „справедливым то, что выгодно“, мелосцы отвечают, что гарантии безопасности и нейтралитета небольших государств на

деле более выгодны противоборствующим гегемонам Эллады — Афинам и Спарте, — чем их порабощение (Фукидид, История Peloponnesской войны, V, 90, 94–98, 105–106).

¹⁷⁸⁸ Имеются в виду персонажи не античных трагедий, а пьес «Федра» и «Андромаха» Ж. Расина. Не только Энона, старая кормилица Федры, но и Пилад, называемый «другом» Ореста, а в реальности являющийся его слугой, живут интересами своих господ, помимо этого не имея никакого внутреннего содержания. Ср. Т2, с. 325–326 и Ф, с. 263.

¹⁷⁸⁹ Первые слова испанской песенки; полный текст см.: Т1, с. 232. Ср. также: Ф, с. 200–201.

¹⁷⁹⁰ Ср. Т2, с. 331, 352.

¹⁷⁹¹ Скобка в рукописи оставлена открытой.

¹⁷⁹² Ср. Т2, с. 331.

¹⁷⁹³ Ср. там же, с. 332–333.

¹⁷⁹⁴ L'intelligence pure.

¹⁷⁹⁵ Ср. Т2, с. 336.

¹⁷⁹⁶ Ср. там же, с. 338.

¹⁷⁹⁷ Ср. там же, с. 349.

¹⁷⁹⁸ Ср. там же, с. 350.

¹⁷⁹⁹ Арамейское выражение, означающее «домашние», «члены семьи».

¹⁸⁰⁰ Ср. Гал 4:1–7, 29–31.

¹⁸⁰¹ Ср. определение свободы у Спинозы: «Свободной называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы и определяется к действию только сама собой» (Этика, I, 7; пер. Н. Иванцова).

¹⁸⁰² О «красоте» преобразования одной формы движения в другую: К9, ms. 80.

¹⁸⁰³ Ср. K12, ms. 21.

¹⁸⁰⁴ L'Amour.

¹⁸⁰⁵ Ср. Т2, с. 348.

¹⁸⁰⁶ Там же, с. 348–349.

¹⁸⁰⁷ Ср. Платон, Филеб, 44d–53c.

¹⁸⁰⁸ Ср. Т2, с. 349.

¹⁸⁰⁹ Ср. там же, с. 352; Ф, с. 321–322.

¹⁸¹⁰ Ср. Т2, с. 331, 352–353.

¹⁸¹¹ Ср. там же, с. 353. Конец плана статьи.

¹⁸¹² Нонн, Деяния Диониса, песнь IX; Софокл, Электра, 10–13.

¹⁸¹³ Мф 24:43.

¹⁸¹⁴ Мф 20:26–28; 23:11; Мк 9:35; Лк 9:48.

¹⁸¹⁵ Мф 8:20; Лк 9:57–58.

¹⁸¹⁶ Лк 8:15: «в терпении» (СП). Симона переводит: *dans l'attente* «в ожидании» (ср. K12, ms. 23). Ср.: «Образ поведения, который спасителен для души, не похож ни на какую активную деятельность. Такое поведение обозначается греческим словом ὑπομονή, которое довольно неудачно перевели на латинский как *patientia* (терпение. — П. Е.). Это — ожидание, неуклонное внимание и верность без конца, способные выдержать любой удар» (Ф, с. 254). После смерти Симоны ее интерпретация слова ὑπομονή была использована в заглавии сборника ее работ весны 1942 г. «*Attente de Dieu*» («Ожидание Бога»).

¹⁸¹⁷ Мысли о судьбе христианства при Антонинах — династии, для которой Симона делала исключение в своем тотальном неприятии Римской империи, — будут развиты через несколько месяцев в письме к о. Кутюрье (Ф, с. 495–498).

¹⁸¹⁸ Вероятно, полемически направлено против доказательства бытия Божия через первую причину, изложенную Фомой Аквинским (Сумма теологии, I, 2) с опорой на аристотелевскую теорию первого двигателя.

¹⁸¹⁹ Творящие истину (*грег.*). В Ин 3:21: «...творящий истину идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (СП: «поступающий по правде»).

¹⁸²⁰ Ср. в письме о. Кутюрье: «...Изречение: „Я есмь Истина“ заставляет вспомнить Осириса, которого египтяне считали „Господином Истины“. Когда Христос говорит в одном из наиболее важных Своих изречений о „творящих истину“ (ποιῶντες ἀλήθειαν), Он использует выражение, которое не является ни греческим, ни — насколько я знаю — еврейским (это надо проверить). Но оно — египетское. Слово „Маат“ означает одновременно справедливость и истину. И, без сомнения, немаловажно, что Святое семейство бежало именно в Египет» (Ф, с. 452–453). По ошибке памяти видоизменяя фразу греческого подлинника «ὁ δὲ ποιῶν τὴν ἀλήθειαν», Симона, вероятно, бессознательно вспоминает другой библийский фрагмент: «Блаженны хранящие суд и *творящие правду* (LXX: ποιῶντες δικαιοσύνην) во всякое время» (Пс 105/106:3).

¹⁸²¹ То же (*лат.*).

¹⁸²² Сказка братьев Гримм «Храбрый портняжка» (*Das tapfere Schneiderlein*, № 20).

¹⁸²³ Ср. Т2, с. 156, 160.

- ¹⁸²⁴ Вергилий, Буколики, VI, 13 и след. Ср. в письме о. Кутюрье: «Широко известный возглас „великий Пан умер!“, возможно, предвозвещал не уничтожение идолопоклонства, но смерть Христа, — Того, кто есть великое Πᾶν, великое „Всё“. Платон (в „Кратиле“) говорит, что Πᾶν — это и есть Λόγος. В „Тимее“ он дает имя Πᾶν Мировой Душе» (Ф, с. 451).
- ¹⁸²⁵ Ср. Малларме, О литературном развитии: «Парнасцы... все еще излагают свои сюжеты в манере старых философов и старых риториков, представляя предметы непосредственно. Я же, напротив, думаю, что нужно давать только намек. Созерцание предметов, неуловимый образ, этот плод разбуженной ими способности мечтать — это и есть песня» (пер. В. Лукова).
- ¹⁸²⁶ Ср. Мф 19:29; Мк 10:29–30; Лк 18:29–30.
- ¹⁸²⁷ Луиза Уэзерил (1877–1945) — жена коммерсанта, энтузиаст изучения истории, фольклора и традиционной медицины индейцев навахо, защитница прав индейцев. Перевела большое количество индейских сказок и легенд. Выписанные далее тексты заимствованы Симоной из составленной при ее участии книги: *Gillmor F., Wetherill L. W. Traders to the Navajos. The story of the Wetherills of Kayenta. Boston–New York: Houghton Mifflin company, 1934.*
- ¹⁸²⁸ Эдвард Ш. Кертис (1868–1952) — американский фотограф и этнолог. Издал 20-томное собрание снимков индейских типов и быта.
- ¹⁸²⁹ Натали Кертис (1875–1921) — этномузыколог, издатель собраний песенного фольклора индейцев и американских негров.
- ¹⁸³⁰ Текст записан в два столбца на языке навахо и на английском.
- ¹⁸³¹ Текст записан на английском.
- ¹⁸³² Быт 6:14: «Сделай себе ковчег из бревен четверогранных...» (по V).
- ¹⁸³³ Ефес 3:18: «...что есть долготы и широты, и высота и глубина...» (цитата по латинскому переводу гомилии Оригена, имеющему отличия от канонического текста Нового Завета).
- ¹⁸³⁴ Ср. Мф 18:12; Лк 15:4.
- ¹⁸³⁵ Ср. Лев. 25:10: «...и освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям ее: (...) и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя».
- ¹⁸³⁶ Ср. Ориген, Гомилии на Бытие, II, 3: «Духовный Ной — Христос» (лат.).
- ¹⁸³⁷ Ср. Быт 6:16: «И сделай отверстие в ковчеге, (...) устрой в нем нижнее, второе и третье жилье».
- ¹⁸³⁸ Ср. Ориген, Гомилии на Бытие, II, 6. Человек, обращающийся на путь Христа, по Оригену, «посреди сердца своего созидает ковчег

спасения... *Веру в Троицу* он удлиняет в *долготу* жизни и в бессмертие. Распространяет *широту* в чувстве *милосердной любви*, прощения и благодати. В *высоту надежды* возводит себя к небесному и возвышенному» (пер. мой; курсивом выделены использованные Симоной места. — П. Е.).

¹⁸³⁹ Василид (учил в первой пол. II в.) — александрийский гностик, основатель секты, еще существовавшей в конце IV в. Кроме многочисленных толковательных трудов, по словам Оригена, написал собственную версию Евангелия. Учение Василида в передаче древних ересеологов (Ириней, Ипполита, Климента Александрийского, Епифания Кипрского) представлено противоречиво, но никто из них не связывает его с Маркионом. К тому же он, вероятно, был старше Маркиона. Исидор, его сын, был продолжателем его проповеди и комментатором его сочинений.

¹⁸⁴⁰ Симона выбирает для перевода неподходящее значение слова *δοκεῖ*. Должно быть: «мне представляется».

¹⁸⁴¹ Здесь: посвященный (*грег.*).

¹⁸⁴² Апостольские постановления, II, 3: «Крестившиеся в смерть Господа Иисуса». «Постановления» приписывались Клименту, епископу римскому и мученику (ум. 98 или 101 г. н. э.).

¹⁸⁴³ Этьен Жодель (1532–1573) — французский поэт и драматург, член «Плеяды». Его трагедия «Плененная Клеопатра» (1553) имела большой успех при дворе короля Генриха II.

¹⁸⁴⁴ Пер. Ю. Кожевникова.

¹⁸⁴⁵ Жак Гревен (1538–1570) — французский драматург и стихотворец. Доктор медицины, автор книг по анатомии и фармакологии, также писал о свойствах ядов. Плодовитый переводчик с латыни, немецкого и нидерландского; в частности, перевел труд Иоганна Вейера «О кознях нечистой силы», где приводились доводы против охоты на ведьм. Обращение Гревена в протестантизм (ок. 1560) привело к его разрыву с культурно-интеллектуальной элитой и эмиграции в Савойю. Стихотворения взяты из его цикла «*Gelodacrye*» (с греч. буквально: «Смехослезы»).

¹⁸⁴⁶ Жан де Ла Сеппед (около 1550–1623) — французский поэт, уроженец Марселя. Имея степень доктора права, занимал ряд должностей в местных органах власти. Главное произведение — цикл из 515 сонетов, озаглавленный «Созерцания священного таинства нашего спасения».

¹⁸⁴⁷ Замечание о сонете II, 1, 35 из упомянутого выше цикла Ж. де Ла Сеппеда.

- ¹⁸⁴⁸ Образ Дианы как некой богини над богами, силою превосходящей все верховные «мужские» божества, созданный фантазией поэта, вполне отвечает идее Симоны о том, что Артемида в исконном предании древних была одним из олицетворений Бога-Логоса. У Агриппы Д'Обинье, младшего современника Жоделя, Диана олицетворяет властвующее в мире разрушительное начало, судьбу, и в то же время предстает объектом влечения.
- ¹⁸⁴⁹ Следует подборка стихов Жерара де Нерваля из цикла «Химеры». С целью терминологически точного воспроизведения важных для Симоны мест даем стихи в подстрочном переводе. Рифмованный перевод всего цикла см. в изд.: *Нерваль Ж. де. Мистические фрагменты*. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2001. Одна из авторских рукописей сонета имеет приписку: «некогда: Мавсол?», намекающую на историю эллинистического царя, ставшего мужем собственной сестры, которая носила имя Ἄρτεμις (Артемида), и умершего раньше ее. На любовь брата и сестры указывает и фраза о «любивших в колыбели». При этом Artémis в стихотворении может означать и женщину и мужчину (на этом, в частности, строит анализ этого стихотворения Юлия Кристева (*Кристева Ю. Черное солнце: Депрессия и меланхолия*. М.: Когито-Центр, 2010)). Симону привлекает и эта двойственность (в ее теории Бог-Слово принимает как мужские, так и женские воплощения), и тема божественной любви (она охотно пользуется августиновским образом Св. Духа как любви, связующей Отца и Сына), и тема божественной смерти.
- ¹⁸⁵⁰ Тема «различия — тождества». Как тринадцатый час дня есть одновременно и первый полудни, так «последняя» любовь — связь со случайно встреченной неаполитанкой, возможно проституткой, — осмысливается как обновление «первой», чистой, возвышенной, «царственной».
- ¹⁸⁵¹ Розовая алтея, или штокроза, — растение семейства мальвовых с длинным прямым стеблем, усеянным множеством цветов. Он появляется у Нерваля еще раз в повести «Аврелия», где представшая ему во сне загадочная проводница по пустынному саду, взявшись за стебель штокрозы, вдруг преображается: «Она (...) начала расти под ярким лучом света, так, что весь сад постепенно принимал ее формы, и цветники, и деревья становились розами и фестонами на ее одеждах; в то время как ее лицо и руки запечатлевали свои очертания на пурпурных облаках неба. Я, таким образом, терял ее из виду по мере того, как она преображалась, поскольку она, казалось,

тонула в собственном величии» (I, 6). Штокроза, таким образом, становится символом *многоликости* единого вечноженственного божественного идеала, сливающегося с природой и *красотой мира*. Идея, находящая параллели и в мысли Симоны.

¹⁸⁵² *Aux mains pleines defeux*, буквально: «с руками, полными огней». Св. Лукия, мученица, пострадавшая за Христа в 303 г. в Сиракузах; в память о том, что при истязаниях у нее были вырваны глаза, изображается держащей два глаза в руках. Нерваль называет святую «неаполитанской»: в Неаполе имя Санта-Лючия носит большой приморский квартал; праздник в ее честь сопровождается фейерверками. (Возможно, упоминание «огней» относится еще и к этому обстоятельству.) «Неаполитанские» мотивы также возникают в стихотворении «Мирто». В Неаполе, итальянском городе, сохраняющем память эллинизма и дух Востока в своих культах и обычаях, где под христианской оболочкой ярко просвечивают черты языческой древности, и прошлое и настоящее наполнены, в глазах поэта, свидетельствами религии Великой Богини — тайной сути религиозных упований разных народов.

¹⁸⁵³ Св. Гудула (VII в.) — дочь лотарингского герцога; проводя жизнь праведницы в миру, самоотверженно служа бедным, сподобилась дара чудес. Покровительница Брюсселя и Бельгии; ей посвящен кафедральный собор Брюсселя (города, где умерла покинувшая Нерваля его возлюбленная Женни Колон). В рассказе Нерваля «Октавия», сюжет которого также связан с Неаполем, в жилище золотошвейки, мистической проводницы поэта, венчиком из «лиловатых роз» украшена статуэтка св. Розалии, стоящая у кровати ее ребенка. Образы святых жен, связанные с глубокими личными переживаниями поэта, переходят один в другой, словно отражения в зеркальной комнате, растворяясь в бесконечной глубине священной Женственности.

¹⁸⁵⁴ Эта строка тоже имеет параллели в повести «Аврелия»; образ «бездны, проходящей через весь земной шар» и увлекающей в себя все сущее, встречается в ней дважды. В больных мыслях героя бездна поглощает и образ умершей возлюбленной.

¹⁸⁵⁵ Симона выписывает сонеты III, IV и V из этого цикла.

¹⁸⁵⁶ Слепая Необходимость, которой Бог отдал власть в этом мире, и Случай, ввергающий в несчастье одних, доводя их до крайней точки отчаяния, и щадящий других — постоянные темы размышлений Симоны.

- ¹⁸⁵⁷ L'éternelle victime. Ср. в Апокалипсисе: «Агнец, закланный от создания мира» (Откр 13:8), одно из важнейших для богословия Симоны мест в Библии. Ср. K10, ms. 41.
- ¹⁸⁵⁸ Т. е. в Иерусалиме.
- ¹⁸⁵⁹ Сочетание имен Антея (которого некоторые предания относят к числу гигантов, сыновей Геи и Тартара) и Эроса, можно истолковать как «страсть к противостоянию». От бунта гигантов против Зевса поэт переходит к противопоставлению Иеговы, Бога Израилева, и божеств ханаанских племен, истребленных во славу Иеговы.
- ¹⁸⁶⁰ Древние сообщали о разных легендарных прорицательницах, объединяемых общим прозванием сивилл. Одна из них, дочь знаменитого слепца Тиресия, по преданиям, пророчествовала в Дельфах при храме Аполлона. Нерваль, в собственной мифологии устанавливая связь между собой и Аполлоном (см. например, его стихотворение «El Desdichado»), обращается к женщине, встречу с которой считает для себя судьбоносной, как к Delphica, дельфийской пророчице.
- ¹⁸⁶¹ Дафна — так, согласно Диодору Сицилийскому, звалась Сивилла Дельфийская (Историческая библиотека, IV, 66, 5–6). Однако поэту могло быть известно из мифологической литературы и другое ее имя — Ἄρτεμις, идентичное имени богини, имевшему для Нерваля большое значение (см. выше примеч. 1848 и 1849).
- ¹⁸⁶² Дельфийской Сивилле поэт противопоставляет Тибуртинскую, жившую в Риме во времена императора Августа, которая, согласно «Золотой легенде» Иакова Ворагинского, предсказала торжество христианства. Выводя в лице Сивиллы мысль христианской Европы, поэт отказывает последней в обладании истинным знанием: она продолжает спать, когда сама земля «содрогнулась» в чаянии «поворота времен».
- ¹⁸⁶³ «Лишенный удела» (*исп.*).
- ¹⁸⁶⁴ Известная гравюра Альбрехта Дюрера (1514).
- ¹⁸⁶⁵ Обращено к той же неизвестной неаполитанке, как и следующее стихотворение «Мирто».
- ¹⁸⁶⁶ Павсилип, что по-гречески означает «утоляющее печаль», или, по-итальянски, Позиллипо, — расположенное на холмистом склоне и богатое зеленью приморское предместье (ныне район) Неаполя.
- ¹⁸⁶⁷ Одно из возможных прочтений: поэт отождествляет себя с одним или другим источником вдохновения, с которыми находит себя сродным: Амор (Амур) — вдохновитель трубадуров, Данте,

Петрарки, поэтов «Плеяды»; Феб — вдохновитель поэтов античности. В связи с этим вспоминается и имя Гастон Феб Аквитанский, поставленное под одним из писем Нерваля, — реальное имя исторического лица, герцога Гастона III Феба де Фуа (1331–1391).

¹⁸⁶⁸ Жерар де Нерваль приписывал себе происхождение из рода аквитанских герцогов Лузиньянов. Этот род принял активное участие в Крестовых походах: среди его представителей короли Иерусалима и Кипра, графы Яффы и Аскалона, короли Киликийской Армении. Подобно Лузиньянам, действовавшим на стыке культурных и конфессиональных миров, поэт ощущает себя одновременно сыном Европы, Греции и Востока.

¹⁸⁶⁹ Под именем *Vigon* поэт мог вспоминать как одного из представителей аквитанской герцогской фамилии Гонто-Биронов (вероятнее всего, Шарля Армана де Гонто, предавшего короля Генриха IV ради обещанной ему руки савойской принцессы), так и Дж. Байрона (его фамилию Нерваль подчас писал через *i*) — подобно Нервалю, выходца с Севера Европы, искавшего реализации, вдохновения, сильных страстей и судьбы в Италии и Греции.

¹⁸⁷⁰ «Волшебницей» поэт называет ту, кому адресовано стихотворение, тогда как «святая», вероятно, — идеальная, бессмертная сущность всех любимых женщин поэта. Ср. об образах свв. Гудулы, Лукии, Розалии в примеч. 1852 и 1853.

¹⁸⁷¹ «Глиняные боги» — образ греческой культуры Юга Италии, хранящей остатки традиций античности. Стихотворение напоминает также о пребывании в XI и XII вв. Юга Италии и Неаполя под властью нормандских герцогов. С этого времени, по мысли поэта, европейская, в частности французская, культура, которую символизирует гортензия, сроднена с причудливым итало-греко-восточным духом Неаполя. Сонет, посвященный случайно встреченной неаполитанке, предмету недолгого увлечения, становится песнью этому духовно-культурному родству — тому самому, следы которого Симона, в свою очередь, находила в Окситанском возрождении XI — нач. XIII в.

¹⁸⁷² Во времена Нерваля представления о «боге Кнефе» основывались на свидетельстве Плутарха о том, «что все египтяне приносят предписанные продукты для гробниц почитаемых животных, и ничего не дают одни фиванцы, ибо они не чтут никакого подверженного смерти бога, но только того, кого они называют Кнеф, — несотворенного и бессмертного» (Об Исиде и Осирисе, 21). Отсюда образ

Кнефа был заимствован масонством и теософией; например, по Блаватской, «Кнеф, Вечный Непроявленный Бог, изображен эмблемою Змия Вечности, обвивающего урну с водою, причем его голова движется над водою, которую он оплодотворяет своим дыханием. В этом случае Змий является (...) Духом Добра; в своем противоположном аспекте он есть (...) Дух Зла». Нерваль, как и позднее Симона, отвергает идею «не подверженного смерти Бога» как нечестивую. Именно к такому Богу, абсолютному, всесильному, всепобеждающему, относит он прозвучавшую в самом конце XVIII столетия из уст Жан-Поля Рихтера весть: «Бог умер!» — слова, которые он ставит эпиграфом к своему циклу «Христос на Масличной горе». Говоря о смерти преходящего, ограниченного и в конечном счете ложного образа Бога, Нерваль ожидает возвращения забытого и отвергнутого откровения Божественного материнства, по его мнению, исконно общего для всех народов (очерк «Исида»). Идея единого исконного Откровения не могла не импонировать Симоне, а миф об Исиде и Осирисе в ее глазах был египетским вариантом всеобщего предания о страдании Бога-Посредника.

¹⁸⁷³ Этим предложением, вероятно, предполагалось завершить первый абзац на ms. 127.

¹⁸⁷⁴ Александра Львовна Толстая (1884–1979) — младшая дочь Льва Толстого. В годы Первой мировой войны — начальник военно-медицинского отряда, трижды Георгиевский кавалер. После октября 1917 г. не раз подвергалась арестам и тюремному заключению. С 1921 г. хранитель дома-музея Толстого в Ясной Поляне; в 1929 г. эмигрировала. В 1939 г. организовала в США Толстовский фонд помощи беженцам и перемещенным лицам.

¹⁸⁷⁵ Эрих Матиас Урбах (1907–?) — уроженец Вены, в годы войны эмигрант. Урбах — распространенная еврейская фамилия в Австрии и Чехии. В августе 1942 г. Симона писала Ж. Маритену с просьбой помочь ему в получении американской визы. Но было поздно: свободный выезд из неоккупированной зоны к тому времени был невозможен. Поскольку в послевоенных документах о Урбахе нет никаких сведений, велика вероятность, что он погиб в депортации.

¹⁸⁷⁶ Возможно, взято Симоной из сборника «*Scritti letterari di Leonardo da Vinci*», выдержавшего много изданий с XIX в. до наших дней (I, 28).

¹⁸⁷⁷ Из проповеди Майстера Экхарта «О верном рабе» (Мф 25:23).

¹⁸⁷⁸ «Смертному подобает думать о том, что смертно, а не о бессмертном» (B25 DK, ФРГФ, Эпихарм, 20). Об Эпихарме см. примеч. 1765.

- ¹⁸⁷⁹ Приписывается Эпихарму: «Мертв я; мертвый — навоз, и земля состоит из навоза. / Если ж земля — божество, сам я не мертвый, но бог» (пер. Ф. Петровского).
- ¹⁸⁸⁰ Приписка Симоны.
- ¹⁸⁸¹ Список на греческом.
- ¹⁸⁸² См. K12, ms. 17 и примеч. 1735.
- ¹⁸⁸³ «Бог есть Тьма, остающаяся в душе по принятии всего света. Бог — Тот, о Ком вернее познается то, что Он не есть, чем то, что Он есть. Бог познается умом только через неведение» (*лат.*; пер. мой).
- ¹⁸⁸⁴ Бонавентура, Гексамерон, XX, 11: «Ослепление есть высшее просвещение» (*лат.*; пер. мой; цитата неполная, изъята из контекста).
- ¹⁸⁸⁵ Ниже выписан фрагмент из КУ в немецком переводе Дойссена. Пауль Дойссен (1845–1919) — немецкий историк философии, востоковед и санскритолог. В 1895 г. издал перевод Упанишад, посвященный Шопенгауэру, в память которого основал «Шопенгауэровское общество» (1911) и журнал. Приводим текст в переводе А. Сыркина.
- ¹⁸⁸⁶ Книга Аристотеля, входящая в его «Органон» — сборник работ по логике.
- ¹⁸⁸⁷ Бозций, Об истолковании, VI, предисловие, 140: «Под Богом не может быть понимаемо ничто, <кроме Бога>» (пер. мой).
- ¹⁸⁸⁸ Буквальный перевод лаконичного выражения историка, означающего: «когда необходимость в равной степени принуждает обе стороны к поиску взаимно приемлемого решения». Русский перевод Г. Стратановского кажется нам уходящим довольно далеко от буквального смысла фразы: «...В человеческих отношениях право имеет смысл только тогда, когда при равенстве сил обе стороны признают общую для той и другой стороны необходимость» (Фукидид, История Пелопоннесской войны. Л.: Наука, 1981, с. 256).
- ¹⁸⁸⁹ Фукидид, История Пелопоннесской войны, V, 89, 105 (по переводу Симоны). Это место использовано в трактате «Формы неявной любви к Богу». — Ф, с. 190–191. См. также T2, с. 60, 326 и примеч. 2742.; K12, ms. 30 и примеч. 1787.
- ¹⁸⁹⁰ Иоганнес Ёстеррейхер (имя в крещении: Иоганнес Мария, 1904–1993) — выходец из семьи моравских евреев, по образованию медик. В 1924 г. принял католическое крещение, с 1927-го — священник. В 1930-е гг., проживая в Вене, основал организацию «Паулюсверк» («Дело Павла»), чтобы вести христианскую проповедь среди евреев и противостоять антисемитской пропаганде. После

аншлюса Австрии эмигрировал во Францию, а оттуда в 1940 г. — в США. Преподавал в Институте иудео-христианских исследований, который создал сам при католическом университете Сетон Холл. В 1961 г. получил звание «тайный камергер Его Святейшества» при папе Иоанне XXIII. Один из авторов папской декларации «*Nostra Ætate*» (1965), знаменовавшей перемену в отношении Католической церкви к иудаизму.

¹⁸⁹¹ См. Т2, с. 398.

¹⁸⁹² Платон, Алкивиад II, 143а (цитируются стихи неизвестного автора): «Зевс-царь! То, что благо, просим мы у тебя это или нет, подай нам; то, что опасно для нас, даже если мы просим о нем, удали от нас!» (по переводу Симоны). Не относящееся к стихотворению слово φησί («как говорится») взято Симоной в скобки.

¹⁸⁹³ Майкл Стрейт (1916–2004) — выходец из влиятельной американской семьи Уитни. В 1930-е гг., во время учебы в Кембриджском университете, стал членом коммунистической партии и был завербован советской разведкой. По возвращении в США работал спичрайтером президента Рузвельта, чиновником министерства внутренних дел, затем госдепартамента. Участник Второй мировой войны, военный летчик. Впоследствии продолжал издание основанного родителями журнала «*The New Republic*». Признание Стрейта в шпионаже в пользу СССР, сделанное в 1963 г., привело к разоблачению советской агентурной сети во главе с Кимом Филби.

¹⁸⁹⁴ Генри Олсберг (1880–1970) — американский общественный деятель, издатель, журналист, театральный сценарист. В 1935–1939 гг. возглавлял созданный властями Федеральный писательский проект — правительственную организацию, которая обеспечивала работой нуждающихся литераторов. В рамках проекта организовал издание большой серии книг по истории и краеведению. Обвиненный в «подрывной коммунистической деятельности», уволен с госслужбы.

¹⁸⁹⁵ Александр Гласбер (1902–1981) — выходец из украинской еврейской семьи, эмигрировал в Австрию, затем во Францию, где принял католическое крещение. В 1938 г. стал священником в Лионе. В начале войны занимался судьбой интернированных иностранных граждан. С 1941 г. член редакции подпольной газеты «*Cahiers du témoignage chrétien*» («Тетради христианского свидетельства»). В 1942 г. вместе с единомышленниками основал группу «Христианская дружба» для помощи жертвам нацистских преследований.

После войны способствовал эмиграции французских евреев в Израиль; его помощь Израилю далеко выходила за рамки гуманитарной: в частности, во время арабо-израильской войны 1947–1949 гг. он, используя католические миссии в Иерусалиме, участвовал в тайной доставке оружия из Чехословакии.

¹⁸⁹⁶ Ида Лазаревич (девичья фам. Гильман; 1901–1973) — из семьи литовских евреев, по образованию медик. В начале 1920-х гг. ее, как анархо-коммунистку, дважды арестовывала ЧК; в 1924 г. бежала за границу, жила в Париже. Сотрудница анархистской прессы, секретарь Н. Махно. Жена Николая Лазаревича (1895–1975), анархиста русского происхождения, товарища Симоны по политической борьбе 1930-х гг. В 1942 г. супруги, освободившись из лагерей для интернированных, где содержались отдельно с лета 1940 г., смогли, вместе с малолетним сыном, укрыться в альпийской деревушке, где безопасно прожили до конца войны. Когда Николай был в заключении, Симона поддерживала его посылками и письмами.

¹⁸⁹⁷ Луи Крювилье (1917–1986) — молодой член «Католической ассоциации французской молодежи», в 1941 г. возглавил группу распространения «Тетрадей христианского свидетельства» на Юге Франции. Осенью 1942 г. он, разыскиваемый гестапо, бежал в Швейцарию, откуда продолжал работу для Сопротивления.

¹⁸⁹⁸ Антонио Атарес Оливан — испанский крестьянин, примерно ровесник Симоны, участник Гражданской войны на стороне республиканцев. После поражения республики жил во Франции; с лета 1940 г. был интернирован в концлагерях (Пиренеи, Алжир). Симона, узнав о нем со слов Н. Лазаревича, находившегося вместе с ним в лагере Мазарг, поддерживала Антонио письмами и посылками. Получил свободу в мае 1943 г., в 1946 г. выехал в Аргентину. Дальнейшая судьба неизвестна. Переписка Симоны с Антонио частично опубликована в русском переводе: Ф, с. 383–391.

¹⁸⁹⁹ Чарльз Гринлиф Белл (1916–2010) — юноша, встреченный Симоной в аббатстве Солем на Страстной седмице 1938 г. О нем и о роли, которую ему довелось сыграть в ее жизни, она писала в т. н. «Духовной автобиографии» — письме о. Перрену от 14 мая 1942 г. (Ф, с. 411; Т1, с. 470). Там Симона называет Белла «молодым английским католиком», видимо не зная или не помня, что он был американцем. Т. е. упоминание Белла навряд ли связано с надеждой вновь увидеть его в Штатах. Белл, подобно Г. Тибону, до глубокой старости вел жизнь философа-крестьянина, занимался литературным трудом.

- ¹⁹⁰⁰ Опубликовано под псевдонимом «Эмиль Новис» в «Le Génie d’Oc et l’homme méditerranéen» («Гений Окситании и средиземноморский человек»), специальный номер журнала «Cahiers du Sud», 1943, с. 150–158. Печатается по изданию: Q, р. 675–680.
- ¹⁹⁰¹ Симона хочет сказать, что если в Древней Греции презрение к гомосексуализму делало любовные чувства между мужчинами предметом мистической сублимации (ярким примером чего является «Федр»), то в Средневековье такие условия, как сакраментальный характер брака, церковное запрещение развода, сословные и другие социальные ограничения брака привели к тому, что объектом сублимации стали гетеросексуальные любовные чувства. Что нашло выражение как в эротизме латинской мистики, так и в рыцарском и поэтическом культе Прекрасной Дамы, брак с которой для поклонника был принципиально невозможен.
- ¹⁹⁰² Платон, Пир, 196b–c (по переводу Симоны). «Царского города» — ошибочно; должно быть: «законы, цари города» (цитата из ритора Алкидаманта). Ср. с переводом С. Апта в примеч. 124.
- ¹⁹⁰³ Merci.
- ¹⁹⁰⁴ Sérénité.
- ¹⁹⁰⁵ Бернарт де Вентадорн, Песни, XXVII (по переводу Симоны).
- ¹⁹⁰⁶ Это предложение в издании 1943 г. исключено вишистской цензурой.
- ¹⁹⁰⁷ О Теофиле де Вио (1590–1626) и отношении Симоны к его личности и поэзии см. T1, с. 470.
- ¹⁹⁰⁸ Ср. Мф 19:12.
- ¹⁹⁰⁹ Лк 4:6, по переводу Симоны, намеренно акцентированному.
- ¹⁹¹⁰ См. K8, ms. 31 и примеч. 159.
- ¹⁹¹¹ Платон, Федр, 247c. См. K8, ms. 7 и примеч. 59.
- ¹⁹¹² Публикуется по изданию: PS, р. 12–17.
- ¹⁹¹³ Ин 1:29.
- ¹⁹¹⁴ Публикуется по изданию: PS, р. 21–33.
- ¹⁹¹⁵ «Католическая сельскохозяйственная молодежь» (JAC) была организована в 1929 г. группой католических активистов-мирян и священников с целью евангельской проповеди на селе и улучшения быта и нравственности крестьянской молодежи.
- ¹⁹¹⁶ Ин 12:24.
- ¹⁹¹⁷ Мф 13:24–30.
- ¹⁹¹⁸ Мф 13:33 и след.
- ¹⁹¹⁹ Ин 15:5.

- ¹⁹²⁰ Мф 20:1–16.
- ¹⁹²¹ Мф 13:31–32.
- ¹⁹²² Ин 10:1–16.
- ¹⁹²³ Ин 1:29; 1 Петр 1:19; Откр 5:6; 7:9; 12:11; 17:14; 21:23; 22:1.
- ¹⁹²⁴ Мф 22:1–14; Лк 14:16–24; Ин 2:1–12.
- ¹⁹²⁵ Лк 12:49.
- ¹⁹²⁶ Песн 2:10.
- ¹⁹²⁷ Ефес 4:22; Кол 3:9.
- ¹⁹²⁸ Мф 6:28.
- ¹⁹²⁹ Ин 6:35.
- ¹⁹³⁰ Лк 8:15. Ср. К12, ms. 23 и примеч. 1816.
- ¹⁹³¹ Ср. Мф 25:35.
- ¹⁹³² Мф 5:45, 48 (цитата по памяти).
- ¹⁹³³ См. выше примеч. 785.
- ¹⁹³⁴ Мф 25:42.
- ¹⁹³⁵ Ин 14:6.
- ¹⁹³⁶ Ин 8:3–11.
- ¹⁹³⁷ Флп 2:7.

Именной указатель

- Абель, Нильс Хенрик 556
Абеляр, Пьер 369, 577
Август, император 588
Августин Аврелий 343-344, 379,
444, 453, 475, 548, 566, 575-576
Аверинцев, Сергей Сергеевич 436,
437, 457, 463-464, 468, 560, 564
Автолик из Питаны 99, 475
Акусила́й 270, 536
Алан Лилльский 370, 569, 578
Александр де Берне 478
Александр Македонский
(Великий) 171, 292, 502, 569
Александр Неккам 569
Ален см. Эмиль Шартье 142, 431,
451, 494, 526, 557, 572
Аллеман, Сюзи 363, 572
Альтюссер, Луи 577
Амасис 163
Амвросий Медиоланский 444, 472
Амори (Амальрик) Бенский 369,
578
Амосова, Наталья Николаевна 523
Анакреонт 511
Анаксимандр 41, 68, 113, 121, 131,
262, 382, 451, 490
Ангелус Силезиус (Иоганн
Шефлер) 370
Антоновский, Юлий Михайлович
441
Аполлоний Родосский 216
Апт, Соломон Константинович
435, 444, 454-455, 466, 506,
513-515, 541, 575, 594
Арат из Сол 507, 564
Аристотель 94-95, 97, 125, 154, 171,
373, 376, 378, 403, 460, 471-472,
505, 508, 581, 591
Аристофан 28, 32, 121, 223, 435,
444, 544, 550
Арнобий 95, 472
Архимед 68, 201, 463, 476
Архит 456
Асанга 246
Асклепиад 511
Атарес Оливан, Антонио 405, 593
Афанасьев, Александр
Николаевич 527
Афонасин, Евгений Васильевич
501, 562
Ахилл Татий 338-339, 564
Бадж, Эрнест Альфред Уоллис 434
Базиле, Джамбаттиста 450, 504,
508
Байрон, Джордж Гордон 589
Баллар, Жан 12, 137, 431, 444
Бальмонт, Константин
Дмитриевич 526
Белл, Чарльз Гринлиф 405, 593
Бергсон, Анри 145, 483, 495, 558
Бернанос, Жорж 483
Бернард Сильвестр 369, 577
Бернарт де Вентадорн 594
Берне, Александр де 478
Бибихин, Владимир
Вениаминович 486, 563
Блаватская, Елена Петровна 590
Блан, Жюльен 365, 574
Блуменау, Леонид Васильевич 511
Богданов, Анатолий Петрович 510
Бодлер, Шарль 361, 560, 562
Бодхидхарма 116, 460-461

- Бомарше, Пьер Огюстен Карон де 465
- Бомье, Соланж 141, 363, 442
- Бонавентура, св. 370, 403, 578, 591
- Бор, Югетта 363, 573
- Боровский, Яков Маркович 457, 550, 581
- Боэций, Аниций Манлий Северин 343, 370, 404, 565, 570, 591
- Брагинская, Нина Владимировна 509
- Бруно, Джордано 370
- Бурдах, Карл 484
- Буске, Жоэ 12-13, 137, 290, 307, 354, 362, 370, 404, 432, 446, 492, 568, 574
- Бэйи, Анатоль 159, 499-500
- Вагнер, Рихард 370, 415
- Валентин, Базиль 109, 479
- Ван дер Варт/ден, Бартель Леендерт 166, 501
- Варрон, Марк Теренций 377, 541, 580
- Василенко, Сергей Леонидович 451
- Василид 389, 585
- Васильева, Татьяна Вадимовна 439, 458
- Вейер, Иоганн 585
- Вейль, Андре 135, 492, 537
- Вейль, Сельма 573
- Вейль, Эвелина 135,
- Венанций Фортунат 433, 548, 574
- Вентадорн, Бернарт де 594
- Вергилий (Публий Вергилий Марон) 95, 300, 472, 555, 584
- Вересаев, Викентий Викентьевич 470, 498-499, 526, 542, 564
- Верлен, Поль 361, 570
- Вивекананда, Свами 467
- Видадь, Фернан 138, 140, 307, 492
- Вийон, Франсуа 360, 391
- Виктор Серж (Кибальчич, Виктор Львович) 556
- Вилькина, Людмила Николаевна 563
- Вималакирти 56, 460
- Вио, Теофиль де 360, 414, 594
- Воронин, Андрей Алексеевич 485
- Гаврилов, Александр Константинович 568
- Гайденко, Пиама Павловна 509
- Галилей, Галилео 69, 126, 163, 489
- Галуа, Эварист 83, 466
- Гандильяк, Морис де 369, 577-578
- Ганзен, Анна Васильевна 554
- Гаспаров, Михаил Леонович 7, 444, 545
- Гегель, Георг Вильгельм Фридрих 329, 463, 465
- Генон, Рене 575
- Генрих II, король Франции 585
- Гераклит Эфесский 11, 15, 19, 49, 152, 154-155, 174, 193, 222, 290, 375, 432, 458, 460, 494, 497, 501, 506, 511, 520, 550, 557, 559, 564
- Герман, Карл Фридрих 456
- Геродот 155, 159, 163, 170, 213, 216, 230, 261, 266-267, 270-273, 276-277, 279, 283, 285, 287-288, 292, 309, 324, 326-327, 368, 498, 501, 515-516, 522, 534-535, 537, 539-541, 544, 552, 555, 557-558, 561, 576
- Гесиод 157, 159, 170, 174, 192-193, 218, 222, 225, 238, 287, 338, 366, 454, 466, 487, 498-499, 506, 511, 517, 519-520, 524, 542
- Гете, Иоганн Вольфганг 557
- Гигин 522
- Гильом из Туделы 482
- Гитлер, Адольф 191, 539
- Глабер, Рауль 369, 577
- Глаз, Андре 363, 573

- Гласбер, Александр 405, 592
 Гомер 270, 438-439, 489, 497, 506,
 522, 526, 537, 542, 561
 Гонорат Мавр Сервий 472
 Гонто, Шарль Арман де 589
 Гонто-Бироны 589
 Гревен, Жак 391, 585
 Григорий Великий, папа 444, 551
 Гримм, Вильгельм и Якоб 18, 435,
 450, 504, 508, 547, 554, 568, 583
 Гросс, Бабетта 363, 572
 Гуго Сен-Викторский 370, 578
 Гудула, святая 394, 587, 589
 Гулыга Арсений Владимирович
 465
 Гурджиев, Георгий Иванович 503
 Гьенёф, Робер 556
 Гюго, Виктор 361, 496
- Д'Обинье Агриппа 360, 586
 Давид Динанский 369, 577
 Давид, Мари-Луиза 363, 577
 Давид-Неэль, Александра 154, 474,
 Даниэлу, Жан 490
 Данте Алигьери 126, 489, 588
 Дао-юань 460
 Дарвин, Чарльз Роберт 104, 119,
 478, 526
 Дарий II 545
 Да-хуэй 117
 Де Голль, Шарль 493, 573
 Де Фриз, Хуго 478
 Девер, Уильям 545
 Декарт, Рене 114, 147, 200, 231,
 307, 442, 495, 533, 557
 Делез, Жиль 577
 Деррида, Жак 577
 Джалал ад-Дин Руми 546
 Джотто ди Бондоне 90, 243
 Диас дель Кастильо, Бернал 502
 Дильс, Отто 161
 Диоген Лаэртский 6, 28, 292
 Диоген Синопский 50, 458
- Диодор Сицилийский 272, 588
 Дионисий Ареопагит 569, 578
 Дионисий Галикарнасский 536
 Добльхофер, Эрнст 544
 Добрюн, Мари 562
 Дойссен, Пауль 404, 591
 Домаль, Рене 493
 Донской, Михаил Александрович
 447
 Достоевский, Федор Михайлович
 476, 496
 Дун-фэнь Цзи-шань
 Дынник, Михаил Александрович
 432
 Дэй, Дж. 545
 Дюрер, Альбрехт 588
 Дюркгейм, Эмиль 485
- Евдокс 68, 334, 456
 Евклид 453
 Еврипид 95, 161, 227, 260, 274, 292,
 445-446, 462, 472, 501, 515, 521,
 533, 551, 576
 Егунов, Андрей Николаевич
 436-437, 442, 448, 450, 455-456,
 489, 492, 510, 512, 527
 Екатерина Сиенская, святая 46, 455
 Епифаний Кипрский 585
 Еремеев, С. И. 565
 Еременко, Евгения 490
 Есенин, Сергей Александрович
 560
- Ёстеррейхер, Иоганнес 404, 591
- Жакоб, Клеман 140, 492-493
 Жид, Андре 372
 Жильсон, Этьен 369, 577
 Жодель, Этьен 360, 390, 393, 585-
 586
- Зальцман, Жанна де 168, 503
 Захау, Карл-Эдуард 545

- Звиревич, Витольд Титович 472
Зенон из Кития 13, 28, 496
Зенон из Элеи 519
- Иаков Ворагинский 539, 588
Иванов, Вячеслав Иванович 445, 563
Иванцов, Николай Александрович 470, 473, 485, 582
Иезекииль, пророк 274, 279, 282, 285
Иеремия, пророк 190
Иероним Стридонский 458
Иешуа (Иисус Навин) 127, 167, 191, 272, 269, 289, 489, 501
Иккю Содзюн 116, 484
Иларий Пиктавийский 343, 566
Иоанн XXIII, папа 592
Иоанн Лествичник 362
Иоанн Солсберийский 369, 577
Иоанн, апостол 16, 82, 102, 190, 232, 290, 336, 368, 370, 379, 387, 403, 423, 440, 477, 510, 567
Ипполит Римский 32, 39, 65, 95, 227, 260, 264, 274, 445-446, 462, 472, 553, 585
Иппэн-сёнин 461
Иринеи Лионский 585
Исаия, пророк 145, 167, 190, 196, 232, 265, 270, 283, 326, 350, 501-502, 566
Исидор 389, 564, 585
Истомин, Константин Евстафьевич 473
Итирэн-ин 461
Иустин (Юстин) Философ 369, 548
И-хай 460
И-хуай 460
- Каллимах 511
Кан, Жильбер 285, 363, 572
Кант, Иммануил 19, 86, 218, 307, 387, 463, 467, 518, 528
- Кантор, Георг 86, 387, 467
Каплан, Жак 363, 573
Карл V, король Франции 255, 531
Карл VI, король Франции 255, 531
Карпов, Василий Николаевич 437, 449, 458, 489, 576
Квинт Смирнский 133, 164, 216, 580
Кеель, Отмар 545
Кертис, Натали 388, 584
Кертис, Эдвард 388, 584
Клавдий 377
Клаузиус, Рудольф 119, 486
Клеанф 28, 161, 164, 496, 500
Климент Александрийский, папа 161, 328, 338, 479, 501, 562, 564, 585
Климент Римский 390, 585
Ключарева, Наталья Львовна 6
Кожевников, Юрий Алексеевич 585
Колон, Женни 587
Кондратьев, Сергей Петрович 473, 511
Коржинский, Сергей Иванович 478
Корнель, Пьер 334, 509
Кортес, Эрнандо 168, 502
Кратет 28
Кратил 50, 57, 369, 458, 460, 576
Кристева, Юлия 586
Крювилье, Луи 405, 593
Крювилье, Симона 405
Ксенофонт 513, 549
Ксеркс 333, 475, 558, 561
Кубицкий, Александр Владиславович 460
Кузен, Виктор 68, 463
Кун-гу Цзин-лун 459
Кутюрье, Мари-Ален 490-491, 520, 534, 579, 583-584
- Ла Сеппед, Жан де 360, 393, 585
Ладумег, Жюль 71

- Лазаревич, Ида Мееровна
(Марковна) 405, 593
- Лазаревич, Николай Иванович 593
- Лактанций, Луций Цецилий
Фирмиан 569
- Ламарк, Жан-Батист 104, 477, 526
- Ланц фон Либенфельс, Йорг 539
- Ланьо, Жюль 142, 307, 381, 494, 504
- Лафонтен, Жак де 141, 493
- Лебедев, Андрей Валентинович
6, 452, 473, 479, 491, 496, 501,
514, 519-520, 559, 562, 564
- Лебедев-Кумач, Василий Иванович
556
- Лебре, Луи-Жозеф 532
- Левинская, Ольга Леонидовна 550
- Левинский, Александр Николаевич
552
- Лейбниц, Готфрид Вильгельм 96,
473, 562
- Лейрис, Пьер 471
- Лемер, Андре 545
- Ленин (Ульянов), Владимир Ильич
262, 502
- Леонардо да Винчи 402
- Ликвинцева, Наталья Владими-
ровна 6, 432, 446, 547, 557
- Лин-дао 460
- Лиотар, Жан-Франсуа 577
- Лосев, Алексей Федорович 498-499
- Лоуренс, Томас Эдвард 479, 503
- Лукия, святая 587, 589
- Лукреций (Тит Лукреций Кар)
113, 281, 481, 542
- Луллий, Раймунд 370, 578
- Любимов, Николай Михайлович
465, 485
- Людовик XIV 262-263, 270, 415, 493
- Майстер Экхарт 370, 590
- Маккалох, Джон Арнотт 527
- Маковельский, Александр
Осипович 490-491, 494, 497
- Макробий, Амвросий Феодосий
95, 161, 472, 500
- Максвелл, Джеймс Клерк 256
- Максим Исповедник 362, 492
- Малларме, Стефан 360-361, 387,
584
- Малявин, Владимир Вячеславович
518
- Мани 27, 443
- Маритен (Уманцева), Раиса 573
- Маритен, Жак 363, 493, 573, 590
- Марк Аврелий 291, 349, 365, 441,
548, 561, 568, 585
- Маркион 365, 548, 585
- Маркс, Карл 307, 329, 526, 558
- Марло, Кристофер 233, 523
- Мартынов, Борис Викторович 438
- Махно, Нестор Иванович 593
- Ма-цзу 60, 461
- Мейерсон (Липшиц), Аугуста 402
- Мелеагр Гадарский 300, 511
- Мелисс Самосский 519
- Мен де Бيران 40, 83, 450-451, 463
- Менехм, Мари Франсуа Пьер 456
- Метерлинк, Морис 563
- Минский, Николай Максимович
563
- Моисей 167, 191, 269, 272, 309, 461,
539, 549, 559, 566
- Мольер, Жан 468, 484, 507
- Монго, Анри 476
- Монтеверди, Клаудио 123, 164, 554
- Монтескье, Шарль Луи 255
- Монфор, Симон де 141, 493
- Моррас, Шарль 431, 573
- Мухаммед, пророк 512
- Наполеон Бонапарт 162, 177, 262,
500
- Незванов, Андрей Семенович 444
- Неккам, Александр 569
- Нелли, Рене 12, 141, 307, 363, 431-
432

- Нерваль (Лабрюни), Жерар де
360-362, 586-590
- Нерон 113
- Николай Кузанский 336, 369, 563-
564, 577, 580
- Никомах Герасский 41-43, 129,
452-453, 491, 579
- Нильссон, Мартин 499
- Ницше, Фридрих 441
- Нонн Панопольский 160-161, 163,
175, 238, 259, 261, 279, 286, 288,
300, 496, 507, 509, 521-522, 525,
532-533, 537, 542, 544, 546-547,
549, 576, 582
- Ньютон 143, 494
- Овидий (Публий Овидий Назон)
507, 544, 555
- Огнев, Алексей 559
- Ожье, Жинетта 404
- Озерова, Ирина Николаевна 562
- Оливан Антонио Атарес 593
- Олсберг, Генри 592
- Оннора, Пьер 492
- Оннора, Элен 137, 140, 359, 492
- Ориген 389, 534, 584-585
- Отран, Шарль 271, 454, 537
- Павел, апостол 117, 164, 267, 274,
291, 329, 344, 399, 450, 591
- Павсаний 95, 482, 517, 541
- Парменид 50, 221, 370, 487, 510, 519
- Паскаль, Блез 496, 554
- Пейре Роджьер 346, 567
- Перес, Жан-Батист 500
- Перрен, Жозеф-Мари 11, 144, 174,
260, 363, 377, 399, 431, 442, 450,
455, 492, 494, 505, 532-533, 561, 593
- Петель, Мари-Бенуа 363, 571
- Петен, Анри-Филипп 431
- Петр, апостол 3, 29, 190, 502, 571,
595
- Петрарка, Франческо 293, 553, 589
- Петреман, Симона 11, 138, 431
- Пиндар 215-217, 517, 551, 576
- Пиотровский, Адриан Иванович
515, 524, 575
- Пифагор 110, 129, 161, 195, 221, 318,
369, 452, 481, 489, 500, 563, 581
- Плавт, Тит Макций 194, 209, 512
- Планк, Макс 300
- Платон 11, 16, 19-25, 32, 34, 36-37,
43, 46-47, 50, 72-73, 88, 96, 109,
113, 118, 121, 123, 127-128, 132,
145, 162, 164-165, 176, 187, 191,
195-197, 199, 202, 210, 216, 222-
223, 227, 230, 236, 241, 250, 263,
277, 281, 292-293, 307, 315, 321,
325, 338, 340, 345, 367, 369, 378,
387-388, 406, 409, 414, 416, 433-
443, 445-453, 455-458, 460, 462-
464, 466-468, 471, 473, 475, 477,
480-482, 486-492, 494, 496, 503,
505-507, 509, 511-515, 517-519,
521, 523-524, 526-529, 533-534,
536-537, 541-543, 549-550, 552,
554, 558-561, 563-564, 570, 575-
577, 579-582, 584, 592, 594
- Плиний Старший (Гай Плиний
Секунд) 555, 580
- Плутарх 157, 159-161, 163, 170, 211,
227, 231, 272, 284, 287, 290, 456,
497-501, 504, 509, 514, 520, 522,
537, 545, 547, 550, 581, 589
- Покровский, Михаил Михайлович
527, 568
- Поликлет 531
- Порфирий 95, 452, 472
- Посидипп 511
- Постернак, Жан 448
- Пракситель 22, 439
- Прокл 161, 370, 463, 479
- Протагор 50, 450, 458
- Пруст, Марсель 90, 114, 361
- Псевдо-Аполлодор 522, 555
- Псевдо-Аристотель 133, 471, 491

- Псевдо-Гален 338
 Псевдо-Диоскорид 555
 Птолемей, Клавдий 165
- Рабле, Франсуа 145
 Раймунд Луллий 578
 Рамакришна 86-87, 91, 155, 467-470, 572
 Рампрасад 89, 469
 Расин, Жан 89, 334, 360, 447, 469, 582
 Расмуссен, Кнуд 304, 523, 554
 Ремарк, Эрих Мария 521
 Ретиф де ла Бретонн, Николя 87, 468
 Рец, Жан-Франсуа де 84, 255, 479
 Рильке, Райнер Мария 97, 144, 299, 474, 494, 554
 Рихтер, Жан-Поль 590
 Ришелье, Арман Жан дю Плесси де 255, 415
 Родульф Глабер 369
 Рождественский, Всеволод Александрович 509
 Розалия, святая 587, 589
 Ронсак (Розенцвейг), Шарль 363, 572
 Ростан, Жан 294, 554
 Роше, Деода́ 444
 Рубо, Люсьен 307, 557
 Рубо, Сюжетта 307, 557
 Рузвельт, Франклин Делано 592
 Руми, Джалал-ад-Дин 546
 Руссо, Жан-Жак 508
- Сале, Пьер 466
 Самсонов, Николай Васильевич 433, 523
 Сараджев, А. 528
 Сафо 113, 411-412
 Свасьян, Карен Араевич 554
 Свенцицкая, Ирина Сергеевна 553
 Светоний (Гай Светоний Транквилл) 479
- Седакова, Ольга Александровна 468
 Сезанн, Эмиль 90
 Секст Эмпирик 164, 211, 513
 Семенцов, Всеволод Сергеевич 451-452, 525, 531
 Сенар, Эмиль 469, 558
 Сен-Симон, Луи де Рувруа 479
 Сервий (Мавр Сервий Гонорат) 95, 472
 Серебровская, Надежда 455, 570
 Сиддхесварананда, Свами 363, 572
 Сильвестр, Бернард 369, 577
 Скифин Теосский 501
 Смит, М.С. 545
 Солон 163, 170
 Софокл 64, 287, 453, 462, 514, 516-517, 519, 521, 526, 533, 547, 582
 Спиноза, Барух 92, 172, 206, 383, 470-471, 485, 512-513, 582
 Ставракопулу, Франческа 545
 Сталин (Джугашвили), Иосиф Виссарионович 493
 Стобей 491, 501, 567
 Стратановский, Георгий Андреевич 498, 540, 542, 552, 591
 Стрейт, Майкл 405, 592
 Стрельченко, Олег 458-459
 Суварин (Лившиц), Борис Константинович 556, 572
 Судзуки, Тэйтаро Дайсэцу 11, 49, 116, 457-461, 463-464, 485, 493
 Сумм, Любовь Борисовна 468
 Сыркин, Александр Яковлевич 433, 443, 488, 498, 558, 591
 Сэв, Морис 360
 Сэсю, он же Тойо Ода 116, 484
 Сюсон 463
- Тацит, Публий Корнелий 481
 Тертуллиан, Квинт Септимий Флоренс 534, 548

- Тибон, Гюстав 305, 359, 363, 404, 532, 557, 593
Тираспольский, Леонид Михайлович 546
Толстая, Александра Львовна 402, 590
Толстой, Лев Николаевич 402, 590
Томасов, Николай Николаевич 510
Тоннелá, Эрнест 567
Топорова, Анна Владимировна 468
Трухина, Наталья Николаевна 499-500
Тьерри Шартрский 369, 577
Тэйлор, Эдуард Бернетт 546
Тянь-жу Вэй-цзэ 459
- У-и Юань-лай 459
Уильямс, Теодор 555
Уитни, семья 592
Уманцева, Раиса 573
Унгаретти, Джузеппе 470
Урбах, Эрих Матиас 590
Уэзерил, Луиза 388, 584
- Файхингер, Ганс 483
Фалес 174, 283, 285, 338, 506, 516, 546
Ферекид 108, 121, 191, 338, 390, 479, 505, 564
Фестюжьер, Жан-Андре 369, 577
Филби, Ким 592
Филолай 33, 48, 129, 132, 142-144, 377, 379, 381, 384, 446, 457, 462, 490-492, 494, 562, 567, 579, 581
Филон Александрийский 285, 290, 546, 549
Филон Библский 285
Филострат Старший 511
Фо-гуо 461
Фо-дэн Шоу-сюнь 461
Фома Аквинский 23, 118, 329, 343-344, 352-353, 433, 444, 468, 471, 479, 512, 553, 565, 569-570, 578, 583
- Фома из Челано 433, 468
Франциск Ассизский 19, 89, 376, 468
Фрейд, Зигмунд 87, 321
Фриз, Хуго де 478
Фробениус, Лео 230, 235, 282, 445
Фрэзер, Джеймс 94, 529, 541, 546, 550
Фуко, Мишель 577
Фуко, Шарль 363
- Хакуин 54-55, 459-460
Хаскинс, Чарльз 484
Хрисипп 496
Хуан де ла Крус 26, 28, 45, 53, 102, 108, 211, 241, 355, 443-444, 455, 479, 567, 570, 572, 580
Хуэй-кай 461,
Хуэйкэ, он же Цзи Гуан 116, 484
Хуэй-нэн 458
Хэдли, Дж. 545
- Цезарь, Гай Юлий 527, 568
- Чаттерджи, Гададхар 467
Черчилль, Уинстон 496
Чжан-ша Цзин-цэнь 460
Чжао-чжоу 461
Чжи-жу 460
Чжуан-цзы 471
Чугунова, Татьяна Владимировна 570
- Шаламов, Варлам Тихонович 476
Шаро, Пьер 363, 435, 573
Шаров, Владимир Александрович 435
Шартье, Эмиль (Ален) 342, 494
Швамм, Стефан 363, 571
Шейнман-Топштейн, Сесиль Яковлевна 505, 552
Шекспир, Уильям 239, 334, 526
Шеллинг, Фридрих Вильгельм фон 463

Шёман, Иоганн Баптист 370
Шервинский, Сергей Васильевич
462, 521, 544, 555
Шмаина-Великанова, Анна
Ильинична 6
Шопенгауэр, Артур 591
Штайн, Эдит 479
Шульц, Юрий Францевич 511

Щетников, Андрей Иванович
452-453

Экаку, Хакуин 459
Экхарт, Иоганн (Майстер Экхарт)
370, 403, 590
Энний, Квинт 580
Эпиктет 141, 441, 493
Эпихарм 403, 580, 590-591
Эратосфен 553
Эрман, Леон 377, 402, 580
Эсхил 43-44, 101-103, 108, 148, 169,
210, 218, 222, 226-227, 260, 270,
284-285, 287, 324, 333, 343, 432,
446, 454-455, 466, 476-477, 495,
497, 513-517, 519, 523-524, 531,
541, 544, 561, 563, 565
Эшенбах, Вольфрам фон 567

Юдин, Алексей Валериевич
565
Юй из Дулина 57
Юмбер-Соважо, Мадри 141, 307,
493

Ямвлих 129, 452, 489

Alain 494
Autran, Ch. 497, 500, 537
Baeumker, C. 578
Biran, Maine de 450
Bousquet, J. 550, 568
Breasted, J. H. 434
Brunschvicg, L. 512
Clemens Alexandrinus 564
David-Néel, A. 527
Dawkins, R. 471
Duhem, P. 442
Frazer, J. G. 471
Frobenius, L. 447, 522
Gillmor, F. 584
Gilson, É. 577
Hermann, C.F. 442, 456, 580
Honcy, M. 479
Kahn, G. 6, 451
Keel, O. 545
Kerenyi, K. 466
Lagneau, J. 494
Mongault, Henri 476
Monteverdi, Claudio 488
Perrin, J.-M. 327, 455, 488, 533, 557
Rahder, J. 71, 464
Rasmussen, K. 233, 304, 553-554
Reuter, H. 369, 577
Roché, D. 444, 542
Sachau, E. 545
Schneider, L. 488
Suzuki, D. T. 461
Thibon, G. 557
Vaihinger, H. 483
Valéry, P. 5
Wetherill, L. W. 584
Zadoc Kahn M. 6

Содержание

Список используемых сокращений	5
Условные обозначения	7
ТЕТРАДИ VIII–XII	9
Тетрадь VIII (K8) Марсель, середина февраля — около 2 марта 1942	11
Тетрадь IX (K9) Марсель — Каркассон, начало марта — 29 марта 1942	135
Тетрадь X (K10) Каркассон — Марсель, около 30 марта — около 15 апреля 1942	233
Тетрадь XI (K11) Марсель, 15 апреля — 26 апреля 1942	305
Тетрадь XII (K12) Марсель — Касабланка, около 26 апреля — 7 июня 1942	359
ПРИЛОЖЕНИЯ	406
В чем состоит окситанское вдохновение	406
Разрозненные мысли о любви к Богу	417
Христианство и жизнь сельских тружеников	422
Примечания	431
Именной указатель	596

СИМОНА ВЕЙЛЬ

Тетради

Том III
февраль – июнь 1942

16+

Редакторы *Е. Ю. Леонова, А. И. Гулявцева*
Корректор *Л. А. Самойлова*
Компьютерная верстка *С. А. Бондаренко*

Подписано к печати 03.12.2019. Формат 60×90¹/₁₆.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж 1000 экз. Заказ № .

Издательство Ивана Лимбаха.

197342, Санкт-Петербург, ул. Белоостровская, 28А.

E-mail: limbakh@limbakh.ru

WWW.LIMBAKH.RU

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14